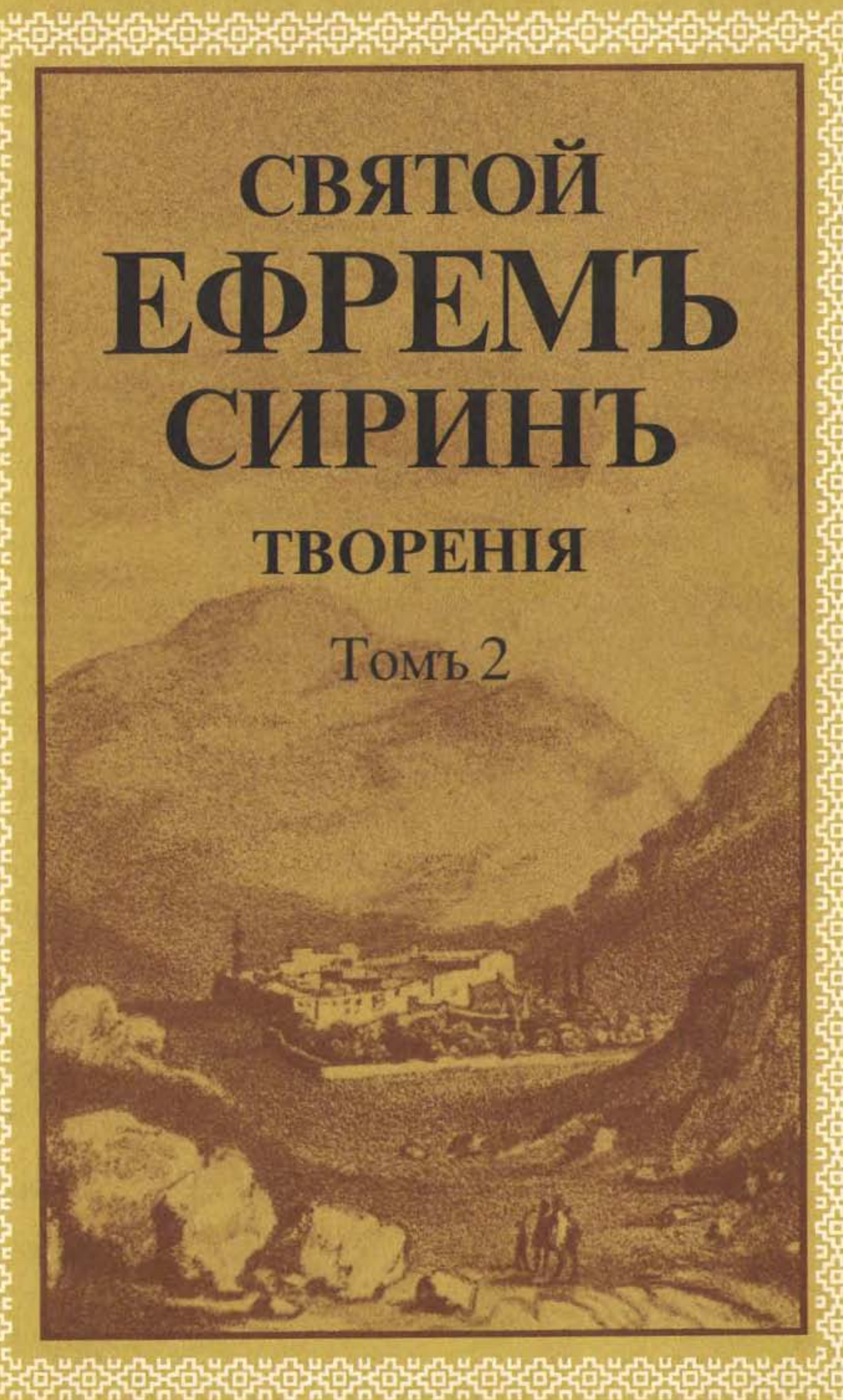
СВЯТОЙ
ЕФРЕМЪ
СИРИНЪ
ТВОРЕНІЯ
Томъ 2

СВЯТОЙ ЕФРЕМЪ СИРИНЪ

ТВОРЕНІЯ

Томъ 2

Издательский отдел
Московского Патриархата
1993

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

На обложке:
Святая Земля.Синай.
Вид монастыря св. Екатерины с севера.
(литография сер. XIX в.)

Репринтное издание

Настоящее издание осуществлено
при содействии Первого Русского независимого банка

Святой Ефрем Сирин
ТВОРЕНИЯ
Том 2

Издательский отдел Московского Патриархата
119435 , Москва ,Погодинская ул.,20
Издательство «ПОСАД»
115587, Москва, Михневская ул.,13, кв.64
Лицензия ЛР № 062490 от 6.04.93.Подписано в печать 21.10.93. Формат 60x90/16.
Бумага офс. Печать офс. Объем 27,0 п. л.
Тираж - 41 000 экз. Заказ N 903
Отпечатано с оригинал-макета на Можайском полиграфкомбинате
Министерства печати и информации РФ143200, г.Можайск,ул.Мира,93
Т 0624900000-025
Б-108(03)-93
ISBN-5-86809-074-8

ПИСАНІЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ.

30. ЖИЗНЬ БЛАЖЕННАГО АВРАМІЯ И ПЛЕМЯННИЦЫ ЕГО МАРІИ [1]).

Хочу вамъ, братія мои, разсказать прекрасную и совершенную жизнь чуднаго мужа, которую и началъ и совершилъ онъ со славою. Но боюсь представить это чудное и ясное свидѣтельство, изображающее боголюбивую его добродѣтель. Ибо вотъ житіе мужа прекрасно и совершенно; а я немощенъ и неученъ. Изображеніе добродѣтели свѣтло и чудно, а краски мрачны и страшны. Впрочемъ, хотя немощенъ я и неученъ, однакожъ буду говорить; хотя не постигаю вполнѣ совершенства, однакожъ, и не имѣя достаточныхъ силъ описать все, повѣдаю, что могу, о жизни втораго Авраама, того самаго, который былъ въ наши времена, и на землѣ проводилъ житіе ангельское и небесное, пріобрѣлъ терпѣніе подобное адаманту, и сподобился пренебесной благодати; потому что въ юности своей очистилъ себя, чтобъ стать храмомъ Святаго Духа, и уготовалъ изъ себя сосудъ святый, чтобъ вселился въ немъ призвавшій его Богъ.

Итакъ сей блаженный имѣлъ родителей весьма богатыхъ. Они любили его не въ мѣру для естества человѣческаго, и съ дѣтства обручили, въ ожиданіи возвести въ чины. Но не такъ восхотѣлъ самъ онъ; съ юнаго же возраста проводилъ время въ церквахъ, въ сладость слушалъ Божественныя Писанія и усердно изучалъ ихъ. Родители принуждали его

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 49. Память преподобнаго отца Аврамія и блаженныя Маріи совершается Церковію въ 29 день октября мѣсяца.

вступить въ бракъ; но не того хотѣлось ему. Однакоже, послѣ многократныхъ ихъ требованій, согласился онъ на сіе изъ великаго къ нимъ уваженія. Но когда въ седьмый день совершался бракъ, и онъ съ невѣстою сидѣлъ на брачномъ ложѣ, внезапно, подобно нѣкоему свѣту, возсіяла въ сердцѣ его благодать. Оставилъ онъ ложе и вышелъ изъ дому; свѣтъ благодати служилъ для него вождемъ; ему-то послѣдуя, оставилъ онъ городъ, и въ разстояніи двухъ миль нашедши пустую келлію, вошелъ въ нее и поселился въ ней съ великою радостію, и въ веселіи сердца своего прославлялъ Бога. Ужасъ объялъ родителей его и родныхъ ихъ послѣ этого. Всюду ходили они и искали блаженнаго. По прошествіи же семнадцати дней нашли его въ келліи молящимся Богу, и увидѣвъ его, удивились. Но блаженный сказалъ имъ: „Чему дивитесь? Прославьте лучше Бога, человѣколюбца, избавившаго меня изъ тины беззаконій моихъ, и помолитесь о мнѣ, чтобъ до конца носить мнѣ иго, которое Господь сподобилъ меня недостойнаго принять на себя, и чтобъ, поживъ благоугодно Господу, исполнить на себѣ волю Его". И они сказали ему въ отвѣтъ: „аминь". А онъ умолялъ ихъ—не часто безпокоить его. И заградивъ дверь, заключился въ келліи, оставивъ одно небольшое окно, въ которое принималъ пищу.

Умъ его озарился благодатію, и преуспѣвалъ онъ въ совершеннѣйшемъ житіи своемъ, пріобрѣлъ великое воздержаніе, неусыпность и слезы, смиренномудріе и любовь. Молва о немъ разнеслась повсюду, и всѣ, слыша, приходили къ нему видѣть его и вмѣстѣ получить отъ него пользу; потому что дано ему было слово премудрости и разумѣнія. И этотъ слухъ и эта молва о немъ была какъ бы свѣтозарнымъ свѣтиломъ для родителей его. Скончались же родители его чрезъ десять лѣтъ по отреченіи его отъ міра, оставивъ ему имѣніе и много золота. Но онъ упросилъ одного искренняго друга своего раздать это бѣднымъ и сиротамъ, чтобъ самому не имѣть препятствія къ упражненію въ молитвахъ; и сдѣлавъ

это, жилъ безпечально. Ибо о томъ было попеченіе у блаженнаго, чтобъ умъ его не связанъ былъ ничѣмъ дольнимъ; и потому ничего не имѣлъ онъ у себя на землѣ, кромѣ одного хитона и власяницы, которые носилъ; да еще была у него чашка, изъ которой вкушалъ пищу. Но при всемъ этомъ пріобрѣлъ онъ крайнее смиренномудріе и равную ко всѣмъ любовь: богатаго не предпочиталъ бѣдному, начальника—подчиненному, но всѣхъ равно уважалъ, не смотрѣлъ на лице человѣка, никому никогда не дѣлалъ смѣлыхъ выговоровъ, но слово его, при любви и кротости, растворено было солію. Ибо приходилъ ли кто когда въ сытость отъ сладости слова его, слыша превосходный отвѣтъ его? Или могъ ли кто когда достаточно насмотрѣться на почтенное и ангелоподобное лице его? Но во все время своего подвижничества, со всякимъ усердіемъ подвизавшись болѣе пятидесяти лѣтъ, не измѣнялъ онъ правила; по безмѣрному усердію и по любви, какую имѣлъ ко Христу, все сіе время казалось ему какъ бы немногими днями, и вся подвижническая жизнь не удовлетворяла его.

Въ окрестностяхъ города находилось весьма большое селеніе, въ которомъ всѣ жители, отъ малаго до большаго, были язычники. Никто не могъ обратить ихъ. И хотя тамошнимъ епископомъ поставляемы были многіе пресвитеры и діаконы; однакожъ ни одинъ не былъ въ состояніи отвратить ихъ отъ идольскаго безумія, но всѣ удалялись безъ успѣха, не имѣя силъ переносить тѣсноту воздвигаемаго на нихъ гоненія. Не разъ и не дважды приходило къ нимъ множество монаховъ; но и они не болѣе успѣли въ ихъ обращеніи. Въ одинъ же день епископъ сидѣлъ съ своимъ причтомъ и, вспомнивъ о блаженномъ, сказалъ бывшимъ при немъ: „не знаю подобнаго совершеннаго мужа, который бы въ мое время для всякаго благаго дѣла столько же, какъ господинъ Аврамій, украшенъ былъ всѣми добродѣтелями, какія любитъ Богъ". Клирики сказали ему въ отвѣтъ: „дѣйствительно, Христовъ онъ рабъ и совершенный подвижникъ". Епископъ же продолжалъ

говорить имъ: „намѣреваюсь рукоположить его въ языческое селеніе; потому что терпѣніемъ своимъ и любовію въ состояніи онъ будетъ обратить жителей къ Богу". И воставъ немедленно, вмѣстѣ съ причтомъ приходитъ къ Аврамію. Когда взошли и привѣтствовали его, епископъ началъ говорить ему о селеніи и просить его, чтобъ шелъ туда. Аврамій, выслушавъ это, весьма опечалился и говоритъ епископу: „позволь мнѣ, отецъ, оплакивать беззаконія свои; потому что не совершенъ и немощенъ я для такого дѣла". Епископъ опять сталъ говорить ему: „силенъ ты благодатію Христовою; не полѣнись исполнить сіе послушаніе". Блаженный говорилъ въ отвѣтъ: „умоляю твое преподобіе, помилуй несовершенство мое, и позволь мнѣ оплакивать бѣдствія свои". Епископъ говоритъ ему: „вотъ, все ты оставилъ, возненавидѣлъ міръ и все, что въ мірѣ, распялъ себя самого; однако же, все это совершивъ, не имѣешь послушанія". Услышавъ же это, Аврамій заплакалъ и сказалъ: „кто я, мертвый песъ, и что такое жизнь моя, что такъ подумалъ ты о мнѣ?" Но епископъ говорилъ ему: „вотъ, сидя здѣсь, спасаешь ты себя одного; а тамъ по благодати Божіей многихъ можешь спасти и обратить къ Богу. Посему разочти самъ въ себѣ, которая награда больше, та или эта, себя ли одного спасти, или вмѣстѣ съ собою спасти и многихъ другихъ"? Блаженный же. продолжая плакать, сказалъ: „воля Господня да будетъ! но ради послушанія иду". И выведя его изъ келліи, взялъ съ собою въ городъ; и епископъ, рукоположивъ его, отослалъ съ радостію въ сопровожденіи причта. Блаженный же дорогою молился Богу, говоря: „видишь немощь мою, Человѣколюбивый и Благій, и пошли благодать Твою и помощь мнѣ, чтобъ прославлялось имя Твое святое".

Пришедши въ селеніе, увидѣлъ онъ, что жители одержимы безуміемъ идолослуженія, и воздохнувъ заплакалъ; возведши же очи свои на небо, сказалъ: „Ты, единый милосердый, единый человѣколюбивый, не презри дѣла рукъ Твоихъ"! И съ поспѣшностію

послалъ въ городъ къ искреннему другу своему, чтобъ выслалъ ему остатки имѣнія. Получивъ же это, въ нѣсколько дней построилъ церковь и принесъ въ ней молитву Богу, со многими слезами взывая и говоря: „Господи, собери разсѣянныхъ людей Твоихъ, и введи ихъ въ сей храмъ Твой, и просвѣти очи ума ихъ къ познанію Тебя единаго истиннаго Бога". И совершивъ молитву, вышелъ изъ церкви, и вступивъ въ языческій храмъ, ниспровергъ мерзости, и жертвенники ихъ разорилъ. Жители, увидѣвъ это, какъ дикіе звѣри бросились на него и бичами выгнали его изъ селенія. Но онъ воротился и пришелъ на свое мѣсто, и войдя въ церковь, съ плачемъ и сѣтованіемъ молилъ о нихъ Бога, чтобъ спаслись. Когда же наступило утро, жители, пришедши, нашли его молящагося и ужаснулись отъ изумленія. Каждый день приходили они въ церковь не молиться, но смотрѣть на красоту зданія и на украшенія въ ономъ. Блаженный началъ умолять ихъ, чтобъ познали истиннаго Бога; а они били его палками, какъ бездушный камень и, подумавъ, что уже умеръ, оставили почти полумертваго и удалились. Въ полночь пришелъ онъ въ себя и, крѣпко воздохнувъ, заплакалъ и сказалъ: „почему, Владыка, презрѣлъ Ты смиреніе мое? Почему отвращаешь отъ меня лице Свое? Почему отвергаешь душу мою и оставляешь безъ вниманія дѣла рукъ Своихъ? Нынѣ, человѣколюбивый Владыка, воззри на рабовъ Твоихъ, и дай имъ познать Тебя, потому что нѣтъ Бога, кромѣ Тебя". По молитвѣ онъ всталъ, пошелъ въ селеніе, взошелъ въ церковь, сталъ и началъ пѣть. По наступленіи дня, жители снова пришли, увидѣли его, поражены были ужасомъ и, предавшись неистовству, эти жестокіе, безчеловѣчные, не имѣющіе никакой жалости люди стали немилосердо мучить его и, наложивъ опять на него веревку, извлекли изъ селенія, какъ и въ предшествовавшій день.

Но все это терпя, какъ адамантъ, до трехъ лѣтъ пребывалъ Аврамій въ этихъ великихъ скорбяхъ и нуждахъ, былъ битъ, оскорбляемъ, влачимъ, при-

тѣсняемъ, переносилъ голодъ и жажду. И при всемъ, что̀ ни было съ нимъ, не возненавидѣлъ онъ жителей, не имѣлъ на нихъ негодованія, но исполнялся къ нимъ большею и большею любовію, и своею скромностію утишалъ гнѣвъ ихъ, пылавшій подобно горящему костру.

Когда ругались они надъ нимъ, онъ, умоляя, увѣщавая, лаская упрашивалъ старцевъ какъ отцевъ, молодыхъ какъ братьевъ, дѣтей какъ чадъ.

Въ одинъ день всѣ жители селенія, отъ малаго до большаго, собравшись вмѣстѣ, съ удивленіемъ начали говорить другъ другу: „видите терпѣніе этого человѣка и несказанную привязанность его къ намъ; среди такого множества скорбей и бѣдствій, какія причиняли мы ему, не ушелъ онъ отсюда, никому изъ насъ не сказалъ худаго слова, не возненавидѣлъ насъ, но съ великою радостію переносилъ все это. Если бы не былъ съ нимъ живый Богъ, какъ говоритъ онъ, если бы не было и царства, и рая, и суда, и воздаянія; то не сталъ бы онъ просто терпѣть отъ насъ все это. Да и какъ одинъ онъ сокрушилъ всѣхъ боговъ, они же не могли сдѣлать ему никакого зла? Подлинно Божій онъ слуга и все имъ сказанное божественно и истинно. Пойдемъ же, увѣруемъ въ проповѣдуемаго имъ Бога“. И сказавъ это, всѣ единодушно устремились къ нему въ церковь, взывая и говоря́: „слава пренебесному Богу, пославшему раба Своего, чтобъ, освободивъ отъ заблужденія, спасти насъ!“

Блаженный, увидѣвъ ихъ, возрадовался великою радостію, и лице его procвѣло, какъ прекрасный цвѣтокъ. Отверзъ онъ уста свои и говорилъ имъ: „благословенны вы, отцы, братія и чада, пришедшіе во имя Господне! Приступите, и единогласно воздадимъ славу Богу, Который просвѣтилъ очи сердца вашего къ познанію Его. Пріимите на себя печать жизни, чтобъ очиститься вамъ отъ идольской нечистоты, и всею душею увѣруйте, что есть Богъ, Творецъ неба и земли, и всего, что существуетъ на нихъ, Богъ безначальный, непостижимый, неиспо-

вѣдимый, невмѣстимый, неизмѣняемый, нескончаемый, свѣтоподатель, человѣколюбецъ, великій и чудный, страшный и могущественный, милостивый и благій. Увѣруйте и въ Сына Его Единороднаго, Который есть сила и премудрость Отчая, сіяніе славы Отчей, и Которымъ все сотворено. Увѣруйте и въ Святаго Его Духа, единосущнаго и соцарственнаго Ему въ безпредѣльные и нескончаемые вѣки, все животворящаго. И увѣровавъ, улучите вѣчную жизнь". Всѣ сказали ему въ отвѣтъ: „Да, отецъ нашъ и путеводитель жизни нашей, такъ и да будетъ, какъ говоришь и учишь насъ, такъ и вѣруемъ, такъ и славимъ". И блаженный, приступивъ, всѣхъ ихъ, отъ малаго до большаго, числомъ до тысячи душъ, крестилъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Каждый же день неопустительно читалъ имъ Божественныя Писанія, уча ихъ и говоря имъ о царствѣ небесномъ, о вѣрѣ и оправданіи, о воскресеніи мертвыхъ и о страшномъ судѣ. Какъ добрая и хорошо воздѣланная земля, принявъ въ себя сѣмя, приноситъ прекрасный плодъ, частію во сто, частію въ шестьдесятъ, а частію въ тридцать кратъ: такъ и они съ великою готовностію принимали слово его, съ пріятностію слушая ученіе; и какъ Ангелъ Божій былъ онъ предъ ними. И какъ связями держится прочное и прекрасное зданіе: такъ любовію и горячностію привязана была къ нему всякая душа, и умъ ихъ просвѣщался утѣшеніемъ вѣры и ученія его.

Цѣлый годъ, по увѣрованіи ихъ, пробылъ съ ними блаженный, непрестанно день и ночь уча ихъ слову Божію. Потомъ же, увидѣвъ усердіе ихъ къ Богу и твердость въ вѣрѣ, а также и къ себѣ любовь, попечительность, честь и славу, и убоявшись, чтобъ не нарушить для нихъ своего подвижническаго правила, и чтобъ умъ его не сталъ нѣкоторымъ образомъ связанъ попеченіемъ о земномъ, ночью всталъ и началъ молиться Богу, говоря: „Единый безгрѣшный, единый святый, во святыхъ почивающій, единый человѣколюбивый и милосердый Владыка, изъ тмы призвавшій сихъ людей Твоихъ, и утвердившій

ихъ въ чудномъ Твоемъ свѣтѣ вѣдѣнія, разрѣшившій ихъ отъ узъ сопротивника, обратившій отъ заблужденія и давшій имъ вѣру въ Тебя, до конца, Владыка, сохрани ихъ, заступись, Господи за сіе стадо Твое, которое пріобрѣлъ Ты человѣколюбіемъ Своимъ, и осѣни ихъ всемогущею Твоею благодатію, и всегда просвѣщай сердца ихъ, чтобъ, совершивъ угодное Тебѣ, сподобились они вѣчной жизни. Но помоги и мнѣ немощному, и не вмѣни въ осужденіе мнѣ дѣла сего, потому что Тебя вожделѣваю, и къ Тебѣ стремлюсь"! И совершивъ молитву, пошелъ, трижды запѣчатлѣлъ селеніе крестнымъ знаменіемъ, и тайно удалился въ другое мѣсто.

По наступленіи утра, жители по обычаю своему пришли и стали искать его и, не нашедши, пришли въ ужасъ; потому что какъ заблудшія овцы ходили и искали своего пастыря, со страхомъ и плачемъ призывая имя его. Когда же, искавъ всюду, не нашли его, тогда сильно опечалились, и не медля пошли къ епископу и донесли ему о случившемся. Онъ выслушавъ и ощутивъ великую скорбь, послалъ прилежно искать блаженнаго, особливо по причинѣ слезъ и въ утѣшеніе паствы его. Но какъ драгоцѣнный камень вездѣ его искали и нигдѣ не нашли; и по безуспѣшномъ возвращеніи посланныхъ, епископъ, со всѣмъ причтомъ, прибывъ въ селеніе, утѣшилъ жителей словомъ жизни, и изъ нихъ самихъ поставилъ пресвитеровъ, и діаконовъ и чтецовъ; потому что всѣ были утверждены въ вѣрѣ и въ любви Христовой.

А блаженный, услышавъ о прибытіи и о поставленіи причта, весьма обрадовался, и прославивъ Бога, сказалъ: „чѣмъ Тебѣ, благій мой Владыка, воздамъ за все Тобою мнѣ воздатное? Поклонюсь Тебѣ, и прославляю спасительное Твое домостроительство!" И такимъ образомъ помолившись и радуясь, приходитъ онъ въ прежнюю свою келлію.

Сдѣлалъ же онъ малую келлію внѣ прежней, и самъ затворился во внутренней келліи, съ великою радостію и веселіемъ сердца своего заградивъ дверь.

Жители селенія, услышавъ о семъ и прибывъ къ блаженному Аврамію, возрадовались великою радостію, что нашли его, истиннаго путиводителя жизни, и стали ходить къ нему, какъ къ отцу, поучаемые и просвѣщаемые, кромѣ слова, и житіемъ его, и весьма великою для себя милостію признавали видѣть его и слышать отъ него словеса спасенія.

Какое чудо, возлюбленные! Сей блаженный, вполнѣ достойный похвалы и славы, среди столькихъ скорбей, какія терпѣлъ онъ въ селеніи, не измѣнилъ своего подвижническаго правила, не уклонился отъ него ни въ право, ни въ лѣво. Слава и велелѣпіе Господу Богу нашему, Который далъ ему такое терпѣніе!

Посему исконный ненавистникъ добра и человѣконенавидецъ сатана, видя, что и столькими скорбями, какія воздвигалъ на него въ селеніи, не могъ прогнать его, или ввергнуть въ нерадѣніе, или отвратить умъ его отъ намѣренія, а напротивъ того, блаженный, какъ золото въ горнилѣ, несравненно болѣе просіявалъ и прославлялся, и терпѣніемъ, великою любовію къ Богу и усердіемъ преуспѣвая, содѣлывался спасительнымъ образцемъ для большаго и большаго числа людей;—это видя, ненавистникъ добра сильно разсвирѣпѣлъ на блаженнаго Аврамія, и со множествомъ мечтаній приходитъ къ нему, чтобъ устрашить его и ввести въ обманъ.

Въ полночь, когда Аврамій стоялъ и пѣлъ псалмы, внезапно облисталъ его свѣтъ яснѣе солнечнаго, и голосъ какъ бы многихъ говоритъ ему: „Блаженъ ты, господинъ Аврамій, подлинно блаженъ: потому что никто не оказался равнымъ тебѣ по всѣмъ заслугамъ твоимъ, и никто, подобно тебѣ, не исполнилъ всей воли моей; посему блаженъ ты". Но блаженный тотчасъ уразумѣлъ лесть лукаваго, и возвысивъ голосъ свой сказалъ: „Тма твоя съ тобою да идетъ въ погибель; потому что исполненъ ты льсти и обмана; а я человѣкъ грѣшный; но имѣя благодать Бога моего и упованіе на Него и помощь Его, не боюсь тебя; не пугаютъ меня многія мечты

твои. Для меня твердая стѣна—имя Господа моего и Спасителя Іисуса Христа, Котораго возлюбилъ я; и Его-то именемъ запрещаю тебѣ, нечистый и преокаянный песъ“. И едва сказалъ это, въ ту же минуту врагъ, какъ дымъ, сталъ невидимъ. А блаженный съ великимъ усердіемъ, безъ всякаго смущенія, какъ будто не видавъ никакихъ мечтаній, сталъ благословлять Бога.

Опять чрезъ нѣсколько дней, когда блаженный молился ночью, сатана, держа топоръ, началъ ломать келью его, и повидимому прорубивъ ее, вскричалъ сильнымъ голосомъ, говоря: „спѣшите, друзья мои, спѣшите; войдемъ скорѣе и задушимъ его“. Блаженный же сказалъ ему: *вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Псал. 117, 10). И врагъ тотчасъ сталъ невидимъ, а келлія была невредима.

И еще чрезъ нѣсколько дней, поя псалмы въ полночь, видитъ, что рогожка его, на которой стоя пѣлъ, горитъ весьма силнымъ пламенемъ, и затоптавъ пламень сказалъ: *„на аспида и василиска* наступлю, и попру *льва и змія* (Псал. 90, 13) и всю силу вражію именемъ Господа нашего Іисуса Христа, помогающаго мнѣ“. Сатана же, предавшись бѣгству, вскричалъ и сказалъ: „одолѣю тебя, злонравный, и отъищу способы наказать тебя за пренебреженіе твое“.

Въ одинъ же день, когда блаженный по обычаю вкушалъ пищу, врагъ взошелъ въ его келлію въ образѣ юноши, и приближался къ нему съ намѣреніемъ опрокинуть его чашку; но онъ догадался и удержалъ ее, а самъ продолжалъ вкушать пищу, не заботясь о коварствѣ его. Юноша, отскочивъ, сталъ передъ блаженнымъ, и поставивъ свѣтильникъ съ горящею на немъ свѣтильнею, громогласно началъ пѣть псаломъ, и говорить: *блажени непорочніи въ пути, ходящіи въ законѣ Господни*. Такъ произнесъ онъ большую часть псалма, но блаженный не отвѣчалъ ему, пока не употребилъ всей своей пищи. По вкушеніи же запечатлѣлъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ юношѣ: „Если знаешь ты, нечистый и пре-

окаянный, безчувственный и боязливый песъ, что блаженны они: то для чего же тревожишь ихъ? Но и дѣйствительно блаженны всѣ любящіи Бога отъ всего сердца своего". Діаволъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: „чтобъ преодолѣть ихъ, препятствую имъ во всякомъ добромъ дѣлѣ". Но блаженный продолжалъ: „Не удастся тебѣ, проклятый, воспрепятствовать какому-либо изъ боящихся Бога; одолѣваешь же ты подобныхъ себѣ, по собственному изволенію отступившихъ отъ Бога. Ихъ побѣждаешь и вводишь въ заблужденіе, потому что нѣтъ въ нихъ Бога. Отъ любящихъ же Бога изчезаешь ты, какъ дымъ отъ вѣтра; одна слезная молитва ихъ такъ же гонитъ тебя прочь, какъ прахъ размѣтается вихремъ. Живъ Богъ мой благословенный во вѣки—сія похвала моя!— не боюсь тебя, хотя простоишь весь свой вѣкъ, и не позабочусь о тебѣ, нечистый песъ, но такъ же точно пренебрегаю тобою, какъ пренебрегъ бы иный раздавленнымъ щенкомъ". Когда же блаженный сказалъ это, врагъ тотчасъ сталъ невидимъ.

И опять, по прошествіи многихъ дней, когда оканчивалъ блаженный псалмопѣніе, приходитъ врагъ со множествомъ привидѣній; они, повидимому, накидываютъ веревки на келлію, и повлекши ее, кричатъ другъ другу, говоря: „бросьте его въ бездну". Но блаженный, окинувъ ихъ взоромъ, сказалъ: *обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огнь въ терніи: и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Псал. 117, 12). И сатана, вскричавъ, сказалъ: „увы, увы мнѣ! не знаю, что съ тобою дѣлать? ибо вотъ во всемъ одолѣлъ ты меня, пренебрегъ всею моею силою, и потопталъ меня. Но и въ такомъ случаѣ не отстану отъ тебя, пока не одолѣю и не смирю тебя". Блаженный же сказалъ ему: „анаѳема тебѣ и всей силѣ твоей, нечистый! Слава и поклоненіе нашему Владыкѣ, единому святому Богу, Который содѣлалъ то, что мы любящіе Его попираемъ тебя! Итакъ знай, жалкій и немощный, что не боимся мы ни тебя, ни мечтаній твоихъ".

Долгое время различными искушеніями, мечта-

ніями и неистовыми нападеніями стараясь побороть блаженнаго, діаволъ не могъ привести въ робость умъ его, но тѣмъ паче возбуждалъ его къ усердію и къ любви Божіей. Поелику, всею душею своею возлюбивъ Бога, Аврамій старался жить по волѣ Его, и сподобился благодати Его; то діаволъ не въ силахъ былъ повредить блаженному. Съ терпѣніемъ ударялъ блаженный въ двери, чтобъ отверзлось ему сокровище Божіей благодати. И какъ скоро отверзлось оно; вошедши, выбралъ онъ три драгоцѣнные камня: вѣру, надежду, любовь, и ими украсилъ прочія добродѣтели, и, соплетши многоцѣнный вѣнецъ, принесъ оный Царю царствующихъ, Христу. Ибо кто подобно Аврамію возлюбилъ Бога всѣмъ сердцемъ, и ближняго, какъ себя самого? Кто былъ столько же сострадателенъ и сердоболенъ? О какомъ монахѣ, услышавъ о добромъ его житіи, не молился онъ, чтобъ сохраненъ былъ отъ сѣти діавольскія, и теченіе свое совершилъ неукоризненно? Или, о какомъ услышавъ грѣшникѣ или нечестивцѣ, не начинали онъ тотъ часъ со слезами умолять о немъ Бога, чтобъ спасся онъ? Во все же продолженіе своего подвига не измѣнялъ онъ подвижническаго правила; и въ то же время не проходило у него дня безъ слезъ. Не дозволялъ онъ устамъ своимъ смѣха и даже улыбки; не умащалъ тѣла своего елеемъ, не мылъ водою лица своего или ногъ. Такъ подвизался онъ, ежедневно умирая произволеніемъ. И подлинно необычайное чудо! при дивномъ своемъ воздержаніи, при великой неусыпности, при обильномъ изліяніи слезъ, возлежаніяхъ на голой землѣ и смиреніи тѣла, никогда не ослабѣвалъ онъ въ дѣятельности, не приходилъ въ изнеможеніе, не лѣнился, не унывалъ, а напротивъ того умъ его, питаемый силою благодати, подобно алчущему и жаждущему человѣку, не могъ насытиться сладостію подвига. Видъ у него былъ какъ цвѣтущая роза, и въ тѣлѣ его не было примѣтно, что перенесено имъ столько подвиговъ, но сложеніе его оставалось соразмѣрнымъ силѣ его; потому что благодать Божія укрѣпляла блаженнаго;

почему и во время успенія его лице его было свѣтло и давало намъ знать, что душа его въ сопровожденіи ангельскомъ. Но и еще чудная благодать Божія явилась на немъ; въ пядьдесятъ лѣтъ его подвига одна власяница, въ которую облекся онъ, постоянно служила ему, да еще и другіе сподобились носить ее обветшавшую послѣ него.

Но необычайное дѣло, совершенное имъ въ старости своей, намѣренъ я разсказать вашему единодушію, возлюбленные! Для людей смышленыхъ и духовныхъ оно подлинно необычайно, исполнено пользы и умиленія. Дѣло же сіе таково.

Блаженный имѣлъ у себя единственнаго брата, по смерти котораго осталась сирота дѣвица. Знакомые ея, взявъ ее, привели къ дядѣ ея, когда было ей семь лѣтъ отъ роду. А онъ велѣлъ ей жить во внѣшней келліи; ибо самъ затворился во внутренней келліи. Между ними было окно, въ которое училъ ее Псалтири и прочимъ Писаніямъ. Съ нимъ проводила она время во бдѣніи и псалмопѣніи; и какъ онъ соблюдалъ воздержаніе, такъ соблюдала и она. Усердно же преуспѣвая въ подвижничествѣ, старалась совершить всѣ добродѣтели. Ибо блаженный многократно умолялъ о ней Бога, чтобъ къ Нему устремленъ былъ умъ ея и не связывался попеченіемъ о земномъ; потому что отецъ ея оставилъ ей большое имѣніе, а онъ велѣлъ немедленно раздать оное нищимъ. И сама она ежедневно умоляла дядю своего, говоря: „прошу, отецъ, святость твою, и умоляю преподобіе твое, помолиться о мнѣ, чтобъ избавиться мнѣ отъ непристойныхъ и лукавыхъ помысловъ, и отъ всѣхъ козней врага и отъ разныхъ сѣтей діавольскихъ". И такъ усердно подвизалась она, соблюдая подвижническое свое правило; а блаженный радовался, видя прекрасное ея житіе, и усердіе, и кротость, и любовь къ Богу. Провела же она съ нимъ въ подвигѣ двадцать лѣтъ, какъ прекрасная агница и нескверная голубица.

Но по окончаніи двадцатаго года, хитрый на обманы змій, видя, какъ окриляется она добродѣте-

лями монашеской жизни, и вся занята небеснымъ, истаявалъ сожигаемый самымъ сильнымъ огнемъ и строилъ козни, чтобъ уловить ее въ сѣть, и хотя чрезъ это ввергнуть блаженнаго въ печаль и заботу, и безпокойствомъ о ней отвлечь умъ его отъ Бога. И какъ палимый завистію къ прародителямъ, этотъ мудрый по злобѣ звѣрь сыскалъ змія въ орудіе обольщенія, чтобъ водворенныхъ въ блаженствѣ содѣлать обитателями многотрудной и тернія произращающей земли: такъ и теперь усмотрѣлъ и нашелъ сосудъ, уготованный въ погибель.

Былъ нѣкто носившій на себѣ имя монаха, онъ весьма тщательно хаживалъ къ блаженному подъ видомъ бесѣды съ нимъ. Увидѣвъ же въ окно блаженную дѣву, и омрачившись умомъ, несчастный пожелалъ бесѣдовать съ ней. И долгое время, около года, подстерегалъ ее, пока не нашелъ случая и не лишилъ ее блаженнаго пребыванія въ этомъ подлинно истинномъ раю. Ибо обольщенная уже зміемъ отворила она дверь келліи и вышла, по обольщенію лукаваго змія, утративъ величіе боголюбезнаго и чистаго дѣвства.

И какъ у прародителей, вкусившихъ плода, отверзлись очи и узнали они, что были наги; такъ и она по совершеніи грѣха, ужаснулась умомъ, пришла въ отчаяніе, растерзала волосяной свой хитонъ, била себя по лицу и хотѣла задушить себя. Ибо съ плачемъ говорила сама себѣ: „Умерла я теперь, погубила дни свои, погубила плодъ своего подвига и воздержанія, погубила слезный трудъ, прогнѣвала Бога; сама себя убила, преподобнаго дядю своего ввергнула въ самую горькую печаль и стала посмѣшищемъ діаволу. Къ чему же еще послѣ этого жить мнѣ несчастной? Увы, что я сдѣлала? увы, чему подверглась? увы, откуда ниспала? какъ омрачился умъ мой? какъ далась я въ обманъ лукавому? какъ пала, не понимаю; какъ поползнулась, не могу постигнуть; какъ осквернилась, не знаю. Какое облако покрыло у меня сердце, и не увидѣла я, что дѣлаю? Гдѣ укрыться мнѣ? куда уйти? въ какую бездну ври-

нутъ себя? Гдѣ наставленія преподобнаго дяди моего? Гдѣ уроки друга его, Ефрема, когда говорилъ мнѣ: будь внимательна къ себѣ и соблюдай душу свою нескверною нетлѣнному и безсмертному Жениху, потому что Женихъ твой святъ и ревнивъ? Не смѣю болѣе взирать на небо; потому что умерла я для Бога и для людей; не могу болѣе обращать взоровъ на это окно. Ибо какъ я грѣшница заговорю опять съ этимъ святымъ мужемъ? А если и заговорю, то не выйдетъ ли изъ окна огонь и не пожжетъ ли меня? Гораздо лучше мнѣ уйти туда, гдѣ никто не знаетъ меня, потому что нѣтъ уже мнѣ надежды на спасеніе".

Ставъ, немедленно ушла она въ другой городъ, и перемѣнивъ одежду свою, остановилась въ гостинницѣ. Когда же приключилось это съ нею, преподобный въ сонномъ видѣніи видитъ великаго, страшнаго видомъ, и сильно шипящаго змія, который, вышедши изъ мѣста своего, доползъ до его келліи, и нашедши голубку, пожралъ ее, и потомъ возвратился опять въ мѣсто свое. Пробудившись же отъ сна, блаженный весьма опечалился и сталъ плакать, говоря: „ужели сатана воздвигаетъ гоненіе на святую Церковь и многихъ отвратитъ отъ вѣры? ужели въ Церкви Божіей произойдетъ расколъ и ересь"? И помолившись Богу, сказалъ: „Человѣколюбивый Предвѣдецъ, Ты одинъ знаешь, что значитъ великое сіе видѣніе". Чрезъ два же дни опять видитъ, что змій этотъ выходитъ изъ мѣста своего, входитъ къ нему въ келлію, кладетъ голову свою къ ногамъ блаженнаго и разсѣдается, а голубка та оказалась живою, не имѣющею на себѣ скверны. И вдругъ, пробудившись отъ сна, разъ и два позвалъ онъ Марію, говоря: „встань; что залѣнилась нынѣ уже два дня отверзть уста свои на славословіе Богу"? Поелику же не дала она отвѣта, и вторый уже день не слыхалъ онъ, чтобъ пѣла псалмы по обычаю; то понялъ тогда, что видѣніе, которое было ему, касалось Маріи, и воздохнувъ, громко заплакалъ и сказалъ: „увы! злой волкъ похитилъ агницу мою,

и чадо мое попалось въ плѣнъ". Возвысивъ же голосъ свой, сказалъ еще: „Спаситель міра, Христе, возврати агницу Твою Марію въ ограду жизни, чтобъ старость моя не сошла съ печалію во адъ. Не презри моленія моего, Господи, но пошли благодать Твою вскорѣ, чтобъ исхитила ее изъ пасти змія".

Два дня, въ которые было ему видѣніе означали два года, которые племянница его провела внѣ. И онъ ночь и день не переставалъ умолять о ней Бога. Черезъ два года дошелъ до него слухъ, гдѣ она и какъ живетъ, и призвавъ одного знакомаго, послалъ туда въ точности освѣдомиться о ней, замѣтить мѣсто и какъ проводитъ жизнь. Посланный пошелъ, узналъ все въ подробности, видѣлъ ее лично, и возвратившись, извѣстилъ о семъ блаженнаго, описавъ ему все, и мѣсто и поведеніе.

Блаженный, увѣрившись, что это точно она, велѣлъ принести себѣ воинскую одежду и привести коня. И отворивъ дверь келліи, вышелъ, надѣвъ на себя воинскую одежду и на голову высокій клобукъ, закрывавшій ему лице, взялъ также съ собою одну монету, и сѣвъ на коня, отправился въ путь. Какъ подосланный высмотрѣть городъ или страну, чтобъ утаиться отъ жителей, носитъ на себѣ одѣяніе живущихъ тамъ; такъ и блаженный Аврамій путешествовалъ въ чужомъ одѣяніи, чтобъ преодолѣть врага. И подлинно достоинъ удивленія этотъ чудный второй Авраамъ! Ибо какъ тотъ, вышедши на брань съ царями и поразивъ ихъ, возвратилъ племянника своего Лота; такъ и сей вторый Авраамъ, вышедши на брань съ діаволомъ и побѣдивъ его, возвратилъ свою племянницу.

Итакъ прибывъ на мѣсто, входитъ въ гостинницу, останавливается въ ней и смотритъ туда и сюда, чтобъ увидѣть Марію. Потомъ, когда прошло довольно времени, а онъ еще не видалъ ея, съ улыбкою говоритъ содержателю гостинницы: „слышалъ я, другъ, что есть у тебя прекрасная дѣвица; съ удовольствіемъ бы посмотрѣлъ на нее". Содержатель, видя сѣдину его и преклонные годы, осудилъ его;

потомъ сказалъ въ отвѣтъ: „есть, и весьма красива“; Марія же была необыкновенно прекрасна. Блаженный спросилъ его: „какъ имя ей“? Тотъ отвѣчаетъ ему: „Марія“. Тогда съ свѣтлымъ лицемъ говоритъ ему: „позови ее, чтобъ сегодня повеселиться мнѣ съ нею; потому что по слухамъ весьма полюбилъ я ее“. Позванная Марія пришла къ нему, и какъ скоро Аврамій увидѣлъ ее въ этомъ нарядѣ и въ образѣ блудницы, едва все тѣло его и весь составъ его не обратились въ слезы; но любомудріемъ и воздержаніемъ скрѣпилъ онъ себя въ сердцѣ своемъ, какъ недоступной твердынѣ, чтобъ Марія не догадалась и не убѣжала прочь.

Когда же сидѣли они и пили, блаженный началъ разговаривать съ нею, какъ человѣкъ пламенѣющій къ ней неугасимымъ огнемъ любви. Такъ мужественно подвизался сей блаженный противъ діавола, и взявъ плѣнницу, возвратилъ ее въ брачный Христовъ чертогъ! Когда же блаженный разговаривалъ съ нею, она вставъ и обнявъ, цѣловала выю его; лобызая же его, обоняла отъ кожи его ангельское житіе его, и тотчасъ вспомнила о своемъ подвижничествѣ, и воздохнувъ сказала: „горе мнѣ одной“! Содержатель гостинницы съ удивленіемъ сказалъ ей: „два года живешь уже здѣсь, госпожа Марія, и никогда не слыхалъ я твоего вздоха, или подобнаго слова. Что же теперь съ тобою сдѣлалось“? Она отвѣчала: „о, если бы умереть мнѣ за три года! тогда была бы я блаженна“. И тотчасъ блаженный, чтобъ не подать о себѣ подозрѣнія, строго говоритъ ей: „при мнѣ теперь стала вспоминать грѣхи свои“! Однакожъ не сказала она въ сердцѣ своемъ: видъ его представляется мнѣ точно какъ видъ дяди моего. Единый человѣколюбивый и премудрый Богъ такъ устроилъ сіе, чтобъ не узнала она его, и убоявшись не убѣжала прочь. Аврамій же, вынувъ тотчасъ монету, отдаетъ ее содержателю гостинницы, и говоритъ ему: „изготовь намъ прекрасный ужинъ; мы повеселимся сегодня съ этою дѣвицею; потому что издалека шелъ я для нея“. Вотъ мудрость въ подлинномъ смыслѣ

по Богу! вотъ духовное разумѣніе! Какая хитрая уловка противъ діавола! какое пожертвованіе за душу! Какая мудрость,—губящая змія, просвѣщающая душу! Кто въ продолженіе пятидесятилѣтняго подвига не вкушалъ хлѣба, тотъ ѣстъ мясо, чтобъ спасти душу, уловленную діаволомъ. Сонмъ святыхъ Ангеловъ на небѣ удивился этому равнодушію, лучше же сказать, великодушію блаженнаго, удивился тому, съ какою готовностію и неразборчивостію ѣлъ и пилъ онъ, повторяя въ себѣ сказанное въ Евангеліи: днесь *возвеселитися и возрадоватися подобаетъ, еко* дщерь *моя сія мертва бѣ и оживѣ: изгибла бѣ, и обрѣтеся* (Лук. 15, 32). О, мудрость премудрыхъ, и разумѣніе разумныхъ! о достойное удивленія и чудное, превышающее собою всякую строгую разборчивость, равнодушіе, которымъ спасъ душу, исхитивъ ее изъ ядоносныхъ зубовъ змія! Когда насладились они ужиномъ, дѣвица сказала: „встанемъ, господинъ, и пойдемъ спать". Онъ отвѣчалъ: „пойдемъ". И вошли они въ опочивальню. Блаженный видитъ высокопостланное ложе, и съ готовностію входитъ и садится на немъ. Не знаю, какъ наречь, или какъ проименовать тебя, совершенный Христовъ человѣкъ! Назвать ли тебя воздержнымъ, или равнодушнымъ? мудрымъ, или безумнымъ? разборчивымъ, или неразборчивымъ? Въ пятидесятилѣтнее время своего подвижничества спавъ на одной рогожѣ, съ какою готовностію возсѣлъ ты на постелю? Все это сдѣлалъ ты во славу Христову и въ похвалу драгоцѣннаго предъ Богомъ житія твоего. Такъ онъ пошелъ одинъ, ѣлъ мясо, пилъ вино, остановился въ гостинницѣ, чтобъ спасти погибшую душу. А мы малодушные приходимъ въ неблаговременную разборчивость, когда нужно только сказать ближнему полезное слово.

Итакъ сидѣлъ онъ на ложѣ, Марія же говорила ему: „дай, господинъ, сниму съ тебя обувь". Но блаженный сказалъ ей: „запри дверь, и тогда приходи, и возьми это". Она усиливалась сперва разуть его, а онъ не дозволялъ сего. Тогда заперла она дверь, и пришла къ нему, и говоритъ ей блаженный: „по-

дойди ко мнѣ ближе, госпожа моя Марія". И когда подошла она ближе, Аврамій удержалъ ее, чтобъ не могла убѣжать отъ него; снялъ клобукъ съ головы своей и заливаясь слезами, сталъ говорить ей: „Не узнаешь ли меня, чадо мое Марія? Не я ли отецъ твой Аврамій? Не узнаешь ли меня, чадо мое? Не я ли воспиталъ тебя? что съ тобою сдѣлалось, чадо мое? Гдѣ ангельскій образъ, какой имѣла ты на себѣ, чадо мое? Гдѣ слезы? Гдѣ бдѣніе, соединенное съ болѣзнованіемъ души и сокрушеннаго сердца? Гдѣ возлежаніе на голой землѣ и частое колѣнопреклоненіе? Какъ съ высоты небесной ниспала ты въ бездну погибели? Почему не объявила ты мнѣ, что буря адская окружала тебя? Вмѣстѣ съ Ефремомъ возопилъ бы и я къ Могущему спасти отъ смерти. Для чего, совершенно отчаявшись, предала ты себя діаволу? Для чего оставила и ввела меня въ нестерпимую печаль? Кто изъ людей, чадо мое, безгрѣшенъ, кромѣ единаго Бога"? Она же, приведенная въ ужасъ, оцѣпенѣла, не могла поднять вверхъ лица своего, и изумленная, подобно камню оставалась въ рукахъ его, преодолѣваемая стыдомъ и страхомъ. А блаженный продолжалъ со слезами говорить ей: „Не отвѣчаешь ты мнѣ, чадо мое Марія? Не для тебя ли съ болѣзнію пришелъ я сюда, чадо мое? На мнѣ грѣхъ твой, чадо. Я буду отвѣчать за тебя Богу въ день судный. Я принесу покаяніе за этотъ грѣхъ твой". Такъ до полночи умолялъ и уговаривалъ ее. Она же, осмѣлившись нѣсколько, проговорила ему такъ: „Отъ стыда не могу обратить къ тебѣ лица своего. Какъ призову пречистое имя Христа моего? Осквернена я нечистотою тинною". Блаженный говоритъ ей: „На мнѣ грѣхъ твой, чадо мое; у меня съ рукъ потребуетъ Богъ за этотъ грѣхъ твой; выслушай только меня; пойдемъ, воротимся въ мѣсто свое. Ибо вотъ и возлюбленный нашъ Ефремъ плачетъ о тебѣ и умоляетъ за тебя Бога. Умоляю тебя, чадо; помилуй старость мою, сжалься надъ сѣдинами моими. Прошу тебя, чадо мое возлюбленное; встань, слѣдуй за мною". И она сказала ему: „Если пріиметъ Богъ покаяніе

мое, то иду; но къ тебѣ припадаю и твое преподобіе умоляю, твои святые слѣды лобызаю, потому что такъ умилосердился ты надо мною, и пришелъ сюда извлечь меня изъ сѣти діавольской". И положивъ голову свою у ногъ его, проплакала она всю ночь, говоря: „чѣмъ воздамъ тебѣ, государь, за все это?" Когда же настало утро, говоритъ ей блаженный: „встань, чадо мое, уйдемъ отсюда". Она говорила ему въ отвѣтъ: „У меня есть здѣсь немного золота и платья; что прикажешь объ этомъ?" Блáженный говорилъ ей: „оставь это здѣсь; ибо все это—часть лукаваго". И вставъ, немедленно вышли. Ее посадилъ онъ на коня, а самъ радуясь шелъ впереди ея. И какъ пастухъ, когда отъищетъ погибшую овцу, беретъ ее на плечи свои: такъ и блаженный шелъ съ радостнымъ сердцемъ. И когда пришли на мѣсто; ее затворилъ во внутренней келліи, а самъ пребывалъ во внѣшней. Она же во вретищѣ, со смиреніемъ и многими слезами, во бдѣніи и воздержаніи, неуклонно и усердно достигла цѣли покаянія, небоязненнс припадая къ Богу и моля Его.

Таково въ подлинномъ смыслѣ истинное покаяніе, дѣйствительное врачеваніе и обновленіе души. Съ такимъ подвигомъ и всякому должно исповѣдываться Богу. Ибо у кого было такое каменное и жестокое сердце, чтобъ, услышавъ гласъ плача ея, не пришелъ въ сокрушеніе и не прославилъ Бога? Въ сравненіи съ ея покаяніемъ наше покаяніе—одна тѣнь и призракъ. Съ такимъ терпѣніемъ и тщаніемъ и бореніемъ сердца непрестанно приступала она къ Богу, прося знаменія въ удостовѣреніе, принято ли ея покаяніе. Почему благій и человѣколюбивый Богъ далъ ей дарованіе исцѣленій въ несомнѣнный знакъ, что покаяніе ея благопріятно Богу.

Блаженный же прожилъ еще десять лѣтъ, видѣлъ ея искреннее покаяніе, и отличное усердіе, прославилъ и возвеличилъ за сіе Бога; а такимъ образомъ почилъ въ старости доброй сей истинно преподобный мужъ и Божій рабъ. Скончался онъ седмидесяти лѣтъ, а подвизался пятьдесятъ лѣтъ съ вели-

кимъ усердіемъ; и ведя чудную борьбу, обогатился смиреніемъ и любовію, не смотрѣлъ, какъ дѣлаютъ обыкновенно многіе, на лице человѣческое, и какъ одного не предпочиталъ, такъ другаго не унижалъ. И въ такое продолжительное время подвижничества, вовсе никогда не предавался лѣности, не измѣнялъ правила совершеннѣйшей жизни; но въ такомъ былъ расположеніи духа, какъ бы умиралъ ежедневно.

Такъ велъ себя блаженный Аврамій; таково было его богоугоднѣйшее житіе, и таковы подвиги терпѣнія. Какъ серна изъ тенетъ вышелъ онъ изъ тлѣннаго сего чертога. Никакъ не позволялъ твердому и адамантовому своему разсудку выходить изъ себя и обращаться вспять; среди искушеній, какія воздвигнуты были на него врагомъ въ селеніи, не имѣло къ нему доступа беззащитное уныніе, и среди безпрестанной брани никогда не приходилъ онъ въ робость отъ бѣсовскихъ мечтаній. И этотъ подвигъ касательно блаженной Маріи совершилъ такъ, что духовною мудростію и несказаннымъ благоразуміемъ своей, по людскому мнѣнію, простоты, въ существѣ же дѣла, благоискусной тонкости, поправъ змія, исхитилъ изъ зубовъ его вожделѣнную свою голубицу, и представилъ ее истинному жениху Іисусу Христу. Таковы подвиги и труды блаженнаго Аврамія. И здѣсь описали мы ихъ въ утѣшеніе и удовлетвореніе желанію тѣхъ, которые помышляютъ улучить вѣчную жизнь къ похвалѣ и славѣ Бога, подающаго всѣмъ намъ полезное; а прочія его добродѣтели опишемъ при другихъ случаяхъ. Во время же кончины его собрались весь почти городъ и окрестныя селенія: и каждый изъ приходившихъ, со тщаніемъ приближаясь къ его честному и святому тѣлу, отъ одеждъ его бралъ себѣ что нибудь на благословеніе, и если къ одержимому какою бы то ни было болѣзнію приближалъ взятое имъ, тотчасъ сообщалъ тѣмъ исцѣленіе.

Блаженная же Марія жила еще пять лѣтъ, подвизаясь сверхъ мѣры, и со слезами день и ночь не переставала умолять Бога, такъ что проходящіе тѣмъ

мѣстомъ днемъ и ночью, слыша вопль ея, неоднократно останавливались съ состраданіемъ, сами начинали плакать, и приводя себѣ на память собственные грѣхи свои, умоляли и прославляли Бога. А въ часъ кончины ея лице ея смотрѣвшимъ на нее казалось осіяваемымъ благодатію, какъ будто мы видѣли тогда благоволительное и славное присутствіе святыхъ Ангеловъ, и прославляли Бога, по неизреченному человѣколюбію спасающаго надѣющихся на Него о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Увы мнѣ, возлюбленные мои! Святые сіи имѣли прекрасную кончину, дерзновенно отторглись отъ земнаго и связали себя любовію къ Богу; а я не готовый и не имѣю усердія въ произволеніи. И вотъ застигла меня нескончаемая зима; а я нагъ и ничѣмъ не запасся, дивлюсь самъ на себя, почему ежедневно грѣшу, и ежедневно каюсь; въ одинъ часъ созидаю, а въ другой разоряю; съ вечера говорю: „завтра покаюсь“, а съ наступленіемъ утра приходитъ на меня лѣность, и провожу день въ разсѣяніи; опять въ полдень говорю: „въ слѣдующую ночь буду трезвиться и со слезами умолять Бога, чтобъ милостивъ былъ ко грѣхамъ моимъ“, а пришла ночь, погружаюсь въ сонъ. Со мною вмѣстѣ получившіе сребренники подвизаются день и ночь, и со славою домогаются начальства надъ десятью городами; а я по недѣятельности своей, скрылъ сребренники въ землю. Господь же мой скоро пріидетъ; и вотъ трепещетъ сердце мое; цѣлые дни оплакиваю лѣность свою, ничего не имѣя въ оправданіе свое предъ Нимъ.

Ущедри меня, единый Безгрѣшный; спаси меня, единый Человѣколюбивый; ибо не знаю инаго, и не вѣровалъ въ инаго, кромѣ Тебя, благословеннаго Отца, и единороднаго Твоего Сына, для насъ воплотившагося, и Святаго Твоего Духа, все животворящаго. И нынѣ помяни меня, Владыка, и изведи изъ темницы беззаконій моихъ. Ибо отъ Тебя, Владыка, зависитъ то и другое, и когда войдти намъ въ этотъ вѣкъ, и когда переселиться изъ него. Помяни меня безотвѣтнаго, и спаси меня грѣшнаго. Благодать твоя, ко-

торая въ вѣкѣ семъ была моею защитою, моимъ прибѣжищемъ, моею похвалою и славою, сама да покроетъ меня крылами своими въ оный страшный и трепетный день; ибо знаешь Ты испытующій сердца и утробы, что уклонился я отъ многихъ стезей стропотныхъ и отъ многихъ соблазновъ (стропотными же называю стези еретическихъ мудрованій и принужденное толкованіе), уклонился же не самъ по себѣ, но по благодати Твоей; потому что Ты просвѣщалъ умъ мой. Молю Тебя, Святый Владыка, спаси душу мою въ царствѣ Твоемъ, и сподоби меня благословлять Тебя со всѣми благоугодившими Тебѣ; потому что Тебѣ подобаетъ слава, поклоненіе, величіе—Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

31. СЛОВО

о прекрасномъ Іосифѣ [1]).

Боже Авраамовъ, Боже Исааковъ, Боже Іаковлевъ, Богъ благословенный, избравшій святое сѣмя возлюбившихъ Тебя служителей Твоихъ, какъ благій, даруй, чтобъ потомки благодати съ великимъ обиліемъ изліялись на меня, и чтобъ могъ я изобразить свѣтлое и величественное зрѣлище — прекраснаго Іосифа, который всегда былъ честною опорою самой глубокой старости патріарха Іакова! Ибо этотъ, этотъ самый отрокъ Іосифъ съ юнаго возраста изображалъ собою два пришествія Христова, первое, бывшее отъ Дѣвы Маріи, и второе, которымъ все приведено будетъ въ трепетъ. Посему, возлюбленные Христовы любимцы, станемъ теперь твердо, радуясь душею, чтобъ безъ разсѣянія слышать и созерцать таковыя дѣла благолѣпнѣйшаго отрока. А я, братія мои, называю его не только благолѣпнѣйшимъ, но и чуднымъ юношею, источникомъ цѣломудрія, совершеннымъ побѣдителемъ, дивнымъ низложителемъ враговъ. Почему и сталъ онъ особенно

[1]) По сл. пер. Ч. I, стр. 105.

образомъ будущаго Господня пришествія. Поэтому всякій изъ васъ да освободитъ душу свою отъ всякаго попеченія о земномъ, и съ любовію да пріиметъ воспѣваемыя пѣснопѣнія; потому что они духовны и веселятъ душу.

Какъ Господь отъ Отчаго нѣдра посланъ къ намъ спасти всѣхъ насъ; такъ и отрокъ Іосифъ съ отеческаго Іаковлева лона посланъ былъ къ братіямъ своимъ. И какъ жестокіе Іосифовы братья, когда увидѣли приближающагося Іосифа, начали замышлять противъ него лукавство, хотя несъ онъ имъ миръ отъ отца; такъ и жестокосердые всегда Іудеи, увидѣвъ Спасителя, говорили: дѣйствительно *Сей есть Наслѣдникъ, убіемъ Его, и наше будетъ* все (Марк. 12, 7). Іосифовы братья говорили: „предадимъ его смерти, и избавимся отъ сновидѣній его“: такимъ же точно образомъ говорили и Іудеи: *пріидите, убіемъ Его, и удержимъ достояніе Его* (Матѳ. 21, 38). Іосифовы братья, вкушая вмѣстѣ пищу, предали брата, заклавъ его въ своемъ произволеніи: такимъ же точно образомъ и мерзкіе Іудеи, вкушая пасху, заклали Спасителя. Пришествіе Іосифа въ Египетъ означаетъ сошествіе Спасителя нашего на землю. И какъ Іосифъ въ чертогѣ попралъ всю силу грѣха, пріобрѣтя себѣ свѣтлый вѣнецъ за побѣду надъ госпожею своею Египтянкою: такъ и Господь нашъ, Спаситель душъ нашихъ, сошедши во адъ, десницею Своею разсыпалъ тамъ все могущество самаго несноснаго и неодолимаго мучителя. Іосифъ, когда побѣдилъ грѣхъ, заключается въ темницу до времени принятія имъ вѣнца: такъ и Господь нашъ, чтобы взять на Себя весь грѣхъ міра, полагается во гробъ. Іосифъ же въ темницѣ провелъ двухлѣтнее время, живя тамъ въ великой безопасности; и Господь нашъ три дня пребывалъ во адѣ, какъ сильный, не потерпѣвъ истлѣнія. Іосифъ милостиво изводится изъ темницы по приказу Фараонову, и какъ истинный образъ Христовъ, безъ труда толкуетъ значеніе сновъ и предвѣщаетъ будущіе обиліе; Господь же нашъ Іисусъ Христосъ возбужденъ изъ мертвыхъ собственною

Своею силою, расхитилъ адъ, въ даръ Отцу Своему приноситъ наше избавленіе, проповѣдуетъ воскресеніе и вѣчную жизнь. Іосифъ возсѣдалъ на Фараоновой колесницѣ, принявъ власть надъ всѣмъ Египтомъ; и Господь нашъ, Царь прежде вѣковъ, на свѣтозарномъ облакѣ восшедши на небеса, со славою возсѣдаетъ одесную Отца, превыше Херувимовъ, какъ единородный Сынъ. Когда Іосифъ царствовалъ во Египтѣ, принявъ власть надъ врагами своими, добровольно приводятся братья его къ престолу обреченнаго ими смерти, приводятся, чтобъ со страхомъ и трепетомъ поклониться тому, кого продали они на смерть, и въ страхѣ покланяются Іосифу, котораго не хотѣли имѣть царемъ надъ собою; Іосифъ, узнавъ братьевъ своихъ, однимъ словомъ своимъ показалъ убійцъ; они же, узнавъ его, стояли изумленные въ великомъ стыдѣ, не осмѣливаясь говорить, и вовсе не имѣя ничего въ свое оправданіе, вполнѣ сознавъ грѣхъ свой, совершенный въ то время, какъ продали его; тотъ, когда представляли они сотлѣвшимъ во адѣ, внезапно оказался царствующимъ надъ ними. Такъ и въ тотъ страшный день, когда Господь пріидетъ на облакахъ воздушныхъ, сядетъ Онъ на престолѣ царства Своего, и связанные страшными Ангелами приведутся къ престолу Его всѣ враги Его, которые не хотѣли, чтобъ Онъ царствовалъ надъ ними. Ибо беззаконные Іудеи разсуждали тогда, что, если будетъ распятъ, то умретъ какъ человѣкъ; не вѣрили они несчастные, что онъ Богъ, пришедшій для спасенія — спасти души наши. Какъ Іосифъ свободно сказалъ братьямъ своимъ, приведя ихъ въ страхъ и трепетъ: „Я Іосифъ, котораго вы отдали въ рабство, теперь царствую надъ вами, не желавшими того". Такъ и Господь въ свѣтозарномъ видѣ покажетъ крестъ распявшимъ Его, и узнаютъ они крестъ и Сына Божія, распятаго ими. Видите ли, какъ совершенно Іосифъ былъ истиннымъ образомъ Сына Божія—Владыки своего?

Поелику добродѣтель въ Іосифѣ процвѣла съ юнаго возраста, по доброй его волѣ; то, положивъ уже на-

чало слову, продолжимъ повѣствованіе, изобразивъ добродѣтели отрока.

Сей блаженный семнадцать лѣтъ жизни провелъ въ отеческомъ домѣ, съ каждымъ днемъ преуспѣвая въ страхѣ Божіемъ, и въ прекрасныхъ правилахъ жизни, и въ почитаніи родителей. Но видя неблагопристойность въ братьяхъ своихъ, изъ многаго объ иномъ вкратцѣ доносилъ отцу своему, потому что добродѣтель дѣйствительно не можетъ быть въ единеніи съ неправдою; это для нея неприлично. Потому-то возненавидѣли они Іосифа; такъ какъ онъ чуждъ былъ ихъ пороковъ. Украшаясь добрыми качествами, сей отрокъ видѣлъ сны, въ которыхъ открыто ему было, что должно было случиться съ нимъ по домостроительству всевышняго Бога. Но отецъ Іаковъ не зналъ тайной ненависти къ Іосифу, и любилъ Іосифа въ простотѣ за красоту добродѣтели, съ юнаго возраста всегда отличавшую его. Когда братья пасли овецъ въ Сихемѣ, случилось Іосифу быть вмѣстѣ съ отцемъ; отецъ же Іаковъ, какъ нѣжный родитель, заботился о бывшихъ въ Сихемѣ, и говоритъ Іосифу: „соберись, чадо, сходи къ братьямъ своимъ, навѣдайся въ подробности о здоровьѣ ихъ, и вмѣстѣ о стадахъ, и возвращайся скорѣе“. Получивъ отцево приказаніе, Іосифъ съ радостію пошелъ къ братьямъ своимъ, неся имъ миръ отъ родительскаго лица, а вмѣстѣ и заботу, какую имѣлъ о нихъ. Но идя заблудился онъ на дорогѣ, не нашедши братьевъ съ стадами ихъ. Когда же печалился онъ и воздыхалъ о братьяхъ: нашелъ его человѣкъ, который указалъ ему дорогу. Какъ же скоро Іосифъ увидѣлъ ихъ издали, пошелъ съ радостію, желая всѣхъ ихъ облобызать. И они увидѣли его идущаго, и какъ дикіе звѣри вознамѣрились умертвить Іосифа, а онъ, какъ незлобивый агнецъ, готовъ былъ отдаться въ руки этихъ самыхъ лютыхъ волковъ. Какъ же скоро приблизился и съ любовію привѣтствовалъ ихъ, принеся имъ миръ отъ лица родительскаго; они, возставъ немедленно, какъ дикіе звѣри, совлекли пеструю ризу, которая была на немъ

надѣта, и каждый изъ нихъ скрежеталъ зубами, желая пожрать его живого; жестокіе и немилостивые во враждѣ своей, въ бѣшенствѣ много мучили сего честнаго и свѣтлаго отрока. Іосифъ видя, что онъ въ опасности, что никто не имѣетъ къ нему никакой жалости, прибѣгаетъ наконецъ къ просьбамъ, заливается слезами, и съ воздыханіями, возвысивъ голосъ свой, упрашиваетъ ихъ, говоря: „За что вы гнѣваетесь? Умоляю всѣхъ васъ, братія мои, потерпите меня не надолго, чтобы упросить мнѣ васъ. Матерь моя умерла, Іаковъ донынѣ плачетъ о ней каждый день, и вы хотите отцу нашему причинить новый плачъ, когда первый еще продолжается и доселѣ не прекратился? Умоляю всѣхъ васъ, потерпите меня нѣсколько, чтобъ не разлучаться мнѣ съ Іаковомъ, чтобъ старость его не сошла съ болѣзнію во адъ. Итакъ заклинаю всѣхъ васъ Богомъ отцевъ нашихъ, Авраама, Исаака и Іакова, Богомъ, Который въ началѣ призвалъ Авраама и сказалъ: *изъиди отъ земли твоея, и отъ рода твоего, и отъ дому отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу* (Быт. 12, 1), и подарю, и умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на краю моря, которому нѣтъ и счета; заклинаю всевышнимъ Богомъ, давшимъ Аврааму терпѣніе, со всѣмъ усердіемъ принести въ жертву единороднаго сына своего Исаака, чтобъ это терпѣніе вмѣнилось Аврааму въ похвалу; заклинаю Богомъ, избавившимъ Исаака отъ смерти и давшимъ овна вмѣсто него въ благопріятное всесожженіе; заклинаю Богомъ святымъ, давшимъ благословеніе Іакову изъ устъ Исаака отца его; заклинаю Богомъ, ходившимъ съ Іаковомъ въ Харранъ въ Месопотамію, откуда вышелъ Авраамъ; заклинаю Богомъ, избавившимъ Іакова отъ скорбей и обѣщавшимъ дать ему благословеніе,—да не лишусь я Іакова, какъ лишился Рахили, да не плачетъ онъ о мнѣ, какъ плакалъ о Рахили, да не омрачаются снова очи у Іакова, который ждетъ увидѣть возвращеніе мое къ нему. Пошлите меня къ Іакову, отцу моему, возмите мои слезы, а меня отошлите къ нему“.

Такъ онъ заклиналъ Богомъ отцевъ, и немедленно ввергли его въ ровъ эти лютые, ни Бога не убоявшись, ни клятвы не уваживъ, хотя у всѣхъ онъ обнималъ стопы, и слезами омочалъ слѣды братій, вопія и говоря: „помилуйте меня, братія“; однако же тотчасъ ввергнутъ ими въ ровъ. И Іосифъ, ввергнутый въ пустынный ровъ, въ самыхъ горькихъ слезахъ жалобнымъ плачемъ оплакивалъ себя и отца Іакова, заливаясь слезами съ несказанными воздыханіями велъ свою рѣчь, говорилъ же такъ: „Посмотри, отецъ Іаковъ, что случилось съ сыномъ твоимъ; вотъ брошенъ я въ ровъ, какъ мертвецъ. Вотъ ожидаешь ты, родитель, что возвращусь къ тебѣ; а я лежу теперь во рву, какъ убійца. Самъ ты, родитель, сказалъ мнѣ: сходи навѣстить братьевъ своихъ, и воротись поспѣшнѣй; и вотъ они стали какъ свирѣпые волки, и съ гнѣвомъ разлучили меня съ тобою, добрый родитель. Не увидишь ты меня больше, не услышишь голоса моего, не обопрется уже на меня старость твоя. И я не увижу святыхъ сѣдинъ твоихъ, потому что ничѣмъ я не лучше погребеннаго мертвеца. Оплачь, родитель, чадо свое, и сынъ твой будетъ плакать по отцѣ, потому что въ дѣтствѣ отлученъ отъ лица твоего. Кто дастъ мнѣ вѣщаго голубя, чтобъ пересказалъ онъ старости твоей плачъ мой? Не станетъ у меня, родитель, слезъ и воздыханій, ослабѣлъ и голосъ, и нѣтъ у меня помощника. О, земля, земля, вопіявшая къ святому Богу о праведномъ Авелѣ, неправедно убитомъ (какъ есть преданіе отъ предковъ отцевъ, что земля вопіяла къ Богу о крови праведника), ты и теперь возопи къ Іакову, отцу моему, и ясно скажи ему, что приключилось мнѣ отъ братьевъ моихъ“.

А жестокіе, какъ скоро ввергли Іосифа въ ровъ, сѣли сами ѣсть и пить съ радостію; какъ превозносится иный, побѣдивъ врага, такъ и они съ радостію сердца возлежали за трапезой. Когда же ѣли и пили въ веселіи, поднимаютъ они вдругъ глаза свои, и видятъ, что идутъ купцы Измаильтяне, держа путь въ Египетъ, и на верблюдахъ везутъ благово-

нія. И братья говорятъ другъ другу: „гораздо лучше отдать намъ Іосифа этимъ купцамъ чужестранцамъ; пусть идетъ и умираетъ онъ на чужой сторонѣ, и наша рука не будетъ на братѣ нашемъ". И его, собственнаго брата своего, извлекли изъ рва, какъ дикіе звѣри, и взявъ за него цѣну, отдали купцамъ, не вспомнивъ о горести и печали отца своего.

Купцы, продолжая путь свой, зашли по дорогѣ на мѣсто ипподрома, гдѣ гробъ Рахилинъ; ибо тамъ умерла Рахиль *на пути ипподрома,* когда Іаковъ возвращался изъ Месопотаміи (Быт. 35, 19). Какъ же скоро увидѣлъ Іосифъ гробъ матери своей Рахили, притекши упалъ на верхъ гробницы, и возвысивъ голосъ свой, возрыдалъ въ слезахъ, и въ горести души своей вопіялъ, говоря такъ: „Рахиль, Рахиль, матерь моя, возстань изъ персти и посмотри на Іосифа, котораго любила ты, что съ нимъ случилось: вотъ преданный, какъ злодѣй, плѣнникомъ отводится онъ въ Египетъ въ чужія руки. Братья мои, раздѣвъ меня до-нага, отдали въ рабство, а Іаковъ и не зналъ, что я проданъ. Открой мнѣ, матерь моя, гробъ свой, и пріими меня въ свою могилу: пусть гробъ этотъ будетъ однимъ ложемъ и для меня и для тебя. Пріими, Рахиль, чадо свое, чтобъ не умирать ему насильственною смертію; пріими, матерь, меня, который такъ же внезапно лишился Іакова, какъ въ дѣтствѣ лишился тебя. Услыши, матерь моя, воздыханія сердца моего и пріими меня въ гробъ свой; потому что глаза мои не въ состояніи болѣе проливать слезъ, и душа моя не въ силахъ рыдать и воздыхать. Рахиль, Рахиль, не слышишь развѣ голоса сына твоего Іосифа? Вотъ насильно уводятъ меня; ужели не хочешь принять меня? Призывалъ я Іакова, и не услышалъ онъ голоса моего; вотъ и тебя также призываю, ужели и ты не слышишь меня? Здѣсь умру на гробѣ твоемъ, чтобъ не идти мнѣ въ чужую землю, какъ злодѣю"!

Когда же Измаильтяне, взявшіе Іосифа, увидѣли, что онъ пошелъ и лицемъ своимъ палъ на гробъ матери своей Рахили; тогда всѣ въ одинъ голосъ сказали другъ другу: „Этотъ юноша хочетъ произ-

2–903

вести надъ нами волшебство, чтобъ можно было ему уйдти отъ насъ, и не узнаемъ мы, какъ сдѣлается онъ у насъ невидимымъ. Поэтому возьмемъ его и свяжемъ изъ предосторожности, чтобъ не ослѣпилъ всѣхъ насъ". И подошедши къ нему, сказали ему грозно: „вставай наконецъ и перестань чародѣйствовать, иначе, избивъ тебя на гробницѣ, потеряемъ данныя за тебя деньги". Когда же всталъ онъ, тогда всѣ увидѣли, что лице его горѣло отъ горькаго плача, и каждый началъ снисходительно спрашивать: „о чемъ ты плачешь? Ибо сильно безпокоишься ты, какъ скоро увидѣлъ этотъ гробъ, пришедши сюда на путь ипподрома сего. Смѣло говори намъ, отложивъ боязнь: какой твой промыслъ, и за что ты проданъ? Пастухи тѣ, когда отдавали тебя, говорили намъ: держите его крѣпче, чтобы не ушелъ у васъ на дорогѣ; мы за это не отвѣчаемъ, ибо вотъ сказали на передъ. Итакъ скажи намъ обстоятельно: чей ты рабъ? Тѣхъ ли пастуховъ, или другаго какого свободнаго человѣка? И объяви намъ: для чего ты съ такою горячностію палъ на гробницу? Мы купили тебя и стали господами твоими, разскажи намъ все о себѣ. Если отъ насъ это скроешь, то кому же можешь объявить? Ты рабъ нашъ, ужели же, какъ говорили намъ тѣ пастухи, думаешь убѣжать, какъ скоро ослабимъ за тобой присмотръ? Но успокойся, и скажи намъ откровенно: какое твое занятіе? Намъ кажется, что ты человѣкъ свободный, мы будемъ съ тобой обходиться не какъ съ рабомъ, но какъ съ братомъ и сыномъ возлюбленнымъ. Ибо видимъ въ твоемъ поведеніи много свободы и много познаній. Достоинъ ты, юноша, того, чтобъ предстоять царю и быть въ почетѣ съ вельможами; потому что эта твоя красота скоро приведетъ тебя въ великое благолѣпіе и честь и могущество, и будешь намъ другомъ и знакомымъ тамъ, куда приведемъ тебя, чтобъ жить тебѣ тамъ въ радости. Ибо кто не полюбитъ такого отрока, который такъ прекрасенъ на видъ, такъ благороденъ и мудръ?"

Іосифъ воздыхая сказалъ имъ въ отвѣтъ: „Ни ра-

бомъ я не былъ, ни чародѣемъ, а также не за то, что проступился въ чемъ-нибудь, отданъ въ ваши руки; но былъ я любимый сынъ у отца моего, а также самый милый сынъ у матери. Эти же пастухи мнѣ братья; и отецъ послалъ меня повидаться съ ними и узнать объ ихъ здоровьѣ; потому что нѣжный родитель заботился о нихъ, такъ какъ нѣсколько времени замедлили они на горахъ, почему и посланъ я отцемъ посмотрѣть ихъ; и они, взявъ меня, немедленно отдали вамъ въ рабство, побуждаемые страшною завистію, разлучили меня съ отцемъ, не терпя той любви, какою любилъ меня родитель; здѣшній же гробъ—гробъ матери моей, потому что нѣкогда отецъ мой возвращался изъ Харрани, и держа путь въ то мѣсто, гдѣ живетъ теперь, проходилъ здѣсь, и во время путешествія отца моего умерла здѣсь матерь моя, и погребена въ этомъ гробѣ, который вы видите“.

Они, выслушавъ это, пролили о немъ слезы и говорятъ ему: „не бойся, молодой человѣкъ; для высокихъ почестей идешь ты въ Египетъ; черты твои показываютъ твое благородство; радуйся лучше тому, что освободился отъ зависти и ненависти продавшихъ тебя намъ братьевъ“.

Между тѣмъ, когда отдали Іосифа братья его, взявъ они козла, поспѣшно закололи его, и кровью его вымаравъ ризу святаго Іосифа, въ тотъ же часъ послали къ отцу своему, говоря: „нашли мы эту ризу, брошенную на горахъ, и тутъ же признали, что это одежда брата нашего, и всѣ о немъ въ печали; потому-то, не нашедши брата своего, послали мы къ тебѣ, отецъ, пеструю ризу Іосифову; признай и самъ, точно ли она сына твоего; мы же всѣ признали, что она Іосифова“.

Увидѣлъ Іаковъ ризу и возопилъ съ плачемъ и горькимъ сѣтованіемъ, говоря: „сына моего Іосифа это—одежда. Злой звѣрь съѣлъ сына моего“. Рыдая же, говорилъ съ тяжкими воздыханіями: „почему не я лучше съѣденъ вмѣсто тебя, сынъ? Почему не меня прежде встрѣтилъ звѣрь, чтобъ, насытившись мною,

оставить ему тебя, сынъ мой? Почему не меня лучше разорвалъ этотъ звѣрь, и не я сталъ снѣдію къ удовлетворенію его голода? Увы, увы мнѣ, терзается сердце мое отъ печали объ Іосифѣ! Увы, увы мнѣ, гдѣ съѣденъ сынъ мой, чтобъ пойдти мнѣ туда, и надъ красотою его вырвать сѣдые волосы свои? Не хочу болѣе жить, не видя Іосифа. Самъ я виноватъ въ смерти твоей, чадо; предалъ тебя смерти, пославъ тебя идти пустынею, чтобъ увидѣть братьевъ твоихъ и пастуховъ. Послѣ этого буду плакать, чадо, и каждый часъ буду проливать слезы, даже во адъ сойду къ тебѣ, сынъ мой. И вмѣсто тѣла твоего, Іосифъ, положу ризу твою предъ глазами, чтобъ непрестанно проливать надъ нею слезы. И вотъ опять риза твоя, сынъ мой, подаетъ поводъ къ новому горькому сѣтованію. Вся она цѣла; а поэтому думаю, что не звѣрь съѣлъ тебя, милый сынъ мой, но человѣческія руки раздѣли и заклали тебя. Если бы пожранъ ты былъ звѣремъ, какъ сказываютъ братья твои; то риза твоя была бы разорвана на части, потому что звѣрю невозможно сперва раздѣть тебя, а потомъ уже насыщаться твоею плотію. Если бы опять сперва раздѣлъ, а потомъ съѣлъ; то риза твоя не была бы замарана кровью; ни продранныхъ когтями мѣстъ, ни язвинъ отъ звѣриныхъ зубовъ нѣтъ теперь на ризѣ. Откуда же кровь? Опять, если звѣрь, съѣвшій Іосифа, былъ одинъ; то какъ могъ онъ сдѣлать все это? Вотъ мнѣ одинокому плачь и горе, чтобъ плакать объ Іосифѣ и горевать надъ ризой; два у меня плача, два сѣтованія, двѣ самыя горькія горести, объ Іосифѣ и о ризѣ, какъ она снята съ него. Умру я, Іосифъ, свѣтъ мой, опора моя; риза твоя пусть со мною теперь сойдетъ во адъ. Не хочу смотрѣть на свѣтъ безъ тебя, сынъ мой Іосифъ. Пусть не остается во мнѣ душа моя безъ твоей души, чадо мое Іосифъ“!

Измаильтяне же, взявъ Іосифа, бережно довели его въ Египетъ, а вмѣстѣ разсчитывали, что за красоту его получатъ деньги съ какого либо вельможи. И когда проходили они городомъ, вотъ встрѣтился съ ними

вскорѣ Пентефрій, и увидѣвъ Іосифа, спрашивалъ у нихъ, говоря: „скажите, купцы, откуда этотъ юноша? На васъ онъ не похожъ, потому что всѣ вы Измаильтяне, а онъ прекрасенъ“. Они же отвѣчали, говоря: „весьма благородный и очень свѣдущій это отрокъ“. Давъ имъ цѣну, какую хотѣлось имъ, купилъ онъ у нихъ Іосифа. И введя его въ собственный домъ свой, разспросилъ, чтобы узнать объ его воспитаніи. Какъ истинная отрасль святаго сѣмени праведнаго Авраама, Исаака и Іакова, преспѣвалъ Іосифъ добродѣтелію и благонравіемъ въ Пентефріевомъ дому, и во взорахъ и въ словахъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтая непремѣнно высшую степень цѣломудрія, и непрестанно имѣя предъ очами святаго Бога своего, всевидящаго Бога отцевъ, Который избавилъ его изъ рва смерти и отъ ненависти братьевъ. Впрочемъ, сердце его часто сокрушалось печалію объ отцѣ его, святомъ Іаковѣ.

Пентефрій, видя благонравіе юноши, его обширныя познанія и честность, все, что ни имѣлъ у себя, отдалъ на руки прекрасному Іосифу, какъ родному сыну, а самъ совершенно не зналъ, что дѣлалъ Іосифъ во всякомъ дѣлѣ; Пентефрій не касался сего даже словомъ, а только ѣлъ хлѣбъ въ уреченный часъ. Ибо зналъ, что Іосифъ весьма вѣренъ, особливо извѣдавъ на опытѣ, что всѣ имѣнія его умножились въ рукахъ Іосифовыхъ; и великая была радость рабамъ и рабынямъ, которые подъ смотрѣніемъ Іосифа наслаждались всѣми благами.

Но госпожа его, видя Іосифа, украшеннаго красотою и свѣдѣніями, уязвилась къ нему любовію и сатанинскою страстію, и сильно желала пребыть съ нимъ, желала этого честнаго юношу, этотъ источникъ цѣломудрія, ввергнуть въ пропасть распутства. Расточая тысячи ухищреній и нарядовъ, думала подѣйствовать на обольщеніе молодого человѣка; каждый часъ перемѣняя одежды, придавая блескъ своему лицу, убираясь въ золото, сатанинскими взглядами и мерзкими улыбками приманивала несчастная святыя очи праведника; она предполагала, что этими

своими пріемами легко запутаетъ въ сѣти свои душу святаго. Но Іосифъ, огражденный страхомъ Божіимъ, не обращалъ на нее даже и взгляда. И она, видя, что многія придуманныя ею убранства не дѣйствуютъ на праведника, распалялась еще большимъ пламенемъ и сильно задумывалась, не находя, что еще сдѣлать съ нимъ. Наконецъ задумала открыто вызвать его на безчестное дѣло, и выждавъ время, когда бы, подобно разъяренному аспиду, излить на него весь ядъ распутства, съ безстыднымъ лицемъ сказала святому; „*Лязи со мною* (Быт. 39, 12), ничего не робѣй, приступи ко мнѣ смѣло, въ сытость наслаждусь твоею красотою, и ты самъ пресыщайся моимъ благообразіемъ. Ты полную имѣешь власть надъ всѣми служителями въ домѣ; никто другой не осмѣлится взойдти къ намъ и послушать, что у насъ дѣлается. Если же не соглашаешься ты, боясь мужа моего, то я изведу его, давъ ему отраву. Подойди же ко мнѣ, исполни мое желаніе; я вся пламенѣю любовію къ тебѣ“.

Но этотъ, и тѣломъ и душею, адамантовый камень, не поколебался въ душѣ, особливо среди такой бури, и отразивъ все страхомъ Божіимъ и приличнымъ прекраснымъ благонравіемъ, убѣждалъ ее Божіимъ словомъ, говоря ей такъ: „не хорошо это, жена, сдѣлать мнѣ грѣхъ съ тобою, госпожею моею. Бога боюсь я; ибо вотъ господинъ мой все имѣніе свое и въ домѣ и въ поляхъ отдалъ мнѣ, и ничего уже инаго нѣтъ, что не было подъ моими руками, кромѣ тебя одной, госпожи моей. Потому не пристойно мнѣ обратить въ ничто такую любовь такого господина, особливо же столько меня полюбившаго. Какъ сотворю такой грѣхъ предъ Богомъ, испытающимъ сердца и утробы“?

Такія святыя слова каждый часъ повторялъ Іосифъ госпожѣ своей, увѣщавая, умоляя, упрекая, осуждая ее; и она не принимала ничего Божественнаго, но какъ аспидъ затыкала уши свои, и еще болѣе распалялась отъ кипящаго въ ней злаго вожделѣнія. Ежечасно подстерегала цѣломудреннаго,

чтобъ найдти удобное время и безъ стыда принудить его ко грѣху. Іосифъ же, видя, что съ такимъ безстыдствомъ эта женщина, какъ звѣрь, наступаетъ на него, чтобъ растлить его, возводилъ очи свои къ Богу отцевъ, и часто молился Всевышнему, говоря такъ: „Боже Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, великій и страшный, избавь меня отъ этого звѣря. Ибо вотъ Самъ видишь, Владыка, безуміе жены, какъ втайнѣ хочетъ убить меня дѣлами безчестными, чтобъ вмѣстѣ съ нею умеръ я во грѣхахъ и совершенно сталъ разлученъ съ отцемъ моимъ Іаковымъ. Ты, Владыка, избавившій меня отъ смерти въ рукахъ беззаконныхъ братій, избавь меня также и здѣсь отъ бѣшеннаго звѣря, чтобъ мнѣ по дѣламъ своимъ не быть чуждымъ для отцевъ моихъ, крѣпко и благочестно возлюбившихъ Тебя, Господи". И воздыхая изъ глубины сердца своего, призывалъ онъ также и на помощь Іакова, говоря: „Самъ помолись, родитель, о сынѣ своемъ Іосифѣ; потому что сильная брань возстала на меня, и можетъ отлучить меня отъ Бога; она гораздо ужаснѣе смерти, какой намѣревались предать меня братья. Тѣ убили бы одно тѣло, а эта разлучаетъ душу съ Богомъ. Знаю, родитель мой, что молитвы твои о мнѣ дошли до святаго Бога, и потому избавился я изъ рва смерти. И теперь также умилостиви Всевышняго, чтобъ избавиться мнѣ отъ этого звѣря, который хочетъ растлить сына твоего, не имѣетъ стыда въ очахъ, а также и страха Божія въ сердцѣ. Помолись, родитель, чтобъ мнѣ, какъ тѣлесно лишенъ твоего лона, такъ не стать чуждымъ и душѣ твоей. Пошелъ я къ братьямъ, и они стали какъ звѣри, какъ самые лютые волки увлекли меня отъ тебя, добрый родитель, и уведенъ я въ Египетъ въ чужія руки; но и здѣсь опять встрѣтилъ меня другой звѣрь. Братья хотѣли убить меня въ пустынѣ; а она старается растерзать меня въ ложницѣ своей. Помолись, отецъ, чтобъ не умереть мнѣ предъ Богомъ и предъ отцами моими".

Когда наконецъ не хотѣлъ онъ внимать словамъ госпожи; ежечасно нападая на него, какъ аспидъ

безстыдный, высматривала она удобное время найдти его въ опочивальнѣ своей и, такимъ образомъ, совершить грѣхъ. Когда же нашла его въ ложницѣ своей, какъ желала того, безстыдно приступивъ къ цѣломудренному, принуждала его, привлекая къ себѣ, сдѣлать беззаконіе. А онъ, видя непомѣрное безстыдство женщины, бѣгомъ ушелъ отъ нея изъ опочивальни. И какъ орелъ, когда видитъ ловцевъ, къ небу возносится на крылахъ своихъ; такъ и Іосифъ бѣжалъ изъ двери, чтобъ не поразила его обманчивыми словами или поступками; и въ рукахъ госпожи оставивъ собственную одежду, избѣгъ сѣтей діавольскихъ. Женщина сія, увидѣвъ, что онъ бѣжалъ, пришла въ великій гнѣвъ и умыслила поразить праведника самыми гнусными словами, вознамѣрившись обвинить его предъ мужемъ своимъ, чтобъ мужъ ея, услышавъ это и воспламенившись ревностію, умертвилъ Іосифа. Разсуждала же сама съ собою такъ: „гораздо лучше для меня, чтобъ умеръ Іосифъ; тогда и я буду спокойна; ибо не могу ежечастно видѣть въ домѣ своемъ такую красоту его, не находя средствъ, явно или тайно, обладать его красотою и пользоваться многими его свѣдѣніями“. Поэтому, кликнувъ рабовъ и рабынь, говорила имъ: „Знаете ли что сдѣлалъ со мною рабъ Евреянинъ, котораго мужъ мой поставилъ надъ домомъ своимъ? Хотѣлъ безстыдно быть со мною; не довольно съ него власти надъ домомъ моимъ, и меня хотѣлъ разлучить съ мужемъ моимъ“. И взявъ Іосифову ризу, показывала мужу своему, жалуясь и говоря: „вотъ ввелъ ты раба Евреянина поругаться надо мною и оскорбить меня, супругу твою; не знаешь развѣ, господинъ мой, что я цѣломудренна, и потому объявила тебѣ это?“

И услышавъ это, мужъ тотчасъ повѣрилъ словамъ жены, что дѣйствительно такъ, и немедленно велѣлъ отдать Іосифа въ тюремный домъ; со многими подтвержденіями и угрозами, безъ допроса и изслѣдованія, въ ту же минуту изрекъ на него неправедный приговоръ, сказавъ: „приказываю ввергнуть Іосифа въ тюремный домъ и не давать ему никакого

послабленія“. Но съ нимъ былъ Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, испытующій сердца и утробы, и далъ ему найдти сострадательность къ себѣ въ очахъ темничнаго стража: и стражъ оставилъ его въ покоѣ, потому что Богъ никогда не отступается отъ боящихся Его всѣмъ сердцемъ.

Послѣ сего предъ царемъ Фараономъ провинились два евнуха: главный виночерпій и главный хлѣбодаръ, и царь велѣлъ ввергнуть ихъ въ тюрьму, Іосифъ же прислуживалъ имъ. Когда же оба провели въ тюрьмѣ до двухъ лѣтъ; чрезъ нѣсколько дней тотъ и другой видятъ сны о томъ, что должно было вскорѣ съ ними приключиться. Святый же Іосифъ, будучи у нихъ слугою, какъ у людей знатныхъ, по обыкновенію взошелъ къ нимъ прислужить и нашелъ ихъ въ великой печали; потому что оба отъ видѣнныхъ ими сновъ были пасмурны и унылы. Когда же пожелалъ онъ узнать причину ихъ скорби, сказали ему оба: „видѣли мы сны и печалимся теперь, потому что нѣтъ человѣка, который бы могъ намъ растолковать сны, какіе мы видѣли“. Онъ говоритъ имъ: „Божіе дѣло открыть сіе боящимся Его, но скажите мнѣ сны свои, чтобъ Богъ мой открылъ значеніе ихъ чрезъ меня“. Выслушавъ это, главный виночерпій и главный хлѣбодаръ разсказали сны свои, что каждый видѣлъ, и Іосифъ въ немногихъ словахъ растолковалъ имъ всѣ подробности того, что сдѣлаетъ съ ними царь, какъ и сбылось, а именно: главному виночерпію возвращенъ прежній чинъ, а главнаго хлѣбодара предалъ царь смерти.

Іосифъ, предузнавъ будущую почесть главнаго виночерпія, просилъ его, говоря: „Напомни о мнѣ Фараону, и не замедли объяснить ему все дѣло мое, чтобъ выйдти мнѣ отсюда. Я ни въ чемъ не погрѣшилъ и не сдѣлалъ ничего худого, хотя и заключенъ въ тюремный домъ“. И чего же ты, избранное и блаженное сѣмя, ищешь у смертнаго человѣка? Оставивъ Бога, умоляешь человѣка? Въ столькихъ трудахъ испыталъ уже ты на себѣ Божіе заступленіе, когда и ризу своего цѣломудрія соблюлъ чистою?

Для чего малодушествуешь, блаженный? Богъ промышляетъ даровать тебѣ царство и славу, когда Ему это будетъ угодно. Если мужественно перенесешь искушеніе, то еще свѣтлѣе будутъ побѣдные вѣнцы. Но чтобы исполнилось толкованіе обоихъ сновъ, какъ сказалъ Іосифъ, Фараонъ черезъ три дня учредилъ пиръ всѣмъ вельможамъ своимъ; вспомнилъ также о главномъ хлѣбодарѣ и главномъ виночерпіи, и виночерпія вызвалъ на свое мѣсто, а хлѣбодара предалъ смерти. Но главный виночерпій забылъ объ Іосифѣ.

По прошествіи же двухъ лѣтъ, по промыслу Божію, видѣлись Фараону замѣчательные сны, превышавшіе весь умъ мудрецовъ и волхвовъ египетскихъ; и Фараонъ созвалъ всѣхъ мудрецовъ и объявилъ имъ сны свои, но никто не могъ сказать знаменованія оныхъ. И поелику царь былъ въ великой печали, то главный виночерпій вспомнилъ объ Іосифѣ, подробно донесъ царю о немъ и о разумѣ его. Услышавъ же о немъ, царь весьма обрадовался, и съ заботливостью позвалъ его къ себѣ. Когда же пришелъ Іосифъ изъ тюрьмы, Фараонъ сказалъ ему при вельможахъ своихъ; „слышалъ я о тебѣ, что человѣкъ ты разумный, можешь разсудить многозначительные сны“. Іосифъ отвѣчалъ Фараону: „Подателю мудрости принадлежитъ истолкованіе сновъ“. И сказалъ Фараонъ сны свои при Іосифѣ и при всѣхъ вельможахъ своихъ и тотчасъ услышалъ истолкованіе сновъ изъ устъ Іосифовыхъ и изъ устъ Божіихъ. И удивился Фараонъ свѣдѣнію Іосифа и превосходному его совѣту, потому что Іосифъ совѣтовалъ ему, говоря такъ: „усмотри себѣ, царь, какого-либо человѣка разумнаго и мудраго и приставь его собирать пшеницу египетскую, чтобъ, когда наступитъ великій голодъ, было много плодовъ въ запасѣ на время скорби“. И царь сказалъ: „тебя поставлю съ сего дня надъ всѣмъ Египтомъ, какъ подавшаго такой совѣтъ, и изъ устъ твоихъ да принимаетъ судъ Египетъ и весь домъ мой“.

Тогда Іосифъ возсѣлъ на колесницу свою, и всѣ

вельможи пошли впереди и вокругъ Іосифа. Пентефрій, который прежде ввергнулъ Іосифа въ тюрьму, увидѣвъ это необыкновенное чудо, что Іосифъ сидѣлъ на Фараоновой колесницѣ, весьма устрашился, и непримѣтнымъ образомъ отдѣлившись отъ вельможъ, поспѣшно пришелъ въ домъ свой, и съ великимъ страхомъ сказалъ женѣ своей: „видѣла ли ты, жена, необычайное чудо? Великій угрожаетъ намъ страхъ; потому что этотъ рабъ нашъ Іосифъ сталъ господиномъ надъ нами и надъ всѣмъ Египтомъ, и вотъ со славою возсѣдаетъ на Фараоновой колесницѣ, и всѣ воздаютъ ему почести, какъ царю. Я не могъ видѣть сего и удалился непримѣтнымъ образомъ". Жена Пентефріева, услышавъ это, ободряла его, говоря: „Разскажу тебѣ свой грѣхъ; я сдѣлала это; я, полюбивъ цѣломудреннаго этого прекраснаго Іосифа, каждый часъ неотступно вовлекала его въ сѣти множествомъ ласкъ, чтобы мнѣ быть съ нимъ и насладиться красотою его, но не могла достигнуть своей цѣли, онъ не удостоивалъ меня и словомъ; даже разъ удержала его, принуждая хотя нѣсколько быть ко мнѣ благосклоннымъ, но онъ бѣжалъ вонъ изъ дому; это было, когда показала я тебѣ одежду его. Итакъ я доставила ему царство и великую славу. Если бы не полюбила я такъ Іосифа, то не былъ бы онъ ввергнутъ въ тюремный домъ; мнѣ обязанъ онъ и благодарностію, какъ виновницѣ славы его. Іосифъ же праведенъ и святъ, потому что оклеветанный никому не открылъ сего. Поэтому встань теперь, пойди съ радостію и поклонись ему вмѣстѣ съ вельможами". Пентефрій всталъ, и пошелъ почтительно поклониться Іосифу.

Между тѣмъ кончились всѣ годы великаго плодородія и усилился голодъ во всей землѣ ханаанской; печаленъ былъ Іаковъ съ дѣтьми своими. Слышалъ же Іаковъ, что въ Египтѣ въ великомъ обиліи есть плоды и сказалъ сыновьямъ своимъ: „соберитесь, пойдите и купите намъ плодовъ египетскихъ, о которыхъ я слышалъ, чтобъ не умереть намъ съ голоду". Получивъ приказаніе, десять сыновей Іаковлевыхъ,

всѣ пошли покупать хлѣбъ, впрочемъ, не знали, что тамъ братъ ихъ. Какъ же скоро увидѣлъ Іосифъ братьевъ своихъ, узналъ всѣхъ ихъ и сказалъ гнѣвно: „эти десять человѣкъ—лукавые соглядатаи, и для этого пришли въ Египетъ; возьмите ихъ и свяжите крѣпче, потому что пришли сюда высмотрѣть землю нашу“. Они были въ трепетѣ и со страхомъ отвѣчали ему такими словами: „Да не будетъ сего, господинъ! всѣ мы братья, дѣти одного отца праведника; нѣкогда было насъ числомъ двѣнадцать, и одинъ умерщвленъ злымъ звѣремъ: онъ былъ прекрасный и самый любимый у отца своего; отецъ и до сего дня плачетъ о немъ. Другой же братъ нашъ съ отцемъ теперь нашимъ въ землѣ ханаанской, утѣшаетъ его“. Но Іосифъ опять съ гнѣвомъ отвѣчалъ имъ, говоря: „Поелику боюсь и чту я святаго Бога, то дѣлаю вамъ эту милость. Возьмите пшеницу, скорѣе идите къ отцу своему, если только говорите вы правду, и брата вашего, котораго любитъ отецъ вашъ, приведите ко мнѣ сюда. Тогда только повѣрю вамъ“.

Взявъ пшеницу, пошли они печальные къ отцу своему въ землю ханаанскую и извѣстили его о сдѣланныхъ имъ непріятныхъ допросахъ и о гнѣвѣ человѣка. И отецъ ихъ крайне опечаленъ былъ этими словами, и воздыхая говорилъ: „что вы это сдѣлали? для чего сказали властителю Египта, что здѣсь есть у васъ другой братъ?“ Они отвѣчали ему: „самъ онъ разспрашивалъ о насъ и о родствѣ нашемъ со всею подробностію“. Іаковъ говоритъ имъ: „лучше умру, нежели дамъ вамъ взять Веніамина съ лона моего“. Когда же сталъ одолѣвать голодъ, говоритъ имъ Іаковъ: „если мнѣ, какъ говорите, надобно потерять Рахилиныхъ чадъ, и лишиться самыхъ любимыхъ сыновей своихъ: то, вставъ, возьмите въ руки дары и брата вашего и идите вмѣстѣ“.

Они сдѣлали, какъ приказалъ имъ Іаковъ. И когда въ великомъ страхѣ пришли въ Египетъ; тогда всѣ поклонились Іосифу. У Іосифа же, какъ скоро увидѣлъ брата своего Веніамина, стоящаго предъ нимъ

въ страхѣ и боязни, сильно встревожилось сердце его; желалъ онъ обнять и облобызать брата и спрашивалъ его: „живъ ли отецъ“? Братъ говоритъ ему со страхомъ: „живъ рабъ твой, отецъ нашъ“. Іосифъ еще спрашиваетъ его: „а на сердцѣ ли еще у него Іосифъ“? Тотъ отвѣчалъ: „да, весьма на сердцѣ; доселѣ сгараетъ къ нему любовію“. Поелику же Іосифъ не могъ обнять его и далѣе разспрашивать; то пошелъ въ ложницу и горько заплакалъ. Ибо въ тотъ часъ, какъ увидѣлъ брата своего, немедленно привелъ себѣ на память прекрасную старость Іакова, и сказалъ со слезами: „Блаженны тѣ, которые взираютъ на святыя черты твоей старости, добрый родитель! Увы мнѣ, все царство и слава моя не стоятъ твоей старости, прекрасный родитель! Хотѣлось мнѣ увѣриться изъ Веніаминовыхъ устъ, содержишь ли ты меня въ сердцѣ своемъ и любишь ли меня, какъ я тебя люблю; потому-то хитростію принудилъ братьевъ моихъ привести съ собою Веніамина брата моего. Ибо не повѣрилъ имъ, что они говорили о тебѣ, и что есть у нихъ отецъ и меньшій братъ; думалъ же, что побуждаемые завистію убили они и любимѣйшаго сына твоего меньшаго Веніамина, какъ убили меня въ произволеніи своемъ, и тѣмъ въ большей горести низвели душу твою во адъ. Ибо обоихъ насъ ненавидѣли они, потому что я и Веніаминъ единоматерніе. Знаю, родитель, что сильно печалился ты о насъ, и теперь особливо крайне жалѣетъ старость твоя о братѣ моемъ Веніаминѣ. Вотъ и я сильно болѣзную, представляя скорбь твою, потому что никто изъ насъ не прислуживаетъ старости твоей. Не довольно было прежняго твоего о мнѣ плача, но еще плачъ къ плачу приложилъ я тебѣ, родитель. Я виновенъ въ твоихъ рыданіяхъ и сѣтованіяхъ; потому что жестоко поступилъ, вызвавъ сюда Веніамина; но слухъ о тебѣ вынудилъ меня сдѣлать это; хотѣлось узнать мнѣ, точно ли живъ отецъ мой. Кто дастъ мнѣ увидѣть опять святыя черты твои и насытиться зрѣніемъ ангельскаго лица твоего“?

Потому горько плакавъ въ ложницѣ и умывъ лице,

выходитъ веселый; велитъ всѣхъ привести въ домъ, чтобъ раздѣлили съ нимъ трапезу. Послушайте, братія мои, какъ Іосифъ всѣхъ приводитъ ихъ въ страхъ. Каждому изъ нихъ приказывалъ онъ возлечь, называя каждаго по имени и по порядку рожденія, и каждому показывалъ видъ, что угадываетъ его по сосуду; а это была серебряная чаша, которую онъ держалъ въ рукѣ своей. Поставивъ эту чашу, ударилъ онъ перстомъ правой руки своей, и сосудъ послѣ удара издалъ громкій звукъ въ услышаніе предстоящимъ въ домѣ. Потомъ, ударивъ разъ, говорилъ: „первый Рувимъ, первый пусть возляжетъ на почетномъ мѣстѣ". Ударивъ еще разъ, провозгласилъ имъ втораго, говоря: „второй—этотъ Симеонъ пусть возляжетъ по рожденію". Ударивъ же еще въ третій разъ, говорилъ: „Левій да возляжетъ и пріиметъ честь". Такъ всѣхъ размѣстилъ за столомъ, называя ихъ по имени и по порядку. А этимъ привелъ ихъ въ ужасъ и въ большую боязнь; почему разсуждали они: „всѣхъ онъ знаетъ". Особливо же въ большую робость приводила ихъ чаша, и думали они, говоря каждый другому: „не знаетъ ли онъ по оной и того, что прежде ложно сказали мы ему, будто бы Іосифъ умерщвленъ злымъ звѣремъ". И были они поэтому въ великомъ волненіи. Но чтобъ не имѣли они подозрѣнія, съ собственной своей трапезы удѣляетъ имъ части, большія же брату своему Веніамину; ему давалъ въ десятеро передъ прочими. Для чего же Іосифъ поступаетъ такъ съ братьями, и по чашѣ объявляетъ имя каждаго? Для того, чтобъ вину ихъ сдѣлать болѣе тяжкою.

Тогда приказалъ своему управителю, чтобъ далъ имъ полные мѣшки пшеницы безъ платы, и чтобъ въ мѣшокъ Веніаминовъ вложилъ тайно чашу его; и вскорѣ отпускаетъ ихъ съ радостію. Когда же они радуясь отошли нѣсколько отъ города; настигъ ихъ на дорогѣ управитель Іосифовъ, произноситъ имъ тяжкія слова, осыпаетъ ихъ угрозами, называетъ ворами и недостойными оказанной имъ чести. Они отвѣчали управителю: „И прежнее золото нашли мы въ

мѣшкахъ своихъ и принесли господину нашему. Могли ли же теперь украсть чашу господина твоего? Да не будетъ этого"! Управитель говорилъ имъ: „сложите мѣшки свои, чтобъ могъ я объискать". И поспѣшно сняли они мѣшки съ вьючныхъ животныхъ; и нашлась чаша въ мѣшкѣ Веніаминовомъ. Увидѣвъ это, разодрали они одежды свои и съ множествомъ угрозъ начали винить и оскорблять Рахиль, а вмѣстѣ съ матерью и братомъ и Іосифа, говоря: „Въ соблазнъ вы стали отцу нашему, и ты и Іосифъ, дѣти Рахилины. Іосифъ хотѣлъ надъ нами царствовать, а ты, братъ его, довелъ насъ даже до стыда и укоризны. Не дѣти ли вы Рахили, которая украла идоловъ у отца своего и сказала, что не крала"? Веніаминъ, возвысивъ голосъ свой съ рыданіемъ и сѣтованіемъ началъ удостовѣрять каждаго изъ нихъ и говорить: „Вотъ знаетъ самъ Богъ отцевъ нашихъ, Который взялъ къ себѣ Рахиль, когда стало Ему угодно, Которому извѣстна смерть прекраснаго Іосифа, Который блюдетъ Іакова утѣшеніями въ разлукѣ съ Іосифомъ и теперь также невидимо утѣшаетъ его средствами, какія Ему только извѣстны, Который видитъ все въ каждомъ изъ насъ, испытуетъ сердца и утробы; Онъ Самъ знаетъ, что этой чаши, какъ говорите вы, не кралъ я ея, да и мысли подобной не имѣлъ о ней. Чтобъ увидѣть мнѣ святыя сѣдины Іакова, чтобъ съ радостію облобызать мнѣ колѣна его, не кралъ я чаши этой! Увы, увы мнѣ Рахиль! что сталось съ твоими дѣтьми? Іосифъ прекрасный, какъ разсказываютъ, умерщвленъ звѣрями; а я вотъ, матерь, сталъ вдругъ воромъ, и не знаю какъ; на чужой сторонѣ остаюсь въ рабствѣ. Іосифъ въ пустынѣ пожираемый звѣремъ вопіялъ, чтобъ найдти себѣ избавителя, и не нашелъ. Вотъ и я, прекрасная матерь, увѣряю братьевъ своихъ, и никто не слушаетъ, никто не вѣритъ сыну твоему".

И взявъ воротились въ городъ къ Іосифу, не зная, чѣмъ оправдаться въ этомъ. Іосифъ же говорилъ имъ въ отвѣтъ съ гнѣвомъ: „Такая - то награда за мои благодѣянія? Для этого почтилъ я васъ, чтобъ унесли

вы чашу мою, въ которой волхвую? Не говорилъ ли я вамъ, что не мирные вы люди, а соглядатаи? Но изъ страха Божія дѣлаю вотъ что: укравшаго эту чашу мою удерживаю у себя въ рабствѣ, а вы идите *въ цѣлости*". И одинъ изъ нихъ, по имени Іуда, выступилъ впередъ, преклонилъ колѣна и сталъ умолять, говоря; „Не гнѣвайся, господинъ, и дай сказать слово. Самъ ты спрашивалъ насъ, рабовъ своихъ, говоря: есть ли у васъ отецъ или братъ? И мы сказали, что есть у насъ отецъ, рабъ твой, имѣвшій у себя двухъ сыновъ, наиболѣе и преимущественно предъ нами любимыхъ имъ, что одного растерзалъ звѣрь на горахъ, и отецъ оплакиваетъ его каждый часъ, и донынѣ находится въ горести и сѣтованіи, и можно почти сказать, что самая земля плачетъ на голосъ его, другаго же сына держитъ онъ при себѣ въ утѣшеніе вмѣсто перваго сына; но теперь, какъ приказалъ ты, привели мы брата, и оказались мы, рабы твои, въ жестокой неправдѣ. Прошу у тебя, позволь мнѣ быть рабомъ твоимъ вмѣсто сего отрока; только онъ пусть возвратится съ братьями къ отцу, потому что на свои руки взялъ я его у отца моего, и безъ него не могу воротиться къ отцу моему, иначе увижу горькую смерть отца моего".

Выслушавъ Іосифъ жалобныя слова, и видя всѣхъ ихъ, стоящихъ въ стыдѣ, видя и Веніамина, разодравшаго ризу свою, и въ слезахъ припадающаго къ колѣнамъ предстоящихъ, чтобъ они умилостивили за него Іосифа, и онъ позволилъ идти ему съ братьями, до чрезвычайности смутился тронутый до глубины сердца. И поспѣшно велѣлъ удалиться бывшимъ тутъ; и когда вышли всѣ, возвысивъ голосъ свой, со слезами сказалъ имъ Іосифъ свободно еврейскимъ нарѣчіемъ: „Я — Іосифъ, братъ вашъ. Не съѣденъ я звѣремъ, какъ говорите вы; я обнаженъ былъ вами и брошенъ въ ровъ, я проданъ былъ Измаильтянамъ, хотя обнималъ у всѣхъ васъ колѣна и стопы; тогда никто не помиловалъ меня въ такой скорби, но какъ дикіе звѣри обращались вы со мной. Впрочемъ, никто изъ васъ, братья мои, да не пре-

дается боязни и страху, а напротивъ того лучше вы радуйтесь подобно мнѣ, потому что я царствую. И какъ прежде сказывали отцу нашему, что я на горахъ умерщвленъ звѣремъ; такъ воротившись возвѣстите снова Іакову, говоря: живъ Іосифъ, сынъ твой, и вотъ возсѣдаетъ на колесницѣ египетскаго царства".

При этихъ словахъ Іосифа братьямъ, были они какъ мертвые отъ страха и боязни, и Іосифъ, Іаковлева отрасль, облобызалъ каждаго изъ нихъ съ любовію, не помня зла, какъ и прилично ему было, и утѣшилъ ихъ дарами и великою радостію. И послалъ всѣхъ ихъ къ Іакову, говоря такъ: „никакъ не ссорьтесь на пути, но съ поспѣшностію лучше идите къ отцу и скажите ему: *сія глаголетъ сынъ твой Іосифъ; сотвори мя Богъ* царемъ всего Египта (Быт. 45, 9); пріиди, отецъ, въ веселіи сердца, чтобъ увидѣть мнѣ ангельское лице старости твоей".

И возвратившись съ поспѣшностію, пересказали Іакову слова Іосифовы, какъ было имъ приказано. Услышавъ же Іаковъ имя Іосифово, горько вздохнулъ и заплакавъ сказалъ имъ: „для чего возмущаете вы духъ мой, чтобъ вспомнилъ я черты прекраснаго Іосифа, и хотите вожжечь печаль, понемногу угасшую въ сердцѣ моемъ?" И Веніаминъ, приступивъ и облобызавъ колѣна его и браду, сказалъ: „справедливы слова сіи, добрый родитель". И показалъ ему все присланное Іосифомъ. И тогда повѣрилъ словамъ Веніаминовымъ. И воставъ со всѣмъ домомъ своимъ, тщательно и съ великою радостію отправился во Египетъ къ Іосифу, сыну своему.

И услышалъ Іосифъ, что прибылъ Іаковъ отецъ его, и посталъ съ великою радостію, и вышелъ за городъ съ вельможами Фараоновыми, и встрѣтилъ его тамъ съ великою покорностію. Какъ же скоро увидѣлъ Іаковъ Іосифа, сына своего, палъ на выю его съ великою любовію, говоря: „теперь умру послѣ того, какъ увидѣлъ лице твое, сладчайшее чадо; ибо дѣйствительно ты еще живъ". И оба они прославили Бога.

За все же сіе возшлемъ славу Отцу и Сыну и Святому Духу. Ему слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

32. СЛОВО

на Преображеніе Господа и Бога Спасителя нашего Іисуса Христа.

Нива веселитъ насъ жатвою, виноградникъ плодами для вкушенія; а Писаніе — животворнымъ ученіемъ. Но въ одно время года бываетъ на нивѣ жатва, и въ одно время года въ виноградникѣ собирается виноградъ; Писаніе же, всегда читаемое, всегда источаетъ животворное ученіе. Нива по окончаніи жатвы, не то уже, чѣмъ была прежде; виноградникъ, по обраніи винограда, теряетъ свою цѣну: въ Писаніи же ежедневно собирай жатву, и класы въ немъ для толкователей не оскудѣваютъ; ежедневно собирай виноградъ, и грозды обрѣтаемаго въ немъ упованія не истощаются.

Итакъ приблизимся къ этой нивѣ, насладимся и произрастающимъ на сихъ животворныхъ браздахъ; пожнемъ на ней класы жизни, словеса Господа нашего Іисуса Христа, сказавшаго ученикамъ Своимъ: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына человѣческаго грядуща* во славѣ Своей. *И по днехъ шестихъ поятъ* Симона *Петра и Іакова и Іоанна брата его на гору* весьма *высокую: и преобразися предъ ними, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко свѣтъ* (Матѳ. 16, 28. 17, 1. 2).

О тѣхъ самыхъ сказалъ, что не вкусятъ смерти, пока не увидятъ образа пришествія Его, которыхъ взявъ возвелъ на гору, и которымъ показалъ, какимъ образомъ пріидетъ въ послѣдній день во славѣ Своего Божества и въ тѣлѣ Своего человѣчества. Возвелъ же ихъ на гору, чтобы показать имъ, кто Сынъ, и Чей Сынъ. Ибо когда спросилъ ихъ: *кого Мя глаголютъ человѣцы быти, Сына человѣческаго?* они отвѣ-

чали ему: *иніи Илію, друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ* (Матѳ. 16, 13. 14). Посему возводитъ ихъ на гору и показываетъ имъ, что Онъ не Илія, но Богъ Иліинъ, и также не Іеремія, но освятившій Іеремію въ чревѣ матернемъ; и не одинъ изъ Пророковъ, но Господь Пророковъ, пославшій ихъ. Показываетъ имъ, что Онъ Творецъ неба и земли, что Онъ Господь живыхъ и мертвыхъ; потому что повелѣлъ небу, и низвелъ Илію, далъ мановеніе землѣ, и воскресилъ Моисея.

Возвелъ ихъ на гору, чтобъ показать имъ, что Онъ—Сынъ Божій, прежде вѣковъ рожденный отъ Отца, и напослѣдокъ дней воплотившійся отъ Дѣвы, родившійся, Ему только вѣдомымъ образомъ, безсѣменно и неизреченно, сохранившій дѣвство не растлѣннымъ. Ибо тамъ, гдѣ хочетъ сего Богъ, побѣждается чинъ естества. Въ самую утробу Дѣвы вселился Богъ—Слово, и огнь Божества Его не попалилъ членовъ дѣвическаго тѣла, но сохранялъ ихъ въ продолженіи девятимѣсячнаго времени. Вселился въ самую утробу Дѣвы, не возгнушавшись гнилостію естества. И изъ нея произошелъ воплощенный Богъ, чтобы спасти насъ.

Возвелъ ихъ на гору, чтобъ показать имъ славу Божества, и дать имъ знать, что Онъ — Искупитель Израиля, какъ объявилъ чрезъ Пророковъ, и чтобъ не соблазнились о Немъ, видя вольное Его страданіе, какое имѣлъ Онъ претерпѣть за насъ по человѣчеству. Ибо знали Его, какъ человѣка, и не разумѣли, что Онъ Богъ. Знали Его, какъ сына Маріина, какъ человѣка, жившаго съ ними въ мірѣ. И на горѣ далъ имъ разумѣть, что Онъ — Сынъ Божій и Богъ. Видѣли, что Онъ вкушалъ и пилъ, утомлялся и отдыхалъ, дремалъ и засыпалъ, приходилъ въ страхъ и проливалъ потъ; все же это приличествовало не Божественному естеству Его, а только человѣчеству. И потому возводитъ ихъ на гору, чтобы Отецъ провозгласилъ Его Сыномъ, и показалъ имъ, что дѣйствительно Онъ—Сынъ Божій и Богъ.

Возвелъ ихъ на гору и показалъ имъ царство Свое

прежде Своихъ страданій, силу Свою прежде смерти Своей, и славу Свою прежде поруганія Своего, и честь Свою прежде безчестія Своего, чтобъ, когда будетъ взятъ и распятъ Іудеями, знали они, что распятъ не по немощи, но по благоизволенію Своему добровольно во спасеніе міру.

Возвелъ ихъ на гору и показалъ имъ славу Божества Своего прежде воскресенія, чтобы, когда возстанетъ изъ мертвыхъ въ сей славѣ Божественнаго естества Своего, узнали они, что не за трудъ Свой пріялъ Онъ славу сію, какъ нуждавшійся въ славѣ; но что прежде вѣковъ принадлежала Ему слава со Отцемъ и у Отца, какъ сказалъ Онъ, исходя на вольное страданіе: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5).

И такъ сію славу Божества Своего, невидимую и сокровенную въ человѣчествѣ, показалъ Апостоламъ на горѣ. Ибо видѣли лице Его блистающимъ подобно молніи, и одежды Его бѣлыми какъ свѣтъ. Два солнца увидѣли ученики: одно на небѣ обыкновенное, а другое необыкновенное;—одно видимое ими и озаряющее міръ на тверди, другое имъ однимъ являющее лице свое [1]). Одежды же Свои показалъ бѣлыми, какъ свѣтъ, потому что изъ всего тѣла Его истекала слава Божества Его, и во всѣхъ членахъ Его сіялъ свѣтъ Его. Не какъ у Моисея, не одна внѣшность плоти Его просіяла благолѣпіемъ, но изъ Него изливалась слава Божества Его, изъ Него восходилъ свѣтъ Его и въ Немъ сосредоточивался, не переходилъ отъ Него на что либо другое, оставляя Его, не со стороны приходилъ къ Нему, чтобъ украсить Его, и не былъ для Него заимствованнымъ. Но не всю пучину славы Своей показалъ имъ, а въ какой мѣрѣ могли вмѣстить зѣницы очей ихъ.

И явистася имъ Моисей и Иліа, съ Нимъ глаголюща (Матѳ. 17, 3). Бесѣда ихъ съ Нимъ была слѣдующая: свидѣтельствовали Ему благодареніе, что при-

---

[1]) Мѣсто сіе переведено по оксфордскому изданію.

шествіемъ Его исполнились слова ихъ и всѣхъ Пророковъ. Воздавали ему поклоненіе за спасеніе, какое содѣлалъ міру, то есть, человѣческому роду, и за то, что исполнилъ самымъ дѣломъ тайну, которую описывали они.

Въ семъ восшествіи на гору была радость Пророкамъ и Апостоламъ. Радовались Пророки, увидѣвъ Его человѣчество, котораго не знали; радовались Апостолы, увидѣвъ славу Его Божества, котораго не разумѣли. И, услышавъ гласъ Отца, свидѣтельствующій о Сынѣ, познали изъ онаго Его вочеловѣченіе, которое было для нихъ не ясно. А вмѣстѣ съ гласомъ Отца увѣряла ихъ въ этомъ явившаяся слава тѣла Его, отъ неизмѣнно и несліянно соединеннаго съ нимъ Божества. И запечатлѣлось свидѣтельство троихъ гласомъ Отца, также Моисеемъ и Илліею, которые предстояли Ему, какъ рабы.

И взирали другъ на друга, Пророки на Апостоловъ, Апостолы на Пророковъ. Увидѣли тамъ, другъ друга, началовожди завѣта ветхаго началовождей завѣта новаго. Святый Моисей увидѣлъ освященнаго Симона. Домоприставникъ Отца увидѣлъ приставника Сына: одинъ разсѣкъ море, чтобы народъ прошелъ среди волнъ; другой поставлялъ сѣнь, чтобы создать Церковь. Дѣвственникъ ветхаго завѣта увидѣлъ дѣвственника завѣта новаго, Илія—Іоаннъ, восшедшій на колесницу огненную—припадшаго къ персямъ Пламени. Такъ гора стала образомъ Церкви, и Іисусъ соединилъ на ней два завѣта, какіе приняла Церковь, и далъ намъ разумѣть, что Онъ Самъ Податель обоихъ завѣтовъ; одинъ принялъ тайны Его, а другой явилъ славу дѣлъ Его.

Петръ сказалъ: *добро есть намъ здѣ быти, Господи* (17, 4). Что говоришь ты, Симонъ? Если здѣсь останемся; кто исполнитъ слово Пророковъ? Кто запечатлѣетъ вѣщанія проповѣдниковъ? Кто совершитъ таинства праведныхъ? Если здѣсь останемся: на комъ исполнится сказанное: *ископаша руцѣ Мои и нозѣ Мои* (Псал. 21, 17)? Кому будетъ приличествовать это: *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежди Моей ме-*

таша жребій (19)? Съ кѣмъ сбудется сіе: *даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Псал. 68, 22)? Кто подтвердитъ это: *въ мертвыхъ свободь* (87, 6)? Если здѣсь останемся, кто раздеретъ рукописаніе Адамово? Кто оплатитъ долгъ его? Кто обновитъ на немъ одѣяніе славы? Если здѣсь останемся, какъ будетъ все, то, что сказалъ Я тебѣ? Какъ созиждется Церковь? Какъ получишь отъ Меня ключи царства небеснаго? Кого будешь вязать? Кого будешь разрѣшать? Если здѣсь останется, безъ исполненія останется все сказанное Пророками.

Еще сказалъ Петръ: *сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, Моисеови едину и едину Иліи* (ст. 4). Симонъ посланъ созидать Церковь въ мірѣ, и вотъ творитъ сѣни на горѣ; потому что все еще человѣчески смотритъ на Іисуса и ставитъ Его въ рядъ съ Моисеемъ и Иліею. И Господь тотчасъ показалъ ему, что не имѣетъ нужды въ его сѣни; потому что Онъ отцамъ его въ пустынѣ въ продолженіи сорока лѣтъ творилъ сѣнь облачную. Ибо еще имъ глаголющимъ, *се облакъ свѣтелъ осѣни ихъ* (ст. 5). Видишь, Симонъ, сѣнь, устроенную безъ труда,—сѣнь, которая преграждаетъ зной и не производитъ тѣни,—сѣнь, которая молніеносна и свѣтла.

Когда ученики дивились, вотъ услышанъ изъ облака гласъ отъ Отца, говорящій: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте* (ст. 5). Послѣ гласа отъ Отца, Моисей возвратился въ мѣсто свое, и Илія возвратился въ область свою, и Апостолы пали лицемъ на землю: и Іисусъ сталъ одинъ, потому что на Немъ одномъ исполнился оный гласъ. Бѣжали пророки, пали на землю Апостолы; ибо не на нихъ исполнялся гласъ Отца, свидѣтельствующій: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ, Того послушайте.* Отецъ училъ ихъ, что домостроительство Моисеево исполнено, и должны слушать они Сына; потому что Моисей, какъ рабъ, говорилъ, что было повелѣно, и проповѣдывалъ, что было ему сказано. Также говорили и Пророки, пока не пришелъ *Отложенный* (Быт. 49, 10), то есть,

Іисусъ, Который есть Сынъ, а не домочадецъ, Господь, а не рабъ, Властитель, а не подвластный, Законодатель, а не подчиненный закону. По Божескому естеству *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный.* Что было еще не ясно для Апостоловъ, то Отецъ открылъ имъ на горѣ. Сущій провозвѣщаетъ Сущаго, Отецъ объявляетъ Сына. При семъ гласѣ Апостолы пали лицемъ на землю, потому что страшный былъ это громъ; и отъ гласа его поколебалась земля, и они пали на землю. Гласъ показалъ имъ, что близокъ Отецъ, и Сынъ воззвалъ ихъ Своимъ гласомъ, и воздвигъ ихъ. Какъ гласъ Отца повергъ ихъ, такъ воздвигъ ихъ гласъ Сына силою Божества Своего, которое вселялось въ самой плоти Его, и неизмѣнно соединенно съ нею; почему Божество и плоть пребываютъ въ одной ѵпостаси и въ одномъ Лицѣ нераздѣльно и несліянно. Не какъ Моисей благолѣпенъ былъ по внѣшности, но какъ Богъ сіялъ славою. У Моисея поверхность лица его покрыта была благолѣпіемъ; а Іисусъ во всемъ Своемъ тѣлѣ, какъ солнце лучами своими, сіялъ славою Божества Своего.

И Отецъ воззвалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте,*—воззвалъ о Сынѣ, неотлученномъ отъ славы Божества. Ибо Отецъ и Сынъ со Святымъ Духомъ—одно естество, одна сила, одна сущность и одно царство. И къ одному вѣщалъ подъ невысокимъ именемъ, но въ страшной славѣ. И Марія называла Его Сыномъ, по человѣческому тѣлу не отлученнаго отъ славы Его Божества. Ибо одинъ есть Богъ, явившійся въ міръ въ тѣлѣ. Слава Его возвѣщала о Божескомъ естествѣ, которое отъ Отца, и тѣло Его возвѣщало о человѣческомъ естествѣ, которое отъ Маріи; оба же естества сошлись и соединились въ одной ѵпостаси. Единственный отъ Отца—единородный и отъ Маріи. И кто раздѣляетъ въ Немъ естества, тотъ отдѣленъ будетъ отъ царства Его, и кто сливаетъ ихъ, тотъ лишенъ будетъ жизни Его. Кто отрицаетъ, что Марія родила Бога, тотъ не увидитъ славы Божества

Его; и кто отрицаетъ, что носилъ Онъ безгрѣшную плоть, тотъ не получитъ спасенія и жизни, даруемой чрезъ тѣло Его. Самыя дѣла свидѣтельствуютъ и Божескія силы Его научаютъ разсудительныхъ, что Онъ истинный Богъ. А страданія Его показываютъ, что Онъ истинный человѣкъ.

И если слабые разумѣніемъ не удостовѣряются, то понесутъ за сіе наказаніе въ страшный день Его. Если Онъ не былъ плотію, то для чего выведена на среду Марія? И если Онъ не Богъ, то кого Гавріилъ именуетъ Господомъ? Если не былъ плотію, кто возлежалъ въ ясляхъ? И если не Богъ, кого славили снисшедшіе Ангелы? Если не былъ плотію, кто обвитъ былъ пеленами? И если не Богъ, кому поклонялись пастыри? Если не былъ плотію, кого обрѣзалъ Іосифъ? И если не Богъ, въ честь кого шла по небу звѣзда? Если не былъ плотію, кого Марія питала своимъ млекомъ? И если не Богъ, кому волхвы принесли дары? Если не былъ плотію, кого носилъ въ объятіяхъ Симеонъ? А если не Богъ, кому говорилъ онъ: отпусти меня съ миромъ? Если не былъ плотію, кого взявъ Іосифъ бѣжалъ въ Египетъ? И если не Богъ, на комъ исполнилось сказанное: *изъ Египта воззвахъ Сына Моего* (Осіи 11, 1)? Если не былъ плотію, кого крестилъ Іоаннъ? И если не Богъ, кому Отецъ говорилъ съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17)? Если не былъ плотію, кто взалкалъ и жаждалъ въ пустынѣ? И если не Богъ, кому служили снисшедшіе Ангелы? Если не былъ плотію, кто званъ былъ на бракъ въ Канѣ Галилейской? И если не Богъ, кто превратилъ воду въ вино? Если не былъ плотію, у кого на рукахъ положены были хлѣбы? И если не Богъ, кто въ пустынѣ пятью хлѣбами и двумя рыбами напиталъ многія тысячи, кромѣ женъ и дѣтей? Если не былъ плотію, кто спалъ на кораблѣ? И если не Богъ, кто запретилъ вѣтрамъ и морю? Если не былъ плотію, съ кѣмъ вкушалъ Симеонъ фарисей? И если не Богъ, кто отпустилъ прегрѣшенія грѣшницы? Если не былъ плотію, кто сидѣлъ у кладезя,

утомившись въ пути? И если не Богъ, кто Самарянкѣ далъ воду живую и обличилъ ее, что имѣла пять мужей? Если не былъ плотію, кто носилъ человѣческія одежды? И если не Богъ, кто творилъ силы и чудеса? Если не былъ плотію, кто плюнулъ на землю и сотворилъ бреніе? И если не Богъ, кто бреніемъ далъ прозрѣніе очамъ? Если не былъ плотію, кто плакалъ на гробѣ Лазаря? И если не Богъ, кто повелительно заставилъ выйдти изъ гроба четверодневнаго мертвеца? Если не былъ плотію, кто возсѣдалъ на жребяти? И если не Богъ, кому во срѣтеніе со славою выходили толпы народа? Если не былъ плотію, кого взяли Іудеи? И если не Богъ, кто повелѣлъ землѣ и повергъ ихъ ницъ? Если не былъ плотію, кто былъ заушаемъ? И если не Богъ, кто исцѣлилъ и снова утвердилъ на своемъ мѣстѣ урѣзанное Петромъ ухо? Если не былъ плотію, кто на лице свое принималъ заплеваніе? И если не Богъ, кто въ лице Апостоламъ вдунулъ Духа Святаго? Если не былъ плотію, кто предстоялъ на судѣ Пилату? И если не Богъ, кто устрашилъ во снѣ жену Пилатову? Если не былъ плотію, съ кого воины совлекли одежды и раздѣлили ихъ? И если не Богъ, почему при крестѣ затмилось солнце? Если не былъ плотію, кто распятъ былъ на крестѣ? И если не Богъ, кто поколебалъ землю въ основаніяхъ? Если не былъ плотію, у кого руки и ноги пригвождены были гвоздями? И если не Богъ отчего раздралась завѣса церковная, разсѣялись камни, отверзлись гробы? Если не былъ плотію, кто воззвалъ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46)? И если не Богъ, кто сказалъ: *Отче, отпусти имъ* (Лук. 23, 34)? Если не былъ плотію, кто распятъ былъ на крестѣ съ разбойниками? И если не Богъ, кто сказалъ разбойнику: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43)? Если не былъ плотію, кому подавали оцетъ и желчь? И если не Богъ, чей гласъ услышавъ содрогнулся адъ? Если не былъ плотію, у кого ребра пронзены копіемъ, и текла кровь и вода? И если не Богъ, кто сокрушилъ врата ада, и расторгъ узы, и по чьему

повелѣнію вышли заключенные мертвецы? Если не былъ плотію, кого Апостолы видѣли въ гробницѣ? И если не Богъ, какъ взошелъ въ затворенныя двери? Если не былъ плотію, у кого осязалъ Ѳома язвы гвоздинныя на рукахъ и язву отъ копія въ ребрахъ? И если не Богъ, кому воззвалъ Ѳома: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28)? Если не былъ плотію, кто вкушалъ на морѣ Тиверіадскомъ? И если не Богъ, по чьему повелѣнію наполнилась мрежа? Если не былъ плотію, кого Апостолы и Ангелы видѣли вземлемымъ на небо? И если не Богъ, для кого отверзлось небо, кому съ трепетомъ поклонялись Силы, къ кому вѣщалъ Отецъ: *сѣди одесную Мене* (Евр. 1, 13), какъ говоритъ и Давидъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене* (Псал. 109, 1) и такъ далѣе? Если не Богъ и человѣкъ, то ложно наконецъ спасеніе наше, ложны и вѣщанія Пророковъ.

Но во истинѣ пребыли Пророки, и не лживы ихъ свидѣтельства. Что повелѣно имъ было, то и глаголалъ чрезъ нихъ Духъ Святый. Посему-то и непорочный Іоаннъ, припадшій къ персямъ Пламени, въ подтвержденіе пророческихъ изреченій, богословствуя въ Евангеліи, научилъ насъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово: вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. И Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 1. 3. 14). Тотъ, Кто отъ Бога, Богъ Слово, отъ Отца единородный Сынъ, единосущный Отцу, Сущій отъ Сущаго, предвѣчное Слово, рожденный отъ Отца безъ Матери прежде всѣхъ вѣковъ неизреченно— Сей самый въ послѣдокъ дней рождается отъ дщери человѣческой, отъ Маріи Дѣвы безъ отца, рождается Богъ воплощенный, понесши на Себѣ отъ нея заимствованную плоть, содѣлавшись человѣкомъ, которымъ не былъ, и пребывъ Богомъ, Которымъ былъ, чтобы спасти міръ. И Онъ есть Христосъ, Сынъ Божій, единородный отъ Отца, и единородный отъ Матери.

Одного и того же исповѣдую совершеннымъ Бо-

гомъ и совершеннымъ человѣкомъ, въ двухъ естествахъ, ѵпостасно или лично соединенныхъ, познаваемыхъ нераздѣльно, несліянно и неизмѣнно, облекшимся въ плоть, одушевленную словесною и разумною душею, и содѣлавшимся намъ подобострастнымъ во всемъ, кромѣ одного грѣха. Одинъ и тотъ же есть земный и небесный, временный и вѣчный, подначальный и безначальный, безлѣтный и подлежащій времени, созданный и не созданный, страдательный и безсмертный, Богъ и человѣкъ, въ томъ и другомъ совершенный, одинъ въ два естества, и въ двухъ одинъ.

Одно лице Отца, и одно лице Сына, и одно лице Духа Святаго, одно Божество, одна сила, одно царство въ трехъ Лицахъ или Ѵпостасяхъ. Такъ славимъ Святую Единицу въ Троицѣ, и Святую Троицу въ Единицѣ. Послѣ того, какъ Отецъ воззвалъ съ неба: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный: Того послушайте*, приняла сіе Святая Божія вселенская Церковь. О Сей Святой Троицѣ креститъ она въ жизнь вѣчную, Ее святитъ равночестіемъ, Ее исповѣдуетъ нераздѣльно, неотлучно, Ей покланяется непогрѣшительно, Ее исповѣдуетъ и прославляетъ. Сей триѵпостасной Единицѣ—Отцу и Сыну и Святому Духу подобаютъ слава, благодареніе, честь, держава, величіе нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

33. СЛОВО О СУДѢ И ОБЪ УМИЛЕНІИ [1]).

Пріидите, всѣ братія, выслушайте совѣтъ отъ меня грѣшнаго и неученаго Ефрема. Ибо постигъ уже насъ, братіи мои, этотъ страшный и грозный день; а мы, возлюбленные, предаемся разсѣянію, не хотя вразумиться въ это краткое время и позаботиться о томъ, чтобъ умилостивить Бога. Вотъ дни, годы и мѣсяцы проходятъ какъ сонъ и какъ вечерняя

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 84.

тѣнь, и скоро настанетъ страшное и великое пришествіе Христово. Ибо дѣйствительно страшенъ этотъ день для грѣшниковъ, для нехотѣвшихъ исполнять волю Божію и спастись.

Потому умоляю васъ, искренніи мои братія, свергнемъ съ себя попеченіе о земномъ. Ибо все проходитъ, все исчезаетъ, ничто не принесетъ намъ пользы въ часъ тотъ, кромѣ добрыхъ дѣлъ, какія здѣсь имѣемъ. Ибо каждый понесетъ свои дѣла и слова къ престолу правосуднаго Судіи. Сердце пріидетъ въ трепетъ, и внутренности измѣнятся, когда будетъ обнаруженіе дѣлъ, строгое изслѣдованіе помысловъ и рѣчей. Великій страхъ, братія, великій трепетъ, друзья! Кто не вострепещетъ, кто не будетъ плакать, кто не прольетъ слезъ, потому что обнаружится тамъ все, что каждый изъ насъ сдѣлалъ въ тайнѣ и во мракѣ? Вразумитесь, братія мои, сказываю вамъ это.

Въ удостовѣреніе любви вашей представлю въ примѣръ плодовитыя дерева, которыя во время свое извнутрь себя вмѣстѣ съ листьями даютъ и плодъ. Не извнѣ откуда-нибудь облекаются дерева своимъ благолѣпіемъ, но извнутрь себя; по повелѣнію Божію, каждое даетъ плодъ по роду своему. Такъ и въ оный страшный день всѣ тѣла человѣческія изведутъ изъ себя все, что сдѣлано добраго и худаго; и каждый къ престолу грознаго Христа принесетъ дѣло, какъ добрый и пріятный плодъ, и слова, какъ листья. Святые принесутъ плодъ прекрасный и доброцвѣтный; мученики принесутъ похвалу терпѣнія въ мученіяхъ и озлобленіяхъ: подвижники принесутъ подвиги, воздержаніе, бдѣніе, молитвы. А люди грѣшные, нечестивые и оскверненные, со стыдомъ, плачемъ и сѣтованіемъ, принесутъ туда плодъ гнусный и гнилой—червя неусыпающаго въ огнѣ неугасимомъ.

Страшно, братія, тамошнее судилищѣ, потому что безъ свидѣтелей обнаруживается все, дѣла и слова, помышленія и желанія, между тѣмъ какъ предстоятъ еще тьмы темъ и тысячи тысячъ Архангеловъ

и Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, Праведныхъ и Святыхъ, Пророковъ и Апостоловъ.

Итакъ почему же не радимъ, братія возлюбленные? Приблизилось время, насталъ день, когда страшный Судія во свѣтѣ изслѣдуетъ всѣ тайны наши. Если бы знали мы, братія, что насъ ожидаетъ; то непрестанно плакали бы день и ночь, умоляя Бога, чтобъ избавилъ насъ отъ этого стыда и вѣчной тмы. Ибо заграждаются уста грѣшника предъ судилищемъ, трепещетъ вся тварь, трепещутъ и самые чины святыхъ Ангеловъ отъ этой славы Его пришествія. Что скажемъ Ему въ день суда, если это время проводимъ въ нерадѣніи, братія? Ибо долготерпѣливъ Онъ, и всѣхъ насъ влечетъ въ царство Свое. Но потребуетъ у насъ отчета за нерадѣніе въ это краткое время; и Онъ скажетъ намъ: „для васъ Я воплотился, для васъ видимо ходилъ на землѣ, за васъ былъ битъ, за васъ заушенъ, за васъ распятъ вознесенный на древѣ, за васъ земнородныхъ напоенъ оцетомъ, чтобъ васъ сдѣлать святыми, небесными. Царство Мое даровалъ Я вамъ, всѣхъ васъ наименовалъ своими братьями, принесъ въ даръ Отцу, препослалъ вамъ Духа. Что могъ бы Я сдѣлать еще болѣе всего этого и не сдѣлалъ того, чтобъ спасти васъ? Не хочу только дѣлать принужденія произволенію, чтобъ спасеніе не обратилось для васъ въ необходимость. Скажите, грѣшники и смертные по естеству, что претерпѣли вы ради Меня Владыки, за насъ пострадавшаго“? Итакъ, вотъ уготованы царство и жизнь, упокоеніе и радость, а также и вѣчное мученіе во тмѣ кромѣшней. Пойдемъ, куда хочешь; на все дана свобода.

Пріидите вкупѣ, всѣ поклонимся Ему и восплачемъ предъ создавшимъ насъ Господомъ, говоря: „Все это, Владыка, Ты, какъ Богъ претерпѣлъ за насъ, а мы грѣшные, безпамятные забыли Твое великое милосердіе. Что же родъ грѣшныхъ воздастъ Тебѣ непостижимому, благому и милосердому Богу? Ты, всю вселенную просвѣтившій благодатію, Ты просвѣтившій очи слѣпорожденнаго, просвѣти и очи сердца нашего,

чтобъ возлюбить намъ Тебя, Владыка, и съ любовію исполнять всегда волю Твою!“

Вотъ чаша страшной Твоей крови, исполненная свѣта и жизни! Даруй намъ разумѣніе и просвѣщеніе, чтобы съ любовію и святынею вѣры приступали мы къ ней, и была она намъ во оставленіе грѣховъ, а не въ осужденіе. Ибо кто съ недостойною душею приступаетъ къ Божественнымъ Тайнамъ, тотъ самъ себя осуждаетъ, не очистивъ себя къ принятію Царя въ брачный чертогъ свой. Душа наша—Святая невѣста безсмертнаго Жениха. Совершается же бракъ, когда Божественныя Тайны бываютъ вкушаемы и испиваемы святою душею. Посему будь внимателенъ къ себѣ, чтобъ брачный чертогъ соблюдать тебѣ неоскверненнымъ, и возжелай принять небеснаго Жениха, Христа Царя, чтобъ, въ день пришествія Своего, у тебя сотворилъ Онъ обитель съ Отцемъ Своимъ; старайся заслужить себѣ похвалу предъ святыми Архангелами, и съ великою славою и радостію войдти въ рай. Ибо отъ тебя, братъ, чего требуетъ Богъ, кромѣ твоего спасенія? Если же нерадишь ты, не желая спастись, не ходишь прямыми путями Божіими, и не хочешь исполнять заповѣдей Его; то самъ себя убиваешь, самъ себя извергаешь изъ небеснаго чертога. Святый Богъ, единый безгрѣшный, Единороднаго Своего не пощадилъ ради тебя; а ты, несчастный, не милуешь самого себя. Итакъ отрезвись немного отъ сна твоего, ничтожный! Открой уста свои, призови Его. Молись часто, проливай слезы непрестанно, бѣгай разслабленія, возлюби кротость, возжелай воздержанія, упражняйся въ безмолвіи, поучайся въ псалмопѣніи. Возлюби Бога всею своею душею, какъ Онъ тебя возлюбилъ; содѣлайся храмомъ Божіимъ; и вселится въ тебя всевышній Богъ, потому что душа, которая имѣетъ въ себѣ Бога, дѣлается святымъ и чистымъ храмомъ Божіимъ. Ибо когда Господь вселится въ душѣ, ликовствуютъ о ней Ангелы небесные и стараются оказать ей предпочтеніе; потому что она дѣлается храмомъ своего Владыки.

Блаженъ тотъ человѣкъ, который возлюбилъ Тебя отъ всей души, а возненавидѣлъ міръ и все, что въ немъ, чтобъ имѣть Тебя одного, всесвятаго Владыку, прекрасную жемчужину, сокровище жизни. Если кто такъ искренно любитъ Бога; то мысль его никогда не бываетъ на землѣ, но постоянно она горѣ, гдѣ то, что возлюбилъ онъ и чѣмъ жаждетъ обладать. Тамъ ощущаетъ онъ сладость, тамъ просвѣщается, тамъ насыщается всегда сладостію и любовію Божіею. О сладости же любви Божей кто въ состояніи будетъ сказать достойнымъ образомъ? Апостолъ Павелъ, вкусившій ея, и насытившійся ею, самъ вопіетъ и говоритъ: ни *высота* горѣ, ни *глубина* долу, *ни животъ, ни смерть, ни Ангелы, ни начала и власти, ни ина тварь кая*, ни все въ совокупности, не могутъ *разлучити отъ любве Божія* душу, вкусившую ея сладости (Римл. 8, 38. 39). Любовь Божія есть безсмертный огнь, который подъемлется съ земли и ненавидитъ земное. И святые мученики, вкусившіе ея и насытившіеся ею, научаютъ насъ, что любовь Божія—нѣжныя узы; но что разсѣчь ея не можетъ и мечъ обоюдуострый. Мучители разсѣкали члены у святыхъ, но не могли разсѣчь любви ихъ. О какія нѣжныя узы любви Божіей! И мечъ не разсѣкъ, и огонь не угасилъ, и пучина, и другія узы, и казни не потопили ея. Кто же поэтому не удивится, или кто не возжелаетъ такой любви? Ибо сію любовь даровалъ Богъ Церкви Своей, чтобъ всегда украшалась тою же любовію. Она дѣлается залогомъ Божіимъ въ душѣ; она—столпъ и утвержденіе въ святой душѣ. Та же опять любовь низвела къ намъ Единороднаго Сына. Тою же любовію отверзтъ рай; тою же любовію связанъ крѣпкій; по той же любви душа стала невѣстою безсмертнаго Жениха, чтобы, какъ въ зеркалѣ, отражать въ себѣ Его благолѣпіе. По этой любви пострадалъ безстрастный и чистый Женихъ. А если душа внѣ любви; то не благоволитъ о ней небесный Владыка. Принуждать же ея произволеніе никогда не хочетъ Богъ; и потому однажды навсегда предоставилъ ея свободѣ вести всегда жизнь, какъ

сама хочетъ. Посему кто будетъ въ состояніи, у кого достанетъ силъ прославлять и пѣснословить Бога Спасителя за то дарованіе, какое пріяли всѣ мы отъ благодати Его? Слава и поклоненіе Его благоволенію!

Выслушайте, братія, прекрасный совѣтъ отъ моей низости. Постараемся всегда, пока есть у насъ время, жить чисто и достойно Бога, чтобъ въ насъ вселялся Духъ Святый и умножалась въ насъ любовь Божія къ всегдашнему исполненію воли Божіей. Не будемъ, братія, имѣть иной заботы, кромѣ сей одной,—какъ душѣ нашей обрѣстись во свѣтѣ. Не будемъ связывать ее чѣмъ-либо изъ земныхъ вещей и имуществъ; украсимъ же ее постомъ, молитвами, бдѣніями и слезами, чтобъ душа обрѣла нѣсколько дерзновенія предъ престоломъ страшнаго Судіи, когда всякая душа предстанетъ со страхомъ; когда будетъ тамъ отлученіе избранныхъ отъ грѣшныхъ, когда овцы станутъ одесную, а козлища ошую.

Удостовѣрьтесь, братія, что близко пришествіе Господа, чтобъ воздать каждому по дѣламъ его, упокоить святыхъ и избранныхъ Его въ вѣчномъ свѣтѣ, и наказать преогорчившихъ Его грѣшниковъ. Блаженъ человѣкъ, который обрѣтетъ дерзновеніе въ оный часъ и услышитъ гласъ: „пріидите благословенные Отца Моего, всѣ избранные наслѣдуйте царство Мое“. Тогда каждый, увидя себя во свѣтѣ, станетъ разсматривать себя и размышлять, говоря: „Ужели это я? и какимъ образомъ явился здѣсь я, недостойный“? Приступятъ Ангелы съ великою радостію славить святыхъ и повѣдаютъ имъ ихъ житіе, подвиги, воздержаніе, бдѣнія и молитвы, произвольную нищету, совершенную нестяжательность, терпѣніе въ жаждѣ, твердость въ алчбѣ, постоянное пребываніе въ молитвахъ, радость о наготѣ ради совершенной о Христѣ любви, — о всемъ этомъ съ великою радостію скажутъ праведникамъ. А праведники скажутъ имъ въ отвѣтъ: „ни во одинъ день на землѣ вовсе на оказывалось у насъ ни одного добраго дѣла“. Но Ангелы снова напомнятъ имъ мѣсто и время; и

дивясь сами въ себѣ, прославятъ Бога, видя, что тѣла святыхъ на небѣ сіяютъ паче свѣта, потому что терпѣли на землѣ произвольныя скорби. Ибо нашли сокровище, сокрытое на селѣ, и продавъ все, что было у нихъ на землѣ, пріобрѣли оное, и терпѣніемъ укрыли у себя прекрасную жемчужину и нескверную одежду. Не великъ трудъ подвига, братія, но велико отдохновеніе. Не продолжителенъ подвигъ воздержанія, но упокоеніе за оный въ раю сладости продолжится въ вѣкъ вѣка.

Если кто сознаетъ въ себѣ, что согрѣшилъ онъ предъ Богомъ, ослабѣвъ въ своемъ преднамѣреніи, и согрѣшилъ произвольно; то, пока есть время, пусть съ усердіемъ проливаетъ слезы и непрестанно плачетъ, чтобы слезами привлечь благодать въ сердце свое. Пусть пріобрѣтетъ себѣ умиленіе и омоетъ тѣло свое слезами и воздыханіями. Велика сила слезъ, братія; много могутъ слезы по Богу, когда молящійся Богу, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ Его въ сердцѣ своемъ.

Хочу, возлюбленные, изобразить вамъ силу слезъ. Анна молитвою пріобрѣла Пророка Самуила, восторженіе и похваленіе въ сердцѣ своемъ. Жена грѣшная въ дому Симона, плача и омывая слезами святыя ноги Господа, получила отъ Него отпущеніе грѣховъ. Умиленіе, братія, есть уврачеваніе души; оно пріобрѣтаетъ намъ отпущеніе грѣховъ; умиленіе, братія, вселяетъ въ насъ единороднаго Сына, когда вожделѣваемъ Его. Умиленіе, братія, привлекаетъ на душу Духа Святаго. Удостовѣрьтесь, братія, что на землѣ нѣтъ радости сладостнѣе той, какая бываетъ отъ умиленія. Извѣдали ли опытно вы, братія, силу слезъ? Озарился ли кто изъ васъ этою радостію слезъ по Богу? Если кто изъ васъ, испытавъ это и усладившись этимъ, во время усердной молитвы возносился надъ землею; то въ этотъ часъ бывалъ онъ весь внѣ тѣла своего, внѣ цѣлаго этого вѣка, и уже не на землѣ. Таковый съ Богомъ бесѣдуетъ, во Христѣ просвѣщается. Великое чудо, братія, — человѣкъ перстный съ Богомъ бесѣдуетъ въ мо-

литвѣ своей! Святыя и чистыя слезы по Богу всегда омываютъ душу отъ грѣховъ, очищаютъ ее отъ беззаконій. Слезы по Богу во всякое время даютъ дерзновеніе предъ Богомъ. Нечистые помыслы никакъ не могутъ приблизиться къ душѣ, которая имѣетъ всегдашнее умиленіе по Богу. — Поэтому, что выше сладости онаго? Что равносильно сему блаженству, когда душа, молящаяся Богу, Его Самого отражаетъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ? Когда душа, братія, вожделѣваетъ Бога, тогда въ молитвѣ своей непрестанно созерцаетъ Его, и о Немъ помышляетъ ночь и день. Умиленіе есть нерасхищаемое сокровище; душа, имѣющая умиленіе, ликовствуетъ неизглаголанною радостію; умиленіе же разумнѣю продолжающееся не одинъ день, но до конца жизни, ночь и день. Умиленіе есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя насажденія души. Подъ плодоносными же насажденіями разумѣю добродѣтели и заслуги, орошаемыя всегда слезами и молитвами. Непрестанно насаждай въ душѣ своей сіи плодоносныя и цвѣтущія растенія и еще орошай ихъ въ молитвѣ слезами. — Насажденія, орошаемыя слезами и молитвами, приносятъ доброцвѣтный плодъ. Полезными для души и избранными будутъ прекрасныя насажденія твои, братъ. Кто молится со слезами, чтобъ возрастало орошаемое ими, тотъ съ каждымъ днемъ приноситъ новые плоды. Не будь подражателемъ человѣку разслабленному и грѣшному, который ежедневно говоритъ, и никогда не дѣлаетъ, лѣнивъ въ предначинаніяхъ, не имѣетъ чистой молитвы и умиленія, знаетъ о себѣ, что всегда онъ грѣшенъ, и непрестанно боится наказанія, не имѣетъ вовсе никакого извиненія въ грѣхахъ своего разслабленія.

Посему умоляю васъ, преподобные братія мои, боящіеся Бога и дѣлающіе всегда угодное Ему, ходатайствуйте предъ Нимъ о мнѣ жалкомъ, да снидетъ на меня благодать Его по молитвамъ вашимъ, и да спасется душа моя въ тотъ страшный и великій часъ, когда пріидетъ Христосъ воздать каждому по дѣламъ его.

Слава единому, безсмертному, святому, пречистому и страшному, благому и милосердому Богу, Который благодатію Своею подвигъ языкъ нашъ къ сладкопѣнію словесъ суда, любви и умиленія, къ назиданію души, къ просвѣщенію сердца и къ пользѣ ума, чтобы всякая душа, повторяя сіе сладкопѣніе, и усладившись имъ, привлечена была къ жизни вѣчной! Аминь.

---

34. О ПРАВОЙ ЖИЗНИ.

Девяносто главъ [1]).

1. Желаешь ли правой жизни? Упражняйся въ смиренномудріи; потому что безъ него правая жизнь невозможна.

2. Путешественникъ, въ началѣ потерявъ дорогу, блуждаетъ по чужой сторонѣ: такъ и уклонившійся съ пути смиренныхъ не поставитъ кущи своей въ селеніяхъ праведныхъ.

3. Всѣ дѣла свои дѣлай въ смиренномудріи, во имя Спасителя нашего Іисуса Христа, и чрезъ это плодъ твой вознесенъ будетъ до неба. А гордыня подобна весьма высокому согнившему дереву, у котораго ломки всѣ сучья; и если кто взойдетъ на него, тотчасъ обрушится съ высоты.

4. Начало отступленія въ человѣкѣ — удаленіе его отъ смиренномудрія; оставленнаго же Богомъ, какъ Саула, давитъ лукавый духъ (1 Цар. 16, 14).

5. А тяжкимъ давленіемъ почитай грѣховныя узы и невозвратное погруженіе въ волнахъ грѣха до самой смерти.

6. Если разсмотришь внимательно; то найдешь, что сѣти у врага помазаны медомъ и сладостями, и желающій вкусить меда попадется въ сѣть.

7. Не вожделѣвай такого меда, и не будешь улов-

---

[1]) По сл. пер. Ч. II. Сл. 27.

ленъ сѣтію; сладость его любителей своихъ наполняетъ впослѣдствіи желчью и горечью.

8. Возлюби смиренномудріе, и никогда не впадешь въ діавольскую сѣть; потому что, воспаряя на быстрыхъ крыльяхъ, всегда будешь гораздо выше вражіихъ сѣтей.

9. Если увидишь человѣка высокомѣрнаго, привлекательной наружности, въ красивой одеждѣ, окруженнаго толпою рабовъ; не завидуй и не смущайся, но воздержись мыслію, и чрезъ нѣсколько времени увидишь его угасшимъ; потому что процвѣли и просіяли тѣ одни, которые жили по Божіей волѣ.

10. Содѣлавшіеся рачительными и благоугодными Господу не обращаютъ вниманія на привлекательное въ жизни, хорошо зная, что все это, какъ цвѣтъ на травѣ, скоро увянетъ. А мы, нерадивые, какъ скоро увидимъ полноту въ тѣлѣ, румянецъ на лицѣ, почитаемъ блаженнымъ такого человѣка, хотя живетъ онъ въ крайнемъ нечестіи. Въ даль отъ себя бросили мы труженическую жизнь, не зная, какое достоинство въ жизни подвижниковъ; потому что цѣломудріе мы ненавидимъ и святыней гнушаемся.

11. Не будемъ, братія, обращать вниманіе на дѣтскія игрушки, но изберемъ навсегда совершенную жизнь, чтобъ не лишиться намъ радости подвижниковъ, и чтобъ не предали насъ вѣчному мученію.

12. Блаженъ, утучненный благими надеждами и озаренный благими помышленіями; слава его велика и нескончаема.

13. Будемъ стремиться къ безмолвію, чтобъ, видя свои прегрѣшенія, постоянно намъ смиряться и не воспитывать въ себѣ подобнаго ядовитымъ животнымъ помысла самомнѣнія, или лукавства.

14. Возлюбимъ безмолвіе, чтобы имѣть чистое сердце, и чтобы ввѣренный намъ храмъ соблюлся неоскверненнымъ отъ грѣховнаго растлѣнія.

15. Прекрасна молитва съ воздыханіями и слезами, особливо если слезы проливаемъ безмолвно. Вопіять во услышаніе—знакъ человѣкоугодія; а кто молится съ вѣдѣніемъ и съ вѣрою, тотъ зритъ предъ собою

Господа, такъ какъ *о Немъ живемъ и движемся есмы* (Дѣян. 17, 28).

16. Если окаменѣло сердце твое; плачь предъ Господомъ, чтобъ источилъ Онъ на тебя озареніе вѣдѣнія, и не насмѣхайся надъ тѣми, которые съ горячностію сердца вопіютъ на небо.

17. Кто насмѣхается надъ тружениками, тотъ отдаетъ себя въ рабы злокозненному, исполняя его гнусныя хотѣнія. Такой человѣкъ не найдетъ себѣ радости, уготованной рабамъ Господнимъ.

18. А ты, подвижникъ, всегда исполняй дѣла свои съ вѣдѣніемъ, да не дадимъ *вину* ищущимъ *вины* (2 Кор. 11, 12).

19. Горе немилостивому! горе обманщику! горе сластолюбцу! Ихъ срѣтитъ горькій адъ. Изъ чревоугодія отдаютъ себя они въ рабы, и, чтобъ въ этой суетной жизни получить начальство и чины, уничижаютъ Бога. Но внезапно пришла смерть, изсушила гортань, которою часто принимали дорогія яства, отняла начальство, изъ-за котораго уничижали они Создавшаго ихъ: а наконецъ тѣла несчастныхъ, какъ нечистота, брошены на землю, души же ихъ отводятся въ мѣсто свое.

20. Видя пріятности жизни, остерегайся, чтобъ не увлекли тебя. Ибо въ нихъ сокрыта сѣть смертная. Такъ и рыболовъ не пустую закидываетъ уду.

21. Врагъ, какъ приманку на удѣ, употребляетъ въ дѣло пожеланія, чтобъ ему, нечистому, всякую душу привести въ зависимость отъ себя.

22. Душа, которая прежде всѣхъ уловлена въ волю врага, и для другихъ душъ дѣлается сѣтію, услаждая еще не извѣдавшихъ горечи змія. Такъ пойманный рябчикъ дѣлается приманкою для не попадшихся еще въ тенета. Ибо ловецъ, посадивъ его, разлагаетъ вокругъ тенета, и ими уловляетъ летающихъ на свободѣ.

23. Упражняйся въ добродѣтели, не приходя въ уныніе отъ трудовъ; потому что безъ трудовъ не познается добродѣтель.

24. Во время трудовъ возводи душевное око горѣ;

и, созерцая оную радость, не будешь отрекаться отъ трудовъ.

25. Неутомимо предайся труду, чтобы избѣжать тебѣ утомительности суетныхъ трудовъ; потому что труды праведныхъ произращаютъ плодъ жизни, а труды грѣшниковъ исполнены гибели.

26. Для Бога терпи скорби настоящей жизни, и не напрасно будешь водиться упованіемъ святыхъ; а иго врага приноситъ съ собою печаль, отъ которой родится смерть.

27. Трудящіеся для суетной жизни стараются запнуть трудящихся съ вѣдѣніемъ, чтобъ близъ себя не имѣть обличенія. Но паденіе ихъ въ подвижникахъ благочестія показываетъ людей достойныхъ вѣнца.

28. Упражняйся въ смиренномудріи, чтобъ не утратить плода добрыхъ дѣлъ. А если отринешь оное, то и самъ будешь причтенъ къ трудящимся всуе.

29. Хочешь ты стать руководителемъ души? Отвсюду приведи себя въ безопасность, какъ человѣкъ благоразумный, чтобъ не погрязнуть тебѣ въ сластолюбивыхъ помыслахъ и не потерпѣть крушенія въ пристани.

30. Если хочешь, чтобъ пристань была безопасна, огради ее твердыми оплотами, которые бы не вдругъ поколебались отъ бури страстей; иначе пристань обратится въ мѣсто крушенія.

31. Не навязывай якоря къ якорю, пока остается въ тебѣ что-либо легкое, чтобъ не могли увлечь тебя страсти. Кто хочетъ вытащить упадшаго въ яму, тотъ долженъ взяться за дѣло съ мужественнымъ духомъ, чтобъ якорь, опущенный къ упадшему, и самого не увлекъ въ ту же пропасть. Ибо слова страстныя, какъ скоро найдутъ себѣ мѣсто, какъ крючьями, влекутъ душу внизъ.

32. Всегда избѣгай вредныхъ сходбищъ, и душа твоя будетъ наслаждаться тишиною.

33. Посмѣшищемъ бываетъ тотъ монахъ, который не съ духовнымъ благоразуміемъ исправляетъ всѣ дѣла свои. Ибо разумъ требуетъ, чтобы всѣ мы были чисты и мудры.

34. Если еще не сильно распаленъ ты Духомъ Святымъ: то не желай выслушивать чужіе помыслы. Ибо найдешь въ нихъ двойную противъ себя брань, во-первыхъ, отъ того, что душа развращается воспоминаніемъ слышаннаго, а во-вторыхъ, отъ того, что встрѣтишь противленіе ввѣрившемся, если мужественная душа не низложитъ страстей крестоносною силою. Такой человѣкъ, когда по нерадѣнію, снова впадетъ въ тѣ же страсти, какъ на врага смотритъ на избраннаго имъ въ наставники; а послѣдній, если будетъ благоразуменъ, дастъ замѣтить ввѣрившемуся, что все имъ забыто.

35. Если у кого въ домѣ есть голубь, и онъ, нашедши открытое окно, улетитъ изъ дому; то не палкой, или камнемъ, загоняетъ его назадъ, но насыпавъ сѣмянъ, такимъ благоразумнымъ средствомъ хочетъ приманить его. Гораздо болѣе благоразумія и опытности нужно тому, кто вознамѣрился очистить скверну помысловъ!

36. Если пользуешься чтеніемъ; то ищи неразительнаго только и витіеватаго, и не на этомъ останавливай свое вниманіе; иначе бѣсъ самоугодія поразитъ сердце твое. Но, какъ мудрая пчела собираетъ съ цвѣтовъ медъ, такъ и ты чрезъ чтеніе пріобрѣтай врачевства для души.

37. Какъ человѣкъ тщеславный, будучи скуденъ достояніемъ, если и пріиметъ на себя имя царя, не будетъ еще царемъ: такъ не подвижникъ еще монахъ, который тайно ѣстъ, а за братской трапезой лицемѣрно выдаетъ себя постнымъ и воздержнымъ. Онъ готовитъ паутинную ткань и идетъ не правымъ путемъ святыхъ, но путемъ человѣкоугодниковъ.

38. Если отрекся ты отъ міра; то позаботься о дѣлѣ своемъ, чтобъ добыть тебѣ искомую жемчужину. Ибо иные, отрекшись отъ міра, удалились отъ мірской жизни, и одни оставили военную службу, другіе расточили свое богатство, но напослѣдокъ, водимые собственною волею, пали; такъ какъ всего бѣдственнѣе управляться собственною волею, а не жить по изволенію Божію. Они сдѣлали видъ, что главными вра-

тами удаляются отъ всего житейскаго, но опять воротились къ житейскому потаенною дверью.

39. Такъ сыны Израилевы, по исшествіи изъ *пещи желѣзны* (Втор. 4, 20), по переходѣ чрезъ Чермное море, насладившись такими великими дарами, поелику водились собственною своею волею, потерпѣли крушеніе на сушѣ; и изъ великаго множества перечисленныхъ спаслись только двое, которые не прегорчили слова Господня, и свято соблюли волю Всевышняго.

40. Отрекшіеся отъ міра не имѣютъ ничего общаго съ міромъ. Они, если и во главѣ поставлены, ведутъ себя, какъ не начальствующіе; а если и низложены, не измѣняются въ мысляхъ. Отвлекаемые же отъ благочестиваго помысла склонны къ удовольствіямъ міра, и подвизаются уже не ради добродѣтели, но свергнувъ съ себя иго ея, ревностно созидаютъ, что прежде сами прекрасно разрушили. Такъ самая честная дѣва, не выходящая изъ терема, если растлитъ свои чувства, потерявъ стыдъ, не краснѣя пускается на дѣла непозволенныя, ни Бога не боясь, ни людей не срамясь. Но не избѣгнетъ за сіе Божіихъ рукъ. Ибо *когождо дѣло день явитъ: зане огнемъ искусится* (1 Кор. 3, 13).

41. Блаженъ, кто дѣлами проповѣдуетъ добродѣтель. А если говоришь свойственное добродѣтели, дѣлаешь же противное ей, то сіе не спасетъ; а равно не получитъ побѣдной награды, кто разсуждаетъ о цѣломудріи, поступаетъ же дурно.

42. Не смущайся мыслію, когда видишь, что сластолюбцы небоязненно выполняютъ угодное имъ. Цвѣтъ ихъ исполненъ зловонія; но цвѣтъ любителей добродѣтелей озаренъ свѣтомъ и исполненъ благовонія. Посему держись добродѣтели, чтобы дивились тебѣ и преданные изнѣженнымъ и распутнымъ забавамъ. Ибо если и не хотятъ дѣлать сего явно, то сами въ себѣ ублажаютъ подвижниковъ добродѣтели.

43. Когда видишь людей, отличающихся рачительностію къ нечистой любви; не дивись имъ, и да не обольщаетъ тебя доброцвѣтная кожа, которая вскорѣ

превратистя въ прахъ; но вздохнувъ въ себѣ, воспой, говоря: *Помяни, Господи, яко персть есмы. Человѣкъ яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего. Милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его* (Пс. 102, 14—17). И въ такомъ случаѣ, по благодати Божіей, не будешь плѣнникомъ лукаваго.

44. Усердно молись Господу, чтобъ даровалъ тебѣ духъ совершеннаго цѣломудрія. Чтобъ и въ ночныхъ мечтаніяхъ убѣгать тебѣ козней лукаваго, какъ бѣжитъ иный, видя, что за нимъ гонится звѣрь, или какъ преслѣдуемый человѣкомъ съ горящимъ пламенникомъ переходитъ изъ дома въ домъ, чтобъ не опалилъ его огонь.

45. Какъ нельзя не трудясь купить себѣ за деньги грамотность или искусство; такъ невозможно сдѣлаться монахомъ безъ рачительности и усерднаго терпѣнія.

46. Какъ голова предпочтительнѣе для тебя всѣхъ членовъ тѣла твоего, и если занесены на тебя камень, или палка, или мечъ, то подставляешь прочіе члены тѣла, только бы отвести ударъ отъ головы, зная, что безъ головы невозможно и жить въ этой жизни. Такъ пусть будетъ для тебя всего предпочтительнѣе вѣра въ Святую и единосущную Троицу: потому что безъ сей вѣры невозможно никому жить истинною жизнію.

47. Всѣмъ сердцемъ своимъ уповай на Господа, и удобно избѣжишь злодѣйскихъ козней. Ибо Господь не оставитъ безъ призрѣнія работающихъ Ему.

48. Египтянка желала обольстить боголюбиваго Іосифа, и насильственно влекла его къ исполненію развратнаго намѣренія; но юный оросилъ душу свою памятованіемъ о Вседержителѣ, чтобъ не воспламенилась она беззаконнымъ огнемъ, и оградилъ чувства, чтобъ не дать мѣста чуждымъ помысламъ и не сдѣлаться плѣнникомъ безстыдной женщины. Ибо всегда взиралъ на нее, какъ на сѣть смертную, и

претерпѣвъ искушеніе, содѣлался онъ увѣнчаннымъ и царемъ Египта.

49. Беззаконники въ Вавилонѣ думали возстать на праведную душу, чтобы гнуснымъ образомъ очернить ее; но, имѣвъ помощникомъ всевышняго Бога, она легко низложила ихъ. Составивъ же совѣщаніе, какъ полагали, противъ блаженной, не знали сіи суемудрые, что на ономъ сами услышатъ себѣ смертный приговоръ; потому что не дастъ Себя на поруганіе неусыпное Око.

50. Пойдемъ, братія, путемъ тѣснымъ и скорбнымъ, чтобы, содѣлавшись досточестными, имѣть намъ хранителемъ своимъ Бога.

51. Жемчужины сберегаются всегда въ самыхъ внутреннихъ сокровищницахъ; а негодное выкидывается, какъ гной, даже на улицу.

52. Если кто, злословя тебя, разскажетъ, что сдѣлано тобою худо, то вини больше себя, нежели другаго. Ибо тебѣ стыдно своихъ дѣлъ, такъ что не можешь отъ другаго слышать и одного о нихъ разсказа, не его заставляй молчать гнѣвными угрозами, но себя самого исправь, чтобы не дѣлать худого. Ибо смрадъ даетъ о тебѣ разумѣть, что самъ ты злоумышляешь на душу свою.

53. Очисти себя покаяніемъ отъ недозволенныхъ дѣлъ, и не будетъ устрашать тебя укоризна злорѣчиваго.

54. Грѣху воспротивься, дѣлатель жизни, и не бойся встрѣтившагося искушенія; потому что испытаніе не повредитъ мужественному подвижнику.

55. Съ помощію Божественнаго огня должны мы противиться огню. Кирпичъ, пока не обожженъ, бываетъ не твердъ и ломокъ, а когда побываетъ въ огнѣ и пріиметъ обжигу, дѣлается преградой огню и водѣ. Какъ вода держится въ глиняномъ сосудѣ, такъ и печь удерживаетъ въ себѣ пышущій пламень; сама же печь дѣлается изъ кирпича.

56. Будь и ты въ искушеніяхъ и скорбяхъ и противься распаляющему тебя сластолюбію, чтобъ и тебя, какъ необожженый кирпичъ, не размыли дождевыя

капли, и чтобъ не оказаться тебѣ неимѣющимъ той твердости, какую думаешь имѣть.

57. Признавай добрымъ не то, что по твоему мнѣнію сдѣлано хорошо, но что засвидѣтельствовано благочестивыми мужами.

58. Слушай Господня гласа, чтобы Господь помогъ тебѣ, и наложилъ руки Свои на оскорбляющихъ тебя, и смирилъ враговъ твоихъ, и чтобы тебѣ, прослушавъ оный, не услышать: *отпустихъ я по начинанiемъ сердецъ ихъ, пойдутъ въ начинанiихъ своихъ* (Пс. 80, 13).

59. Прилагай старанiе не раболѣпствовать собственной своей волѣ, но будь послушенъ боящимся Господа, и по милости Божiей, сокрушишь главу змiеву. Но пока легко предаешься своей волѣ, до тѣхъ поръ, знай это, далекъ ты отъ совершенства. А въ какой мѣрѣ отстоишь отъ совершенства, въ такой же мѣрѣ имѣешь нужду во вразумленiи и ученiи.

60. Терпи скорбь о Господѣ, чтобъ объяла тебя радость. Перенеси трудъ, чтобъ получить обильную награду. Каменосѣчецъ, обтесывающiй камни, и кузнецъ, выковывающiй желѣзо, получатъ за сiе награду.

61. Кто бѣжитъ съ битвы, тотъ не завладѣетъ военной добычей; и кто бѣгаетъ вразумленiя, тотъ не раздѣлитъ жребiя съ разумными.

62. Взойди на высоту, и увидишь, что все земное низко и ничтожно; а если сойдешь съ высоты, то надивишься и малому выбѣленному дому.

63. Утвердись въ вѣдѣнiи, дѣлатель благочестiя, и оно понесетъ тебя вмѣсто колесницы, и предохранитъ отъ многихъ преткновенiй: ибо не поступитъ любителю своему сказать или сдѣлать что нибудь ко вреду слушающихъ.

64. Это — благоуханiе вѣдѣнiя въ человѣкѣ, если во всякомъ случаѣ винитъ онъ самого себя, и, виня себя, не осуждаетъ другаго, впадшаго въ ту же погрѣшность.

65. Изъ двоихъ провинившихся рабовъ, которые заключены подъ стражей за одинакiй проступокъ.

конечно тотъ не сознателенъ, который укоряетъ своего товарища.

66. Не смѣйся и не осуждай впадшаго въ искушеніе, но чаще молись, чтобъ самому не впасть въ искушеніе. Ибо у кого сердце омрачено бурею помысловъ и побѣждено страстями, тотъ и человѣка не стыдится, и Бога не боится. Если онъ властелинъ; то небоязненно дѣлаетъ зло. Если же немощенъ и бѣденъ, то, предавшись грубости своего нрава, безъ стыда также поступаетъ дурно.

67. Не будь небрежнымъ сластолюбцемъ, но слушай, что взываетъ священный пѣвецъ: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія. А праведницы да возвеселятся* (Пс. 67, 1—4).

68. Дана тебѣ келлія, монахъ: молись чаще съ смиреннымъ сердцемъ, какъ три отрока въ пещи огненной, и не дѣлай изъ себя вертепа разбойниковъ, предаваясь дѣламъ недозволеннымъ, чтобъ не постыдиться въ день суда, когда откроются тайны человѣческія.

69. Кто не радивъ во время жатвы, у того домъ не будетъ въ обиліи. И кто теперъ небреженъ, тотъ во время воздаянія останется безъ утѣшенія праведныхъ.

70. Наступаетъ для насъ время, братія, исполненное страха и трепета, въ которое откроется, что сдѣлано нами и въ тайнѣ и во тмѣ. И горе душѣ, которая не имѣетъ помощникомъ Господа!

71. Пріймемся, братія христолюбивые, подумаемъ о кончинѣ каждаго изъ насъ, какъ мы ведемъ себя въ этой суетной жизни. Ибо суетенъ тотъ, кто проводитъ время съ прожившими въ суетахъ. Но блаженны тѣ, которые въ этой жизни занимались доброю куплею.

72. Богатый человѣкъ, открывая плаваніе при благопріятномъ вѣтрѣ, разлегшись на коврѣ, смотритъ на всѣхъ съ высока, ожидая наслажденій. Предъ

нимъ повара готовятъ снѣди; за нимъ отрядъ воиновъ. Но нашла вдругъ буря, взволновала море, сокрушила корабль, и онъ одинъ выброшенъ волнами на необитаемые острова, наполненные дикими звѣрями, вопіетъ и жалуется, и никто его не слышитъ; бьетъ себя по лицу, мечется и каждый часъ ждетъ себѣ смерти. Этотъ недавній горделивецъ истаеваетъ отъ голода и страха, томится жаждой, и нѣтъ утѣшающаго. То же и съ нами нерадивыми бываетъ на землѣ. Когда предаемся забавамъ въ суетной жизни, приходитъ внезапно смерть, похищаетъ нерадиваго и ввергаетъ его въ тѣ страшныя мѣста, гдѣ будутъ мучиться всѣ грѣшные, отвергавшіеся всегда Владыки своего.

73. Пока мы въ безопасности, подумаемъ, въ какомъ будетъ страхѣ выброшенный волнами на необитаемую землю, не имѣя вовсе ни отъ кого утѣшенія; разсудимъ также, въ какомъ будетъ страхѣ грѣшникъ, ввергнутый въ мѣсто мученія.

74. Воздыхаетъ сердце мое, и глаза мои вожделѣваютъ слезъ, но грѣхъ мой содержитъ въ плѣну мой умъ, чтобъ не пришелъ я въ сокрушеніе, и не сталъ съ горькими слезами умолять Господа, не ввергать меня во тму кромѣшнюю.

75. Избавившій народъ Свой изъ руки Фараоновой и изъ *пещи желѣзны* (Втор. 4, 20) и Спасшій его Чермнымъ моремъ, избавь и насъ отъ беззаконій нашихъ, чтобъ обрѣсти намъ благодать предъ Тобою, когда будешь судить живыхъ и мертвыхъ.

76. Пока есть у насъ силы, поработаемъ Господу въ правотѣ сердца, чтобы во время скорби имѣть Его своимъ помощникомъ, избавляющимъ насъ отъ великихъ бѣдъ.

77. Работающихъ Ему съ чистымъ сердцемъ прославитъ Онъ несравненною славою; потому что славѣ святыхъ нѣтъ конца.

78. По Божію повелѣнію китъ поглотилъ Пророка Іону, и какъ бы въ нѣкоей сокровищницѣ сохранялся Пророкъ во чревѣ китовомъ. *Понре глава* его *въ разсѣлины горъ, и обыде* его *бездна послѣдняя. Сниде въ*

землю, еяже вереи ея заклепи вѣчніи. И тамъ вопіялъ въ молитвѣ, говоря такъ: *да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой, Господи, Боже мой* (Іон. 2, 6. 7). Молитва сія проторгла бездну, разсѣкла воздухъ, достигла до неба и вошла во уши Господу; лучше же сказать, Самъ Господь, наполняющій вселенную, не далекъ былъ отъ искренняго Своего служителя.

79. Богъ повелѣлъ киту, и изблевалъ онъ Пророка. И, какъ бы сошедши съ корабля, пошелъ Пророкъ на проповѣдь.

80. Грѣшные скрежещутъ зубами на праведныхъ. Приходятъ искушенія: преподобные увѣнчиваются; посрамляются же нечестивые, умышлявшіе зло на святыхъ Божіихъ.

81. Гонимъ былъ нѣкогда Илія Ѳесвитянинъ лукавою женщиною. Но Господь велѣлъ птицѣ препитать Пророка, а грѣшниковъ постигъ страшный голодъ.

82. На огненной колесницѣ восхищенъ пророкъ Илія: а беззаконная Іезавель, свергнутая на землю съ высоты дома своего, пожрана на городскихъ улицахъ.

83. Беззаконные, не терпя слышать слово богочестія, бросили Пророка Іеремію въ ровъ тинный. Услышалъ же о дерзости ихъ Авимелехъ муринъ; и поелику былъ бѣлъ душею и сіялъ вѣрою, то обличалъ царя въ беззаконіи, получилъ позволеніе, извлекъ Пророка и сподобился благословенія (Іер. 38, 39).

84. Возстали притѣснители на тѣхъ, которые притѣсняли всегда Пророковъ Божіихъ, и народъ еврейскій преданъ въ руки враговъ. Но увидѣли враги Пророка Божія и освободили его отъ оковъ, принеся ему дары; потому что усмотрѣли въ немъ великое благочестіе. Какъ идущій со свѣтильникомъ свѣтитъ тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нимъ: такъ свѣтитъ и добродѣтель, которая всегда носитъ съ собою славу.

85. Нечестивые ввергнули Пророка Даніила за богочестіе въ ровъ ко львамъ, чтобы пожрали его; и не знали беззаконные, что дѣлаютъ сіе къ собственному

своему посрамленію. Но Господь, рукою Аввакума и чрезъ святаго Ангела, послалъ обѣдъ вѣрному служителю Своему. Дикіе же звѣри, видя Пророка посреди себя, съ покорностію преклонились предъ нимъ. потому что сила небесная заградила уста львовъ, и они не коснулись праведника.

86. Извлекли Пророка изъ среды звѣрей, и обличилось отчасти нечестіе ихъ, когда увидѣли, что выходитъ онъ изъ рва, какъ женихъ изъ чертога, съ сіяющимъ лицемъ и озаряемый славою.

87. Не безъ причины вторично усумнились Вавилоняне, что, можетъ быть, больны стали дикіе звѣри, и потому не ѣдятъ человѣческаго тѣла. Ибо шесть дней провелъ избранникъ Божій среди седьми львовъ, и не оказалось на немъ никакого поврежденія. Въ седьмый же день пришелъ царь оплакать праведника, но наклонившись ко рву, видитъ, что сидитъ онъ среди львовъ, какъ пастырь среди своихъ овецъ. Посему не безъ причины усумнились невѣрные въ спасеніи его. Но когда брошены были въ львиный ровъ враги праведника, тогда увидѣвъ, что они разорваны на части, и что кости ихъ сокрушены. пришли наконецъ въ крайнее удивленіе и громко воскликнули: *великъ еси, Господи, Боже Даніиловъ* (Дан. 14, 41)!

88. Три отрока съ Азаріею, не поклонившіеся златому образу, крѣпко связанные, ввергнуты въ разжженный пламень. Но огонь не смѣлъ опалить волосъ ихъ; исходящій же изъ пещи пламень пожегъ воспалившихъ оный.

89. Размышляя о семъ, искренніе мои, да не окажемся не благоискусными во время искушеній; потому что терпѣніе въ искушеніяхъ возвеличиваетъ всегда боголюбцевъ.

90. Пока есть у насъ силы, поработаемъ Господу со страхомъ, съ правымъ сердцемъ, и съ добрымъ произволеніемъ, чтобы во время искушенія, оказавъ помощь нашей немощи и содѣлавъ насъ вѣнценосцами, ввелъ Онъ насъ въ царство Свое. Аминь.

35. ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ СЛОВА

КЪ ЕГИПЕТСКИМЪ МОНАХАМЪ.

ПОУЧЕНІЕ I [1]).

Слава Тебѣ, Боже, слава Тебѣ! И еще скажу: Слава Тебѣ, Боже препѣтый и превозносимый во вѣки! Непрестанно, возлюбленные, должны мы благодарить Бога, Который насъ сподобилъ принять на себя благое иго Его и избавилъ отъ временнаго и тлѣннаго.

Хочу послужить свѣдѣніями, какими благодать просвѣтила умъ мой. Но говорить намѣренъ не ухищренными словами, такъ какъ самъ я человѣкъ неученный и незначительный. Притомъ ухищренно сказанное не для всѣхъ вразумительно, особливо же для незнакомыхъ съ мірскимъ любомудріемъ. А потому надобно предлагать слово ясное, которое могли бы разумѣть читающіе, по сказанному блаженнымъ Апостоломъ. *Аще*, говоритъ онъ, *не увѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ: и глаголющій, мнѣ иноязычникъ* (1 Кор. 14, 11). Но духовное слово можетъ убѣдить послушныхъ вѣрѣ даже безъ пособій грамматики и риторики. Благословенъ Богъ, Который всѣмъ и все подаетъ, и каждаго просвѣщаетъ на полезное!

Что сіе свыше мѣры силъ моихъ, то не безъизвѣстно мнѣ. Но написано: *время молчати и время глаголати* (Еккл. 3, 7). Поэтому какое будемъ имѣть оправданіе въ день суда, не оказавъ посильной помощи страждущимъ неопытностію и особливо въ сіе время, когда они обуреваются вреднымъ ученіемъ и беззаконными совѣтами? Кровожадный левъ и врагъ истины не перестаетъ обольщать не довольно внимательныхъ, и не плоти человѣческія пожирать хочетъ, но жаждетъ души ихъ увлечь въ геенну. Сколь многихъ, думаете вы, по отшельничествѣ ихъ, снова покорилъ онъ безчестнымъ страстямъ? Сколь мно-

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 2.

гихъ, по включеніи ихъ въ братство, сдѣлалъ онъ отступниками и чуждыми монашескаго образа? Посему не должно уклоняться отъ труда, напротивъ того, если братъ вспомоществуетъ брату, то они не уловимы сѣтями діавольскими. Мы же скажемъ словами Апостола: *не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога: Иже и удоволи насъ служити Ему,* при всемъ нашемъ недостоинствѣ (2 Кор. 3, 5. 6). А вамъ, какъ доброй землѣ, да подастъ Господь, пріявъ слово, принести въ правдѣ совершенный и обильный плодъ Христу Спасителю нашему. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 2.

УВѢЩАНІЕ КЪ БОГОЧЕСТІЮ [1]).

Христіанинъ ты, возлюбленный, по благодати Божіей? соблюдай заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, и спасешься. Ибо написано: *по истинѣ разумѣваю, яко не на лица зритъ Богъ, но во всякомъ языцѣ бояйся Его и дѣлаяй правду, пріятенъ Ему есть* (Дѣян. 10, 34. 35).

Если же хочешь приступить къ строгому житію монашескому, чтобы достигнуть большаго совершенства; то, пока не положишь въ умѣ своемъ, что ты преставился уже отъ жизни сей, и не будешь на міръ сей и на славу его взирать какъ на разоренную кущу, до тѣхъ поръ не возможешь преодолѣть земныя страсти и мірскія похоти, *яже погружаютъ человѣка во всегубительство* плоти *и погибель* (1 Тим. 6, 9). Ибо не лживъ Сказавшій: *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою* обрѣсти, *погубитъ ю: а иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю. Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. 16, 24—26)? Нѣтъ труда положить основаніе, трудно же совер-

---

1) По слв. пер. Ч. I. Сл. 3.

шить зданіе. Ибо чѣмъ выше возводится зданіе, тѣмъ больше представляетъ оно трудовъ строителю до самаго окончанія дѣла. Послушаемъ спасительнаго гласа, который говоритъ: *Кто бо отъ васъ хотяй столпъ создати, не прежде ли сѣдъ разочтетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе; да не, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видящіи начнутъ ругатися ему, глаголюще: яко сей человѣкъ начатъ здати, и не може совершити* (Лук. 14, 28—30). У воиновъ брань кратковременна, а у монаха продолжается до отшествія его ко Господу. Посему надобно приступать къ дѣлу со всѣмъ тщаніемъ, трезвенностію и терпѣніемъ. Если, возлюбленный, вознамѣришься убить льва: то берись за сіе съ твердостію, чтобъ не сокрушилъ онъ костей твоихъ, какъ сосудъ скудельный. Если ввергнешься въ море, не теряй бодрости, пока не выйдешь на сушу, чтобы тебѣ, какъ камню, не погрузиться въ глубину. Если вступаешь, братъ, въ борьбу; будь трезвенъ, чтобъ противникъ не порадовался, побѣдивъ тебя, и чтобы тебѣ вмѣсто вѣнца не получить противнаго тому.

Итакъ всякому, кто хочетъ быть монахомъ, надобно быть готовымъ къ мужественному терпѣнію, чтобы, по вступленіи въ монашество, не сказать: „не зналъ я, что будетъ это со мною“. Вотъ напередъ сдѣлано тебѣ сіе извѣстнымъ, чтобы ты привелъ въ порядокъ свой помыслъ, зная, что въ семъ выкажется твое искусство. Выразумѣй сказанное, возлюбленный, чтобы тебѣ не сегодня только, когда стоишь при дверяхъ и спрашиваютъ тебя, говорить: „все буду терпѣть“, а на утро отказываться отъ того и словомъ и дѣломъ: ибо Ангелы Божіи предстоятъ и слышатъ все, что исходитъ изъ устъ твоихъ. Смотри, возлюбленный, никто не принуждаетъ тебя, и если истинно вступаешь въ завѣтъ, смотри не солги, потому что Господь *погубитъ вся глаголющыя лжу* (Псал. 5, 7).

Итакъ вотъ что бываетъ съ приступающимъ къ Богу; сперва искушеніе, потомъ скорби, за тѣмъ

трудъ, уныніе, нагота, страсти, тѣснота, уничиженіе. Ибо въ семъ обнаруживается терпѣніе и искусство вѣрныхъ. Во всемъ этомъ препобѣждаетъ тотъ, кто всѣмъ сердцемъ предаетъ себя управленію Божію и пребываетъ въ волѣ Божіей. Богъ требуетъ отъ насъ только совершенной рѣшимости, и Самъ подаетъ намъ силы и даруетъ побѣду, какъ написано: *Защититель есть уповающихъ на Него* (Псал. 17, 31). И еще говоритъ: *близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ. Волю боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я* (144, 18).

Помолитесь же, прошу, и о насъ, да дастъ Господь намъ неукоризненно дѣлать то же, что будемъ говорить. Ибо не какъ достигшіе въ сію мѣру подаемъ вамъ совѣтъ, но приступая къ слову, призываемъ Господа Іисуса Христа, Подателя и Снабдителя словесъ, чтобы вмѣстѣ и получить и принести пользу. Если такъ называемые зелейники тщательно разыскивали корни и виды травъ, и предали сіе письмени,—въ чемъ ясно обнаруживается великое Божіе смотрѣніе объ утѣшеніи болящихъ плотію; то не тѣмъ ли наче обязаны мы открывать сокровище благодати, на что и даровано оно? Не избѣгъ казни лукавый рабъ, скрывшій по лѣности талантъ господина своего. Кто же не воздохнетъ о мнѣ, притворно носящемъ имя монаха? Кто не будетъ плакать о мнѣ, утратившемъ благоговѣніе и терпѣніе? И что буду дѣлать, когда посѣтитъ меня Владыка мой Христосъ? Посему прошу Васъ, возлюбленные, помолитесь о мнѣ непотребномъ рабѣ, да избавлюсь отъ настоящаго лукаваго вѣка, и благодать Христова да отверзетъ уста мои къ славословію Святой и Единосущной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Въ рукѣ Божіей и мы и слова наши: Богъ есть *учай человѣка разуму* (Псал. 93, 10). Ему слава во вѣки Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 3.

Къ новоначальнымъ подвижникамъ [1]).

Если, отрекшись отъ міра, придешь, возлюбленный, къ братіямъ, остановишься въ обители у братій, захочешь и вмѣстѣ съ ними жить и работать Господу нашему Іисусу Христу, увидишь же, что нѣкоторые изъ братій безчинно ходятъ и говорятъ неугодное Богу; то не обращай вниманія на нихъ и на рѣчи ихъ, предоставивъ имъ говорить между собою. Кто говоритъ неугодное Богу, тотъ не боится Господа, живя самъ въ нерадѣніи. Уста таковыхъ во всякое время глаголютъ всегда тяжкое. Но ты имѣй всегда предъ очами своими Бога; ибо написано въ псалмѣ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Псал. 15, 8). И да не научитъ тебя страшный змій говорить: „если старцы поступаютъ худо, что дѣлать мнѣ еще юному?“ Но слушай Господа, Который говоритъ: *мнози суть звани, мало же избранныхъ* (Матѳ. 20, 16). Возлюби свое спасеніе, чтобы тебѣ быть въ числѣ избранныхъ. Дѣлающіе лукавое, въ обители или въ иномъ какомъ мѣстѣ, суть сыны лукаваго, уподобившіеся плевеламъ среди пшеницы. Итакъ будь пшеницей, которую соберутъ въ житницы Господни, а не плевелами, которые сожгутъ въ огнѣ неугасимомъ.

Не будемъ осуждать кого либо; ибо не знаемъ, какъ онъ ведетъ себя въ келліи своей, или какъ трудится предъ Богомъ; не будемъ осуждать, если увидимъ, что онъ смѣется или разговариваетъ; ибо не знаемъ, каковы расположенія его въ келліи, или какъ трудится онъ предъ Богомъ. Посему каждому изъ насъ надобно быть внимательнымъ къ себѣ; потому что каждый изъ насъ за себя дастъ отвѣтъ Богу.

Всѣмъ сердцемъ своимъ внимай псалмопѣнію и чтенію божественныхъ Писаній, и тукъ ихъ впивай душею своею, какъ младенецъ, питающійся сосцами.

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 4

Изъ Писаній узнаешь награды за добродѣтели: и будетъ радость и веселіе сердцу твоему.

Будь кротокъ, послушенъ и благоразуменъ. Кротокъ до того, что если потребуетъ отъ тебя отрокъ, иди за нимъ, сдѣлай дѣло, и молча возвратись въ свою келлію, молча устами, но молясь сердцемъ. Будь послушенъ, чтобы сохранить тебѣ о Господѣ чистоту тѣла своего, какъ драгоцѣнную жемчужину. Не щеголяй одеждами, и не хвались богатыми родителями; ибо *хваляйся, о Господѣ да хвалится* (1 Кор. 1, 31). *Всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ отпаде, глаголъ же Бога нашего пребываетъ во вѣки* (Исаіи 40, 6—8). Взоръ обращай долу, а душу горѣ. Съ юношей не доходи до вольнаго обращенія, а съ женщиной и говорить—лишнее дѣло. Съ отрокомъ не дли бесѣды, не входи въ сообщество съ упившимися или непокорными, или смѣхотворными; но весь день пребывай въ страхѣ Божіемъ, какъ говоритъ Апостолъ: *ходите* въ премудрости, *искупующе время, яко дніе лукави суть. Сего ради не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія. И не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 15—18). И еще: *да противный посрамится, ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно* (Тит. 2, 8).

ПОУЧЕНІЕ 4 [1]).

Вотъ ввѣряю тебѣ, возлюбленный, другой залогъ о Господѣ; если сохранишь оный, то впослѣдствіи воздастъ Онъ тебѣ веселіемъ.

Если, отрекшись отъ суетной жизни, вступишь въ обитель многочисленнаго братства, желая стать монахомъ, то да не обольститъ тебя врагъ выйдти изъ обители, до принятія тобою святаго монашескаго одѣянія; иначе будешь сильно раскаяваться при концѣ, послѣ того, какъ положено тобою доброе на-

[1]) По слав. пер. Ч. І. Сл. 5.

чало со всякимъ смиренномудріемъ. Не бойся насылаемыхъ на тебя врагомъ искушеній, но терпи, чтобы достигнуть блаженства. Ибо написано: *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ, пріиметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его* (Іак. 1, 12).

Хочешь ли же, чтобы не преодолѣло тебя искушеніе? Отсѣки всякую свою волю. Если дѣло кажется тебѣ и хорошимъ, но настоятель о Господѣ не признаетъ онаго хорошимъ; то покорись ему о Господѣ. Входить въ споры, слѣдовать собственному своему намѣренію есть уже признакъ совращенія. Новоначальный, если онъ не покоренъ, самъ на себя навлекаетъ укоризненное имя. Ибо въ псалмѣ говорится: *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся Ему съ трепетомъ. Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибните отъ пути праведнаго* (Псал. 2, 11. 12). Посему, кто любитъ правду, тотъ не погибнетъ; а кто ненавидитъ наказаніе, тотъ дѣлаетъ себѣ вредъ. Какъ въ сосудѣ не могутъ помѣщаться вино и уксусъ: такъ добродѣтель монашеской жизни не можетъ обитать вмѣстѣ съ ненаказанностію. Въ семъ да убѣдитъ тебя Апостолъ, который говоритъ: *кое согласіе Христови съ веліаромъ? Или кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14. 15)? Возлюби цѣломудріе до крайней степени, чтобы вселился въ тебя Духъ Божій.

Но когда и сподобишься одѣянія монашеской жизни, и тогда не соглашайся на помыслы, если хотятъ они разлучить тебя съ братствомъ, чтобы тебѣ отъ юности своей не научиться скитанію и непостоянству. Смотри же, не утрать благоговѣнія, какое имѣлъ при вступленіи въ обитель, но сохрани оное до конца. А злословіе и клятва да не именуются устами твоими, *якоже подобаетъ святымъ* (Ефес. 5, 3). Но имѣй смиреніе, и во всякомъ отвѣтѣ своемъ говори: „прости меня“, чтобы истребить въ себѣ безполезные обычаи міра, и, поживъ благоугодно Господу, имѣть похвалу отъ Него. Поступивъ же въ монашество, не ищи себѣ ни золота, ни серебра,

ни одѣяній, но предпославъ все на небо, по заповѣди Спасителя нашего Іисуса Христа, пріобрѣти себѣ слѣдующее: вѣру, воздержаніе, терпѣніе, смиренномудріе и прочее, чѣмъ по благодати Своей снабдитъ тебя Богъ. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 5.

Къ новоначальнымъ подвижникамъ [1].

Если кто вступитъ въ монашество изъ пользовавшихся великимъ уваженіемъ въ мірѣ; то да блюдетъ себя отъ бѣса высокоумія, чтобы не впасть ему въ духъ гордыни и неподчиненія и не сдѣлать себѣ вреда. Нѣтъ тебѣ стыда, возлюбленный, если пребываешь въ подчиненіи о Господѣ, и своими руками дѣлаешь доброе. Сія небольшая печаль и скорбь, претерпѣваемая тобою ради Господа, доставитъ тебѣ вѣчную жизнь. И что еще скажу? Представь, что кто нибудь на драхму вымѣниваетъ многія тысячи талантовъ золота; тоже значитъ и всякая печаль монашеской жизни, въ сравненіи съ будущею скорбію, какая срѣтитъ дѣлающихъ худое. Итакъ уступаешь ты малое, а тебѣ дается великое. Посему трезвись, возлюбленный, какъ добрый воинъ. *Не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ* (1 Тим. 4, 14), чтобы не постигло тебя то и другое, и именно, чтобы тебѣ не опечалить и людей, то есть, родителей по плоти, и не остаться не угодившимъ Богу. Но подвизайся, чтобы видящіе тебя прославляли Бога за доброе твое житіе. Ибо написано: *боящіися Господа узрятъ Мя, и возвеселятся* (Псал. 118, 74); и еще: *миръ многъ любящымъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна* (165). Посему остерегайся высокоумія и часть твоя будетъ Господь. Ему слава во вѣки! Аминь.

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. продолж. Сл. 5.

ПОУЧЕНІЕ 6 [1]).

Если положишь доброе начало, возлюбленный, то и старость свою проведешь также благоугодно, и будешь подобенъ свѣтилу, озаряющему многихъ на пути Господнемъ. Посему положи крѣпкое основаніе, чтобы дѣло твое восходило въ высоту. Паче всего бойся, братъ, Бога, и Его прославляй всѣмъ сердцемъ своимъ, чтобы и Онъ прославилъ тебя со святыми Своими. Отъ юности твоей возьмись за самую кроткую мудрость, и не оставляй ее до послѣдняго дыханія. Она введетъ тебя на стези правды; и отъ юности своей будешь сосудомъ избраннымъ, и старость свою сдѣлаешь почтенною, и пріимешь похвалы отъ Бога, и люди возвеличатъ о тебѣ Господа.

Итакъ, если настоятель отдастъ тебя подъ начало брату, не подумай сказать въ умѣ: „я сынъ важныхъ и знатныхъ родителей, а онъ — сынъ не знатныхъ и нищихъ, или, быть можетъ, и изъ рабскаго состоянія. Какъ же могу подчиниться ему? Обидно мнѣ, если сдѣлаю сіе“. Не разсуждай такъ, возлюбленный; ибо не разумно такъ разсуждать. Кто такъ разсуждаетъ, тотъ не совлекся еще *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22). А мы, возлюбленные, какъ самимъ Богомъ отданные въ рабство единодушнымъ съ нами братіямъ, будемъ терпѣливы, чтобы сподобиться намъ свободы праведныхъ, представляя въ умѣ Владыку всяческихъ, Который *насъ ради обнища, богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9). Подклони, возлюбленный, выю подъ иго Его, чтобы обрѣсти упокоеніе душѣ своей; потому что написано: *нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый* (Притч. 16, 5). Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 6.

ПОУЧЕНІЕ 7.

Къ новоначальнымъ 1).

Не будь лѣнивъ и къ рукодѣлію. Часто помыслъ внушаетъ тебѣ, говоря такъ: „не выучишься рукодѣлію; потому что ты худосиленъ и не вникателенъ, и не въ состояніи вынести до конца трудность сей работы. Вотъ и члены твои начали страдать отъ изнеможенія; потому что не привыкъ ты трудиться. Лучше оставь обитель, и иди, откуда пришелъ. И тамъ, говорятъ, спасешься, если захочешь бояться Бога“. Но ты, какъ вѣрный, не ослабѣвай отъ такихъ помысловъ. Потерпи Господа, призвавшаго тебя въ Свое царство и радость. Ибо онъ сказалъ: аминь, *аминь глаголю вамъ, аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей, прейди отсюду, и прейдетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ* (Матѳ. 17, 20). И мы, возлюбленные, будемъ терпѣть, потому что возложили упованіе не на человѣка, который не можетъ спасти, но на Бога, спасающаго надѣющихся на Него, какъ написано: *надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ* (Псал. 124, 1). И Духъ Святый ублажаетъ уповающихъ на Господа, говоря: *Господи, Боже силъ, блаженъ человѣкъ, уповаяй на Тя* (83, 13). Итакъ терпи, возлюбленный Господомъ. Не терпѣлъ ли бы ты утомленія, если бы сталъ учиться грамотѣ? Не терпѣлъ ли бы изнуренія, если бы сталъ учиться мірскому искусству? Не тѣмъ ли паче обязаны мы терпѣть все ради Господа? Ибо написано: *труды плодовъ твоихъ снѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ* (Псал. 127, 2). И Апостолъ заповѣдуетъ, говоря: *своима рукама* дѣлайте *благое*, чтобы не только самимъ вамъ питаться своею работаю, но и имѣющему нужду подавать отъ трудовъ своихъ (Еф. 4, 28). Посему да будетъ общимъ нашимъ стараніемъ, избавиться отъ грѣховъ своихъ; ибо избавимся, если захочемъ, потому что Самъ Господь сказалъ: *про-*

---

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 7.

сите, и дастся вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется (Матѳ. 7, 7. 8); и Самъ даровалъ міру не оскудѣвающее сокровище покаянія. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 8 [1]).

О бывающихъ же соблазнахъ знаемъ, Кто сказалъ: *не судите, и не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѳ, 7, 1. 2), и такъ далѣе. Но чтобъ тебѣ было, чѣмъ пособить своему помыслу, разсуди, что праведный Лотъ жилъ среди Содомлянъ, но не увлекся ихъ гордынею и непотребствомъ; а потому и спасся, какъ написано: *видѣніемъ бо и слухомъ праведный живый въ нихъ, день отъ дне душу праведну беззаконными дѣлы мучаше* (2 Петр. 2, 8). Что же присовокупляетъ Апостолъ? *Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти* (9), и такъ далѣе.

Посему не такъ будемъ вести себя, чтобы сегодня были у насъ воздержаніе и кротость, а на утро невоздержаніе и гордость; сегодня — безмолвіе, бдѣніе, смиреніе, а на утро — развлеченія, ненасытный сонъ, неподчиненіе и тому подобное; сегодня у насъ отреченіе отъ міра, отреченіе отъ всего земнаго, отреченіе отъ отечества, друзей, плотскихъ родителей, по упованію на Господа, а на утро станемъ отыскивать страну, отечество и наслѣдство, чтобы погрузиться во множество золъ. И жена Лотова, обратившись вспять, стала сланый столпъ. Посему и Господь учитъ, говоря: *никтоже возложь руку свою на рало*, и обратившись *вспять, управленъ есть въ царствіи* небесномъ (Лук. 9, 62). Итакъ имѣй всегда въ умѣ тотъ день, въ который, совлекшись всего, оставилъ ты міръ для Господа, когда воспламененъ ты былъ страхомъ Божіимъ, горѣлъ духомъ ко Господу. И сего намѣренія держись до конца; ибо *пре-*

---

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 8.

терпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Матѳ. 10, 22), — держись, чтобы вмѣстѣ съ вѣчною жизнію получить тебѣ награду за свое дѣланіе; потому что приступилъ ты къ истинному Богу и пренебрегъ всѣмъ, да пріобрящешь Христа. Ему слава во вѣки! Аминь!

ПОУЧЕНІЕ 9.

О послушаніи [1]).

И съ теченіемъ времени не предавайся нерадѣнію; потому что врагъ влагаетъ въ иныхъ похоть, по прошествіи долгаго времени отъ принятія ими монашескаго образа, чтобъ братъ, не устоявъ противъ пріятности удовольствія, бѣжалъ съ своего поприща. А ты, возлюбленный, какъ старающійся угодить Богу, будь долготерпѣливъ; ибо Апостолъ говоритъ: *аще и можеши свободенъ быти, больше поработи себе* (1 Кор. 7, 21). Посмотри на древніе роды, и увидишь, что всѣ святые достигли обѣтованій постояннымъ и долгимъ терпѣніемъ. Поэтому будемъ каждый день побуждать себя, чтобъ и намъ съ ними наслѣдовать царство небесное. И во первыхъ, патріархъ Іаковъ не четырнадцать ли лѣтъ работалъ за Рахиль Лавану Сиріанину въ Месопотаміи, и въ зной дневный, и въ ночный мразъ? Подобно и возлюбленный Іосифъ не многіе ли годы былъ рабомъ въ землѣ чужой? Ибо написано: *Іосифъ же бяше седминадесяти лѣтъ, пасый овцы со братіею своею* (Быт. 37, 2); и еще говорится: *Іосифъ же бяше лѣтъ тридесяти, егда предста Фараону* (41, 46). Подобно и рабъ Господень Моисей сорокъ лѣтъ жилъ въ землѣ Мадіамской. И сыны Израилевы черезъ сорокъ лѣтъ взошли въ землю обѣтованія. Подобно и доблестный мужъ Даніилъ съ тремя отроками, которые вѣрою и пламень пещный обратили въ росу, терпѣлъ рабство,

---

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 9.

скорби и укоризны въ землѣ чужой; но тѣмъ они и спаслись. А мы не терпимъ и малаго злостраданія; по невѣрію нашему удаляется отъ насъ терпѣніе. Такъ предался ты печали, какъ будто, утративъ чужой залогъ, отводишься въ плѣнъ. Придай себя ревности о Господѣ, и мужайся, какъ вѣрный, чтобы отъ великой печали не утратить тебѣ душевныхъ силъ и при концѣ не каяться. Представь себѣ, возлюбленный, тѣхъ, которые подвергаются истязаніямъ въ изгнаніи, въ рудокопняхъ и въ горькомъ рабствѣ, и подчинись настоятелю своему о Господѣ. Если даже и по человѣчески судить о томъ рабствѣ, какое терпишь ради Господа; то подвергшійся безчестію за царя, и самую обиду не вмѣняетъ ли тебѣ въ похвалу? Но можетъ быть скажешь, что дѣло сіе трудно. Увы мнѣ грѣшному и непотребному рабу! Если не соглашаешься терпѣть труда ради Господа; то для чего же оставили мы міръ? Кто, возлюбленный, столько достоинъ и блаженъ, чтобъ пострадать за Пострадавшаго ради него? Не многое даешь ты отъ себя, возлюбленный, но получишь многое. *Терпѣнія же* имѣемъ *потребу, да волю Божію сотворше*, достигнемъ *обѣтованія* Его (Евр. 10, 36); ибо *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22).

ПОУЧЕНІЕ 10 [1]).

Не разслабѣвай, братъ, отъ приходящихъ тебѣ помысловъ; ибо это—начало боренія. Бери себѣ урокъ съ дождеваго водоема. Вскорѣ послѣ дождя, когда благословеніе дождевное только что собрано въ водоемъ, вода бываетъ сначала мутна, но чѣмъ болѣе проходитъ времени, тѣмъ чище она дѣлается. Впредь, возлюбленный, не разслабѣвай; ибо написано: *потоцы беззаконія смятоша мя* (Пс. 17, 5); и въ другомъ псалмѣ говорится: *яко исполнися золъ душа моя, и животъ мой аду приближися* (Пс. 87, 4). Почему говоритъ еще: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ*

---

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 10.

человѣкъ (Пс. 117, 6). Итакъ, когда прійдетъ тебѣ на мысль лукавый помыслъ, воззови ко Господу со слезами, говоря: „Господи, будь милостивъ ко мнѣ грѣшному, и прости меня, Человѣколюбецъ! Отгони отъ насъ лукаваго, Господи!“ Богъ — Сердцевѣдецъ, и знаетъ помышленія, происходящія отъ злонравія; но знаетъ также и помышленія, бывающія у насъ по злобѣ бѣсовъ. Но знай и то, что въ какой мѣрѣ будешь подвизаться и терпѣть, работая Господу, въ такой будутъ очищаться и умъ твой, и помышленія твои. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *всяку розгу о Мнѣ, творящую плодъ,* отреблю ю, *да множайшій плодъ принесетъ* (Іоан. 15, 2). Желай только спастись; ибо Господь любитъ усильно желающихъ получить спасеніе, и содѣйствуетъ имъ.

Но выслушай и притчу о скверныхъ помыслахъ. Когда виноградныя ягоды собраны съ лозъ, вложены въ точило, выжаты, дали изъ себя вино, и оно влито въ сосуды; тогда вино сначала кипитъ, какъ бы разгорячаемое самымъ сильнымъ жаромъ, такъ что и отличные сосуды, не вынося стремительности, разрываются отъ напряженія. Такъ бываетъ и съ помышленіями человѣческими, когда отъ суетнаго вѣка сего и отъ заботъ его переходятъ къ небесному. Бѣсы, не терпя ревности въ человѣкѣ, разными способами смущаютъ умъ его, съ намѣреніемъ примѣшать къ нему *развращеніе мутно* (Авв. 2, 15); и если найдутъ сосудъ не безъ недостатка, то есть, душу невѣрную и сомнѣвающуюся, то разрываютъ его; потому что бѣсы подобны хищнымъ волкамъ, и ходятъ по келліямъ монаховъ, ища отворенной для нихъ двери, чтобы, ворвавшись внутрь, растлить покорную имъ душу. Если же найдутъ дверь запертую, а разумѣю подъ симъ душу утвержденную въ вѣрѣ; то уходятъ назадъ съ поникшимъ лицемъ.

Итакъ не приходи въ робость, и не бойся ихъ злости; они не могутъ повредить тебѣ, у котораго помощникомъ Христосъ. Ибо Апостолъ говоритъ: *не бо даде намъ Богъ духа страха, но силы и любве и цѣломудрія* (2 Тим. 1, 7). И еще Самъ Господь ска-

залъ ученикамъ Своимъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадоша. Се даю вамъ власть наступити на змію и на скорпію и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* (Лук. 10, 18. 19). Посему, возлюбленный, мужайся, и возмогай о Богѣ своемъ; потому что милость Его во вѣкъ.

Если же враги приводятъ намъ на память родителей по плоти, то скажемъ имъ: (съ нами неразлученъ Отецъ нашъ Богъ. И если приводятъ на память земное богатство, то скажемъ):[1] писано: *сокровиществуетъ и не вѣсть, кому соберетъ я* (Пс. 38, 7); и еще: *вкупѣ безуменъ и несмысленъ погибнутъ, и оставятъ чуждимъ богатство свое* (Пс. 48, 11); такъ что вина будетъ на мнѣ, а имѣніе достанется другому; а это не привлекательно для меня, это—великое лукавство. Потому не учились мы собирать сокровищъ на землѣ, *идѣже червь и тля тлитъ, татіе подкапываютъ и крадутъ: идѣже бо*, сказано, *есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Маѳ. 6, 19. 21)". Но благословенъ Богъ, давшій намъ крѣпость на невидимыхъ враговъ! Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II [2]).

Пока есть еще у тебя время, братъ, подвизайся, какъ добрый воинъ Христовъ, зная, что подвизаешься не о тлѣнномъ вѣнцѣ, но объ очищеніи грѣховъ и о жизни вѣчной. Посему во всѣхъ дѣлахъ своихъ пріобрѣти себѣ смиренномудріе, которое есть матерь послушанія. Сбрось съ себя двоедушіе, и во всемъ облекись вѣрою, чтобы Господь, видя ревность души твоей, укрѣпилъ тебя въ дѣлѣ. Питай въ себѣ сильную ненависть къ лѣности, къ соперничеству, ко всякому злонравію и зависти, такъ какъ для Господа оставилъ ты плотскихъ родителей, друзей и имѣніе. Ибо если въ началѣ разслабятъ тебя

---

[1]) Слова, отмѣченныя скобками, дополнены изъ славянскаго перевода; въ греческомъ же изданіи не читаются.

[2]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 11.

помыслы, то потерпишь и утомленіе и ущербъ. Итакъ, если когда случится намъ для Господа и изнемочь нѣсколько, или даже и сверхъ силъ, не будемъ роптать. Ибо кто ропщетъ, тотъ явно о себѣ даетъ знать, что трудится не по собственному изволенію. Ты, какъ мудрый, не состязуйся съ нерадивѣйшими братіями, и не ревнуй проводящимъ жизнь не богобоязненно, твердо зная, что падающій разбивается, а побѣждающій вѣнчается.

По крайней мѣрѣ, не ссорься съ братомъ своимъ; ибо не знаешъ, что, можетъ быть, тревожитъ его какая нибудь неизвѣстная тебѣ страсть, и потому онъ немощенъ. О такомъ человѣкѣ надобно намъ болѣе сострадать и утѣшать его, а не оскорблять, какъ несострадательнымъ.

Ты же подвизайся подвигомъ добрымъ, зная, за чѣмъ пришелъ. Вотъ теперь у тебя благопріятное время собрать неистощимое богатство служеніемъ братіи и плодоношеніемъ. Посему, возлюбленный, если на дворѣ не даешь накопляться нечистотамъ, то не давай и внутри себя усиливаться плотскимъ пожеланіямъ. Но когда выметаешь золу изъ поварни, съ великимъ смиренномудріемъ дѣлай это, помня, что говоритъ Пророкъ: *пепелъ, яко хлѣбъ ядяхъ, и питіе мое съ плачемъ, растворяхъ* (Пс. 101, 10). Размышляй, возлюбленный, о тлѣнномъ огнѣ, а вмѣстѣ возводи умъ къ вѣчному пламени, который пожретъ грѣшниковъ, и плачь о своихъ грѣхахъ, а также о мнѣ грѣшномъ, чтобы отпущеніе грѣховъ даровалъ намъ Господь. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 12.

О некичливости [1]).

Если, отрекшись отъ суетной жизни, вступилъ ты, братъ, въ обитель великаго числа братій, и игуменомъ переданъ на руки другому монаху, кото-

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 12.

рый бы училъ тебя добродѣтельнымъ подвигамъ, то не думай говорить или дѣлать вопреки своему старшему, помышляя въ себѣ что нибудь неприличное, и говоря: „оставилъ я богатство, домы, поля, рабовъ и все вмѣнилъ *въ уметы, да Христа пріобрящу* (Фил. 3, 8), а этотъ не имѣлъ у себя никакой собственности, и, что всего вѣрнѣе, пошелъ сюда отъ нужды; ужели же предъ нимъ буду смиряться; и дойду до такого уничиженія? Развѣ отъ голода я здѣсь?“ Не держи въ себѣ такихъ мыслей, возлюбленный; слова сіи исполнены гордыни. Напротивъ того, представляй въ умѣ, что общій нашъ Владыка Христосъ для насъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8). *Разумѣй, яже глаголю: да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ* (2 Тим. 2, 7). Два борца пришли вмѣстѣ для борьбы, и одинъ былъ одѣтъ въ свѣтлую одежду, а другой въ убогую. И такъ свѣтлую ли одежду употребитъ въ дѣло борецъ во время подвига, или скорѣе противоборникъ въ дѣлѣ съ противникомъ воспользуется пособіемъ мужества и искусства, соединеннаго съ силою? Или какъ осмѣлимся просить у Бога отпущенія прежнихъ своихъ грѣхопаденій, не забывъ еще прежняго образа жизни? Или какъ облечемся *въ новаго человѣка, созданнаго по Богу*, не совлекшись человѣка ветхаго, *тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ* (Ефес. 4, 22. 24)? Невозможно ветхаго совокупить съ новымъ, какъ сказалъ Спаситель нашъ: *никтоже приставляетъ приставленія плата небѣлена ризѣ ветсѣ: отторгнетъ бо приставленіе его отъ ризы, и горша дира будетъ* (Мат. 9, 16); и еще: *ниже вливаютъ вино въ мѣхи ветхи, но вино ново* должно влить *въ мѣхи новы, и обое соблюдется* (17). Не умудряйся по ветхому человѣку; ибо написано: кто хочетъ *мудръ быти въ васъ, въ вѣцѣ семъ буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего буйства у Бога есть* (1 Кор. 3, 18. 19). Итакъ возьмись за смиренномудріе, потому что написано: *еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15), чтобы, исправивъ все хорошо и ис-

кусно, имѣть тебѣ похвалу у Бога, и наслѣдовать вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Онъ любящимъ Его. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 13.

О смиренномудріи [1]).

И тѣмъ, которые отъ бѣдственной и многотрудной жизни переходятъ къ жизни монашеской, должно не высокомудрствовать, не превозноситься, но показывать въ себѣ всякую кротость и смиренномудріе, памятуя и разсуждая вмѣстѣ о благодѣяніяхъ Господнихъ,—о томъ, изъ какихъ затрудненій вѣка сего извлекъ ихъ Господь; а иначе, разсѣявшись умомъ, какъ неблагодарные, услышатъ отъ Благодѣтеля сказанное въ Псалмѣ: *и человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 13). Итакъ, возлюбленные, всѣ дни жизни своей со многимъ смиренномудріемъ поработаемъ Господу, воздвизающему *отъ земли нища*, и *отъ гноища* возвышающему *убога* (Пс. 112, 7), чтобы и по кончинѣ сподобилъ Онъ насъ славы съ кроткими и смиренными. Ибо написано: *Господь воздаетъ излишъ творящимъ гордыню* (Пс. 30, 24); и еще: *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 14.

О настоятеляхъ [2]).

Тебѣ, братъ, ввѣрена душа? препояшь чресла свои, какъ мужъ; потому что не малый совершается подвигъ; ты принялъ на себя дѣло душъ совершенныхъ. Потому весьма трезвись; великаго вниманія требуетъ дѣло; не пренебрегай имъ, напротивъ того взаимное наше обращеніе да будетъ во всякой святости, чтобы, по невнимательности нашей, врагъ не

---

[1]) По сл. пер. Ч. I, конецъ Слова 12-го.
[2]) По сл. пер, Ч. I. Сл. 13.

посѣялъ чего либо своего, воспользовавшись послушаніемъ подчиненнаго. Кто преступаетъ предѣлы чистоты и цѣломудрія, и требуетъ послушанія по прихоти, тотъ не остается безъ наказанія: *отъ виноградовъ бо содомскихъ виноградъ его, и розга его отъ Гоморры* (Втор. 32, 32). Ибо Апостолъ говоритъ: *отметаяй, не человѣка отметаетъ, но Бога, давшаго Духа Своего Святаго въ насъ* (1 Сол. 4, 8).

Но и повинующійся въ подобномъ дѣлѣ не имѣетъ похвалы отъ Бога, потому что подражалъ не Іосифу, и соревновалъ не блаженной Сусаннѣ. Іосифъ, и въ рабство проданный Египтянкѣ, не увлекся ея ласкательствами, и угрозы смерти не устрашили боголюбца. Ибо иногда, обольщая юношу, обѣщала она сдѣлать ему множество подарковъ; когда же не соглашался онъ, неоднократно грозила смертію и мученіями. Но онъ ничего не предпочелъ цѣломудрію, и послушный во всемъ иномъ, отказывался исполнить это одно, положивъ тѣмъ знаменіе нашего житія. Подобно и блаженная Сусанна пожелала лучше умереть, нежели согрѣшить предъ Богомъ.

Великое же наказаніе готовитъ себѣ, кто клевещетъ на праведнаго; потому и Апостолъ говоритъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Фил. 2, 12). Врагъ сильно противится преуспѣвающимъ въ добродѣтеляхъ, но вѣрные попираютъ его.

А старшіе должны быть для младшихъ образцемъ всякой добродѣтели, чтобы не подать намъ *вину хотящимъ вины* (2 Кор. 11, 12). Ибо если сами не покорны, то какъ младшихъ научимъ послушанію? Если сами чревоугодники, или преданы піянству, или сребролюбивы; то какъ младшихъ себя научимъ воздержанію и терпѣнію? Если сами не предусмотрительны, или многорѣчивы, или непостоянны; то какъ младшихъ себя научимъ степенности и постоянству? Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5, 19). И еще говоритъ чрезъ Апостола: *образъ буди вѣрнымъ* (1 Тим. 4, 12).

Скажешь ты мнѣ: „если не сдѣлаю, то ужели мнѣ

и не говорить брату полезнаго“? Отвѣчу на сіе: что пользы, возлюбленный, если увѣщавая другихъ, сами дѣлаемъ противное? Господь говоритъ чрезъ пророка Іезекіиля: *комуждо по пути его сужду вамъ, глаголетъ Адонаи Господь* (Іезек. 18, 30). Прежде не дѣлали мы? не полѣнимся теперь дѣлать. Прежде были мы побѣждены? теперь не уступимъ надъ собою побѣды. Прежде мы не радѣли? теперь не будемъ нерадивыми; обратимся наконецъ ко Господу. О томъ же, чтобъ учить и увѣщавать одному другого, имѣемъ заповѣдь Святаго Духа; ибо сказано: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20).

Такимъ образомъ, возлюбленные, и намъ не должно осуждать старшихъ себя; ибо написано: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1). Имѣете, братія, примѣръ смиренномудрія въ пророкѣ Самуилѣ. Не вознесся онъ сердцемъ предъ священникомъ Иліемъ, хотя и слышалъ о немъ отъ Бога. И Апостолъ Петръ заповѣдуетъ, говоря: *повинуйтеся не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Се бо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды. Кая бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпите? Но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предъ Богомъ. На сіе бо и звани бысте, зане и Христосъ* умеръ *по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его: иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его: иже укаряемь противу не укаряше, стражда не прещаше: предаяше же судящему праведно* (1 Петръ 2, 18—23).

Итакъ позаботимся о своемъ спасеніи, возлюбленные, будучи готовы къ покаянію по всякому слову, какое услышимъ, особливо отъ настоятеля своего о Господѣ. Ибо какъ вода угашаетъ огонь, такъ чистое покаяніе угашаетъ ярость, и отвращаетъ гнѣвъ. Да убѣдитъ тебя въ этомъ пятьдесятникъ, который, смиренномудріемъ умилостививъ Пророка Илію, спасся отъ гнѣва.

Итакъ, возлюбленный, имѣй послушаніе во всемъ

о Господѣ, чтобы Господь, видя негорделивость и смиреніе сердца твоего, возвысилъ тебя. Храни же слово Его; и съ нами да будетъ Сказавшій: *идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 15 [1]).

По частямъ созидается городъ, и *со управленіемъ бываетъ брань* (Притч. 24, 6). Неопытный не можетъ владѣть лукомъ, какъ опытный; и отроку невозможно бѣжать наравнѣ съ мужемъ. Если на отрока возложишь бремя не по силамъ его, то сдѣлаешь ему вредъ; и если не будешь радѣть объ его ученіи, то ни къ чему не будетъ онъ годенъ. Такъ и новоначальнымъ должно управлять съ разсужденіемъ, не налагать на него бремени по тщеславію, и не пренебрегать души его. Но какъ мудрый разсуди, какимъ образомъ самъ ты подчинялся старшему себя; и такимъ же образомъ по немногу давай ему уроки подвижничества. Но не принуждай брата къ дѣлу по страсти сребролюбія; потому что Господь—Сердцевѣдецъ. Какъ уповающій получить воздаяніе отъ Бога, научай его подвигамъ добродѣтели и степенному житію. Если, по совершеніи бдѣнія и обычнаго правила, самъ ты намѣренъ бодрствовать, а подчиненный хотѣлъ бы немного уснуть, дай ему отдыхъ. Ибо, по сказанному выше, невозможно отроку бѣжать наравнѣ съ совершеннолѣтнимъ. Если немощенъ онъ тѣломъ, не отвергай его, но потрудись съ нимъ, и будь къ нему долготерпѣливъ, какъ умный земледѣлецъ, посадившій доброе растеніе у себя на полѣ. Приложи же все стараніе, представити тѣло его *жертву живу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1), чтобы и намъ не быть осужденными съ тѣми, которыхъ обвиняетъ Апостолъ, говоря: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 5). Итакъ учи подчиненнаго всякому доброму дѣлу; по-

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 14.

тому что написано: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Іер. 15, 19). Наставники вѣка сего не отвергаютъ юныхъ душъ, за ихъ упрямство, и не отказываются обращаться съ дѣтьми для награды человѣческой; кольми же паче совершеннымъ надобно ради Господа терпѣть немощныхъ. Ибо написано: *сія глаголетъ Господь: блаженъ, иже имѣетъ племя въ Сіонѣ, и южики во Іерусалимѣ* (Ис. 31, 9).

И самъ ты, возлюбленный, не отказывайся принять увѣщаніе отъ отца своего, родившаго тебя о Господѣ; ибо Апостолъ говоритъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17), Потому и въ Псалмѣ говорится: *накажетъ мя праведникъ милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Пс. 140, 5). Ибо и больные тѣломъ дѣлаютъ насиліе природѣ своей, выполняя все, что предписываютъ имъ врачи; не тѣмъ ли паче должны мы имѣть послушаніе къ тѣмъ, кому ввѣрено врачеваніе душъ нашихъ?

Пожелаемъ же изучить и заповѣди Святаго Духа. Истолкователи не существующей мудрости міра сего *(премудрость бо міра сего буйство есть у Бога)* прилежно занимаются чтеніемъ; не тѣмъ ли паче должны мы вникать въ словеса Божіи и изучать ихъ для спасенія душъ своихъ? И Духъ Святый ублажаетъ испытующихъ свидѣтельства Его, говоря: *блажени испытающіи свидѣнія Его, всѣмъ сердцемъ взыщутъ Его* (Пс. 118, 2). И еще въ другомъ Псалмѣ говоритъ: *блажени людіе, вѣдущіе воскликновеніе* (Пс. 88, 16). Послушай и Апостола, который говоритъ: *всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль: послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздастъ правды* (Евр. 12, 11). Господу слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 16 [1]).

Сподобился ты, братъ, святаго монашескаго одѣянія? не превозносись надъ ожидающими сего въ слѣдующее лѣто; ибо добродѣтель не въ томъ, что почитаютъ кого либо первымъ, а въ томъ, чтобы претерпѣть до конца. Принявъ на себя монашескій образъ, не подумай сказать самъ въ себѣ: „теперь освободился я отъ труда“; напротивъ того тѣмъ паче трудись теперь въ добродѣтеляхъ, чтобы не причинить себѣ вреда. Ибо доселѣ нерѣдко и по принужденію отъ старшаго не былъ ты нерадивъ о своемъ спасеніи; до сихъ поръ былъ ты еще во внѣшней храминѣ, а теперь вступилъ во внутреннюю храмину. Поэтому не будь теперь нерадивъ о себѣ, чтобы не погубить тебѣ трудовъ своихъ, но получить награду свою. Съ сего времени дѣлаются видными и трудъ твой, и прилежаніе, и чистота, и безмолвіе; съ сего времени дѣлается виднымъ, какого вождѣлеваешь пути,—широкаго ли и пространнаго, вводящаго въ пагубу, или узкаго и тѣснаго, вводящаго въ жизнь вѣчную.

На широкомъ пути бываетъ слѣдующее: злоуміе, развлеченія, чревоугодіе, піянство, расточительность, непотребство, раздоръ, раздражительность, надменность, непостоянство и тому подобное; а за ними слѣдуютъ невѣріе, неповиновеніе, непокорность; послѣднее же изъ всѣхъ золъ—отчаяніе. Кто преданъ сему, тотъ заблудился съ пути истины, готовя себѣ собственную свою погибель.

А на тѣсномъ и узкомъ пути бываетъ слѣдующее: безмолвіе, воздержаніе, цѣломудріе, любовь, терпѣніе, радость, миръ, смиренномудріе и тому подобное; за ними же слѣдуетъ безсмертная жизнь.

Итакъ познай, возлюбленный, что скрыто на пути широкомъ и пространномъ, и сойди съ него, чтобы достигнуть вѣчной жизни. Ибо, если съ юности будешь ходить стезею правды, и исшествіе твое будетъ

---

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 15.

въ мірѣ; если же отнынѣ начнешь ходить широкимъ путемъ, то напослѣдокъ горько будешь мучиться.

Но если видишь, что живущіе небогобоязненно тучны и здоровы тѣломъ, то не соревнуй дѣламъ небогобоязненности. Ибо, что лучше? Роскошествовать ли нѣсколько дней и выполнять похоти плоти, но лишиться жизни вѣчной? Или не надолго потерпѣть тѣсноту; но избѣжать вѣчнаго осужденія и скрежета зубовъ, и достигнуть вѣчной жизни? Особенно соблюдай себя отъ вольности, чтобъ тебѣ не поработиться многословію и безстыдству, не сдѣлаться радованіемъ бѣсовъ, и напослѣдокъ не разстаться съ братствомъ. Не столько дикіе ослы опустошаютъ хлѣбъ, сколько вольность разоряетъ труды монаховъ.

Итакъ въ терпѣніи истины препояшься благоговѣніемъ, смиренномудріемъ и терпѣніемъ. Увѣщавай и утѣшай самъ себя, говоря: „Хотя и принялъ я на себя монашескій образъ, но не научился еще монашескимъ нравамъ“. На семъ да остановится твое смиренномудріе. Когда же сидишь въ безмолвіи въ келліи, собери свои помышленія, и говори въ сердцѣ своемъ: „При Господнемъ содѣйствіи, не оставилъ ли ты, человѣкъ, и міръ, и родителей по плоти, и друзей, и городъ, и отечество, и богатство? Но если, и сюда пришедши спастись, дѣлаешь противное и грѣшишь предъ Господомъ; то какая польза носить на себѣ одно пустое имя, за которое ублажаютъ тебя знающіе, и говорятъ: блаженъ такой-то, потому что возненавидѣлъ міръ сей, и славу его, и прелесть его, и не заботится ни о чемъ земномъ; потому что пошелъ въ отшельники и сталъ монахомъ. И вотъ живешь ты здѣсь не по монашески. Какой же стыдъ обыметъ насъ, когда ублажающіе насъ нынѣ предварятъ насъ въ царствѣ небесномъ? Какой страхъ и трепетъ нападетъ на насъ, когда будемъ горько плакать, если тѣ, которые ублажаютъ насъ нынѣ, кланяются намъ и говорятъ: „помолитесь за насъ грѣшныхъ, рабы Христовы“, если сіи самые обрѣтутся въ упокоеніи, а мы за прегрѣшенія свои будемъ въ тѣснотѣ! Посему умоляю васъ, возлюблен-

ные, будемъ трезвиться предъ Господомъ, пока есть еще время, и не станемъ увлекаться прелестію вѣка сего; ибо *міръ* сей *переходитъ, и похоть его*, а *творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 16)

Итакъ, пренебрежемъ всѣмъ житейскимъ, отвлекающимъ умъ отъ Бога; ибо за крѣпостію и красотою слѣдуютъ старость и немощь; славу и богатство разсѣваютъ смерть и тлѣніе, а правда пребываетъ во вѣкъ. Посему, возлюбленный, подвизайся доблестно; ибо вотъ для всѣхъ открыто поприще, и Подвигоположникъ говоритъ чрезъ Апостола: *тако тецыте, да постигните*, и: *всякъ подвизаяйся, отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 24. 25). И еще говоритъ: *никтоже воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизатися* (2 Тим. 2, 4. 5).

Богъ же и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа да подастъ намъ духа силы, мудрости и терпѣнія служить Ему всѣ дни жизни нашей. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 17.

О САМОЛЮБІИ И ПУСТОМЪ САМООБОЛЬЩЕНІИ [1]).

Для чего ты, братъ, подучаемый діаволомъ восходить на степени, на которыхъ не пріобрѣтешь себѣ никакой пользы, вводишь себя въ обольщеніе, самъ себѣ присвояя почесть? Послушай Апостола, который говоритъ: *не хваляй себе сей искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 19). Послушай и Господа, Который говоритъ: *како вы можете вѣровати, славу* отъ человѣка *пріемлюще, и славы, яже отъ Бога, не ищете* (Іоан. 5, 44). Итакъ, войди въ себя, возлюбленный, и разсуди, по какой причинѣ отрекся ты отъ суетной жизни, отъ діавола и отъ гордыни его и перестань думать по мірскому. Не знаешь развѣ,

---

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 16.

что, если уничижишь ближняго своего, то впадешь въ грѣхъ самолюбія и пустаго обольщенія? Представь же, что ты уже преуспѣлъ, взялъ первенство предъ братомъ своимъ, взошелъ выше его по соревнованію и потому, что не хочешь унизиться предъ братомъ своимъ; и смотри, братъ, чтобы, желая имѣть первенство предъ братомъ своимъ, не оказаться тебѣ послѣднимъ тамъ, въ будущемъ вѣкѣ. И тогда услышишь то же, что сказано славолюбивому богачу, палимому неугасимымъ огнемъ: *помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (Лук. 16, 25). Ибо написано: *еже е̊сть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость предъ Богомъ* (15). Или забылъ ты, Кто сказалъ: *иже хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ; и иже аще хощетъ въ васъ быти вящшій, да будетъ вамъ слуга* (Матѳ. 20, 26. 27)? Приведи себѣ на мысль, что умеръ ты для міра, и *животъ* твой *сокровенъ* во Христѣ; *егда же Христосъ явится, животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ* (Кол. 3, 3. 4). Посему не люби человѣческой славы; ибо она не останется при тебѣ во вѣкъ, по слову сказавшаго: *всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (1 Петр. 1, 24). Блаженъ же наиболѣе тотъ, кто причтенъ къ совершеннымъ изъ людей: *видимая бо временна; невидимая же вѣчна* (2 Кор. 4, 18). Ибо, если порабощенъ ты земному мудрованію, то дѣло твое обратится въ суету. *Никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Матѳ. 6, 24). Итакъ, возлюбленный, свергни съ себя иго врага и всю гордыню его, и подклони выю свою подъ иго Сладчайшаго Владыки Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа; ибо Онъ сказалъ: *смиряяйся вознесется* (Лук. 14, 11); и еще: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). Посему убоимся, возлюбленные, чтобы и намъ не сказалъ: *возлюбиша паче славу человѣческую, неже славу Божію* (Іоан. 12, 43). Богу слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 18 [1].

Если братъ постучится къ тебѣ ночью, чтобы всталъ ты на славословіе Христово; то встань, братъ, съ поспѣшностію, чтобы и нерадивый, видя твою поспѣшность, возбудилъ душу свою къ трезвенности, по слову сказавшаго: *предваристѣ очи мои ко утру, поучится словесемъ Твоимъ* (Пс. 118, 148); и еще: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (62). Если же случится тебѣ впасть въ глубокій сонъ, и задержатъ тебя бѣсовскія мечтанія; то, пробудившись послѣ сего, не полѣнись на Божію службу, зная, что какъ ведущіе себя худо въ день суда дадутъ отчетъ за каждый шагъ и за праздное слово, такъ стремящійся къ добру получитъ награду за одно доброе слово, и за одинъ шагъ. Посему не лѣнись, но встань, и не говори самъ въ себѣ: „служба теперь отошла: къ чему мнѣ идти?“ Это разсужденіе лѣнивыхъ. А ты лучше встань, отбросивъ отъ себя постелю, и тотчасъ простри руки свои къ Богу, и поклонившись престолу благодати, отвори келлію свою, и спѣши къ службѣ, какъ будто сдѣлано тебѣ насиліе, какъ серна, избѣгшая изъ тенетъ. Хотя бы засталъ ты послѣднюю только молитву, не лѣнись, но вставай; ибо можешь по отпускѣ у себя въ келліи пѣть тѣ псалмы, отъ которыхъ отвлекло тебя бѣсовское мечтаніе. Не представляй, возлюбленный, въ предлогъ къ лѣности послѣднюю молитву, но въ слѣдующій день окажись болѣе готовымъ на дѣло Господне. Ибо если оставишь оное безъ нужды, или болѣзни, то услышишь сказанное въ Псалмѣ: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша* (Псал. 75, 6).

Знай же и то, возлюбленный, что въ какой мѣрѣ грѣетъ кто, на бѣду, плоть свою, въ такой мѣрѣ умножаетъ въ себѣ страсти, и напослѣдокъ душа, обремeняемая худымъ навыкомъ тѣла, дѣлается безплодною. Посему говоритъ Спаситель: смотрите, *да*

---

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 17.

не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ, и печальми житейскими (Лук. 21, 34). Потому и Апостолъ говоритъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Если же кто принуждаетъ себя къ дѣлу Господню, то въ такой же мѣрѣ и тѣло его дѣлается сильнымъ, и душа просвѣтляется. Какъ борецъ постоянно проводитъ время въ тѣлесныхъ упражненіяхъ, чтобы приспособить тѣло свое къ искусству борьбы; такъ и подвижникъ благочестія долженъ упражняться во всякомъ добромъ дѣлѣ, какъ говоритъ Апостолъ: *обучай же себе ко благочестію. Тѣлесное бо обученіе вмалѣ есть полезно; а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 7. 8).

Господь да пробудитъ души наши къ страху Его. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 19 1).

Представимъ себѣ, возлюбленные, предстоящихъ земному царю и служащихъ тлѣнному престолу; съ какимъ знаніемъ дѣла и страхомъ предстоятъ они царю своему? Не тѣмъ ли паче мы, какъ вѣрные, должны предстоять небесному Царю со страхомъ и трепетомъ и со всякимъ благоговѣніемъ? Посему, возлюбленные, не признаю хорошимъ, взирать безстыднымъ окомъ на предлежащія Тайны тѣла и крови Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. И да убѣдитъ насъ въ семъ Божественное Писаніе, говоря: *трепетенъ же бывъ Моисей не смѣяше смотрити* (Дѣян. 7, 32). Ибо написано: *прославляющія Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30). Ты смотришь какъ человѣкъ; а Онъ, какъ Богъ, знаетъ глубины сердца твоего и провидитъ помышленія твои. Ибо *нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ* (Евр. 4, 13).

---

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 18.

Какъ же осмѣливаются иные оставлять службу Божію и уходить до отпуска безъ всякой нужды? Ужели, когда ты позванъ на вечерю къ богатому человѣку, осмѣлишься встать изъ среды возлежащихъ съ тобою и пойти домой? Не будешь ли терпѣливо ждать, пока встанутъ всѣ вмѣстѣ?

Итакъ, пріидемъ въ страхъ, возлюбленные, потому что написано: *проклятъ всякій творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). Постараемся въ этомъ краткомъ и лукавомъ вѣкѣ быть богоугодными Богу, чтобы наслѣдовать намъ царство вѣчное. Ибо Онъ святъ, во святыхъ почиваетъ, и малодушнымъ подаетъ долготерпѣніе. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 20.

О различныхъ дреманіяхъ [1]).

Какъ я разсуждаю, братія, три есть рода дреманій, которыя смущаютъ человѣка ночью. И первое случается испытывать брату по дѣйствію лукаваго, когда братъ начнетъ пѣть псалмы. Но если нѣтъ въ братѣ лѣности, оно никакой не имѣетъ силы. Сильнѣе же тревожитъ, если обременено чрево у брата яствами и питіями. Второе находитъ на брата среди Божіей службы, по собственному его нерадѣнію, когда братъ не употребилъ усилія достоять до окончанія правила, но среди службы хочетъ оставить поющихъ псалмы и идти на свою постелю. Третіе же случается испытывать брату по требованію природы, то есть, по окончаніи правила обычной службы.

Посему надобно имѣть долготерпѣніе въ разсужденіи братій, болѣе немощныхъ, чтобы не исполнялся умыслъ врага. А ты, братъ, не будь нерадивъ о томъ, чтобы трезвиться во всемъ. Не слышалъ ты развѣ, что Пророкъ Самуилъ, неоднократно званный, ни однажды не облѣнился встать, хотя былъ еще отрокомъ? Когда стоишь на службѣ Божіей, среди

---

[1]) По сл. пер. Ч. І. Сл. 19.

братій или наединѣ, чтобы славословить Спасителя нашего Іисуса Христа, и потревожитъ тебя первый родъ дреманія: замѣтивъ это, воспротивься, чтобы по лѣности своей не возвратиться тебѣ празднымъ на постелю свою; но съ твердостью терпи, хотя бы разъ и два смѣжило дреманіе очи твои; не сходи съ мѣста своего, и обрѣтешь великую пользу. Пристрастіе къ ненасытному сну подобно страсти чревоугодія. Если кто привыкъ ѣсть много, то и природа требуетъ многаго; а если привыкъ кто къ воздержанію, то природа не требуетъ многоядѐнія. Примѣни къ себѣ рыбаковъ: всю ночь они проводятъ въ бодрствованіи, не оставляя своего дѣла. Если же кто изъ нихъ, обремененный сномъ, предавшись нерадѣнію, уснетъ: то, когда встанетъ отъ сна, увидитъ, что ничего имъ не поймано, а бодрствовавшіе и трезвившіеся остались съ запасомъ. Тогда начинаетъ самъ въ себѣ раскаяваться и говорить: „Увы мнѣ грѣшному, нерадивому и лѣнивому! Понерадѣлъ я и уснулъ, а то бы и я, какъ товарищи мои, поймалъ и запасъ себѣ что нибудь. Но теперь вотъ по нерадѣнію пойду къ себѣ домой ни съ чѣмъ, совершенно съ пустыми руками. *Уснуша*, сказано, *сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша* (Пс. 75, 6). Примѣни къ себѣ, возлюбленный, гончаровъ и занимающихся кузнечнымъ дѣломъ; и тамъ найдешь весьма великій и непомѣрный трудъ, а также терпѣніе. Но у насъ ни дымомъ, ни пепломъ не покрыто тѣло; мы не терпимъ ничего иного сему подобнаго, стоимъ же на чистомъ, освященномъ мѣстѣ, предъ Господомъ въ благоговѣніи и въ великомъ мирѣ, въ духовномъ радованіи, въ благой надеждѣ; почему же лѣнимся мы, возлюбленные? Велико ли время наше на землѣ? Вотъ Пророкъ вопіетъ: *человѣкъ суетѣ уподобися: дніе его яко сѣнь преходятъ* (Пс. 143, 4).

Итакъ не входи въ состязаніе со мною нерадивымъ, погубившимъ терпѣніе, твердо зная, что, кто трезвится, тотъ въ пріобрѣтеніи; а кто нерадитъ, тотъ въ ущербѣ. Ибо каждый изъ насъ дастъ отчетъ Богу. О себѣ же знаю, что по дѣламъ своимъ без-

отвѣтенъ я. Увѣщавая другихъ, самъ остаюсь въ томъ же нерадѣніи. Почему прошу васъ, вѣрные рабы Спасителя, за меня грѣшнаго умолять Спасителя нашего Христа, Царя горнихъ силъ, чтобы по множеству щедротъ Своихъ загладилъ онъ множество грѣховъ моихъ и спасъ меня въ пренебесномъ царствѣ Своемъ.

Не почитай для себя пріобрѣтеніемъ сонъ и тѣлесное упокоеніе; пріобрѣтеніе же и упокоеніе для человѣка — непрестанно принуждать себя къ дѣлу Господню. Итáкъ будемъ принуждать себя, возлюбленные, чтобы Господь, пришедъ, нашелъ насъ бодрствующими и сподобилъ блаженства Своего; ибо Самъ Онъ сказалъ: *блажени раби тіи, ихже пришедъ Господь обрящетъ бдящихъ* (Лук. 12, 37). Будемъ другъ друга умолять, возлюбленные, другъ другу внушать страхъ Божій, другъ въ другѣ возбуждать усердіе къ славословію Господа нашего Іисуса Христа, чтобы Онъ воскресилъ насъ со всѣми возлюбившими явленіе Его и поставилъ насъ одесную Себя въ царствѣ Своемъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 21 1).

Если братъ идетъ въ монашество изъ какихъ нибудь видовъ, то ежели не будетъ онъ трезвиться, діаволъ вскорѣ, и ни мало не медля, поглотитъ его. Ибо лукавый начинаетъ влагать ему въ мысль и говоритъ: „Для чего хочешь ты трудиться въ добродѣтеляхъ, изнурять себя и бѣдствовать безъ всякаго за то вознагражденія? Развѣ по собственному своему произволенію пошелъ ты въ монашество? Полагаю, что встрѣтилось съ тобою такое обстоятельство, и по нуждѣ сталъ ты монахомъ; ибо думалъ ли когда быть монахомъ? Поэтому не рѣшайся бѣдствовать по напрасну; Господь не благоволитъ къ тебѣ въ этомъ дѣлѣ“. Вотъ что внушаетъ врагъ брату, желая ввергнуть его въ глубину отчаянія. Тогда уже

---

1) По сл. пер. Ч. II. Сл. 20.

братъ, не разсуждая о Господнемъ къ нему благодѣяніи, ослѣпившись умомъ, предается отчаянію. Тогда уже начинаетъ братъ жить въ нерадѣніи и небоязненности, противорѣчить всякому, большему и малому, и вдаваться въ ненасытный сонъ. И если сдѣлалъ когда что доброе, раскаявается, почитая это для себя ущербомъ; а отъ сего непрестанно ропщетъ и жалуется самъ на себя; однимъ словомъ, самъ себя предаетъ погибели. И когда бы надлежало ему въ большей степени потрудиться въ добродѣтеляхъ, дѣлаетъ онъ противное тому, не разсуждая о Господнихъ къ нему благодѣяніяхъ. Ему надлежало бы сказать въ себѣ: „сколько такихъ, душа, которые за многіе только посты и милостыни сподобились вступить въ подобный родъ жизни? А я въ нерадѣніи проводилъ все время жизни своей, и Господь, не помянувъ многихъ грѣховъ моихъ, сподобилъ меня такого успѣха—вступить въ почтенную и неразвлекаемую жизнь. Поэтому, душа, постараемся мы сотворить дѣла достойныя покаянія, чтобы не понести намъ иначе двойнаго наказанія, какъ уничижившимъ благодать Божію и не помянувшимъ благодѣяній Божіихъ“.

Выслушай же на это и притчу. Въ нѣкоторой сторонѣ былъ богатый человѣкъ и купилъ себѣ имѣніе за рѣкою, и созвавъ рабовъ своихъ, отправился тотчасъ въ дорогу, а имѣніе раздѣлилъ имъ, давъ каждому, сколько самъ хотѣлъ, и сказалъ имъ: „пусть каждый изъ васъ идетъ на свой участокъ и работаетъ на немъ, пока не прійду посмотрѣть на работу вашу“. И одни изъ нихъ оказались благодарными и приверженными къ господину своему; и они не ослушались приказанія своего владыки; а другіе изъ нихъ, будучи непокорны и упрямы, стали противорѣчить своему господину, говоря: „не послушаемся слова твоего, не пойдемъ за рѣку и не станемъ работать въ имѣніи твоемъ“. И при всемъ этомъ господинъ ихъ не прогнѣвался. Но богатый приготовляетъ тогда рабамъ своимъ питіе и, упоивъ непослушныхъ рабовъ, отдалъ приказаніе другимъ сво-

имъ слугамъ; и они, перевезя ихъ черезъ рѣку, положили каждаго изъ нихъ на томъ участкѣ который далъ имъ господинъ ихъ. И послѣ этого одинъ изъ нихъ, отрезвившись, видитъ, что лежитъ онъ за рѣкой на участкѣ, который далъ ему господинъ его. И рабъ этотъ пришелъ отъ того въ ужасъ и сказалъ самъ въ себѣ: „если такъ полюбилъ меня господинъ мой, что, при моей непокорности ему, не прогнѣвался на меня, но перенесъ все великодушно и, какъ во снѣ, переправилъ меня чрезъ эту большую и быструю рѣку и положилъ на участкѣ моемъ; то и я посему буду усердно работать въ имѣніи его, помня его благодѣянія“. И началъ рабъ этотъ прилежно работать, такъ что сравнялся съ начавшими дѣло прежде него. Потомъ проснулся и другой рабъ и нашелъ себя за рѣкою въ имѣніи господина своего. Но онъ былъ лукавъ и упоренъ и сказалъ самъ въ себѣ: „вотъ господинъ какъ бы во снѣ переправилъ меня чрезъ эту большую и быструю рѣку; а я поле его оставлю въ запустѣніи и посмотрю, что со мной онъ сдѣлаетъ“. И этотъ лѣнивый рабъ опять легъ и уснулъ; во время же сна его выросли тернія и сорныя травы, и закрыли его собою. Много потомъ прошло времени, и господинъ рабовъ тѣхъ пришелъ посмотрѣть на дѣло каждаго и, видя работу прежде начавшихъ, благословилъ ихъ. Потомъ идетъ также къ рабу, котораго переправилъ черезъ рѣку, какъ во снѣ и, видя хорошую работу его, порадовался на него, и благословилъ его. Послѣ же сего идетъ посмотрѣть на лѣниваго раба и на дѣло его; и пришедши, находитъ, что онъ спитъ и покрытъ терніями и сорными травами. И господинъ его, обративъ къ нему рѣчь, сказалъ ему съ угрозою: „для чего ты, рабъ лукавый и лѣнивый, оставилъ поле въ запустѣніи? Или не зналъ ты, какъ переправилъ я тебя соннаго за рѣку и положилъ на томъ участкѣ, который отдѣлилъ тебѣ, и не помнилъ прежней твоей непокорности? Не надлежало ли и тебѣ подражать своему товарищу, котораго такимъ же образомъ переправилъ

я за рѣку?“ Тогда рабъ тотъ не нашелъ никакого оправданія въ страшный для него день. И тогда господинъ ихъ поступилъ съ ними, какъ заслуживали дѣла каждаго.

Подъ богатымъ же разумѣю Владыку Христа; подъ имѣніемъ—вѣру; подъ упоеніемъ крайность обстоятельствъ; подъ быстрою рѣкою—прелесть и богатство вѣка сего; подъ усердными рабами—праведныхъ; подъ рабомъ отрезвившимся отъ упоенія и начавшимъ работать—человѣка грѣшнаго, который при встрѣтившейся съ нимъ крайности обстоятельствъ, познавъ по сему Божіи благодѣянія, отрезвился отъ многихъ грѣховъ и обратился къ праведной жизни, исполняя волю Божію. А лѣнивый рабъ—это человѣкъ, отвергнувшій Божію благодать и вознерадѣвшій о своемъ спасеніи. Ко всему же этому примѣни Савла. Взявъ письма отъ архіереевъ, шелъ онъ въ Дамаскъ, чтобы связать увѣровавшихъ въ Господа, и, пошедши истребить вѣру, самъ оказался проповѣдникомъ вѣры. Ибо велики щедроты Господа ко всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ. Господу слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 22.

О рукодѣліи [1].

Различно врагъ нападаетъ на монаховъ, недавно поступившихъ въ общежитіе. Однимъ изъ нихъ внушаетъ онъ отвращенія отъ ихъ рукодѣлія. А какимъ образомъ? При содѣйствіи благодати, скажу вамъ.

Когда настанетъ утро, братъ встаетъ сотворить молитву въ келліи своей; потомъ принимается за дѣло; тогда ненавистникъ добра демонъ влагаетъ въ него помыслъ унынія. И если братъ, при нашедшемъ на него уныніи, продолжаетъ работать и упражняться; то, при содѣйствіи благодати, отгонитъ тогда отъ себя уныніе. Но въ этомъ же случаѣ братъ,

[1]) По слав. пер. Ч. І. Сл. 21.

при нашествіи на него унынія, бываетъ и побѣжденъ. Ибо, какъ скоро найдетъ уныніе, не отражаетъ его отъ себя терпѣніемъ; а потому побѣжденный отдается въ плѣнъ. Давъ волю помыслу, начинаетъ онъ говоритъ самъ въ себѣ: „сегодня чувствую себя какъ бы разстроеннымъ и не домогаю. Чтожъ послѣ этого? Какъ мнѣ поступить? Лучше не буду ничего дѣлать сегодня, чтобъ дать себѣ нѣсколько отдыха, а на утро понужу себя къ рукодѣлію, и сдѣлаю за два дня“. Потомъ братъ въ первый день ничего не дѣлаетъ, и дѣло одного дня остается уже не сдѣланнымъ. Подобнымъ образомъ и на утро ненавистникъ добра демонъ влагаетъ въ брата еще сильнѣйшее уныніе, нежели вчерашній день, приводя ему на память настоящій и прошедшій дни. Тогда уже одолѣваемый помыслами братъ встаетъ и оставляетъ дѣло свое, и по большей части начинаетъ заниматься не дѣломъ, какъ дѣломъ. Или врагъ выводитъ монаха изъ келліи и дѣлаетъ, что предается онъ праздности. И въ этомъ случаѣ лукавый искушаетъ монаха съ помощію собственной его слабости. На иного же брата врагъ нападетъ иначе. Выслушай тому причину и будь мудръ, и воздай славу единому премудрому Богу и научившись, остерегайся, какъ узнавшій ухищренія врага, чтобы не впасть тебѣ въ сѣть его; *зане супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити, ему же противитеся тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8. 9).

Иному брату лукавый даетъ усердіе къ дѣлу, сверхъ надлежащаго. Отсюда раждается страсть сребролюбія. Тогда душа, уязвившись сребролюбіемъ, этимъ корнемъ всего худаго, располагаетъ монаха и утромъ ранѣе и вечеромъ позднѣе должнаго сидѣть за рукодѣліемъ, такъ что, если можно, нерадитъ онъ о молитвѣ и о службѣ Божіей, и, по сребролюбію, занятъ одной работой. Когда же ударяютъ къ службѣ, братъ этотъ приходитъ послѣ всѣхъ и выискиваетъ предлогъ всѣхъ прежде уйти отъ службы. Итакъ, зная сіе, блюди себя, возлюбленный, чтобы тебѣ, доведенному до уклоненія въ недозволенное, не поте-

рять своей опоры. Но не буду длить слова. Лукавый, разслабивъ силы брата сребролюбіемъ и лишивъ его крѣпости, начинаетъ уже дѣлать ему свои внушенія; и тогда братъ, не понимая смущающей его страсти, начинаетъ говорить въ порицаніе дѣла своего: „сколько лѣтъ занимаюсь я благословенной этой работой и, кромѣ безмѣрнаго труда, нѣтъ за нее и надлежащаго вознагражденія". И онъ продолжаетъ: „лучше ничего не дѣлать, нежели заниматься не годнымъ дѣломъ". Пойду, поучусь другому искусству, за которое можно получать достаточную плату и легко пріобрѣсти нужное на мои потребы". И этого также искушаетъ сатана собственнымъ его невѣжествомъ.

А человѣкъ свѣдущій всякою работою занимается въ мѣру и какъ должно, чтобы доставало времени и на молитву и на службу Божію. И молитва вѣры даетъ ему крѣпость и благодать во всякомъ добромъ дѣлѣ. Ибо если, подъ видомъ усердія къ дѣлу, не войдетъ въ душу чуждый помыслъ, и человѣкъ не увлечется помысломъ или сребролюбія или тщеславія, или самолюбія, пристрастія къ вещественному и зависти, или невѣрія и лѣности, или объяденія, піянства и непокорности и тому подобнаго, если, говорю, не посѣяна въ душѣ какая либо изъ исчисленныхъ выше страстей и человѣкъ не порабощенъ страстямъ; то не тяжело рукодѣліе для монаха, старающагося сдѣлать, что должно, и сколько достаточно. Но если душа полюбитъ какую нибудь изъ страстей, то на человѣкѣ томъ исполняется тогда написанное: *имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2. 19). Ибо если усильно будешь работать сверхъ должнаго, и не станешь снабжать другихъ, то будешь побѣжденъ. Напротивъ того, когда имѣешь избытокъ, доброхотно отдавай неимущему; *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор, 9, 7); и еще: *да и онѣхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство, яко же есть писано: не преизбыточествова, иже много: и иже мало, не менѣе пріятъ* (2 Кор. 8, 14. 15). Господь же да управитъ сердца

ваша въ страхѣ Его! Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 23 [1].

Различно бываютъ боримы пребывающіе на послушаніи у духовнаго отца. Если врагъ замѣтитъ въ комъ плотскій образъ мыслей, то влагаетъ въ него плотскіе помыслы, говоря: „выйди изъ обители и займись промысломъ и соберешь себѣ, что нужно“. А на духовнаго нападаетъ лукавый самымъ желаніемъ праведности и, влагая въ него подобныя симъ мысли, говоритъ: „въ мірѣ ты работалъ и ѣлъ подобно безсловеснымъ животнымъ. И какая эта праведность — работать и ѣсть? Ибо вотъ пища возбуждаетъ въ тебѣ брань блуда. Но если не будешь ѣсть, не перенесешь трудовъ. Напротивъ того, пойди лучше, углубись во внутреннюю пустыню, и спасешся: ибо *Господня земля, и исполненія ея* (Псал. 23, 1). Впрочемъ возьми съ собою небольшой обломокъ желѣза; будешь тамъ вырывать травы и ѣсть, какъ дѣлали это и древніе монахи, которые угодили Богу. Да и какая тебѣ потребность жить здѣсь, гдѣ бываютъ соблазны, пересуды и другія дѣла, о которыхъ не должно говорить? Когда же выйдешь, не будетъ у тебя ничего подобнаго, выучишься другому искусству и будешь получать достаточную плату, чтобы и бѣдному дать отъ трудовъ своихъ“. Такіе помыслы влагаетъ лукавый въ умъ брату. Тогда братъ отвѣчаетъ подучающему, говоря: „вотъ, уйду отъ живущихъ здѣсь, но не знаю, гдѣ поселиться, чтобы, вышедши отсюда и не сыскавъ мѣста, опять сюда не воротиться“. Противникъ говоритъ: „выйди только отсюда; въ мѣстѣ недостатка не будетъ. Ибо оставлялъ ли кого Господь, и потому оставитъ ли и тебя? А ты дай клятву не возвращаться сюда“. Братъ отвѣчаетъ говоря: „пождемъ до такого-то вре-

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 22.

мени; а теперь неудобно удалиться отсюда". Противникъ продолжаетъ: „а какъ же перенесешь искушенія, бывающія въ семъ мѣстѣ?" И братъ, думая, что стремится къ большему преспѣянію, соглашается на помыслы; и это всего хуже. Какъ на морѣ корабль, если сдѣлается на немъ малая скважина, и не будетъ въ скорости приложено старанія, отъ такой малости, при всей своей громадѣ, затопляется волнами: такъ тоже бываетъ и съ душею, допустившею до себя вражескія приращенія, если не воспрянетъ къ Сотворшему ее. Поэтому, возлюбленные, нужны трезвенность и великое смиренномудріе. Все лукавое приводится въ бездѣйствіе пріобрѣтеніемъ совершенной любви къ Богу.

Итакъ братъ, соглашающійся на помыслы, и уже сильнѣе тревожимый ими, приходитъ къ игумену и говоритъ ему: „сдѣлай милость, авва, отпусти меня наконецъ; не могу больше жить въ обители". Старецъ, услышавъ сіе, начинаетъ печалиться, безпокоиться о братѣ, видя, что онъ обольщенъ. И начинаетъ старецъ увѣщавать брата, говоря: „Не отпускаю тебя, братъ. Да и къ чему слушаешь ты бѣсовъ, которые хотятъ отлучить тебя отъ братства и отъ сладостной братской любви? Не знаешь развѣ, братъ, что овца если не выйдетъ изъ ограды, не сдѣлается добычею звѣрей? Но скажи мнѣ, чадо, изъ братій кто не оскорбилъ ли тебя? Скажи и уврачую тебя о Господѣ. Но если и оскорбилъ тебя кто изъ братій, перенеси, по слову сказавшаго: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). Для чего и обращаешь вниманіе на чужія паденія? Себя самого соблюдай чистымъ. Если и я оскорбилъ тебя, то свидѣтель мнѣ сердцевѣдецъ Господь, что не по ненависти къ тебѣ присматривалъ за тобой, но я заботился о спасеніи души твоей". Братъ выслушиваетъ это, но увлекается помыслами. Подобно и братія упрашиваютъ его, говоря: „не оставляй насъ, братъ". И если братъ послушавшись успокоится, то освобождается о Господѣ отъ многихъ искушеній и скорбей. А если не послушается,

говоритъ игумену: „не поэтому иду; но намѣренъ безмолствовать наединѣ“.

И не буду длить слова. Если братъ не послушается, то разлучается съ братствомъ, и вышедши изъ монастыря, въ которомъ жилъ, смотритъ направо и налѣво. И если взыщетъ міра, и уклонясь отъ пустыни, пойдетъ въ міръ, то, ослѣпившись умомъ, говоритъ самъ въ себѣ: „освободился я отъ мучительной монашеской жизни“. И гибель свою почитаетъ онъ мудростію. Ибо таковый походитъ на человѣка, который взялъ ведро почерпнуть воды, и не наполнивъ ведра водою, опрокинулъ и разбилъ сосудъ. Подобенъ сему и тотъ, кто отмещетъ благодать Господню и возвращается опять къ мірской жизни.

Если же пер承можетъ въ братѣ благочестивый помыслъ, то простирается онъ до внутренней пустыни, и случается проходить мимо какихъ нибудь старцевъ. Старцы, украшаясь добродѣтелію страннолюбія, принимаютъ брата съ радостію. Потомъ спрашиваютъ: „откуда ты, братъ?“ Онъ отвѣчаетъ: „изъ такой-то обители, братія; но въ обители напало на меня уныніе, и я вышелъ изъ нея; а теперь ищу, гдѣ бы поселиться мнѣ, и оплакивать грѣхи свои“. Тогда старцы начинаютъ совѣтывать брату, говоря: „пойди лучше въ обитель свою, чадо, и успокойся тамъ. Ибо вотъ видишь, въ какой нуждѣ живемъ мы въ этихъ мѣстахъ. Отъ отцевъ же слышали мы, что обители хороши, особливо для юныхъ“. И если братъ послушавшись возвратится въ мѣсто свое и успокоится, то избѣжалъ отъ многихъ скорбей и бѣдъ.

Если же не послушается братъ старцевъ, и идетъ далѣе во внутреннюю пустыню; то постигаетъ и начинаетъ томить его голодъ. Тогда братъ начинаетъ раскаяваться; къ тому же и бѣсы приводятъ его въ необычайное смятеніе страхомъ, и говорятъ: „хорошо было жить тебѣ съ братіями своими; кто смутилъ тебя и вывелъ въ эту пустыню? И какая въ этомъ праведность, если въ сей пустыни умрешь

злою смертію". Тогда бѣсы приводятъ его въ великую робость, показываютъ ему мысленно страхованія и мученія. И братъ раскаяваясь начинаетъ тогда говорить самъ въ себѣ: „хорошо мнѣ было жить съ братіями моими. Кто же ввелъ меня въ заблужденіе? Какой демонъ обольстилъ меня идти въ эту страшную пустыню, гдѣ обитаетъ множество лютыхъ звѣрей? Что дѣлать мнѣ несчастному, если попадусь въ руки варварамъ? Не попасться бы еще къ разбойникамъ, не встрѣтиться бы еще съ злымъ звѣремъ? Да и бѣсовъ множество въ этихъ мѣстахъ; потому что мѣсто говоритъ пустынное. Какъ же можно будетъ жить мнѣ одиноко въ этой пустынѣ, гдѣ безвыходно пребываютъ нечистые духи, особливо же жить одному послѣ того, какъ привыкъ я видѣть около себя многихъ братій?" И дѣйствительно, живущій одиноко въ пустынѣ, если не будетъ трезвиться, скоро теряетъ и умъ, какъ многіе и потерпѣли это.

Потомъ, послѣ сихъ помысловъ, братъ начинаетъ говорить самъ въ себѣ: „пойду, поселюсь близъ братій, уединенно безмолвствующихъ". И приходитъ къ отшельникамъ. Братія принимаютъ его съ миромъ, даютъ ему среди себя келлію, и помогаютъ ему о Господѣ, принося, что только въ состояніи подать руки ихъ. Потомъ живетъ братъ въ келліи своей, и говоритъ самъ себѣ: „надобно поработать немного, чтобы найдти, чѣмъ прокормиться". И еще присовокупляетъ: „да что же стану дѣлать? Не учился я еще рукодѣлію здѣшняго мѣста." И послѣ нѣсколькихъ дней, научившись рукодѣлію, начинаетъ уже развлекаться мыслями, какъ живущій одиноко. Ибо, какъ привыкшему къ уединенію безпокойнымъ кажется общежитіе, такъ и привыкшему къ общежитію трудным кажется одиночество. Всякое же дерево познается по своимъ плодамъ, и трудолюбивый человѣкъ виденъ съ молодыхъ его лѣтъ.

Наконецъ братъ, не однократно борясь съ мыслями, начинаетъ раскаяваться и говоритъ: „вотъ все меня развлекаетъ, не нахожу времени совершить

хотя малую Божію службу, каждый день находясь въ борьбѣ съ помыслами. А когда жилъ я въ обители, отъ всего этого былъ свободенъ. Все у меня попеченіе было о службѣ Божіей, и о небольшомъ рукодѣліи. А теперь, что мнѣ дѣлать бѣдному? По грѣхамъ моимъ случилось это со мною; не послушался я увѣщаній отцевъ и вотъ постигли меня многія скорби. Крайне худо преслушаніе: Адама изгнало оно изъ рая, и меня изъ монастыря". И послѣ сихъ словъ приходятъ иногда на умъ брату два помысла: одинъ добрый, другой лукавый.

Лукавый помыслъ внушаетъ ему, говоря слѣдующее: „вотъ испыталъ ты общежитіе, извѣдалъ и пустыню. И если возвратишься въ общежитіе, будетъ тебѣ стыдъ и позоръ; а кромѣ того есть и скорби въ общежитіяхъ и много соблазновъ. Опять же, и въ этой пустынѣ и страхъ и трудъ безмѣрные. Лучше удались отсюда, и пойди въ міръ и тамъ, говорятъ, если захочешь бояться Бога, то спасешься. Или думаешь, что одни живущіе въ пустынѣ спасаются?" Если братъ будетъ мудръ, то отвѣтитъ помыслу такъ: „если въ пустынѣ, гдѣ великое безмолвіе и тишина, не даешь ты мнѣ быть въ покоѣ; что будетъ, если пойду въ міръ? Не воздвигнешь ли и тамъ на меня бѣдъ?" Вотъ что внушаетъ врагъ, желая, чтобы возвратился онъ какъ песъ на свою блевотину. Ибо если братъ согласится на помыслъ, то врагъ немедленно гонитъ его въ міръ.

Если же душа братняя вожделѣваетъ спасенія Господня, то Богъ даетъ ему добрый помыслъ, ступить на стезю правды. И таковы оплоты добраго помысла: „Вотъ, говоритъ онъ, испыталъ ты общежитія, извѣдалъ и пустыню. Итакъ испытай помыслъ свой и гдѣ, какъ увидишь, душа твоя созидается во благое, тамъ и останься. Если и въ этихъ мѣстахъ захочешь безмолвствовать, какъ и прочіи братія, живущіе для Господа; то Господь Іисусъ Христосъ не презритъ тебя, но Самъ попечется о тебѣ; живи только въ страхѣ Божіемъ. Если же и въ обитель хочешь возвратиться, то это еще лучше". И не го-

вори въ умѣ своемъ такъ: „стыжусь возвратиться къ братіямъ моимъ; ибо если возвращусь къ нимъ, будутъ почитать меня неискуснымъ и не вытерпѣвшимъ пустыннаго труда, но обратившимся въ бѣгство подобно робкому воину, оставившему воинскій строй“. Нѣтъ, не это, не это подумаютъ они, братъ мой, а скорѣе, что ты, какъ подвижникъ, исполнилъ сказанное Апостоломъ; ибо говоритъ: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 20). И вотъ ты искусилъ то и другое и нашелъ, что *добро* и *красно еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 132, 1), какъ написано: *братъ отъ брата помогаемь, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же якоже основанное царство* (Притч. 18, 19).

И приведенный симъ въ сокрушеніе братъ возвращается въ обитель. Игуменъ обители и братія принимаютъ его съ радостію, ради сказавшаго: *заступайте немощныя* (1 Сол. 5, 14) и даютъ ему келлію. И чрезъ нѣсколько дней, безмолвно проведенныхъ братомъ въ келліи своей, лукавый начинаетъ безпокоить его своими внушеніями и говоритъ слѣдующее: „опять пришелъ ты на старое мѣсто? Не довольно для тебя было одной пустынной свободы, гдѣ не видѣлъ ничего вреднаго, ни чѣмъ не соблазнялся, ни съ кѣмъ не говорилъ?“ И столько опять бѣсы начинаютъ безпокоить его, что если бы можно было, пробилъ бы онъ стѣну монастырскую, и бѣжалъ. Столько смущаетъ его лукавый діаволъ, и помыслами наводитъ на него уныніе при маломъ рукодѣліи, желая опять удалить его изъ келліи.

Но если братъ благоразуменъ, какъ написано: *будите мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16); то возражаетъ бѣсамъ, говоря: „Не посмѣетесь надо мною, дѣлатели беззаконія; потому что не принимаю вашего совѣта, такъ какъ совѣтъ вашъ исполненъ смертоноснаго яда. И въ началѣ, послушавъ васъ, вышелъ я изъ монастыря, думая больше преспѣвать; но изъ келліи вышелъ, а пользы не получилъ ни малой; по крайней мѣрѣ узналъ, что всѣ пути ваши—тма, и кто ходитъ по онымъ, тотъ ходитъ во тмѣ. Съ сего же времени, при Бо-

жіемъ содѣйствіи, сталъ я рабомъ другаго, и Господинъ мой, пришедши, отдалъ меня игумену монастыря, въ которомъ живу; поэтому не властенъ я въ себѣ. Что же смущаете вы меня, въ разсужденіи малаго рукодѣлія? Не лучше ли я мірскихъ людей, которые не только днемъ, но и ночью работаютъ, и заботятся о женѣ, о дѣтяхъ, о кладовой и домѣ? Меня же отъ всего этого освободилъ Христосъ: *иго бо Его благо, и бремя Его легко есть* (Матѳ. 11, 30). Поэтому *уклонитеся отъ мене лукавнующіи, и испытаю заповѣди Бога моего* (Псал. 118, 115). Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 24.

Объ унынiи и о терпѣнiи старцевъ [1]).

Врагъ внушаетъ брату: „Столько лѣтъ проводишь ты въ этомъ святомъ мѣстѣ, работая Владыкѣ Христу; а теперь ты состарѣлся и не въ силахъ уже нести правилъ мѣста сего. Плоть твоя стала немощна и нѣтъ уже у тебя силъ дѣлать что-нибудь, а наконецъ будутъ тебя уничижать и малые и большіе; да и по старости своей имѣешь ты нужду въ упокоеніи. Поэтому выйди отсюда, поселись въ какомъ нибудь мѣстѣ и безмолвствуй; „отъ кого по любви, отъ кого по другому какому нибудь побужденію, Богъ будетъ посылать тебѣ пищу. Ибо какая тебѣ необходимость, за пищу свою бѣдствуя, терпѣть укоризны? И что тебѣ въ пищѣ твоей, когда каждый день такимъ образомъ бѣдствуешь, какъ негодный рабъ, и терпишь подчиненіе младшимъ себя?“ Сіе и подобное тому внушаетъ лукавый старцу, желая, послѣ стольких лѣтъ, разлучить его съ братствомъ и съ мѣстомъ, гдѣ состарѣлся, и показать, что при старости сталъ онъ нетерпѣливъ. И ежели старецъ легкомысленъ, помыслъ тотчасъ и немедленно совращаетъ его, и гонитъ, какъ сухую вѣтвь, уносимую вѣтромъ.

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 23.

Если же старецъ твердъ разсудкомъ, то помыслы не увлекутъ его съ мѣста безмолвія, и не преодолѣютъ его, какъ скованнаго цѣпями, потому что не превозмогутъ надъ благочестивымъ помысломъ; и старецъ возражаетъ имъ, говоря: „не посмѣваться вамъ надъ моею старостію, лукавые бѣсы; потому что не неизвѣстны намъ лукавые ваши умыслы! Если въ молодости своей терпѣливо переносилъ я труды; то тѣмъ паче перенесу я теперь, когда *наста время моего отшествія* (2 Тим. 4, 6), чтобы со *Христомъ* мнѣ *быти* (Фил. 1, 23). Состарѣлся я, какъ и вы о мнѣ засвидѣтельствовали, и плоть моя стала немощна; поэтому куда же мнѣ идти? Состарѣвшійся не ожидаетъ ничего иного, кромѣ разлученія съ жизнію. А вы еще убѣждаете меня сдѣлаться образцемъ лѣности, а не образцемъ терпѣнія. Если благочестивый старецъ Елеазаръ, мучимый огненными истязаніями, не измѣнилъ своихъ мыслей; почему и юные возрастомъ, смотря на его терпѣніе, пренебрегли видимыми мученіями, и семь благочестивыхъ отроковъ побѣдили мучителя; что остается мнѣ сдѣлать?" И симъ низлагаетъ онъ бѣсовскія помыслы, если, при содѣйствіи благодати, пребываетъ твердъ въ своей рѣшимости, и оканчиваетъ жизнь въ томъ мѣстѣ, гдѣ состарѣлся, пріемля вѣнецъ жизни и слыша отъ Господа: *добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 25.

О переxожденіи съ мѣста на мѣсто [1]).

Вѣра есть матерь святаго добраго дѣла и ею человѣкъ достигаетъ исполненія на себѣ обѣтованій Владыки и Спасителя нашего Іисуса Христа, по написанному: *безъ вѣры не возможно угодити* (Евр. 11, 6). Но многоплодное пріобрѣтеніе діаволу—невѣріе,

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 27.

которое есть матерь всякаго лукаваго дѣла. Отъ него рождается двоедушіе, которое есть безпорядокъ. *Мужъ двоедушенъ*, сказано, *неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* (Іак. 1. 8). Если выйдемъ и въ пустыню, и въ пустынѣ не находятъ себѣ покоя ноги наши. И если пойдемъ въ мѣста населенныя; то ублажаемъ взыскавшихъ пустыню. Если не посѣемъ мы, братія; то какъ будетъ пожинать? Не принеся плодовъ Плододателю, какъ можетъ собирать плоды? Не перенеся скорби, какъ найдемъ себѣ упокоеніе? Не имѣя терпѣнія жить въ пустынѣ, какъ получимъ награду за свое странствіе? Не терпя нищеты и тѣсноты, какъ обрѣтемъ истинное богатство? Не принимая съ охотою оскорбленій, печалей и уничиженія, какъ пойдемъ по стопамъ Владыки Христа, не соглашаясь быть въ подчиненіи у старцевъ о Господѣ, и переходя съ одного мѣста на другое? Прежде всего должно отыскать человѣку въ собственныхъ своихъ помыслахъ, для чего и по какой причинѣ хочетъ онъ оставить свое мѣсто, на которомъ живетъ: не съ намѣреніемъ ли избѣжать труда, стремится онъ въ пустыню, думая, что въ пустынѣ будетъ легче; не уязвилъ ли его также завистію или ненавистію ненавистникъ добра—демонъ, потому что другой братъ преуспѣлъ видимо, а онъ не получилъ начальства, и потому хочетъ оставить мѣсто; не избѣгая ли брани въ подвигахъ добродѣтели, или не терпя быть въ подчиненіи Христовомъ, ищетъ уединенія; не гонясь ли за земнымъ наслѣдствомъ, желаетъ оставить мѣсто свое. Все это обнаруживаютъ помыслы. Итакъ если испытаемъ и изслѣдуемъ; то узнавъ, какая возмущаетъ насъ страсть, не будемъ ей слѣдовать, чтобы въ мѣстахъ пустынныхъ и безводныхъ не впасть въ руки лукавыхъ бѣсовъ. Посему крѣпко испытывай себя, дѣйствительно ли дѣлается это истинно по Богу, а не съ какою либо растлѣнною цѣлію. Кто не посовѣтовавшись дѣлаетъ дѣло, тотъ подобенъ человѣку, который на своихъ ногахъ гонится за пернатыми, не подумавъ напередъ, станетъ ли у него силъ догнать. А при добромъ совѣтѣ соблюдаются заповѣди Хри-

стовы. И что же должно сказать сверхъ этого? Нужна трезвенность, возлюбленные. Врагъ употребляетъ иногда противъ братій и самое ихъ стремленіе къ праведности, и если братъ согласится разстаться съ мѣстомъ, то врагъ ухищряется поставить ему гдѣ-либо сѣти.

Но если будутъ насъ гнать люди, по горькой ревности, или если принуждаютъ насъ принять участіе въ дѣлахъ для насъ чуждыхъ, которыя не благоугодны Богу; то побѣжимъ въ другое мѣсто, и возложимъ упованіе на Бога; потому что Господь и Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. 10, 23).

А о томъ, что не должно скитаться, сказалъ также Спаситель: *не преходите изъ дому въ домъ* (Лук. 10, 7); и еще: *въ оньже аще градъ внидете, ту пребудите* (Матѳ. 10, 11). Если же хотимъ выполнять свою волю, то какая въ семъ добродѣтель? Если настоятели отлучаютъ насъ, уступимъ; паче же всего противостанемъ діаволу. Такъ поступалъ Давидъ; воюя съ иноплеменниками, удалялся онъ отъ лица Саулова.

Итакъ если хорошо безмолвствуешь въ пустынѣ, и станетъ смущать тебя помыслъ, переселиться въ мѣста населенныя; укажи ему въ отвѣтъ на мірскую брань и на то, что бываетъ съ нѣкоторыми въ селеніяхъ. Если же хорошо безмолвствуешь въ общежитіи, и станетъ смущать тебя помыслъ, идти въ пустыню; укажи ему въ отвѣтъ на брани и трудности пустынныя. Если и въ уединеніи хорошо безмолвствуешь, и станетъ смущать тебя помыслъ вступить въ собраніе многочисленныхъ братій; укажи ему въ отвѣтъ на подвиги общежительные, а вмѣстѣ и на воздаяніе за оные. Не будемъ безразсудно увлекаться своими помыслами; ибо не знаемъ, что полезнѣе для насъ, какъ говоритъ Премудрость: *не возноси себѣ совѣтомъ души твоея, да не расхищена будетъ аки юнецъ душа твоя: листвіи твое пояси, и плоды твоя погубиши, и оставиши себе яко древо сухо*

(Сир. 6, 2. 3). *Спасеніе же бываетъ во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14).

Но не рѣдко бываетъ у тебя въ мысляхъ сказать, что по причинѣ соблазновъ и пересудовъ хочешь бѣжать отсюда. Итакъ потерпи, и дамъ тебѣ совѣтъ. Хочешь избѣжать соблазновъ и пересудовъ? Приложи дверь къ устамъ своимъ о Господѣ и *отврати очи* свои, *еже не видѣти суеты*, и избѣжишь того и другаго: пересудовъ—молчаніемъ, соблазновъ—храненіемъ очей. А если не препобѣдимъ въ себѣ этого, то куда не пойдемъ, въ себѣ самихъ будемъ носить враговъ своихъ. Побѣди ихъ, возлюбленный, и будешь имѣть покой, гдѣ бы ты ни жилъ.

Но не рѣдко приходитъ тебѣ въ мысль сказать: „всѣмъ братіямъ стали извѣстны и разсѣянность моя и нерадѣніе мое, потому не могу долѣе жить въ этомъ мѣстѣ; ибо хотя и возлюблю добродѣтель, но люди, съ которыми живу, тѣ же". Послушай, возлюбленный; дѣлай доброе и увидишь, что Господь уврачуетъ совѣсть твою и перемѣнитъ мысли о тебѣ братіи твоей. Если поупорствуешь и оставишь мѣсто, гдѣ братія соблазнялись твоею жизнію; то избѣжишь людскаго поношенія, и пойдешь въ другое мѣсто, гдѣ будетъ о тебѣ добрая слава, а ты не вспомнишь болѣе о прежнихъ своихъ недостаткахъ. Но Пророкъ говоритъ: *поношеніе чаяше душа моя и страсть* (Псал. 68, 21); потому что поношеніе и уничиженіе отъ людей ради Господа много способствуетъ къ очищенію грѣховъ. И да убѣдитъ тебя въ этомъ Пророкъ, говоря: *яко во смиреніи нашемъ помяну ны Господь: и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Псал. 135, 23. 24). Гдѣ низложилъ тебя противникъ, тамъ, воставъ, борись со врагомъ, чтобы предъ тѣми же, кѣмъ узнаны твои недостатки, обнаружилось и твое исправленіе. Симъ пріобрѣтешь отъ Господа великую славу; потому что Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *будутъ первіи послѣдніи, и послѣдніи первіи* (Матѳ. 19, 30). Какъ скоро вымыта замаранная одежда, ее не кладутъ уже съ одеждами нечистыми. Если же кто по зависти, или изъ лука-

вой ревности, назоветъ чистое нечистымъ, ему не повѣрятъ, потому что обличитъ его самый видъ одежды. Ибо сказано: *омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся* (Пс. 50, 9).

А противникамъ твоимъ и желающимъ обратить помыслъ твой на прежнія худыя дѣла говоритъ Писаніе: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15). *О, оставившіи пути правыя, еже ходите въ путехъ тмы! О, веселящіися о злыхъ! Ихже стези стропотни, и крива теченія ихъ, еже далече тя сотворити отъ пути праваго, и чужда отъ праведнаго разума* (Притч. 2, 13—17). Посему продолжаетъ: *ни бо достигнутъ лѣтъ жизни. Аще бо быша ходили въ стези благія, обрѣли убо быша стези правы гладки. Блази будутъ жители на земли, незлобивіи останутъ на ней. Путіе нечестивыхъ отъ земли погибнутъ, пребеззаконіи же изринутся отъ нея. Сыне, моихъ законовъ не забывай, глаголы же моя да соблюдаетъ твое сердце* (Притч. 2, 19. 20. 22. 3, 1). Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 26 [1].

Если случится, что братъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, оставитъ общежитіе, а потомъ впадетъ въ недугъ, или раскаявшись возвратится; то не презрѣть должно брата, а принять его о Господѣ, какъ собственный свой членъ. Хотя и согрѣшилъ онъ; но ты дѣлаешь сіе не для человѣка, а для Господа, сказавшаго: *еже единому сихъ меньшихъ сотвористе, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Ибо о себѣ только одномъ заботиться запрещено, какъ сказалъ Спаситель нашъ: *не пецытеся душами вашими, что ясте,* и такъ далѣе (Матѳ. 6, 25). Почему и присовокупляетъ Онъ, говоря: *всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ.* Потому и чрезъ Апостола заповѣдуетъ: *не своихъ си кійждо смотряй, но и дружнихъ* (Филип. 2, 4). И тотъ же Апостолъ говоритъ также: *и еще*

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 28.

по превосхожденію путь вамъ показую. Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничто же есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть. Любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ, не безчинствуетъ: не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ (1 Кор. 12, 31. 13, 1—8). Итакъ прекрасны молитва и постъ, но ихъ укрѣпляетъ милостыня; ибо сказано: *милости хощу, а не жертвы* (Осіи 6, 6). Посмотри, какъ Пророкъ обличилъ немилостивыхъ: *занеже не помяну сотворити милость, и погна человѣка нища и убога и умилена сердцемъ умертвити, да потребится отъ земли память его* (Псал. 108, 18. 17). И еще: *зане егоже Ты поразилъ еси, тіи погнаша, и къ болѣзни язвъ моихъ приложиша* (Псал. 68, 27). Потому Спаситеть ублажаетъ милостивыхъ, говоря: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ* (Матѳ. 5, 7). Что Ангелъ говоритъ Корнилію? *Рече*: не только *молитвы твоя*, но *и милостыни твоя взыдоша на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 4). Итакъ пріими того, кто заблуждался и кается, восталъ изъ мертвыхъ, изъ глубины небогобоязненности и нерадѣнія. Послушай, что говоритъ Апостолъ: *утвердите къ нему любовь, да не како многою скорбію пожертъ будетъ таковый* (2 Кор. 2, 7. 8). И еще: *молимъ же вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Блюдите, да никтоже зло за зла кому воздастъ: но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 14. 15). Ибо и Господь славы не отвергъ блуднаго сына, но принялъ его, какъ возставшаго изъ мертвыхъ, и облекъ его въ одежду первую, и далъ ему сапоги, и перстень, и закололъ тельца упитаннаго, чтобы возвеселиться при обрѣтеніи погибшаго сына; когда

же другой сынъ оскорбился тѣмъ, и его уврачевалъ вразумленіемъ, сказавъ: *чадо, ты всегда со мною еси, и вся моя твоя суть. Возвеселити же ся, и возрадовати подобаше, яко сей братъ твой мертвъ бѣ, и оживе: и изгиблъ бѣ и обрѣтеся* (Лук. 15, 31. 32).

Настоятелямъ братства должно быть милостивыми. Но и ты, братъ, получивъ милость, не пренебрегай симъ, а подражай покаявшемуся и возвратившемуся сыну. Онъ, нашедши отца своего, не предалъ забвенію грѣха, но припалъ къ отцу, поистинѣ, нелицемѣрно исповѣдалъ ему: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 18. 19). Видишь-ли, какое пріобрѣлъ онъ сокрушеніе, какую скорбь, какое смиреніе? Такъ и мы, возлюбленный, будемъ впредь трезвиться, чтобы возобновить намъ столпъ, разоренный нерадѣніемъ. Ибо кто пренебрегаетъ тѣмъ, что самъ онъ нерадивъ, тотъ, безъ сомнѣнія, не воздержится отъ того, чтобъ довести до паденія другаго. Къ нему говоритъ Пророкъ: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15). Итакъ будемъ служить Господу въ страхѣ и смиренномудріи.

Сказанное же тебѣ понимай разумно. Не дѣлай такъ, чтобъ были у тебя не надолго смиреніе и молчаніе, а вскорѣ потомъ—ропотъ. Не пренебрегай церковной службы, подъ предлогомъ какого либо подѣлія. Какъ дождь возвращаетъ сѣмя, такъ церковная служба укрѣпляетъ души въ добродѣтели. Не дѣлай такъ, чтобы сегодня благодарить намъ за предлагаемое на трапезѣ, а на утро роптать на сварившаго пищу и испекшаго хлѣбы. Хлѣбъ черствъ? Вспомнимъ Пророка, который говоритъ: *зане пепелъ яко хлѣбъ ядяхъ,* (Псал. 101, 10). Вино испорчено? Вспомнимъ, что общій нашъ Владыка, Господь и Спаситель, насъ ради вкушалъ оцетъ съ желчію. Не дѣлай такъ, чтобъ сегодня было у насъ воздержаніе а на утро вводить намъ въ искушеніе настоятелей изъ угожденія чреву, и за то услышать о себѣ: *имже Богъ чрево и слава* (Фил. 3, 19). Не дѣ-

–903

лай такъ, чтобы сегодня пребывать въ безмолвіи и размышленіи, а на утро ходить изъ келліи въ келлію, не говорю уже—изъ селенія въ селеніе, и даже проводить время въ городѣ, и подъ предлогомъ услуживанія старцамъ, предаваться безпечности. Въ какой мѣрѣ кто безмолвствуетъ, въ такой мѣрѣ дѣлаются чистыми его помыслы. И въ какой мѣрѣ удаляется кто отъ безмолвія, въ такой грубѣетъ у него умъ.

Тебѣ поручено заниматься искусствомъ, и оно полезно для общежитія? Не превозносись тѣмъ. Ибо если бы работалъ ты на человѣка, то былъ бы въ правѣ говорить. А если работаешь для Бога, то не превозносись надъ подобнымъ тебѣ рабомъ, но предоставь дѣло свое Богу. Ибо онъ воздастъ каждому по дѣламъ его.

Посему смиримъ души свои предъ Господомъ, чтобы Онъ возвысилъ насъ. Какъ положившіе только начало, будемъ ежедневно приводить въ порядокъ свои помыслы. Ибо такимъ образомъ укрѣпимся болѣе въ силахъ. Не станемъ увлекаться плотскими удовольствіями, и проводить жизнь внѣ страха Божія. Но будемъ бѣгать всякой юношеской похоти, чтобъ похоть сія не привела насъ къ прежнему образу жизни, и чтобы не впасть намъ въ тѣ же бѣды, пріуготовивъ себѣ тягчайшее осужденіе гнѣва, и не быть отсѣченными, уподобившись согнившему члену и отсѣкаемому благотворно для прочихъ членовъ тѣла. Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14).

Самъ же Господь да дастъ намъ силу, показать свое обращеніе и сотворить дѣла достойныя покаянія, чтобы, облекшись въ одежду брачную, срѣтить намъ Его во славѣ. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 27.

О небогобоязненности и нерадѣніи [1]).

Одинъ братъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее: Былъ у меня дядя художникъ, золотарь, и, отрекшись отъ мірской жизни, сталъ онъ монахомъ. При старости его приходитъ къ нему одинъ мірянинъ, родомъ изъ Александріи, художествомъ ваятель, и хочетъ быть также монахомъ. Старецъ принимаетъ его въ монастырь свой. Чрезъ нѣсколько же времени старецъ дозволилъ брату принять на себя святую схиму, и послѣ того пересталъ онъ быть послушникомъ у старца. Старецъ же далъ ему двѣ келліи въ монастырѣ своемъ. Братъ съ жаромъ занимался день и ночь работой своей, дѣлая каменныя изваянія, потому что расходились они на мѣстѣ, и онъ будучи одержимъ сребролюбіемъ, кромѣ работы своей не заботился ни о чемъ другомъ, ни о молитвѣ, ни о церковной службѣ. Благочестивый старецъ увѣщавалъ брата, говоря: „братъ Палладій, пойдемъ обработаемъ садъ". Онъ отвѣчалъ: „ступай, пріиду", и не приходилъ, нерадя о словѣ старца. Въ другой разъ старецъ говорилъ ему: „братъ Палладій, пойдемъ, отправимъ службу Божію". Онъ опять отвѣчалъ: „ступай, пріиду", и не трогался съ мѣста, пренебрегая службу. Старецъ же имѣлъ при себѣ троихъ братій; двое изъ нихъ были слѣпые, и третій простецъ. Итакъ, когда старецъ приготовлялъ небольшое вареніе, Палладій, принося съ собою хлѣбъ, ѣлъ съ ними, а потомъ опять уходилъ на работу свою. Святый старецъ увѣщавалъ брата, совѣтуя, не пренебрегать своимъ спасеніемъ. Но онъ не послушался добрыхъ совѣтовъ святаго старца; и оставивъ его, отошелъ и сталъ жить особо, не имѣя въ себѣ страха Божія. Когда же такимъ образомъ нерадѣлъ онъ о своей жизни, не потерпѣлъ быть въ подчиненіи, и живя особо, не заботился о своемъ

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 29.

спасеніи, но совершенно удалилъ умъ свой отъ мысли о Божіей помощи и ожиданія святыхъ; возобладалъ имъ наконецъ бѣсъ, и потерялъ онъ умъ. Не былъ уже въ состояніи поднести руку къ устамъ, но другіе кормили его, какъ младенца; не узнавалъ людей; мокрота и слюна текли у него по бородѣ. Какъ скоро о случившемся съ нимъ узнали сестры его; взяли его къ себѣ. Онѣ были дѣвственницы; и, взявъ его, затворили въ монастырской часовнѣ. И онъ на своемъ стульцѣ передвигался по всей часовнѣ. Когда же приходилъ пресвитеръ совершать у нихъ службу, сестры просили его помолиться о братѣ, чтобъ Господь сотворилъ съ нимъ милость. И нѣсколько времени неся сіе наказаніе въ такомъ состояніи онъ умираетъ.

Вотъ что готовитъ намъ небогобоязненность! Вотъ что пріорѣтаютъ неподчиненность и нерадѣніе! Вотъ къ какому концу привело непослушаніе! Посему не будемъ пренебрегать страха Господня, но смиримся подъ державною рукою Господа, служа другъ другу въ страхѣ Божіемъ: и Господь будетъ намъ стѣною и защитникомъ предъ лицемъ врага, какъ написано: *ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8). Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 28.

На слова: *имущему дано будетъ и преизбудетъ* [1]).

Написано: *имущему дано будетъ и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имъя, взято будетъ отъ него* (Матѳ. 25, 29). *Что убо речемъ? Еда неправда у Бога? да не будетъ* (Рим. 9, 14). Выслушай на сіе притчу. Въ нѣкоторой сторонѣ былъ владѣтель дома, у котораго были два раба и три пары воловъ. И онъ далъ одному рабу двѣ пары воловъ, а другому одну, и сказалъ имъ: „пойдите, работайте, пока не пріиду къ вамъ“. Получившій двѣ пары пошелъ, работалъ

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 30.

на волахъ, и самъ весьма разбогатѣлъ, и воловъ откормилъ на удивленіе. А получившій одну пару пошелъ, привязалъ воловъ къ яслямъ, и вовсе ни на что не употреблялъ ихъ, самъ же легъ и уснулъ. Потомъ приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ посмотрѣть на работы ихъ. И увидѣвъ работу и прибытокъ получившаго двѣ пары, благословилъ его. Послѣ того приходитъ и къ другому рабу, и находитъ его спящимъ, а воловъ привязанными къ яслямъ и истомленными отъ голода и жажды. И когда господинъ раба сего увидѣлъ, что онъ ничего не дѣлалъ, а волы истомлены, тогда сказалъ самъ въ себѣ: „если оставлю воловъ своихъ у этого лѣниваго раба, погубитъ онъ ихъ; поэтому отниму у него воловъ своихъ, и отдамъ хорошо работавшему и радѣвшему о дѣлѣ своемъ“: *имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ: отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него.*

И Господь также говоритъ: Я, по благости, призвалъ его, далъ ему возможность, чтобы, дѣлая доброе, пріобрѣлъ онъ жизнь вѣчную: онъ же уничижилъ Меня; за то и самъ будетъ лишенъ чести. *И человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 13). *И не восхотѣ благословенія, и удалится отъ него* (Псал. 108, 17). За что же именно? За то, что *не восхотѣ разумѣти, еже ублажити. Беззаконіе помысли на ложи своемъ: предста всякому пути неблагу, о злобѣ же не негодова* (Псал. 35, 4. 5). *Еда не правда у Бога? да не будетъ.* Посему, братія, постараемся благоугождать предъ Богомъ со всѣми святыми Его. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 29 [1].

Если кто изъ благоговѣйныхъ братій, стоя во время Божіей службы, или ходя, отъ сдѣлавшагося съ нимъ омраченія, вдругъ упадетъ на землю; не

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 31.

должно, братія, сему дивиться и приходить отъ того въ изумленіе; надлежитъ же паче отъ всего помышленія молить Бога, чтобы во всемъ покрывалъ насъ. Ибо если будемъ служить Ему съ искреннимъ сердцемъ, то не попуститъ, чтобы мы были искушаемы сверхъ силъ, и искушаемыхъ избавитъ. Такъ написано въ псалмѣ: *Вышняго положилъ еси прибѣжище твое. Не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему. Яко Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою: на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змія. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и: яко позна имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби, изму его: и прославлю его: долготою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* (Псал. 90, 9—16). И еще: *надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ: не подвижится во вѣкъ живый во Іерусалимѣ* (Псал. 124, 1). И еще: *юнѣйшій бѣхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы* (Псал. 36, 25).

Омраченіе бываетъ отъ воскипѣнія самой острой желчи и отъ умноженія соковъ, а у нѣкоторыхъ отъ тѣлеснаго изнеможенія и разслабленія. Иногда же случается, что и діаволъ, если не въ силахъ преодолѣть брата въ дѣлѣ или словѣ, производитъ что либо подобное, чтобы, хотя такимъ способомъ пристыдивъ его, удалить съ поприща. Впрочемъ Господь не попуститъ, чтобы онъ былъ искушаемъ сверхъ силъ, но вскорѣ подкрѣпитъ сердце его. Да и сіе приключается съ братомъ не просто и не случайно, но когда помыслы его даютъ мѣсто порывамъ гнѣва. Другой же, по Божію попущенію, предается въ руки врага за превозношеніе, когда ввѣритъ себя обманчивымъ вражескимъ помысламъ, и говоритъ такія слова: „вотъ сталъ ты искуснѣе всѣхъ людей, и нѣтъ подобнаго тебѣ на землѣ“, или другія, еще болѣе возвышенныя, лучше же сказать, неприличныя слова, а съ тѣмъ вмѣстѣ себѣ самому приписываетъ заслуги, а не Богу воздаетъ честь, какъ дѣйство-

вавшій при Его только помощи. Такимъ образомъ предается онъ въ руки искусителя, чтобы вразумленный позналъ немощь свою, и не забывалъ, сколько нужна ему помощь Сказавшаго: *егда сотворите вся, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10); *яко возносяйся, смирится* (Лук. 18, 14). Ибо невозможно, чтобы истинно боящимися Господа возобладалъ діаволъ. Онъ усиливается поколебать ихъ, но искоренить не въ силахъ. Такъ было и съ Іовомъ. Преданъ онъ былъ въ руки искусителя; но, поелику находился подъ Божіимъ покровительствомъ, искуситель не смѣлъ коснуться его; хотя и получилъ отъ Бога власть поразить Іова, какъ хотѣлъ, не касаясь только души праведника. Праведникъ побѣдилъ сопротивника одною истинною любовію, которую имѣлъ къ Богу. И Апостолу данъ былъ *пакостникъ ангелъ сатанинъ* (2 Кор. 12, 7); но онъ препобѣдилъ *его за Возлюбльшаго его* (Рим. 8, 37) Господа Іисуса Христа, Котораго съ совершенною любовію имѣлъ въ душѣ своей. Немоществовать еще плотію не значитъ быть побѣжденнымъ: но тотъ побѣжденъ, кто въ искушеніяхъ оказался неискуснымъ. Ибо видимъ, что безъ Божія попущенія врагъ не имѣетъ власти и надъ свиніями (Марк. 5, 12). Видѣлъ я человѣка, который ради добродѣтели стоялъ на столпѣ. Если бы врагъ имѣлъ власть овладѣвать всякимъ, кѣмъ хочетъ, то не повлекъ ли бы его тотчасъ вмѣстѣ съ столпомъ? Изъ сего познаемъ, что крѣпость врага сокрушена силою честнаго креста Спасителя нашего Іисуса Христа.

Посему, не бойся, рабъ Христовъ, да не смущаютъ тебя помыслы твои, не отступай съ того мѣста, гдѣ преспѣваешь ты о Господѣ. Ибо вѣримъ Сказавшему: *вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѳ. 10, 40); и еще: *се дахъ вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* (Лук. 10, 19). Ибо *стрѣлы младенецъ быша язвы ихъ, и изнемогоша на ня языцы ихъ* (Псал. 63, 8. 9). Когда впадешь въ различныя скорби, не унывай. Ибо пророкъ говоритъ: *Господи,*

въ скорби помянухомъ Тя (Исаіи 26, 16). И еще: *многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* (Псал. 33, 20). Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Воззрите на древніе роды, и видите: кто вѣрова Господеви, и постыдеся? Или кто пребысть въ страсѣ Его, и оставися? Или кто призва Его, и презрѣ и? Зане щедръ и милостивъ Господь и оставляетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби* (Сирах. 2, 10. 11). Итакъ страхъ Божій—крѣпкій столпъ предъ лицемъ вражескимъ. Не разоряй сего столпа, и не будешь взятъ въ плѣнъ. Прилѣпись къ Человѣколюбцу, съ Пророкомъ вопія ко благости Его; *На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ: правдою Твоею избави мя и изми мя. Приклони ко мнѣ ухо Твое, ускори изъяти мя: буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ прибѣжища, еже спасти мя. Яко держава моя и прибѣжище мое еси Ты: и имене Твоего ради наставиши мя, и препитаеши мя. Изведи мя отъ сѣти сея, юже скрыша ми: яко Ты еси защититель мой Господи. Въ руцѣ Твои предложу духъ мой: избавилъ мя еси Господи Боже истины* (Псал. 30, 1—6). Тогда и Онъ скажетъ намъ по написанному: *Азъ буду съ тобою: и не оставлю тебе, ниже презрю тя. Крѣпися и мужайся* (Іис. Нав. 1, 5. 6); и какъ еще говоритъ: *не убойся отъ лица ихъ, ниже устрашися предъ ними, яко съ тобою есмь, глаголетъ Господь, еже избавити тя* (Іер. 1, 17). Итакъ, благодаря человѣколюбіе Его, припади къ Нему, говоря: *отриновенъ превратихся пасти, и Господь пріятъ мя. Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть мнѣ во спасеніе* (Псал. 117, 13. 14). Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 30.

О смиренномудріи [1]).

Если ты, возлюбленный братъ, такъ преуспѣешь, что станешь на высокой степени; то не забывай смиренномудрія, чтобы тебѣ, если случится когда

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 32.

и соступить съ этой степени, обрѣсти путь и не пасть гибельнымъ паденіемъ. Ибо сіе бываетъ съ нѣкоторыми по собственной ихъ неблагодарности; потому что не признательны къ Даровавшему имъ благодать. А если бы познавали они Благодѣтеля, то не были бы преслушниками Его повелѣній; а если бы не были преслушниками, то и не падали бы, какъ написано: *возносяйся, смирится: и смиряяй себе, вознесется* (Лук. 18, 14). Почему и во Псалмѣ говоритъ: *видѣхъ нечестиваго высящася и превозносящася, яко кедры ливанскія: и мимо идохъ, и се не бѣ, и взысках ъ его, и не обрѣтеся мѣсто его. Храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть останокъ человѣку мирну* (Псал. 36, 35—37). И еще говоритъ: *Господь гордымъ противится: смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. 3, 34). И чрезъ Апостола увѣщаваетъ, говоря: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Рим. 12, 16). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *не возносися, да не падеши, и наведеши души твоей безчестіе, и открыетъ Господь тайная твоя, и посредѣ сонма низложитъ тя: яко не приступилъ еси къ страху Господню, и сердце твое исполнено лукавства* (Сирах. 1. 30). Посему, братія, постараемся смирять души свои предъ Господомъ, чтобы вознесъ Онъ насъ во время посѣщенія. Ибо Онъ есть *воздвизаяй отъ земли нища, и отъ гноища возвышаяй убога* (Псал. 112, 7). Кто не хочетъ добровольно смирять себя по благочестію, тотъ будетъ смиренъ по неволѣ. Посему и у праведнаго Іова написано: *у Него держава и крѣпость, у Того вѣдѣніе и разумъ. Проводяй совѣтники плѣнены, судіи же земли ужаси: посаждаяй цари на престолѣхъ, и обязуяй поясомъ чресла ихъ. Отпущаяй жерцы плѣнники, сильныхъ же земли низврати. Измѣняяй устнѣ вѣрныхъ, разумъ же старцевъ уразумѣ. Изливаяй безчестіе на князи, смиренныя же исцѣли* (Іов. 12, 16—21). Итакъ возлюбимъ смиренномудріе, возлюбленные; потому что Господь самъ сказалъ: *возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 29. 30).

Эй, Благословенный, эй, Препрославленный, эй, Милостивый, эй, Человѣколюбивый и Благій — весьма благо иго Твое и легко бремя Твое для всѣхъ приходящихъ служить Тебѣ съ искреннимъ сердцемъ! Тебѣ подобаетъ слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 31.

О томъ, что христіанину должно быть великодушнымъ и незлопамятнымъ [1]).

Если случится съ тобою огорченіе; то потерпѣть оное—не крайнее еще зло; тяжело же и опасно оставаться въ огорченіи. Если въ отсутствіе твое, братъ, злословилъ тебя кто нибудь, и другой, пришедши, объявитъ тебѣ, что такой-то братъ злословилъ тебя; то, какъ мудрый, разбери, чье это наважденіе, и не огорчайся на брата своего. А извѣстившему тебя скажи такъ: „хотя оскорбилъ онъ меня, но онъ мнѣ братъ, да я и самъ заслужилъ оскорбленіе; впрочемъ оскорбилъ онъ не самъ по себѣ, но устроилъ сіе врагъ, чтобы посѣять вражду между нами. Господь же да разоритъ умыслы лукаваго, а брата да помилуетъ, и насъ да не оставитъ". Если опять и въ лице будешь оскорбленъ, не досадуй на сіе, и не приходи въ движеніе умомъ. Если же случится потерпѣть оскорбленіе за худое дѣло; то не будемъ жестокосердыми, но исправимъ лучше свою погрѣшность. А если и по вражескому наважденію случится сіе; ты, какъ знающій дѣло, не досадуй на брата своего. Ибо если оскорбленный воздашь оскорбленіемъ, то нанесешь себѣ двойную обиду; во первыхъ тѣмъ, что оскорбленный не перенесъ сего великодушно, а во вторыхъ тѣмъ, что на безстыдный съ тобою поступокъ отвѣчалъ злословіемъ.

Посему, когда будетъ кто тебя злословить, не воспламеняйся гнѣвомъ; но тотчасъ съ скромною ус-

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 33.

мѣшкою, показавъ на лицѣ улыбку, раздраженіе свое перемѣни на миръ. Но есть и такой смѣхъ, который возжигаетъ въ другомъ гнѣвъ; ибо сказано: *смѣхомъ безумный творитъ злая* (Притч. 10, 23). Не о такой усмѣшкѣ говорю, братія; напротивъ того, какъ искусный и опытный врачъ, раствори врачевство любви *въ союзъ мира*. Огонь не гасится огнемъ. Посему смѣяться не должно: а ты любовію, степенностію и великодушіемъ утоли гнѣвъ раздражительнаго *бѣса*. Ибо написано: *гнѣвъ мужа правды Божіей не содѣловаетъ* (Іак. 1, 20). И у другаго говоритъ: *устремленіе бо ярости его паденіе ему* (Сир. 1, 22). А если братъ твой не вразумляется улыбкою; то всѣми мѣрами постараемся уврачевать брата, чтобы не возобладало имъ раздраженіе. Господь и Спаситель нашъ Іисусъ сказалъ: *аще принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянеши, яко братъ твой иматъ нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. 5, 23. 24). И чрезъ Апостола заповѣдуетъ, говоря: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14).

И да не научитъ тебя лукавый говорить: „не обидою оскорбляюсь, но тѣмъ, что обидѣлъ меня въ присутствіи братіи“. Это смущаетъ тебя, рабъ Господень? Гдѣ же ты, воинъ Христовъ, оставилъ оружіе свое, разумѣю крестъ? А крестъ есть смиреніе, какъ написано: *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8).

Хочешь ли, братъ, докажу тебѣ, что съ благодарностію должны мы терпѣть все, если это сдѣлано намъ за Христа? Христосъ—жизнь наша и спасеніе душъ нашихъ. Посему кто страждетъ за Христа, тотъ страждетъ за свое спасеніе и за жизнь свою. Докажу тебѣ и примѣромъ подобострастныхъ намъ человѣковъ, что смиренномудріемъ благоугодили они Богу; прежде же представлю тебѣ въ примѣръ ходящихъ по плоти, а потомъ перейдемъ къ духовнымъ. Оскорбленъ ты? Примѣни къ себѣ бой-

цевъ. Но оставимъ ходящихъ по плоти, и перейдемъ къ духовнымъ. Когда Давидъ бѣжалъ отъ лица Авессалома, сына своего, Семей, вышедши на встрѣчу, не злословилъ ли царя Давида, предъ всѣми сопутствующими ему? Не наединѣ злословилъ царя, чтобы не сказалъ иный, что поэтому и перенесъ онъ обиду великодушно. Даже не только злословилъ, но проклиналъ, и бросалъ въ царя камнями; почему нѣкто изъ близкихъ друзей говорилъ царю: *почто проклинаетъ песъ умершій сей господина моего царя? Пойду и отъиму главу его. И речд царь* ему: *что мнѣ и вамъ сынове Саруины? оставите его* проклинати мя тако, *яко Господь рече ему проклинати Давида: и кто речетъ* ему: *почто сотворилъ еси тако* (2 Цар. 16, 9. 10)? И еще сказалъ: *негли призритъ Господь на смиреніе мое, и возвратитъ ми благая, вмѣсто клятвы его во днешній день* (12). Видишь, возлюбленный, что праведные въ смиренномудріи служили Господу. И если Давидъ, будучи царемъ и Пророкомъ, показалъ столько усердія и смиренномудрія, то каковы должны быть мы нищіе и грѣшные? Возьми также во вниманіе и незлопамятность Давидову на Саула. Поэтому и мы, братія, будемъ великодушны, *нося тяготы другъ друга* (Гал. 6, 2). Какой воинъ увидѣвъ, что товарищъ его взятъ въ плѣнъ противниками, не вступаетъ въ борьбу и не сражается съ противниками, чтобы исхитить товарища своего изъ рукъ взявшихъ его въ плѣнъ? Когда же не въ силахъ онъ избавить его, тогда плачетъ и печалится, воспоминая о другѣ. Не гораздо ли паче мы должны другъ за друга полагать души свои? Ибо Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: нѣтъ больше сей любви, *да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 32.

О страстяхъ [1]).

Человѣкъ, проводящій въ нерадѣніи дни свои, самъ себя обманываетъ, вовсе не помышляя о благахъ, какія уготовалъ Господь праведнымъ, и о наказаніи, уготованномъ грѣшнымъ, безъ всякаго же страха предаваясь забавамъ. Въ таковомъ лукавый приводитъ въ дѣйствіе всякаго рода плотскія похоти; а онъ не въ состояніи замѣтить сего, какъ ворота не замѣчаютъ входящихъ и выходящихъ ими; потому что похоть, поселившись въ умѣ его, омрачила очи его.

Съ подвижниками же врагъ борется инымъ образомъ; и прежде нежели совершено беззаконіе, врагъ весьма умаляетъ оное въ глазахъ ихъ; особенно же умаляетъ похоть сластолюбія, будто-бы выполнить ее тоже, что вылить на полъ чашу холодной воды. Такъ лукавый умаляетъ грѣхъ въ очахъ брата до совершенія его; по совершеніи же грѣха, лукавый до крайности увеличиваетъ беззаконіе въ глазахъ того, кто впалъ въ оное. Воздвигаетъ при этомъ на него волны отчаянія; а нерѣдко вооружается на него и притчами, внушая ему такія мысли: „что сдѣлалъ ты, напрасный труженикъ? Теперь объясню тебѣ, чему уподобилось дѣланіе твое. Насадилъ нѣкто виноградныхъ лозъ, стерегъ и берегъ ихъ, пока дали плодъ, и собравъ виноградъ, наполнилъ онъ бочки виноградным виномъ; а потомъ вдругъ вставъ, взялъ топоръ и разбилъ бочки; вино вылилось и погибло; вотъ чему уподобилось дѣланіе твое". Сіе внушаетъ лукавый брату, съ намѣреніемъ низринуть его въ глубину отчаянія.

Посему, возлюбленный, зная напередъ сіи козни врага, бѣгай грѣха. Если же и подвергся какому грѣхопаденію, не закоснѣвай во грѣхѣ; но встань и обратись ко Господу Богу своему всѣмъ сердцемъ своимъ, чтобы спаслась душа твоя. Скажи лукавому

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 34.

помыслу: „хотя и бочки я разбилъ, и вино погубилъ, но цѣлъ у меня виноградникъ, а Владыка долготерпѣливъ, многомилостивъ, милосердъ и праведенъ. И надѣюсь, что при содѣйствіи мнѣ благодати Его, снова воздѣлаю и сберегу виноградъ свой, и наполню бочки свои, какъ и прежде. Ибо чрезъ Пророка Исаію говоритъ Онъ: *аще будутъ грѣси ваши, яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю. И аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія* (Исаіи 1, 18—20). Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 33.

Какъ дожно утѣшать малодушныхъ [1]).

Братъ искалъ своего брата, и нашедши, сказалъ ему: „гдѣ былъ ты, братъ“? Онъ отвѣчалъ, говоря: „такой-то братъ въ скорби; ходилъ утѣшать его“. Братъ сказалъ ему: „если для Господа ходилъ, не безъ награды будешь... А есть и такіе, которые, повидимому, утѣшаютъ и сострадаютъ, но не знаютъ, что причиняютъ большую скорбь и дѣлаютъ вредъ“. Братъ сказалъ: „кто же таковъ, что утѣшаетъ брата во вредъ ему“? Братъ отвѣчалъ ему: „если утѣшающій человѣкъ духовный, то приходитъ онъ не ко вреду, но къ великой пользѣ. А кто имѣетъ плотскій образъ мыслей, тотъ не принесетъ ни малой пользы“. Братъ говоритъ: „желалъ бы я знать рѣчи того и другаго, чтобы, желая оказать пользу брату своему, не сдѣлать ему вреда“. И братъ сказалъ ему: оба испросимъ щедротъ у Господа, чтобы послалъ Онъ благодать Свою въ сердца наши; потому что безъ благодати Его человѣкъ безсиленъ къ преспѣянію въ добродѣтеляхъ. Итакъ слушай: у кого плотскій образъ мыслей, тотъ, пришедши

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 35.

для утѣшенія братій, ведетъ такой разговоръ: что съ тобою, братъ мой? скажетъ онъ. Тотъ отвѣчаетъ: просилъ у эконома нужной вещи, и не далъ мнѣ; или именуетъ другаго брата, который будто бы несправедливо оскорбилъ его. И пришедшій для утѣшенія, выслушавъ это, восклицаетъ такъ: почему этотъ безчеститъ другихъ? и со мною въ одномъ случаѣ поступилъ онъ также, и обезчестилъ меня: мы почитаемъ его, а онъ не разумѣетъ сего, и не хочетъ знать себѣ мѣры. Настоятели же здѣшніе думаютъ, что здѣсь только и можно спастись. Если здѣсь только; то человѣку и спастись невозможно. Уйду и я отсюда, и освобождусь отъ этихъ людей. И такими словами дѣлаетъ онъ брату болѣе вреда. А если найдутся и другіе поработившіеся той же мысли; то еще больше разстроиваютъ помыслъ брата. Нерѣдко же бываетъ, что появляется у нихъ и вино, и пока не упіются, не перестаютъ они пить и препираться другъ съ другомъ на словахъ; иногда и руки налагаютъ одинъ на другаго; а нѣкоторые отъ многопитія засыпаютъ на мѣстѣ. Братъ говоритъ: „желалъ бы я узнать рѣчи духовныхъ людей, чтобъ избрать для себя лучшее". Онъ отвѣчалъ: „Духовный, когда думаетъ идти для утѣшенія брата, прежде всего и не выходя еще изъ келліи своей, станетъ на молитву, чтобы Господь управилъ путь его. И пришедши къ двери братней, постучавшись, положитъ земный поклонъ; по дозволеніи же взойдетъ и станетъ на молитву. Послѣ сего сядутъ молча. Потомъ хозяинъ келліи говоритъ брату: хорошо ты сдѣлалъ, что пришелъ благословить меня. Братъ отвѣчаетъ: меня да благословитъ благоговѣніе твое! Посему умоляю тебя, благословенный Господомъ, сказать, что съ тобою?—Тотъ открываетъ ему свои помыслы или имя брата, который огорчилъ его. — Братъ, выслушавъ это, говоритъ: помоги Господи! А врагу не хочется, чтобы кто нибудь безмолвствовалъ.—И опять продолжая рѣчь, говоритъ: впрочемъ, возлюбленный, гдѣ нѣтъ скорбей? гдѣ нѣтъ труда? Міряне развѣ не трудятся? мореходцы въ странствованіяхъ по мо-

рямъ развѣ не бѣдствуютъ? Воины на сраженіи не подвергаются развѣ опасностямъ? Почему же мы малодушествуемъ, какъ будто у однихъ насъ скорби? Міряне трудятся для мірскаго, а духовные скорбятъ въ дѣлахъ духовныхъ. Но *печаль міра смерть содѣловаетъ, а печаль, яже по Бозѣ, покаяніе* въ жизнь вѣчную (2 Кор. 7, 10). Почему и мы, находясь въ скорби, не будемъ малодушествовать. Ибо написано: *печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20). И ужели ты, подъявъ столько трудовъ, скончаешь *нынѣ плотію* (Гал. 3, 3)? Разсуди, что отрекся ты отъ міра и отъ воли своей; какъ же не можешь стерпѣть и слова? и ради этого хочешь оставить обитель? Ужели врагъ до того расхитилъ у насъ помыслъ смиренномудрія? и поэтому сильно возстаютъ страсти въ насъ? Не гнѣвайся на меня, который говорю тебѣ правду: ибо сострадая о тебѣ, говорю это. Откуда происходитъ причина сему? Конечно, дѣло или въ пищѣ или питіи, или въ томъ, что не перенесъ ты слова, и столько терпишь вреда? Ты вмѣнилъ сіе въ уметы, да пріобрящешь Христа, и опять попускаешь, что умъ твой погрязаетъ въ старыхъ страстяхъ? Пока не возлюбимъ воздержаніе, и не отсѣчемъ своей воли, дотолѣ не смѣемъ сказать: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ* (Матѳ. 19, 27). Подумай, какимъ ты былъ, когда пришелъ къ вратамъ монастырскимъ, горя духомъ въ страхѣ Господнемъ. Но, можетъ быть, хочешь сказать, что эти люди развратили твой помыслъ. Хочешь, докажу тебѣ, возлюбленный, что причина сему произошла отъ нашей лѣности? Лотъ жилъ въ Содомѣ, и не погибъ съ Содомлянами. А Гіезій служилъ Пророку Елисею, и согрѣшилъ. Подобно и Самуилъ пребывалъ у Илія и жилъ вмѣстѣ съ дѣтьми его, но тѣ пали, а онъ спасенъ; потому что истинно возлюбилъ Господа. А Іуда Искаріотскій вмѣстѣ съ прочими учениками слѣдовалъ за Господомъ, и предалъ Учителя и Господа славы въ руки беззаконныхъ. Итакъ не будемъ склоняться на волю врага, который внушаетъ благовидные, конечно, предлоги къ низло-

женію душъ нашихъ. Ибо имѣемъ примѣры въ божественныхъ Писаніяхъ, по которымъ каждый долженъ быть внимателенъ къ самому себѣ, живетъ ли онъ съ праведными, или съ грѣшными. Живя съ праведными, и сами будемъ жить праведно и преподобно. А если и съ грѣшными живемъ, то постараемся не дѣламъ ихъ подражать, но ихъ при содѣйствіи благодати привлечь собою на путь спасенія. Если же вздумаешь сказать о себѣ: немощенъ я и не имѣю крѣпости духа; то будемъ внимать божественнымъ Писаніямъ, и поревнуемъ житію святыхъ отцевъ, чтобы уврачевалась душа наша, и не пока только слушаемъ, станемъ приходить въ сокрушеніе, вскорѣ же потомъ дѣлать худшее. Кто такъ принимаетъ слово, тотъ никогда не принесетъ плода; ибо таковые не имѣютъ въ себѣ корня. *Всяко же древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ, и во огнь вметаемо* (Матѳ. 3, 10). Какъ немощные будемъ слушать наставленія мужей боящихся Господа, которые указываютъ душѣ путь къ здравію и не уподобимся тѣмъ, которые хотятъ слушаться собственной только воли своей, чтобы намъ не бѣдствовать, прилѣпившись къ зломудренному помыслу. Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: если видишь, что юный по своей волѣ восходитъ на небо, то удержи его; потому что полезно ему это. То же разумѣй и о человѣкѣ, который старъ годами, но юнъ умомъ. Ибо премудрый говоритъ въ притчахъ: *путіе безумныхъ прави предъ ними;* а мудрый пріиметъ совѣтъ (Притч. 12, 15). Послушаемъ и того, который говоритъ: *юніи повинитеся старцемъ: вси же другъ ко другу смиренномудріе стяжите: зане Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5). Ибо нѣкоторые почитаютъ себя мудрыми, и не хотятъ подчиниться истинно мудрымъ и имѣющимъ вѣдѣніе Божіе. Таковыхъ Апостолъ называетъ суесловами и прельщенными умомъ, говоря: *суть бо мнози непокориви, суесловцы и умомъ прельщени* (Тит. 1, 10). Иному же помыслъ не рѣдко внушаетъ и говоритъ: чтожъ? ты молодъ еще, въ старости своей покаешься. И если

достигнетъ старости, опять представляетъ ему помыслъ: теперь ты состарѣлся и имѣешь нужду въ покоѣ.—Посему необходимо, возлюбленный, ежедневно работать Господу со страхомъ и трепетомъ; ибо кто сказалъ намъ, что доживемъ до старости? А если и доживемъ, то будетъ ли у насъ добрый помыслъ, если съ сего уже времени нерадимъ о своемъ спасеніи? Послушаемъ Господа, Который говоритъ: *бдите и молитеся: яко не вѣсте дне ни часа* (Матѳ. 25, 13. 26, 41). По лѣности своей благое иго Христово почитаемъ мы тяжелымъ. Сколько думаешь, возлюбленный, и въ мірѣ жалующихся на то или другое, что дѣти ихъ отданы въ залогъ, что дѣти людей сильныхъ отведены въ плѣнъ, проданы въ рабство, и на чужой сторонѣ служатъ тѣмъ, которые несравненно ихъ хуже, что иные бѣдны, лежатъ на городскихъ рынкахъ и улицахъ, ни чѣмъ не прикрытые, терпя отъ холода и отъ зноя? А мы не ставимъ въ великое, что имѣемъ у себя этотъ кровъ, дарованный намъ Господомъ, и что нѣтъ у насъ заботы о мірскомъ. Будемъ приводить сіе на память, и не уничижимъ Божіей благодати и Божіихъ благодѣяній, потому что сподобилъ насъ Богъ благаго ига Своего. Но мы просили, и не дано намъ? И кто не знаетъ, что сіе обратилось намъ не въ пользу?—Скажемъ и то: кто изъ насъ не сознаетъ себя преслушавшимъ Господа, и Господь, видя сіе, долготерпитъ? А что касается до настоятелей, то предоставимъ сіе Господу. *Вси бо предстанемъ судищу Христову* (Рим. 14, 10). *Лица Богъ человѣча не пріемлетъ* (Гал. 2, 6). Итакъ возстань, препояшься, и не падай отъ помысловъ. Послушай того, кто говоритъ: *не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое* (Римл. 12, 21). Увы мнѣ грѣшному, возлюбленный! Столько претерпѣлъ за насъ Господь славы! Что можемъ принести Ему какъ равноцѣнное страданіямъ, какія претерпѣлъ Онъ за насъ? Припадемъ къ Нему всѣмъ помышленіемъ, прося себѣ терпѣнія у благости Его. *Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе* небесное (Дѣян. 14, 22).

Ибо Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ: *вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Жена, егда раждаетъ, скорбь иматъ, яко пріиде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ* часа того *за радость, яко родися человѣкъ въ міръ. И вы скорбь* имѣти будете: *паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ* (Іоан. 16, 20—22). И такимъ образомъ, по дару благодати подкрѣпивъ брата словомъ истины, оба возблагодарятъ Господа. А если случится вкусить имъ вмѣстѣ пищи: то ѣдятъ и піютъ со всею чинностію, чтобъ изнурить плоть, и не упиться виномъ, *въ немъ же есть блудъ* (Ефес. 5, 18). И совершивъ дѣло Господне, возвращается онъ въ келлію свою, прославляя Бога за обращеніе брата. Богу слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 34.

О ТОМЪ, ЧТО ЧИТАЮЩІЙ БРАТЪ ДОЛЖЕНЪ ВНИКАТЬ ВЪ ЧИТАЕМОЕ, И ЧИТАТЬ СО ТЩАНІЕМЪ, КАКЪ ВЪ БОЖІЕМЪ ПРИСУТСТВІИ [1]).

Если тебѣ, возлюбленный, велѣно читать въ слухъ братства, въ точности замѣть, гдѣ кончилъ начавшій; и не прерывая порядка рѣчи, начинай чтеніе, чтобы чтеніе твое было подобно вязи, сотканной изъ золота. Ибо кто пренебрежетъ одно слово, или пропуститъ стихъ, тотъ не хочетъ и самъ учиться, какъ должно, и учить слушающихъ: онъ добивается только, гдѣ конецъ слова, и когда унесутъ у него книгу. Ты же, возлюбленный, будь трезвенъ, чтобы чтеніемъ доставить пользу и себѣ самому и слушающимъ тебя. Если же внезапно велѣно тебѣ читать; то съ лѣвой стороны книги начинай чтеніе. А если слово въ началѣ, скажи надписаніе; ибо такимъ образомъ сдѣлается понятнымъ читаемое. Если пріобрѣлъ ты книгу, то храни ее въ исправности, чтобъ не встрѣтилось въ ней преткновенія читающему, или списывающему.

---

[1]) По сл. пер. Ч. І. Сл. 36.

ПОУЧЕНІЕ 35.

О ДѢВСТВѢ И ЦѢЛОМУДРІИ [1]).

Брату или сестрѣ влагаетъ лукавый мысль, говоря: „вотъ ежечасно тревожитъ тебя блудный помыслъ: долго ли будешь нести это безпокойство и терпѣть?" Братъ отвѣчаетъ: „пока не призритъ Господь на смиреніе мое и на трудъ мой, и не проститъ всѣхъ грѣховъ моихъ". Лукавый продолжаетъ: „чтобъ не быть тебѣ въ бореніи, удовлетвори однажды похоти, и послѣ покаешься; это—не важное дѣло". Братъ говоритъ: „нѣтъ мнѣ нужды учиться у тебя покаянію; ибо знаю, что человѣку даже до послѣдняго его дыханія, по великому Божію человѣколюбію, покаяніе возможно. А если говоришь, будто дѣло сіе не важно, то ежели предъ Богомъ моимъ и въ маломъ семъ дѣлѣ окажусь неискуснымъ, кольми паче не искусенъ буду, когда прійдетъ на меня большее сего искушеніе?" Лукавый еще говоритъ: „но и сіе не важно; потому что и опять должно только покаяться". Братъ отвѣчаетъ: „а кто мнѣ скажетъ, что, если растлю плоть свою, то найду время къ покаянію, и не буду повлеченъ вмѣстѣ съ дѣлающими беззаконіе? Ибо *наше житіе сѣнь есть на земли* (Іов. 8, 9). Да и не то же ли это будетъ, какъ взять мечъ и самому себя убить?" Лукавый продолжаетъ: „удовлетвореніе похоти ничего не значитъ, это—дѣло одного часа, которое тотчасъ и миновалось". Братъ отвѣчаетъ: „послушай, врагъ жизни и противникъ душъ, какая честь уготована отъ Бога тѣмъ, которые, по благочестію, препобѣдили сіе, какъ называешь ты, маловажное, и какое наказаніе, какое безчестіе уготованы Богомъ для тѣхъ, которые препобѣждены симъ маловажнымъ? Какъ высокъ цѣломудренный Іосифъ! Препобѣдилъ онъ страсть сію, и не восхваляется ли изъ рода въ родъ на небѣ и на землѣ? А позоръ Египтянки всегда подвергается осмѣянію. Подобно и блаженная Сусанна, препобѣдившая похоть, изъ рода

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 37.

въ родъ и до вѣка прославляется; потому что не согласилась на собственное свое паденіе, и не измѣнила цѣломудрію, не убоявшись угрозы смертію; а старцы и судіи народные, которые, повидимому, правили народомъ, будучи побѣждены сею страстію, побиты камнями, умерли, и съ тѣмъ вмѣстѣ на всѣ роды оставили по себѣ не доброе имя. Не знаешь развѣ, діаволъ, что звѣрь, если привыкъ къ плотоядству, чаще удовлетворяетъ сей страсти? А ты хочешь меня увѣрить, говоря: если однажды удовлетворишь похоти, не будетъ она болѣе тревожить. Господь Богъ, давшій человѣкамъ Духа Своего Святаго, запретитъ тебѣ; потому что строишь мнѣ козни, намѣреваясь чрезъ грѣхъ, подобно льву, поглотить душу мою. Но Спаситель нашъ Христосъ не дастъ тебѣ къ тому случая, потому что Онъ человѣколюбивъ, силенъ и милостивъ". Лукавый продолжаетъ внушать: вовсе ничего не значитъ дѣло сіе, о чемъ же скорбишь теперь? Братъ говоритъ: „скорблю о томъ, что обольщаешь людей, ибо сладкое твое горько, ученіе твое — глубина золъ, дары твои исполнены смерти и пагубы; потому что внушаешь мнѣ уничижить благодать Господню и оскорбить Духа Святаго, *Имже* знаменовался я *въ день избавленія* (Еф. 4, 30); ты говоришь мнѣ: не важное это дѣло, и подущаешь, да *уды Христовы сотворю уды блудничи* (1 Кор. 6, 15), подущаешь, чтобы въ одно мгновеніе утратилъ я безсмертное богатство, учишь меня уничижить освященіе, безъ котораго никто не узритъ Господа. Все это ничего, по твоему, не значитъ? Ты подущаешь меня прогнѣвать Господа, чтобы въ оный страшный день, предъ страшнымъ Божіимъ престоломъ, услышать мнѣ отъ праведнаго Судіи: рабъ лукавый и больше сластолюбивый, нежели боголюбивый, осквернилъ ты землю Мою своими нечистотами и своими грѣхами. И это, говоришь ты, не важное дѣло? Какъ написано: *Богъ и аггеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но пленицами мрака связавъ предаде на судъ* великаго дня *мучимыхъ блюсти: и перваго міра не пощадѣ, но осмаго Ноя правды проповѣд-*

ника сохрани, потопъ міру нечествовавшихъ наведе: и грады содомскія и гоморрскія сжегъ разореніемъ осуди, образъ хотящимъ нечествовати положивъ (2 Петръ. 2, 4—6); и ты говоришь мнѣ, что это—не важное дѣло? Но кто же, ставъ послушенъ тебѣ и поработившись грѣху, благополучно провелъ дни свои, наслѣдовавъ нескончаемое царство? Идущій же путемъ Христовымъ всегда радуется и веселится о Духѣ Святомъ, ожидая блаженнаго упованія великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Но знаю, что, если побѣдишь, не избѣгну печали: и ты пойдешь съ вѣстію къ отцу своему сатанѣ, радуясь моему паденію, а я постыжденъ буду на небѣ, какъ скоро сдѣлаю сіе. Итакъ лучше для меня, чтобъ ты не давалъ мнѣ покоя, какъ песъ, только бы тебѣ надо мною не смѣяться такимъ смѣхомъ. Дивлюсь же тебѣ, діаволъ, что ухищряешься заставить людей малое сіе наслажденіе предпочитать вѣчной жизни. Господь—наша крѣпость и помощникъ нашъ; Господь—прибѣжище наше и заступникъ; Господь—защититель нашъ, и не убоимся тебя".

Итакъ подвизайся, возлюбленный; и противъ вражескихъ внушеній представляй себѣ страхъ геенны и лютость мученій, чтобы врагъ не обольстилъ тебя вселукавствомъ своимъ.

Но, можетъ быть, скажетъ иной: „откуда узнать мнѣ страхъ геенны"? Скажу нѣчто человѣческое. Не входилъ ли ты когда въ баню, и не видѣлъ ли тамъ людей, которые, изнемогши отъ жара, бросаются въ воду? Но при томъ пламени, который нѣкогда пріиметъ въ себя грѣшниковъ, нѣтъ водоема; тамъ нѣтъ ни дверей, ни выхода, нѣтъ ни мерцанія свѣта, ни увлаживающаго вѣтра. И если кто, горя во пламени, возопіетъ громкимъ голосомъ; не будетъ ему помощника или утѣшителя, потому что онъ осужденъ за собственныя дѣла свои. Ибо написано: *судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13), и: *нѣсть радоватися нечестивымъ* (Ис. 48, 22). Не видѣлъ ли ты и этой печи, нагрѣвающей баню? А въ томъ огнѣ, вмѣсто дровъ, листьевъ и соломы, сожигаемы бу-

дутъ Божіимъ огнемъ нечестивые и грѣшники: грѣхи ихъ возстанутъ на нихъ и произведутъ сильнѣйшій пламень. Ибо написано: *гнѣвъ и ярость, скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое, Іудеа же прежде и Еллина. Слава же, честь и миръ всякому дѣлающему благое, Іудееви же прежде и Еллину. Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 8—11).

Посему, возлюбленные, будемъ трезвиться предъ Господомъ въ молитвахъ и милостыняхъ, со всякимъ смиренномудріемъ, пока есть еще время избавиться намъ отъ сказанныхъ выше золъ. Ибо Господь по великой благости своей хочетъ, чтобъ всѣ спаслись. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 36.

О чистотѣ [1]).

Чистоту, возлюбленный братъ, уподобь пальмѣ. Ибо у пальмы сердцевина бѣла, а наружность покрыта остнами, которые окружаютъ собою бѣлизну пальмы. Итакъ надобно пріобрѣсти любовь отъ чистаго сердца ко всѣмъ человѣкамъ, особенно же къ своимъ по вѣрѣ, а къ противникамъ и къ людямъ сластолюбивымъ холодность, и при холодности сей имѣть вѣдѣніе, цѣломудріе и миръ, потому что Апостолъ говоритъ: *рабу же Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истины, и возникнутъ отъ діавольскія сѣти, живи уловлены отъ него въ свою его волю* (2 Тимоѳ. 2, 24—26). О чистота, гнушающаяся роскошію, нѣгою, тѣлеснымъ изяществомъ, убранствомъ одеждъ! О чистота, ненавистница дорогихъ яствъ, бѣгающая піянства! О чистота, узда для очей, все тѣло изъ тмы приводящая въ свѣтъ! О чистота, угнетающая и порабощающая плоть, и проникающая взоромъ въ небесное! О чистота, родоначальница

---

1) По сл. пер. Ч I. Сл. 38.

любви, и житіе ангельское! О чистота, у которой сердце чисто, гортань сладостна и лице свѣтло! О чистота, возвысившая боголюбца въ землѣ чуждой, такъ какъ искупилъ онъ и купившихъ его! О чистота, даръ Божій, исполненный доброты, назиданія и вѣдѣнія! О чистота, неволненная пристань, исполненная мира и устройства! О чистота, радующая сердце пріобрѣтшаго ее, и окриляющая душу къ небесному! О чистота, пораждающая духовную радость, и умерщвляющая печаль! О чистота, отвращающая лукавства, и прилѣпленная къ добру! О чистота, умаляющая страсти, и производящая безстрастіе! О чистота, просвѣщающая праведныхъ, омрачающая діавола, и быстро текущая къ почести вышняго званія о Христѣ! О чистота, отгоняющая уныніе, и внушающая терпѣніе! О чистота, легкое бремя, не тонущее на водахъ, и вѣчное богатство, сокрытое въ душѣ христолюбиваго человѣка, которое владѣющій имъ отъищетъ во время нужды! О чистота, прекрасное имѣніе, котораго звѣри не опустошаютъ и огонь не пожигаетъ! О чистота, у которой въ рукахъ непреложное богатство, и которая гонитъ отъ себя нерадѣніе! О чистота, духовная колесница, которая владѣющаго ею возводитъ въ высоту! О чистота, упокоевающаяся въ душахъ кроткихъ и смиренныхъ, и производящая Божіихъ человѣковъ! О чистота, расцвѣтающая какъ роза, среди души и тѣла, и весь домъ наполняющая благоуханіемъ! О чистота, предшественница и сообитательница Святаго Духа! О чистота, умилостивляющая Бога, достигающая Его обѣтованій, и у всѣхъ людей обрѣтающая себѣ благодать! Ее возлюбили святые; ее возлюбилъ святый Іоаннъ Евангелистъ, и, возлюбивъ ее, удостоился возлежать на персяхъ Господа славы. О чистота, не только приснодѣвственникамъ, но и живущимъ въ супружествѣ пріобрѣтаешь ты почести. Ее возлюбимъ всѣмъ сердцемъ и мы, благословенные рабы Спасителя, чтобы возрадовать Духа Божія, живущаго въ насъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 37.

О томъ, что должно не блуждать туда и сюда глазами, но поникать взоромъ долу, душею же стремиться горѣ ко Господу [1]).

Вопросъ. Чѣмъ приводится въ бездѣйствіе демонъ блуда?

Отвѣтъ. Не только воздержностію отъ снѣдей, но и воздержаніемъ очей, *еже не видѣти суеты* (Псал. 118, 37). Въ окѣ, разсѣянно обращенномъ, есть уже блудъ, о которомъ засвидѣтельствовалъ Господь: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Такое прелюбодѣяніе искореняетъ въ себѣ, кто око обращаетъ долу, а душу ко Господу; а кто возобладалъ и надъ взоромъ. Страшный у насъ предатель—разсѣянное око.

На прочія страсти дѣйствуетъ недавнее искусительное воспламененіе; а брань, возбужденная взоромъ, и въ присутствіи и въ отсутствіи видимаго мучитъ душу, разжигая умъ похотію. Представлю, возлюбленные, нѣчто въ примѣръ. Слышалъ кто нибудь сладкогласіе музыкальныхъ орудій, и отошелъ прочь; потомъ слышитъ плачевный голосъ, и плачъ подавилъ въ немъ сладкогласіе музыкальныхъ орудій. Подобно сему, вкусилъ кто меда, а потомъ вкушаетъ чего нибудь самаго горькаго, и горечь подавила сладость меда въ гортани. То же и въ обоняніи: обонялъ кто что нибудь самое пріятное, а потомъ обоняетъ зловоніе, и зловоніе угашаетъ пріятность обонянія. Еще коснулся кто холодной воды, а потомъ касается кипящей, и жаръ горячей воды ослабляетъ холодъ. Но брань, возбужденная разсѣяннымъ окомъ, и въ присутствіи и въ отсутствіи предмета разжигаетъ умъ похотію. Даже и во снѣ представляетъ предметъ сердцу; потому что бѣсы живописуютъ искусительную вещь въ мысли, и занима-

---

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 39.

ютъ умъ, начертывая образъ искусительнаго предмета въ очахъ человѣка. О семъ-то молится Пророкъ, говоря: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты* (Псал. 118, 37). *Пареніе похоти премѣняетъ умъ незлобивъ* (Прем. 4, 12). Въ покореніи очей—бѣсовская засада, если не исткнетъ себѣ очей побѣжденный взоромъ.

Итакъ, когда бѣсъ начнетъ начертывать въ тебѣ искусительный предметъ, и напишетъ въ умѣ твоемъ красоту женщины, когда нибудь видѣнной тобою, или что нибудь подобное тому; введи внутрь себя страхъ Божій и вспомни о спящихъ во гробахъ; помысли о днѣ исхода своего, когда душа твоя будетъ разлучаться съ тѣломъ; представь тотъ страшный и въ трепетъ приводящій гласъ, который услышатъ нерадѣвшіе о правдѣ, и не соблюдшіе заповѣдей Христовыхъ: отъидите *отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. 25, 41), гдѣ *плачъ и скрежетъ зубовъ, во тму кромѣшнюю* (30). Представь и червя не усыпающаго и муку нескончаемую. О семъ помышляй и припоминай, и разсѣется въ мысли твоей вожделѣніе наслажденія, какъ таетъ воскъ отъ лица огня; ибо бѣсы не поспѣшатъ противостать страху Божію.

А кто не противится похоти, но даетъ очамъ своимъ свободно блуждать, тотъ, конечно, склонился уже умомъ предъ страстями, и если бы не стыдъ человѣческій, неоднократно растлилъ бы и тѣло. Почему, если не будетъ онъ трезвиться и постоянно имѣть страхъ Божій предъ очами своими; то не замедлитъ растлить и тѣло. Ибо за симъ демономъ, который учитъ глаза разсѣянности, слѣдуетъ другой демонъ, который вещественно содѣлываетъ грѣхъ во плоти. Если вторый увидитъ, что первый успѣлъ развлечь душу и сдѣлать разсѣянною, тотчасъ начинаетъ совѣтовать, чтобъ совершенъ былъ и плотскій грѣхъ. И побѣжденному окомъ своимъ начинаетъ онъ внушать и говорить нѣчто подобное сему: „вотъ въ намѣреніи ты согрѣшилъ и прелюбодѣйствовалъ сердцемъ, заповѣдь уже нарушилъ, и грѣхъ преступле-

нія заповѣди вмѣненъ уже тебѣ. Поэтому удовлетвори теперь похоти. Ибо и сдѣлать и вожделѣвать одно и тоже. Насладись, по крайней мѣрѣ, своимъ вожделѣніемъ".

Но ты не вѣрь его вымысламъ, по слову апостольскому: *не не разумѣваемъ умышленій его* (2 Кор. 2, 11). Ибо хочетъ онъ самъ уловить душу твою. Выслушай же о семъ притчу. Въ нѣкоторой странѣ былъ одинъ юноша. Онъ обручился съ тремя дѣвицами и отбылъ въ дальную сторону. Поелику же замедлилъ онъ тамъ; то одна дѣвица вышла замужъ, другая впала въ блудъ и очреватѣла; а третья сказала сама въ себѣ: „если бы не стыдно мнѣ было людей, то и я вышла бы замужъ". И начала дѣвица предаваться подобнымъ помысламъ; но вспомнила потомъ объ отлучившемся юношѣ, отъ котораго, вмѣстѣ съ другими дѣвицами, получила перстень, и, раскаявшись, стала плакать, что вдругъ взошло ей на сердце худое помышленіе. Итакъ, когда возвратился юноша, которая изъ трехъ дѣвицъ стала ему пріятна? Не послѣдняя ли, помыслившая и не сдѣлавшая, но раскаявшаяся въ худомъ помышленіи? Такъ и тому демону, который совѣтуетъ совершить беззаконный грѣхъ, надобно сказать: „хотя палъ я окомъ, и прелюбодѣйствовалъ сердцемъ; однако же прелюбодѣйное сердце сіе сокрушаю неизглаголанными воздыханіями, и падшее око омываю слезами. Ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Богу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 38.

О кротости [1]).

Такое обѣщаніе угождать Христу далъ ты, монахъ, и не переносишь съ мужествомъ искушеній и скорбей, какія бываютъ тебѣ отъ противниковъ? Не принимаешь вразумленій и совѣтовъ отъ настоя-

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 40.

теля? Но Апостолъ говоритъ: *аще безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчищи есте* (Евр. 12, 8). Уязвленъ ты словомъ? радуйся, что уязвленъ, но и исправься въ своемъ паденіи. Уязвленъ ты напрасно? тѣмъ большая тебѣ награда. И Апостолы, возвѣстившіе міру спасеніе, какъ злодѣи, биты были среди города; и не гнѣвались, не пришли въ негодованіе, но радовались, *яко сподобишася за имя Его безчестіе пріяти* (Дѣян. 5, 41). Радуйся и ты, что сподобился принять безчестіе за имя Его.

Но кто нибудь изъ болѣе нерадивыхъ скажетъ, можетъ быть: „прискорбно мнѣ, что случилось это со мною послѣ столькихъ трудовъ“. Прискорбно тебѣ это, рабъ Господенъ? Изъ этого, по крайней мѣрѣ, узнай самъ себя: дѣйствительно ли, послѣ столькихъ лѣтъ, побѣдилъ ты страсти? Радовался ли, когда постигало тебя безчестіе? И не возносился ли, когда бывалъ въ славѣ? *Аще бо кто мнитъ себе быти что, ничтоже сый, умомъ льститъ себе* (Гал. 6, 3). Искусство кормчаго обнаруживается во время бури. Кто хвалится и говоритъ: „столько то лѣтъ я въ монашеской жизни“, а не показалъ на дѣлѣ исполненія обѣта, и не принялъ нравовъ строгой жизни, тотъ носитъ при себѣ орудія такого искусства, которому еще не научился.

Состарѣлся ты въ монашескомъ образѣ? Какъ опытный въ сей жизни, будь образцемъ для юныхъ и неопытныхъ. А если ты новоначальный, подчинись старѣйшимъ. И воины земнаго царя подчиняются своимъ начальникамъ и вождямъ; не тѣмъ ли паче должны мы *повиноватися не токмо* за страхъ, *но и за совѣсть* (Рим. 13, 5)? Если они воинствующіе по плоти, оказываютъ всякое стараніе, чтобы услужить поставленнымъ надъ ними; то какъ же ты, отрекшійся отъ самой жизни, даешь себя увлекать подобнымъ страстямъ, пребывая необузданнымъ, непокорнымъ, не терпящимъ вразумленія о Христѣ? Похвалъ и славы совершенныхъ отшельниковъ требуемъ себѣ, а трудовъ, за которые и почесть, бѣ-

гаемъ. Для чего позволять за одинъ день и часъ гибнуть такому безмолвію и столькимъ трудамъ? Если самъ себя убьешь, кто пожалѣетъ тебя? Такова ли твоя похвала? Таково ли твое искусство? Прилучилась малая тебѣ скорбь, и ты отрекаешься образа монашескаго и жизни монашеской? И собственною своею лѣностію вооружаешь на себя врага? Нѣтъ, братъ, не обращай врагамъ хребта своего, но стой твердо, сражайся, и враги побѣгутъ отъ тебя. Ибо разсуждаю, что принявшій надъ тобою начальство не радуется твоему стыду, какъ обязанный дать за тебя отчетъ Господу; но радость ему, если Господу представитъ тебя совершеннымъ.

Итакъ войди въ себя, возлюбленный, и возвратись въ покой твой. Облекись въ броню вѣры, возложи на себя шлемъ спасенія, воспріими мечъ Духа Святаго, *иже есть глаголъ Божій* (Еф. 6, 17). Будь для единодушныхъ братій образцемъ кроткаго нрава. И высшіе да подивятся терпѣнію твоему. Да возрадуется о доблести твоей и живущій въ тебѣ Духъ Святый.

Если же не переносишь малаго искушенія; то какъ перенесешь великое? Если не одолѣваешь отрока, то какъ поборешь совершеннаго мужа? Если не переносишь слова, то какъ стерпишь ударъ? Если не терпишь заушенія и удара; то какъ понесешь крестъ свой? Если креста не несешь; то какъ наслѣдуешь на небесахъ славу вмѣстѣ съ тѣми, которые говорятъ: *сія вся пріидоша на ны, и не забыхомъ Тебе* (Пс. 43, 18); и еще: *зане Тебе ради умерщвляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія* (23)?

Желалъ бы я молчать, возлюбленный, ради стыда лица своего; но скорбь сердца моего понуждаетъ меня говорить. Да, возлюбленный братъ, ужели мы забыли, что претерпѣлъ за насъ общій нашъ Владыка? Онъ былъ поруганъ, уничиженъ, Ему говорили: *бѣса имаши*,—и Онъ не гнѣвался; Его называли льстецемъ, заушали, били, пригвоздили ко кресту; Онъ вкушалъ оцетъ съ желчію, пронзенъ копіемъ въ ребра. Все это претерпѣлъ Онъ нашего

ради спасенія. Увы, увы мнѣ бѣдному! Увы окаянному и грѣшному! потому что я безотвѣтенъ. Что скажу, или что изреку предъ Тобою, вѣдущимъ тайны сердца моего? Умилосердись, Боже, надо мною недостойнымъ, который никакого оскорбленія, и даже слова, не хочу слышать ради Тебя, столько для насъ претерпѣвшаго. Кто не будетъ плакать о мнѣ, который и благоговѣніе обращаю въ покровъ пороку? На словахъ я монахъ, а дѣлами прогнѣвляю Господа. Подлинно охладѣла любовь во многихъ душахъ.

Будемъ же трезвиться предъ Господомъ, умоляю васъ. Господь не отвергаетъ желающихъ спастись, но содѣйствуетъ имъ. Скажемъ и мы съ Пророкомъ: *обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя: яко изъятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозѣ мои отъ поползновенія. Благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Пс. 114, 6—8), чтобы и намъ сподобиться услышать сказанное: *сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживѣ: изгиблъ бѣ, и обрѣтеся* (Лук. 15, 24). Богу нашему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 39.

О непослушныхъ и о воскресеніи, о страхѣ Божіемъ и о будущемъ судѣ [1]).

Если, возлюбленный, пріидетъ къ тебѣ братъ, и будетъ упрашивать тебя, говоря: *иди съ нами, пріобщися крове* (Прит. 1, 11); въ совѣтѣ нашемъ составимъ единодушное между собою братство, а кто говоритъ намъ напротивъ, тѣхъ отдалимъ отъ себя; старцамъ пойдемъ наперекоръ, и сѣдины не устыдимся, наговоримъ грубостей приставникамъ дома, насмѣемся надъ безмолствующимъ, наругаемся надъ благоговѣйными; всѣхъ подчинимъ себѣ, составимъ себѣ имя; обличаемые не станемъ молчать, дружно возвысимъ голосъ, чтобы не обнаружилась ложь

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 41.

наша; когда обратятся къ намъ съ увѣщаніями, поддержимъ свою гордость; когда станутъ упрашивать, превознесемся; *да будетъ намъ крѣпость законъ правды; некрѣпкое бо не полезно обрѣтается* (Прем. 2, 11); то не ходи однимъ путемъ съ сими людьми, *уклонися отъ нихъ, и измѣни: не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ* (Притч. 4. 16. 17). А говорящему сіе отвѣчай: „не мое это дѣло. И ты бѣжалъ сего, но опять тому же хочешь работать? Какая же польза отъ постриженія власовъ? Какую изъ сего извлекутъ для себя выгоду люди? Твердо держимъ у себя въ умѣ, что оставили міръ, чтобы стать монахами: какъ же хочешь возмущать души братій? Но ты, слыша правду, не гнѣвайся; ибо общая въ этомъ польза. Не понимаешь развѣ, что поемъ? А поемъ не это ли: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣдѣ, но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь* (Псал. 1, 1—2)? И еще говоритъ: *яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ* (6). И въ другомъ псалмѣ говоритъ: *яко се удаляющіи себе отъ Тебе, погибнутъ: потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе. Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть* (Псал. 72, 27. 28). И еще говоритъ: *врази же Господни, купно прославитися имъ и вознестися, исчезающе яко дымъ исчезоша* (Псал. 36, 20): *кротцыи же наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира* (11). И еще говоритъ въ другомъ псалмѣ: *что хвалишися во злобѣ сильне, весь день* (Псал. 51, 1)? И еще въ другомъ: *не живяше посредѣ дому Моего творяй гордыню: глаголяй неправедная не исправляше предъ очима Моима* (Псал. 100, 7). Многихъ прельстилъ помыслъ высокоумія, надмѣвая суетнымъ. Написано: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся* (Рим. 12, 16). Итакъ, умоляю тебя, живи въ безмолвіи, чтобы иначе, воспользовавшись на время своею волею не скончать тебѣ въ мученіи послѣднихъ дней своихъ. Или ты скорѣе покусишься злоумышлять на сіе святое мѣсто, по слову Сказавшаго: *ядый хлѣбы моя, возве-*

личи на мя запинаніе (Псал. 40, 10)? Итакъ пойдемъ въ келліи свои, и будемъ плакать о грѣхахъ своихъ, чтобы умилостивить намъ Бога, ради Котораго оставили мы суетный міръ, *да не когда похититъ, и не будетъ избавляяй* (Псал. 49, 22). Ясно представимъ себѣ, что, хотя насъ теперь и тысячи, но въ день смерти одинъ по одному пойдемъ отсюда; и каждому будутъ сопутствовать только дѣла его, то, что онъ сдѣлалъ худаго и добраго. О томъ помышляй, о томъ заботься, какъ бы возмочь тебѣ избѣжать гнѣва; ибо невозможно намъ избѣгнуть рукъ Создавшаго насъ, по слову сказавшаго: *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)?

Итакъ никто да не обольщаетъ самъ себя: должно намъ предстать *судищу Христову* (Рим. 14, 10), гдѣ *вся нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 4, 13), гдѣ предстанутъ тысячи тысячъ и тьмы темъ святыхъ Ангеловъ и всѣ *силы небесныя подвигнутся.* И гдѣ тогда будутъ высокоуміе и надменность? Гдѣ тогда упоеніе и раздражительность? Гдѣ тогда расточительность, угрозы и суетное высокомѣріе? Кто постоитъ предъ страшнымъ прещеніемъ Ангеловъ Божіихъ? Представимъ себѣ, что предавшіе себя Христу и благоугодившіе Ему въ вѣкѣ семъ, будутъ судить насъ, какъ написано: *не вѣсте ли, яко святіи міровы имутъ судити* (1 Кор. 6, 2)? Ибо они, будучи подобострастными намъ человѣками въ мірѣ, благоугодили Богу; а мы, дѣлая лукавое, прогнѣвляемъ Бога.

Но, можетъ быть, какой нибудь двоедушный человѣкъ возразитъ и скажетъ: „знаетъ Господь, что бываетъ отъ немощи моей, и Онъ сострадателенъ къ моей немощи“. Увы, увы! Кто не будетъ плакать о сихъ людяхъ? Въ дѣлѣ Господнемъ извиняемся немощію, а для ссоръ, для составленія скопищъ, для дѣлъ лукавыхъ мы сильны. Для чего самъ себя обманываешь, думая посмѣваться Богу? не сѣй худаго, и не пожнешь худаго. Послушай того, кто говоритъ: *кто жестокъ бывъ противу Его, пребысть? Обетшаяй горы и невѣдятъ, превращаяй я гнѣвомъ* (Іов. 9, 4. 5).

Или сердца наши до того огрубѣли отъ объяденія, піянства и печалей житейскихъ, что не можемъ познать своего чина? Надлежало бы каждому изъ насъ подумать и сказать въ душѣ своей: „не знаю, куда мнѣ обратиться; влаюсь я всякимъ вѣтромъ. И для чего мнѣ возмущать души другихъ къ осужденію своему? Не должно ли напротивъ и тѣхъ, которые покушаются на сіе, остановить совѣтомъ и просьбами, чтобы не быть мнѣ устраненнымъ отъ сыноположенія? Ибо написано: *блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся* (Мате. 5, 9). А теперь что дѣлать мнѣ нерадивому? Что въ день суда отвѣчать предъ страшнымъ судилищемъ за свою душу и еще за тѣхъ, кого соблазнивъ совратилъ я съ пути истины? Иный оставилъ отца и матерь, другой—жену, дѣтей, друзей, имѣніе, по упованію на Христа, и избралъ безмолвіе, а я не переставалъ ихъ смущать и оскорблять“. Но ты дѣлаешь противное сему, и не безмолвствуешь въ келліи своей, но ходишь по келліямъ монаховъ, развращая души братій, клевеща брату на брата, наводя ихъ на худыя подозрѣнія, возбуждая въ нихъ бурю помысловъ, и производишь мятежи въ братствѣ. Поелику поработилъ ты себя худому вожделѣнію, то и навыкъ такимъ неразумнымъ дѣламъ. Для чего же такъ безжалостно злоупотребляешь своею жизнію? Для чего вредное душѣ твоей почитаешь полезнымъ? Для чего навлекаешь на себя чужія бѣды? Если не уцѣломудришься наконецъ, и не будешь безмолвствовать; осудятъ тебя и тѣ, кто хвалитъ тебя. Когда совершенно впадешь въ глубину золъ, тогда и самъ будешь укорять враговъ истины. Ибо совѣтъ нечестивыхъ не устоитъ по слову сказавшаго: *Господь разоряетъ совѣты языковъ* и такъ далѣе. *Совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ* (Псал. 32, 10. 11). Или еще, по жестокосердію нашему, станемъ превозноситься тѣлесною силою, не зная сказаннаго: *исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея* (16), и вскорѣ потомъ: *се очи Господни на боящіяся Его, избавитъ отъ смерти души ихъ, и препитати я въ гладъ* (18—19)?

Для чего отрекаешься выслушать увѣщаніе? Вижу движенія твои, которыя дышатъ любоначаліемъ. Не дивись славѣ, но посмотри на слѣдующую затѣмъ опасность: ибо *сильніи сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). Если нерадимъ объ одной душѣ, которую ввѣрилъ намъ Господь, и попустили ей прійдти въ запустѣніе, какъ винограднику, огражденному, но оставленному безъ воздѣланія; то ввѣритъ ли намъ Богъ попеченіе о цѣломъ садѣ? *Вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть*, а невѣрный *въ малѣ, и во мнозѣ* невѣренъ есть (Лук. 16, 10). Итакъ помолимся о душѣ, намъ ввѣренной, чтобъ дать за нее отчетъ, когда Господь подвергнетъ изслѣдованію всю вселенную. Не малая предстоитъ опасность приставленному имѣть попеченіе о стадѣ, если, противъ воли Пастыреначальника, будетъ во зло употреблять управленіе паствою. Ибо, какъ сказано, *сильніи сильнѣ истязани будутъ*.

Итакъ отрезвимся прежде, нежели пойдемъ туда, гдѣ нѣтъ утѣшающаго. Тамъ увидимъ, что кроткіе и смиренные сердцемъ въ великой славѣ, а мы непокоривые въ бѣдствіи. Ибо не дѣлаемъ ничего для Бога, изъ любви къ Нему, со смиренномудріемъ, дѣлаемъ же все въ гордынѣ, изъ человѣкоугодія и пагубнаго тщеславія. Всѣ мы горделивы, всѣ гнѣвливы и раздражительны; другъ другу завидуемъ, другъ друга угрызаемъ. *Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло. Помози намъ Боже Спасителю нашъ* (Псал. 78, 8. 9). Послушай Того, Кто говоритъ: *иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѳ. 12, 30). Или забылъ ты о томъ жерновномъ камнѣ, который назначенъ въ наказаніе творящимъ соблазны? Не обманывай самъ себя, человѣкъ: не возможно преуспѣть безъ страха Божія и безъ великаго смиренномудрія. Безъ этого сдѣланные успѣхи ведутъ къ утратѣ; ибо написано: *никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4). Поэтому *уклонися отъ зла, и сотвори благо, взыщи мира и пожени и*, чтобы достигнуть; потому что *очи Господни*

на праведныя, лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ (Псал. 33, 15—17).

Да не увлекаютъ насъ мечты и мнѣнія вѣка сего; ни чѣмъ не различны они съ тѣнію. Многіе, уснувъ богатыми, встали бѣдными; сегодня князь, а на утро скончается. Блаженны терпящіе для Господа и возгнушавшіеся прелестію вѣка сего, ибо дѣйствительно наслѣдуютъ они постоянную славу. Этотъ богачъ *облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся по вся дни свѣтло*, — и ублажали его сыны вѣка сего, но не Ангелы Божіи. А бѣдный Лазарь *лежаше предъ враты богатаго гноенъ, и желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго, но и псы приходяще облизаху гной его* (Лук. 16, 19—21). Итакъ Лазарь ничего не желалъ отъ самого богатаго, ни яствъ со стола его, ни того, что ѣлъ богатый, но желалъ малоцѣннаго, чѣмъ питались и псы. И сыны вѣка сего сколько дивились богатому и величали его по причинѣ славы его, столько уничижали бѣднаго и гнушались имъ. Но Ангелы Божіи дивились терпѣнію послѣдняго. Когда же обоихъ постигла кончина; *бысть несену быти* бѣдному *Ангелы на лоно Авраамле*, а богатый ввергнутъ въ мученіе. *И во адѣ возведъ очи свои сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча, и Лазаря на лонѣ его: и той возглашъ рече: отче Аврааме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ, и Лазарь также злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надъ всѣми сими между вами и нами пропасть велика утвердися, яко да хотящіи прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ преходятъ. Рече же: молю тя убо, отче, да послеши его въ домъ отца моего: имамъ бо пять братій: яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тіи пріидутъ* во пламень сей. *Глаголаше Авраамъ: имутъ Моисея и пророки: да послушаютъ ихъ. Рече же* ему: *ни; но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются. Рече же: аще*

Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не увѣруютъ (25—31). Какую же пользу въ тотъ часъ принесли сему богатому богатство, какое имѣлъ онъ, и веселіе, какимъ *по вся дни* веселился свѣтло?

Итакъ постараемся, возлюбленные братія, избѣжать мученій, какія уготованы презрителямъ и грѣшникамъ, прежде нежели отданы мы на то мѣсто мученій. Тогда горько будемъ плакать, не имѣя у себя ни утѣшителя, ни совѣтника, и, что всего хуже, отъ мучителей своихъ слыша: „Вы достойны наказаній, потому что сами себя довели до сего. Въ краткое время переходящаго міра могли вы избѣжать суда сего покаяніемъ, но нерадѣли, *насладистеся, упитасте сердца ваша, аки въ день заколенія* (Іак. 5, 5). Гдѣ наслажденія протекшаго времени? Гдѣ прелесть его и смѣхъ? Вотъ не миновалось ли все это, какъ тѣнь, какъ тонкій паръ, разогнанный бурею, какъ дымъ, разсѣянный вѣтромъ? Итакъ наслаждайтесь теперь, какъ сами пожелали. Ибо и симъ были вы недовольны; не только самихъ себя ввергли въ пучину золъ, но увлекли съ собою и другихъ. И тѣмъ не удовольствовались, что о собственной душѣ нерадѣли, но развратили души другихъ. Какая добродѣтель, какая заповѣдь умилостивитъ за васъ Бога? Души ваши полны были горькой ревности, соперничества, зависти и всякаго порока; ярость неукротимыхъ звѣрей возлюбили вы; а теперь окружили васъ всѣ худыя дѣла, совершенныя вами въ протекшее время. Мы небрегли о Богѣ, глаголющемъ вамъ въ святыхъ Писаніяхъ, посмѣвались, заносились высоко. И сколько долготерпѣнія къ намъ у благаго Бога, столько умножились грѣхи ваши. Господь сказалъ: *не любите міра, ни, яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15); а вы состязались о славѣ и изъ сребролюбія. Господь сказалъ: *блажени плачущіи нынѣ: яко тіи утѣшатся. Блажени нищіи духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3. 4); а вы сдѣлались горделивыми и высокомѣрными, предались смѣху и обольщенію. Господь сказалъ: *блажени кротцыи: яко тіи наслѣ-*

дятъ землю (5); а вы сдѣлались свирѣпыми и неукротимыми. Господь сказалъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся* (16); а вы возненавидѣли правду, и гнали поступающихъ правдиво. Господь сказалъ: *блажени милостивіи: яко тіи помилованы будутъ* (7); а вы безъ милосердія и сострадательности обращались съ подобострастными вамъ человѣками. Господь сказалъ: *блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ* (8); а ваши сердца помышляли о лихоимствѣ и злыхъ пожеланіяхъ. Господь сказалъ: *блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное* (10); а вы и праведныхъ притѣсняли, и истины не хранили. Чтожъ вопіете теперь? Время покаянія прошло; здѣсь мздовоздаяніе. Теперь праведные увѣнчаны; а вы грѣшники отданы въ геенну огненную. Теперь праведные, какъ свѣтъ, возсіяли въ царствѣ небесномъ; а вы грѣшники отданы во тьму кромѣшнюю. Теперь праведные съ Ангелами пѣснословятъ Бога; а вы грѣшные плачете въ мукахъ и скрежещете зубами, жалѣя, что время покаянія утратили въ нерадѣніи. Не сами ли вы отдѣлили себя отъ праведныхъ, и возревновали дѣламъ грѣшныхъ? А теперь они и вы отданы на мученіе. Посему остается вамъ оплакивать мученія и казни, постигшія тѣхъ и другихъ".

Тогда и мы въ глубокихъ воздыханіяхъ воззовемъ съ горькимъ плачемъ, говоря: *праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои* (Псал. 118, 137). Ибо когда были мы въ мимотекшемъ вѣкѣ, все сіе открылъ Ты намъ въ святыхъ Писаніяхъ но мы не вѣрили, и усумнилось сердце наше; теперь же все ясно видимъ своими очами. Горе намъ, что погубили дни свои въ великомъ нерадѣніи!

Все сіе напередъ зная, возлюбленные братія, постараемся избѣжать онаго стыда и наказанія вѣчнаго, чтобы сподобиться намъ радости праведныхъ. Долго ли будемъ носить въ себѣ похоти ветхаго человѣка? Долго ли будемъ предавать умъ свой суетнымъ удовольствіямъ вѣка сего? Воспрянемъ наконецъ; отрезвимся, какъ отъ вина, отъ памятованія

о суетной жизни. Горѣ восторгнемъ умъ и сердце, гдѣ дѣйствительно жизнь и истинный свѣтъ. Возненавидимъ міръ и что въ мірѣ; пренебрежемъ тлѣннымъ ради нетлѣннаго, земнымъ ради небеснаго. Всею силою возлюбимъ Господа, сотворившаго насъ, благаго и человѣколюбиваго Владыку; возлюбимъ другъ друга ради Господа. Смотри, сколько человѣколюбія у Владыки. Онъ говорилъ ученикамъ Своимъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любите другъ друга*. Не сказалъ: если будете приносить Мнѣ тельцовъ и козловъ; но говоритъ: *аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Итакъ, братія, соблюдемъ любовь, чистоту, безмолвіе, смиренномудріе и все, что прилично святымъ; возненавидимъ безстыдство, многоглаголаніе. Ибо написано: *мужъ языченъ не исправится на земли: мужа неправедна злая уловятъ во истлѣніе. Познахъ, яко сотворитъ Господь судъ нищимъ, и месть убогимъ. Обаче праведніи исповѣдятся имени Твоему, и вселятся правіи съ лицемъ Твоимъ* (Псал. 139, 12—14). И еще говоритъ Господь: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаіи 66, 2).

Самъ же Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, имѣющій власть живота и смерти, да просвѣтитъ умныя очи ваши, чтобы исправно служили вы Ему всѣ дни ваши, и обрѣли милость предъ лицемъ Его въ оный день. Прошу васъ воспоминать и меня грѣшнаго въ молитвахъ своихъ, чтобы и ко мнѣ недостойному умилосердился Владыка всяческихъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 40.

О благоговѣніи [1]).

Будь весьма внимателенъ, возлюбленный, чтобы не потерять тебѣ пути прямаго, и не ходить путями тмы; иначе, при кончинѣ своей, окажешься стропти-

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 42.

вымъ предъ Богомъ и предъ людьми. Ибо сказано: *Горе вамъ, оставившіи пути правыя, еже ходити въ путехъ тмы! Горе вамъ, веселящіися о злыхъ, и радующіися о развращеніи злѣмъ! Ихже стези стропотни, и крива теченія ихъ, еже далече тя сотворити отъ пути праваго, и чужда отъ праведнаго разума* (Причт. 2, 13, 16). Почему присовокуплено: *Ни бо достигнутъ лѣтъ жизни. Аще бо быша ходили въ стези благія, обрѣли убо быша стези правы гладки. Блази будутъ жители на земли, незлобивіи же останутъ на ней. Путіе нечестивыхъ отъ земли погибнутъ, пребеззаконіи же изринутся отъ нея* (19. 20. 22). Итакъ необходимо идти путемъ прямымъ, по слову сказавшаго: *Не уклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою отъ пути зла: пути бо десныя вѣсть Господь, развращени же суть, иже ошуюю* (Пр. 4, 27. 28). Бога бойся, и страхъ Божій соблюдетъ тебя; соблюдай заповѣди Его, и заповѣди Его поведутъ тебя путемъ прямымъ. Да не гнѣздятся же въ нѣдрѣ твоемъ упрямство, губительность, зависть, гордыня и тому подобное, а также ненасытность, *сквернословіе, буесловіе,* или *кощуны, яже неподобная* (Еф. 5, 4). Ибо всякій, преданный сему, заблудился съ пути истины и изнуряетъ силы свои въ мѣстахъ непроходимыхъ. А кто идетъ путемъ прямымъ, того введетъ онъ въ обитель. Итакъ не утрать нелицемѣрнаго благоговѣнія, возлюбленный братъ. А благоговѣніе въ томъ состоитъ, чтобы *отгребатися отъ всякаго вида злаго* (1 Сол. 5, 21).

Если же и случится намъ подпасть укоризнѣ за доброе дѣло, не устыдимся укоризнъ, несправедливо дѣлаемыхъ намъ людьми, и не станемъ дѣлать того, чего не должно. Ибо написано: *людіе Мои, имже имя Мое въ сердцы вашемъ, не бойтеся укоренія человѣча, и похуленію ихъ не покоряйтеся. Якоже бо риза снѣдена будетъ временемъ, и яко сукно изъястся мольми, правда же твоя во вѣки будетъ, и спасеніе* твое *въ роды родовъ* (Исаіи 51, 7. 8). И еще говоритъ: *Азъ же не противлюся, ни противоглаголю. Плещи мои вдахъ на раны, и ланитѣ мои на заушенія, лица же моего не*

отвратихъ отъ студа заплеваній, и Господь помощникъ ми бысть. Сего ради не усрамихся, но положихъ лице свое, яко твердый камень, и разумѣхъ, яко не постыждуся (50, 5—7). Посему, хотя бы неправда, по видимому, произносила намъ осужденіе и торжествовала, не убоимся, и не оставимъ прямаго пути, по слову сказавшаго: *аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое* (Псал. 26, 3). И еще говоритъ: *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа* (Псал. 30, 25). И еще: *не ревнуй славѣ грѣшника: не вѣси бо, кое будетъ превращеніе его* (Сир. 9, 14).

Лучше дѣлать все по Богу, и заслужить похвалу о Господѣ, нежели жить худо, и имѣть дурную о себѣ славу. Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Итакъ не уклоняйся съ прямаго пути въ мѣста непроходимыя; иначе окружитъ тебя множество дикихъ звѣрей, и волненіе водъ многихъ; и тогда мучимый горестію, будешь раскаяваться. Ибо кто мучится горестію? Не тотъ ли, кого окружаетъ зло? Богъ же, человѣколюбивый и благій, не хочетъ зла созданію Своему, по слову сказавшаго: *не веселится о гибели живыхъ. Правда бо безсмертна есть* (Прем. Сол. 1, 13. 15). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *никтоже искушаемь да глаголетъ, яко отъ Бога искушаемь есмь: Богъ бо нѣсть искуситель злымъ, не искушаетъ же Той никогоже. Кійждоже искушается, отъ своея похоти влекомъ и прельщаемъ. Таже похоть зачемши раждаетъ грѣхъ: грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 13—15).

Похоть—матерь грѣха. Она извергла Еву изъ рая. Она Каина сдѣлала братоубійцею. Она въ Египтянкѣ возбуждала неистовую любовь къ цѣломудренному Іосифу; богобоязненный же юноша удерживалъ ее. Она низложила Божій народъ въ пустынѣ. Она истребила семь народовъ въ землѣ ханаанской; ею прогнѣвали они Сотворшаго ихъ, и за то подверглись

истребленію. Она сердце сыновъ Израилевыхъ отклонила отъ Всевышняго, какъ написано: *кони женонеистовни сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Іер. 5, 8). Она обольстила судей народныхъ въ Вавилонѣ. Похоть — злая матерь грѣха. Она возбуждала войны и мятежи на землѣ. Она научила Иродіаду просить себѣ главу Крестителеву. Ее возлюбивъ Іуда, предалъ Господа славы въ руки беззаконныхъ, и возжелавъ золота, погубилъ жизнь. Посему будемъ бѣгать всякаго злаго вожделѣнія, возлюбленные братія, отгонимъ оное отъ сердца своего, не дадимъ ему пощады; потому что не приноситъ оно плодовъ, но дьявольское есть прозябеніе. Это *ни струпъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ни елея, ни обязанія* (Исаіи 1, 6).—Это душевный струпъ и сердечная рана. Похоть преграждаетъ намъ доступъ въ собраніе святыхъ. Она отвлекаетъ насъ отъ небеснаго и привязываетъ къ земному. Это—дерево, на которомъ есть листья, но вовсе нѣтъ плода; есть листья и даже густыя, но въ густотѣ листьевъ сихъ порожденія ехиднины.

Посѣки древо грѣха, и на его мѣстѣ, въ душѣ своей, насади древо жизни, честный крестъ, упованіе на Спасителя и смертныя Его страданія. Любовь Его да будетъ въ сердцѣ твоемъ какъ утесъ, выдавшійся въ море, и обуреваемые на морѣ корабли призывающій въ пристань жизни. Подвизайся, какъ добрый воинъ, чтобы получить вѣнцы. Послушай Того, Кто говоритъ: *благоговѣйны сотворите сыны Израилевы* (Лев. 15, 31). Когда законно будешь подвизаться, тогда несомнѣнно познаешь и дары царевы; тогда познаешь, что прекрасно, полезно и благодѣтельно познавать и ожидать Господа и соблюдать заповѣди Его; тогда, при воздаяніи, ощутишь, что труды какъ бы миновались во снѣ. Что діадима на главѣ царя, возсѣдающаго въ царствѣ своемъ, то будутъ для тебя радость твоя и веселіе твое; — и *радости твоея никтоже возметъ отъ тебе.* Да дастъ же намъ Господь обрѣсти милость предъ благостію Его и въ настоящемъ и въ будущемъ вѣкѣ. Господу слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 41.

О тѣхъ, которые отпадаютъ по собственному нерадѣнію и какими либо предлогами извиняются во грѣхахъ [1]).

Возжелалъ ты, братъ, уединенной жизни? Къ доброму стремишься дѣлу, если сохранишь сіе до конца. Посему трезвись, и будь внимателенъ къ себѣ, какъ мудрый, а не какъ немудрый, какъ монахъ, а не какъ не монахъ. Ибо *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Еф. 6, 12). Итакъ трезвись до конца, чтобы тебѣ, по собственному нерадѣнію и по невнимательности, потерпѣвъ пораженіе, не сказать въ неразуміи: „и въ монахи пошелъ я, но и тамъ не нашелъ пути спасенія". Итакъ, что же, братъ, ужели уничижимъ благодать Господню? Для чего порочишь монашескую жизнь, когда самъ не восхотѣлъ воспользоваться ею и потрудиться о душѣ своей? Ты увлекался больше своими похотями и услажденіями помысловъ и винишь еще монашескую жизнь? Если бы сохранилъ ты заповѣди Господни, то не палъ бы; если бы возлюбилъ ты страхъ Божій, то соблюлъ бы душу свою. Во-первыхъ, не сохранялъ ты правила монашеской жизни; нерадѣлъ о Божіей службѣ, любилъ ходить путями кривыми и возлюбилъ паче высокоуміе; уничижалъ старшихъ себя; не любилъ воздержанія, возлюбилъ же паче многояденіе; не любилъ бдѣнія, возлюбилъ ненасытный сонъ; не любилъ чистоты, возлюбилъ же паче оскверненіе; не любилъ кротости и смиренномудрія, возлюбилъ же паче гордыню; не любилъ покорности, возлюбилъ же паче непокорность; не возненавидѣлъ раздражительности и гнѣва, возлюбилъ же паче козни и памятозлобіе; не любилъ безмолвія и молитвы, возлюбилъ же паче вопли и клятву; не хранилъ степенности и благоговѣнія, возлюбилъ же паче пустословіе съ смѣ-

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 43.

хотворами; не любилъ молчанія и прямизны, возлюбилъ же паче многословіе и пересуды; не любилъ съ сокрушеніемъ стоять на молитвѣ, возлюбилъ же паче пареніе ума; не любилъ нестяжательности, возлюбилъ же паче сребролюбіе; не любилъ подвижничества и труженичества, возлюбилъ же паче роскошь и забавы; не любилъ дѣлать своими руками, возлюбилъ же паче скитаніе; не любилъ братолюбія, возлюбилъ же паче радоваться, совращая на худое; не любилъ сострадательности къ угнетеннымъ, возлюбилъ же паче быть жестокимъ и несострадательнымъ; не любилъ потерпѣть ради Господа смерть и укоризну, возлюбилъ же паче первосѣданіе и пустыя похвалы; не сохранилъ страха Божія и любви Божіей, возлюбилъ же паче небоязненность и братоненавистничество. И что еще сказать? Возненавидѣлъ небесное, возлюбилъ земное, а самъ винишь монашескую жизнь? Не знаешь развѣ, что написано: *погубитъ Господь вся глаголющыя лжу* (Псал. 5, 7); и еще: *и не глаголите на Бога неправду: яко Богъ судія есть* (Псал. 74, 6. 8). Видишь ли, братъ, что вина въ насъ, а не въ другихъ?

Войди же въ себя и обратись ко Господу всѣмъ сердцемъ: не хочетъ Онъ *смерти грѣшника, но еже обратитися и жити ему* (Іезек. 18, 32). Господь всѣмъ хочетъ спастися, потому что Онъ благъ. Уязвленъ ты? Но можешь исцѣлиться. Палъ ты? Но востань только и не вдавайся въ погибель до конца. Самъ Спаситель нашъ сказалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя* (Лук. 5, 31. 32). Посему потерпи, возлюбленный братъ, и дамъ тебѣ совѣтъ. Живи въ безмолвіи и имѣй предъ очами страхъ Божій; собравъ свои помыслы, разбери ихъ, какъ судія; вникай, какъ велъ ты себя въ прошедшее время, съ тѣхъ поръ, какъ вступилъ въ монашескую жизнь, чтобы, узнавъ, что было въ тебѣ причиною такого состоянія, замѣтить тебѣ въ сердцѣ своемъ и вредъ, и причину вреда, и то откуда возникла причина такого вреда. Если купецъ попадетъ въ руки морскимъ разбой-

никамъ, или потонетъ у него корабль, и потеряетъ весь грузъ; то не забудетъ того мѣста, гдѣ потерянъ имъ грузъ. И если по прошествіи долгаго времени случится ему проходить тѣмъ же мѣстомъ, проходитъ онымъ съ большею подозрительностію. Будемъ же подражателями сихъ людей и даже еще болѣе умными. Они, потерявъ тлѣнное богатство, не забываютъ мѣста утраты; а мы губимъ богатство нетлѣнное. Итакъ пребывай въ безмолвіи, какъ выше сказано, собери свои помыслы, день и ночь углубляйся въ духъ свой, чтобы узнать тебѣ причину такого ущерба и упадка: не снискалъ ли ты въ началѣ вольности, и вольность сія совратила твой скромный помыслъ, растлила нравы, сдѣлала тебя наглымъ и безстыднымъ; не отъ многоглаголанія ли зачался вредъ, не чревоугодіе ли было причиною; не отъ непокорности ли произошелъ вредъ; не отъ желанія ли видѣть различныя мѣста; не подъ предлогомъ ли оказать услугу или развлечься, вольность твоя произвела самое величайшее зло? И, узнавъ сіе, съ помощію благоговѣнія, пресѣки вольность и наглость.

Не стыдись, когда нарушители заповѣдей Господнихъ называютъ тебя лицемѣромъ. Ибо ясно видно, что упоминаютъ они о лицемѣріи не для исправленія брата, но чтобы онъ, устыдившись, сталъ наглымъ, безстыднымъ, чуждымъ правыхъ мыслей. Ибо благоговѣйныхъ называютъ лицемѣрами тѣ, къ которымъ говоритъ Владыка: *лицемѣре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Лук. 6, 42). Итакъ не смущайся укоризною, возлюбленный братъ; не привыкай къ ненаказанности; ибо *не наказанныхъ срѣтаетъ смерть*, говоритъ святое Писаніе (Притч. 24, 8). Какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *аще сердце не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу* (1 Іоан. 3, 21). И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ. Да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца, или яко тать, или яко чуждопосѣтитель. Аще ли же яко христіа-*

никъ, да не стыдится, да прославляетъ же Бога о имени семъ. *И аще праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится* (1 Петр. 4, 14. 16. 18)?

Бѣгай вольности и смѣха; ибо сіе неприлично душѣ твоей. *Кая часть вѣрну съ невѣрнымъ* (2 Кор. 6, 15)? Подобнымъ образомъ чревоугодіе обуздывай воздержаніемъ, сребролюбіе — подвигами и нестяжательностію, многоглаголаніе — молчаніемъ, нетерпѣніе сидѣть на мѣстѣ—пребываніемъ въ келліи, лѣность—памятованіемъ будущихъ благъ, непокорность—смиренномудріемъ. Если же и подъ видомъ ненависти къ пороку врагъ устроитъ тебѣ зло; то впослѣдствіи блюди себя чистымъ, не принимай участія въ чужихъ грѣхахъ. А я по своему разумѣнію разсуждаю, что началомъ золъ была вольность, и что она сдѣлала тебя безстыднымъ. Посему говоритъ: *блаженъ мужъ, иже боится всѣхъ за благоговѣніе* (Притч. 28, 14).

Что выгоднаго имѣетъ міръ? Или что добраго доставляетъ онъ любящимъ его? Поялъ ли кто жену?—начало печали. Родилъ сына?—другая забота. Родился еще сынъ?—новая печаль. Умеръ одинъ сынъ?—оставилъ родителямъ по себѣ слезы. А если и живъ, но сталъ злонравенъ, то больше о немъ скорби, нежели объ умершемъ. А когда мужу настанетъ часъ смерти его; то болѣе, нежели о смерти, скорбитъ онъ о томъ, что оставляетъ жену свою вдовою и дѣтей своихъ сиротами. Отъ всего этого тебя, монахъ, освободило иго Христово; для чего же хочешь опять возвратиться на прежнее?

Не отчаявайся въ себѣ, и не говори: „не могу уже спастись“. Напротивъ того очень еще можешь спастись. Возлюби страхъ Божій всею душею своею; и онъ уврачуетъ раны твои, и впредь сохранитъ тебя неуязвляемымъ. Пока душа твоя любитъ страхъ Господень, не впадешь въ сѣти діавольскія, но будешь какъ орелъ, парящій въ высоту. Если же душа послѣ сего вознерадѣвъ, пренебрегши страхъ Божій, низринувшись съ высоты, дѣлается игралищемъ преисподнихъ; то они, закрывъ ей глаза, вторгаютъ ее въ страсти безчестія, какъ вола, впряженнаго въ ярмо.

Посему, возлюбленный братъ, позаботимся объ истинѣ, позаботимся о своемъ спасеніи, позаботимся о часѣ смертномъ. Возненавидимъ дѣла мірскія; все это останется здѣсь и не избавитъ насъ во время нужды, когда и раскаяваясь, не получимъ отъ того пользы, когда будемъ молить объ отпущенніи грѣховъ, и не будетъ разрѣшающаго. Увы, увы, какъ страшенъ часъ смертный, когда душа разлучается съ тѣломъ! Тогда будутъ сопутствовать не отецъ сыну, не матерь дочери, не жена мужу, не братъ брату, но только дѣла каждаго, и что онъ сдѣлалъ добраго или худаго. Поэтому пошлемъ предъ собою дѣла добрыя, чтобы, когда сами пойдемъ, они приняли насъ во градъ святыхъ.

Если хочешь преуспѣть, то здѣсь еще снищи себѣ дружество самого Царя. Какую, думаешь, обрѣтешь тамъ славу, возлюбленный братъ, если здѣсь еще снищешь себѣ дружество Царя славы? Въ какой мѣрѣ Его чувствуешь здѣсь, на такую степень и Онъ возведетъ тебя; сколько здѣсь служишь Ему, столько и тебя почтитъ Онъ тамъ. Ибо написано: *токмо прославляющія Мя прославлю, и уничижающіи Мя безчестни будутъ* (1 Цар. 2, 30). Итакъ, чти Его всею своею душею, чтобы и тебя сподобилъ Онъ чести святыхъ.

Чѣмъ же должно снискивать благоволеніе Его? Принеси Ему золото и серебро: если видишь нагаго, одѣнь. А ежели у тебя нѣтъ ничего такого, то принеси Ему иные дары, честнѣйшіе золота и серебра,—вѣру, любовь, воздержаніе, терпѣніе, великодушіе, смиренномудріе. Удерживайся отъ пересудовъ; блюди очи свои, чтобъ не видѣть *суеты*, руки свои, чтобъ не дѣлать неправды; ноги свои уклони съ худаго пути. Утѣшай малодушныхъ; будь сострадателенъ къ немощнымъ, подай чашу студеной воды жаждущему, дай уломокъ хлѣба алчущему. Что имѣешь у себя, и чѣмъ Онъ надѣлилъ тебя, то и приноси Ему; ибо и двухъ лептъ вдовицыныхъ не отвергъ Христосъ. Чего Илія просилъ у вдовицы? Не воды ли мало въ сосудѣ, и не укрухъ ли хлѣба? И воз-

ставъ Илія, *иде въ Сарепту Сидонскую, и пріиде ко вратомъ града. И се тамо жена вдова собираше дрова. И возопи Илія вслѣдъ ея, и рече: принеси нынѣ ми мало воды въ сосудѣ, и испію. И иде взяти, и возопи вслѣдъ ея Илія, и рече: пріими убо мнѣ и укрухъ хлѣба въ руцѣ своей* (3 Цар. 17, 10. 11).

Видишь, возлюбленный, что служило къ пропитанію святымъ Пророкамъ? Воды мало и укрухъ хлѣба, и то еще съ нуждою; ибо все ихъ попеченіе было о благахъ, уготованныхъ имъ на небесахъ. И мы, возлюбленные братія, возлюбимъ путь святыхъ. Пока есть еще у насъ время, сотворимъ Ему прекрасные плоды покаянія. Не утратимъ времени удобнаго къ покаянію.

Не будемъ увлекаться мечтами міра сего; не станемъ входить въ связи съ людьми, которые небогобоязненно дѣлаютъ дѣла свои, и не поревнуемъ дѣламъ небрегущимъ о своемъ спасеніи. По изреченію Апостола, *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33). И у другаго говоритъ: *Имися моего наказанія, не остави, но сохрани е себѣ въ жизнь твою. На пути нечестивыхъ не иди, ниже возревнуй путемъ законопреступнымъ: на немъ же аще мѣстѣ воя соберутъ, не иди тамо: уклонися же отъ нихъ, и измѣни. Не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ: отъимется сонъ отъ нихъ, и не спятъ. Тіи бо питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются. Путіе же праведныхъ подобнѣ свѣту свѣтятся: предходятъ и просвѣщаютъ, дондеже исправится день* (Притч. 4, 13—18). И еще говоритъ: *не бывай другъ мужу гнѣвливу, и со другомъ жестокосердымъ не соводворяйся: да не когда научишися путемъ его, и пріимеши тенета души твоей* (Притч. 22, 24. 25). И еще у другаго говоритъ: *Сіи суть источницы безводни, мглы отъ вѣтръ преносими, имже мракъ темный во вѣки блюдется. Прегордая бо суеты вѣщающе, прельщаютъ въ скверны плотскія похоти, отбѣгающихъ* отъ словесъ правыхъ и *живущихъ во лжи. Свободу имъ обѣщавающе, сами раби суще тлѣнія: имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть. Аще бо отбѣгше сквернъ міра* сего *въ разумъ Гос-*

пода нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горша первыхъ (2 Петр. 2, 17—20). И еще говоритъ у другаго: *молимъ же вы, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы* и доброрѣчіемъ *прельщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 16, 17. 18).

Итакъ будемъ бѣгать пути широкаго, отводящаго въ пагубу; изберемъ путь тѣсный, вводящій въ вѣчное царство. Потрудимся здѣсь добровольно, пока еще не принуждены трудиться невольно. Возненавидимъ страстный міръ и страстную жизнь. Проложимъ себѣ прямыя стези. Возлюбимъ прилежаніе, горя духомъ предъ Господомъ. Здѣсь будемъ добровольно плакать, чтобы умилостивить намъ Бога, и Онъ избавитъ насъ отъ вѣчнаго огня и скрежета зубовъ. Возлюбимъ плачъ; потому что заповѣданъ онъ Христомъ: ибо Самъ сказалъ: *блажени плачущіи нынѣ: яко тіи утѣшатся* (Маѳ. 5, 4). Представимъ себѣ, возлюбленные братія, плавающихъ по морю: какія терпятъ они бѣды, борясь съ моремъ, проходя обширныя пучины водъ? Когда же исполнится кому время найма его, не помнитъ онъ бѣдствій, какія терпѣлъ, борясь съ моремъ, по причинѣ радости, что получилъ полную свою награду; лучше же сказать, съ охотою пускается на новое мореплаваніе. Они едва только оканчиваютъ, какъ вновь начинаютъ; а намъ, возлюбленные братія, если успѣемъ хорошо совершить предлежащій намъ подвигъ, нѣтъ необходимости снова начинать то же теченіе; сіе и невозможно. Подвигъ кратокъ, братія, а мздовоздаяніе неизглаголанно. Приступимъ же къ дѣлу Господню, возлюбленные, отъ всего сердца и всѣми силами, пока есть еще время. Какъ *нераскаянна дарованія Божіи и званіе* святыхъ (Рим. 11, 29), такъ и противящимся отъ начала уготовано противное. Посему *блаженъ мужъ*, боящійся Господа; *зане пріиметъ* отъ Него *вѣнецъ, егоже уготова любящимъ Его* (Іак. 1, 12). Господу слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 42.

Къ отпадшему брату, и о покаяніи [1]).

Живущимъ въ подчиненіи у духовнаго отца врагъ внушаетъ слѣдующее: „Отойди отъ него, живи самъ по себѣ, и больше будетъ у тебя покоя“. И братъ, если послушается такихъ помысловъ, разлучается съ братствомъ.

Если же врагъ увидитъ, что помыслъ у брата нѣсколько трезвенъ; то внушаетъ ему мысль: „иди въ глубь пустыни“. Потомъ, когда братъ поживетъ нѣсколько времени въ пустынѣ, ненавистникъ добра—демонъ влагаетъ въ него помыслъ унынія, представляетъ ему и продолжительность времени, и скудость потребнаго, и немощь старости, и трудность пустынной жизни. И если врагъ возможетъ поколебать брата, то гонитъ его изъ пустыни, и влечетъ ближе къ селенію или городу, и тогда влагаетъ въ него блудныя мысли. Братъ еще удерживается и не ходитъ въ городъ, не приближается къ селеніямъ. А врагъ, увидѣвъ такое намѣреніе брата, изобрѣтаетъ свои хитрые способы, чтобъ возмутить и низложить брата. И одинъ изъ сихъ способовъ есть слѣдующій: въ какой нибудь день, когда братъ безмолвствуетъ въ келліи, врагъ подущаетъ женщину постучаться къ нему подъ предлогомъ, что она сбилась съ дороги и испугалась, или пришла за милостынею; или женщина показываетъ видъ, что ищетъ знакомаго ей монаха. Братъ, отворивъ дверь свою, видитъ женщину, стоящую у келліи его; и она говоритъ: „господинъ авва, гдѣ живетъ такой-то монахъ? И какъ день уже преклонился, сдѣлай милость, пусти меня въ дверь свою на эту ночь, чтобы меня скитающуюся не съѣли звѣри“. Нерѣдко бываетъ, что женщина приводитъ съ собою и другую подругу. А также приносятъ онѣ съ собою деньги и что нибудь годное на потребу, чтобъ прельстить тѣмъ брата. Тогда

1) По сл. пер. Ч. I. Сл. 87.

братъ съ двухъ сторонъ боримъ бываетъ помыслами: боится онъ, чтобы не преступить ему заповѣди, не оказавъ милосердія, и чтобы не уловлена была душа его, сдѣлавъ доброе дѣло. Но не буду длить слова; монахъ преодолѣвается похотію. И по совершеніи беззаконія, если вознамѣрится отослать отъ себя женщину, отвѣчаетъ она ему, говоря: „обезчестивъ меня, отсылаешь отъ себя? Куда же пойду, какъ покажусь на глаза родителямъ своимъ? Дѣло не можетъ быть утаено. Итакъ несомнѣнно знай, монахъ, что не отойду отъ тебя, но буду сидѣть у твоей келліи; откуда хочешь бери и корми меня". Тогда монахъ начинаетъ оплакивать себя, что широко отворилъ дверь келліи своей.

Итакъ, зная это, монахъ, блюди себя. Если впадешь въ сѣти женщины, трудно будетъ тебѣ выпутаться изъ нихъ. Ибо сказано: *тенетами устенъ привлече его* (Притч. 7, 21). Посему напередъ зная, какія будутъ послѣдствія грѣха, и какое безчестіе влагаетъ грѣхъ въ эту сокровищницу для совершившихъ оный, бѣгай сладострастія; ибо плоды его— плоды стыда. Наслажденію предшествуетъ похоть, а за наслажденіемъ слѣдуетъ печаль. Итакъ разсуди, что по наслажденіи приходитъ печаль. И бѣгай грѣха, представляя въ мысли стыдъ отъ людей, а паче того страхъ Господень. Прогони отъ себя бѣса, который хочетъ обольстить тебя и расхитить труды твои, чтобы впослѣдствіи жить тебѣ безпечально. Господь сердцевѣдецъ знаетъ, что не по злобѣ или не по человѣконенавистничеству гонишь отъ себя женщину, но чтобы доброе твое дѣло не причинило тебѣ зла.

А если кто скажетъ, что страннолюбіе прекрасно, то и я съ нимъ согласенъ. Но страннолюбивый обязанъ подражать человѣку, который пробуетъ серебро въ плавильнѣ, и чистое возьметъ себѣ, а негодное кинетъ. То есть, соблюдай заповѣдь, но бѣгай грѣха, какъ устъ зміиныхъ. Ибо сказавшій: *страненъ бѣхъ, и введосте Мене* (Матѳ. 24, 35), сказалъ также: не твори блуда (Исх. 20, 13).

Трезвись въ юности своей. Трезвись, чтобы, ставъ нерадивымъ, отъ юности до старости не быть тебѣ рабомъ страстей. Кто потерпѣлъ кораблекрушеніе среди моря, тотъ, можетъ быть, и бодрствовалъ и подвизался; но сильное волненіе преодолѣло его. А кто потерпѣлъ кораблекрушеніе въ пристани, тотъ подобенъ человѣку, который, по собственному своему нерадѣнію, корабль господина своего завелъ въ пучину и погубилъ. Такъ и ты, монахъ, если внимателенъ къ себѣ, то находишься въ пристани. Посему нѣтъ намъ пользы отъ препровожденія времени въ селеніяхъ. Если же прійдетъ нужда дойдти до селенія, то не развлекай себя бесѣдою съ женщинами. Иначе душа твоя увлечена будетъ подобно проглотившему уду. Итакъ трезвись; потому что паденіе отъ тебя не далеко. Въ благоговѣніи и страхѣ Божіемъ борись съ искушеніемъ. Безстыдство—матерь блуда. Женщины, если увидятъ, что обходишься съ ними вольно и говоришь о пустомъ, то побудивъ еще къ худшему, доведутъ тебя до паденія. Даже при всемъ благоговѣніи своемъ не полагайся самъ на себя. Но трезвись, чтобы подъ видомъ сокрушенія и благоговѣнія не разслабили ума твоего рѣчами своими. Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: длятъ онѣ рѣчи, покушаясь преклонить тебя на страсть. Но какъ сказалъ Спаситель: *Се Азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (Матѳ. 10, 16). И чрезъ Апостола повелѣваетъ Онъ, говоря: *Не бывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія. И не упивайтеся виномъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 17, 18). Итакъ несомнѣнно знай, возлюбленный, что, хотя бы ты былъ въ мірѣ какъ чистое золото, но если пойдешь въ монахи, и вознерадишь о себѣ, то не замедлишь сдѣлаться подобнымъ свинцу. А также если, пошедши въ монахи, по истинѣ возлюбишь Господа, то не замедлишь стать подобнымъ жемчужинѣ, не имѣющей въ себѣ скверны или порока, или чему либо подобному; и будешь во всемъ неукоризненъ

Желательно мнѣ также сдѣлать для тебя извѣстнымъ, что предающійся грѣху выдерживаетъ сильнѣйшую брань, нежели воздерживающійся отъ грѣха. Какъ выливающій грязь, гдѣ бы то ни было, увеличиваетъ зловоніе; такъ и не воздерживающійся усилитъ въ себѣ страсть. Знай, что если вознерадишь о себѣ, то напослѣдокъ будешь раскаяваться. Апостолъ говоритъ: *Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ, и раздѣлися* (1 Кор. 7, 32, 33). Ты же, монахъ, избралъ для себя попеченіе не о мірѣ, но о томъ, какъ угодить Господу, почему и исказилъ ты себя *царствія ради небеснаго* (Матѳ. 19, 12). Еще повторяю, если не будешь воздерживаться, то напослѣдокъ будетъ у тебя много разныхъ печалей, по слову Апостола: *скорбь плоти имѣти будутъ таковіи* (1 Кор. 7, 28); потому что оженившійся бываетъ скуденъ въ добродѣтели, развлекаясь заботами о домѣ, о женѣ, о пропитаніи дѣтей. *А не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви.* Ты исказилъ самъ себя *царствія ради небеснаго*, не желѣзомъ отсѣкши уды (въ этомъ нѣтъ добродѣтели), но благочестивымъ помысломъ преодолѣвъ сладострастіе. Посему держись однихъ и тѣхъ же правилъ; такъ какъ написано: *благо тебѣ, еже не обѣщеватися, нежели обѣщавшуся не отдати* (Екл. 5, 4). Итакъ принуждай себя къ воздержанію и найдешь и мысли свои и умъ свой чистыми, подобно тихой пристани, исполненной безмолвія. И надежда будущихъ благъ утучнитъ душевныя твои силы, *яко отъ тука и масти* исполненныя (Псал. 62, 2), чего да сподобитъ насъ Господь праведный Судія! Аминь.

Умоляю тебя: не растлѣвай и инымъ образомъ храма Божія, не оскорбляй Духа Божія, живущаго въ насъ, и Ангеловъ святыхъ, которымъ повелѣно охранять насъ день и ночь, и которые обращаютъ въ бѣгство скрежещущихъ на насъ зубами невидимыхъ бѣсовъ, чтобы не стали они нашими обвинителями въ день суда, и чтобы не подвергались мы

содомскому истребленію. Пусть стѣны будутъ вокругъ насъ; пусть скроетъ насъ кровля, и дверь заградится, и тма распрострется; а мы будемъ содержать въ умѣ, что ничто касающееся до насъ не сокрыто отъ Того, Кто отдѣлилъ тму отъ свѣта. И да убѣдитъ тебя Пророкъ, который говоритъ: *Разумѣйте безумніи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся. На саждей ухо, не слышитъ ли? Создавый око не смотряетъ ли? Наказуяй языки не обличитъ ли, учай человѣка разуму? Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна* (Псал. 93, 8—11). Возлюбленный братъ! не одни дѣла человѣческія, но и помышленія видитъ Господь.

Если же врагъ будетъ внушать тебѣ такую мысль: „есть покаяніе; поэтому воспользуйся своею волею"; то скажи ему: „какая нужда, діаволъ, разорять построенный домъ, и снова опять строить его?" Апостолъ говоритъ: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте* (Филип. 2, 12). А гдѣ страхъ и трепетъ, тамъ, очевидно, никакого нѣтъ наслажденія. Итакъ, возлюбленный братъ, займись своимъ спасеніемъ, и, пребывая въ безмолвіи, собери свои помыслы и скажи самъ въ себѣ: „Столько времени исполнялъ ты, человѣкъ, похоти плоти и помышленій своихъ! Какую же получилъ ты пользу, и что пріобрѣлъ себѣ, дѣлая это? Приложилъ ли къ возрасту своему локоть единъ? Но ты сталъ тученъ? Значитъ, ты ничего не собралъ въ себѣ, кромѣ пиши червей. Но что же пріобрѣлъ ты? Ужели наполнилъ благами небесную сокровищницу, когда живешь такъ безстрашно? Какая польза отъ того, что оставилъ ты міръ?"

Увы, душа моя, до такого дошла ты состоянія, до такого превращенія! Вотъ, братія мои украшены добродѣтелями, по истинѣ боятся Бога; а я хожу во тмѣ, съ ранняго утра раскаяваюсь въ томъ, что дѣлаю, а впослѣдствіи поступаю еще хуже. И поелику Господь даровалъ мнѣ силу и здоровье, то, полагаясь на сіе, прогнѣвляю своего Создателя. Для чего нерадива ты, душа моя? Для чего небрежна? Не оставитъ тебя здѣсь Сотворившій тебя изъ ни-

чего и Приведшій въ бытіе. Пошлетъ Онъ Ангела Своего, и должна будешь идти отсюда. Познай немощь свою, душа моя. Долго ли будешь прекословить Сотворившему тебя и повелѣніямъ Его? Позоромъ для Ангеловъ и для человѣковъ сдѣлалъ ты меня, діаволъ, когда я послушался злочестиваго совѣта. Ты внушилъ мнѣ мысль: „однажды удовлетвори похотѣнію своему, и потомъ не будешь болѣе удовлетворять оному, и грѣхъ твой не будетъ извѣстенъ". Вотъ маловажное это дѣло стало для меня великою пропастію: не могу противиться лукавымъ и разнообразнымъ твоимъ вожделѣніямъ. Вода нашла себѣ малую скважину, и сдѣлала изъ нея великое, для всѣхъ видное, отверстіе. Навыкъ ко грѣхамъ дѣйствительно къ худшему ведетъ падшаго. Ты омрачилъ умъ мой нечистыми помыслами и ввергнулъ меня въ ровъ грѣха. Кого мнѣ просить, чтобы плакалъ о мнѣ? По лѣности моей врагъ обнажилъ меня; но съ упованіемъ обращаясь къ Богу, не до конца отчаяваюсь въ спасеніи своемъ.

Что же мнѣ дѣлать съ обольстителемъ? Уничтожилъ онъ во мнѣ воздержаніе немощами чрева моего, сдѣлалъ меня чуждымъ для молитвеннаго бдѣнія; насадилъ во мнѣ сребролюбіе, подъ предлогомъ продолжительной старости; изсушилъ мои слезы; сердце мое сдѣлалъ грубымъ; отвлекъ меня отъ подчиненія о Христѣ, умножилъ для меня развлеченія; сдѣлалъ меня непокорнымъ; довелъ до того, что я не трудился, а занимался суетами; научилъ меня зависти и злословію; не дозволилъ мнѣ видѣть бревна въ окѣ своемъ и представлялъ взорамъ моимъ сучецъ въ окѣ брата моего. Онъ совѣтуетъ мнѣ скрывать, что у меня въ сердцѣ; а если братъ мой впадетъ въ прегрѣшеніе, подаетъ мнѣ совѣтъ, отзываться о немъ насмѣшливо; онъ сдѣлалъ меня высокомѣрнымъ, раздражительнымъ и гнѣвливымъ; научилъ меня объяденію, піянству и сластолюбію; готовилъ душѣ моей утраты, какъ бы пріобрѣтеніе какое; научилъ меня разсѣянности во время чтенія и псалмопѣнія. Молюсь, и не знаю о чемъ; отдаюсь въ плѣнъ, и

не разумѣю того; многократно вразумляемый людьми, боящимися Господа, не повиновался я доброму ихъ наставленію; слова ихъ принималъ за стрѣлы, и увѣщаемый гнѣвался. Довольно съ тебя, діаволъ. Взойди наконецъ сама въ себя, душа моя. На что надѣясь, прогнѣвляешь ты Создателя своего? Долго ли возвращаться тебѣ къ тѣмъ же злымъ дѣламъ? Не отвергай благодати Покровителя своего, чтобы не удалился Онъ отъ тебя, и не была ты предана въ руки враговъ своихъ. Бѣгай діавола и дѣлъ его, душа моя; онъ человѣконенавистникъ, *человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44). Если приступишь къ нему, не пощадитъ и погубитъ тебя. Оставь лукаваго, и прилѣпись къ человѣколюбцу Богу. Устыдись, наконецъ, душа, и вступи на путь спасенія. Уязвлена ты? не отчаявайся въ себѣ самой. Не рѣдко бывало, что подвижникъ падалъ и, въ послѣдствіи, оказывался увѣнчаннымъ. Пала ты? возстань, мужайся и скажи: *нынѣ начахъ* (Псал. 76, 11). Не оставайся въ своемъ паденіи, чтобы тебѣ, какъ трупу, не обратиться въ пищу птицамъ и звѣрямъ, о чемъ вопіетъ Пророкъ: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдующуюся Тебѣ: душъ убогихъ Твоихъ не забуди до конца* (Псал. 73, 19).

Припади и ты къ Царю славы, исповѣдуя грѣхи свои; у Него множество щедротъ. Кто хочетъ дойти до земнаго Царя, тѣхъ останавливаютъ стражи у вратъ, гонятъ прочь воины и служители; они приносятъ дары князьямъ, чтобы успѣть въ своемъ намѣреніи. А ты, приступая къ Царю всяческихъ, не бойся ничего такого. Ему не нужны дары; не кому взять ихъ и остановить тебя; прямо входишь къ самому Царю, и Онъ принимаетъ тебя; потому что не памятозлобивъ, человѣколюбивъ и *раскаявайся о злобахъ* человѣческихъ (Іоил. 2, 13). Приступая же къ Нему, приступай не съ лицемѣріемъ, не съ двоедушіемъ, но съ чистою совѣстію. Прежде, нежели скажешь что нибудь, не важное или важное, Онъ предвидитъ, о чемъ будешь говорить. И прежде, нежели отверзешь уста свои, напередъ знаетъ, что у тебя въ сердцѣ. Не колеблись и не скрывай своего

недуга. Врачъ не жестокъ, но сострадателенъ, врачуетъ словомъ. Онъ *рече, и быша* (Псал. 32, 9); въ чемъ удостовѣряетъ самыми дѣлами; сказалъ разслабленному: *Тебѣ глаголю: востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (Марк. 2, 11); и человѣкъ тотчасъ сталъ здоровъ, и нося одръ, дотолѣ носившій его, пошелъ здоровымъ. И прокаженному сказалъ: *хощу, очистися; и абіе очистися ему проказа* (Матѳ. 8, 3). И Лазаря четверодневнаго воздвигъ Господь изъ мертвыхъ. Не будемъ длить слова, говоря о каждомъ изъ дѣлъ Его, которыя безчисленны; словомъ разрѣшилъ Онъ грѣхи орошавшей ноги Его слезами и отиравшей своими волосами, сказавъ ей: дерзай дщи, *вѣра твоя спасе тя* (Лук. 7, 38); потому что Онъ неизсякающій источникъ, источающій людямъ исцѣленіе. Итакъ не сомнѣвайся; если хочешь спастись, не отвергнетъ тебя Сказавшій: *аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. 7, 11).

Итакъ приступи къ Отцу щедротъ, исповѣдуя грѣхи свои, говоря со слезами: *согрѣшихъ на небо и предъ Тобою,* Господи Боже Вседержитель, *и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой* (Лук. 15, 21), *ниже воззрѣти и видѣти высоту небесную, отъ множества неправдъ моихъ* (2 Пар. 36. Мол. Манас.), ниже наименовать славное имя твое грѣшными моими устами; потому что содѣлалъ я себя недостойнымъ неба и земли, прогнѣвавъ Тебя благаго Владыку! Умоляю Тебя, Господи, умоляю, не отвергни меня отъ лица Твоего и не отступи отъ меня, чтобъ не погибнуть мнѣ. Если бы рука Твоя не покрывала меня, то я погибъ бы уже, и былъ бы какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра, и сталъ бы какъ не появлявшійся никогда въ міръ сей. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ я путь Твой, не встрѣчалъ себѣ добраго дня; такъ какъ день, проведенный во грѣхахъ, хотя кажется добрымъ, но изъ самыхъ горькихъ есть наиболѣе горькій. И отнынѣ, надѣюсь, укрѣпляемый благодатію Твоею, позаботиться о своемъ спасеніи.

Нынѣ припадаю къ Тебѣ, умоляя: помоги мнѣ, уклонившемуся съ пути правды. Излей на меня множество щедротъ Твоихъ, какъ на блуднаго сына: потому что осрамилъ я жизнь свою, расточивъ богатство благодати Твоей. Помилуй меня, и не будь памятозлобенъ, по причинѣ моей негодной жизни; помилуй меня, какъ грѣшницу, какъ мытаря; ущедри меня, какъ разбойника. Онъ на землѣ отверженъ былъ всѣми; но Ты принялъ его и содѣлалъ жителемъ рая сладости. Пріими покаяніе и отъ меня неключимаго раба Твоего, потому что и я отверженъ всѣми. Ты, Господи, пришелъ не праведниковъ спасти, но грѣшниковъ призвать къ покаянію.

Молись, исповѣдуйся; молитвѣ же и исповѣданію да содѣйствуютъ и дѣла; *да исправится молитва* твоя, *яко кадило* предъ Богомъ (Псал. 140, 3); и услышишь отъ Господа: *велія вѣра твоя, буди тебѣ якоже хощеши* (Матѳ. 15, 28). Богъ же, путеводящій заблуждающихся и возстановляющій низложенныхъ, да дастъ намъ окончить жизнь неосужденно, чтобы въ оный день одесную Себя поставилъ насъ праведный Судія. Ибо Ему—Отцу и Сыну и Святому Духу подобаетъ слава, честь и поклоненіе, во всѣ роды вѣка! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 43.

О томъ, что не должно клясться и говорить хулу [1]).

Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя. Ниже главою твоею кленися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни; лишше же сею* отъ діавола *есть*

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 92.

(Матѳ. 5, 33—37). Какъ же осмѣливаемся мы преступать заповѣди Сотворившаго насъ, по слову сказавшаго: *положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ прейде по земли* (Псал. 72, 9)? И ты осмѣливаешься небоязненно отверзать уста свои, и пускать слова на небо, произнося клятвы и хулы? Или не боишься, что огненный серпъ, видѣнный Пророкомъ, вселится въ домѣ твоемъ (Зах. 5, 4), пока не потребитъ тебя въ поднебесной за то, что на Бога Вседержителя, на Котораго не смѣютъ взирать Ангелы, Архангелы, Херувимы и Серафимы, предстоятъ же ему со страхомъ и трепетомъ, пѣснословя страшное, славное и досточтимое имя Его, осмѣливаешься ты отверзать уста, какъ написано: *продерзателе, себѣ угодницы, славы не трепещутъ хуляще: идѣже Ангели крѣпостію и силою больши суще*, не произносятъ *на ня укоризненна суда. Сіи же, яко скоти животни естествомъ бывше въ погибель и тлю въ нихже не разумѣютъ хуляще, во истлѣніи своемъ истлѣютъ, пріемлюще мзду неправедну* (2 Петр. 2, 10—13)? Ужели ты, будучи человѣкомъ, не познаешь самъ себя? Или думаешь, что дѣло сіе обратится тебѣ въ доблесть? Нѣтъ, сказываю тебѣ; но къ пагубѣ и погибели твоей послужитъ оно; потому что сквернишь ты и души другихъ, ставъ содѣйственникомъ сатаны. Апостолъ говоритъ: *учаще и вразумляюще себе самѣхъ, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, поюще* въ сердцѣ вашемъ *Господеви* (Колос. 3, 16); и ты вмѣсто сего учишь противному: хуламъ и клятвамъ; и какъ себя, такъ и подражающихъ твоему неразумѣнію дѣлаешь сынами геенны; потому что горечію наполнилъ ты тѣ уста, которыя создалъ Богъ на славословіе Его. Перестань, наконецъ, человѣкъ, чтобы это самое слово, которымъ пренебрегаешь ты, не сдѣлалось пламенемъ въ устахъ твоихъ и не сожгло языка твоего. Если человѣкъ, бывъ въ ссорѣ съ другимъ человѣкомъ, и по заключеніи мира, стыдится показаться на глаза ему; то какъ же ты, который сегодня въ мірѣ, а завтра предстанешь судилищу Его, осмѣливаешься выговорить такія слова, и не боишься,

что можетъ сойдти съ неба огонь и пожрать тебя за то, что отверзаешь уста на Вседержителя? И въ мысли не держишь, что внезапно можетъ разверзнуться подъ тобою земля и поглотить тебя? Не обманывайся, человѣкъ; ибо невозможно избѣгнуть изъ рукъ Создавшаго насъ. Послушай того, кто говоритъ: *хуляще: иже воздадятъ слово* Богу, имѣющему *судить живыхъ и мертвыхъ* (1 Петр. 4, 4—5). Долго ли будемъ прогнѣвлять Того, Кто даровалъ намъ столько благъ, Кто, взявъ персть отъ земли, создалъ человѣка и вдунулъ въ него дыханіе жизни, Кто все покорилъ подъ ноги его, Кто спящихъ насъ охраняетъ, возстающихъ отъ сна покрываетъ, алчущихъ питаетъ, нагихъ одѣваетъ, малодушествующихъ утѣшаетъ, вразумляетъ и милуетъ, Кто и Единороднаго Сына Своего предалъ за жизнь всѣхъ, между тѣмъ какъ мы за благодѣянія Его приносимъ тернія и волчцы, годныя только на сожженіе?

Приступи, наконецъ, къ человѣколюбивому и непамятозлобивому Богу, испрашивая у Него *храненія устомъ* твоимъ, *и дверь огражденія о устнахъ* твоихъ (Псал. 140, 3). Смотри, съ какимъ страхомъ и трепетомъ Пророкъ, бесѣдуя съ Богомъ, въ чистой молитвѣ вопіетъ, говоря: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся: разумѣхъ дѣла Твоя, и ужасохся* (Аввак. 3, 1. 2), И еще: *сохранихся, и убояся сердце мое, отъ гласа молитвы устенъ моихъ, и вниде трепетъ въ кости моя, и во мнѣ смятеся крѣпость моя* (16). Если же продолжаемъ не думать о праведномъ Судіи, то послушаемъ Апостола, который говоритъ: *или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи нерадиши, невѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 4—6)? Почему и въ другомъ вмѣстѣ сказано: *аще согрѣшая согрѣшитъ мужъ мужеви, помолятся о немъ ко Господу: аще же Господеви согрѣшитъ, кто помолится о немъ* (Царств. 2, 25)? Итакъ покаемся, братія. Долго ли огорчать намъ Создавшаго

насъ? Если утратимъ пристань; гдѣ спастися намъ во время бури и смятенія? Если прогнѣваемъ Господа; къ кому прибѣгнемъ во время скорби и нужды?

Написалъ я вамъ это, возлюбленные, не какъ дѣлами своими подтвердившій истину, но какъ братъ, подающій совѣтъ. *Аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (Псал. 93, 17). Почему и васъ умоляю я, злосчастнѣйшій изъ людей, помолиться о мнѣ ко Господу, чтобы прежде кончины изглажено было множество грѣховъ моихъ и чтобы не постыдиться мнѣ въ чаяніи своемъ. И въ часъ смерти да воззритъ на меня Господь, по множеству щедротъ Своихъ; чрезъ вѣрныхъ и свѣтоносныхъ Ангеловъ грѣшной душѣ моей вмѣстѣ съ нашими душами укажетъ путь къ покою праведныхъ! Ибо въ какомъ, думаете, страхѣ и трепетѣ будетъ душа въ этотъ часъ? Если пришедшій въ дальнюю сторону стоитъ и дивится, видя чужихъ людей, иноязычную землю, которой никогда не видалъ еще: то въ какомъ, думаете, страхѣ будетъ душа, когда изъ сего міра преселится въ міръ будущій и увидитъ то, чего никогда не видала? Поэтому, возлюбленные, отъ всей души и отъ всего сердца позаботимся о тамошнемъ. Поработаемъ Господу всею крѣпостію своею. Всѣми силами будемъ соблюдать заповѣди Его. Возлюбимъ страшное и всечестнѣйшее имя Его; возлюбимъ ближняго, какъ себя самихъ, чтобы удостоиться намъ услышать благословенный гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Благословенъ Богъ, исполняющій насъ благословеніемъ Своимъ; потому что милость Его во всѣ вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 44.

Объясняются брату слова: *лучше есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 9) [1].

Послушай Апостола, который говоритъ: *хощу, да вси человѣцы будутъ якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице* (1 Кор. 7, 7). Апостолъ очевидно дѣлаетъ различіе между людьми мірскими и отрекшимися отъ міра, сказавъ: *кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице.* И мірскимъ не возбранилъ онъ законно вступать въ бракъ, и отрекшихся отъ міра не удержалъ отъ воздержанія, когда сказалъ: *кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице.* Даетъ позволеніе мірскимъ, говоря: *блудодѣянія ради кійждо свою жену да имать* (2); и ище: *честна женитва во всѣхъ: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4). И отрекшимся отъ міра предложилъ воздержаніе, сказавъ: *всякъ же подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25). Такимъ образомъ апостольское слово, по сказанному выше, изображаетъ два поприща. По сему и ты, монахъ, знай и вникай, въ какомъ постановленъ ты чинѣ, что значитъ то знаменіе, въ которое ты облеченъ, для чего тѣ обѣты и тотъ завѣтъ, который положенъ тобою съ Богомъ, и по которому потребуетъ Онъ у тебя отчета, какъ сказалъ Спаситель: *отъ устъ твоихъ сужду ти* (Лук. 19, 22). Итакъ, по сказанному выше, Апостолъ дозволилъ мірскимъ вступать законно въ бракъ, а отрекшимся отъ міра—воздерживаться. А если бы давали дозволеніе всѣмъ слова сіи: *лучше есть женитися, нежели разжизатися,* то никто не сталъ бы подвизаться въ добродѣтели, ни Илія Ѳесвитянинъ, ни Елисей, ни Іоаннъ, ни всѣ, исказившіе сами себя царствія ради небеснаго, и чистою соблюдшіе плоть свою Богу. Не сталъ бы воздерживаться и самъ Апостолъ, если бы не взиралъ на мздовоздаяніе.

---

[1]) По сл. пер. Ч. I. Сл. 88.

Не помыслимъ сказать того, что представляютъ въ предлогъ иные; они говорятъ: „тѣ были праведники, а я грѣшникъ“. Ибо праведными сдѣлались они потому, что настоящую жизнь свою проводили праведно и свято. Итакъ, что же скажемъ? То ли, что праведники были безплотны и не облечены были тѣломъ? Послушай, что говоритъ Апостолъ: *во плоти бо ходяще, не по плоти воинствуемъ: оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ* (2 Кор. 10, 3. 4). Изъ сего видно, что и они были боримы, какъ носящіе на себѣ плоть: но противоборствовали. Почему Апостолъ говоритъ еще: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27). Руководствуя же насъ къ добродѣтели, говоритъ онъ: *подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1).

Итакъ, возлюбленные братія, будемъ внимательны, и, когда сами хотимъ удовлетворить похоти своей, не станемъ вмѣнять сего въ вину апостольской заповѣди, не разумѣя силы слова. Посему-то и написано: *души льстивыя заблуждаютъ во грѣсѣхъ* (Притч. 13, 9), и еще: *согрѣшающему мужу велія сѣть; праведный же въ радости и въ веселіи будетъ* (29, 6). Выслушалъ ты, что *лучше женитися, нежели разжизатися*, но не слыхалъ, что присовокупляетъ Апостолъ, говоря: *время прекращено есть прочее, да и имущіи жены, яко не имущіи будутъ, и плачущіися, якоже не плачущіи, и радующіися, якоже не радующеся, и купующіи, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе: преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 29—31). Посему, монахъ, не уничижай Даровавшаго тебѣ благодать сію. Не будь преслушнымъ въ томъ, что говоритъ Онъ тебѣ чрезъ Апостола: *не неради о дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14), чтобы не представить себя преступникомъ, вновь созидая то, что самъ разорилъ (Гал. 2, 18). Исполни предъ Господомъ обѣты свои; потому что написано: *благо тебѣ, еще не обѣщатися,*

нежели обѣщавшуся не отдати (Еккл. 5, 4). Итакъ, подвизайся совершить теченіе свое законно, чтобы имѣть тебѣ дерзновеніе сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его* (2 Тим. 4, 7. 8). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 45.

О страхѣ Божіемъ [1]).

Будь внимателенъ къ себѣ, возлюбленный, чтобы не терять тебѣ времени своего въ нерадѣніи и разсѣянности. Будемъ внимательны къ сказанному Господомъ. Насадилъ ты себѣ виноградникъ; обнеси его оградой. Пріобрѣлъ ты себѣ садъ; охраняй плоды его, чтобы возвеселиться тебѣ подъ конецъ; и не пускай свиней своихъ на воздѣланное трудами твоими, чтобы не опустошили онѣ. Что пользы, братія, если будемъ сегодня безмолвствовать въ келліи, а наутро станемъ проводить время въ городѣ или въ селеніяхъ, дѣлая неугодное Богу? Что пользы, братія, если одинъ день строимъ, а два дни разрушаемъ? При такомъ образѣ дѣйствованія, какъ дѣло прійдетъ къ концу? Что у насъ общаго съ міромъ? Что намъ, умершимъ для міра, въ житейскихъ заботахъ? О пропитаніи у тебя слово? При Господнемъ содѣйствіи, и своихъ рукъ достаточно намъ на служеніе плоти. Ибо сказано: *никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ* (2 Тим. 2, 4). И еще: *нощь и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго* (1 Сол. 2. 9). На что намъ, монахъ, ходить въ селенія? Если, сидя и безмолвствуя въ келліи, не въ состояіи мы мужественно противиться страстнымъ помысламъ и одной тѣни дѣй-

---

[1]) По сл. пер. Ч. І. Сл. 25.

ствительнаго; то не гораздо ли скорѣе будемъ взяты въ плѣнъ, если сами кинемся въ добычу иноплеменникамъ?

Но не рѣдко (хочешь ты сказать) приближаемся къ селеніямъ съ позволенія игуменовъ и по необходимости. Если дѣлаешь это съ позволенія и изъ послушанія, то нѣтъ въ томъ вины, если только приказанное тебѣ исполняешь со страхомъ Божіимъ. Но бываютъ и такіе, что подъ предлогомъ послушанія хотятъ и собственной своей похоти удовлетворить по ветхому человѣку. Посему, какъ мудрый, смотри, чтобы вмѣсто золота и серебра не принести тебѣ черепка и грязи, и вмѣсто послушанія не сдѣлать преслушанія. Что пользы пріобрѣли себѣ ходившіе съ Іисусомъ сыномъ Навина и съ Халевомъ соглядать землю? Подъ видомъ послушанія сдѣлали они преслушаніе, не сохранивъ истины, отступивъ отъ Господа и отвративъ отъ Него сердца сыновъ Израилевыхъ. Итакъ, посланный на служеніе дѣлай свое дѣло со страхомъ Божіимъ, помня, что Богъ всегда смотритъ на дѣла твои. Если идешь служить святымъ, и пренебрегаешь тѣмъ, дѣлая противное, то изъявляешь пренебреженіе къ Богу, ведешь себя расточительно, выполняя свои желанія; и въ такомъ случаѣ сдѣлалъ ты не послушаніе, но преслушаніе.

Но желательно мнѣ сдѣлать тебѣ извѣстнымъ, что какъ прославляютъ о тебѣ Бога тѣ, которые видятъ тебя въ монастырѣ безмолвствующимъ и работающимъ Владыкѣ Христу, такъ соблазнятся о тебѣ тѣ, которые увидятъ тебя въ городѣ и въ селеніи дѣлающимъ неугодное Богу. И какая будетъ тебѣ награда за то, что нанесъ ударъ совѣсти человѣка? Если же будешь держаться моего совѣта, бояться Господа и безмолвствовать, то прославится въ тебѣ Господь, и будутъ у тебя силы для всякой добродѣтели.

Но врагъ часто внушаетъ тебѣ такую мысль: „Пока еще ты молодъ, удовлетворяй своимъ пожеланіямъ. Сколько, думаешь, было людей, которые и въ мірѣ насладились, и небеснаго не лишены? И ты еще мо-

лодъ, ѣшь, пей, наслаждайся мірскими удовольствіями, подъ старость покаешься. И для чего хочешь съ такого возраста изнурять тѣло свое? Смотри, чтобъ не дойти тебѣ до изнеможенія". Итакъ внушающему тебѣ это скажи: „А если въ молодости постигнетъ меня смерть, и не доживу до старости; то чѣмъ буду оправдываться предъ судилищемъ Христовымъ? Видимъ, что многіе молодые умираютъ, и старики живутъ долго. Дѣла Господни неизслѣдимы. И къ чему обольщаешь меня, говоря: подъ старость свою покаешься? Могу ли сказать тогда Судіѣ: въ молодости постигла меня смерть; отпусти меня теперь, чтобы мнѣ покаяться? Безъ сомнѣнія и Онъ мнѣ скажетъ: Столько лѣтъ я оставлялъ тебя, неоднократно оказывалъ долготерпѣніе къ тебѣ согрѣшившему и не умерщвлялъ тебя тотчасъ, давая тебѣ время, случай и мѣсто, гдѣ бы посѣять тебѣ сѣмена покаянія. Ты же и это время, данное тебѣ на покаяніе, прожилъ въ грѣхахъ и удовольствіяхъ".

Итакъ несомнѣнно знай, братъ, что если станешь пренебрегать страхъ Божій и предаваться грѣху, то будешь осужденъ. Кто члены свои предаетъ сладострастію, тотъ будетъ скорбѣть не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ вѣкѣ, если не покается скоро; ибо уподобится брошенному рубищу, которое сперва всѣ таскаютъ, а напослѣдокъ гнушаются имъ и попираютъ ногами. Но если очистишь себя отъ всего этого, и пожелаешь угождать Христу, соблюдая непорочность тѣла своего въ любви Божіей, которая есть столпъ всѣхъ добродѣтелей; то уподобишься царской порфирѣ, и будешь сіять среди братій подобно свѣтилу, и Господь отвратитъ отъ тебя возстающихъ на тебя. Страхъ Божій, который возлюбилъ ты, будетъ для тебя стѣною, и обрѣтешь благодать предъ Богомъ и предъ людьми. Итакъ, трезвись и будь внимателенъ къ себѣ, зная, что врагъ, даже за замками и запорами, умѣетъ уловлять души, живущія въ нерадѣніи.

Но, можетъ быть, какой нибудь неразумный скажетъ: „не въ силахъ я иному противиться, но тот-

часъ увлекаюсь страстію“. Не хвались симъ; это признакъ не благоговѣнія, но слабости и неразумія. Премудрость говоритъ: *не пріими лица на душу твою, и не срамляйся о паденіи твоемъ* (Сирах. 4, 26). Ужели не почувствуешь, какъ разбойникъ проламываетъ стѣну дома твоего? Ужели спокойно будешь лежать и дашь себя расхитить, а не встанешь, чтобъ прогнать разбойника? Какъ же не заботишься о непорочности тѣла своего, и храмъ Божій предаешь на растлѣніе? Видимъ, какъ Господь прославляетъ служащихъ Ему отъ юности до старости. Онъ сказалъ Пророку Іереміи: *помянухъ милость юности твоея, и любовь совершенства твоего, егда послѣдовалъ еси Святому Израилеву* (Іер. 2, 2). А кто отъ юности до старости послѣдовалъ помыслу заблужденія, того обличилъ Пророкъ, сказавъ: *обетшалый злыми денми, нынѣ приспѣша грѣси твои, яже творилъ еси прежде* (Даніил. 13, 52). Посему Духъ Святый ублажаетъ вземлющихъ на себя иго Христово, говоря: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іерем. 3. 27).

Итакъ воспрянемъ, возлюбленные, чтобы великое долготерпѣніе Божіе не обратилось намъ въ осужденіе, если не восхотимъ покаяться, но съ каждымъ днемъ будемъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ. Кто помышляетъ о днѣ суда и не приходитъ въ трепетъ? Возьмемъ во вниманіе, возлюбленные, что обыкновенно у насъ говорится. Когда наступятъ жатва и жары, у насъ говорятъ: „пройдутъ еще два мѣсяца, и жары минуются“. Что же станемъ дѣлать, возлюбленные, если осуждены будемъ въ вѣчный огнь? И когда опять наступитъ зима, у насъ говорятъ: „пройдутъ еще два или три мѣсяца, и страшная стужа минуется“. Что станемъ дѣлать, братія, если по смерти осуждены будемъ въ преисподняя земли? Если же въ болѣзнь кто впадетъ, и сна у него не будетъ ночью, то часто смотритъ онъ въ окна дома, желая увидѣть свѣтъ. Что станемъ дѣлать, братія, если осуждены будемъ *во тму кромѣшнюю*, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 22, 13), гдѣ нѣтъ

надежды увидѣть свѣтъ въ безконечные вѣки? Подобно и изгнанникъ считаетъ дни, ночи и годы, ожидая окончанія срока; а въ будущемъ вѣкѣ осужденному дожно считать не дни, не ночи, не мѣсяцы, не годы; потому что это—безпредѣльные и безконечные вѣки, въ которые плачущіе и проливающіе нынѣ слезы утѣшатся. *Питающаяся же пространно, жива умерла,* какъ говоритъ Апостолъ (Тимоѳ, 5, 6). И еще Спаситель говоритъ: *горе смѣющимся нынѣ: яко восплачутъ* (Лук. 6, 25). Итакъ отрезвимся, возлюбленные, отъ жизни сей, и будемъ плакать нынѣ, чтобы тамъ быть утѣшенными. Будемъ со смиреномудріемъ безмолвствовать въ келліяхъ своихъ, чтобы Господь видѣлъ смиреніе наше и трудъ и отпустилъ намъ всѣ грѣхи наши. Ибо написано: *яко во смиреніи нашемъ помяну ны Господь* (Псал. 135, 23). И еще: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его* (Псал. 102, 13). Да даруетъ же намъ Господь окончить жизнь неосужденно! Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 46.

О любви [1]).

Если, возлюбленный, сподобишься дара вѣдѣнія и различенія, или исцѣленій, то смотри, чтобы тебѣ, понадѣявшись на дарованіе, не кончить жизни безплодно, и когда царь отлучитъ праведныхъ отъ грѣшныхъ, не сказать: „помилуй“, и не услышать вмѣстѣ съ стоящими ошуюю: *не вѣмъ васъ* (Матѳ. 25, 12). Ибо написано: *не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ. Мнози рекутъ Мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ. Отъидите отъ*

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 89.

Мене дѣлающіе беззаконіе (Матѳ. 7, 21—23). Почему же? Потому что не хранили любви, какъ написано: *не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. 4, 20). Написано также, *Той рабъ вѣдѣвый волю господина Своего, и не сотворивъ, біенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало* (Лук. 12, 47. 48). И Апостолъ говоритъ: *И еще по превосхожденію путь вамъ показую. Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими, любве же не имамъ, быхъ мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцаяй. И аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть. Любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николи же отпадаетъ* (1 Кор. 12, 31; 13, 1—8). Вотъ слышалъ ты, возлюбленный, какова сила любви. Ее пріобрѣтай себѣ во всѣхъ дѣлахъ своихъ, поколику руководствуетъ тебя благодать, чтобы получить тебѣ похвалу отъ Бога.

Умоляю же васъ, возлюбленные братія мои, воспоминайте о мнѣ непотребномъ рабѣ въ молитвахъ своихъ, чтобы слова мои не обратились противъ меня въ пришествіе Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. *Ничесоже бо въ себѣ свѣмъ* (1 Кор. 4, 4), *страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя* (Евр. 10, 27) ужасаютъ меня. Но и мнѣ, недостойному по щедротамъ Своимъ, да дастъ Господь вмѣстѣ съ вами, избранными Его, войти въ царствіе Его! Да даруетъ же Господь и любовь Свою въ сердца всѣмъ намъ! Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 47.

КЪ ЕВЛОГІЮ [1]).

Взирая на плодъ послушанія, потрудился я написать тебѣ, братъ, о чемъ ты приказывалъ. Доброе начало—бояться Господа; старость же досточестная въ душѣ христолюбивой. Кто внимателенъ къ себѣ, тотъ спасется на всякомъ мѣстѣ. Кто любитъ мірскія сходбища, тотъ не возненавидѣлъ еще міра. Какъ раздувающій огонь возгнетаетъ пламень: такъ и мірскія бесѣды пробуждаютъ страсти въ сердцѣ монаха. Рѣдко бываетъ, братъ, чтобы сошедшіеся вмѣстѣ не дѣлали себѣ вреда. Кто любитъ собесѣдовать съ женщинами, тотъ противъ себя возбуждаетъ демона блуда. Родившіе тебя, услышавъ о тебѣ добрую молву, обрадуются болѣе, нежели вину и пиршеству. Кто любитъ упиваться, тотъ утратитъ многое: ибо говоритъ и дѣлаетъ онъ, чего не должно, богатство свое какъ чужое расхищаетъ и отдаетъ врагамъ; потому что упоеніе омрачило у него умъ. Будь благоговѣйнъ, братъ; потому что благоговѣніе производитъ мирное состояніе; а мирное состояніе рождаетъ безстрастіе. Благоговѣніе твое да будетъ сопряжено съ смиренномудріемъ, чтобы стать тебѣ истиннымъ монахомъ и наслѣдовать любовь и цѣломудріе. Многоглаголаніе, братъ, помрачаетъ умъ; помраченный же умъ ведетъ къ безстыдству; а безстыдство есть матерь блуда. Кто любитъ молчать, тотъ и самъ остается безмятежнымъ и не огорчаетъ ближняго. Смѣхъ и вольность обращенія, какъ ядъ, вредны новоначальному, безполезны и монаху. Ибо Господь наименовалъ блаженными тѣхъ, которые проливаютъ слезы и плачутъ нынѣ (Матѳ. 5, 4.). Развлекаться слухомъ—пораженіе для монаха. За трапезою должно молчать. Люби молчаніе, возлюбленный, чтобы пребывало въ тебѣ благоговѣніе. Храни благоговѣніе, чтобы соблю-

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 93.

дало оно тебя отъ блуда. Кто прекословитъ и не подчиняется игумену, тотъ не замедлитъ впасть въ худое. А кто слушаетъ вразумленія старшаго, тотъ возвеселится съ праведными. Кто хвалится своею силою, тотъ отражаетъ отъ себя помощь Божію. *Хваляйся же, о Господѣ да хвалится* (2 Кор, 10, 17). Кто любитъ развлеченія и ненавидитъ безмолвіе, тотъ много потерпитъ скорбей; а безмолвствующій въ смиренномудріи возвеселится о Господѣ. Кто не хочетъ терпѣливо простоять Божію службу, тотъ многое утратитъ; а кто стоитъ съ благоговѣніемъ и терпѣніемъ, тотъ будетъ услышанъ. Кто празднословитъ во время Божіей службы, тотъ подвергается сугубому порицанію за то, что отвлекаетъ отъ молитвы и псалмопѣнія какъ того, съ кѣмъ разговариваетъ, такъ вмѣстѣ и тѣхъ, которые стоятъ близъ него. Кто любитъ подвижничество, тотъ укрѣпится въ силахъ; а кто любитъ піянство, у того ни на что не станетъ терпѣнія. Кто ненавидитъ трудъ, тотъ будетъ человѣкомъ негоднымъ. Праздность учитъ многимъ порокамъ. А кто любитъ трудъ, тотъ живетъ безпечально. Кто хвалится отличіями родителей, тотъ самъ не пріобрѣтетъ себѣ отличій; потому что родительскія отличія не принесутъ ему пользы въ воинскихъ рядахъ на брани. Почитай, братъ, и малаго и великаго, чтобы Господь возвысилъ тебя; ибо *смиряяйся, вознесется* (Матѳ. 23, 12). Смиряй главу свою подъ игуменомъ, и настоятелямъ братства покаряйся о Господѣ; ибо плодъ страха Господня— смиреніе. Смиреніе же обнаруживается не въ уничиженіи только предъ старшими, но и въ присвоеніи чести младшимъ.

Написано: *токмо прославляющія Мя прославлю; и уничижаяй Мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30.). Итакъ будемъ прославлять Бога, чтобы и Онъ прославилъ насъ со всѣми святыми Его. Но чѣмъ будемъ прославлять Его? Соблюденіемъ заповѣдей. Ибо написано: *не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ* (1 Кор. 4, 20). И еще: *не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй*

волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ (Матѳ. 7, 21). Паче всего, братъ, бойся Господа по истинѣ, и страхъ Его просвѣтитъ умные очи твои. Люби смиренномудріе. Ибо смиреніе по Богу—необоримая стѣна предъ лицемъ врага, утесъ, о который ударяются и сокрушаются орудія и разженныя стрѣлы лукаваго. Если положишь въ мысли своей потерпѣть ради Господа обиду, ущербъ и уничиженіе, то будешь подобенъ храброму воину всегда вооруженному противъ враговъ; тогда и враги, видя такую неутомимость твою, не устоятъ предъ лицемъ твоимъ. Если намѣреваешься состязаться въ бѣгѣ, и ни малаго не хочешь употребить усилія, какая въ томъ польза?

Храни чистоту тѣла своего. Любовь есть матерь добродѣтелей, а чистота—свѣтильникъ и опора. Свѣтильникъ также для нихъ безмолвіе; и стѣна для нихъ страхъ Господень. Соблюдемъ, братія, чистоту тѣла своего въ любви Божіей, чтобы Господь сопричелъ насъ къ святымъ Ангеламъ Своимъ. О любящемъ чистоту радуется Духъ Святый и подаетъ ему терпѣніе. А чистота достигается воздержаніемъ, кротостію и безмолвіемъ въ любви. Посему надобно намъ *отлучатися отъ всякаго брата, безчинно ходяща* (2 Сол. 3, 6), чтобы не подать о себѣ подозрѣнія видящимъ насъ. Ибо Апостолъ говоритъ: *промышляюще добрая предъ Господемъ и человѣки* (Рим. 12, 17). *Аще же кто спорливъ, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церкви Божія* (1 Кор. 11, 16). Послушай еще, что онъ же говоритъ: *ты убо добрѣ благодариши, но другій не созидается* (14, 17). *Вскую бо,* продолжаетъ, *свобода моя судится отъ иныя совѣсти* (10, 29)? Посему необходимо принимать наставленіе отъ людей боящихся Господа, и не себѣ самимъ угождать, по слову сказавшаго: *кійждо васъ ближнему да угождаетъ къ созиданію* (Рим. 15, 2). И еще: *да противный посрамится, никоеже имѣяй дѣло укорно* (Тит. 2, 8). Ибо Господь славы сказалъ: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16).

Подъ предлогомъ общительности не утратимъ святыни. Ибо у врага въ обычаѣ чрезъ доброе дѣлать зло. Кто грѣшитъ и думаетъ сокрыть сіе, тотъ обманывается; *нѣсть бо тайно, еже не явится* (Марк. 4, 22). Если врагъ возбуждаетъ въ тебѣ плотскую похоть, скажи ему: „да не будетъ того, чтобъ оскорбилъ я Духа Святаго Божія, *Имже знаменахся въ день избавленія* (Ефес. 4, 30). Довольно съ меня и протекшаго времени". Ибо написано: *всякъ грѣхъ, егоже аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть; а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ* (1 Кор. 6, 18).

О мысленной же брани наученъ я отчасти. Одинъ братъ спрошенъ былъ другимъ братомъ, который говорилъ: „тревожатъ меня нечистые помыслы". И онъ отвѣчалъ: „святые старцы дозволяли нѣкоторымъ, чтобъ попускали они входить внутрь ихъ помысламъ, и потомъ вели съ ними брань; а немощнымъ предписывали вовсе не останавливаться на своихъ помыслахъ, чтобы отъ долговременнаго памятованія страсть не содѣлась неисцѣльною". Тогда братъ сказалъ: „что значитъ попустить помыслу войдти внутрь и вести съ нимъ брань?" „Послушай", говоритъ другой, „когда врагъ наводитъ человѣку срамную мысль и нечистые помыслы, тотчасъ представляетъ въ умѣ его благообразную женщину, или что нибудь подобное сему обольстительное и растлѣвающее. Мысленно борющійся, видя сіе, не смущается такими помыслами, но мужественно противится имъ, ведя съ ними сильную брань. Потомъ отверзаетъ имъ входъ и заключаетъ ихъ въ себѣ. И когда войдутъ внутрь вмѣстѣ съ тѣмъ предметомъ, которымъ хотятъ побороть; тогда говоритъ имъ: вотъ предъ вами тотъ самый предметъ, ради котораго тревожите меня каждый день, который представляете мечтательно въ умѣ моемъ, и смущаете тѣмъ душу мою. Итакъ хочу въ точности дознать, какая въ немъ потребность. И повелѣваетъ, чтобъ принесенъ ему былъ мысленный мечъ, и взявъ оный вскрываетъ мысленно внутренности предмета, говоря: хочу узнать, что въ немъ найду, красоту или гнилость? И вскрывъ,

внутренности, находитъ тамъ, что всякому извѣстно; ибо обнаруживается отчасти гнусность вожделѣнія. Противники, видя, что одержана надъ ними побѣда, отъ страха приходятъ въ волненіе и усиливаются низложить помыслъ брата, чтобы, возмутивъ умъ его другими помыслами, обратить въ ничто настоящій подвигъ, боясь, чтобы вполнѣ не обнаружилось посрамленіе ихъ. Противоборствующій говоритъ имъ: для чего хотите вмѣсто одного предложить другое? Не позволю вамъ выйдти, пока въ точности не изслѣдую всего, что касается до предмета,—дѣйствительно ли достойно то любви, что хвалили вы. Тогда братъ на три или на четыре дня запираетъ трупъ во внутреннѣйшей храминѣ. И по прошествіи сего времени отверзаетъ братъ храмину съ намѣреніемъ посмотрѣть на трупъ. И прежде нежели взойдетъ во внутренность, встрѣчаетъ его нестерпимое зловоніе; зажимая руками уста и носъ, мановеніемъ очей указываетъ онъ враждебнымъ помысламъ, содѣйственникамъ грѣха, на конецъ дѣла. Потомъ говоритъ имъ: что скажете на это? Они же въ стыдѣ разсѣяваются, какъ дымъ въ воздухѣ. И такимъ образомъ братъ при содѣйствіи благодати становится выше страстей. И исповѣдуясь Господу, говоритъ: благодарю Тебя, Господи Боже мой, что не предалъ меня въ руки враговъ моихъ, но спасъ меня отъ сѣти ловцевъ. И благодать Твоя, Господи, просвѣтила меня къ уразумѣнію сего; ибо не мудростію своею избавился я отъ сѣтей ихъ“.

Итакъ, братія, будемъ непрестанно имѣть предъ очами страхъ Божій, чтобы самъ Богъ покровительствовалъ намъ. Ибо безъ Божія покровительства человѣкъ ничто. Велика злокозненность враговъ нашихъ, но преимущественнѣе ограждающая человѣка помощь Божія; только мы не даемъ видѣть сего очамъ своимъ. Итакъ всею силою возлюбимъ Бога, помогающаго намъ и спасающаго насъ, и возлюбимъ ближняго, какъ себя самихъ. Имѣй въ умѣ день кончины твоей, возлюбленный братъ, когда охладѣвая будешь лежать на постелѣ своей. Увы, увы мнѣ!

возлюбленный братъ, какой страхъ и трепетъ объиметъ душу въ этотъ часъ! Если сдѣлала она что доброе въ сей жизни, пока пришельствовала въ оной, если переносила скорбь и поруганіе ради Господа и дѣлала угодное предъ Нимъ; то съ великою радостію возводится на небеса, путеводствуемая святыми Ангелами. Какъ утомленный работникъ, трудившійся цѣлый день, ожидаетъ двѣнадцатаго часа, чтобы послѣ труда, получивъ свою плату, отдохнуть: такъ и души праведныхъ ожидаютъ дня сего. А души грѣшниковъ въ часъ сей объемлются страхомъ и трепетомъ. Подобно осужденному, котораго взяли служители правосудія и ведутъ въ судилище, души неправедныхъ вострепещутъ въ оный часъ, взирая на нескончаемое мученіе въ вѣчной тмѣ. Если бы сказалъ кто: „пустите меня идти въ тотъ міръ, чтобы наконецъ покаяться; то не будетъ отпущающаго. Таковый услышитъ: „когда было у тебя время, ты не каялся, и теперь идешь покаяться? Когда поприще открыто было для всѣхъ, ты не подвизался и теперь хочешь подвизаться послѣ того, какъ двери уже затворены, и время подвига миновалось? Не слышалъ развѣ, Кто говорилъ: *бдите, яко не вѣсте дне, ни часа*“ (Матѳ. 25, 13)? Напередъ зная сіе, возлюбленный братъ, покаемся, пока есть время, чтобы избавилъ насъ Богъ отъ гнѣва грядущаго *на сыны противленія* (Колос. 3, 6) и удостоилъ части святыхъ. Помолись и о мнѣ грѣшномъ, который говорю, и не дѣлаю. Ибо написано: *исповѣдайте другъ другу грѣхи, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 6) о имени Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 48.

МОНАХУ ВПАДШЕМУ ВЪ УНЫНІЕ, КОТОРЫЙ ГОВОРИТЪ: „ПОЙДУ, ВОЗВРАЩУСЬ ВЪ МІРЪ“ [1]).

Богъ славы сказалъ: *внидите узкими враты: яко пространный* и *широкій путь вводяй въ пагубу* и

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 90.

мнози суть входящіи имъ. Что узкій и *тѣсный путь вводяй въ животъ* вѣчный, *и мало есть, иже обрѣтаютъ его* (Матѳ. 7, 13. 14)! Кто же обрѣлъ вѣчную жизнь и возвѣщаетъ намъ путь ея?—Всѣ святые. Симъ путемъ шествовалъ сосудъ избранный Павелъ и, совершивъ теченіе, получилъ вѣнецъ. Почему и возвѣщаетъ онъ намъ путь жизни, говоря: *Во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словеси истины, въ силѣ Божіей, оружіи правды десными и шуими, славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ: яко лестцы, и истинни: яко незнаеми, и познаваеми: яко умирающе, и се живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Коринѳ. 6, 4—10). *И упованіе наше извѣстно о васъ: вѣдяще, яко общницы есте страстемъ нашимъ, такожде и утѣшенію* (1, 7). Поэтому и мы, братія, обязаны до конца держаться сего пути, для котораго и стали воинствовать.

Безмолвникъ-ли ты? Представляй себѣ заключенныхъ въ темницахъ, которые не только заключены, но и желѣзо носятъ на выѣ, или забиты въ колоду. Пустынножитель ли ты? Представляй себѣ, какія опасности терпятъ пасущіе овецъ въ пустыняхъ и на горахъ, какъ цѣпенѣютъ зимою отъ стужи и лѣтомъ опаляются солнечными лучами. Живешь ли въ общежитіи? Вникни умомъ въ написанное: *народу же вѣровавшему бѣ душа и сердце едино: и ни единъ же что отъ имѣній глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. 4, 32.). Работаешь ли вязь? Представляй себѣ плавающихъ по морю; ибо они, борясь съ моремъ, занимаются тѣмъ же рукодѣліемъ. Работаешь ли малыя корзины, называемыя мягкими? Представляй себѣ приготовляющихъ изъ вѣтвей постели. Сдѣлался ли краснописцемъ? Представляй себѣ столяровъ и рѣщиковъ; только не извращай Божіихъ словесъ,

написанныхъ въ вѣрѣ и истинѣ. Ибо какой грѣхъ больше сего—сладкое дѣлать горькимъ и горькое сладкимъ, свѣтъ—тьмою, и тьму—свѣтомъ, въ развращеніе читающимъ? Горе тому, кто дѣлаетъ сіе; потому что таковый ставитъ сѣти душамъ. Выводишь ли узоры? Представляй себѣ высѣкающихъ что либо изъ мрамора. Работаешь ли цвѣтную бумагу? Представляй себѣ выдѣлывающихъ ремни изъ кожи. Обдѣлываешь ли пальмовую кору? Представляй себѣ обдѣлывающихъ хлопки. Дѣлаешь ли пеньковую ткань? Представляй себѣ мірскихъ людей, занимающихся тѣмъ же ремесломъ. Работаешь ли веревки или канаты? Представляй себѣ дѣлающихъ головныя повязки. Прядешь ли нитки? Представляй себѣ ткущихъ полотно. Работаешь ли полотно? Представляй себѣ дѣлающихъ шелковыя ткани. Приставили тебя къ хлѣбнѣ? Представляй себѣ содержащихъ народныя бани. Приставили тебя къ саду? Содержи у себя въ умѣ валяющихъ сукно, которые лѣто и зиму проводятъ за своей работой въ водѣ. Приставили тебя къ поварнѣ? Представляй себѣ красильщиковъ, или занимающихся кузнечною работою, которые день и ночь проводятъ, борясь съ огнемъ, подчинены власти другихъ, терпятъ притѣсненія, не рѣдко переносятъ насилія отъ градоначальниковъ, и не дѣлаются нерадивыми къ своей работѣ. Сдѣлали тебя придверникомъ? Представляй себѣ служителей у земныхъ князей. Поставили тебя на службу, сдѣлали или экономомъ, или игуменомъ? Представь себѣ сказавшаго: *старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый и свидѣтель Христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общникъ, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею, по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику Христу, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Петр. 5, 1—4). Но не будемъ длить слова, говоря о всемъ порознь. Что ты ни дѣлалъ бы, если врагъ во время дѣла наводитъ на тебя уныніе, въ возраженіе сопротивнику, укажи на какое либо подобное ремесло. И

что ты ни производилъ бы дѣломъ, или словомъ, имѣй свидѣтелемъ совѣсть свою, что совершаемое тобою дѣлается по Богу, и спасешься.

Скажи мнѣ и самъ ты, прошу тебя: если, отрекшись отъ благодати Призвавшаго тебя въ вѣчное Свое царство и славу, пойдешь ты въ міръ, что будешь дѣлать, по предположенію твоего помысла? Лучше же сказать, что внушилъ тебѣ врагъ душъ нашихъ? Будешь ли царствовать, если отвергнешь данную тебѣ благодать? Но если и царствовать будешь, то не постигнетъ ли тебя смерть? Если получишь въ наслѣдство великое имѣніе и соберешь безчисленное богатство, то не оставишь ли сего другимъ и не пойдешь ли отсюда безъ всего этого, по изреченію Апостола: *ничтоже бо внесохомъ въ міръ, ниже изнести что можемъ* (1 Тим. 6, 7.)? *А сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7.). По человѣческимъ разсчетамъ скажу тебѣ. Если отречешься отъ благодати Господней, то не возвратишь прежняго о себѣ мнѣнія, какое было о тебѣ, пока не полагалъ ты начала монашеской жизни; напротивъ того, во мнѣніи сосѣдей и друзей, домашнихъ и родныхъ будешь ты измѣнникомъ. Ибо кто принуждалъ тебя начинать дѣло, котораго не могъ выполнить? Не говоритъ ли сего законъ? Ибо въ законѣ написано: если кто *страшливъ и слабъ сердцемъ*, пусть не ходитъ на войну, *и возвратится въ домъ свой, да не устрашитъ сердца брата своего* (Втор. 20, 8).

Посему доверши теперь, что началъ. Если и впалъ въ какое прегрѣшеніе, не оставайся въ своемъ паденіи, но по истинѣ обратись ко Господу. Есть на небѣ Изглаждающій грѣхи обращающихся къ Нему. Не соглашайся только на помыслъ зломудрія. Ни львы, ни змѣи, ни варвары не въ состояніи будутъ сдѣлать столько вреда, сколько дѣлаетъ зломудріе предающимся оному. Ибо многіе, свергнувъ съ себя оное въ самомъ началѣ и не пріобщившись его нравамъ, почтены были отъ варваровъ; львы и змѣи боялись ихъ; пламень огненный не могъ опалить

волосъ на головѣ ихъ; не нашлось въ нихъ пищи пороку, а было только питающее въ нихъ доброту. Зломудріе немилосердно поражаетъ своихъ любителей; нѣтъ порока, которому бы зломудріе не было матерью. Конечно, корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, по изреченію Апостола, который говоритъ: *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе* (1 Тим. 6, 10). Но корень сей насажденъ зломудріемъ; ибо оно питаетъ и возращаетъ вѣтви порока. Что непріязненнѣе его въ мірѣ? Оно предаетъ преданныхъ ему любителей своихъ и доводитъ ихъ до того, что обращаются они въ бѣгство. Ибо *бѣгаетъ нечестивый ни единому же гонящу: праведный же яко левъ уповаетъ* (Притч. 28, 1) въ великомъ своемъ дерзновеніи. Одержимый зломудріемъ не отъ варварскихъ рукъ пріиметъ наказаніе, не на чужой землѣ, но гдѣ родился, гдѣ воспитался, тамъ и бываетъ мучимъ своими единоплеменниками; и никто за него не проситъ, сколько не повергаютъ его истязаніямъ не тайно, но явно, не за благодѣланіе, но за зломудріе, потому что падшихъ отъ зломудрія всѣ осуждаютъ всѣ на нихъ приносятъ жалобы. Нѣтъ имъ помощника, нѣтъ имъ избавителя. Если пойдемъ во слѣдъ зломудрію, низведетъ оно тебя въ тайники ада. Оно и сильныхъ низложило, и домы повергло въ запустѣніе, и царей поколебало и довело до упадка. Бѣги отъ него прочь, возлюбленный братъ, чтобъ не положило оно на тебя узъ своихъ; потому что узы его желѣзныя, и оковы его мѣдныя. Оно низложило довѣрчиво любящихъ его; въ этой жизни паденіе его было неизмѣримо, и по смерти оно—пагуба. И какое дашь ему имя, кромѣ зломудрія? Оно ненавидитъ истину, любитъ ложь, не принимаетъ наставленій, любуется невѣжествомъ, не принимаетъ обличеній, отвергаетъ вразумленіе, питаетъ сластолюбіе, небрежетъ о Богѣ, не стыдится людей. Начало его—небогобоязненность; а конецъ его—пагуба и наслѣдіе гибели. Господи, Господи, отверзшій очи слѣпому отъ рожденія, отверзи очи ума нашего, чтобы не впасть намъ въ сѣть его! Итакъ, возлюбленный, не

будемъ отвергать благодати Божіей. Или не знаешь, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девяти десятихъ и девяти* не заблудившихъ, *иже не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7)?

И что такое скорбь вѣка сего, равно какъ и радость вѣка сего, возлюбленный? Почему лучше терпѣть встрѣчающіяся скорби, нежели обольщеніе. Ибо слава и обольщеніе міра сего подобны огненному пламени, который попалилъ вложенныя въ него дрова, и вскорѣ потомъ угасъ, такъ что отъ всего этого пламени остались зола и пепелъ. Но кто терпитъ скорбь для Господа, тотъ подобенъ созидающему домъ свой на камнѣ. Посему прошу тебя, братъ, воспрянь ко Господу.

Вспомнимъ о неумолимомъ Божіемъ судилищѣ, о вѣчномъ судѣ и о немощной своей природѣ. Что меньше комара? И его угрозъ не можемъ мы стерпѣть. Чтожъ будемъ дѣлать съ ядовитымъ и неусыпающимъ червемъ? При наступленіи вечера говорятъ: зажги свѣтильникъ; потому что темно. Что же будемъ дѣлать съ тою мрачною и непроницаемою тмою? Если кого опаляютъ лучи солнечные, бѣжитъ онъ подъ тѣнь. Что же будемъ дѣлать съ неугасимою огненною геенною? Съ видимаго въ семъ вѣкѣ, возлюбленные, возьмемъ образецъ будущаго суда. Если сдѣлаетъ кто что нибудь худое, и будетъ это дознано, и князь вѣка сего отошлетъ его въ тюрьму; то въ какомъ стыдѣ, и въ какой скорби будетъ душа его въ немъ? Хотя и домашніе часто ему прислуживаютъ, и родные за нимъ ухаживаютъ, и друзья утѣшаютъ, и знакомые непрерывно навѣщаютъ; однако же при всемъ этомъ печаль его не оставляетъ его. Конецъ же слова тотъ, что, можетъ быть, имѣетъ онъ еще надежду или при пособіи, искательствѣ и просьбѣ друзей, или и съ помощію денегъ, со временемъ освободиться изъ тюрьмы. А тамъ, осужденный собственными своими дѣлами, не имѣетъ у себя утѣшителей. Ни отецъ не хлопочетъ о немъ, ни матерь не сидитъ при немъ, и не утѣшаетъ его; нѣтъ тамъ ни состраданія супруги и друзей, ни доброй вѣсти,

ни слуха о мірѣ, нѣтъ ни свѣта, ни усладительнаго пѣнія птицъ, ни перемѣны обстоятельствъ, ни измѣненія годовыхъ временъ, ни мусикійскихъ звуковъ, ни отрады. Ибо все это отнято у нечестивыхъ; и часть ихъ — противное тому, какъ написано: *Одождитъ на грѣшники сѣти; огнь и жупелъ и духъ буренъ, часть чаши ихъ. Яко праведенъ Господь, и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Псал. 10, 6. 7).

Итакъ отъ всей души помолимся Господу, чтобы укрылъ насъ. Ибо Онъ радуется о спасающихся; почему и уготовалъ имъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Приведи себѣ это на память, и обратись ко Господу. Не будь какъ бы сѣкирою діавола, посѣкающею плодоносныя древа, ни какъ бы знойнымъ вѣтромъ, губительнымъ для добрыхъ плодовъ. Не знаешь развѣ, возлюбленный, что во время сраженія на брани, если кто раненый падаетъ въ рядахъ, то наводитъ тѣмъ боязнь на сражающихся подлѣ него. — Выразумѣй же сказанное. Но кто мужественно ополчился на противниковъ, тотъ усердіемъ своимъ возбуждаетъ даже нерадивыхъ и боязливыхъ сердцемъ.

Ужели не помнишь, возлюбленный, въ какомъ сокрушеніи былъ ты прежде, когда начиналъ монашескую жизнь? Гдѣ же это сокрушеніе, такъ обильное слезами? Гдѣ небесное желаніе, нелицемѣрное благоговѣніе? Гдѣ смиреніе, возводящее до небесъ? Гдѣ молчаніе, исполненное внутренно молитвъ? Гдѣ храненіе очей, рождающее чистые помыслы? Гдѣ любовь, умилостивляющая Бога? Что же пріобрѣлъ ты, возненавидѣвъ и свергнувъ съ себя все это? Гнѣвъ, раздражительность, вопль, хулу, невоздержность, безстыдство, необузданныя уста. Увы, какъ *земля плодоносна* обратилась *въ сланость отъ злобы живущихъ на ней* (Псал. 106, 34)! Тѣ ли это слова, въ которыхъ давалъ ты обѣщаніе служить Богу и надѣяться спасенія Его? Тѣ ли это молитвы, которыя возносилъ ты къ Богу въ скорби своей?

Смотри, возлюбленный, чтобы тотъ самый, кто смущаетъ тебя и поспѣшаетъ отторгнуть отъ брат-

ства, не пріуготовилъ тебѣ горькой и постыдной смерти. Правду говорю тебѣ; потому что зналъ я одного, двухъ и трехъ братій, которые оставили обитель и возвратились къ мірской жизни, но прожили недолго, горькою же и постыдною смертію кончили жизнь.

Посему умоляю тебя, братъ, противостань симъ противникамъ, преодолѣвай похоть, не входи въ согласіе съ тѣми, которые хотятъ сдѣлать тебя плѣнникомъ. Напротивъ того, горѣ да имѣемъ умъ, возлюбленный братъ: горѣ воздвигнемъ руки, какъ Моисей, и Господь невидимо сразится съ ними за насъ. Посему не убойся лица ихъ. Нерѣдко наводятъ они тебѣ на мысль немощь тѣла, потерю позыва на пищу, подозрѣніе старшаго брата, боязнь игумена, продолжительность времени, прежній образъ жизни, воспоминаніе о плотскихъ родителяхъ; и все это приводятъ въ движеніе, чтобы стѣснить твою душу.

И ты не разсуждаешь того, что если у кого сынъ злодѣй, законы наказываютъ его предъ глазами родителей и никто не можетъ избавить его отъ рукъ исполнителей казни; въ какой же мѣрѣ, думаешь, страшнѣе будущее судилище, гдѣ цари и притѣснители, богатые и бѣдные предстанутъ въ страшномъ трепетѣ? Посему прійди въ себя, возлюбленный братъ, и не пренебрегай правдиваго и непогрѣшительнаго Судіи и пламени никогда неугасимаго. А если пренебрегаешь, то здѣсь еще испытай себя, можешь ли снести жестокость огня и мученіе. Зажги свѣтильникъ и приложи конецъ перста; если въ состояніи будешь вынести сію боль, то, можетъ быть, и тамъ возможешь помочь себѣ. Если же когда все тѣло внѣ огня, не можешь выносить боли одного малаго члена, что будемъ дѣлать, когда все тѣло, вмѣстѣ съ душею, ввергнуто будетъ въ геенну огненную?

Но, можетъ быть, какой нибудь безумецъ скажетъ: „хотѣлъ бы я терпѣть; но что же дѣлать? Немощенъ я и маловникателенъ. Если бы угодно было Богу, чтобы я спасся, то далъ бы онъ мнѣ терпѣніе“. Пріидите, братія, видѣть душу плѣняемую не вар-

варами и мечемъ, но зломудріемъ; винитъ она благаго Бога, Который хочетъ, чтобы всякій человѣкъ спасся и пришелъ въ познаніе истины, Который претерпѣлъ за насъ крестъ. Призываетъ Онъ, говоря: *Пріидите вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо, и бремя мое легко есть* (Матѳ. 11, 28—30). И еще говоритъ: *Просите и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (7, 7. 8). Поэтому какъ же говоришь: если бы угодно было Богу, чтобы я спасся, далъ бы мнѣ терпѣніе? Для чего обольщаетъ тебя такъ врагъ, и ты принимаешь совѣтъ его? Къ чему такая утрата—совлечь съ себя одежду славы, отлучить себя отъ сожительства съ Ангелами и погружаться въ страсти безчестія? На что тебѣ этотъ стыдъ, на что тебѣ этотъ укоръ—называться бѣжавшимъ изъ монашества и слышать о себѣ: вотъ отметающій благодать Господа и Бога своего? На что тебѣ эта смерть—увидѣть себя ввергнутымъ во тму кромѣшнюю, пріявшимъ плодъ стыда, а братій надѣявшихся спасенія Господня увѣнчанными и введенными въ радость Господа ихъ? Куда тебѣ бѣжать? Или какое мѣсто пріиметъ тебя, когда побѣжишь отъ лица Господа, Котораго хочешь отвергнуться? Посему умоляю тебя, потерпи, чтобъ не исполнилось на тебѣ написанное: *Лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя имъ святыя заповѣди. Случися бо имъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину, и свинія омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. 2, 21. 22). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *но вмѣниша игралище быти животъ нашъ, и житіе все упражнено на пріобрѣтеніе* (Прем. 15, 12).

Размыслимъ, возлюбленный братъ, что странники и пришельцы мы въ этой жизни; ибо многіе, проснувшись утромъ, не доживали до вечера; другіе, уснувъ вечеромъ, не достигали утра Послушай того,

кто говоритъ: *человѣкъ суетѣ уподобися: дніе его яко сѣнь преходятъ* (Псал. 143, 4). Умоляю тебя, возлюбленный братъ, потерпи еще немного: ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). Никто не знаетъ,—не наступило ли уже время нашего разрѣшенія, и потому умножаются для насъ искушенія. Не будемъ же малодушествовать, не возвратимся вспять, но лучше, *задняя забывая станемъ въ предняя* простираться (Фил. 3, 13), чтобы войдти намъ вмѣстѣ съ Женихомъ, пока не затворена еще дверь. Ибо Онъ говоритъ: *Бдите* и молитеся, *яко не вѣсте дне, ни часа* (Матѳ. 25, 13). И еще говоритъ Спаситель: *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ* въ пришествіе *Сына человѣческаго.* Якоже бо бѣ во дни потопа: *ядяху, піяху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное въ ковчегъ, и пріиде потопъ, и погуби вся. Такожде якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, піяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху: въ оньже день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, одожди огнь съ небесе, и погуби вся: потому же будетъ день, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Лук. 16, 26 — 30). Итакъ не будемъ нерадѣть о своемъ спасеніи, возлюбленные. Ибо вотъ Божественныя писанія возвѣщаютъ намъ сей день, чтобы покаяніемъ спаслись мы отъ гнѣва и наслѣдовали вѣчную жизнь, сотворивъ благоугодное Господу. Если же останешься въ прежней своей непокорности и сохранишь небоязненный помыслъ; то знай, что безъ замедленія будешь посѣченъ. Ибо не лживъ сказавшій: *уже сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо не творящее плода добра посѣкается и во огнь вметается* (Лук. 3, 9). Выслушай же и притчу о смоковницѣ. Сказано: *Смоковницу имяше нѣкій въ виноградѣ своемъ, и шедъ иска плода на ней, и не обрѣте. Рече же къ винареви: се третіе лѣто, отнелиже прихожду, ищя плода, и не обрѣтаю: посѣцы ю, вскую и землю упражняетъ? Онъ же отвѣщавъ рече ему: Господи, остави ю и се лѣто, да окопаю окрестъ ея и осыплю гноемъ. И аще не сотворитъ плода, потомъ во грядущее посѣчеши ю* (Лук. 13, 6—9). Посему смотри, возлюбленный, чтобы не

исполнилось время срока и тогда не найдемъ уже другаго времени.

Итакъ *пріидите, поклонимся Ему, восплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ* (Псал. 94, 6). Воздѣнь къ нему руки свои вмѣстѣ съ сердцемъ, и со слезами приступи къ Нему, вопія къ Нему, съ Пророкомъ: *Спаси мя отъ бренія тины, да не углъбну; избави отъ ненавидящихъ мя, и отъ глубокихъ водъ. Да не потопитъ мене буря водная, ниже да пожретъ мене глубина, ниже сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ. Услыши мя, Господи, яко блага милость Твоя: по множеству щедротъ Твоихъ призри на мя. Не отврати лица Твоего отъ отрока твоего: яко скорблю, скоро услыши мя. Вонми души моей, и избави ю: врагъ моихъ ради избави мя* (Псал. 68, 15—19), чтобы и Онъ сказалъ тебѣ написанное: *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Псал. 26, 14). И ты, возблагодаривъ благостыню Его, скажешь: *Терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою: и изведе мя отъ рова страстей, и отъ бренія тины, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя: и вложи во уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему. Узрятъ мнози и убоятся, и уповаютъ на Господа. Блаженъ мужъ, емуже есть имя Господа его упованіе его, и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная* (Псал. 39, 1—5). Благословенъ Господь, Который даетъ силу и державу людямъ своимъ; и благословенъ Богъ нашъ во вѣки вѣковъ! Аминь. Очисти, Боже, грѣхи наши; ибо Тебѣ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 49.

О ЗЛОНРАВІИ [1].

Какъ мечъ подсѣкаетъ жилы коню, и низлагаетъ всадника: такъ и злонравная мысль утомляетъ душевныя силы, и предаетъ душу печали; печаль же разстраиваетъ впадшихъ въ нее. Кто, вознамѣрившись идти въ городъ, который отстоитъ на тридцать

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. продолж Сл. 91.

стадій, прошелъ двадцать девять и не дошелъ одной стадіи; тотъ изъ дому вышелъ и въ городъ не взошелъ. Какъ пришедшій въ единонадесятый часъ получилъ полную плату наравнѣ съ прочими, понесшими дневную тяготу, такъ работавшій до единонадесятаго часа, если въ дванадесятый часъ начнетъ ломать и съ корнемъ выдергивать посаженное имъ, не получитъ платы; потому что Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22); и еще: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи* небесномъ (Лук. 9, 62). Жена Лотова, оборотившись назадъ, стала слянымъ столпомъ. Посему и Апостолъ, *задняя забывая, въ предняя* простирался (Филип. 3, 13). Такъ терпи и ты, возлюбленный; ибо *міръ сей преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкъ* (1 Іоан. 2, 17). Странники мы и пришельцы въ мірѣ семъ. Но если, пока еще время, дѣлаемъ въ немъ угодное Господу, то получимъ свою награду. Итакъ пріобрѣти терпѣніе, возлюбленный братъ; ибо написано: *въ терпѣніи вашемъ стяжите душы ваша* (Лук. 21, 19). Енохъ двѣсти лѣтъ благоугождалъ Богу по рожденіи имъ Маѳусала. А мы и въ это краткое время предаемся нерадѣнію? Противься, возлюбленный, вреднымъ помысламъ, и скажи, вмѣстѣ съ сказавшимъ: *Христови сраспяхся: живу же не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). *Кая же польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)? *Уклонитеся отъ мене лукавнующіи, и испытаю заповѣди Бога моего* (Псал. 118, 115). Екклесіастъ вопіетъ: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Послѣ такого богатства и славы, не посвящу болѣе трудовъ своихъ суетѣ, чтобы по моемъ отшествіи наслѣдовали ихъ другіе, а я понесъ наказаніе; напротивъ того плоды свои принесу въ даръ благому и милосердому Богу, Который и послѣ смерти дастъ жизнь, и уготовалъ любящимъ Его *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9).

Ей, возлюбленный, *мужайся, и да крѣпится сердце твое, и потерпи Господа* (Псал. 26, 14); и отшествіе твое будетъ въ мирѣ. Тамъ увидишь праведниковъ, радующихся о твоемъ спасеніи. Тамъ вмѣстѣ съ Лазаремъ водворишься на лонѣ Авраамовомъ; потому что избралъ ты нищету, терпѣлъ скорбь, переносилъ укоризны, не возненавидѣлъ уничиженія. Поэтому съ веселіемъ пріимутъ тебя въ вѣчные кровы, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе. Тамъ узришь жизнь и истинный свѣтъ, упованіе всей твари, Избавителя душъ нашихъ, Іисуса Христа, Царя славы: и возрадуется сердце твое, и радости никто не возьметъ отъ тебя. Самъ же Господь Богъ нашъ да сохранитъ насъ неукоризненными! Ему слава во вѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 50.

О различіи жизни монашеской и мірской [1]).

Если ты, возлюбленный братъ, отрекшись отъ мірской жизни, сталъ монахомъ; то трезвись, потому что много козней у врага; и нашедши случай, будетъ онъ внушать тебѣ слѣдующее: „вотъ, скажетъ, отрекся ты отъ міра и отъ собственности: но и звѣри не находятъ ли себѣ покоя въ норахъ своихъ?“ Ты же запрети врагу, говоря: „Господь да сокрушитъ тебя, діаволъ, потому что человѣка, котораго сотворилъ Онъ по образу и по подобію Своему, уподобилъ ты безсловесному звѣрю. Ужели не перестанешь превращать правые пути? Послушай же и о различіи той и другой жизни. Желающій стать монахомъ, во первыхъ, отрекается отъ міра, отрекается отъ своей воли, беретъ крестъ свой и послѣдуетъ Спасителю нашему Христу; онъ не соперничаетъ, не злословитъ, не клянется, не безславитъ, не занимаетъ ума своего ложными понятіями многорѣчивой и суесловной философіи, соблюдаетъ воздержаніе, а не роскошествуетъ, всѣ Ангелы Божіи

[1]) По слав. пер. Ч. І. продолж. Сл. 91.

ему друзья, а діаволъ врагъ. Онъ не притѣсняетъ земледѣльца, не обижаетъ вдову, не грабитъ нищаго, не нападаетъ на сироту, не безумствуетъ, домогаясь богатства. Довольствуясь настоящимъ, не заботится о томъ, какъ отдать въ полкъ сыновей, или выдать дочерей за мужъ, не привязанъ къ развлеченіямъ, но занятъ дѣломъ своего спасенія, не превозносится, но смиренномудрствуетъ, онъ добръ и скроменъ; поетъ псалмы, а не мірскія пѣсни; молится и не предается разсѣянію, не обуревается дѣлами житейскими, не заботится о томъ, чтобъ пріобрѣсти себѣ земную славу; вмѣсто свирѣлей, тимпановъ, музыкальныхъ орудій, поетъ Господу и молится; плачетъ и проливаетъ слезы во внутреннихъ храминахъ дома своего и души своей, прося отпущенія грѣховъ; молясь, молится и о цѣломъ мірѣ; ходитъ не на суетныя зрѣлища, но къ святымъ мужамъ, вмѣсто царскаго двора—въ пустыню; уклоняется отъ клятвъ и отъ людей, услаждающихся ими; простираетъ руки къ полезному, къ работѣ, къ чтенію Божественныхъ писаній; обезпеченность родителей и себя самого въ земномъ вмѣняетъ ни во что; помышляетъ о Спасителевыхъ обѣтованіяхъ, и обновляется въ немъ духъ его и гонитъ отъ себя печаль. Приходитъ ли тѣлесный недугъ? радуется, что близокъ вѣнецъ. Приходитъ ли уныніе? пріемлетъ терпѣніе отъ Господа. Приходитъ ли земная потеря? приводитъ себѣ на память день кончины, потому что все останется здѣсь. Безпокоитъ его сладострастіе? помышляетъ о горькихъ мученіяхъ. Коснулась его клевета? переноситъ великодушно; потому что приближается Оправдывающій его. Подвергается обидѣ и мученіямъ? помышляетъ о страданіяхъ Спасителевыхъ. Приходитъ высокоуміе? помышляетъ, что надобно ему проходить чрезъ огонь. Право служащимъ Господу даются сіи дары благодати и все, что подобаетъ святымъ. А тебя, діаволъ, Господь да приведетъ въ бездѣйствіе“!

Ей, возлюбленный, послушай того, кто говоритъ: *противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ. Приближи-*

теся Богу, и приближится къ вамъ (Іак. 4, 7. 8). Помолись вмѣстѣ и о мнѣ жалкомъ, *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою* (Псал. 37, 5), чтобы соблюлъ и спасъ насъ въ царствѣ Своемъ и славѣ Своей благій и милосердый Господь, надежда отчаянныхъ. Ему слава, держава, и сила и царство Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ! Аминь.

---

36. СЛОВО

на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа.

Христолюбивые братія мои, послушайте о второмъ и страшномъ пришествіи Владыки нашего Іисуса Христа. Вспомнилъ я объ этомъ часѣ и вострепеталъ отъ великаго страха, помышляя, что тогда откроется. Кто опишетъ это? Какой языкъ выразитъ? Какой слухъ вмѣститъ въ себѣ слышимое? Тогда Царь царствующихъ, воставъ съ престола славы Своей, сойдетъ посѣтить всѣхъ обитателей вселенной, сдѣлать съ ними разсчетъ, и, какъ слѣдуетъ Судіи, достойнымъ воздать добрую награду, а также подвергнуть казнямъ заслуживших наказаніе. Когда помышляю о семъ, страхомъ объемлются члены мои, и весь изнемогаю; глаза мои источаютъ слезы, голосъ исчезаетъ, уста смыкаются, языкъ цѣпенѣетъ, и помыслы научаются молчанію. О, какая настоитъ мнѣ нужда говорить нашей ради пользы! И страхъ нудитъ меня молчать.

Такихъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари и не будетъ во всѣ роды. Не рѣдко нынѣ бываетъ, если сильнѣе обыкновеннаго блеснетъ молнія, то всякаго человѣка приводитъ она въ ужасъ, и всѣ преклоняемся къ землѣ. Какъ же тогда перенесемъ, какъ скоро услышимъ гласъ трубы съ неба, превосходящій всякій громъ, взывающій и пробуждающій отъ вѣка уснувшихъ праведныхъ и неправедныхъ? Тогда въ аду кости человѣческія, слыша гласъ трубы, со тщаніемъ побѣгутъ, ища своихъ составовъ; тогда увидимъ, какъ всякое че-

ловѣческое дыханіе въ мгновеніе ока востанетъ съ мѣста своего, и всѣ отъ четырехъ концовъ земли будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, имѣющій власть *всякія плоти*, и тотчасъ съ трепетомъ и тщаніемъ дадутъ—земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ. Что растерзали звѣри, что раздробили рыбы, что расхитили птицы, все это явится во мгновеніе ока. Ни въ одномъ волосѣ не окажется недостатка. Какъ снесемъ это, братія, когда увидимъ огненную рѣку, текущую съ яростію, подобно свирѣпому морю, поядающую горы и дебри, пожигающую всю землю и *дѣла, яже на ней*? Тогда, возлюбленные, отъ огня сего рѣки оскудѣютъ, источники исчезнутъ, звѣзды спадутъ, солнце померкнетъ, луна мимо идетъ, небо, по написанному, *свіется аки свитокъ* (Исаіи 34, 4). Тогда посланные Ангелы потекутъ, собирая *избранныя отъ четырехъ вѣтръ*, какъ сказалъ Господь, *отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31); тогда увидимъ, по обѣтованію Его, *небо ново и землю нову* (Исаіи 65, 17). Какъ стерпимъ тогда, христолюбцы, когда увидимъ уготованный страшный престолъ и явившееся знаменіе креста, на которомъ Христосъ волею за насъ пригвоздился? Тогда всѣ увидятъ на высотѣ явившійся страшный и святый скипертъ великаго Царя, каждый наконецъ уразумѣетъ и вспомнитъ слово предрекшаго Господа, что *явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси* (Матѳ. 24, 30), и для всѣхъ сдѣлается извѣстнымъ, что въ слѣдъ за симъ явится Царь. Въ часъ сей, братія мои, каждый подумаетъ, какъ встрѣтить ему страшнаго Царя, и станетъ повѣрять всѣ дѣла свои; потомъ увидитъ, что дѣла его, и добрыя и худыя, стоятъ передъ нимъ. Тогда всѣ милостивые и искренно покаявшіеся возрадуются, увидѣвъ предпосланныя ими молитвы; сострадательные увидятъ, что нищіе и убогіе, которымъ здѣсь оказывали они милость, умоляютъ за нихъ и возвѣщаютъ благодѣянія ихъ предъ Ангелами и человѣками. Другіе также увидятъ слезы и труды покаянные; и они предстанутъ радостными, свѣтлыми, славными, *ждуще блаженнаго*

упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Тит. 2, 13). И почему не сказать мнѣ коротко о важнѣйшемъ? Когда услышимъ сей великій гласъ и страшный вопль, который съ высотъ небесныхъ скажетъ: „*се женихъ грядетъ* (Матѳ. 25, 6), се приближается Судія, се является Царь, се открывается Судія судей, се Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ!“ тогда, христолюбцы, отъ вопля сего содрогнутся основанія и утроба земли отъ предѣловъ и до предѣловъ ея, и море и всѣ бездны; тогда на всякаго человѣка, братія, прійдутъ тѣснота и страхъ и изступленіе отъ вопля и звука трубы, отъ страха и чаянія того, что грядетъ на вселенную; ибо, по написанному, *силы небесныя подвигнутся* (Матѳ. 24, 29). Тогда потекутъ Ангелы, соберутся лики Архангеловъ, Херувимы и Серафимы, и всѣ многоочитые съ крѣпостію и силою воскликнутъ: *Святъ, святъ, святъ Господь* Саваоѳъ, *Сый и Иже бѣ и грядый Вседержитель* (Апок. 4, 8). Тогда всякая тварь на небѣ и на землѣ и подъ землею съ трепетомъ и крѣпостію возопіетъ: *благословенъ грядый Царь во имя Господне* (Матѳ. 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царствующихъ, пречистый и славный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, какъ проповѣдалъ и Іоаннъ Богословъ, говоря: *се грядетъ со облаки небесными, и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная* (Апок. 1, 7).

Какая душа захочетъ тогда показать въ себѣ столько силъ, чтобы стерпѣть сіе? Ибо небо и земля предадутся бѣгству, какъ говоритъ опять Богословъ: *видѣхъ престолъ великъ бѣлъ и Сѣдящаго на немъ, Его же отъ лица бѣжа небо и земля, и мѣсто не обрѣтеся имъ* (Апок. 20. 11). Видѣлъ ли ты когда подобный страхъ? Видѣлъ ли подобныя необычайныя и страшныя дѣла? Небо и земля побѣгутъ: кто жъ послѣ сего въ состояніи будетъ устоять? Куда убѣжимъ мы грѣшные, когда увидимъ престолы поставленные и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ, когда увидимъ

безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія окрестъ престола? Тогда исполнится пророчество Даніилово. *Зряхъ*, сказано, *дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысящя тысящъ служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9: 10). Великъ будетъ страхъ и трепетъ и изступленіе въ часъ тотъ, братія, когда соберетъ Онъ нелицепріятное судилище, и отверзутся страшныя сіи книги, гдѣ написаны наши и дѣла, и слова, и все, что сказали и сдѣлали мы въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, по написанному, испытующаго *сердца и утробы* (Апок. 2, 23); потому что *власи главы вашея вси изочтени суть* (Лук. 12, 7), т. е. изочтены разсужденія и помышленія, въ которыхъ дадимъ мы отчетъ Судіи.

О, сколько слезъ нужно намъ ради этого часа! А мы пребываемъ въ нерадѣніи. О, сколько будемъ плакать и стенать о себѣ, когда увидимъ тѣ великіе дары, какіе пріимутъ отъ Царя славы добрѣ подвизавшіеся! Тогда своими очами узримъ неизреченное небесное царство, а съ другой стороны увидимъ также открывающіяся страшныя мученія, по срединѣ же всякое колѣно и всякое дыханіе человѣческое отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ, и всѣ съ трепетомъ преклоняютъ колѣна и покланяются на лице свое, какъ написано: *живу Азъ, глаголетъ Господь: яко мнѣ поклонится всяко колѣно* (Римл. 14, 11). Тогда, христолюбцы, все человѣчество будетъ поставлено среди царства и осужденія, жизни и смерти, среди безопасности и нужды; всѣ будутъ въ ожиданіи страшнаго суднаго часа, и никто никому не въ силахъ будетъ помочь. Тогда потребуются отъ каждаго исповѣданіе вѣры, обязательство крещенія, вѣра чистая отъ всякой ереси, печать несокрушенная и хитонъ неоскверненный, по написанному: *вси иже окрестъ Его принесутъ дары*

(Псал. 75. 12) страшному Царю; потому что у всѣхъ вписавшихся въ гражданство въ святой Церкви потребуется отчетъ по силѣ каждаго: *сильніи сильнѣ истязани будутъ*, по написанному (Прем. 6, 6); и *ему же дано много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48); и *въ ню же мѣру мѣритъ* каждый *возмѣрится* ему (Мар. 4, 24).

Впрочемъ, великъ ли кто или малъ, все равно исповѣдали мы вѣру и приняли святую печать; всѣ одинаково отреклись діавола, дунувъ на него; и всѣ одинаково дали обѣщаніе Христу, поклонившись Ему, если только уразумѣли вы силу таинства купели и отреченія отъ чуждаго. Ибо отреченіе, какое обязуемся дѣлать при святомъ крещеніи, по видимому, выражается не многими словами, но, по заключающейся въ немъ мысли, весьма важно. Кто возмогъ сохранить оное, тотъ преблаженъ. Ибо въ немногихъ словахъ отрекаемся всего, именуемаго худымъ, что только ненавидитъ Богъ, отрекаемся не одного, не двухъ, не десяти худыхъ дѣлъ, но всего, именуемаго худымъ, всего, что ненавистно Богу. Напримѣръ сказано: *отрекаюсь сатаны и всѣхъ дѣлъ его.* Какихъ дѣлъ?—Выслушай: блуда, прелюбодѣянія, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравленія, гаданія, ворожбы, раздражительности, гнѣва, хулы, вражды, ссоры, ревности; отрекаюсь пьянства, празднословія, гордыни, празднолюбія; отрекаюсь глумленія, свирянія, бѣсовскихъ пѣсенъ, дѣторастлѣнія, гаданія по полету птицъ, вызыванія духовъ, гадательнаго писанія на листьяхъ; отрекаюсь идоложертвеннаго, крови, удавленины и мертвечины. И къ чему говорить много? Нѣтъ и времени перечислить все; оставимъ многое и скажемъ просто: отрекаюсь всего, бывающаго въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, въ источникахъ и деревахъ, на распутіяхъ, въ жидкостяхъ и чашахъ, и другихъ многихъ безчинныхъ дѣлъ, о которыхъ срамно и говорить. Всего этого и подобнаго тому,—всего, о чемъ всѣ знаемъ, что это дѣла и ученія діавольскія, отрекаемся чрезъ отреченіе при святомъ крещеніи; всему этому научи-

лись мы, когда прежде были во тмѣ подъ властію діавола, пода не коснулся насъ свѣтъ, когда *проданы* мы были *подъ грѣхъ* (Римл. 7, 14). Когда же человѣколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить насъ отъ такого заблужденія: посѣтилъ насъ Востокъ свыше, явилась благодать Божія спасительная, Господь предалъ Себя въ замѣнъ за насъ, искупилъ насъ отъ идольской лести и благоволилъ обновить насъ водою и духомъ. Посему отреклись мы всего этого, *совлеклись ветхаго человѣка съ дѣяньми его* (Кол. 3, 9), облеклись же въ новаго Адама. Итакъ кто, по пріятіи благодати, дѣлаетъ упомянутыя выше лукавыя дѣла, тотъ отпалъ отъ благодати, и Христосъ нимало не воспользуетъ ему, пребывающему во грѣхѣ.

Слышали вы, христолюбцы, какого множества худыхъ дѣлъ отреклись вы въ немногихъ словахъ: сего-то отреченія и добраго исповѣданія потребуютъ отъ каждаго изъ насъ въ тотъ часъ и день; ибо написано: *отъ словесъ своихъ оправдишися* (Матѳ. 12, 37); и еще Господь говоритъ: *отъ устъ твоихъ сужду ти, рабе лукавый* (Лук. 19, 22).

Итакъ явно, что слова наши или осудятъ, или оправдаютъ насъ въ часъ тотъ. Какимъ же образомъ будутъ всѣ допрашиваемы? Пастыри, т. е. епископы будутъ вопрошены и о собственномъ ихъ житіи, и о паствѣ ихъ; у каждаго потребуютъ словесныхъ овецъ, которыхъ принялъ онъ отъ Пастыреначальника Христа. Если же по нерадѣнію епископа погибнетъ овца, то кровь ея взыщется отъ рукъ его. Подобнымъ образомъ и пресвитеры дадутъ отвѣтъ за Церковь свою, а вмѣстѣ и діаконы и всякій вѣрующій дадутъ отвѣтъ за домъ свой, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь: воспитывалъ ли онъ ихъ *въ наказаніи и ученіи Господни*, какъ заповѣдалъ Апостолъ (Ефес. 6, 4). Тогда вопрошены будутъ цари и князи богатые и бѣдные, великіе и малые о всѣхъ дѣлахъ, какія сдѣлали. Ибо написано, что *вси предстанемъ судищу Христову* (Рим. 14, 10), *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10); и

въ другомъ мѣстѣ написано: *нѣсть иже изметъ отъ руку Моею* (Втор. 32. 39).

„Просимъ тебя сказать намъ, что будетъ послѣ сего.“—

Съ болѣзнію сердца своего скажу, что не можете слышать, что будетъ послѣ сего; прекратимъ лучше рѣчь, христолюбцы.

Христолюбивые же опять сказали: „неужели сіе страшнѣе сказаннаго прежде, что уже слышали мы отъ тебя?“

Учитель, заплакавъ опять, сказалъ: со слезами говорю ва̊мъ; безъ слезъ и невозможно разсказать сего, потому что это будетъ послѣднее. Но поелику имѣемъ заповѣдь отъ Апостола *предать сія вѣрнымъ человѣкомъ* (2 Тим. 2, 2); вы же вѣрные; то передаю вамъ сіе, а вы повѣдайте и другимъ. Если болѣзную сердцемъ, повѣствуя о семъ, то будьте сострадательны ко мнѣ, благословенные братія.

Тогда, христолюбцы, послѣ того, какъ изслѣдованы и объявлены будутъ дѣла всѣхъ предъ Ангелами и человѣками, и *вся враги положены подъ ноги Его* (1 Кор. 15, 25), *упразднится всяка власть и сила* (24) и *поклонится всяко колѣно Богови* (Рим. 14, 11), по написанному: тогда отлучитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ. У кого есть добрыя дѣла и добрые плоды, тѣ отдѣлятся отъ безплодныхъ и грѣшныхъ. И просвѣтятся они, какъ солнце; именно тѣ, которые соблюли заповѣди Господни, которые милосерды, нищелюбивы, сиротолюбивы, страннопріимны, одѣваютъ нагихъ, посѣщаютъ заключенныхъ въ темницахъ, заступаются за утѣсненныхъ, посѣщаютъ больныхъ, *плачутъ* нынѣ, какъ сказалъ Господь (Матѳ. 5, 4), обнищали нынѣ ради богатства соблюдаемаго на небесахъ, прощаютъ прегрѣшенія братіямъ, соблюли печать вѣры несокрушенною и чистою отъ всякой ереси. Сихъ поставитъ Господь одесную; а козлищъ — ошуюю, а именно тѣхъ, которые безплодны, прогнѣвали добраго Пастыря, не внимаютъ словамъ Пастыреначальника, высокомѣрны невѣжественны, которые въ настоя-

щее время покаянія, какъ козлища, играютъ и нѣжатся, которые все время жизни своей иждиваютъ въ объядѣніи, піянствѣ и жестокосердіи, подобно тому богачу, который никогда не оказывалъ жалости къ бѣдному Лазарю. Потому и осуждены стоять ошуюю, какъ немилосердые, несострадательные, неимѣющіе ни плодовъ покаянія, ни елея въ свѣтильникахъ своихъ. А которые купили себѣ елея у бѣдныхъ и наполнили имъ свои сосуды, тѣ станутъ одесную во славѣ и веселіи, держа свѣтло горящіе свѣтильники, и услышатъ этотъ блаженный и благосердый гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Стоящіе же ошуюю услышатъ сей непріятный и строгій приговоръ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (41). Какъ вы не миловали, такъ и сами теперь не будете помилованы; какъ вы не слушали моего гласа, такъ и Я не буду теперь внимать вашимъ сѣтованіямъ; потому что Мнѣ не послужили вы, не напитали алчущаго, не напоили жаждущаго, не приняли къ себѣ страннаго, не одѣли обнаженнаго, не посѣтили больнаго, не пришли ко Мнѣ, когда былъ я въ темницѣ. Вы стали работниками и служителями другаго господина, т. е. діавола. Потому удалитесь отъ Меня, дѣлатели неправды. Тогда *идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46).

Всѣ ли же пойдутъ въ одну муку, или мученія различны?—Разные есть роды мученій, какъ слышали мы въ Евангеліи. Есть *тма кромѣшняя* (Матѳ. 8, 12): а изъ сего видно, что есть и другая тма глубочайшая; геенна огненная (Матѳ. 5, 22) — иное мѣсто мученія, *скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 13, 42)—особое также мѣсто; червь неусыпающій (Марк. 9, 48) — въ иномъ мѣстѣ; *езеро огненное* (Апок. 19, 20)—опять иное мѣсто; тартаръ (2 Петр. 2, 4)—также свое мѣсто; огонь не угасающій (Марк. 9, 43) — особая страна; *преисподняя* (Фил. 2, 10) и *пагуба* (Матѳ. 7, 13) на своихъ мѣстахъ; *дальнѣйшія страны земли* (Еф. 4, 9)—иное мѣсто; адъ, гдѣ пребываютъ

грѣшники, и дно адово — самое мучительное мѣсто. На сіи-то мученія распредѣлены будутъ несчастные, каждый по мѣрѣ грѣховъ своихъ, или болѣе тяжкихъ, или болѣе сносныхъ, по написанному: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22). То же значитъ и сказанное: *біенъ будетъ много, и біенъ будетъ мало* (Лук. 12, 47. 48). Какъ есть различія наказаній здѣсь, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Живущіе во враждѣ между собою, если случится имъ въ такомъ состояніи переселиться изъ тѣла, въ часъ суда найдутъ себѣ неумолимое осужденіе, и какъ ненавистные будутъ посланы въ кромѣшный огонь и нескончаемую тму; потому что пренебрегли легкую заповѣдь Господню, которая гласитъ: *любите другъ друга* (Іоан. 15, 17), и отпущайте *до семьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѳ. 18, 22).

Но всякій согрѣшившій не долженъ жить безпечно, а также и отчаяваться; потому что *ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа*, праведника: *и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (1 Іон. 2, 1. 2) — о грѣхахъ не тѣхъ изъ насъ, которые живутъ безпечно, лежатъ и спятъ, роскошествуютъ и смѣются, но которые плачутъ, приносятъ покаяніе, вопіютъ къ Нему день и ночь; они пріимутъ утѣшеніе отъ Утѣшителя. А кто согрѣшилъ и забылъ грѣхъ свой, и въ такомъ состояніи переселяется изъ тѣла, на того падетъ оный гнѣвъ Божій, о которомъ возвѣстилъ Манассія, сказавъ: *нестерпимъ гнѣвъ, еже на грѣшники прещенія Твоего* (2 Пар. 36. Молит. Ман.) Горе любодѣю! Горе піяницѣ! Горе тѣмъ, которые *съ тимпаны и свирѣльми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ* (Исаіи 5, 12); и не помнятъ словесъ Его! Горе тѣмъ, которые ругаются надъ Божественными Писаніями! Горе тѣмъ, которые губятъ время покаянія и обращенія въ разсѣянности и смѣхѣ! Они взыщутъ времени, которое иждивали, и не найдутъ. Горе тѣмъ, которые вопрошаютъ духовъ лести и внимаютъ ученіямъ бѣсовскимъ; потому что въ будущемъ вѣкѣ осуждены будутъ вмѣстѣ съ бѣсами! Горе пишущимъ неправду! Горе тѣмъ, которые пре-

даны ворожбѣ, гаданіямъ, дѣторастлѣнію и дѣламъ сему подобнымъ! Горе отнимающимъ плату у наемника, потому что отнимающій плату то же, что проливающій кровь! Горе судящимъ неправедно, *оправдывающимъ нечестива, и еже есть праведное праведнаго* вземлющимъ (Исаіи 5, 23)! Горе тѣмъ, которые сквернятъ святую вѣру ересями и входятъ въ согласіе съ еретиками! Горе недугующимъ неисцѣльною страстію, т. е. завистію и ненавистію! Но для чего говорить много и не пресѣчь вскорѣ слова? Горе всѣмъ, которымъ въ оный страшный день выпадетъ жребій стоять ошуюю! Ибо покроются они тмою и горько восплачутъ, когда услышатъ сей печальный приговоръ: *идите отъ мене прокляти* (Матѳ. 25, 41). Другіе также услышатъ такой скорбный приговоръ: *да возвратятся грѣшницы во адъ* (Псал. 9, 18). Иные услышатъ: амин, *аминь глаголю вамъ: не вѣмъ васъ* (Матѳ. 25, 12); *отступите отъ Мене вси дѣлателіе неправды* (Лук. 13, 27). А иные, именно завистливые, услышатъ: *возьми твое и иди* (Матѳ. 20, 14). Куда же идти? Явно, что туда же, куда пойдутъ и услышавшіе: *идите отъ Мене прокляти въ огнь*. Другіе услышатъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, ввергите во тму кромѣшнюю* (Матѳ. 22, 13). Иные, подобно плевеламъ, будутъ связаны на сожженіе *въ пещи огненной* (Матѳ. 13, 42). Какъ много способовъ спасенія, такъ много и обителей въ царствѣ небесномъ, и какъ много видовъ грѣха и грѣховныхъ дѣлъ, такъ много и родовъ мученія.

У кого есть слезы и сокрушеніе, плачьте со мною. А я, благословенные мои братія, вспомнилъ о семъ бѣдственномъ разлученіи, и не могу перенести сего; потому что въ страшный оный часъ бѣдственною разлукою разлучены будутъ всѣ другъ съ другомъ, и каждый пойдетъ въ преселеніе, изъ котораго нѣтъ возврата. Кто столько окаменѣлъ сердцемъ, чтобы съ этого времени не оплакивать онаго часа, когда епископы разлучены будутъ съ соепископами, пресвитеры съ сопресвитерами, діаконы съ содіаконами и чтецы съ своими сотовари-

щами? Разлучены тогда будутъ нѣкогда царствовавшіе, и восплачутъ, и будутъ изгнаны, какъ рабы; возстенаютъ тогда князи и милосердые богачи, и отвсюду тѣснимые, станутъ смотрѣть; и нѣтъ, кто могъ бы помочь; не видно богатства, не стоятъ предъ ними льстецы; нигдѣ не найдутъ они милости, потому что не миловали, и ничего не предпослали, чтобъ найдти помилованіе; какъ и Пророкъ говоритъ о таковыхъ: *уснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша* (Пс. 75, 6). Тогда разлучены будутъ родители съ дѣтьми, друзья съ друзьями: печально когда разлучатся супруги, которые не соблюли ложа своего не оскверненнымъ. Отлучены тогда будутъ дѣвственники по тѣлу, но немилосердые и жестокіе нравомъ: *судъ бо безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 13). Но прейду многое въ молчаніи; потому что при семъ повѣствованіи объемлютъ меня страхъ и трепетъ, и скажу коротко: тогда грѣшные будутъ наконецъ изгнаны изъ судилища и отведены немилостивыми Ангелами, принимая отъ нихъ толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобы увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ какой отлучены. И увидятъ оный неизглаголанный свѣтъ, увидятъ красоты райскія, увидятъ въ той странѣ знакомыхъ, увидятъ великіе дары, какіе пріемлютъ отъ Царя славы подвизавшіеся въ добрѣ; потомъ постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ, и друзей, и знакомыхъ, сокроются наконецъ и отъ самого Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный оный свѣтъ. Наконецъ приближатся къ описаннымъ мученіямъ, и тамъ будутъ разсѣяны и расточены. Тогда-то увидятъ, что совершенно они оставлены, что всякая надежда для нихъ погибла, и никто не можетъ помочь имъ, или ходатайствовать за нихъ; потому что праведенъ судъ Божій; тогда то наконецъ въ горькихъ слезахъ, рыдая скажутъ: „О, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи! О, какъ были мы обмануты! О, какъ насмѣхались, слушая Писаніе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ Писаніе, и мы не внимали; здѣсь вопіемъ, и

отвращаетъ Онъ лице Свое отъ насъ. Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ, родившій насъ? Гдѣ матерь, произведшая насъ на свѣтъ? Гдѣ братья? Гдѣ дѣти? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ имѣніе? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многолюдныя и безплодныя гульбища? Гдѣ цари и владѣтели? Какъ никто изъ всѣхъ нихъ не можетъ спасти насъ, и сами себѣ не въ состояніи мы помочь? Но совершенно оставлены мы и Богомъ и святыми. Что будемъ дѣлать? Нѣтъ уже времени для покаянія, не сильно уже хозяйство, нѣтъ уже пользы отъ слезъ, не видно уже нищихъ и убогихъ продающихъ елей; потому что торжище кончилось. Когда были у насъ время и возможность, когда продающіе со слезами взывали: покупайте; тогда, затыкая уши свои, не слушали мы и не покупали; а теперь ищемъ и не находимъ. Нѣтъ уже избавленія намъ бѣднымъ; не получимъ уже милости, потому что недостойны. Праведенъ судъ Божій! Не увидимъ уже святыхъ чиновъ, не узримъ уже истиннаго свѣта; отъ всѣхъ мы осиротѣли. Что же сказать намъ наконецъ? Спасите насъ, всѣ праведные! Спасите, Апостолы, Пророки и Мученики! Спаси, ликъ патріарховъ! Спаси, чинъ монашествующихъ! Спаси, честный и животворящій крестъ! Спаси, царство небесное! Спаси, горній Іерусалимъ, матерь первородныхъ! Спаси, рай сладости! Спаси и ты, Владычица Богородица, Матерь человѣколюбца Бога! Спасите, отцы и матери, сыны и дщери!—Не увидимъ уже никого изъ васъ“. Наконецъ каждый отходитъ на мѣсто мученія, какое уготовалъ себѣ злыми дѣлами своими, *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Марк. 9, 48).

Вотъ сдѣлалъ я, по вашему прошенію, и исполнилъ ваше желаніе; вотъ узнали вы, что уготовимъ мы себѣ; вотъ слышали вы, что пріобрѣтаютъ нерадивые, лѣнивые, некающіеся; слышали, какъ будутъ осмѣяны посмѣвающіеся заповѣдямъ Господнимъ; слышали, какъ обманываетъ и обольщаетъ многихъ эта растлѣвающая душу жизнь; узнали,

какимъ посмѣшищемъ будутъ издѣвающіеся надъ Божественными Писаніями. Никто да не вдается въ обманъ, благословенные возлюбленные мои; никто да не остается въ невѣріи, будто бы сказанное о судѣ—одни пустыя слова. Напротивъ того въ точности и несомнѣнно будемъ всѣ вѣрить Господу, по Божественнымъ Писаніямъ, что есть воскресеніе мертвыхъ и судъ и воздаяніе за добрыя и худыя дѣла. Презрѣвъ все временное, и пренебрегши онымъ, озаботимся, какъ предстать и дать отвѣтъ предъ страшнымъ судилищемъ въ этотъ трепетный и страшный часъ; ибо это часъ многослезный, многоболѣзненный, многоскорбный, подвергающій оцѣнкѣ цѣлую жизнь. О семъ страшномъ днѣ и часѣ предрекали святые Пророки и Апостолы; о семъ днѣ и часѣ Божественное Писаніе, отъ концевъ до концевъ вселенной, въ церквахъ и на всякомъ мѣстѣ, вопіетъ и всѣмъ свидѣтельствуетъ и всѣхъ умоляетъ, говоря: смотрите, братіе, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, будьте готовы, *яко не вѣсте дне ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 25, 13). Итакъ всѣ богоносные мужи, какъ сказалъ я, со скорбію и слезами взываютъ, предназнаменуя нужду онаго дня. О семъ днѣ сказалъ Исаія Пророкъ: *се* Господь грядетъ *растлити всю* землю *и грѣшники погубити отъ нея* (Ис. 13, 5. 9). И тотъ же пророкъ говоритъ еще: *се Господь идетъ, и мзда Его съ Нимъ, и дѣло* каждаго *предъ Нимъ* (Исаіи 40, 10). Иный Пророкъ вопіетъ, говоря: *се Господь грядетъ. И кто стерпитъ день пришествія Его, и кто постоитъ въ видѣніи Его* (Мал. 3, 2)? Другой же пророкъ взываетъ, говоря: *Господи, услышахъ слухъ Твой, и убояхся, и вниде трепетъ въ кости моя* (Авв. 3, 1. 16). Другой Пророкъ вопіетъ отъ лица Господня, говоря: *въ день отмщенія воздамъ, и нѣсть иже изметъ отъ руку Моею* (Второз. 32, 35. 39). О семъ днѣ сказалъ Богоглаголивый Давидъ: *Богъ явѣ пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ: огнь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣлна* (Псал. 49, 3). О семъ днѣ вопіетъ и Павелъ Апостолъ: *въ день егда*

судитъ Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣстію Моему (Рим. 2, 16); и еще говоритъ: *блюдите убо, како ходите* (Еф. 5, 15); *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). Вопіетъ же о днѣ семъ и блаженный Петръ, верховный Апостолъ, говоря: *день Господень яко тать въ нощи, тако пріидетъ, егоже ради небеса жегома разорятся, стихіи же опаляеми растаются* (2 Петр. 3. 10. 12). И что говорю о Пророкахъ и Апостолахъ? Самъ Владыка нашъ и Господь засвидѣтельствовалъ о днѣ ономъ, говоря: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печалми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той: яко сѣть бо пріидетъ на вся живущыя на лицы всея земли* (Лук. 21, 34. 35). *Бдите убо, яко въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ* (Матѳ. 24, 42. 44), и: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата* (Лук. 13, 24), вводящія въ жизнь.

Симъ путемъ будемъ идти, братія мои, чтобы наслѣдовать намъ вѣчную жизнь. Ибо кто имъ идетъ, о томъ нѣтъ сомнѣнія, что наслѣдуетъ вѣчную жизнь; потому что самый путь есть жизнь. Хотя и немного обрѣтающихъ оный, но мы, возлюбленные, не будемъ терять сего пути. Никто изъ васъ да не идетъ не по оному, чтобы не прійдти въ погибель; какъ и Пророкъ говоритъ: *да не когда прогнѣвается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго* (Псал. 2, 14). Послушаемъ, что говоритъ Владыка. *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12). *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6). *Ходяй по Мнѣ не потк нется, но иматъ свѣтъ животный* (Іоан. 8, 12. 11, 9). Итакъ пойдемъ симъ блаженнымъ путемъ, которымъ шествовали всѣ возлюбившіе Христа. Скорбно шествованіе по сему пути, но блаженно упокоеніе. Жестоко шествованіе, но мѣсто отдохновенія пространно. Шествованіе по оному — покаяніе, постъ, молитва, бдѣніе, смиренномудріе, духовная нищета, небреженіе о плоти, раченіе о душѣ, возлежаніе на голой землѣ, воспрещеніе себѣ омовеній, голодъ, жажда, нагота, милостыня, слезы, плачъ, воздыханіе, колѣнопреклоненія,

безчестіе, гоненія, разграбленія, заушенія, рукодѣлія, бѣды, навѣты. Шествованіе по оному пути—быть укоряему и терпѣть, быть ненавидиму и не питать ненависти, злострадать и воздавать за сіе добромъ, прощать долги должникамъ, полагать душу за друзей, а наконецъ пролить кровь за Христа, когда потребуютъ того обстоятельства. Если кто пойдетъ сими узкими вратами и симъ тѣснымъ путемъ, то пріиметъ онъ блаженное воздаяніе, воздаяніе небесное, которому не будетъ никогда конца. А широкія врата и пространный путь вводятъ въ пагубу. Шествованіе по оному въ настоящемъ радостотворно, а тамъ скорбно; здѣсь сладко, а тамъ горчае желчи; здѣсь легко, а тамъ тяжело и болѣзненно; здѣсь представляется неимѣющимъ никакимъ послѣдствій и ничего не значущимъ, а тамъ, подобно дикимъ звѣрямъ, окружитъ совершившихъ путь и не покаявшихся, по слову Пророка. Ибо говоритъ онъ: *въ день лютъ беззаконіе пяты моея обыдетъ мя* (Псал. 48, 6), т. е. обыдетъ порочность сей жизни или хожденіе по пространному пути, которыя отчасти исчислилъ Апостолъ, говоря: *яже суть, блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, идолослуженіе, рвеніе, завиды, ярость, распри, зависти, убійства* (Гал. 5, 19. 20) и тому подобное. Это—хожденіе по пути пространному; равно какъ смѣхотворства, кличи, забавы, гусли, свирѣли, пляски, омовенія, пышныя одежды, многоцѣнныя вечери, рукоплесканія и молва, беззаботныя пѣнія, мягкія постели, различныя ложа, объяденіе, братоненавидѣніе, и что всего хуже, нераскаянность и непамятованіе объ исшествіи изъ этой жизни. Таковы шествованія по сему неудобному пути, которымъ идутъ многіе; и потому найдутъ они сообразное съ симъ пристанище, вмѣсто наслажденія—голодъ, вмѣсто піянства—жажду, вмѣсто покоя—болѣзнь, вмѣсто смѣха—рыданіе, вмѣсто гуслей—плачъ, вмѣсто утучненной плоти—червя, вмѣсто беззаботности—заботу, вмѣсто плясокъ—пребываніе съ демонами, вмѣсто бездѣльныхъ занятій, ворожбы и другихъ лукавыхъ предпріятій—тму кромѣшнюю,

геенну огненную и все тому подобное, что составляетъ пажити смерти, гдѣ пасетъ она овецъ своихъ, учениковъ и друзей своихъ, идущихъ путемъ широкимъ и пространнымъ, по слову Пророка. Ибо говоритъ онъ: *яко овцы во адѣ положени суть, смерть упасетъ я* (Псал. 48, 15).

А мы, возлюбленные братія, уклоняясь отъ сего неудобнаго пути, послушаемъ Господа, Который говоритъ: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсныя врата: яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити и не* обрящутъ (Лук. 13, 24). И другое много подобное сему вопіетъ Господь и всѣ богоносные мужи. Сей день содержа въ умѣ, святые мученики не жалѣли тѣла своего, но претерпѣвали всѣ роды мученій, увеселяясь надеждою получить вѣнцы; иные въ пустыняхъ и на горахъ подвизались, и нынѣ подвизаются въ постѣ и дѣвствѣ. Не только мужи, но и жены,—болѣе немощный полъ, шествуя узкими вратами и тѣснымъ путемъ, восхищали небесное царство. Кто же стерпитъ сей стыдъ, когда жены будутъ въ тотъ день увѣнчаны, а многіе мужи посрамлены? Ибо *нѣсть* тамъ *мужескій полъ ни женскій* (Гал. 3, 28), но каждый по труду своему получитъ награду свою. И не только бывало сіе въ пустыняхъ и на горахъ, но еще болѣе въ городахъ, на островахъ и въ церквахъ просіяло множество спасающихся; поколику каждый въ чинѣ своемъ тщательно соблюдалъ Владычнія заповѣди, просіяли епископы, пресвитеры и прочіе чины церковные; цари и князи, начала и власти; потому что Владыка Богъ не положилъ различія, не предпочелъ одного мѣста другому, но сказалъ такъ: *идѣже аще собрани во имя Мое*, въ пустынѣ-ли то и на горахъ и въ вертепахъ, или на всякомъ мѣстѣ владычества Моего,—*ту есмь посредѣ ихъ* (Мате. 18, 20), и съ нимъ буду до скончанія вѣка, и въ будущій вѣкъ упасу ихъ въ безконечные вѣки.

Сіе-то страшное судилище и Сего неподкупнаго Судію имѣя въ умѣ, блаженный Давидъ каждую ночь омочалъ ложе слезами и умолялъ Бога, говоря:

Господи, *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ* (Псал. 142, 2), да не угодно будетъ Тебѣ, человѣколюбецъ, вести со мною прю. Не имѣя никакого оправданія, по тому самому умилостивляю благость Твою, *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ;* ибо если восхощешь сіе сдѣлать, то *не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Псал. 142, 2). Смотрите, братія, какъ блаженный Давидъ страшится онаго дня и часа, молится и готовится къ отвѣту. Посему приступите и вы, христолюбивые братія, пока не насталъ оный день, пока торжище не кончилось, пока видимо не пришелъ Богъ и не засталъ васъ неготовыми; предваримъ лице Его исповѣданіемъ, покаяніемъ, молитвами, постомъ, слезами, страннопріимствомъ; предваримъ, пока не пришелъ Онъ видимо и не нашелъ насъ неготовыми. Не престанемъ приносить покаяніе, неотступно умолять и готовиться во срѣтеніе Господу, всѣ вкупѣ, мужи и жены, богатые и бѣдные, рабы и свободные, старцы и юноши.

Смотрите, да никто не говоритъ: „много нагрѣшилъ я, нѣтъ мнѣ прощенія“. Кто говоритъ это, тотъ не знаетъ, что Богъ есть Богъ кающихся, пришелъ на землю ради злостраждущихъ, и сказалъ: *радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 5, 10); и еще: *не придохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя въ покаяніе* (Лук. 5, 32). Истинное же покаяніе состоитъ въ томъ, чтобъ удалиться отъ грѣха и возненавидѣть оный, подобно тому, кто говоритъ: *неправду возненавидѣхъ и омерзихъ* (Псал. 118, 163); и еще: *кляхся и поставихъ сохранити судьбы Твоя* (106). И тогда Богъ съ радостію пріемлетъ приходящаго къ Нему.

Но смотрите, никто да не дерзнетъ сказать: „я не согрѣшилъ“. Кто говоритъ это, тотъ слѣпъ, смѣжилъ очи, самъ себя обманываетъ и не знаетъ, какъ окрадываетъ его сатана и въ словахъ и въ дѣлахъ, то чрезъ слухъ, то чрезъ глаза, то чрезъ осязаніе, то чрезъ помыслы. Ибо кто похвалится, что у него невинно сердце и всѣ чувства чисты? Никто не безгрѣшенъ, никто не чистъ отъ скверны,

никто изъ человѣковъ не свободенъ совершенно отъ вины, кромѣ Того единаго, кто насъ ради обнищалъ *богатъ сый*. Безгрѣшенъ Онъ одинъ — вземлющій грѣхъ міра, желающій спастись всѣмъ человѣкамъ, не хотящій смерти грѣшниковъ, человѣколюбивый, всесильный, Спаситель всѣхъ людей, Отецъ сиротъ, Судія вдовъ, Богъ кающихся, Врачъ душъ и тѣлесъ, надежда безнадежныхъ, пристань обуреваемыхъ, помощь безпомощныхъ, путь жизни, всѣхъ призывающій къ покаянію, и не отвращающійся ни отъ кого изъ кающихся. Къ Нему прибѣгнемъ и мы; потому что всѣ грѣшные, прибѣгавшіе къ Нему, улучали спасеніе.

Посему и мы, братія мои, не будемъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. Согрѣшили мы? покаемся. Тысячекратно согрѣшили? тысячекратно принесемъ покаяніе. Богъ радуется о всякомъ добромъ дѣлѣ, преимущественно же о душѣ кающейся: ибо весь преклоняется къ ней, пріемлетъ ее собственными руками и призываетъ, говоря: *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися* (Матѳ. 11, 28); потому что *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37); пріидите ко *Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* въ горнемъ градѣ, гдѣ всѣ святые Мои упокоеваются въ великой радости: приступите къ той неизглаголанной, несравненной и неисповѣдимой радости, къ тѣмъ благамъ, *въ няже желаютъ Ангели приникнути* (1 Петр. 1, 12); приступите туда, гдѣ лики и чины праведниковъ. Тамъ Авраамово лоно пріемлетъ претерпѣвшихъ скорби, какъ пріяло нѣкогда нищаго Лазаря; тамъ отверзаются сокровища вѣчныхъ благъ Моихъ; тамъ горній Іерусалимъ — матерь перворoдныхъ; тамъ блаженная земля кроткихъ. *Пріидите ко Мнѣ вси, и Азъ упокою вы*, упокою тамъ, гдѣ все тихо и безмятежно, гдѣ все свѣтло и пріятно для зрѣнія, гдѣ нѣтъ ни обидящаго, ни притѣсненнаго, гдѣ нѣтъ уже ни грѣха, ни покаянія, гдѣ свѣтъ неприступный и радость неизглаголанная. *Блаженни плачущіи* (Матѳ. 5, 4); плачьте, приносите покаяніе, обратитесь ко Мнѣ, *и Азъ упо-*

кою вы тамъ, гдѣ нѣтъ ни труда, ни слезъ, ни заботы, ни попеченія, ни сѣтованія. Обратитесь, сыны человѣческіе, *и Азъ упокою вы* тамъ, гдѣ *нѣсть мужескій полъ ни женскій*, гдѣ нѣтъ ни діавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвенія, но радость и миръ, упокоеніе и восторгъ. Обратитесь ко Мнѣ, *и Азъ упокою вы*, гдѣ *вода упокоенія, и мѣсто злачно* (Псал. 22, 2), и виноградъ, воздѣланный Богомъ всяческихъ, на той блаженной землѣ кроткихъ, на которой произрастаю Я — истинная лоза, *Еяже Дѣлатель* (какъ слышите, Іоан. 15, 1)— Отецъ. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* тамъ, гдѣ жизнь нетлѣнная и увеселеніе всякою благостію. *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися, и Азъ упокою вы* тамъ, гдѣ одно достолюбезное, гдѣ непрестанное радованіе, вѣчное веселіе, невечерній свѣтъ, незаходимое солнце. *Возмите иго Мое на себе, и научитеся, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29) тамъ, гдѣ гласъ празднующихъ, гдѣ открываются недовѣдомыя сокровища мудрости и вѣдѣнія. *Пріидите ко Мнѣ вси, и Азъ упокою вы* тамъ, гдѣ великій даръ, несравненная радость, неизмѣнное веселіе, непрекращающееся пѣснопѣніе, немолчное славословіе, непрестанное благодареніе, непрерывное богословіе, нескончаемое царство, несмѣтное богатство, безпредѣльные вѣки, бездна щедротъ, море милосердія и человѣколюбія, и все, что не можетъ быть изглаголано человѣческими устами, высказывается же только въ гаданіяхъ. Тамъ тьмы Ангеловъ, торжество перворودныхъ, престолы Апостоловъ, первосѣдалища Пророковъ, скиптры патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ; тамъ отложена награда и уготовано мѣсто для всякаго начала, власти и чина. Пріидите ко Мнѣ вси алчущіе и жаждущіе правды, и Я исполню васъ благами, какихъ возжелали вы, *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Ибо сіе уготовалъ Я кающимся о пути своемъ лукавомъ; сіе уготовалъ Я для милостивыхъ и нищихъ

духомъ; сіе уготовалъ Я для плачущихъ въ покаяніи; сіе уготовалъ Я для миротворцевъ; сіе уготовалъ Я для гонимыхъ, укоряемыхъ ради Меня. *Пріидите ко Мнѣ вси обремененніи*, отрясите и свержите съ себя бремя грѣховъ; ибо, прибѣгая ко Мнѣ, никто не оставался обремененнымъ, но бросалъ худый навыкъ, отучался отъ того искусства, какое ко вреду занялъ у діавола, научась у меня искусству доброму. Волхвы, пришедши ко Мнѣ, бросали волхованіе, и научались боговѣдѣнію; мытари оставляли мытницы и составляли изъ себя церкви; гонители переставали гнать и желали быть гонимыми. Блудницы возненавидѣли блудодѣяніе и возлюбили цѣломудріе; разбойникъ оставилъ убійства, отучился отъ разбойническаго промысла, воспринялъ чистую вѣру и сталъ жителемъ рая. Посему пріидите ко Мнѣ и вы; ибо *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37).

Слышали вы, возлюбленные, благія обѣтованія и сладчайшій гласъ Спасителя душъ нашихъ. Кто видѣлъ такого добраго врача? Посему пріидите, поклонимся и припадемъ Ему, исповѣдуя грѣхи свои. Слава человѣколюбію Его, слава долготерпѣнію Его, слава благости Его, слава снисхожденію Его, слава щедротамъ Его, слава царству Его, слава, честь и поклоненіе имени Его во вѣки. Аминь. Еще скажу, и не престану говорить: не полѣнимся, не убоимся, мы грѣшные, не перестанемъ взывать день и ночь со слезами; ибо Онъ милостивъ и не лживъ, несомнѣнно сотворитъ отмщеніе за вопіющихъ къ нему день и ночь. Онъ Богъ кающихся, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

37 СЛОВО.

О всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи и любви, о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа [1].

Не будемъ, возлюбленные, ничего предпочитать нелицемѣрной любви; потому что многократно па-

[1] По славянскому переводу Ч. І. Слово 103.

даемъ всякій день и часъ. И посему пріобрѣтемъ любовь; ибо она покрываетъ множество грѣховъ. Что пользы, братія, если имѣемъ все, но не имѣемъ спасающей насъ любви? Что пользы, если кто учредитъ великій обѣдъ, позоветъ царя и князей, все приготовитъ къ угощенію безъ всякаго недостатка, но не будетъ у него соли? Невозможно и вкусить такого обѣда. Не только траты звавшаго будутъ напрасны и труды погибнутъ, но и его самого осмѣютъ позванные. Такъ и здѣсь, братія мои, что пользы трудиться намъ на вѣтеръ, если нѣтъ въ насъ любви? Безъ любви всякое дѣло нечисто. Если хранитъ кто дѣвство, если постится или пребываетъ во бдѣніи, если молится или даетъ у себя пріютъ бѣднымъ, если въ даръ Богу приноситъ или начатки или и всѣ плоды, если строитъ церкви или иное что большее дѣлаетъ: все сіе безъ любви ни во что не вмѣнится предъ Богомъ; потому что неблагоугодно сіе Богу. Итакъ ничего не предпринимай дѣлать безъ любви. Если же скажешь: хотя и ненавижу брата своего, однакожъ люблю Христа, то окажешься лжецомъ. Обличаетъ тебя Іоаннъ Богословъ, говоря: *не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога Егоже не видѣ, како можетъ любити* (1 Іоан. 4, 20)? Посему явно, что если кто имѣетъ ненависть къ брату своему и думаетъ о себѣ, что любитъ онъ Бога, то онъ лжецъ и самъ себя прельщаетъ. Ибо еще говоритъ Іоаннъ: *сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога, любитъ и брата своего* (21). И Господь также говоритъ: *въ сію обою заповѣдь весь законъ и пророцы висятъ* (Маѳ. 22, 40). Какое великое и необычайное чудо! Кто имѣетъ любовь, тотъ исполняетъ весь законъ; ибо *исполненіе закона любы есть* (Рим. 13, 10). О, несравненная сила любви! О, безмѣрная сила любви! Ни на небѣ, ни на землѣ нѣтъ ничего драгоцѣннѣе любви. Она—божественная любовь — есть возглавленіе добродѣтелей; любовь—причина всѣхъ благъ; любовь — соль добродѣтелей; любовь—конецъ закона. Она вселялась въ сердцѣ Авелевомъ; она была содѣйственницею Патріарховъ;

она охраняла Моисея; она обитала во Пророкахъ; она содѣлала Давида жилищемъ Святаго Духа; она укрѣпляла Іова. И почему не сказать важнѣйшаго?— Она низвела къ намъ съ небесъ Сына Божія. Любовію явлены намъ всѣ блага: разрушена смерть, плѣненъ адъ, воззванъ Адамъ; любовію составлена изъ Ангеловъ и человѣковъ единая паства; любовію отверзтъ рай, обѣщано намъ небесное царство. Она умудряла рыбарей; она укрѣпляла мучениковъ; она пустыни преобразовала въ общежитія; она горы и вертепы наполнила псалмопѣніями; она мужей и женъ научила идти узкимъ и тѣснымъ путемъ. Но долго ли не положу конца слову о любви? Кто въ состояніи пересказать всѣ заслуги любви? Даже и Ангелы не перескажутъ ихъ, какъ должно. О, блаженная любовь, подательница всѣхъ благъ! Блаженны и преблаженны тѣ, которые пріобрѣли истинную и нелицемѣрную любовь, какъ сказалъ Владыка, что *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Сію-то божественную любовь имѣя, Апостолъ Павелъ говоритъ: любовь не дѣлаетъ ближнему зла, не воздаетъ зломъ за зло, злословіемъ за злословіе (Рим. 12, 14). Кто пріобрѣлъ сію любовь, тотъ ни предъ кѣмъ не гордится, никому не завидуетъ, не гнѣвается, не ропщетъ, никогда не имѣетъ ненависти къ брату. Кто имѣетъ сію любовь, тотъ любитъ не только любящихъ, но и оскорбляющихъ его. Имѣя сію божественную любовь первомученикъ Стефанъ молилъ Бога за побивающихъ его камнями, говоря: *Господи, не постави имъ грѣха сего* (Дѣян. 7, 60). Блаженъ человѣкъ, который всѣмъ пренебрегъ и пріобрѣлъ любовь. Мзда его возрастаетъ съ каждымъ днемъ; ему уготованъ вѣнецъ, всѣ Ангелы ублажаютъ его; Владыка никогда не отлучается отъ него; потому что *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ* (1 Іоан. 4, 16).

Сіе сказано о любви; мы же возвратимся опять къ предположенному и будемъ говорить о покаяніи и о будущемъ судѣ.

О семъ, возлюбленные, будемъ помышлять день и нощь, имѣя предъ очами послѣдній часъ; и не забывайте о неугашаемомъ никогда огнѣ. Да будетъ неотступно въ устахъ вашихъ псаломъ; призываемое нами имя Божіе прогоняетъ бѣсовъ. Гдѣ псаломъ, тамъ и Богъ; а гдѣ діавольскія пѣсни, тамъ гнѣвъ Божій и горе. Гдѣ священныя книги и чтенія, тамъ веселіе праведныхъ и спасеніе душъ; а гдѣ гусли и ликованія, тамъ омраченіе мужей и женъ и праздникъ діавольскій. Что же пользы, братія, здѣсь часъ какой-нибудь ликовать и праздновать, а тамъ вѣки мучиться? Размыслимъ, что въ тотъ часъ ни малой не принесутъ намъ пользы всѣ концы земли. Утвердимся въ той мысли, что тамъ никто не возможетъ помочь другому, но каждый нося собственное свое бремя, будемъ стоять въ ожиданіи приговора, какой выйдетъ ему. Сіе содержа въ умѣ, возлюбленые, *цѣломудренно, праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ*, какъ научилъ Апостолъ (Тит. 2, 12). *Очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). *Отложимъ дѣла темная* (Рим. 13, 12) и языческіе поступки и не будемъ ходить, какъ ходятъ прочіе языки.

Совершая памяти святыхъ, будемъ воспоминать о всѣхъ немоществующихъ, вдовахъ, сиротахъ, странникахъ, нищихъ, заключенныхъ въ темницѣ, живущихъ въ пустыняхъ, въ горахъ, въ вертепахъ, въ пропастяхъ земныхъ. Почтимъ праздники, празднуя не пышно, но божественно, не по мірскому, но премирно, и по-христіански. Не будемъ увѣнчивать преддверій, составлять лики, нѣжить слухъ свой свирѣлями и гуслями; не будемъ наряжаться въ роскошныя одежды. Почтимъ праздники не блескомъ золота, не украшеніями, не піянствомъ, но предоставимъ сіе Еллинамъ и Іудеямъ, увѣнчаемъ же преддверія свои честнымъ и животворящимъ крестомъ Спасителя, говоря съ Апостоломъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). Назнаменуемъ животворящій крестъ и на дверяхъ своихъ, и на челѣ, и на пер-

сяхъ, и на устахъ, и на всякомъ членѣ своемъ, и вооружимся симъ непобѣдимымъ христіанскимъ оружіемъ, побѣдителемъ смерти, надеждою вѣрныхъ, свѣтомъ для концевъ земли, симъ оружіемъ отверзающимъ рай, низлагающимъ ереси, симъ утвержденіемъ вѣры, великимъ хранилищемъ и спасительною похвалою православныхъ. Сіе-то оружіе будемъ, христіане, носить при себѣ во всякомъ мѣстѣ и днемъ и ночью, во всякій часъ и во всякую минуту. Безъ него не дѣлай ничего; но спишь ли, встаешь ли отъ сна, работаешь, ѣшь, пьешь, находишься въ пути, плывешь по морю, переходишь рѣку, украшай всѣ члены свои животворящимъ крестомъ, и *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится тѣлеси твоему* (Псал. 30, 10). Сопротивныя силы, видя крестъ, отступаютъ съ трепетомъ. Крестъ освятилъ вселенную; онъ разсѣялъ тму и возвратилъ свѣтъ; онъ потребилъ заблужденіе; онъ собралъ народы отъ востока и запада, сѣвера и юга, и соединилъ ихъ любовію въ единую Церковь, въ единую вѣру, въ единое крещеніе. Крестъ—непреоборимый оплотъ православныхъ. Какія уста или какой языкъ достойно восхвалитъ непреоборимое оружіе Царя Христа? Кресть водруженъ былъ на лобномъ мѣстѣ, и тотчасъ произрастилъ гроздъ нашей жизни. Симъ досточестнымъ оружіемъ Христосъ Спаситель нашъ расторгъ всепожирающее чрево ада и заградилъ многокозненныя уста діаволу. Его увидѣвъ, страшная смерть освободила всѣхъ, кѣмъ возобладала съ прародителя. Имъ вооружившись, блаженныя Апостолы попрали всю силу вражію. Имъ, какъ бронею облекшись, Христовы воины и мученики обратили въ ничто всѣ вымыслы и дерзости мучителей. Его нося, отрекшіеся отъ міра съ великою готовностію поселяются на горахъ и дѣлаютъ себѣ обители въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ. О, какъ безмѣрна благость человѣколюбца Бога! Сколько благъ даровалъ Онъ крестомъ человѣческому роду!

И при скончаніи міра, во второе пришествіе Господне, крестъ первый опять явится на небѣ съ ве-

ликою славою и многочисленнымъ ангельскимъ воинствомъ, устрашая и поражая враговъ, радуя же и озаряя вѣрныхъ и возвѣщая о пришествіи великаго Царя. Сіе и еще большее сего можно сказать о честномъ крестѣ.

А что потомъ, то есть, что за крестомъ послѣдуетъ; въ разсужденіи того скажу только, каково оно. Именно же, это выше слова и понятія, превосходитъ всякое о томъ повѣствованіе, и устрашаетъ всякій слухъ. Увы мнѣ, братія мои христолюбивые! Воспомянулъ я о семъ часѣ, и пришелъ въ трепетъ, и отъ великаго страха намѣревался здѣсь прекратить слово, помышляя о томъ, что откроется въ слѣдъ за честнымъ крестомъ. Ибо кто скажетъ сіе, или кто осмѣлится выговорить это? Какія уста возвѣстятъ? Какой языкъ проглаголетъ? Какой голосъ объявитъ? Какой слухъ вмѣститъ въ себѣ, чего не въ состояніи стерпѣть и небеса? Ибо подобныхъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было и не будетъ во всѣ роды. Нынѣ не рѣдко, если сильнѣе блеснетъ молнія или прогремитъ громъ, всѣхъ приводитъ въ ужасъ, и всѣ, преклоняясь къ землѣ, трепещемъ отъ страха; какъ же снесемъ тогда, какъ услышимъ гласъ трубы страшно звучащей и пробуждающей всѣхъ отъ вѣка почившихъ праведниковъ и грѣшниковъ? Тогда кости рода человѣческаго во адѣ, услышавъ гласъ трубы, со тщаніемъ потекутъ, ища своихъ составовъ. Какъ скоро увидимъ, что все естество человѣческое востало, и каждый востаетъ съ мѣста своего, и отъ концевъ земли ведутся всѣ на судъ; тогда какой страхъ, какой трепетъ обниметъ насъ? Ибо повелитъ Великій Царь, и тотчасъ со трепетомъ и тщаніемъ дадутъ и земля своихъ мертвецовъ, и море своихъ, и адъ отдастъ собственныхъ своихъ мертвецовъ; и если кого похитилъ звѣрь, или раздробила рыба, или расхитила птица, всѣ предстанутъ въ мгновеніе ока, и не въ одномъ волосѣ не окажется недостатка. Когда увидимъ, что огненная рѣка съ яростію течетъ съ востока, подобно свирѣпому морю, и поядаетъ горы и дебри, пожи-

гаетъ всю землю и *дѣла, яже на ней*; тогда, возлюбленные, отъ огня сего оскудѣютъ источники, исчезнутъ рѣки, изсохнетъ море, восколеблется воздухъ, звѣзды спадутъ съ неба, солнце затмится, луна превратится въ кровь, и небо *свiется аки свитокъ*. Когда же увидимъ, что Ангелы посланы, текутъ со тщаніемъ и собираютъ избранныхъ рабовъ Божіихъ *отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ*, когда увидимъ небо новое и землю новую, когда увидимъ уготовляемый страшный престолъ, когда узримъ знаменіе Сына человѣческаго, явившееся на небѣ—честный и животворящій крестъ, озаряющій всѣ концы земли; тогда, узрѣвъ явившійся въ высотѣ сей царскій и страшный скипетръ, уразумѣетъ каждый, что въ слѣдъ за нимъ въ оный часъ скоро явится Царь. Кто же срѣтитъ Христа и оправдится? Если созналъ онъ свои преткновенія и паденія, то обнаженный и скорбный предстанетъ въ ожиданіи приговора, какой выйдетъ ему. Ибо каждый увидитъ, что собственныя дѣла его, и добрыя и худыя, стоятъ предъ лицомъ его. Тогда шествовавшіе путемъ узкимъ и тѣснымъ, всѣ искренно покаявшіеся, всѣ милостивые и страннопріимные предстанутъ веселыми, съ великою радостію, *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великиго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 13), Ибо грядетъ Онъ увѣнчать подвизавшихся во бдѣніяхъ, молитвахъ и псалмопѣніяхъ. Грядетъ ублажать плакавшихъ о своихъ грѣхопаденіяхъ; грядетъ возвеселить милостивыхъ; грядетъ возвысить обнищавшихъ ради имени Его, не любившихъ міра и всего, что въ мірѣ, но все оставившихъ и послѣдовавшихъ Ему единому; грядетъ не съ земли уже, но съ неба, подобно страшной молніи. Тогда будетъ великій вопль: *се Женихъ грядетъ*, се приближается Судія, се открывается Судія судей, се Богъ всяческихъ идетъ судить вселенную и воздати каждому по дѣламъ его. Тогда, братія мои возлюбленные, отъ вопля сего содрогнутся и утроба земли отъ предѣловъ и до предѣловъ ея, и море, и всѣ бездны. Тогда, возлюбленные, всякаго чело-

вѣка объимутъ страхъ, трепетъ и изступленіе, отъ вопля сего и отъ гласа трубы и отъ чаянія того, что грядетъ на вселенную. Тогда Силы небесныя подвигнутся; и вотъ предшествуютъ молніи, текутъ впереди воинства ангельскія, уготовляются лики Архангеловъ, Херувимы, Серафимы и многоочитые съ крѣпостію громогласно взываютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь* Саваоѳъ, *Сый, Иже бѣ и грядый Вседержитель* (Апок. 4, 8). И вся тварь на небѣ и на землѣ съ силою взываетъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Матѳ. 21, 9). Тогда раздерутся небеса, и откроется Царь царей и Князь князей подобно страшной молніи съ силою многою и несравнимою славою, *и узритъ его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о себѣ вся колѣна земная* (Апок. 1, 7). Тогда небо и земля предадутся бѣгству, какъ предвозвѣстилъ Іоаннъ, говоря: *видѣхъ престолъ великъ бѣлъ и сѣдящаго на немъ, Егоже отъ лица Его бѣжа небо и земля* (Апок. 20, 11). Увы, гдѣ станемъ мы грѣшные? Тогда, какъ сказалъ (Матѳ. 19, 18), *сядетъ* Онъ *на престолѣ славы и соберутся предъ Нимъ вся языки.* Какая же найдется душа, которая бы въ состояніи была вынести, когда поставлены будутъ престолы, возсядетъ Судія, и раскроются книги? Тогда увидимъ безчисленныя ангельскія Силы со страхомъ стоящія окрестъ; тогда дѣла каждаго по порядку будутъ прочтены и объявлены предъ Ангелами и человѣками; тогда исполнится пророчество Даніила, который говоритъ: азъ Даніилъ зряхъ, *дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысячи тысящъ служаху Ему, и тьмы темъ предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9. 10). Великъ страхъ, братія, будетъ въ часъ тотъ, когда откроются страшныя сіи книги, гдѣ написаны и дѣла наши, и слова наши, и что содѣлали мы въ жизни сей, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы! Тамъ записаны всякій по-

ступокъ и всякое помышленіе человѣческое, все и доброе и худое. О сколько слезъ потребно намъ ради сего часа, о которомъ нерадимъ; ибо слезами и милостынями можемъ изгладить написанныя вины! О сколько будемъ стенать и жалобно плакать, когда увидимъ неизреченное небесное царство, и также по другую сторону увидимъ открывающіяся страшныя мученія, посрединѣ же все естество человѣческое отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ;—и всѣ покланяются на лицо свое. Тогда исполнится написанное слово: *живу Азъ, глаголетъ Господь: яко Мнѣ поклонится всяко колѣно* (Рим. 14, 11). И еще Апостолъ говоритъ: о *имени* Іисусъ Христовѣ *всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филип. 2, 10. 11). Аминь.

Христолюбивые слушатели спросили: учитель, скажи намъ и о томъ, что послѣдуетъ за симъ, и какъ будутъ допрашиваемы?

Отвѣтъ. Тогда, братія мои христолюбивые, все человѣчество будетъ стоять между царствомъ и осужденіемъ, между жизнію и смертію, между радостію и печалію, и всѣ, поникнувъ долу, увидятъ стоящихъ предъ судилищемъ и допрашиваемыхъ, особенно же тѣхъ, которые жили въ нерадѣніи. И видя сіе, опять поникнутъ долу и станутъ размышлять о дѣлахъ своихъ. И каждый увидитъ стоящими предъ собою собственныя дѣла свои, и добрыя и худыя, какія кто предпослалъ. Тогда поступившіе худо и не покаявшіеся, сѣтуя, скажутъ: „о! почему не подвизались мы бѣдные, но губили время въ нерадѣніи, забавляясь и служа другимъ забавой? Почему не были бдительными? Для чего не постились? Для чего не имѣли жалости къ бѣднымъ? Для чего завидовали мы несчастные и поступали худо? Для чего не покаялись, когда было время покаянію, но провели жизнь, смѣясь, роскошествуя, предаваясь разсѣянности? И нѣтъ уже времени къ покаянію. Что будемъ дѣлать, потому что постигъ насъ страшный

день и часъ, о которомъ часто мы слышали и смѣялись? Что будемъ дѣлать мы, жалкіе, потому что книги разогнуты и судятъ всѣхъ?“ Такъ разсуждая о себѣ, услышатъ они гласъ Судіи, Который страшно возгласитъ и скажетъ: „покажите дѣла свои, и получите мзду“. И въ часъ сей подвигнутся всѣ чины христіанъ, архіереи и діаконы и прочіе чины церковные. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ, каждый востанетъ въ чинѣ своемъ дать отвѣтъ Богу. Тогда подвигнутся цари и властители, мудрые и богатые и бѣдные, потому что насталъ часъ пожать каждому посѣянное имъ.

Христолюбивые слушатели спросили: скажи намъ, рабъ Божій, еще о томъ, что услышатъ или потерпятъ они послѣ сего?

Отвѣтъ. Увы мнѣ, братія мои христолюбивые! желаю сказать, что будетъ и послѣ сего, но удерживаетъ меня страхъ, оскудѣваетъ у меня голосъ, слезы предваряютъ слово, мутится мысль; потому что повѣствованіе страшно.

Христолюбцы. Скажи, ради Господа, къ нашей пользѣ.

Учитель говоритъ: тогда, христолюбцы, у каждаго будетъ освидѣтельствована печать христіанства, какую принялъ на себя каждый въ вселенской Церкви съ крещеніемъ, и потребуются у каждаго чистая вѣра, несокрушенная печать, неоскверненный хитонъ и доброе исповѣданіе, какое далъ онъ при многихъ свидѣтеляхъ, говоря: *отрицаюсь сатаны и всѣхъ дѣлъ его*, не одного, или двухъ или пяти худыхъ дѣлъ, но всѣхъ дѣлъ діавольскихъ. Итакъ сіе-то доброе отреченіе потребуется у насъ въ тотъ часъ, и блаженъ, кто сохранилъ оное, какъ обѣщалъ. Ибо въ одномъ словѣ отрицается онъ всѣхъ дѣлъ діавольскихъ: мерзостнѣйшихъ прелюбодѣйствъ, блуда, убійствъ, нечистоты, зависти, татьбы, злословія, досады, раздраженія, празднословія, піянства, памятозлобія, соперничества, гордости, лѣности, смѣха, игранія на цѣвницахъ, плясокъ, свиряній, скаканій, зрѣлищъ, бѣсовскихъ пѣсней, любостяжанія, братоненавидѣнія,

и, что составляетъ крайній предѣлъ всего худаго, ворожбы, идолослуженія, чародѣйства. Сего и подобнаго сему отрицается всякій христіанинъ при святой купѣли. Въ семъ-то отреченіи потребуется у насъ отчетъ въ часъ тотъ.

Христолюбцы: Скажи намъ, что и за симъ послѣдуетъ, и какъ будутъ допрашиваемы?

Учитель говоритъ: съ болѣзнію буду говорить, и скажу съ воздыханіями и слезами; потому что невозможно безъ слезъ повѣствовать о томъ, такъ какъ это будетъ послѣднее. Тогда, христолюбцы, послѣ того, какъ всѣ будутъ испытаны и истязаны, и дѣла всѣхъ объявлены предъ Ангелами и человѣками, и упразднятся всякое начало, и власть, и сила и всѣ враги положены подъ ноги Его, тогда, наконецъ, какъ сказалъ Господь (Матѳ. 25, 32. 33), *разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себе.* Овецъ, у которыхъ есть добрые плоды, овецъ, которыя знаютъ Пастыря, овецъ запечатлѣнныхъ, соблюдающихъ неповрежденную печать, овецъ, послѣдовавшихъ за великимъ Пастыремъ, Который сказалъ: идите за Мною, овецъ, неосквернившихъ святой вѣры еретическими хулами, сихъ овецъ поставитъ одесную Себя. *Козлищъ же ошуюю.* Сіи козлища суть тѣ, у которыхъ нѣтъ плода, которые прогнѣвляли Пастыря; это козлища, пасущіяся съ еретиками и сквернящія святую вѣру. Они скакали, плясали, забавлялись, ликовали и, собравъ себѣ горе, вышли изъ жизни сей лишенными всякаго добраго дѣла, исполненными всякой нечистоты. Видя ихъ, Богъ отвратитъ очи Свои отъ нихъ и поставитъ ихъ ошуюю. Тогда скажетъ *сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте обѣщанное вамъ царствіе* (34). Пріидите сыны свѣта Моего, пріидите благословенные наслѣдники царства Моего, пріидите ради Меня обнищавшіе, алкавшіе и жаждавшіе, не возлюбившіе міра, ни всего, что въ мірѣ. Пріидите ради Меня оставившіе всякую мірскую область и радость, сродниковъ и друзей, родителей и чадъ. Пріидите все-

лившіеся въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, вмѣстѣ со звѣрями, и вселитесь съ Ангелами на небесахъ. Пріидите всѣ милостивые и страннопріимные, пріидите всѣ шествовавшіе узкимъ и тѣснымъ путемъ. *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*". Тогда скажетъ и сущимъ ошуюю; „Идите отъ Меня всѣ проклятые въ огнь кромѣшній. Идите отъ Меня ненавистники, немилосердые, братоненавистники, христоненавистники. Вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали пречистыхъ Моихъ Евангелій и блаженныхъ Моихъ учениковъ, и Я не услышу плача вашего; вы роскошествовали на землѣ, насладились благами въ жизни своей. Тамъ ежедневно Я взывалъ чрезъ Писанія, и вы, слыша, насмѣхались надъ читающими. И теперь говорю: *не вѣмъ васъ*. Идите отъ Меня проклятые въ огнь кромѣшній и вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его". Тогда пойдутъ они въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

Христолюбцы сказали: на одинаковое ли мученіе пойдутъ всѣ, или мученія различны?

Учитель говоритъ: различны мученія, какъ слышали вы въ Евангеліи. Посему тма кромѣшняя въ особой странѣ; геенна огненная—иное мѣсто; скрежетъ зубомъ—особое мѣсто; червь неусыпающій въ другомъ мѣстѣ; езеро огненное—другое мѣсто; тартаръ—особое мѣсто; огнь неугасимый—въ особой странѣ; рѣка огненная—въ иномъ мѣстѣ. На сіи-то мученія распредѣлены будутъ несчастные, каждый по мѣрѣ грѣхопаденій своихъ. И какъ есть различіе въ грѣхахъ, такъ различны и мученія.

Христолюбцы. Скажи намъ и о различіи мученій.

Учитель говоритъ: иначе мучится прелюбодѣй, иначе блудникъ, иначе убійца, иначе тать и иначе піяница. Осквернившіе себя ересями услышатъ: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. 26, 10). Которые имѣютъ вражду другъ на друга, и прилучится имъ преселиться изъ жизни, тѣ найдутъ себѣ неумолимое осужденіе и, какъ ненавистные, посланы

будутъ во тму кромѣшнюю; потому что возненавидѣли Христа, сказавшаго: *любите другъ друга, и прощайте другъ другу.* Горе тогда блуднику, горе прелюбодѣю, горе піяницѣ, горе чародѣямъ и гадателямъ, горе тѣмъ, которые дѣлаютъ волшебныя надписанія, ворожбы, волхвованія, вдаются въ пытливость, и не только сами дѣлаютъ сіе, но и прибѣгаютъ къ дѣлающимъ! Горе піющимъ вино съ тимпанами и ликами, горе оскверняющимъ себя еретическими хулами, горе ругающимся надъ божественными Писаніями, горе погубившимъ время покаянія въ смѣхѣ и разсѣянности; потому что съ горькими слезами взыщутъ того времени, которое худо расточили, и не найдутъ онаго! Горе оправдывающимъ нечестиваго ради даровъ, горе похищающимъ чужое, и скажу коротко: горе всѣмъ, которымъ выпадетъ жребій стоять ошуюю, когда услышатъ: идите отъ Меня, отъидите проклятые и ненавистные къ дѣламъ своимъ, *не вѣмъ васъ.* И тотчасъ пріидутъ они въ смятеніе, пойдутъ, изгнаны будутъ изъ судилища съ великимъ плачемъ и преданы въ руки смерти, да *упасетъ я*, какъ написано (Псал. 48, 15).

Христолюбцы. Просимъ тебя, Божій рабъ, извѣстить насъ вполнѣ и о томъ, какъ сіи несчастные пойдутъ въ муку.

Учитель, опять заплакавъ и ударяя руками въ перси, отвѣчалъ имъ такъ: братія мои христолюбивые, какую скорбную повѣсть желаете вы слышать! О страшный и трепетный часъ! Увы, увы мнѣ, возлюбленные мои! Кто осмѣлится пересказать, или у кого достанетъ силы выслушать сіе страшное и послѣднее повѣствованіе! У кого есть слезы, плачьте, а кто не имѣетъ слезъ, пріидите, выслушайте, что ожидаетъ васъ, чтобъ не быть намъ нерадивыми о своимъ спасеніи. Ибо тогда разлучены будутъ, другъ съ другомъ, этою жалостною разлукою и пойдутъ въ путь, съ котораго нѣтъ возврата. Тогда епископы будутъ разлучены съ соепископами, пресвитеры съ сопресвитерами, діаконы съ содіаконами, иподіаконы и чтецы съ сослужителями своими. Тогда разлучены

будутъ нѣкогда царствовавшіе, станутъ плакать, какъ дѣти, и будутъ изгнаны какъ невольники. Тогда возстенаютъ князи, всѣми будутъ оставлены, посмотрятъ туда и сюда, и нѣтъ помогающихъ; ни богатства не видно, ни льстецы не стоятъ предъ ними. Тогда разлучены будутъ монахи, жившіе въ нерадѣніи, любившіе міръ и разсуждавшіе по-мірскому. Тогда разлучены будутъ родители и чада, отецъ и сынъ, матери и дочери, друзья съ друзьями, сродники съ сродниками. Тогда жалкимъ образомъ разлучены будутъ супруги, не сохранившіе ложа неоскверненнымъ. Но не стану говорить о прочемъ; потому что страхъ объемлетъ меня при семъ моемъ повѣствованіи. Тогда, наконецъ, изгоняемые, понуждаемые и бичуемые свирѣпыми ангелами, побѣгутъ, скрежеща зубами и все чаще и чаще обращаяся назадъ, чтобъ видѣть праведныхъ, съ которыми разлучены. И видятъ ту радость и тотъ свѣтъ, съ которыми разлучены, и горько станутъ плакать, и наконецъ сокроются, потерявъ возможность видѣть что-либо позади себя. И приближатся къ самому страшному мѣсту, гдѣ опять будутъ разлучены и распредѣлены на всѣ роды мукъ. Тогда, видя, что приговоръ рѣшителенъ, что нѣтъ за нихъ ходатая, и не будетъ помилованія, чтобы возвратиться имъ назадъ, съ горькимъ рыданіемъ скажутъ: „о сколько времени погубили мы въ нерадѣніи! О какъ насмѣялся надъ нами суетный міръ! Почему мы, видя, что другіе подвизаются, сами не подвизались, но слыша божественныя Писанія смѣялись, издѣвались надъ читающими? Тамъ Богъ говорилъ чрезъ Писанія, и мы не внимали; здѣсь мы вопіемъ, а Онъ отвращаетъ отъ насъ лице Свое. Что пользы принесъ намъ цѣлый міръ? Гдѣ отецъ, родившій насъ? Гдѣ матерь, чревоболѣвшая нами? Гдѣ дѣти? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ имѣнія? Гдѣ шумъ окружающихъ и обѣды? Гдѣ великая и безполезная суетливость въ жизни? Гдѣ родные и знакомые? Гдѣ цари, властители и мудрецы? Почему нѣтъ намъ никакой отъ нихъ пользы“? Тогда, видя, что совер-

шенно оставлены Богомъ и святыми, съ воздыханіями и горькими слезами взывая, скажутъ: простите, святые и праведные, съ которыми мы разлучены, простите, друзья и сродники, простите, отцы и матери, простите, сыновья и дочери, простите, Апостолы, простите, Пророки и мученики Господни; прости и Ты, Владычица Богородица, много потрудившаяся въ молитвахъ о нашемъ спасеніи, но мы сами не захотѣли покаяться и спастись; прости и ты, честный и животворящій крестъ; прости рай сладости, насажденный Господомъ, прости горній Іерусалимъ, матерь перворожденныхъ, прости царство небесное, которому не будетъ конца, простите всѣ; мы не увидимъ уже болѣе никого изъ васъ и идемъ на осужденіе, которому не будетъ конца и послабленія". И наконецъ, пойдетъ каждый въ уготованное мѣсто, какое самъ себѣ приготовилъ, не захотѣвъ покаяться, чтобъ избавиться отъ гнѣва и сей нужды. И за сіе-то будутъ мучиться во всѣ вѣки.

Слышали, братія мои, приговоръ; слышали, что потерпятъ нерадивые, слышали о томъ страшномъ днѣ и лютомъ часѣ? Озаботимся, братія; это такой часъ, который подвергнетъ испытанію цѣлую жизнь нашу. О семъ трепетномъ часѣ божественное Писаніе въ святыхъ церквахъ отъ востока до запада вопіетъ, предрекаетъ и свидѣтельствуетъ, чтобы намъ не посрамиться въ часъ сей. О семъ часѣ говорилъ Пророкъ Давидъ: *яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Псал. 61, 13). О семъ часѣ вопіялъ Апостолъ: *блюдите, како опасно ходите* (Еф. 5, 15); *страшно еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31). О семъ часѣ сказалъ владыка Христосъ: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата* (Лук. 13, 24). Часъ сей содержа въ умѣ, святые оставили всѣ пріятности жизни, домы, богатства, овецъ, воловъ, коней, друзей, братьевъ, сродниковъ, дѣтей, роскошь, бани, земли, судилища, и, все оставивъ, бѣжали въ пустыни, въ горы, въ вертепы и пропасти земныя; *лишени, скорбяще, озлоблени*, чтобы не посрамиться имъ въ часъ сей. И не только мужи, но и жены, возлюбивъ узкій

и тѣсный путь, восхитили небесное царство. Ибо о Христѣ Іисусѣ Господѣ *нѣсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28), но каждый пріиметъ особую свою мзду, по собственному своему труду, какъ написано (1 Кор. 3, 15). Блаженны рачительные, блаженны плачущіе, блаженны тѣ, которые въ часъ этотъ окажутся друзьями Христовыми; блаженны бодрствующіе въ милостынѣ, блаженны не усыпающіе въ молитвахъ, блаженны каждый день трудящіеся о спасеніи душъ своихъ, блаженны терпѣливо ударяющіе въ дверь Христову, блаженъ человѣкъ, который разсыпалъ бремя грѣховъ своихъ, пока еще было время; блаженъ, кто купилъ елея, пока еще не кончилось торжище. *Блаженъ рабъ той, егоже пришедъ* Господь *обрящетъ тако творяща* (Матѳ. 24, 46). Блаженны и мы, братія, если, ударяя въ дверь, не впадемъ въ уныніе; потому что отворитъ намъ, и не лживъ Сказавшій: *толцыте, и отверзется вамъ* (Матѳ. 6, 7), и еще: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37). Онъ Богъ нашъ, Онъ сотворилъ насъ. Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

38. СЛОВО

НА ПРИШЕСТВІЕ ГОСПОДНЕ, НА СКОНЧАНІЕ МІРА И НА ПРИШЕСТВІЕ АНТИХРИСТОВО [1]).

Я, наималѣйшій, грѣшный, исполненный проступковъ, Ефремъ, въ состояніи ли буду выговорить, что выше силъ моихъ? Но поелику Спаситель по благоутробію Своему и некнижныхъ научилъ премудрости, а чрезъ нихъ повсюду озарилъ вѣрныхъ; то и мой языкъ содѣлаетъ. Онъ безъ недостатка яснымъ къ пользѣ и назиданію какъ меня самого, который говорю, такъ и всѣхъ слушателей. Но съ болѣзнію начну рѣчь, и съ воздыханіями буду говорить о скончаніи настоящаго міра и о томъ безстыднѣйшемъ и ужасномъ зміѣ, который приведетъ въ смятеніе всю поднебесную, и въ сердца человѣческія вложитъ

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 106.

боязнь, малодушіе и страшное невѣріе, и произведетъ чудеса, знаменія и страхованія, *яко же прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матѳ. 24, 24), и всѣхъ обмануть ложными знаменіями и признаками чудесъ имъ совершаемыхъ. Ибо попущеніемъ Святаго Бога получитъ онъ власть обольщать міръ; потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестіе людей попустилъ, чтобы міръ былъ искушенъ духомъ льсти, потому что такъ восхотѣли человѣки—отступить отъ Бога и возлюбить лукаваго.

Великъ подвигъ, братія, въ тѣ времена, особливо для вѣрныхъ, когда самимъ зміемъ съ великою властію совершаемы будутъ знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно Ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ. Ибо съ крѣпостію возопіетъ, измѣняя свой видъ и безмѣрно устрашая всѣхъ людей. Кто тогда, братія, окажется огражденнымъ, непоколебимымъ, имѣющимъ въ душѣ вѣрный знакъ—святое пришествіе Единороднаго Сына, Бога нашего, какъ скоро увидитъ сію неизреченную скорбь, отвсюду приходящую на всякую душу; потому что совершенно ни откуда нѣтъ у ней ни на землѣ, ни на морѣ никакого утѣшенія, ни покоя;—какъ скоро увидитъ, что весь міръ въ смятеніи, что каждый бѣжитъ укрыться въ горахъ, и одни умираютъ отъ голода, другіе истаяваютъ, какъ воскъ, отъ жажды, и нѣтъ милующаго; — какъ скоро увидитъ, что всякое лице проливаетъ слезы и съ сильнымъ желаніемъ спрашиваетъ: „есть ли гдѣ на землѣ слово Божіе“? и слышитъ въ отвѣтъ: „нигдѣ“. Кто перенесетъ дни сіи, кто стерпитъ невыносимую скорбь, какъ скоро увидитъ смѣшеніе народовъ, которые отъ концовъ земли идутъ увидѣть мучителя, и многіе поклоняются мучителю, съ трепетомъ взывая: „ты — нашъ спаситель“? Море мятется, земля изсыхаетъ, небеса не дождятъ, растенія увядаютъ, и всѣ живущіе на во-

стокѣ земли отъ великаго страха бѣгутъ на западъ, а также живущіе на западѣ солнца съ трепетомъ бѣгутъ на востокъ. Безстыдный же, пріявъ тогда власть, пошлетъ бѣсовъ во всѣ концы смѣло проповѣдовать: „великій царь явился во славѣ, идите и видите его“. У кого же будетъ такая адамантовая душа, чтобы мужественно перенести ему всѣ сіи соблазны? Гдѣ, какъ сказалъ я, такой человѣкъ, котораго бы ублажали всѣ Ангелы?

А я, христолюбивые и совершенные братія, прихожу въ ужасъ при одномъ воспоминаніи о зміѣ, помышляя въ себѣ о той скорби, какая постигнетъ людей въ сіи времена, помышляя о томъ, сколько жестокимъ къ человѣческому роду окажется сей скверный змій, и еще болѣе злобы будетъ имѣть на святыхъ, которые могутъ преодолѣть его мечтательныя чудеса. Ибо много найдется тогда людей благоугодившихъ Богу, которымъ въ горахъ и въ мѣстахъ пустынныхъ можно будетъ спастись многими молитвами и невыносимымъ плачемъ. Ибо Святый Богъ, видя ихъ несказанныя слезы и искреннюю вѣру, умилосердится надъ ними, какъ нѣжный отецъ и соблюдетъ ихъ тамъ, гдѣ они укроются; между тѣмъ какъ всескверный змій не перестанетъ отъискивать святыхъ и на землѣ и на морѣ, разсуждая, что уже воцарился онъ на землѣ, и всѣ ему подчинены. И не сознавая своей немощи и той гордыни, отъ которой палъ, замыслитъ несчастный воспротивиться въ тотъ страшный часъ, когда Господь пріидетъ съ небесъ. Впрочемъ, приведетъ въ смятеніе землю, устрашитъ всѣхъ ложными чародѣйными знаменіями.

Въ то время, когда пріидетъ змій, не будетъ покоя на землѣ, будутъ же великая скорбь, смятеніе, замѣшательство, смерти и глады во всѣхъ концахъ. Ибо самъ Господь нашъ Божественными устами изрекъ, что таковая скорбь *не бысть отъ начала созданія* (Марк. 13, 19). Какъ же мы грѣшные изобразимъ сію чрезмѣрную, даже несказанную скорбь, когда такъ наименовалъ ее Богъ? Да остановитъ каждый со вниманіемъ умъ свой на святыхъ рече-

ніяхъ Господа и Спасителя, какъ Онъ, по Своему благоутробію, ради чрезмѣрной нужды и скорби, желаетъ сократить дни скорби, увѣщавая насъ и говоря: *молитеся, да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ, ни въ субботу* (Матѳ. 24, 20); и еще: *бдите на всяко время*, непрестанно *молящеся, да сподобитеся убѣжати скорби и стати предъ* Богомъ (Лук. 21, 36); потому, что время близко. И всѣ мы подвержены сему бѣдствію, но не вѣримъ. Будемъ же непрестанно просить въ слезахъ и молитвахъ, день и ночь припадая къ Богу, чтобы спастись намъ грѣшнымъ. У кого есть слезы и сокрушеніе, да проситъ Господа, чтобы избавиться намъ отъ скорби, какая пріидетъ на землю, чтобы вовсе не видѣть сего звѣря и не слышать страхованій его. Ибо будутъ *по мѣстомъ глади и труси* (Матѳ. 24, 7), и различныя смерти на землѣ. Мужественная нужна будетъ душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазновъ. Ибо, если человѣкъ окажется хотя нѣсколько безпечнымъ, то легко подвергается нападеніямъ и будетъ плѣненъ знаменіями змія лукаваго и хитраго. И таковый не найдетъ себѣ пощады на судѣ; тамъ откроется, что добровольно повѣрилъ онъ мучителю.

Много молитвъ и слезъ нужно намъ, возлюбленные, чтобы кто-либо изъ насъ оказался твердымъ въ искушеніяхъ; потому что много будетъ мечтаній, совершаемыхъ звѣремъ. Онъ самъ богоборецъ, и всѣхъ хочетъ погубить. Ибо такой способъ употребитъ мучитель, что всѣ должны будутъ носить на себѣ печать звѣря, когда во время свое, то есть, при исполненіи временъ, пріидетъ онъ обольстить всѣхъ знаменіями; и въ такомъ только случаѣ можно имъ будетъ покупать себѣ снѣди и все потребное; и поставитъ надзирателей исполнять его повелѣнія. Замѣтьте, братія мои, чрезмѣрную злокозненность звѣря и ухищренія его лукавства, какимъ образомъ начинаетъ онъ съ чрева, чтобы человѣкъ, когда приведенъ будетъ въ крайность недостаткомъ пищи, вынужденъ былъ принять печать его, то есть, злочестивыя начертанія, не на какомъ-либо членѣ тѣла,

но на правой рукѣ, а также на челѣ, чтобы человѣку не было уже возможности правою рукою напечатлѣть крестное знаменіе и также на челѣ назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крестъ Христа и Спасителя нашего. Ибо знаетъ несчастный, что напечатлѣнный крестъ Господень разрушаетъ всю силу его; и потому кладетъ свою печать на правую руку человѣку, потому что она запечатлѣваетъ крестомъ всѣ члены наши; а подобно и чело, какъ свѣщникъ,носитъ на высотѣ свѣтильникъ свѣта — знаменіе Спасителя нашего. Посему, братія мои, страшный предлежитъ подвигъ всѣмъ христолюбивымъ людямъ, чтобы до часа смертнаго не приходить въ боязнь и не оставаться въ бездѣйствіи, когда змій будетъ начертывать печать свою вмѣсто креста Спасителева. Ибо для того, безъ сомнѣнія, употребляетъ таковый способъ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было въ то время; дѣлаетъ же сіе безсильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будетъ запечатлѣнъ печатію звѣря, то не плѣнится и мечтательными его знаменіями. Притомъ и Господь не отступаетъ отъ таковыхъ, но просвѣщаетъ и привлекаетъ ихъ къ Себѣ.

По всей точности должны мы, братія, уразумѣвать непріязненныя мечтательныя знаменія врага. Господь же нашъ въ тишинѣ пріидетъ ко всѣмъ намъ, отразитъ ради насъ ухищренія звѣря. Въ чистотѣ соблюдая неуклонную вѣру Христову, содѣлаемъ шаткою силу мучителя. Пріобрѣтемъ непреложный и твердый разсудокъ, и отступитъ отъ насъ безсильный, не имѣя возможности что-либо сдѣлать намъ.

Умоляю васъ, братія, я, малѣйшій изъ васъ, не будемъ лѣнивыми, христолюбцы, но станемъ паче возмогать силою крестною. Неотвратимый подвигъ при дверяхъ. Воспріимемъ всѣ щитъ вѣры. Будьте же готовы, какъ вѣрные рабы, не принимающіе иного. Ибо злочестивый и жестокій тать прійдетъ прежде, въ свое время, съ намѣреніемъ окрасть, закласть и погубить избранное стадо истиннаго Пастыря. По-

стараемся узнать, о други, въ какомъ видѣ прійдетъ на землю безстыдный змій.

Поелику Спаситель, вознамѣрившись спасти родъ человѣческій, родился отъ Дѣвы и въ образѣ человѣческомъ попралъ врага святою силою Божества Своего; то и онъ умыслилъ воспріять образъ Его пришествія и прельстить насъ. Господь нашъ на свѣтоносныхъ облакахъ, подобно страшной молніи, пріидетъ на землю: но не такъ прійдетъ врагъ; потому что онъ отступникъ. Дѣйствительно, отъ оскверненной дѣвы родится его орудіе: но сіе не значитъ, что онъ воплотится; прійдетъ же всескверный, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, прійдетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени благообразный, постоянный, ко всѣмъ ласковый; уважающій особенно народъ іудейскій, потому что іудеи будутъ ожидать его пришествія. А при всемъ этомъ, съ великою властію совершитъ онъ знаменія, чудеса и страхованія; и пріиметъ хитрыя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностію станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многія сословія и народы увидятъ такія добродѣтели и силы, всѣ вдругъ возъимѣютъ одну мысль, и съ великою радостію провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый“? И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души, не благоговѣніе уже въ себѣ показывая, но при всякомъ случаѣ поступая, какъ человѣкъ суровый, жестокій, гнѣвливый, раздражительный, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкій, лютый, губительный,

безстыдный, который старается весь родъ человѣческій вринуть въ пучину нечестія. Многочисленныя произведетъ онъ знаменія, но ложно, а не дѣйствительно. И въ присутствіи многолюдной толпы, которая будетъ восхвалять его за мечтательныя чудеса, издастъ онъ крѣпкій гласъ, отъ котораго поколеблется мѣсто, гдѣ собраны предстоящія ему толпы, и скажетъ: „всѣ народы, познайте мою силу и власть"! Въ виду зрителей будетъ переставлять горы и вызывать острова изъ моря, но все это обманомъ и мечтательно, а не дѣйствительно; впрочемъ, прельститъ міръ, обманетъ взоры всѣхъ; многіе повѣрятъ и прославятъ его, какъ крѣпкаго Бога.

Тогда сильно восплачетъ и воздохнетъ всякая душа; тогда всѣ увидятъ, что несказанная скорбь гнететъ ихъ день и ночь, и нигдѣ не найдутъ пищи, чтобы утолить голодъ. Ибо жестокіе надзиратели будутъ поставлены на мѣсто, и кто только имѣетъ у себя на челѣ или на правой рукѣ печать мучителя, тому позволено будетъ купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будутъ умирать на лонѣ матерей, умретъ и матерь надъ своимъ дѣтищемъ, умретъ также и отецъ съ женою и дѣтьми среди торжища, и некому похоронить и положить ихъ во гробъ. Отъ множества труповъ, поверженныхъ на улицахъ, вездѣ зловоніе, сильно поражающее живыхъ. Съ болѣзнію и воздыханіями скажетъ всякій поутру: „когда наступитъ вечеръ, чтобы имѣть намъ отдыхъ"? Когда настигнетъ вечеръ, съ самыми горькими слезами будутъ говорить сами въ себѣ: „скоро ли разсвѣтъ, чтобы избѣжать намъ постигшей скорби"? Но некуда бѣжать или скрыться, потому что все въ смятеніи, и море и суша. Посему-то сказалъ намъ Господь: бодрствуйте, неотступно молясь о томъ, чтобъ избѣжать скорби. Зловоніе на морѣ, зловоніе на сушѣ; глады, землетрясенія; смущеніе на морѣ, смущеніе на сушѣ; страхованія на морѣ, страхованія на сушѣ. Множество золота и сребра и шелковыя одежды не принесутъ никому пользы во время сей скорби, но всѣ люди будутъ называть

блаженными мертвецовъ, преданныхъ погребенію прежде, нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото и серебро разсыпаны на улицахъ, и никто до нихъ не касается, потому что все омерзѣло. Но всѣ поспѣшаютъ бѣжать и скрыться, и негдѣ имъ укрыться отъ скорби; напротивъ того, при голодѣ, скорби и страхѣ, будутъ угрызать плотоядные звѣри и пресмыкающіеся. Страхъ внутри, извнѣ трепетъ; день и ночь трупы на улицахъ. Зловоніе на стогнахъ, зловоніе въ домахъ; голодъ и жажда на стогнахъ, голодъ и жажда въ домахъ; гласъ рыданія на стогнахъ, гласъ рыданія въ домахъ; шумъ на стогнахъ, шумъ домахъ. Съ рыданіемъ встрѣчаются всѣ другъ съ другомъ, — отецъ съ сыномъ, и сынъ съ отцемъ, и матерь съ дочерью. Друзья на улицахъ, обнимаясь съ друзьями, кончаютъ жизнь; братья, обнимаясь съ братьями, умираютъ. Увядаетъ красота лица у всякой плоти, и видъ у людей какъ у мертвецовъ. Омерзѣла и ненавистною стала красота женская. Увянутъ всякая плоть и вожделѣніе человѣческое. Всѣ же повѣрившіе лютому звѣрю и принявшіе на себѣ печать его, злочестивое начертаніе оскверненнаго, приступятъ къ нему вдругъ, и съ болѣзнію скажутъ: „дай намъ ѣсть и пить, потому что всѣ мы истаяваемъ томимые голодомъ, и отгони отъ насъ ядоносныхъ звѣрей“. И этотъ бѣдный, не имѣя къ тому средствъ, съ великою жестокостію дастъ отвѣтъ, говоря: „откуда, люди, дамъ вамъ ѣсть и пить? Небо не хочетъ дать землѣ дождя, и земля также вовсе не даетъ ни жатвы, ни плодовъ“. Народы слыша это восплачутъ и прольютъ слезы, не имѣя утѣшенія въ скорби; напротивъ того, другая неизреченная скорбь приложится къ ихъ скорби, а именно, что такъ поспѣшно повѣрили мучителю. Ибо онъ бѣдный не въ силахъ помочь себѣ самому, какъ же окажетъ милость имъ? Въ тѣ дни великая будетъ нужда отъ многой скорби, причиненной зміемъ, отъ страха и землетрясенія и шума морскаго, отъ голода и жажды и угрызенія звѣрей. И всѣ принявшіе печать антихристову и поклонявшіеся антихристу,

какъ благому Богу, не будутъ имѣть никакой части въ царствѣ Христовомъ, но вмѣстѣ съ зміемъ будутъ ввержены въ геенну. Блаженъ, кто окажется всецѣло святымъ и вѣрнымъ, у кого сердце несомнѣнно предано Богу; потому что безстрашно отринетъ онъ всѣ предложенія змія, пренебрегая и истязаніями и мечтаніями его:

Но прежде нежели будетъ сіе, Господь, по милосердію Своему, пошлетъ Илію Ѳесвитянина и Еноха, чтобы они возвѣстили человѣческому роду богочестіе, дерзновенно проповѣдали всѣмъ благовѣдѣніе, научили не вѣрить мучителю изъ страха, вопія и говоря: „это лесть, о человѣки! никто да не вѣритъ ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу; никто изъ васъ да не приходитъ въ страхъ; потому что онъ скоро будетъ приведенъ въ бездѣйствіе. Вотъ, святый Господь идетъ съ неба судить всѣхъ повѣрившихъ знаменіямъ его". Впрочемъ, немногіе тогда захотятъ послушать и повѣрить сей проповѣди Пророковъ. Спаситель же дѣлаетъ сіе, чтобы показать неизреченное Свое человѣколюбіе; потому что и въ это время не оставляетъ родъ человѣческій безъ проповѣди, да будутъ всѣ безотвѣтными на судѣ.

Многіе изъ святыхъ, какіе только найдутся тогда, въ пришествіе оскверненнаго, рѣками будутъ проливать слезы къ святому Богу, чтобы избавиться имъ отъ змія, съ великою поспѣшностію побѣгутъ въ пустыни, и со страхомъ будутъ укрываться въ горахъ и пещерахъ, и посыплютъ землю и пепелъ на главы свои, въ великомъ смиреніи молясь день и ночь. И будетъ имъ сіе даровано отъ святаго Бога; благодать Его отведетъ ихъ въ опредѣленныя для сего мѣста, и спасутся, укрываясь въ пропастяхъ и пещерахъ, не видя знаменій и страхованій антихристовыхъ; пототому что имѣющимъ вѣдѣніе безъ труда сдѣлается извѣстнымъ пришествіе антихриста. А кто имѣетъ умъ на дѣла житейскія и любитъ земное, тому не будетъ сіе ясно; ибо привязанный всегда къ дѣламъ житейскимъ, хотя и услышитъ,

не будетъ вѣрить и погнушается тѣмъ, кто говоритъ. А святые укрѣпятся; потому что отринули всякое попеченіе о сей жизни.

Восплачутъ тогда вся земля и море, восплачетъ воздухъ, а вмѣстѣ восплачутъ дикіе звѣри и птицы небесныя; восплачутъ горы и холмы и дерева на равнинахъ; восплачутъ и свѣтила небесныя о родѣ человѣческомъ; потому что всѣ уклонились отъ святаго Бога и повѣрили лести, принявъ на себя, вмѣсто Животворящаго Спасителева креста, начертаніе сквернаго и богоборнаго. Восплачутъ земля и море, потому что въ устахъ человѣческихъ прекратится вдругъ гласъ псалма и молитвы; восплачутъ великимъ плачемъ всѣ церкви Христовы, потому что не будетъ священнослуженія и приношенія.

По исполненіи же трехъ съ половиною лѣтъ власти и дѣйствій нечистаго, и когда исполнятся всѣ соблазны всей земли, пріидетъ, наконецъ, по сказанному, Господь, подобно молніи блещущей съ неба, пріидетъ святый, пречистый, страшный и славный Богъ нашъ, съ несравненною славою, въ предшествіи Его славѣ чиновъ ангельскихъ и архангельскихъ; всѣ же они—пламень огненный; и рѣка въ страшномъ клокотаніи полная огня, Херувимы съ поникшими долу очами и Серафимы летающіе и закрывающіе лица и ноги крылами огненными и съ трепетомъ взывающіе: „возстаньте почившіе, се пришелъ Женихъ!“ Отверзутся же гробы, и во мгновеніе ока пробудятся всѣ колѣна и воззрятъ на святую лѣпоту Жениха; и тьмы темъ и тысящи тысящъ Ангеловъ и Архангеловъ, безчисленныя воинства, возрадуются великою радостію; святые и праведные и всѣ не принявшіе печати змія и нечестивца возвеселятся. Мучитель со всѣми демонами связанный Ангелами, также всѣ принявшіе печать его, всѣ нечестивые и грѣшники, связанные будутъ приведены предъ судилище. И Царь дастъ на нихъ приговоръ вѣчнаго осужденія въ огнь неугасимый. Всѣ же не принявшіе печати антихристовой и всѣ скрывавшіеся въ пещерахъ возвеселятся съ Женихомъ въ

вѣчномъ и небесномъ чертогѣ со всѣми святыми въ безпредѣльные вѣка вѣковъ. Аминь.

39 СЛОВО.

НА ЧЕСТНЫЙ И ЖИВОТВОРЯЩІЙ КРЕСТЪ И НА ВТОРОЕ ПРИШЕСТВІЕ, А ТАКЖЕ О ЛЮБВИ И МИЛОСТЫНѢ.

Всякій праздникъ и всякое дѣяніе Господа нашего Іисуса Христа—намъ вѣрнымъ спасеніе и похвала. Но похвала похвалъ—крестъ: но праздниковъ праздникъ — когда *пожренъ бысть за ны Пасха, Христосъ* (1 Кор. 5, 7), лучше же сказать, когда возсталъ изъ мертвыхъ *Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29). Это—госпожа и царица праздниковъ.

Но и всѣ другіе праздники святы и досточестны, и, различаясь между собою въ славѣ, осіяваются блистаніемъ Божества. Достойнымъ же образомъ чтитъ и вѣрно празднуетъ ихъ ревнитель заповѣдей Божіихъ. А нечистые и оскверненные грѣхами и въ праздникъ не празднуютъ. Прекрасный и богоугодный праздникъ—покаяніе со слезами, воздержаніе отъ грѣховъ, познаніе Бога и вожделѣніе вѣчныхъ благъ. Когда такъ празднуютъ, и на небесахъ бываетъ радость, и Церковь веселится и ликуетъ и созываетъ всѣхъ праведныхъ, говоря: радуйтесь со мною, *яко сынъ мой сей мертвъ бѣ* прегрѣшеніями, *и оживе* покаяніемъ (Лук. 15, 24). Прекрасный и богоугодный тамъ праздникъ, гдѣ сопразднуетъ Христосъ, гдѣ совершаются Его празднества, и чествуются божественныя Писанія. Христосъ же сопразднуетъ тамъ, гдѣ празднующіе соединены во имя Его любовію, безъ всякой вражды и безъ всякаго лицемѣрія. Христосъ сопразднуетъ тамъ, гдѣ прислуживаютъ нищимъ, гдѣ утѣшаютъ сиротъ, гдѣ упокоеваютъ странниковъ. Христосъ сопразднуетъ тамъ, гдѣ чествованіе Богу *во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ* (Ефес. 5, 19). Такъ празднующіе соединены во имя Его. *Посредѣ ихъ*, по обѣтованію (Мате. 18, 20), обрѣтается Христосъ. Поелику же Владыка *посредѣ ихъ*; то никто не дѣлаетъ имъ вреда.

Такъ будемъ чествовать Господни праздники не пышно, но божественно, не по мірскому, но премірно. Не будемъ увѣнчивать преддверія, составлять лики, украшать лица, нѣжить слухъ свирѣлями и гуслями, облекаться въ легкія ризы и въ блескъ золота. Не будемъ праздновать *козлогласованіи и піянствы* (Рим. 13, 31). Не разоряй дѣла Божіи ради снѣди; не нарушай Божія священнослуженія ради ненасытнаго чрева, трудясь въ поварнѣ. Но предоставимъ сіе тѣмъ, *имъ же богъ чрево и слава* (Фил. 3, 19). Мы же всѣ вкупѣ, малые и большіе, мужи и жены, и монахини, будемъ чествовать Господни праздники, какъ научены, по христіански и благочестно, *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ*. Увѣнчаемъ преддверія, какъ христіане, а не какъ Еллины, увѣнчивающіе ихъ лавровыми вѣтвями и цвѣтами и другими веществами, какъ въ обычаѣ у Еллиновъ и Іудеевъ. Сѣнь законная прешла, процвѣла же истина, какъ слышимъ отъ Апостола, который говоритъ; *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2 Кор. 5, 17). Идольская лесть упразднена, смерть лишена своей добычи, плѣнники ада изведены, царство многобожія сокрушено, человѣкъ освобожденъ, воцарился Богъ, веселится тварь, властвуетъ крестъ, которому покланяются всѣ племена и народы, колѣна и языки, которымъ хвалимся, говоря съ блаженнымъ Павломъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на всѣ члены наложимъ себѣ сей животворящій крестъ; вооружимся симъ непобѣдимымъ оружіемъ христіанъ, симъ побѣдителемъ смерти, сею надеждою вѣрныхъ, симъ свѣтомъ кроткихъ, симъ оружіемъ отверзающимъ рай, низлагающимъ ереси, сею опорою православной вѣры, спасительною похвалою Церкви. Ни на одинъ часъ, ни на одно мгновеніе не будемъ, христіане, оставлять его, повсюду нося съ собою и безъ него не станемъ ничего дѣлать; но спимъ ли, встаемъ ли, работаемъ, ѣдимъ, пьемъ, идемъ въ путь, плаваемъ по морю, переходимъ

рѣки,—всѣ члены свои будемъ украшать животворящимъ крестомъ. И не убоимся *отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія во дни: отъ вещи во тмѣ преходящія, отъ сряща и бѣса полуденнаго* (Псал. 90, 5. 6). Если его, братъ, всегда будешь брать себѣ въ помощь; то *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится селенію твоему* (10). Ибо сопротивныя силы, видя его, трепещутъ и удаляются. Крестъ упразднилъ идольскую лесть. Онъ просвѣтилъ всю вселенную. Онъ разогналъ тму и возвратилъ свѣтъ. Онъ отъ запада и сѣвера, отъ моря и востока, собравъ народы въ единую Церковь, къ единой вѣрѣ и единому крещенію, связалъ ихъ любовію.

О, какія уста и какой языкъ восхвалитъ, какъ должно, сію непреоборимую стѣну православныхъ, сіе побѣдоносное оружіе великаго Царя Христа! Крестъ — воскресеніе мертвыхъ. Крестъ — упованіе христіанъ. Крестъ — жезлъ хромымъ. Крестъ — утѣшеніе бѣдныхъ. Крестъ—узда для богатыхъ, низложеніе горделивыхъ. Крестъ—памятникъ побѣды надъ демонами, пѣстунъ юныхъ. Крестъ — торжище для торжниковъ, надежда отчаянныхъ, кормило для плавателей. Крестъ — пристань обуреваемымъ, стѣна окруженнымъ врагами. Крестъ—отецъ сиротъ, совѣтникъ правдивыхъ. Крестъ—утѣшеніе скорбящихъ, хранитель младенцевъ, слава мужей, вѣнецъ старцевъ. Крестъ — свѣтъ сидящимъ во тмѣ. Крестъ — велелѣпіе царей, любомудріе для варваровъ. Крестъ—свобода рабовъ, мудрость невѣждъ. Крестъ—проповѣдь Пророковъ, сопутникъ Апостоловъ, похвала мучениковъ. Крестъ—цѣломудріе дѣвъ, радость іереевъ. Крестъ—основаніе Церкви, утвержденіе вселенной. Крестъ — разореніе идольскихъ храмовъ, соблазнъ для Іудеевъ. Крестъ—сила немощныхъ, врачъ недужныхъ. Крестъ — очищеніе прокаженныхъ, востановленіе силъ въ разслабленныхъ. Крестъ—хлѣбъ алчущихъ, источникъ жаждущимъ. Крестъ — благонадежность монаховъ, покровъ наготующимъ. Онъ водруженъ посреди вселенной, насажденъ на лобномъ мѣстѣ, и тотчасъ произрастилъ гроздъ жизни.

Симъ святымъ оружіемъ Христосъ расторгъ всепоядающую утробу ада и заградилъ многокозненныя уста діаволу. Увидѣвъ сіе, смерть пришла въ трепетъ и ужасъ и освободила всѣхъ, кѣмъ возобладала она съ первозданнаго. Имъ вооружившись, блаженные Апостолы покорили всю силу вражію, и, въ мрежи свои уловивъ всѣ народы, собрали ихъ на поклоненіе кресту. Въ него облекшись, какъ въ броню, мученики и воины Христовы попрали всѣ замыслы мучителей и проповѣдывали съ дерзновеніемъ. Его взявъ и неся на себѣ, ради Христа отрекшіеся всего въ мірѣ съ великою радостію вселяются въ пустыни и горахъ, въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ. О безмѣрная и несравненная благость щедротъ Божіихъ! Сколько благъ даровалъ Богъ крестомъ человѣческому роду! Слава Его человѣколюбію, и поклоненіе, и держава во вѣки! Аминь.

Слышали вы, возлюбленные и христолюбивые, какова сила креста, сколько успѣшныхъ его дѣйствій, сколько благъ отъ него. Сей добрый кормчій, удовлетворивъ собою всей жизни нашей и умиривъ ее, сталъ для насъ предуготовителемъ будущей вѣчной жизни. Ибо сей же честный крестъ первый явится опять и во второе пришествіе Христово, какъ честный, животворящій, достопокланяемый и святый скипетръ Царя Христа, по слову Владыки, Который говоритъ, что *явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси* (Матѳ. 24, 30). Итакъ крестъ первый явится на небѣ со всѣмъ воинствомъ ангельскимъ, озаряя всю землю отъ концевъ и до концевъ ея, паче свѣтлости солнечной, и возвѣщая пришествіе Владыки Христа. И сего довольно о крестѣ.

А что касается до будущаго, то каково оно?— Превышаетъ всякое слово и понятіе, выше всякаго повѣствованія, и поражаетъ всякій слухъ, братія мои христолюбивые. Вспомнилъ я о часѣ семъ и вострепеталъ; и отъ великаго страха желалъ бы прекратить слово, помышляя о будущемъ, что откроется по явленіи животворящаго креста. И кто опишетъ сіе, или кто отважится пересказать? Какія уста воз-

вѣстятъ о семъ? Какой языкъ вымолвитъ? Какой голосъ объявитъ, или какой слухъ вмѣститъ сіе? Ибо когда Силы небесныя подвигнутся, кто тогда не поколеблется? Кто не убоится, не вострепещетъ и не будетъ укрываться въ тотъ часъ, когда Царь царствующихъ востанетъ съ престола славы Своей, и, снисшедши, посѣтитъ всю вселенную и начнетъ *стязатися о словеси съ рабы Своими* (Матѳ 18, 26), чтобы, какъ праведному Судіи, вознаградить достойныхъ и наказать недостойныхъ? Итакъ, помышляя о семъ, объемлюсь страхомъ; члены мои приходятъ въ совершенное изнеможеніе, глаза отъ страха проливаютъ слезы, голосъ оскудѣваетъ, уста цѣпенѣютъ, языкъ прилипаетъ къ гортани, помыслы умолкаютъ. Любовь принуждаетъ меня говорить для вашей пользы, а страхъ удерживаетъ меня и предписываетъ молчать; потому что страхъ мой великъ и безмѣренъ.

Подобныхъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари, и не будетъ во всѣ роды. И нынѣ не рѣдко, если внезапно сильнѣе блестнетъ молнія или прогремитъ громъ, то всякаго человѣка приводятъ они въ ужасъ, и всѣ склоняются къ землѣ. И если ужасаютъ насъ сіи маловажныя явленія, то какъ стерпимъ голосъ трубы, трубящій съ небесъ звучнѣе всякаго грома и пробуждающій всѣхъ почившихъ отъ вѣка, и праведныхъ и неправедныхъ. Тогда кости рода человѣческаго во адѣ, услышавъ голосъ трубы, потекутъ со тщаніемъ, и каждая будетъ отыскивать свой составъ. Когда увидимъ, что востаетъ все человѣческое естество, каждый съ мѣста своего, и всѣ отъ концевъ земли собраны предъ судилищемъ: кто вынесетъ такой страхъ и трепетъ? Ибо великій Царь, имѣющій власть надъ всякою плотію, повелитъ, и тотчасъ отдадутъ и земля своихъ мертвецовъ, и адъ своихъ мертвецовъ. И что растерзалъ звѣрь, истнила рыба, расхитила птица, все предстанетъ какъ бы во мгновеніе ока, и не погибнетъ и одинъ волосъ. О, какъ перенесемъ мы, братія, когда увидимъ огненную рѣку, которая, подобно свирѣпому морю, поядаетъ горы и холмы и

сожигаетъ всю вселенную и всѣ дѣла въ ней. Тогда, возлюбленные, отъ огня сего рѣки изсякнутъ, источники исчезнутъ, море высохнетъ, звѣзды спадутъ съ неба, солнце померкнетъ, луна превратится въ кровь, небо свіется какъ свитокъ. Когда увидимъ, братія, посланныхъ Ангеловъ, которые текутъ со тщаніемъ, и отъ краевъ неба до краевъ его собираютъ избранныхъ рабовъ Божіихъ; когда увидимъ, по обѣтованію Господню, небо новое и землю новую: какъ перенесемъ сіе, христолюбцы? Когда увидимъ уготованный страшный престолъ, когда увидимъ Сына человѣческаго, явившагося на небѣ, и животворящій крестъ, озарящій концы земные, когда всѣ увидятъ на высотѣ явившійся сей царскій Его скипетръ: тогда каждый узнаетъ, что въ слѣдъ за нимъ явится Царь царствующихъ. Въ часъ тотъ каждый будетъ размышлять, какъ встрѣтиться ему съ Судіею, и, сознавъ свои грѣхопаденія, станетъ нагимъ и открытымъ, ожидая приговоръ, какой выйдетъ на него. Ибо каждый тогда увидитъ предъ лицемъ своимъ стоящія дѣла свои, и добрыя и худыя, Тогда шедшіе путемъ тѣснымъ и узкимъ и всѣ искренно покаявшіеся, всѣ милостивые и страннопріимные будутъ стоять въ веселіи съ великою радостію, *ждуще блаженнаго упованія и явленія великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 13). Ибо идетъ Онъ возвеселить подвизавшихся во бдѣніяхъ, молитвахъ, постахъ и милостыняхъ. Идетъ возвеселить плачущихъ. Идетъ возвеселить и возвысить обнищавшихъ ради имени Его, не любившихъ ни міра, ни мірскихъ пріятностей, но все оставившихъ и Ему единому служившихъ и послѣдовавшихъ. Идетъ не съ земли, но съ неба, подобно страшной молніи. Тогда будетъ великій вопль; возопіютъ и скажутъ: *се Женихъ грядетъ*: се приближается Судія; се открывается Судія судей; се грядетъ Богъ всяческихъ судить всю вселенную и воздать каждому по дѣламъ его. Тогда, братія мои возлюбленные, отъ вопля сего содрогнутся и утроба земли отъ концевъ и до концевъ ея, и море, и всѣ бездны. Тогда бу-

дутъ страхъ и тѣснота, и изступленіе объиметъ всякаго человѣка отъ вопля сего и отъ звука трубъ, и отъ страха и чаянія того, что грядетъ на вселенную. Тогда Силы небесныя подвигнутся. Тогда потекутъ ангельскія воинства, и съ ними архангельскіе лики, Херувимы и многоочитые Серафимы, съ крѣпостію воскликнутъ: *Святъ, Святъ, Святъ, Сый, и Иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 4, 8. 1, 8). Тогда вся тварь, на небѣ и на землѣ и подъ землею, съ силою возопіетъ: благословенъ грядый Царь во имя Господне! Тогда разверзутся небеса, и откроется Царь царствующихъ, подобно страшной молніи, съ великою силою и несравненною славою. *И узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная* (Апок. 1, 7). Тогда небо и земля обратятся въ бѣгство, какъ предвозвѣстилъ Іоаннъ, говоря: *видѣхъ престолъ великъ бѣлъ и Сѣдящаго на немъ, Его же отъ лица* Его *бѣжа небо и земля* (20, 11). Тогда *сядетъ на престолъ славы Своея*, какъ Самъ изрекъ, *и соберутся предъ Нимъ вси языцы* (Матѳ. 25, 31. 32).

Найдется ли же душа, у которой бы достало твердости, когда поставлены будутъ престолы, и Судія возсядетъ, и книги разгнутся? Тогда увидимъ несчетныя ангельскія силы, въ страхѣ предстоящія окрестъ. Тогда дѣла каждаго прочитаны будутъ предъ Ангелами и человѣками. Тогда исполнится пророчество Даніилово, который говоритъ: азъ Даніилъ *зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми сѣде. Одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его огнь палящъ. Рѣка огненная течаше предъ Нимъ: тысящя тысящъ предстояху Ему, и тьмы темъ служаху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9. 10). Великъ страхъ, братія, въ оный часъ, въ который будутъ написаны дѣла наши и слова наши, и все, что сдѣлали мы въ этой жизни, и о чемъ думали, что можетъ быть и скрыто это будетъ отъ Бога испытующаго сердца и утробы; написаны будутъ всѣ наши дѣла и помышленія всѣхъ,

и худыя и добрыя. О сколько слезъ нужно намъ для того часа, и мы нерадимъ! Ибо слезами можно человѣку изгладить написанныя въ тѣхъ книгахъ вины; иному же можно сдѣлать сіе и милостынею. О, какъ будемъ тогда воздыхать и жалостно плакать, когда очами своими увидимъ неизреченное небесное царство, когда увидимъ открывшіяся страшныя мученія! Среди же всего этого человѣческій родъ отъ первозданнаго Адама до родившагося послѣ всѣхъ; увидимъ, что всѣ поклоняются, припадая къ землѣ лицемъ! Тогда исполнится слово написанное: *живу Азъ, глаголетъ* Господь: *яко Мнѣ поклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, исповѣстся всякъ языкъ* (Римл. 14, 11).

Тогда, братія мои возлюбленные, все человѣчество, находясь между царствомъ и осужденіемъ, между жизнію и смертію, между радостію и нуждою, и всѣ, зря долу, и не смѣя возвести очей, будутъ стоять предъ судилищемъ допрашиваемые и строго испытываемые, особливо же мы, которые жили въ нерадѣніи. И видя сіе, размыслятъ о всѣхъ своихъ дѣяніяхъ. И каждый увидитъ собственныя дѣла свои, худыя и добрыя. И у кого есть добрыя дѣла, тѣ съ радостію приблизятся къ судилищу, въ надеждѣ получить вѣнецъ. Если же кто, имѣя на себѣ тяжкіе грѣхи, преселится изъ жизни не раскаявшись, то, видя ихъ тогда стоящими предъ нимъ, обличающими и осуждающими его, съ болѣзнію скажетъ: „для чего я бѣдный не боролся съ ними, но погубилъ время, забавляясь и самъ служа забавою? Почему не покаялся? Зачѣмъ не миловалъ? Зачѣмъ завидовалъ брату своему, ненавиствовалъ, злословилъ и не мирился? Эй, эй, поступалъ я какъ безумецъ. Слышалъ я и о мученіяхъ, слышалъ и о семъ страшномъ днѣ: для чего же не покаялся предъ Вземлющимъ грѣхъ міра, но провелъ годы свои въ обольщеніи; видя постниковъ и молитвенниковъ, насмѣхался? Они предстоятъ веселые, прося себѣ наградъ у Судіи. Что же я буду дѣлать? Время покаянія миновалось“.

Размышляя о семъ сами съ собою, услышатъ они страшный гласъ Судіи, Который воскликнетъ и скажетъ: „покажите дѣла, и пріймите награду". Въ тотъ часъ подвигнутся всѣ чины человѣческіе, архіереи, іереи, діаконы и всѣ чины церковные, какъ сказалъ Апостолъ: встанетъ *кійждо во своемъ чину* (1 Кор. 15, 23), воздать славу Господу. Тогда поколеблются отъ страха властелины, мудрые и богатые; потому что насталъ часъ, въ который дѣло каждаго сдѣлается извѣстнымъ и Ангеламъ и человѣкамъ, и каждый пожнетъ, что посѣялъ.

Увы, братія мои христолюбивые, желаю сказать, что будетъ послѣ сего, и медлю отъ страха, слезы льются, и прихожу въ круженіе: потому что повѣствованіе ужасно. Тогда, христолюбцы, на каждомъ изъ насъ будетъ осмотрѣна печать христіанства, какую принялъ онъ на себя съ крещеніемъ въ святой и вселенской Церкви. И у каждаго потребуется отчетъ, какъ хранилъ онъ вѣру неоскверненною, печать несокрушенною, и хитонъ неочерненнымъ, и то прекрасное исповѣданіе, какое далъ при многихъ свидѣтеляхъ: „отрицаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его", не одного или двухъ, или пяти сатанинскихъ дѣлъ, но всѣхъ дѣлъ діавольскихъ. Итакъ въ семъ прекрасномъ отреченіи потребуютъ у насъ отчета въ тотъ часъ. И блаженъ, кто сохранитъ его, какъ обѣщалъ. Ибо въ единомъ реченіи отрекся отъ всякаго худаго діавольскаго дѣла: прелюбодѣянія, блуда, убійства, нечистоты, лживаго слова, зависти, воровства, раздраженія, злопамятства, вражды, ссоры, празднословія, сквернословія, гордыни, нѣги, смѣха, игранія на гусляхъ, свирянія, пляски, гнѣва, любостяжательности, братоненавистничества. Сего и подобнаго сему отрекается всякій христіанинъ въ святой купели. Въ семъ отреченіи потребуютъ у насъ, братія, отчета въ часъ тотъ.

Но желалъ бы я сказать и иное; правда, удерживаютъ меня страхъ и болѣзнь, и я не въ состояніи вымолвить того; однакожъ скажу съ воздыханіями и слезами; потому что это будетъ послѣднее, и не-

возможно повѣствовать о семъ безъ слезъ. Послѣ того, какъ испытанъ будетъ каждый при Ангелахъ и человѣкахъ, и упразднены будутъ всякое начальство и власть, и всѣ враги Божіи положены къ ногамъ Божіимъ; тогда наконецъ, какъ сказалъ Господь, *разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ, и поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (Матѳ. 25, 32. 33). Овецъ, у которыхъ есть добрые плоды, которыя знаютъ добраго Пастыря, сохранили печать свою несокрушенною, послѣдовали за своимъ пастыремъ, сказавшимъ: идите въ слѣдъ за Мною, не осквернили вѣры съ еретиками,—такихъ овецъ *поставитъ одесную Себе*. А козлищъ, т. е. безплодныхъ, всѣхъ, которые огорчали Пастыря, паслись вмѣстѣ съ еретиками и осквернили святую вѣру, которые скакали, роскошествовали, ликовали и, собравъ себѣ *горе*, преселились изъ жизни лишенные всякаго добраго дѣла и исполненные всякимъ грѣхомъ, — сихъ видя Господь, въ часъ тотъ отвратитъ отъ нихъ очи Свои. Тогда *речетъ сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (34). Пріидите сыны свѣта, наслѣдники Моего царства; пріидите ради Меня алкавшіе и жаждавшіе, невозлюбившіе міра, ни всего, что въ мірѣ; пріидите ради Меня оставившіе міръ, сродниковъ, друзей, родителей и чадъ; пріидите, обитавшіе въ пустыняхъ, на горахъ, въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ; теперь обитайте съ Ангелами на небесахъ. *Тогда речетъ и сущимъ ошуюю: идите отъ Мене проклятіи* (41), ненавистные, безжалостные, братоненавистники и христоненавистники; вы не миловали, и не будете помилованы; вы не слушали Моихъ пречистыхъ Евангелій и блаженныхъ учениковъ, и Я не услышу васъ; вы роскошествовали на землѣ, восприяли *благая въ животѣ своемъ* (Лук. 16, 25). Я каждый день вопіялъ вамъ въ святыхъ Моихъ Писаніяхъ, и вы, слыша, посмѣвались читающимъ; и теперь говорю наконецъ: не вѣмъ васъ, *идите отъ*

Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. И идутъ сіи въ муку вѣчную (46).

Объявляю же вамъ, братія мои, и о различіи мученій, какъ слышали мы въ Евангеліи. Итакъ есть *тма кромѣшняя* (Мате. 8, 12); а изъ сего видно, что есть и внутренняя. *Геена огненная* (5, 22)—иное мѣсто; *скрежетъ зубомъ* (13, 42)—особое мѣсто; *червь неусыпающій* (Марк. 9, 48)—иное мѣсто; *езеро огненное* (Апок. 19, 20)—другое мѣсто; *огнь неугасающій* (Марк. 9, 43)—особая страна; рѣка огненная—другое мѣсто. На сіи-то мученія распредѣлены будутъ несчастные, каждый по мѣрѣ грѣхопаденій своихъ. И какъ есть разности въ грѣхахъ, такъ есть разности въ мученіяхъ: то есть, иначе мучится прелюбодѣй, иначе блудникъ, иначе убійца, иначе воръ и піяница. А которые осквернили себя ересію, тѣ услышатъ: *да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господни* (Ис. 26, 10). У кого между собою вражда, и не примирились они въ жизни, тѣ найдутъ себѣ неумолимое осужденіе. И братоненавистники отосланы будутъ въ тму кромѣшнюю, какъ возненавидѣвшіе Христа, сказавшаго: любите другъ друга, прощайте другъ другу согрѣшенія. Горе любителю блуда, прелюбодѣю, піяницѣ! Горе волхвамъ и прорицателямъ, и піющимъ вино съ тимпаны и лики! Горе соглашающимся на еретическія хулы! Горе ругающимся надъ божественными и священными Писаніями! Горе погубившимъ время покаянія въ разсѣянности и смѣхѣ! Они будутъ искать, и не найдутъ времени, которое худо расточили; со слезами и великимъ сѣтованіемъ будутъ вопіять и не найдутъ помилованія. Горе оправдывающимъ нечестиваго даровъ ради! Горе похищающимъ чужое! И скажу короче: горе всѣмъ поставленнымъ ошуюю! потому что помрачатся, вострепещутъ и поскрежещутъ зубами, когда услышатъ: *не вѣмъ васъ*. Тогда наконецъ съ великимъ страхомъ будутъ изгнаны изъ приводящаго въ ужасъ судилища и преданы въ руки смерти, да *упасетъ я*, какъ написано (Псал. 48, 15). Болѣзненно повѣствованіе о томъ трепетномъ и страшномъ часѣ,

братія мои христолюбивые. Увы, братія, кто осмѣлится описывать сіе? Или кто терпѣливо выслушаетъ сію страшную повѣсть? Кто хочетъ проливать слезы, тѣ да приступятъ, и да выслушаютъ, что ожидаетъ насъ. И не будемъ нерадѣть о своемъ спасеніи.

Тогда разлучены будутъ епископы съ соепископами, пресвитеры съ сопресвитерами; тогда разлучены будутъ жалкою сею разлукою іереи съ іереями, діаконы съ содіаконами, иподіаконы и чтецы съ подобными имъ; тогда разлучены будутъ нѣкогда царствовавшіе, и восплачутъ какъ младенцы, и уподобятся четвероногимъ; тогда воздохнутъ властители, посмотрятъ туда и сюда, и не найдутъ помощника, потому что и золота не видно тамъ, и льстецы не стоятъ передъ ними. Тогда разлучены будутъ жившіе въ нерадѣніи монахи, возненавидѣвшіе, правда, міръ, но думавшіе о мірскомъ. Тогда разлучены будутъ родители съ дѣтьми, отецъ и сынъ, матерь и дочь, друзья съ друзьями, родные съ родными. Тогда разлучены будутъ жалкіе супруги, не сохранившіе ложа нескверныхъ. Но многое въ описаніи прейду молчаніемъ; потому что страхъ удерживаетъ меня отъ повѣствованія о семъ. Тогда изгоняемыхъ будутъ бить и толкать немилостивые ангелы; а они, часто обращая взоры назадъ, станутъ скрежетать зубами и приблизятся къ тому непріятному мѣсту, гдѣ опять будутъ разлучены на мученія всякаго рода. Тогда видя рѣшительный о себѣ приговоръ, между тѣмъ какъ никто за нихъ не ходатайствуетъ, нѣтъ имъ ни послабленія, ни надежды возвратиться назадъ,—тогда, громко рыдая, скажутъ: „О, сколько времени погубили мы, проживъ въ нерадѣніи! Какъ насмѣялся надъ нами суетный міръ! Почему, видя другихъ подвизающихся, сами мы не подвизались? Почему, слушали мы св. Писанія, и смѣялись, издѣвались надъ читающими ихъ? Тамъ Богъ глаголалъ въ святыхъ Своихъ Писаніяхъ, и мы не внимали; теперь вопіемъ мы, и Онъ отвращаетъ отъ насъ лице Свое. Какую пользу доставили намъ мір-

скія пріятности? Гдѣ отецъ, родившій насъ? гдѣ матерь, чревоболѣвшая нами? гдѣ дѣти? гдѣ друзья? гдѣ богатство? гдѣ народная молва и ужины? гдѣ многолюдныя и безвременныя стеченія? гдѣ родные и знакомые? гдѣ цари и властелины? гдѣ мудрецы и витіи? Почему отъ всего этого никакой нѣтъ пользы намъ несчастнымъ?“

Тогда видя, что совершенно оставлены они и Богомъ и святыми, съ воздыханіемъ и горькими слезами скажутъ: „Простите, святые и праведные, съ которыми разлучены мы! простите, друзья и родные! простите отцы и матери! простите, сыновья и дочери! простите, Апостолы, Мученики, Пророки Господни! прости, чинъ монашескій! Прости и Ты, Владычица Богородица, много ходатайствовавшая за насъ, чтобъ спастись намъ, но мы не захотѣли покаяться и спастись! Прости и ты, честный и животворящій крестъ! Прости рай сладости, насажденный Господомъ! Прости, горній Іерусалимъ, мати первородныхъ, не имѣющій конца! Прости царство небесное! Простите, всѣ вмѣстѣ! Отнынѣ не увидимъ уже никого изъ васъ, потому что отходимъ на опредѣленное намъ мученіе, которому нѣтъ ни конца, ни ослабы.“ Наконецъ, пойдетъ каждый въ уготованное ему мѣсто, какое самъ себѣ уготовалъ, не восхотѣвъ покаяться и избавиться отъ гнѣва и оной нужды.

Слышали вы, братія, что обрѣтутъ себѣ ревностные и подвизавшіеся въ жизни своей, и какъ нерадивые и не покаявшіеся будутъ посланы на тяжкія и нестерпимыя мученія. Слышали вы о томъ страшномъ часѣ. И о семъ часѣ святое Писаніе, отъ востока до запада, вопіетъ въ церквахъ и говоритъ: *пріидите труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28). И еще говоритъ: *Азъ есмь животъ, воскресеніе и истина* (Іоан. 11, 25. 14, 6). Итакъ, братія, возлюбимъ сей путь и сію истину, чтобы наслѣдовать намъ жизнь вѣчную о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, потому что Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, съ Безначальнымъ Его

Отцемъ и съ Пресвятымъ благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

40. СЛОВО НА ЕРЕТИКОВЪ,

въ которомъ, бисеромъ и другими столько же ясными указаніями, доказывается необходимость вѣрованія, что святая Богородица для спасенія міра зачала и родила Господа и Бога нашего не по естественнымъ законамъ.

Люблю Евангеліе Твое, Владыка; потому что питаетъ меня, когда я гладенъ. Жажду слова Твоего; потому что служитъ для меня источникомъ въ жаждѣ. Кого хочу, созываю къ снѣдямъ Твоимъ; и большая часть найденнаго мною остается въ избыткѣ. Вкушаю со многими, хотя я одинъ. Пію со множествомъ, хотя мнѣ одному источаешь благодать Свою.

Итакъ, чѣмъ возблагодарю Тебя, какъ не тѣмъ, что самого себя приведу съ Тобою въ согласіе: желаю сего, и не могу; потому что отецъ мой Адамъ требуетъ долга природы. Употребляю усилія, и встрѣчаю препятствіе; потому что не нахожу конца моему исканію. Другимъ объясняю, что сообразно съ естествомъ; а въ себѣ самомъ затрудняю волю страстями. Вижу, въ чемъ погрѣшаю, и знаю; при обличеніи другихъ, обвиняю себя самого.

И что жъ? молчать ли мнѣ, чтобъ не быть осужденнымъ? Но какъ докажу стремленіе свое къ Тебѣ? Буду говорить, и не перестану. Желаю самъ быть осужденнымъ, только бы послужить мнѣ къ славѣ Твоей. Желаю умереть, чтобъ Ты славился. Знаю, что менѣе буду осужденъ, не дѣлая обличеній согрѣшающимъ; но не перестаю обличать, чтобъ доказать, что ты безгрѣшенъ. Пусть узнаютъ Еллины силу любви; пусть узнаютъ Іудеи расположеніе дружбы; потому что готовъ принять смерть за Тебя, хотя и не угрожаютъ ни огнемъ, ни мечемъ, ни иными орудіями. Можетъ быть, намѣреніе сіе увѣритъ ихъ, что ради Тебя я готовъ потерпѣть и самую смерть.

Можетъ быть, говорю, и не дѣлаю. Ибо боюсь, что если оставишь меня, препобѣдитъ меня природа. Увѣрь меня, что ты поможешь мнѣ трудящемуся, и убѣжду Еллиновъ, что перенесу наказаніе. Удостовѣрь меня, что ты помилуешь меня страждущаго, и впишусь въ число борцевъ, стану съ дружинами Еллиновъ; потому что труба призываетъ уже желающихъ изъ Еллиновъ, возвѣщаетъ нашествіе изъ Еллады на Персовъ, угрожаетъ намъ наказаніемъ съ запада. Боюсь, потому что ненавидишь Ты согрѣшающихъ; но ободряюсь, потому что за нихъ Ты умеръ. Страшусь, потому что гнушаешься ты людьми, преданными страстямъ и плотскими; но имѣю утѣшеніе, потому что извѣстна Тебѣ немощь природы. Какъ Творецъ, знаешь, что сотворилъ. Какъ Судія, знаешь, что промыслилъ. Ты далъ мнѣ природу неоскверненную; но отецъ мой Адамъ, покрывъ ее великою нечистотой, сдѣлалъ немощною. Къ нечистотѣ присоединилъ услажденіе суетою, и теперь невольно несу наказаніе. Въ самую природу мою внесено тлѣніе, и вотъ бѣдствую, обуреваемый въ морѣ. Помилуй меня, какъ Творецъ, будь сострадателенъ къ моей немощи, какъ вочеловѣчившійся ради меня; не отринь по причинѣ моихъ страстей, но разсѣй ихъ, воззрѣвъ на стремленіе моего произволенія. Не гнушайся по причинѣ нечистоты, но воззри на рачительность дѣлъ. Если отвращаешься отъ меня по причинѣ гнусныхъ моихъ помысловъ, то обрати взоръ на мой плачъ и на осужденіе мною сластолюбія. Есть у меня произволеніе, но не знаю, есть ли и силы. Даю, что есть у меня. Если хочешь дать и то, чего не достаетъ, воззри на мое расположеніе. Нищъ я, окраденный зміемъ, немощенъ я, связанный тлѣніемъ; не имѣю силъ, подавленный грѣхомъ. Утратилъ я даръ Твой, и потому не имѣю совершеннаго благоразумія. Утратилъ я общеніе съ Тобою; потому не знаю, куда иду. Ничего нѣтъ у меня. Если имѣю что, Ты, родившись, далъ мнѣ. Крайне нищъ я; если же обогащусь, все это будетъ Твое дрованіе. И теперь оно Твое, и прежде было

Твоимъ. Прошу только благодати. Исповѣдаю, что чрезъ Тебя спасусь, если только спасусь.

Знаю одного богача въ Писаніи: но, будучи мудръ и вѣдая Тебя, именовалъ онъ себя нищимъ. Если богатый приписывалъ себѣ убожество, взирая на Твою державу; что скажу или что помышляю о себѣ я? Знаете вы человѣка сего. Евангеліе пересказало вамъ притчу, какъ Господь изрекъ о немъ. Всякій трудъ святыхъ бываетъ для человѣка. Господь говоритъ: былъ человѣкъ богатый, и узнавъ о сокровищѣ на селѣ, продалъ все и купилъ село (Мате. 13, 44). Другой то же дѣлаетъ для многоцѣннаго бисера (46). И намъ должно узнать, что особеннаго въ томъ и другомъ, а также объяснить значеніе каждаго. Оба они значатъ одно и то же. Но значеніе бисера требуетъ краткаго слова къ объясненію. Почему и разберемъ сперва сіе значеніе.

Драгоцѣнный бисеръ, находимый въ морѣ, стоитъ великой цѣны, по самой трудности находить его. Не снѣдь доставляетъ онъ, но похвалу, не наслажденіе питіемъ, но добрую славу. Великое число денегъ обременительно; а онъ облегчаетъ тяжесть. Онъ малъ, но многомощенъ; удобенъ для ношенія; не трудно уложить его на мѣсто. Легко его спрятать, но трудно найдти. Таково и небесное царство; таково Божіе слово, въ краткомъ объемѣ премудро заключающее великую силу таинъ. Не въ снѣдь предлагается, потому что оно не временное; не нищимъ назначено въ употребленіе, но постигается обогащенными вѣдѣніемъ. Изъ скудныхъ добродѣтелію никто не можетъ имѣть его; бываетъ же оно достояніемъ совершенныхъ.

Въ высокомъ дому есть ступени, по которымъ входятъ на верхъ; и въ Евангеліи есть разности между приближающимися къ Богу. Нищъ ты? оно служитъ для тебя хлѣбомъ къ утѣшенію въ нищетѣ. Немощенъ ты? оно питаетъ тебя зеленью. Тучному даетъ горчицу, а у кого болитъ печень и кто страждетъ желтухою, тому подается вино. Инымъ предлагается вмѣсто рыбы, инымъ вмѣсто пшеницы. Для

нѣкоторыхъ служитъ серпомъ, для нѣкоторыхъ же сѣкирой. Болѣе грубымъ предлагается ячменный хлѣбъ. И ножъ подаетъ оно для рукодѣйствія, біетъ бичемъ изъ вервій, вразумляетъ жезломъ, наказуетъ тростію. Все это — ступени въ Евангеліи. Все это сказано въ притчахъ. Ему извѣстны и богатые добродѣтелію и нищіе, извѣстны немощные и здравые вѣрою. Знаетъ оно и сильныхъ и разслабленныхъ въ благочестіи. Многихъ убиваетъ оно мечемъ, отсѣкая отъ идоловъ и отвращая нечестіе отъ народа. Оно видитъ въ тайнѣ: потому сводитъ съ неба огонь, чтобъ открыть сокровенное и истребить *вземлющееся на разумъ Божій.* Употребляетъ прижиганія надъ тѣми, у кого въ изнеможеніи существенные члены, и вредныя страсти отдаляетъ отъ общаго состава Церкви. Для недужныхъ оно врачъ; для подвижниковъ мздовоздаятель, для противящихся судія, для неправедныхъ отмститель. Оно бываетъ попечителемъ бѣдныхъ, промыслителемъ для вдовъ. Съ мучителями обходится какъ царь, къ смиреннымъ приходитъ какъ братъ, странниковъ встрѣчаетъ какъ домашнихъ, и сиротъ какъ отецъ. Кто злословитъ по невѣдѣнію; тѣмъ кажется оно невѣжественнымъ. И хотя само въ себѣ одно, но бываетъ всѣмъ этимъ; потому что можетъ все, что ни захочетъ, и всякому даетъ полезный совѣтъ. Посему-то много въ немъ притчей. Посему-то различны значенія. Ибо во всѣхъ изображается одинъ и тотъ же Неизмѣняемый, но подобно многострунной лирѣ, различными способами достигающій полезнаго для всѣхъ. Знаю человѣка, который вмѣстѣ врачъ и плотникъ, кузнецъ и домостроитель, приставникъ дома и земледѣлецъ, надзиратель и учитель, серебрянникъ и горшечникъ, поваръ и купецъ, и знаетъ всѣ иныя художества. Но занимаясь которымъ-либо однимъ изъ художествъ, не измѣняется въ своей природѣ. Кольми же паче неизмѣняемъ будетъ Богъ, производя многое и избирая различное?

Говорю же сіе въ предотвращеніе возраженія, будто Господь и человѣкомъ явился также образно,

какъ во многихъ другихъ своихъ дѣйствіяхъ. Иное дѣло—естество, иное—знаніе; иное—образъ, иное—ипостась. Строителемъ и земледѣлателемъ, скудельникомъ и кормчимъ, побѣдителемъ и подателемъ необходимаго бываетъ одинъ и тотъ же; и не для каждаго знанія рождается, но родившись единожды, съ помощію упражненія производитъ требуемое каждымъ изъ сихъ искусствъ. Человѣкъ, родившись, чтобъ произвести еще человѣка, не упражненіемъ достигаетъ сего, но по естеству производитъ совершеннаго человѣка. Сынъ Божій не чрезъ упражненіе научился, какъ явиться человѣкомъ, но съ помощію естества воспріялъ на Себя человѣка, чтобы стать тѣмъ, чѣмъ не былъ, и среди человѣковъ быть человѣкомъ.

Говорю сіе противъ Маркіона, который подобныя бредни внушалъ ученикамъ своимъ. Обращаю рѣчь къ Манесу, который хуже Маркіона разсуждалъ о воспріятіи человѣчества Сыномъ Божіимъ. Предлагается намъ на среду бисеръ. Пусть скажутъ еретики: откуда онъ и какъ рождается? Въ немъ для меня сокровище доказательства, его вмѣсто рукописанія предлагаю должникамъ, своимъ противникамъ. Пусть объяснятъ намъ рожденіе бисера. Пусть докажутъ, что онъ имѣетъ только образъ, а не самую дѣйствительность. Извѣстно, что скажутъ. Но и я знаю, какой предложить вопросъ. „Рожденный по естеству, безъ тѣлеснаго совокупленія, говорятъ, не можетъ стать человѣкомъ. Если бы сотворенъ былъ какъ Адамъ, то имѣлъ бы человѣческую ипостась. Но если родился отъ Дѣвы безъ общенія съ мужемъ, то воспріялъ на себя образъ“. Умолкну предъ вами, еретики. Есть кому отвѣчать за меня. Я безмолвствую, говоритъ за меня бисеръ. Скажи же, какъ ты рожденъ? Объясни естество свое; и пристыди еретиковъ. Докажи свою существенность и разсѣй утреннія грезы. Пусть раковины скажутъ о рожденіи бисера; пусть говорятъ объ его зачатіи. Пусть слизни, живущіе въ водахъ, будутъ учителями людей, которые думаютъ о себѣ, что ходятъ по небу. Пусть

у безсловесныхъ и даже у неодушевленныхъ учатся возмечтавшіе, что знаютъ естество Пренебеснаго. У кого нѣтъ ни закона, ни уставовъ, отъ тѣхъ пусть пріймутъ законъ предписывающіе законы. Несносенъ для меня стыдъ, какой падаетъ на ереси: потому что у Бога требуютъ отчета въ силѣ его, и допытываются узнать способъ Божественнаго его дѣйствія. У Бога требуютъ отчета должники грѣха: потому что усиливаются изслѣдовать дѣланія неизъяснимаго естества. Осужденные судятъ судію, не зная, какъ дать отвѣтъ за себя. Если постигнете непостижимое, то оно уже не будетъ непостижимымъ. Если уразумѣете Божественное, то оно уже будетъ не Божественнымъ, но обыкновеннымъ. Если дознаетесь Невѣдомаго, какъ называетъ Апостолъ (Дѣян. 17, 23) Бога, то вѣдѣніе ваше—упраздненіе Божіей силы.

Представляю въ примѣръ то, въ чемъ могу объяснить естество. Постигаю способъ съ помощію нѣкотораго подобія, но не раскрываю силы дѣйствія. Бисеръ есть камень, образовавшійся изъ плотей; потому что бисеръ происходитъ изъ раковинъ. Посему, кто не повѣритъ, что и Богъ отъ тѣла рождается человѣкомъ? Бисеръ не отъ сообщенія раковинъ происходитъ, но отъ срастворенія молніи и воды. Такъ и Христосъ зачатъ Дѣвою безъ плотскаго услажденія. Святый Духъ изъ состава Дѣвы образовалъ воспріятое Богомъ. Рождается бисеръ, а не животное живущее въ раковинѣ, рождается, а не какъ духъ является въ какомъ либо образѣ. И Христосъ не срастворенъ Божествомъ, не простый человѣкъ и родился не какъ бы въ духовномъ образѣ срастворенный безпримѣснымъ Божествомъ. Бисеръ рождается какъ существо, но не рождаетъ другаго, подобнаго себѣ камня; такъ нѣтъ иного Христа, кромѣ рожденнаго отъ Отца и родившагося отъ Маріи. Не образъ только имѣетъ сказанный камень, но и дѣйствительное бытіе; такъ и Сынъ Божій родился въ ипостаси, а не въ образѣ только. Двухъ естествъ причастенъ многоцѣнный бисеръ,

чтобы показать собою Христа; потому что Онъ — Слово Божіе родился отъ Маріи человѣкомъ. Не новое сталъ имѣть естество, потому что содѣлался не другаго какого рода живымъ существомъ. Въ совершенствѣ имѣетъ двоякое естество, такъ что не утратилъ двухъ естествъ. Не первое естество — Богъ одно явилось на землѣ, и не второе — человѣкъ одно взошло на небо. Отъ совершеннаго совершенный и отъ человѣка человѣкъ, отъ Бога Богъ и отъ Дѣвы Христосъ. Плоть не удѣлила себя Божеству, человѣческое естество не обременило естества Божескаго. Не унизилось Слово союзомъ съ воспринятымъ, такъ чтобы утратить, что имѣло, и стать тѣмъ, чего не имѣетъ. Въ совершенствѣ Слово имѣетъ то, чѣмъ было, и въ совершенствѣ же имѣетъ воспринятое. Сраствореніе не сдѣлалось сліяніемъ. Не тѣло сопряглось съ тѣломъ, но человѣкъ соединился съ Божествомъ. Вино и вода, по смѣшеніи ихъ, теряютъ природу; но вино и золото, по смѣшеніи обоихъ, удерживаютъ свою природу. Богъ покрываетъ Собою воспринятое, какъ золотая стамна манну. Слово Божіе скрывается въ воспринятомъ, какъ стамна въ кивотѣ. Внѣшнее дѣлается внутреннимъ и внутреннее внѣшнимъ, чтобы доказывались и единство и ипостась. Воспріятое не манна, но соединяется со стамною, не какъ облекаемое Божествомъ, но какъ имѣющее въ себѣ Божество, подобно бисеру, который бываетъ отъ молніи, заключенной внутрь воды. Уразумѣй чинъ молніи и воды, и удивляйся притчамъ Христовымъ. Разбери, какъ несовершенная плоть служитъ бисеру, и увѣруешь, что Христосъ дѣйствительно родился отъ жены. Животное, живущее въ раковинѣ, которое не стоитъ и овола, породило камень, который дороже многихъ талантовъ золота. Такъ и Марія родила Божество, несравнимое со всею тварію. Раковина, зачавшая бисеръ, не чревоболѣла, но ощутила только въ себѣ приращеніе. И Марія съ радостію зачала Христа, ощутивъ въ Себѣ нисходящее естество. Животное въ раковинѣ, и зачавъ и родивъ, не подверглось растлѣнію, потому что ро-

дило совершенный камень, не подвергшись чревоболѣнію; и Дѣва зачала нерастлѣнно и родила не болѣвъ. Бисеръ не только зачатъ, но и возрасталъ съ продолженіемъ времени, пока не возмогъ и внѣ раковины показать свое существо; для произведенія существа нужна была плоть, и къ усовершенію онаго содѣйствовало вещество питательное. Въ пустотѣ раковины бисеръ сокрытъ былъ какъ въ утробѣ, и для усовершенія бытія какъ бы привитъ былъ къ естеству животнаго. Возрасталъ при помощи естества животнаго и пріобщился качества естества зачавшаго. Родился Сынъ безъ плотскаго сѣмени, природа принесла плодъ—Сына безъ мужа, безъ содѣйственника чадорожденію. Какія великія тайны! какіе пренебесные догматы! Природа породила не свое; родился Сынъ, не зачатый отъ мужа. Дѣва — матерь, природа — источникъ, утроба — питательница, отроковица — содѣйственница! Воспріятое имѣетъ качества естества, рожденіе произошло по достиженіи полноты, опредѣленной естеству! Родила одна жена безъ мужа, потому что Рождаемый былъ чуждъ тлѣнія. Родила Дѣва, потому что Онъ источникъ чистоты; не познавъ сласти, послужила Она дѣторожденію, потому что произвела Побѣждающаго страсти.

Посему, какъ же допускать. будто воспринятъ только образъ Тѣмъ, Кто сталъ причастнымъ и естества, и сущности, и времени рожденія? Какъ же произошелъ человѣкъ, во всемъ испытавшій естество, кромѣ тлѣнія и болѣзней рожденія? Марія ничего не потерпѣла какъ жена, рождая не чревоболѣла какъ дѣва. Она не чужда была Рождаемому, потому что имѣла съ Нимъ общеніе, доставляя Ему питаніе. Она стала матерью чуждаго Сына, сообщивъ Ему воспріятое. Христосъ возрасталъ въ утробѣ, не имѣя въ томъ нужды по Божеству. Онъ сталъ Сыномъ жены, пребывая Божіимъ Сыномъ. Позналъ Марію матерь; но въ Ней Божествомъ объято человѣчество. Сталъ Сыномъ послужившей, потому что не только вѣрою она показала свою готовность, но и естествомъ содѣйствовала воспринятію.

Если Слово воспріяло только образъ: на что было нужно естество? Если произошелъ только по видимости: на что была нужна жена? Если прошелъ какъ чрезъ трубу: на что было нужно время и зачатіе? Для чего Онъ вселяется въ Дѣву, если бы имѣлъ произойдти безъ участія естества? Если родился такимъ, какимъ съ неба вселился въ Дѣву, почему не прямо съ неба явился на землѣ? Если Онъ не воспріялъ на Себя человѣческаго естества, то почему не прямо изъ воздуха явился людямъ? Если Онъ имѣлъ въ Себѣ все, что нужно для домостроительства, то что Ему еще заимствовать отъ естества дѣвическаго? Богъ не дѣлаетъ излишняго и не посмѣявается. Но излишнею была бы Марія, если бы Христосъ пришелъ въ призракѣ. Посмѣявался бы Богъ, показавъ людямъ рожденіе при ясляхъ. Убѣдительность сихъ неотразимыхъ доказательствъ пусть послужитъ къ обличенію лжемудровай. Я знаю Истину—Христа; и разсматривая бисеръ, удивляюсь Ему, какъ Богу, отъ Дѣвы воспріявшему человѣка.

Имѣю и другое доказательство дѣйствительности Его воплощенія, именно возрастаніе до совершеннаго возраста. Если Слово имѣло одинъ образъ, то облеклось какъ одеждою; но укажите одежду, которая бы возрастала. Если Христосъ пришелъ въ призракѣ, покажите ризу, которая бы прибывала и дѣлалась свѣтлою, а не ветшала. И если Христосъ пришелъ въ призракѣ, то какъ изъ младенца возросталъ въ состояніе совершеннаго мужа? Возрастаніе свидѣтельствуетъ о зачатіи и зачатіе о возрастаніи; какъ одно не было мгновенно, и другое не преступило опредѣленнаго природою времени. Призраки не имѣютъ ничего общаго съ естествомъ, но, какъ одежды, суть изобрѣтенія искусства. Какая же нужда была въ естествѣ, когда Христу служило орудіемъ искусство? Какая была нужда въ зачатіи отъ жены, когда бъ составъ тѣлесный происходилъ не отъ живыхъ человѣковъ, но могъ быть найденъ въ землѣ? Божескому естеству послужила

Дѣва; потому и сообщила Ему чистое естество. Если для служенія требовалось дѣйствительное участіе, человѣкъ могъ его совершить. Если же служеніе было призрачное, это значило бы, что Божество пользовалась человѣческимъ искусствомъ.

Утроба Дѣвы послужила Божеству, и за готовность послушанія пріяла Она въ награду безболѣзненность. Предложила въ служеніе такое естество, которое должно было болѣть, и пріяла его неболѣзнующимъ. Принесла даръ немощный, а пріяла его крѣпкимъ. Принесла въ даръ утробу удобоболѣзненную, и пріяла ее неповрежденною. Врачъ, воспріявшій отъ Нея природу, за сіе возстановилъ ее здравою. Не человѣкъ былъ требовавшій Дѣвы для чадорожденія, но Богъ. Посему сообщилъ естеству то, чего оно не имѣло, дабы показать, что пришелъ не повредить естество, но соблюсти невредимымъ. Рождаемый былъ бисеръ; потому, рождаясь, исшелъ безъ болѣзней и мукъ. Онъ не былъ грубъ, подобно чему либо земному, не былъ текучъ, подобно чему-либо влажному; это былъ младенецъ, въ которомъ подъ простымъ естествомъ сокрытъ былъ совершенный Богъ. Посему Дѣва, силою Пребывающаго въ Ней, родила естественно, но ничего не потерпѣла. Печать дѣвства не нарушена ни зачатіемъ Христовымъ, ни рожденіемъ.

Необходимость заставляетъ меня продлить слово и подробнымъ объясненіемъ доказать еретикамъ, что Христосъ родился человѣкомъ, а не въ призракѣ явился. Мы какъ зачинаемся съ растлѣніемъ, такъ и рождаемся съ болѣзнями. Но Христосъ не такъ родился: Онъ рожденъ безболѣзненно, потому что зачатъ не растлѣнно. Въ Дѣвѣ облекается плотію, но не отъ плоти, а отъ Святаго Духа; потому родился отъ Дѣвы; ибо Духъ разверзъ утробу, дабы исшелъ Человѣкъ, создавшій естество и сообщившій Дѣвѣ силу возрастить Его, Духъ вспомоществовалъ при рожденіи непознавшей мужняго ложа; потому рожденное не нарушило печати дѣвства, и Дѣва пребыла безъ болѣзней.

Знаю, что многіе получаютъ назадъ лучшее, нежели что сами даютъ. Когда берутъ что художники, тогда полученное въ неисправномъ видѣ возвращаютъ въ исправномъ видѣ. Тѣмъ паче Богъ, заимствовавъ здравое, возвратилъ не худшимъ, но лучшимъ. Посему, заимствовавъ нерастлѣнное естество, родившись чрезъ оное, содѣлалъ его непричастнымъ страданій. Цари даютъ преимущества городамъ, въ которыхъ вступили на престолъ, или родились. Ужели же Сынъ Божій Дѣвѣ, содѣлавшейся матерію Его, не сообщилъ бы дѣвства, тогда какъ могъ? Иные землевладѣльцы отъискиваютъ источники и умно придуманными средствами улучшаютъ качества водъ и растворенія воздуха. Не тѣмъ ли паче Христосъ могъ исправить и то, что, по-видимому, затруднительно было для естества, и какъ единственный изъ человѣковъ могъ сдѣлать, чтобы родившая матерь осталась единственною изъ многихъ. Какъ единъ Христосъ родился отъ Дѣвы, такъ надлежало, чтобы и родившая Его Марія одна пребыла Дѣвою, содѣлавшись матерью безъ болѣзней рожденія. Собственное твое естество да не ослѣпляетъ тебя до невѣрія Божеству. Страстное тѣло твое да не совращаетъ твой умъ, чтобы укорять тебѣ естество человѣческое. Христосъ пришелъ не страстямъ поработать, но истребить грѣхъ. Не для того облекся въ тѣло, чтобъ посмѣяться надъ естествомъ; Онъ не уклонился отъ воспріятія, чтобы принять, какъ вы думаете, только образъ. Если бы кто думалъ при посредствѣ только образа сдѣлать что-нибудь достойное удивленія, то конечно еще болѣе сдѣлалъ бы посредствомъ самаго естества. Если Христосъ почтилъ образъ естества; то прекрасно естество, удостоенное чести Божествомъ. Если пришелъ Онъ въ образѣ для исправленія, то тѣмъ болѣе достойно удивленія естество образа, которое можетъ быть дѣйствительнѣйшимъ къ исправленію. Если же образъ ни къ чему не могъ содѣйствовать, то безъ него надлежало совершить предположенное. Если ничего не могъ совершить, явившись только въ образѣ, то напрасно облекался бы въ безполезное.

Обратите вниманіе на бисеръ, и не вдавайтесь въ заблужденіе; ибо не перестану продолжать обличеніе, пока не вразумлю возражающихъ. Смотрите, это—не призракъ, но дѣйствительная вещь, и почудитесь сотканію вещества. Сей многоцѣнный камень недѣлимъ; такъ воспріятаго никто не отдѣлитъ отъ Божества. Молнія и вода пришли въ согласіе; двѣ противоположности сочетались. Какъ же ты не знаешь того, что у тебя въ рукахъ, и любопытствуешь знать о томъ, чего у тебя нѣтъ? Отъ огня молнія и огонь: потому и свѣтитъ и жжетъ. Изъ воды раковины, и отъ воды растутъ. Какъ же молнія не пожгла тѣла въ раковинѣ? Какимъ образомъ существенно соединились вода и огонь и не повредили другъ другу? Ты не можешь сказать сего; но принужденъ вѣрить тому, что видишь и что осязаешь. Пусть природа, которой не умѣешь объяснить, будетъ для тебя свидѣтельствомъ, что Сынъ Божій рождается безсѣменно. При существенномъ вступленіи въ согласіе двухъ противоположностей, въ томъ и другомъ естествѣ, видимы ипостаси.

Предупреждаю ваше возраженіе. Знаю, что нѣкоторые изъ васъ говорятъ: „Богъ не рожденъ, плоть видима. Богъ безстрастенъ, естество страстно. Какъ между такими противоположностями произошло согласіе къ составленію одной ипостаси"? У тебя есть бисеръ истолкователь и изъяснитель всего сказаннаго. Огонь означаетъ Божество, а вода — воспринятое. Не вода восприняла молнію; потому что она тяжела и не восходитъ до превыспренности огня. Молнія, низлетѣвъ, соединилась съ водою, и раковина, какъ бы смутившись, заключила въ себѣ вступившіе въ соединеніе огонь и воду. Теплота тѣлесная присоединилась къ привзошедшему, а твердость сомкнувшихся створокъ нѣжное предохранила отъ разліянія. Естество чрезъ соединеніе возращало, что было въ немъ заключено; съ теченіемъ времени, вода и огонь стали бисеромъ. Такъ и Евангеліе говоритъ, что Духъ Господень *найдетъ* на Дѣву (Лук. 1, 35). Для чего? Чтобъ получить Ей силу, вмѣстить

въ Себѣ Божество; *и сила Вышняго осѣнитъ тя.* Молнія пребудетъ въ твоемъ естествѣ; потому что *раждаемое* тобою *свято, наречется Сынъ Божій.* Не сказалъ: рожденное снова родится; не сказалъ: *раждаемое* силою или Святымъ Духомъ, но: *раждаемое тобою* [1]), въ доказательство, что естество Дѣвы служитъ Божеству, и что воспріятое въ Ней и отъ Нея сопряжено съ Словомъ и Богомъ. Если бы не сказалъ: *раждаемое тобою*, то, можетъ быть, въ правѣ были бы мы подумать, что Слово восприняло только образъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ нѣтъ сего слова: *тобою.* Но если, еретикъ, и нѣтъ слова *тобою*: смыслъ сего присовокупленія заключается въ сказанномъ: *тѣмъ же и раждаемое*, что означаетъ присоединеніе воспринятаго. Зачатіемъ доказывается дѣйствительность естества и отвергается мысль о призракѣ. И рѣчь Архангела подтверждаетъ, что божество осѣнило Дѣву не для чего иного, какъ для того, чтобъ родился человѣкъ; потому что Господь могъ мгновенно явиться цѣлой землѣ, если бы не вознамѣрился пожить съ человѣками, дѣйствительно соединясь съ человѣкомъ

Вглядись въ бисеръ и найдешь указаніе на два естества: въ его блескѣ указаніе на Божество, въ бѣлизнѣ—на воспринятое. Въ бѣломъ видишь блистающее: въ совершенствѣ воспринятаго усматриваешь обитающую въ Немъ силу. Въ твердости бисера указаніе на человѣческое естество; въ гладкости указаніе на небесное происхожденіе; въ водѣ, вошедшей въ составъ его, указаніе на земное естество, въ огнѣ—на ипостась Божества. Есть много и другихъ предметовъ, въ которыхъ изъ двухъ бываетъ одно; но они не рождаются какъ бисеръ, и не составляются изъ огня и воды.

---

[1]) Слово: Тобою—ἐκ σοῦ встрѣчается во многихъ древнихъ переводахъ Н. З. (Сирск., Еѳіоп., Вульг. и др.), въ писаніяхъ нѣкоторыхъ отцевъ (Григор. Чудотв., Епифан., Аѳанас. Алекс, Златоуста, Дамаскина) и въ рукописяхъ греч., о которыхъ упоминаетъ Шольцъ и Маттей (N. T. Graece Scholz 1830. Matthaei Evang. Lucae. 1786).

Однако же смотри, и не во всякомъ бисерѣ ищи себѣ образца; ибо не всякій есть настоящій бисеръ, и имѣетъ въ себѣ сказанныя нами совершенства. Много такихъ бисеровъ, въ которыхъ большая часть тускла. Однѣ раковины живутъ въ глубинѣ, другія въ мѣстахъ мелководныхъ, любятъ грязь, поглощаютъ разную нечистоту, рѣдко содержатъ въ себѣ добрые бисеры. Есть и другая причина несовершенства бисера: если время его рожденія не достигло своей полноты, то, преждевременно происшедши на свѣтъ, оказывается каменистымъ; почему многіе и изъ глубины добытые бисеры не одобряются. Если бисеръ не достигъ совершенства, то не годенъ. Ибо по большой части находятъ только раковины, и вынимаютъ изъ нихъ бисеръ. Совершенными же называются только тѣ, кои достигнутъ полнаго возраста; и совершенно образовавшись въ силу естества, не вынуты изъ раковинъ, но сами рождаются; такіе бисеры имѣютъ великую цѣну.

А если желаешь узнать, что и морскія животныя суть вода, то читай законъ и услышишь, какъ Богъ свидѣтельствуетъ, что повелѣлъ водамъ съ прочими животными произвести и живущихъ въ раковинахъ; ибо это пресмыкающіяся въ водахъ. Бисеръ происходитъ изъ нечистыхъ животныхъ: и Христосъ родился отъ естества, подвергшагося нечистотѣ и имѣющаго нужду въ очищеніи Божіимъ посѣщеніемъ. Какъ молнія проницаетъ все, такъ и Богъ. И какъ молнія озаряетъ сокровенное, такъ и Христосъ очищаетъ и сокровенное естество. Онъ очистилъ и Дѣву, и потомъ родился, дабы показать, что, гдѣ Христосъ, тамъ проявляется чистота во всей силѣ. Очистилъ Дѣву, предуготовавъ Духомъ Святымъ; и потомъ утроба, ставъ чистою, зачинаетъ Его. Очистилъ Дѣву при Ея непорочности; почему и родившись, оставилъ Дѣвою. Предъ восходомъ солнечнымъ все дѣлается свѣтовиднымъ. А если солнце, выходя наружу, все озаряетъ собою: что произведетъ оно, всецѣло заключенное въ храминѣ? Если Христосъ, озаривъ Павла съ небесъ, обратилъ къ

благочестію, и волка сдѣлалъ овцею, гонителя Апостоломъ, безчеловѣчнаго сердобольнымъ, и непокорнаго благопокорнымъ, то не тѣмъ ли паче Божіе Слово, внутренно пребывая въ Маріи, содѣлывало Ее чуждою всего нечистаго и плотскаго? Пріялъ залогъ—вѣру Отроковицы, и благодать не только преклонилась къ Ней, но по справедливости сообщила Ей силу нетлѣнія. Вѣра принесла въ даръ естество. а благодать, воспріявшая его, не попустила уже прикоснуться къ нему тлѣнію, но усвоила себѣ, какъ царь, взявши себѣ въ собственность сосудъ простолюдина. И стала Марія не женою, но дѣвою, по благодати. Не говорю, что Марія стала безсмертною, но что, осіяваемая благодатію, Она не возмущалась грѣховными пожеланіями.

Люблю евангельскій камень; потому что сталъ пищею душѣ моей. Дивлюсь бисеру; потому что бесѣдуетъ со мною о томъ, что повѣствуется о Христѣ. Предложилъ я притчу, потому что сообщила мнѣ сугубое вѣдѣніе. Въ ней позналъ я раствореніе естества и силу Божества. Я понялъ согласіе противуположностей и измѣненіе естественнаго порядка Вижу, что два вѣка сведены въ единый союзъ; благодать запечатлѣла согласіе и не нахожу способа отдѣлить одно отъ другаго. Понимаю различныя силы, но круглота бисера не даетъ мнѣ понять, какъ онѣ сочетались. Отвсюду онъ ровенъ; и Христосъ отъялъ неравенство, и какъ художникъ сомкнулъ два вѣка, и никто не можетъ ихъ разнять. Створки у раковинъ разнимаются, но размѣры у бисера неразличимы; тѣ подлежатъ раздробленію, а онъ нераздробимъ: въ этомъ ты можешь видѣть двѣ скрижали закона и единообразный, многоцѣнный указатель Евангелія. Въ законѣ—земное, въ Евангеліи—небесное. Вотъ раковина и бисеръ, которые сочеталъ Христосъ. При помощи благодати восходя до рожденія, и вникая въ естество мысленнаго бисера, позналъ я силу, уразумѣлъ союзъ, постигъ естество. Желаю уразумѣть также искусство Премудраго Зиждителя.

Уразумѣваю, что Зиждитель есть дѣлатель и познаю, что воздѣлываетъ Онъ не землю, но согласіе естествъ. Не сѣять и жать предпріемлетъ, не грозды обираетъ и влагаетъ въ великое точило. Человѣческому естеству даетъ Онъ взаемъ Сына, чтобъ въ ростъ за Него принять власть надъ всякою душею. За сей долгъ укрѣпляетъ за Собою всякую земную пажить, и по краткомъ обращеніи дѣлается Господиномъ всѣхъ, не только какъ Создатель, но и какъ Искупитель. Не только какъ Богъ, но и какъ искупающій изъ работы, даетъ бисеръ, чтобъ не утратить въ естествѣ и самаго овола. Даетъ Сына, чтобъ подчинить раба. Какое великое человѣколюбіе! какое отважное предпріятіе—ввѣрить бисеръ раковинѣ, и за оволъ отдать на поруганіе драгоцѣнный камень!

Видишь ли человѣка купца? Понимаешь ли, кто сей продавшій все, чтобъ купить бисеръ? Познаешь ли, какъ сей богатый владѣлецъ отдаетъ все, чтобъ пріобрѣсти село, и на немъ сокровище? Это—Отецъ, чрезъ Сына покупающій все годное въ человѣчествѣ. Онъ продалъ всѣ земныя свои стяжанія, чтобъ купить ту ниву, которую Самъ создалъ и отдалъ Адаму, а сей утратилъ ее пожеланіемъ суетнаго. Покупаетъ село не для того, чтобъ воспользоваться землею, но ради сокрытаго сокровища. Что жъ значитъ село?—Тѣло человѣческое; а сокровище—душа. Итакъ, ради души, которую сотворилъ Онъ по образу и подобію Своему, продаетъ все и посылаетъ Сына купить сіе владѣніе. Мучитель не продалъ бы Божеству, если бы Оно не носило на себѣ человѣчества. Онъ зналъ могущество и боялся перепродажи. Но продаетъ человѣку, зная его немощь, зная, что, когда захочетъ, силою обмана отъиметъ и владѣніе и сокровище. Итакъ посылаетъ къ мучителю Сына, и говоритъ ему: „отдай ему всѣ прочія владѣнія, о которыхъ нѣтъ спора, что они Мои. Одинъ человѣкъ своимъ произволомъ дѣлаетъ владычество Мое сомнительнымъ. Но за исповѣданіе и отрицаніе имѣетъ въ себѣ сокровище уподобленія Богу. Поелику въ томъ Моя слава, чтобъ не утра-

тить, что создалъ Я на служеніе Себѣ; то отдай ему скотовъ и всѣхъ безсловесныхъ, освободи только человѣка. Предоставь ему свиней въ странѣ Гергесинской и купи село и сокровище, избавивъ человѣка отъ власти демонской. Свиньи, ослы, волы и львы не приносятъ славы обладающиму ими. Человѣкъ приноситъ въ даръ великое, потому что жертва его не изъ чего-либо тлѣннаго и снѣднаго, но изъ небесныхъ сокровищъ".—Вотъ что значитъ село, вотъ что значитъ сокровище! Покупающій — Отецъ; посредникъ — Христосъ. Онъ пришелъ, какъ странникъ; купилъ, какъ купецъ; вступилъ во владѣніе, какъ Владыка. Ибо Онъ и Отецъ Божествомъ едино суть. По естеству воспринятому вступилъ во владѣніе, былъ посредникомъ при уплатѣ, купилъ, преодолѣлъ силою, взялъ село; а мучитель и не зналъ, что продалъ вмѣстѣ и сокровище. Христосъ взялъ человѣка, какъ раба; а врагъ и не зналъ, что продалъ съ нимъ и скотъ его. Христосъ овладѣлъ человѣкомъ и вмѣстѣ взялъ на Себя и принадлежащее рабу. Всѣ безсловесныя были порабощены Адаму. Врагъ думалъ, что, взявъ ихъ, имѣетъ въ своей власти за тѣло Адамово. Но они пошли за проданнымъ властелиномъ, признавая естественное владычество. Мучитель продалъ и человѣка и всѣхъ безсловесныхъ, потому что человѣкъ въ своемъ произволеніи принесъ ихъ въ даръ Богу; посему-то, наконецъ, съ Израилемъ пріобрѣлъ. Онъ всѣ народы. Купилъ Христосъ село на крестѣ, давъ въ цѣну святую кровь. Вступилъ во владѣніе пажитію, когда воскресъ; изгналъ мучителей и приставилъ своихъ. Селомъ стала вся земля, а сокровище — сокровенные на ней святые. Взялъ видимое владѣніе, чтобы, когда захочетъ, взять и сокровенное богатство. Вступилъ во владѣніе пажитію живыхъ, но взялъ вмѣстѣ и невидимыхъ мертвецовъ; согласился не брать пока сокровища, чтобъ взять въ день общаго воскресенія. Удалился не на долго, приставивъ стражей къ сокровищу и смотрителей къ селу, чтобы, когда повелитъ, сокровище представлено было

Царю въ воскресеніи. Сокровище положено въ скудельномъ сосудѣ; ибо мѣсто дѣйствія—село скудельничье. Богъ сказалъ Пророку: сниди въ село скудельниче (Іер. 18, 1). Какого же скудельника, какъ не Бога? Ибо Онъ сотворитъ воскресеніе на селѣ томъ. До скончанія вѣка претворяетъ село въ бреніе тѣлами человѣческими; по окончаніи обожжетъ сосуды, т. е. тѣла святыхъ благодатію, тѣла грѣшныхъ огнемъ геенскимъ.

Претвореніе бисера уже было; потому что онъ не остается зарытымъ на селѣ, но тотчасъ поемлется купцемъ. Это начатокъ креста; потому что и Одинъ воскресъ, такъ какъ Одинъ и купленъ (*ἠγόρασθαι*). Купилъ же бисеръ не по смерти, потому что крестомъ обратилъ въ бѣгство крѣпкаго, побѣдилъ его и потомъ взялъ вооруженіе его, и расхитилъ его добычу. Посему говоритъ: *область имамъ положити* душу Мою, *и пріяти ю* (Іоан. 10, 18). Поелику имѣлъ власть надъ смертію и прежде, нежели самъ умеръ; то казалось, что бисеръ обладается не столько врагомъ, сколько естествомъ. И пока еще былъ на землѣ, сдѣлалъ договоръ. Наградою Ходатая сталъ бисеръ. Ибо скудоумный не узналъ Владыку, и презиралъ Его. Христосъ взялъ награду: взялъ село, взялъ и цѣну села; потому что неразумное естество послѣдовало за тѣмъ, кто былъ вождемъ съ самаго начала. Имѣетъ власть надъ живыми на селѣ. Имѣетъ владычество надъ мертвыми въ сокровищѣ. Имѣетъ воспріятое, увѣковѣченное въ бисерѣ. Имѣетъ залогъ. благодать Святаго Духа, помазавшую тѣло Христово на борьбу съ мучителемъ. Ибо сіе назначилъ за побѣду Отецъ и далъ въ награду Побѣдителю.

Остановимся на сказанномъ выше и въ началѣ, чтобы въ краткомъ обзорѣ замѣтить всѣ подробности, какъ должно. Бога Отца наименовало слово земледѣлателемъ, зиждителемъ, купцемъ, скудельникомъ, ходатаемъ и заимодавцемъ, мздовоздаятелемъ и щедролюбцемъ. Велико поистинѣ слово Господне: въ двухъ изреченіяхъ заключило такую силу вѣдѣнія [1])!

1) Вѣроятно, преп. Ефремъ подъ двумя изреченіями разумѣетъ двѣ

И Евангеліе также можетъ быть названо бисеромъ: потому что въ немногихъ письменахъ объемлетъ такую силу таинъ, и на бѣдной хартіи содержится небесное вѣдѣніе. А еретики говорятъ, что Сынъ Божій погнушался пріять на Себя естество человѣческое. Богъ ввѣрилъ небо хартіи; а Сыну не принять на Себя естество человѣка! Не говорю, что и то и другое равно между собою; но показываю, что Отецъ благъ къ намъ, кротокъ и любвеобиленъ. Не въ призракѣ явился Христосъ нынѣ; Божество не удовольствовалось жалкимъ призракомъ, чтобы жить въ немъ на землѣ. Естество земнаго владыки воспріялъ на Себя Владыка естества, чтобъ укрѣпить за Адамомъ утраченное имъ по обольщенію. Если въ призракѣ явился Христосъ; то и сыномъ Божіимъ былъ въ призракѣ. Смотри, до чего ниспадаютъ еретики. Они въ опасности вовсе отрицать бытіе Христово. Замѣть неразуміе: у него есть только языкъ, и нѣтъ ума; оно говоритъ, что хочетъ, а не понимаетъ, что открываетъ слѣдствіе. Представляю заимодавца Бога, и покажу тебѣ, еретикъ, какъ въ Дѣвѣ воздѣлалъ Онъ бисеръ. Еще покажу тебѣ, какъ Дѣлатель въ заемъ естеству далъ Божество. Хочу показать и то, какъ купецъ, взявъ въ сообщество съ собою человѣка, у котораго былъ оволъ, сдѣлалъ его богатымъ, такъ что долгъ уплаченъ, и человѣкъ почтенъ, и въ непоколебимой власти имѣетъ у себя царствіе Божіе. Обнищавшее естество пріяло въ себя Бога и вступило въ борьбу съ мучителемъ. Сынъ принялъ участіе въ совѣтѣ Отчемъ; и пролилъ потъ, чтобы въ куплѣ не дать мѣста грѣху; возвысилъ цѣну благодатію. Грѣхъ льстилъ страстямъ, а Онъ одержалъ верхъ надъ грѣхомъ. Показалъ мучителю природу и далъ ему поводъ думать, что имѣетъ онъ дѣло съ человѣчествомъ. Показалъ человѣку милость Отца, возвѣстилъ о скорби умныхъ Силъ и о враждѣ съ земнымъ. Убѣдилъ искать примиренія, сталъ по-

---

притчи: *о селѣ и о бисерѣ*, о которомъ упомянулъ онъ въ началѣ и которыя изъясняетъ въ семъ словѣ.

средникомъ мира, обѣщалъ примиреніе, указалъ способъ, а именно, что миръ будетъ пріобрѣтенъ крестомъ, и устроилъ дѣло такъ, что рабъ притекъ ко Владыкѣ, сынъ позналъ Отца. Ставъ защитникомъ въ борьбѣ съ мучителемъ, утвердилъ владычество за Отцемъ и раба дѣйствительно освободилъ отъ горькаго мучительства.

Послушай, наконецъ, и объ искусствѣ земледѣлателя. Ибо у Христа въ каждомъ Его званіи свой способъ дѣйствованія въ отношеніи къ человѣчеству и брань со грѣхомъ. Посему не почитай страннымъ разнообразнаго толкованія. Богъ есть источникъ различныхъ совершенствъ. Онъ какъ бы срaспростирается, въ какой мѣрѣ достаетъ у кого силъ, и какъ бы расширяется, сколько и когда можетъ кто уразумѣть. Къ естеству Дѣвы привилъ Онъ Божество, и какъ бы въ нѣкоемъ отверстіи сокрылъ Своего Сына, чтобъ воспріятіемъ человѣка, пріобщившись качества, содѣлать естество общимъ. Посему Марія для Отца стала древомъ, для Сына матерью, а для человѣковъ источникомъ вѣчнаго живота и востокомъ нетлѣнія. Въ привитіи связкамъ соотвѣтствуютъ пророческія свидѣтельства; отверстію — согласіе естества. У земледѣлателя есть свой ножъ, очищающій и дѣлающій гладкимъ,—это предуготовляющаяся сила Святаго Духа. Есть и въ древѣ способное къ принятію совершеннѣйшаго естества; это вѣра святой Дѣвы—Жены. Не сомнѣвайся, человѣкъ, въ разсужденіи сказаннаго; потому что невидимое усматривается вѣрою. Безъ недовѣрія принимай повѣствуемое, самъ по себѣ зная, каково состояніе невидимаго. Если бы въ тебѣ не было души, то глазъ не видѣлъ бы, ухо не слышало, гортань не ощущала вкуса, руки не дѣйствовали. Слѣдовательно, все дѣлаетъ душа, но содѣйствуетъ и тѣло. Такъ при изумительныхъ дѣлахъ Божіихъ представляй себѣ, что Божія сила всѣмъ управляетъ съ неизреченнымъ разумомъ. Земными искусствами и достоинствами хочу увѣрить тебя касательно рожденія. И не для того объясняю разными способами, чтобы изъ мно-

гихъ, хотя однимъ достигнуть успѣха, но для того, чтобъ, приписывая Премудрости многое, доказать неистощимость средствъ у Божества; потому что вовсѣ времена Своимъ особеннымъ способомъ противоборствовало Оно грѣху. Такъ въ рожденіи; но иначе по рожденіи, другимъ образомъ при возрастаніи, и инаково въ мужескомъ возрастѣ. И надобно по порядку разсматривать, какимъ образомъ каждый способъ соотвѣтствовалъ своему времени. Но повѣрь сказанному; потому что и самъ Спаситель сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и Отецъ Мой дѣлатель* (Іоан. 15, 1. 5). А я тебѣ и изъ искусства представлю подтвержденіе сказаннаго. Къ миндальнымъ деревамъ прививаютъ почки лучшихъ деревъ; другіе же прививаютъ и листья; подобнымъ образомъ поступаютъ и съ виноградными лозами. Посему, что невѣроятнаго, если Богъ подобное сему искусство употребилъ и для невидимаго, и какъ бы привилъ къ Слову воспринятое, или къ воспринятому Божество? Впрочемъ, Дѣва родила не отъ сообщеннаго Ей сѣмени. Да не будетъ сего! Напротивъ того, Она предала Свою невозбужденную сущность. И премудрость создала себѣ домъ изъ камней необсѣченныхъ. При построеніи не было слышно звуковъ желѣза; потому что рожденію Маріину не послужилъ мужъ, послужило же одно дѣвство. Самородные были камни, не приготовленные руками человѣческими. Такъ и въ Маріи берется самородное воспріятіе, извлеченное изъ естества нашего чистѣйшею Дѣвою. Какъ изъ земли взятые камни, воспріятое возрастало съ помощію естества, и Божество, по причинѣ чистоты естества, пребыло неоскверненнымъ. Храмъ построенъ былъ безъ желѣза. Христосъ родился безъ истлѣнія и болѣзней. Единая земля послужила, какъ и единая Дѣва зачала. Земля доставила камни не отъ иного какого-либо взятые, но сама отъ себя дала ихъ безъ труда и испытанія. Такъ и въ Дѣвѣ никто не содѣйствовалъ воспріятію, не отъ Нея заимствовано. Иначе Она была бы питательницею, а не матерію, хранительницею залога, а не источникомъ

совершеннѣйшаго чадорожденія. Евангеліе наименовало Ее Матерію, а не питательницею; но и Іосифа наименовало отцемъ, хотя нимало не участвовалъ онъ въ рожденіи, наименовало же не ради Христа, но ради Дѣвы, чтобы не почли Ее родившею отъ блуда, какъ осмѣлились говорить Іудеи. Наименованіе не даетъ природы; и мы называемъ отцами старцевъ, которые не родили насъ. Природа дала наименованіе, а время сообщило честь; потому что залоги обрученныхъ—Дѣвы и Іосифа дали право и не родившаго именовать отцемъ. Палмы мужескаго пола, пріосѣнивъ палмы пола женскаго, дѣлаютъ ихъ оплодотворенными, не смѣшиваясь съ ними и не сообщая имъ никакой сущности. И нѣкоторыя изъ смоковницъ, даже здоровыхъ, не приносятъ плода, а именно, которыя растутъ не подъ сѣнію смоковницъ мужескаго пола. Поэтому, какъ сіи растенія и не раждая именуются отцами; такъ и Іосифъ названъ отцемъ, не бывъ мужемъ Дѣвы. Великое таинство! Всю тварь надобно призвать къ изслѣдованію. И еще болѣе естество разумѣнія должно приступить къ свидѣтельству. Ибо совершившееся выше всякаго разумѣнія. Почему же всякому разумному естеству не приложить отъ себя доказательствъ? Раждаемое—Богъ, и все да престанетъ на служеніе Ему; Богъ родился человѣкомъ: всякое естество должно предстать и дивиться Творцу. Да изумляются тому, какъ все устроилъ Онъ. Да увѣрятся, что невозможное по естеству возможно для Него. Да уразумѣютъ, что, если что Ему угодно, то и бываетъ, и нѣтъ Ему нужды въ естествѣ. Да вразумятся Еллины, что все сотворилъ не потому, что было вещество, но потому, что восхотѣлъ. Да убѣдятся, что безъ вещества произведенъ и міръ и все въ мірѣ. Ибо вотъ безъ сочетаваемаго естества произвелъ человѣка, который объемлетъ въ себѣ и невидимый и видимый вѣкъ.

Не достанетъ одного меня къ изъясненію. Пусть вѣщаютъ со мною и природа, и искусство, и умственныя произведенія. Пусть говоритъ небо, пред-

ставившее въ свидѣтели звѣзду, которой не пріяло оно отъ Зиждителя вмѣстѣ съ солнцемъ и луною. Пусть эѳиръ свидѣтельствуетъ молніею, представивъ въ раковинахъ подобіе имѣвшаго быть рожденія отъ Дѣвы. Земля да вопіетъ о сокрытомъ въ ней сокровищѣ, море — о бисерѣ, еще не явившемся. Земледѣліе, строительное искусство, тщательность купцевъ, изобрѣтательность рыбарей, совѣтъ царей, ополченіе военачальниковъ, восклицаніе народа, приношеніе мудрецовъ, проницательность звѣздослововъ, смятеніе мучителей, злоумышленіе злонравныхъ іереевъ, исповѣданіе младенцевъ, пророчество пастырей,—все да соберется свидѣтельствовать о рожденіи Бога, чтобы хотя симъ увѣрились еретики, что Христосъ явился не въ призракѣ, но въ естествѣ человѣческомъ родился отъ Дѣвы.

Іудеи говорятъ: „не вѣримъ, что Богъ жилъ съ человѣками, какъ человѣкъ“. Но вѣрятъ они, что Богъ заключался въ божественномъ кивотѣ. А что больше, кивотъ или человѣкъ? Если вѣришь, что Богъ былъ въ кивотѣ, то почему не вѣришь, что Богъ пребылъ на землѣ среди человѣковъ? „Мы не вѣримъ, что, будучи Богомъ, Онъ распятъ“. Почему же не вѣришь, что кивотъ, въ которомъ былъ Богъ, плѣненъ былъ иноплеменниками? Какъ кивотъ, по-видимому, подвергся безчестію; такъ и Богъ — Слово, будучи безстрастенъ, терпѣлъ поруганіе въ воспринятомъ естествѣ, когда былъ распятъ. И какъ кивотъ у иноплеменниковъ поразилъ и низложилъ Дагона; такъ Христосъ на крестѣ обратилъ въ бѣгство діавола, вразумилъ хулителей и не вѣрующимъ сообщилъ невольное вѣдѣніе Божественной силы Своей.—Не вѣрите, что Христосъ, умерши, въ третій день воскресъ? Почему же вѣрите, что Іона, по трехдневномъ пребываніи во чревѣ китовомъ, вышелъ здравымъ и невредимымъ? Не вѣрите, что Дѣва родила человѣка и Бога?—Почему же вѣрите, что великолѣпный храмъ построенъ былъ изъ нетесаныхъ камней (3 Цар. 6, 7), что во все время сооруженія не было въ дѣйствіи желѣзо, и однако же

онъ былъ прекраснѣйшій изъ всѣхъ зданій и храмовъ? Несносно для меня ослѣпленіе Іудеевъ; потому что владѣютъ доказательствами и не вѣруютъ. Несносно для меня неразуміе еретиковъ; потому что вѣрятъ Еллинамъ и не вѣрятъ божественнымъ Писаніямъ. Если не былъ построенъ безъ желѣза домъ на служеніе Богу, т. е. храмъ; то Христосъ пришелъ въ призракѣ. Но если и доселѣ существуетъ основаніе храма; то не спорьте, но вѣруйте.

А я готовъ и умереть за сію вѣру. Причтите меня къ Еллиннамъ, если не желаю умереть за Христа. Что до моихъ силъ, то боюсь смерти: но упованіе мое—Христосъ. Самъ по себѣ страшусь, но о Христѣ дерзаю. Онъ—бисеръ, а я—бреніе. Онъ—сокровище, а я—пепелъ. Онъ—жизнь, а я—смерть. Онъ—правда, а я — грѣшникъ. Онъ — истина, а я — ложь; потому что изъ любви къ суетѣ произвольно утратилъ истину. Онъ далъ мнѣ естество, и я привелъ его въ запустѣніе страстями. Онъ даровалъ мнѣ достаточную волю, а я содѣлалъ ее скудною, связавъ грѣхами. Онъ снизшелъ на море, и не взирая на многія опасности, извлекъ оттуда бисеръ. Божество соприсутствовало въ искушеніяхъ, и воспринятое Имъ вознесло отъ земли на небо. Онъ много трудился на селѣ и трудился на крестѣ, чтобы во гробѣ, открывъ сокровище святыхъ, присвоить Себѣ. Потрудимся и мы, чтобъ стать участниками въ куплѣ Спасителя нашего Іисуса Христа; потому что Ему подобаетъ слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Его Отцемъ, и съ Пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и всегда, и въ безпредѣльные вѣки вѣковъ. Аминь.

41. СЛОВО

о злоязычіи и о страстяхъ [1]).

Всякаго рода прохлады разсѣяны во всемъ человѣчествѣ, чтобы человѣкъ непрестанно боролся

1) По слав. перев. Ч. 2 Сл. 17.

умомъ. Иный услаждается безпорядочною жизнію, но отвращается блуда. А иный преданъ кичливости, но бѣгаетъ воровства. Другой порабощенъ сребролюбію, но пренебрегаетъ нарядами, угождаетъ же чреву. Иный любитъ вино, но ненавидитъ гордыню. Иный воздерживается отъ прелюбодѣянія, но въ душѣ у него затаена насмѣшка. Другой злорѣчивъ, но бѣгаетъ нарядовъ. Иный выше одного грѣхопаденія, но всецѣло потонулъ въ другомъ. Иный неукоризненъ въ одномъ, но совершенно погрязъ въ другомъ. Иный избавился одной сѣти; но погребенъ въ другой нечистотѣ; потому что великость грѣховъ необъятна, но достигается въ короткое время; сила каждаго великаго грѣха познается изъ малаго вкушенія.

Когда врагъ хочетъ связать человѣка пожеланіями; связываетъ его тѣми, которыми человѣкъ услаждается, чтобъ, услаждаясь узами, не захотѣлъ онъ когда нибудь развязать себя; потому что связывающій насъ хитръ, хорошо знаетъ, чѣмъ и какъ связать насъ. Если свяжетъ кого невольными узами, умъ тотчасъ разорветъ узы, и скоро побѣжитъ прочь. Поэтому связываетъ каждаго, чѣмъ онъ услаждается и прохлаждается: ибо во власти нашего ума снять съ себя сіи узы. А теперь мы, связанные, радуемся тому; и уловленные, кичимся тѣмъ; потому что связанный завистію, какъ скоро не связанъ прелюбодѣяніемъ, почитаетъ себя ничѣмъ не связаннымъ; и связанный ябедничествомъ, какъ скоро не связанъ воровствомъ, думаетъ о себѣ, что никогда не былъ связаннымъ. Каждый не знаетъ своихъ узъ и не вѣдаетъ сѣтей, разложенныхъ ему. Таковые люди страждутъ невѣдѣніемъ упившихся. Связанный, какъ упоенный, не знаетъ, что онъ связанъ. Отъ вина забываетъ объ узахъ, и въ упоеніи не видитъ около себя сѣтей.

Человѣколюбцу же Владыкѣ угодно, чтобъ, какъ бы съ намѣреніемъ, различно на всѣхъ возлагалось иго; потому что каждому удѣлилъ Онъ бремя, соразмѣривъ съ собственными его силами. Посему и

тогда, какъ приготовлялась у Евреевъ скинія, и богатымъ и бѣднымъ повелѣлъ Онъ имѣть участіе въ спасительномъ дѣлѣ, чтобы каждый приносилъ плодъ по силамъ. Если кто приносилъ золото, а иный приносилъ бисеръ и другіе драгоцѣнные камни; то бѣдный приносилъ волосы, а другой выдѣланныя кожи. Богатая давала шелкъ, а вдова крашеную шерсть. Такъ, всѣмъ нужнымъ для скиніи снабдили богатые и бѣдные, и украшенная всѣми, всѣхъ она украсила. Ибо Господь отъ богатыхъ и бѣдныхъ принималъ обѣты каждаго, желая показать, что, какъ на устроеніе скиніи принялъ принесенное каждымъ по силамъ его, такъ нелицепріятно пріемлетъ обѣты каждаго, сообразно съ собственными его дѣлами. Итакъ, Владыкѣ угодно различными средствами руководствовать насъ ко спасенію; потому что врагъ различными также предлогами ухищряется предавать насъ смерти. И какъ разбойникъ за единое слово исповѣданія сталъ гражданиномъ рая, такъ иный, погибая за единое хульное слово, дѣлается повиннымъ гееннѣ.

Маріамъ стала прокаженною какъ снѣгъ, будучи осуждена за одно злорѣчивое слово. И если Маріамъ пророчица понесла наказаніе за злоязычіе; то какой родъ наказанія постигнетъ употребляющихъ безъ разбора хульныя слова, когда и правда Маріи, сказавшей, что было дѣйствительно, не одобрена потому только, что выразилась она злорѣчиво. Если кто и справедливо употребитъ злорѣчіе, то правда его исполнена неправды. Или обличи справедливо, или не злословь тайно; или открыто сдѣлай выговоръ, или не злоумышляй въ тайнѣ. Ибо уничижается правда, когда примѣшивается къ ней низкое коварство, такъ какъ не уважается святыня, если соединится съ нею нечистота, уничтожается непорочность, если коснется ея похотливость; уничтожается и вѣра, если будетъ внимать прорицаніямъ; уничтожается благотворительность, если возъимѣетъ гордыню; уничтожается единомысліе, если появится въ немъ насмѣшливость; уничтожается и постъ, если

будетъ при немъ мѣсто осужденію другихъ; уничтожается и любовь, если возмущена ревностію. Вникай въ естественныя вещи и у нихъ учись предлагаемому въ Писаніи. Красота истины дѣлается безобразною, когда прикрываетъ собою порочность. Пища дѣлается убійственною, если сокрытъ въ ней ядъ. Нечистымъ дѣлается у насъ чистое мясо, какъ скоро оскверняется жертвами. Поэтому необходимо намъ изъ видимаго уразумѣвать и невидимое. Въ изображеніи Маріи Писаніе преподало намъ урокъ истины. Тѣло ея видимымъ образомъ сдѣлалось прокаженнымъ; потому что невидимо согрѣшила она всею душею. Изъ видимаго вреда узнала вредъ, какой потерпѣла непримѣтно. Отвратительною проказою научена, сколь худо и ненавистно злорѣчіе, и видимое тѣло стало зеркаломъ заключенной въ немъ невидимой души. Растлѣніемъ тѣла введена въ познаніе, какъ растлѣвается сердце, которое любитъ злословіе, и по внѣшнему человѣку поняла внутренняго человѣка. Какъ отдѣлилась она отъ брата своего, такъ отдѣлялось отъ нея собственное ея тѣло, чтобъ изъ собственнаго своего примѣра научиться ей любви. Поучимся и мы чрезъ нее единомыслію и познаемъ, что, какъ ей непріятно было смотрѣть на свое измѣнившееся тѣло, такъ и Богъ негодуетъ на раздоръ человѣка съ собственнымъ его братомъ. И потому измѣняется тѣло человѣческое различными страданіями. Члены его дѣлаются враждебными между собою, потому что самъ человѣкъ бываетъ въ противоборствѣ съ друзьями; а сіе противленіе учитъ его пріобрѣтать единомысліе и миръ съ ближними. Сильная молва произошла въ станѣ. Марія вдругъ явилась покрытая проказою, какъ скоро изострила языкъ на кроткаго, за нее же молившагося; праведный отмститель потребовалъ у пророчицы отчета за злорѣчіе; потому что праведный не услаждается злорѣчіемъ, въ которомъ любятъ проводить время неразумные люди.

Моѵсей, совершивъ многія знаменія и чудеса, за то одно, что поползнулся нѣсколько языкъ его, не

взошелъ въ землю обѣтованія. Великое и страшное море не сильно было положить ему преграду въ пути, но краткое неправедное слово стало для него стѣною, не позволяющею перейдти. Если Моѵсея, ставшаго Богомъ, одно слово лишило земли обѣтованія: то тѣмъ паче лишитъ насъ царствія нашъ изощренный и напряженный языкъ.

Святый огонь попалилъ праведныхъ іереевъ, находившихся во святынѣ, потому что, бывъ святы въ дѣлахъ, осквернились словами. Если такіе мужи потерпѣли подобныя наказанія, почему пренебрегаетъ симъ нашъ языкъ? Посему перестанемъ злословить братій своихъ. Земля, не коснувшись скверныхъ и нечистыхъ, поглотила злоязычныхъ. Море поглотило Египтянъ, а земля неуступчивыхъ. Военачальникъ во время голода сказалъ слово, и за слово принялъ достойную казнь, затоптанъ во вратахъ народомъ (4 Царь. 7, 2. 17). Сей столь мгновенный судъ да послужитъ тебѣ подтвержденіемъ суда будущаго, по слову Спасителя, какое изрекъ Онъ, что за праздное слово понесетъ человѣкъ наказаніе (Матѳ. 12, 36).

Итакъ подъ разными предлогами бѣдный родъ нашъ содержится во власти врага. Иный содержится, какъ должникъ, другой увлекается, какъ поручитель. Ибо сама природа учитъ насъ, что иный погибаетъ за другого, и самъ, ничѣмъ не будучи долженъ, погрязаетъ не меньше должника. И сіе служитъ указаніемъ долга праведныхъ и неправедныхъ. Праведный по собственнымъ своимъ дѣламъ невиненъ, но оказывается повиннымъ въ дѣлахъ чужихъ. Напримѣръ, при человѣкѣ праведномъ читаютъ истинный разсказъ, и если кто нибудь засмѣявшись станетъ опровергать, и праведному угодно помолчать, то молчаніе его дѣлаетъ его подлежащимъ отвѣтственности за злорѣчіе; потому что, выслушавъ худо сказанное и оставивъ сіе безъ замѣчанія, тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ, что сказанное хорошо. Не увѣритъ тебя въ этомъ власть сильныхъ вельможъ. Если случится кому и по спра-

ведливости отозваться худо о царѣ, сдѣлавшемъ погрѣшность, то предстоящіе не потерпятъ и слышать того, что говорится противъ царя. А если бы у кого достало терпѣнія остановиться и выслушать, то одинакое наказаніе полагается обоимъ: и одинъ предается смерти за вину языка, а другой за вину слуха. Разсказываетъ о комъ-либо воръ, и ты преклоняешь къ нему ухо свое; тогда нѣдро слуха твоего пріемлетъ въ себя смерть, которую износитъ онъ своими устами. Принявъ горькую закваску лжи, ты въ себѣ самомъ далъ ей вскиснуть. Когда змій говорилъ съ Евою, какъ нашла себѣ входъ въ нее смерть? Не чрезъ слухъ ли, которымъ обыкновенно входитъ сія убійца? Ибо лукавый можетъ и молчащаго предать смерти чрезъ другаго говорящаго, и кому невозможно умереть отъ устъ, того убиваетъ чрезъ слухъ, и невиннаго дѣлами умерщвляетъ помыслами.

Когда бѣсы говорили истину, Спаситель не дозволялъ имъ говорить. Ибо Истинному благоугодно было, чтобы не чрезъ нихъ увѣровали въ Него, но чтобъ истинная проповѣдь проповѣдана была истинными проповѣдниками. Для чего Апостолы не могли слышать, когда хвалилъ ихъ бѣсъ? Для того, чтобы горькая рѣчь не западала въ чистый слухъ. А если похвалъ діавольскихъ, какъ величайшаго вреда, бѣгали святые, кто возлюбитъ злорѣчіе? Принимающій на себя всякіе виды имѣетъ обычай терпѣливо слушающихъ его даже истиною вводить въ обольщеніе. Посему-то Спаситель не принималъ отъ бѣсовъ рѣчи, въ которой была и правда. Одною влагою напояются и добрыя и худыя травы. Дождь, который самъ по себѣ, можетъ быть, и полезенъ, содѣйствуетъ зловредности травъ. Змія, поядая сладкое, тотчасъ превращаетъ сіе въ горечь. А если перельетъ сіе въ кого нибудь, то горе пріявшему то въ себя. Такъ ложь и изъ истины извлекаетъ самый смертоносный ядъ; потому что въ сладкихъ словахъ ея скрывается несносная горечь. Итакъ примѣромъ въ семъ да будетъ змій, усладившій языкъ свой для простодушныхъ.

Да удостовѣритъ тебя въ этомъ повѣствуемое объ Искаріотѣ, какъ онъ, подъ лобзаніемъ устъ и подъ привѣтствіемъ мира, сокрылъ свое лукавство, пріуготовилъ предательство Сердцевѣдцу Владыкѣ. И если такимъ оказался лжецъ предъ Создателемъ, то какимъ будетъ онъ предъ тобою, безумный? Кто гнуснѣе лжеца? Развѣ тотъ, кто охотно выслушиваетъ, что говорилъ лжецъ. Спаситель Себя самого предалъ на смерть, но не предалъ слуха Своего гласу лжеца; отверзши уста Свои, пріялъ онъ оцетъ съ желчію, но слухъ Его не пріялъ рѣчи отъ сквернаго. Отдалъ уста Свои на лобзаніе предателю, но не далъ отвѣта обманщику. И ты дозволь лжецу лобзать уста твои, но не предавай ему слуха своего. И если даешь ему уста свои, то ему въ осужденіе послужитъ лобзаніе. А если предашь ему слухъ, то вкушеніе рѣчей его убьетъ тебя. Лучше сдѣлаешь, если избѣжишь обонянія и вкушенія яда. Отъ дыма бѣжишь ты съ поспѣшностію, а лжеца слушаешь съ пріятностію. Уклоняешься отъ зловонія, а сидишь вмѣстѣ съ злорѣчивымъ.

Каждый членъ обязанъ ты приличнымъ образомъ оберегать отъ вреднаго. Если тѣло твое чисто отъ блуда, береги уста свои отъ осужденія другихъ. Уста не могутъ любодѣйствовать, но могутъ лгать и клеветать. Если одинъ твой членъ невиненъ, а другой виновенъ, съ осужденіемъ одного члена весь ты подлежишь осужденію. Возьми въ примѣръ воина, у котораго тѣло защищено желѣзнымъ панцыремъ. И съ нимъ случается, что бываетъ онъ уязвленъ, если вооруженіе не крѣпко. А если чрезъ малыя скважины на панцырѣ остріе стрѣлы наноситъ смерть храбрецу, то тѣмъ скорѣе нанесена будетъ смерь въ отверстую дверь уха. Ибо дверь уха такъ велика, что ею взошла въ міръ смерть, которая, поглощая всѣ поколѣнія, остается ненасытимою. Посему замкни уши затворами и запорами, чтобы не взошло злорѣчіе

Не пренебрегай осужденіемъ, какъ чѣмъ-то малымъ, отъ чего не можетъ постигнуть тебя смерть.

Изъ примѣра тѣхъ, которые бываютъ добычею ловцевъ, научись не пренебрегать и самою малостью. Ибо случается, что птица задерживается въ сѣти небольшимъ ногтемъ, и концемъ ничего не стоющаго ногтя смиряется и преодолѣвается могущество крылъ; и хотя птица совершенно внѣ сѣти, однако же вся ею уловляется. И божественный Апостолъ произнесъ одинъ и тотъ же приговоръ на убійцъ, злорѣчивыхъ и невоздержныхъ, равно какъ и на прелюбодѣевъ (1 Кор. 6, 9. 10). Ибо никто изъ таковыхъ, говоритъ онъ, не можетъ наслѣдовать небеснаго царства, и всѣмъ имъ назначилъ равную участь во время праведнаго суда—лишеніе небеснаго наслѣдія.

А чтобы знать, что таковые достойны равнаго съ прочими наказанія, смотри, за какую вину Ханаанъ подпалъ вѣчной клятвѣ? Не за то ли, что посмѣялся надъ праведникомъ? Ибо не за худое какое-либо дѣло осужденъ, но за одинъ смѣхъ подвергся онъ страшной отвѣтственности, и за продерзость языка понесъ горькую муку. Чисты были помыслы его, но уста его убили его. Если за малый смѣхъ принялъ онъ такое горе; кто не побѣжитъ со страхомъ отъ шутокъ, которыми пріобрѣтено проклятіе? Ибо праведникъ, лишивъ Ханаана благословеній, предалъ его проклятію и въ немъ живо изобразилъ судъ, какой постигнетъ любящихъ смѣяться. Если діаволъ внушаетъ тебѣ повеселиться и смѣяться подъ видомъ любви, то и Ханаанъ веселясь посмѣялся и сталъ подъ клятвою. Послушай премудраго Соломона, который вопіетъ и объявляетъ тебѣ о вредѣ, сокрытомъ въ смѣхѣ. *Ругаяйся* человѣку, говоритъ онъ, *раздражаетъ Сотворшаго его* (Пр. 17, 5); потому что смѣхъ надъ человѣкомъ обращается противъ Создателя. Ты равнодушно смотришь на представляющееся тебѣ забавнымъ, а не знаешь, какая лесть скрывается въ этомъ. Праведный Ной, познавъ лукавство и не открывъ сего не познающему онаго, рѣшительно лишилъ его благословеній, чтобы ты, какъ разсудительный, узнавъ, каково гнусное дѣйствіе смѣха, перестралъ смѣяться надъ братомъ.

Семей произнесъ проклятіе, а Апостолъ произнесъ страшное слово на клянущихъ. Посмотримъ же внимательно, какую выгоду получили себѣ произносившіе проклятія. Какимъ грѣхопаденіемъ палъ Семей? Не оказался онъ прелюбодѣемъ, не пойманъ въ воровствѣ, но произнесъ проклятія, въ которыхъ видна была клевета. Клеветою открывается и то, что было; ею разглашается и то, чего не было. Когда раздражительность постигаютъ болѣзни рожденія, тогда рождается всякое лукавое слово. Въ семъ-то раздраженіи Семей злословилъ незлобиваго царя; и на того, кто многократно спасалъ Саула отъ смерти, возводилъ обвиненіе въ Сауловой смерти. Поелику же вопреки правдѣ произнесъ на него судъ; то справедливо осудилъ его правдивый судія: положилъ ему предѣлъ, котораго не долженъ онъ былъ преступить. И онъ обѣщался хранить его, но преступилъ, и обѣщаніе обратилось въ ложь. Такимъ образомъ сею ложью доказана клевета его на праведнаго, чтобы по дѣламъ своимъ получилъ онъ справедливое наказаніе, чтобы, какъ самъ, изостривъ языкъ свой, подобно мечу, убилъ имъ невиннаго, такъ противъ изострившаго неправедно языкъ вышелъ изощренный мечъ, и какъ въ этомъ вѣкѣ постигла его гибель, такъ и въ будущемъ соблюдено было ему мученіе. Посему кто будетъ увеселяться клеветами, чтобы понесть за нихъ двойное наказаніе?

Невоздержныхъ и злорѣчивыхъ Апостолъ предалъ одному осужденію съ убійцами и любодѣями. Знай, что невоздержность исключила Исава изъ первородныхъ. И ты невоздержностію можешь утратить права первородства. Великій человѣкъ унижается ради того, что не стоило никакого уваженія, терпитъ безчестіе за малость. Если и ты утратишь истину, то будешь юнымъ подобно Исаву. Выслушай совершившееся чудо, какъ слова превозмогли надъ дѣлами, и вѣра преодолѣла права естества и рожденія. Привзошедшее слово похитило некрадомое первородство, и что принадлежало Исаву по естеству, того Іаковъ потщившись достигъ вѣрою. Вѣра и

клятва согласно доказали силу рожденія, и права первородства, данныя по плоти, воспріяли духовно. Отъ чего разоблачила клятва, то приняла на себя вѣра. Какое чудо послѣдовало между разоблаченнымъ и пріобрѣтшимъ чрезъ куплю! Разоблаченный перенесъ сіе не почувствовавъ, и облекшійся пребылъ невиннымъ. Какъ съ Исава совлечены несовлекаемыя права первородства! Какъ Іаковъ принялъ на себя не дозволенное ему облаченіе! Какъ юноши сіи вступили въ сверхъестественную куплю. Купля юношей ускользаетъ отъ нашего разумѣнія и не можетъ быть объяснена надлежащимъ образомъ. Кто отважится отвѣчать на вопросы о неизреченномъ рожденіи Единороднаго?

Скажи мнѣ еще, какъ Іаковъ совлекъ права первородства съ Манассіи и возложилъ ихъ на Ефрема, чтобы первородство сдѣлалось для него памятникомъ славы. Такъ первородство исполнено чудныхъ указаній и безчисленныхъ, все превосходящихъ таинъ. Въ немъ изобразилось крещеніе, въ немъ запечатлѣлась вѣра, имъ назнаменовано неискусомужіе. Іаковъ самъ купилъ его за цѣну, а Ефрему удѣлилъ даромъ. Ни Манассія не заслуживаетъ въ семъ дѣлѣ порицанія, ни Ефремъ не достоинъ удивленія, но чудна неукоризненная власть дающаго. Поэтому кто покусится жаловаться на первородство язычниковъ? Если бы захотѣли жаловаться Іудеи; то пусть сперва жалуются на то, что отнято первородство у Манассіи. Но не погрѣшилъ отнявшій у него, чтобъ показать власть свою. У нихъ же отнялъ первородство Господь, чтобъ обнаружить Свою правду; потому что они согрѣшили. Никто не можетъ обвинять Іакова въ отнятіи правъ первородства у несогрѣшившаго Манассіи. Кто же осмѣлится винить Бога, что отнялъ первородство у убійцъ Господнихъ?

Если клятва оказалась столько крѣпкою, что могла превозмочь первородство Исава, потому что, поклявшись однажды и не нарушивъ клятвы, потерпѣлъ столь великое наказаніе; то какой тмѣ будетъ преданъ клянущійся и нарушающій клятву? Если Исавъ,

терпя обиду, не захотѣлъ солгать, потому что обѣщался съ клятвою; то какъ обращаешь ты въ ничто свои условія, заключенныя для твоего спасенія? Если Иродъ сдержалъ обѣщаніе, бывшее причиною его погибели; то не отступай отъ условій, на которыя согласился ты ради вѣчной жизни.

И какъ пришедшее слово имѣло силу правъ первородства, сообщенныхъ рожденіемъ; такъ пришедшее злословіе можетъ произвести то же, что и убійство. Одного языка достаточно, чтобы нанести вредъ не меньшій, чѣмъ и мечемъ; нечистый помыслъ можетъ имѣть силу прелюбодѣйства; скрытая насмѣшка, подобно сѣти, бываетъ злокозненна, и не добрый совѣтъ для пріемлющихъ оный можетъ быть хуже яда. Если Исавъ утратилъ свое первородство, совлекши его съ себя словомъ: то кольми паче человѣку слабому легко потерять цѣломудріе? Кто, облекаясь въ ложь, нарушаетъ истинность обѣщанія и на словахъ отрицается вѣры, тотъ дѣлается тмою, совлекая съ себя вѣру, равно какъ вѣрный, на словахъ пріемля вѣру, облекается въ нее. Посредствующее при дѣлѣ слово можетъ замѣнить собою самое дѣло. Совѣщаніе можетъ оказаться столько же худымъ, какъ и лукавый поступокъ; недобрый взглядъ можетъ произвести лукавое дѣйствіе; неразумная зависть можетъ уязвить не менѣе стрѣлы; клевета можетъ изрыть бездны погибели. Будемъ бѣгать недобраго помышленія; потому что помышленіе судится наравнѣ съ поступкомъ. Приступимъ къ доброму помышленію, которое отъ испытующаго совѣты сердечные получаетъ награду наравнѣ съ дѣлами. Намѣреніе есть уже дѣло; потому что въ немъ, какъ все производящемъ, водружено основаніе нашей свободы.

Каждой вещи есть нѣчто противоположное. Тмѣ противополагается свѣтъ, горькому сладкое, сну бодрствованіе. Создавшій сіе не попустилъ быть ни одной изъ противоположныхъ вещей, не спрягши съ нею противоборствующаго ей. Ибо, если человѣкъ смертный имѣетъ искусство приготовлять пособія

противъ того, что ему противно, упокоенія въ скорбяхъ, мази для врачеванія, сообразуясь съ моремъ, а также и съ сушей, и для каждаго сообразно со временемъ и съ страданіями разумно опредѣляетъ приличныя врачества; то кольми паче Создатель сочеталъ вещи, соразмѣривъ ихъ между собою, въ порядкѣ расположилъ твари, и соразмѣривъ далъ пособія, и собравъ сочеталъ, чтобы человѣкъ имѣлъ то и другое въ противодѣйствіе одного другому. Посему у тебя, человѣкъ, есть оружіе противъ всякаго противника. Если же, когда дано тебѣ все это въ помощь, и ты, вознерадѣвъ, окажешься побѣжденнымъ, то на судѣ не будешь имѣть никакого оправданія; потому что есть у тебя разныя оружія противъ козней сопротивника.

Если врагъ пуститъ въ насъ разжженными своими стрѣлами, то и мы у себя имѣемъ необоримый щитъ—молитву. Если воздвигнетъ на насъ брань сластолюбія, снарядимъ противъ него любовь—споборницу души. Если вознамѣрится плѣнить неправдою, прибѣгнемъ къ правдѣ, и спасемся. Если вознамѣрится уязвить тебя человѣконенавистничествомъ, встрѣчай его могуществомъ человѣколюбія. Если боретъ тебя гордынею, сразись съ нимъ смиренномудріемъ. Если возбуждаетъ противъ тебя плотскую похоть, облекись скорѣе въ броню цѣломудрія. Если мещетъ въ насъ изъ пращей невоздержности, возложимъ на себя шлемъ непорочности. Если предлагается богатство, то знаемъ, какъ ублажена нищета. Если нападаетъ на насъ ненасытностію, сдѣлаемъ себѣ крылья—постъ. Если зависть причиною нашего сокрушенія, то есть у насъ любовь, которая, когда захочетъ, можетъ исправить и возсоздать. Поелику есть стрѣлы у враговъ нашихъ, то есть стрѣлы и у нашей немощи. Если погонится за нами, какъ Фараонъ, то есть море, которое можетъ потопить его. Если сокроетъ сѣти на землѣ, то есть Избавляющій насъ на небѣ. Если устремляется на насъ какъ Голіаѳъ, то есть Давидъ, который можетъ смирить его. Если кичится, какъ Сисара, то будетъ

пораженъ церковію. Если поведетъ брань подобно Сеннахириму, то будетъ истребленъ вретищемъ и пепломъ. Если станетъ подражать Вавилонянамъ, то есть святые, подобные Даніилу. Если вознесется какъ Нееманъ, то есть постники, которые могутъ умертвить его. Если возжжетъ огонь похотѣнія, то есть цѣломудренные подражатели Іосифу. Какое же его дѣйствіе не будетъ разстроено нами? Какую возбудитъ страсть, противъ которой не было бы готоваго врачевства? Какой приготовитъ подлогъ, къ обличенію котораго не было бы горнила? Какой во власти его вредъ, которому бы не было у насъ противоборствующаго средства? Какія скроетъ сѣти, о которыхъ бы не было у насъ свѣдѣнія? Какую устроитъ бойницу, которой бы не разрушили и не учившіеся? Какая есть у него твердыня, которою бы не овладѣли и жены? Какую уготовитъ печь, которой бы не угасили вѣрные юноши? Какой ископаетъ ровъ, котораго бы не пренебрегли Даніилы? Какую уготовитъ ядь, которой бы не обратили въ ничто Ананіи? Врагъ посѣялъ гордыню, а смиренномудріе Моисеево попрало ее. Нееманъ прельщалъ золотомъ; но Елисей пренебрегъ и отринулъ его. Симеонъ принесъ деньги, но Петръ произнесъ на него справедливый приговоръ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

42. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

иже во святыхъ отцу нашему Василію Великому [1]).

Приклоните ко мнѣ слухъ, братія возлюбленные; повѣдаю вамъ прекраснѣйшую повѣсть. Ибо прекрасно утаевать совѣщанія царей; тайны же Божія *открывати—добро* (Тов. 12, 7). Поелику чрезъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ Господь укрѣпляетъ немощныхъ, изъ нихъ же *первый есмь азъ;* то и во мнѣ есть желаніе коснуться того, что споспѣшествовало къ уврачеванію бѣдной души моей. Хочу сновать

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 110.

нынѣ ткань изъ прекрасной волны словесной овцы. Желаю соткать преузорочный хитонъ изъ руна превожделѣнныхъ умныхъ устъ. Ибо видѣлъ я нѣкогда овна, у котораго была прекрасная волна, и словесные роги вѣщали божественно. И приблизившися къ нему съ великимъ бореніемъ духа, по-немногу снималъ съ него малыя нити. Но напалъ на меня какой-то невыносимый страхъ, что не будучи мудрымъ, отважился на подобное дѣло.

Хотите ли ясно услышать, каковъ сей овенъ, украшенный такою доброцвѣтностію? Это — мудрый и вѣрный Василій, епископствовавшій въ Каппадокійской области, въ Кесарійскомъ градѣ, провозглашавшій цѣлой вселенной спасительные догматы. Воистину, Василій — основаніе добродѣтелей, книга похвалъ, жизнь чудесъ, ходящій во плоти и шествующій духомъ, сожитель дольнихъ взирающій въ горняя, драгоцѣнный смычекъ духовной цѣвницы, услаждающій область святыхъ Ангеловъ, агнецъ вѣрный матерней жизни, озарившій пажить Священнаго Духа, въ сильной любви вскочившій и восхитившій цвѣтъ у подножія честнаго креста:—ясли догматовъ, словесный языкъ, цѣна правыхъ и полезныхъ мыслей; погрузившійся въ глубину Писаній и подражавшій свѣтлому бисеру; преукрашенный гроздъ Божественнаго винограда; небесно изрекающій Божію сладость; прекрасный листъ священной мудрости, исписанный свыше божественными начертаніями; превосходнѣйшая нива горняго царства, произрастившая Богу плоды правды; холмъ, процвѣтшій таинственными розами, отъ котораго благоуханіе восходитъ до самаго неба; возгласившій о Господѣ благоугодныя пѣснопѣнія и пріявшій на небесахъ легкіе вѣнцы; уразумѣвшій благодать, и какъ Іовъ [1]), возгласившій исповѣданіе Спасителю всяческихъ: *Духъ* Господа Бога, *сотворивый мя, и дыханіе Вседержителево, поучающее мя* (Іов. 33, 4); утверждаю-

[1]) Такъ читается въ слав. пер.; въ греческомъ же текстѣ *ὡς Ἰακώβ*.

щій, что Духомъ Святымъ проповѣдалъ всѣмъ Господа Іисуса Христа.

Еще желаю въ похвалу Василію продолжить словесную ткань, чтобы въ праздникъ и память Праведника, молитвами его обрѣсти намъ вѣдѣніе и умиленіе. Почему снова надобно намъ взяться за челнокъ Духа и пріуготовить мысленную нить, и хотя до того простереться въ сей работѣ, чтобъ на основѣ начать и утокъ. Ибо, если кто трезвенно спрядетъ сію нить; то для желающихъ пріуготовитъ ее въ ризу безсмертія.

Таковы начатки таинственнаго питомца; таковы пріобрѣтенія съ святаго стяжанія! Такъ непрестанно, какъ волною, украшенъ былъ ученіемъ, доставляя одежду приходящимъ къ нему, духоносный овенъ Христова стада, украшающійся милосердіемъ свѣтлой Церкви, волною своею согрѣвающій нищихъ и рогами бодущій богатыхъ. День и ночь неисходно пребывая въ самомъ святилищѣ, свыше пріялъ онъ благодать. Посему ежедневно цвѣтоноснымъ словомъ обновлялъ неизмѣнное украшеніе душъ; но примѣняясь къ каждому, не оскудѣвалъ въ разнообразіи. Поелику возрасталъ среди безсмертныхъ цвѣтовъ; поелику питался святыми произрастеніями; поелику возлежалъ всегда на Писаніяхъ, отдыхалъ на апостольскихъ пажитяхъ и веселился въ священныхъ дворахъ: то слово его текло какъ рѣка, и правда его какъ волны морскія. Тамъ всасывалъ онъ божественныя мысли, здѣсь вкушалъ безсмертные глаголы. Тамъ вкушалъ отмѣнныя явства, и здѣсь провѣщавалъ доступныя рѣчи. Ибо не сурова была у него снѣдь, не терны это были, но роза и лилія, шафранъ и корица. Подобные симъ злаки подвергалъ онъ испытанію, изъ таинственныхъ растеній извлекая благоухающую снѣдь. Посему-то чистая волна его была прекрасная и употреблялась на сотканіе божественныхъ наставленій.

И нужно ли много говорить о семъ овнѣ? Слово его было уготованный сосудъ, и сосудъ не простый, но подобный тому, какой видѣлъ Петръ, четырьмя

краями *спущаемъ* съ неба (Дѣян. 10, 11). Но тотъ нисходилъ къ землѣ и содержалъ въ себѣ птицъ и четвероногихъ; Василій же, обрѣтши восхожденіе къ небу, изрекъ, намъ пресловутыя и необычайныя словеса. Тотъ сосудъ явился на краткое время, и образъ его, по откровеніи его единому Петру, взялся въ высоту, а Василій, многіе годы подъемлясь въ высоту, подавалъ многимъ благодать Духа; о томъ сосудѣ Петръ слышалъ съ неба: „что Я очистилъ, то пріими и ты“. И о семъ сказано было всѣмъ: „Я его освятилъ, почтите его и вы“. Посему, кто не восхвалитъ того, кого прославилъ Отецъ? Кто не почтитъ того, кого освятилъ Сынъ? Кто не ублажитъ того, кого ублажилъ премудрый, разумичный и досточтимый Духъ? О съ какимъ благоволеніемъ опредѣлено въ совѣтѣ Всесовершеннаго вселиться и походить въ немъ? Ибо сказалъ Богъ, почію *на кроткомъ и молчаливомъ и трепещущемъ словесъ Моихъ* (Иса. 66. 2). Благодать такъ напоевала умъ его оными досточтимыми и вѣчными потоками, что и пребывавшихъ въ сквернѣ своихъ грѣхопаденій дѣлала столько же благообразными, какъ и измовенныхъ.

Когда же Господь умилосердился и надо мной, явивъ милость Свою, при одномъ случаѣ въ нѣкоторомъ городѣ; услышалъ я тамъ голосъ, говорящій мнѣ: „востань Ефремъ, и яждь мысленныя снѣди“. „Откуда возьму, что ясть мнѣ, Господи“? и сказалъ мнѣ: „вотъ въ дому Моемъ царскій сосудъ преподастъ тебѣ снѣдь“. Весьма удивившись сказанному, я всталъ и вступилъ въ храмъ Всевышняго. Тихо вошедши на церковный дворъ, и съ сильнымъ желаніемъ устремивъ взоры въ преддверіе, увидѣлъ во Святомъ Святыхъ сосудъ избранный, свѣтло простертый предъ паствою, изукрашенный боголѣпными словесами; и очи всѣхъ были обращены къ нему. Самъ видѣлъ я, что храмъ питаемъ былъ отъ него Духомъ, что особенно были имъ милуемы вдовица и сирота. Тамъ видѣлъ я рѣкою ліющіяся къ нему слезы, и златозарно сіяющее для всѣхъ руно жизни, и самого пастыря на крылахъ Духа возносящаго о

насъ моленія и поучающаго словомъ. Видѣлъ красующуюся имъ Церковь, видѣлъ возлюбленную имъ преукрашенную. Видѣлъ, какъ преподаетъ онъ Павловы уроки, законъ евангельскій, и внушаетъ страхъ къ таинствамъ. Видѣлъ тамъ полезное и спасительное слово, несомнѣнно высящееся до самаго неба. Однимъ словомъ, видѣлъ, что все это собраніе озарено лучами благодати. И поелику все сіе такъ благочестно воспріимало силу свою изъ избраннаго сосуда царствія; то воспѣлъ я премудраго и благаго Господа, Который такъ прославляетъ прославляющихъ Его.

И по выходѣ изъ сего училища извѣщенъ онъ былъ о мнѣ Духомъ Святымъ, и призвавъ къ себѣ мою худость, спрашивалъ чрезъ переводчика, говоря мнѣ: „ты ли Еѳремъ, прекрасно преклонившій выю и взявшій на себя иго спасительнаго слова“? И сказалъ я въ отвѣтъ: „Я Еѳремъ, который самъ себѣ препятствую идти небесною стезей“. Тогда, объявъ меня сей дивный мужъ, напечатлѣлъ на мнѣ святое свое лобзаніе. Предложилъ и трапезу изъ снѣдаемаго мудрою, святою и вѣрною его душею, не изъ тлѣнныхъ приготовленную яствъ, но наполненную нетлѣнными мыслями. Ибо разсуждалъ онъ о томъ, какими добрыми дѣлами можемъ мы умилостивить къ себѣ Господа, какъ отражать намъ нашествія грѣховъ, какъ преграждать входы страстямъ, какъ пріобрѣсти апостольскую добродѣтель, какъ умолить неподкупнаго Судію. И я, заплакавъ, возопилъ и сказалъ: „Ты, отче, будь хранителемъ для меня разслабленнаго и лѣниваго. Ты наставь меня на правую стезю, ты приведи въ сокрушеніе окаменѣлое сердце мое. Предъ тобою повергъ меня Богъ духовъ, чтобы ты уврачевалъ душу мою. Ты установи ладію души моей на водѣ упокоенія“.

И замѣть попечительность добраго учителя, какъ овладѣлъ онъ моими силами: сталъ для меня тѣмъ же, чѣмъ служитъ жезлъ для тѣла, и искоренивъ навыкъ неразумныхъ страстей, снялъ съ меня чешую, эту порчу глазъ, и освободивъ слово отъ того, что было

въ немъ зелено и незрѣло, объялъ меня ревностію и погрузилъ въ глубины своихъ наставленій. Тогда чрево мое зачало благоразуміе, чтобы родить похвалу четыредесяти мученикамъ; потому что сей доблій мужъ сроднилъ слухъ мой съ ихъ терпѣніемъ всякаго рода, разсказалъ мнѣ, какъ всему предпочли они умереть за Христа, сколько презрѣли опасностей, да Его пріобрящутъ, а также сколько числомъ было святыхъ, и повѣдалъ все прочее о благочестіи ихъ.

Итакъ, поелику такого славнаго труда удостоилъ меня вѣрный архіерей, то, похвалы симъ побѣдоноснымъ, препрославленнымъ мужамъ оставивъ до другаго сказанія, ублажимъ сего преподобнаго Христова мужа, ревнителя мучениковъ и имъ равночестнаго. Ибо какъ сіи святые мужественно противостали мучителю Ликинію и военачальнику Дуку, такъ и сей преподобный препирался съ Валентомъ, Аріемъ и надменнымъ правителемъ области. Тѣ исторгали тернія заблужденія; и онъ исторгалъ волчцы еретическаго бѣснованія. Тѣ разорили Ликиніевы окопы; и онъ привелъ въ бездѣйствіе Валентовы указы. Тѣ нарушили Дуковы приказанія; и онъ посрамилъ Аріевы возраженія. Тѣ смирили надменность военачальника; и онъ сокрушилъ Модестово неистовство: потому что поощряемый подвигомъ сихъ мучениковъ, какъ Финеесъ прободалъ языки, не соблюдшіе вѣрности Богу. Почему и желалъ съ сильною горячностію испить чашу, спѣшилъ чрезъ мученичество воздвигнуть себѣ побѣдный памятникъ. Мученики за вѣру во Христа терпѣли мужественно, неся на себѣ вдругъ всѣ скорби; Василій же по упованію на Христа мужественно перенесъ мятели искушеній. Тѣ совлекли съ себя хитоны и члены свои предали на поруганія; и онъ спѣшилъ совлечь съ себя рубище, покрывавшее выю и тѣло. Тѣ въ озерѣ привлекли къ себѣ блуждавшаго въ нечестіи и пріобщили къ славѣ; а онъ, крестя невѣрныхъ въ купели, сталъ для нихъ ходатаемъ небеснаго царства. Тѣ, въ водахъ сожигаемые любовію, видѣли на главѣ свѣтъ вмѣстѣ съ

вѣнцами; и онъ, воспламененный догматами Святыя Троицы, пріялъ награду за ратоборство съ зломыслящими.

Чего не изобрѣталъ лукавый валіаръ, чтобъ отлучить Василія отъ горняго царства? Раздражалъ царей, князей и народы, — и Василій сталъ опорою для вѣрныхъ; приводилъ въ ярость всѣ свои бури, и ничто нимало не смущало воспламененнаго мудреца; воздвигалъ волненіе чрезъ своихъ служителей, еретиковъ,—и тѣмъ болѣе обнаружилось искусство кормчаго; устремлялъ волнующіеся валы на Церковь и не возмогъ потопить корабль Василіевой вѣры; велъ съ ними брань еретическими толками, и тотчасъ встрѣчаемъ былъ богословскими догматами; вооружилъ на него Арія, какъ Голіаѳа, и поражаемъ былъ изъ пращи его тремя камнями вѣры; ударялъ въ столпъ его вѣтрами зловѣрія, потому что слова нечестивыхъ были вѣтры, но не поколебали его; потому что ограждался тремя неодолимыми стѣнами Пречистой Троицы; пускалъ въ него стрѣлы многобожія, и они тотчасъ были отражаемы Единоначаліемъ. Наступали стаи лающихъ псовъ, и онъ налагалъ на нихъ раны жезломъ креста; волки снова одѣвались въ овчую кожу, и онъ немедленно обличалъ ихъ лицемѣріе; спѣшила смутить его неправда, и тотчасъ побѣждаема была его правдою. Невѣрные соревновали другъ другу въ подражаніи его вѣрѣ и ученію, и тотчасъ возвѣщаемы были ихъ зловѣріе и нечестивый образъ мыслей; старались внушать, что имѣютъ его дерзновеніе, и тотчасъ обнаруживалось ихъ неразуміе.

Поелику же и противники умѣли уважать и чтить добродѣтель и мужество, то, когда сынъ мучителя находился въ жестокой болѣзни, просили Василія помолиться о немъ. А когда Василій предложилъ условіе: „отдай его мнѣ, чтобъ привести мнѣ его къ неукоризненной вѣрѣ и освободить отъ всякаго злочестія Аріевыхъ ученій“, и царь согласился на это; тогда тотчасъ содѣлался онъ ходатаемъ за царя земнаго предъ Царемъ небеснымъ, вознесъ къ Нему

обѣщаніе мужа, и принялъ здравіе отрока. Но зміи, какъ скоро увидѣли отрока спасеннымъ, снова растлили волю легкомысленнаго царя, и взявъ сына его, крестили водою, но не Духомъ, учили отметать Сына Божія, овладѣвая имъ внутренно и облекая наружно; и наружно облекается онъ во Христа, а внутренно разсѣкаетъ его. Почему въ непродолжительномъ времени поялъ Онъ духъ у несчастнаго, провозвѣщая неблагодарность ихъ сердца.

Сіе не ниже чудесъ Иліиныхъ, не меньше знаменій Елисеевыхъ. Какъ Илія и Елисей возвращали къ жизни умершихъ, такъ и вѣрный Василій молитвою исхитилъ у смерти близкаго къ смерти. И опять какъ Петръ умертвилъ Ананію и Сапфиру, утаившихъ сребро, такъ и Василій, занимая мѣсто Петрово, а вмѣстѣ участвуя въ Петровомъ дерзновеніи, обличилъ Валента, скрадшаго свое обѣщаніе, и сына его предалъ смерти. Съ сего времени сіи бѣдные и самъ невѣрный царь упали духомъ и были въ великомъ замѣшательствѣ.

И кто должнымъ образомъ опишетъ сіи дожди чудесъ, какія блаженный и вѣрный Василій показалъ на самомъ дѣлѣ? Итакъ, поелику нѣтъ у насъ и возможности пересказать такое множество заслугъ Василіевыхъ, то не говоря обо всемъ, сказавъ же одно, покажемъ, какъ и неодушевленныя вещи ратоборствовали за сего мужа.

Поелику *порожденія ехиднина*, какъ стрѣлами, непрестанно поражаемыя его словами и чудесами, употребляли всѣ способы, чтобы истребить праведника; то приступили они съ просьбою, похитить его и послать въ заточеніе. *„Тяжекъ есть намъ и къ видѣнію* (Прем. Сол. 2, 15), говорили они; потому что сильно противостоитъ намъ словомъ. Поэтому, царь, пока онъ здѣсь, невозможно имѣть успѣха вѣрѣ нашей“. И царь, увлеченный ихъ словами, вознамѣрился послать его въ заточеніе. Но трость, не терпя того, чтобъ услужить беззаконному намѣренію, тотчасъ сокрушилась, вразумляя безумца, что великую дерзость намѣревается онъ учинить противъ раба

Христова, который проповѣдуетъ единое Божество Огца и Сына и Святаго Духа и который, какъ бѣшенныхъ псовъ, премудро обличилъ не такъ умствующихъ или утверждающихъ. Когда же сынъ заблужденія, безчувственнѣйшій и самой неодушевленной трости, не понялъ сего и взялъ другую трость, чтобы подписать и докончить лукавое свое намѣреніе; тогда увидѣлъ, что и эта трость не терпитъ участвовать въ зломъ дѣлѣ, какое поспѣшалъ онъ совершить. Для чего поспѣшаешь, царь, послать въ чужую страну того, въ комъ обитаетъ Наполняющій все? Для чего предпріемлешь истребить ничѣмъ неодолимаго? Для чего изгоняешь изъ города гражданина небеснаго? Если возьмешь и третію трость, то увидишь, что и она сокрушится, не потерпитъ, не будетъ тебѣ содѣйствовать. Такъ сіе и было. Тогда явственно провозвѣщена была всѣмъ побѣда, и побѣднымъ памятникомъ непреоборимаго послужили три трости, ставшія защитниками проповѣдующаго Единосущную Троицу. Рука спѣшила произнести приговоръ, и трости отказались отъ сея несправедлисти. Рука торопилась подать лукавое мнѣніе, и трости удержали отъ суетнаго усердія. И какъ жезлъ Моисеевъ посрамилъ всѣхъ обаятелей и прочихъ волхвовъ египетскихъ; такъ и трости тотчасъ обратили въ ничто умыслъ нечестивцевъ и сыновъ тмы.

Какъ ублажимъ тебя, отче Василіе! Ты остнами бодешь и гонишь заблужденіе, разумно отправляешься вмѣстѣ съ пчелами, превитаешь на лугу богодухновенныхъ Писаній, и тамъ собираешь для насъ цвѣты пророческіе, росу апостольскую, жизнь евангельскую; ты всегда возсѣдишь въ ульяхъ добродѣтелей и дѣлаешь намъ изъ нихъ божественную ограду; ты премудро о Духѣ Святомъ выдѣлываешь медъ божественной и неукоризненной вѣры; ты научаешь насъ пренебрегать лукавыхъ осъ, и возводишь вѣру до самаго неба; ты вопіялъ какъ Давидъ: *сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 103).

О вѣрный Василій, угодившій, какъ Авель, спа-

сенный, какъ Ной, наименованный другомъ Божіимъ какъ Авраамъ, принесенный въ жертву Богу, какъ Исаакъ, мужественно претерпѣвшій искушеніе, какъ Іаковъ, величественно прославленный, какъ Іосифъ, потопившій новаго Фараона и море страстей разсѣкшій жезломъ креста, какъ Моисей, посвященный въ архіерея Господня, какъ Ааронъ, обратившій въ бѣгство враговъ, какъ Іисусъ Навинъ, возревновавшій и сподобившійся благодати, какъ Финеесъ, очищенный мысленнымъ огнемъ, какъ Исаія; ты созерцалъ Сѣдящаго на Херувимахъ, какъ Іезекіиль, ты заградилъ уста львамъ, какъ Даніилъ; ты прекрасно потопталъ пламень сопротивныхъ, какъ три отрока, ты проповѣдывалъ, какъ Петръ, училъ, какъ Павелъ, исповѣдалъ пострадавшаго Бога, какъ Ѳома, богословствовалъ, какъ Матѳей, и Маркъ, и Лука, и Іоаннъ, научалъ беззаконныхъ, обращалъ нечестивыхъ, благоугождалъ Богу, какъ Апостолы. Помолись о мнѣ крайне жалкомъ и оживи своими молитвами, отче, ты мужественный меня разслабленнаго, ты ревностный меня лѣниваго, ты усердный меня безпечнаго, ты мудрый меня неразумнаго, ты собравшій себѣ сокровище добродѣтелей меня не имущаго ни одной заслуги. Ибо тебя возвеличилъ Отецъ щедротъ, тебя ублажилъ Сынъ Божій, тебя обновилъ въ святый храмъ Духъ Святый. Ему подобаетъ слава, держава, велелѣпіе во всѣ вѣки!

43. О женѣ грѣшницѣ помазавшей Господа мѵромъ.

Много преподобныхъ и достойныхъ Бога, которые благочестиво воспѣваютъ Пречистаго Владыку; но, по благодати вѣры, и я недостойный сподобился съ ними славословить Его; потому что благодать никогда не отвергаетъ ни одного человѣка, желающаго спастись. Какъ родникъ, непрестанно источающій чистыя струи и обильные потоки, никогда не воспрещаетъ желающему въ обиліи наслаждаться даромъ чистыхъ водъ: такъ и Божественная благодать отверста всѣмъ, чтобы каждый наслаждался, сколько хочетъ. Ибо, когда Спаситель въ Евангеліяхъ Боже-

ственнымъ гласомъ своимъ всѣхъ призываетъ, ни мало не различая убогаго съ богатымъ, говоритъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37). Посему-то и я, хотя недостоинъ, содѣлался причастникомъ благодати Его, возжелалъ смѣло со слезами воспѣвать Его, чтобъ получить отпущеніе грѣховъ, какъ и та жена грѣшница, въ душевной горячности, смѣло вошла въ оный вожделѣнный домъ, гдѣ возлежалъ Разрѣшитель долговъ.

Вижу это и воспріемлю еще большее дерзновеніе стать крайне неотступнымъ въ прошеніи; ибо усматриваю избытокъ душевной горячности, эту самую сильную и прекрасную неотступность. Пріидите, христолюбивые, совершенные слушатели, и насладитесь прекраснымъ повѣствованіемъ о сей великой и дивной женѣ, ежечасно призывающей насъ на необычайное зрѣлище. Зрѣлищемъ же называютъ то позорище, какое жена сія составила для Ангеловъ и человѣковъ.

Какъ открыто взошла она, вовсе незванная? Какъ приблизилась къ Нему возлежащему, объявила всѣ тайны сердечныя, пересказавъ все это безъ звука и голоса? Видишь ли необыкновенную приверженность души, какъ утвердилась она въ своей неотступности? Не убоялась мужественная жена ни ропота домашнихъ, ни жестокаго выговора отъ предстоящихъ; она разсуждала сама въ себѣ: „если не сдѣлаю, чтобъ на лицѣ моемъ, какъ на желѣзномъ и мѣдномъ, вовсе не было видно стыда, то не могу спастись отъ гнуснаго прилива распутствъ моихъ. Пренебрегу же униженіемъ предъ людьми, ни во что вмѣняя ихъ оскорбленія. Кратко это время прекрасной неотступности въ сравненіи съ прежнимъ временемъ моего безстыдства. Тогда, безстыдно стоя на распутіяхъ, всѣхъ приглашала я на срамное дѣло, ко всякому выходя на встрѣчу въ неблагопристойныхъ нарядахъ, счетомъ заплетши волосъ съ волосомъ, съ сіяющей улыбкой на ланитахъ, придавъ себѣ обольстительный видъ, чтобъ привлечь къ себѣ всякаго благообразнаго и красиваго юношу; тогда совершенно

была я діавольскою сѣтію, уловляя души въ вѣчное осужденіе. Поэтому теперь должна приложить трудъ, скорѣй уврачеваться, и вмѣсто тѣхъ худыхъ дѣлъ сдѣлать доброе. Пойду, припаду къ великому Врачу, Который всѣхъ пріемлетъ и никого не презираетъ. Скажу Ему все, что сдѣлала тѣломъ своимъ на обольщеніе юныхъ. Прекрасные свои волосы, сіявшіе прежде на услажденіе и соблазнъ многихъ, употреблю вмѣсто полотенца, или утиральника, и вѣжды свои вмѣстѣ съ зѣницами глазъ, которыми подавала я срамные знаки, обращу въ источники слезъ. И трезвенно уже буду слѣдовать по стопамъ святаго Врача, чтобы припасть къ Нему".

Возъимѣвъ такое намѣреніе, дивная жена сія искала времени, храня въ душѣ самую твердую мысль, крѣпко объять ноги Господни. Узнавъ же, что Симонъ, одинъ изъ фарисеевъ, звалъ къ себѣ Спасителя, весьма тому обрадовалась, и съ великою горячностію идетъ къ одному мѵровару, купить сосудъ мѵра.

И пошедши, говоритъ сама въ себѣ: „гдѣ бы ни взять мнѣ отмѣннаго мѵра, которое было бы достойно святаго и великаго Врача, чтобъ принялъ его вмѣстѣ съ моими слезами; щедрую дамъ плату, только бы достигнуть цѣли. И самого мѵровара стану пытать нещадно, или лучше сказать, буду заклинать его именемъ Бога святыхъ отцевъ его, — какъ вѣруютъ они,—чтобъ далъ мнѣ, на чествованіе Врачу, отличнаго царскаго мѵра, взявъ съ меня богатую цѣну".

И пошедши къ одному изъ мѵроваровъ, говоритъ ему весело: „миръ тебѣ, мѵроваръ! Ищу отличнаго, царскаго дорогаго мѵра, подобнаго которому нигдѣ не бывало; потому что всѣхъ выше и Тотъ, Кого люблю, и невозможно другому кому равнять себя съ Нимъ".

Мѵроваръ же сказалъ ей въ отвѣтъ: „заносчивы слова твои, жена. Кто не знаетъ, кто ты? Ты всегда на городскихъ распутіяхъ, и въ городѣ у тебя великое множество любителей. Кому же изъ всѣхъ

нихъ хочешь ты, жена, поднести это отмѣнное царское мѵро? Чѣмъ онъ можетъ надѣлить тебя за мѵро, которое хочешь купить за такую цѣну? И мнѣ продать хочется; впрочемъ, желалъ бы знать, къ кому понесешь ты съ усердіемъ и смущеніемъ. Развѣ къ кому изъ вельможъ царскаго двора пойдетъ оно? А между царями не было въ Израилѣ другаго царя выше Давида: не изъ его ли рода новый твой любитель? Скажи мнѣ, жена; потому что хочется мнѣ увѣриться; такъ какъ и цѣна высока, и самое твое усердіе приводитъ меня въ изумленіе; скажи, кто онъ такой"?

Тогда чудная жена съ душевнымъ смятеніемъ отвѣчала мѵровару, говоря: „побойся Бога отцевъ, человѣкъ. Дай мнѣ сосудъ мѵра, чтобы скорѣе поспѣть. Побойся Бога, давшаго такую силу рукѣ Моѵсеевой, чтобъ жезломъ раздѣлить морскія воды, остановить ихъ въ видѣ отвѣсныхъ скалъ, и провести народъ по сухому песку. Заклинаю тебя, юноша, святыми костями, которыя несъ съ собою Моѵсей по морской глубинѣ, разумѣю же останки подвижника Іосифа, который открыто побѣдилъ змію въ пещерѣ. Заклинаю тебя, юноша, тѣмъ святымъ гласомъ, который вѣщалъ Моѵсею въ пламени горящемъ и въ купинѣ несгоравшей. Заклинаю тебя, юноша, Тѣмъ, Кто на горѣ, безъ ущерба славы Своей, далъ сіяніе лицу Моѵсееву. Заклинаю тебя, юноша, святымъ ківотомъ, остановившимъ токи рѣки Іордана до совершеннаго ея осушенія. Заклинаю тебя, юноша, святою силою, въ мгновеніе ока разрушившею седмь стѣнъ города Іерихона; и святыми руками Іисуса Навина, который, поднявъ ихъ въ воздушную высоту, словомъ остановилъ теченіе стихій, такъ что одинъ день равнялся двумъ. Вотъ, сколько наговорила я тебѣ, призвала имя Божіе, имя всѣхъ святыхъ, благопокорствовавшихъ Богу; дай мнѣ, наконецъ, мѵра, и за сосудъ онаго возьми какую хочешь цѣну; только дай мнѣ отличнаго мѵра, и отпусти меня, чтобы скорѣе увидѣть мнѣ великаго, превожделѣннаго, пречистаго моего Возлюбленнаго".

Мѵроваръ опять отвѣчалъ женѣ: „вижу твою щедрость въ цѣнѣ за сосудъ мѵра. Какой же ущербъ будетъ тебѣ, жена, если скажешь мнѣ о своемъ Возлюбленномъ, котораго пріобрѣла ты нынѣ въ любовь? И во мнѣ возбудила ты желаніе узнать Его. Не могу тебѣ, жена, дать мѵра, если не скажешь мнѣ, кто Онъ".

Она отвѣчала ему: „для чего дѣлаешь мнѣ такое принужденіе, подробно разспрашивая о томъ, чего невозможно сказать? Пламенѣетъ душа моя, сгораетъ сердце мое. Когда увижу Его, и исполнитъ меня радости? Побойся, человѣкъ, Бога, Пречистаго Владыки, и успокой меня добрымъ отвѣтомъ. Побойся, человѣкъ, Святаго Бога, Который призвалъ Авраама, прославилъ сына его Исаака, и Іакова наименовалъ Израилемъ и поставилъ патріархомъ двѣнадцати колѣнъ. Побойся, человѣкъ, Бога, Который далъ Самуила Аннѣ, усердно помолившейся въ душевной скорби. Побойся, человѣкъ, Праведнаго Бога, Который агницу Сусанну избавилъ отъ лютыхъ волковъ. Склонись на мою просьбу, юноша, и дай мнѣ, какъ уже говорила я тебѣ, сосудъ отличнаго царскаго мѵра. Если бы видѣлъ ты, человѣкъ, пламень сердца моего; то самъ поспѣшилъ бы отпустить меня отсюда".

Мѵроваръ, желая дознаться о сосудѣ мѵра, опять сказалъ ей: „послушай, жена; много ты заклинала и также выпытывала меня, чтобъ далъ я тебѣ мѵро; но я неоднократно просилъ тебя сказать мнѣ. Неужели Онъ выше всѣхъ людей и нѣтъ на землѣ прекраснѣе Его, что такъ уязвилась ты красотой Его, и хочешь принести прекрасному отличное мѵро? Развѣ потомокъ это праведнаго царя Давида, или великаго Авраама, друга Всевышнему? Скажи мнѣ, кто Онъ? Почему пламенѣешь ты такимъ усердіемъ взирать на красоту Его"?

Жена отвѣчала, и сказала мѵровару: „для чего принуждаешь меня столько объявить тебѣ тайну мою? Мѵро купить пришла я, а не бесѣдовать. Побойся, человѣкъ, Пречистаго Бога, сжалься надо

мною и отпусти меня скорѣе, чтобы со тщаніемъ прійдти мнѣ къ великому моему Возлюбленному, и со всѣмъ уваженіемъ подать сосудъ мѵра. Не медли, человѣкъ, не будь виновникомъ вѣчной скорби для меня, лишенной такого сокровища".

Мѵроваръ сказалъ ей: „если нѣтъ въ тебѣ зависти (а иначе можно это подумать), то открой мнѣ Благодѣтеля своего; я охотно, удовлетворившись, доставлю тебѣ царскаго мѵра, какого ищешь. Впрочемъ, какъ думаю, ты найдешь во мнѣ споспѣшника благому своему ожиданію".

Жена, видя, что мѵроваръ такъ много дѣлаетъ ей вопросовъ, весьма дивилась его ревности, почему съ такимъ усердіемъ старался узнать, и отвѣчала наконецъ мѵровару, говоря: „всякому, думаю, извѣстно въ городѣ, какъ я поступала, ежечасно и себя блудомъ оскверняя и другихъ уловляя въ ту же скверну. Но увидѣла я нечаянно онаго Святаго, явившагося на землѣ, Врача и Спасителя; и тотчасъ душа моя стала плѣнницею и повлеклась въ слѣдъ пречистой красоты Его. Ибо своими глазами видѣла я приводящія въ страхъ исцѣленія, безпримѣрныя знаменія и великое въ Немъ состраданіе. И грѣшниковъ пріемлетъ Онъ, и къ мытарямъ приходитъ, и прокаженныхъ не отвергаетъ, и нечестивцевъ не гонитъ прочь; но всѣхъ принимаетъ съ равнымъ милосердіемъ, не гнѣвается на приходящихъ къ Нему. Видя же это, пришла я въ изумленіе, и сказала сама въ себѣ: что и жить мнѣ, несчастной, если не прійду къ Нему? Многочисленны грѣхи мои, а равно и непотребства мои; велико мое поврежденіе. Почему же пребываю въ нерадѣніи? Не найдти мнѣ другаго подобнаго времени и другаго столько же человѣколюбиваго врача. Я такъ увѣрена, что сей явившійся великій Властитель есть Богъ. Всему повелѣваетъ словомъ, всѣхъ исцѣляетъ словомъ, съ полною властію отпускаетъ грѣхи. Нашедши такое время и такого врача, не должно оставаться въ безпечности о своемъ исцѣленіи. Посему-то спѣшу сему благому Разрѣшителю дать рукописаніе долговъ

своихъ. Знаю, что согрѣшила я выше мѣры и всякаго слова, и невозможно изобразить моего непотребства. Но предъ непреклонностію Его милосердія, всѣ беззаконія мои, какъ капля. Вѣрно знаю, что, если только приближусь къ Нему, тотчасъ очищусь отъ всѣхъ грѣховъ и злыхъ беззаконій, удаливъ отъ себя всякое неблагопристойное дѣло; потому что Онъ небесный и пречистый. Итакъ вотъ, юноша, высказала я тебѣ всѣ тайны сердца своего. Дай мнѣ, наконецъ, мѵра; довольно уже времени, какъ задерживаешь меня, желая узнать, кому несу мѵро“.

Все сіе съ удовольствіемъ выслушавъ, мѵроваръ въ сердечной радости сказалъ женѣ: „свидѣтельствую тебѣ свою благодарность, вѣрнѣйшая жена, открывшая мнѣ прекрасное свое намѣреніе. Ты внезапно обрѣла великаго, небеснаго Возлюбленнаго. Онъ все освящаетъ однимъ словомъ. Божественное, достохвальное и весьма полезное для всѣхъ родовъ дѣло хочешь ты сдѣлать, жена. Подлинно величайшее это спасеніе, и во-первыхъ тебѣ самой и всѣмъ грѣшникамъ. Ты дщерь отцевъ, сродница преподобныхъ, какъ должно увѣровавшихъ въ Святаго Бога. Но хочу предложить тебѣ небольшой совѣтъ. Пріими его благодушно, безъ всякой жалобы. И сама хорошо знаешь, что фарисеи, будучи лукавы, противодѣйствуютъ Ему; потому что Онъ Богъ великій и человѣколюбивый, прощаетъ грѣхи по Своему благоутробію. Поэтому, если увидятъ они, что идешь туда, тотчасъ замкнутъ двери дома, будутъ готовы нещадно оскорблять тебя, нанести тебѣ сильные удары; но ты, слыша сіе, нимало не приходи въ робость, но будь въ душѣ тверже камня. Если не стыдилась ты дѣлъ блудныхъ, не тѣмъ ли паче должна не постыдиться здѣсь ради спасенія? Всѣ, и свободные и рабы, придверники, слуги жестоко будутъ нападать на тебя и оскорблять съ безчестіемъ. Презрѣвъ все это, смѣло войди къ Оному Святому съ великимъ смиреніемъ, какъ сама прежде говорила, обними съ любовію стопы Пречистаго; и будешь блаженна. Ибо вотъ слышалъ я, онъ въ дому

одного фарисея, Симона. Иди съ миромъ, войди съ радостію, приблизься съ горячностію; да будетъ принятъ даръ твой. Вотъ отличное, дорогое, достойное Спасителя мѵро даю тебѣ, вѣрная жена, молись и о мнѣ“.

Взявъ сосудъ, полный отличнаго мѵра, жена пошла съ радостію и поспѣшностію, и молилась, говоря сама съ собою: „кто дастъ мнѣ это, чтобъ найти дверь отворенною, тотчасъ взойти и припасть къ стопамъ святаго Врача? Обнявъ же ихъ, никакъ не выпущу, пока не получу прощенія долговъ моихъ. Усердно помолюсь Господу, Который вѣдаетъ всѣ мои сокровенности, прежде нежели приближусь къ Нему. Онъ все знаетъ. Иду же къ доброму Врачу, иду видѣть человѣколюбиваго и сострадательнаго, благаго Спасителя міра“.

И стала молиться жена святому Господу Богу: „вотъ, Господи, Ты въ дому Симона возлежишь съ нимъ: и Тебя почитаютъ простымъ человѣкомъ, а Ты, Христе, вѣдаешь тайны сердца моего, и знаешь помышленіе души моей. Для чего принесла я драгоцѣнное мѵро? — Чтобъ, пришедши, припасть къ пречистымъ стопамъ Божества Твоего, и чтобъ Ты избавилъ меня отъ срамныхъ дѣлъ, какія я сдѣлала. Знаю, Владыка, что Ты Богъ, и по благоутробію Своему благій, спасаешь всѣхъ, не хотя, чтобы погибъ и одинъ грѣшникъ, припадающій къ Тебѣ, Спаситель, по собственному изволенію своему. Я однажды видѣла Тебя на улицахъ и увѣровала, что все Тебѣ возможно. Посему сдѣлай для меня это, многомилостивый Спаситель, чтобъ невозбранно взойти мнѣ туда, гдѣ возлежишь Ты“.

Съ такими мыслями, и еще больше сего наговоривъ сама въ себѣ, достигла она того дома, гдѣ былъ Христосъ и находитъ, что всѣ двери ей отворены, и вошла она съ радостію, тотчасъ стала позади Господа, и съ великою вѣрою касается ногъ Его. Приклонивъ голову вмѣстѣ съ сердцемъ, начала она, при воздыханіяхъ, ручьями слезъ орошать ноги Его, въ сильнѣйшей любви, съ радостію лобзая ихъ,

отирая власами главы, усердно помазывая ихъ мvромъ, и говоря: „вотъ, Владыка, Ты одинъ знаешь, какъ осмѣлилась я сдѣлать это. Не въ совершенномъ невѣдѣніи негодныхъ дѣлъ своихъ, Господи, съ безстыдствомъ приблизилась я къ Тебѣ, Пречистому Богу, но желая спастись, припала къ Тебѣ, Владыка, какъ небоязненно припадаютъ мытари. Пріими, Христе, желаніе бѣдной души моей. Да вмѣнено мнѣ будетъ дерзновеніе мое, да принято будетъ моленіе мое, неотступность моя да станетъ совершенною молитвою, мvро сіе да послужитъ къ умилостивленію Твоему, Пречистый, сокрушеніе сердца моего да обратится мнѣ въ просвѣщеніе! Съ юнаго возраста слышала я восклицанія многихъ, что родился Богъ отъ Дѣвы, и желая довѣдаться, спрашивала, какъ безплотный можетъ воплотиться? Родители же говорили мнѣ: это отеческое преданіе, оно гласитъ о семъ, что Святый Богъ отъ Дѣвы родится на землю во плоти. Итакъ, о чемъ слыхала я въ молодости, теперь вотъ дѣйствительно вижу то у себя передъ глазами, то есть великаго святаго Бога, Который, какъ смертный, видимъ во плоти нашей, и хочетъ спасти насъ. Я смотрю на Тебя не какъ этотъ фарисей Симонъ, сего дня позвавшій Тебя на ужинъ; но вижу Бога, великаго Зиждителя вселенной, создавшаго все единымъ словомъ. Я заблудшая агница изъ Твоего стада. Возвратити меня, Спаситель, въ ограду Твою; потому что Ты единственный добрый Пастырь, собирающій заблудшихъ во дворъ Свой. Я голубица Твоя, Владыка, похищенная лютымъ ястребомъ. Племенѣетъ душа моя, уязвленная любовію къ великой святынѣ Твоей, Господи. По человѣколюбію Твоему, Пречистый, выведи изъ меня гнусное злословіе беззаконій. По благости Твоей, благоутробный, очисти струпы прегрѣшеній моихъ, вмѣсто мvра омытые слезами. Благодать Твоя отверзла уста мои, и я осмѣлилась изречь это предъ тобою, чтобы стать прекраснымъ образцемъ для грѣшниковъ, которыхъ самъ Ты, Благій, пришелъ спасти. Ей Спаситель, умоляю

Тебя, не презри слезъ бѣднаго сердца. Ибо знаю, что для Тебя ничего нѣтъ невозможнаго, но все Ты можешь сдѣлать“.

Помолилась она сердцемъ Создавшему сердца человѣческія *на единъ* (Псал. 32, 15), и вмѣсто мѵра получила мѵро жизни, вмѣсто тлѣннаго—нетлѣнное и пребывающее во вѣки. Не такъ было благоуханно мѵро предъ мѵромъ слова Господня. Принесла она прекрасное мѵро и любвовь, а получила отпущеніе грѣхопаденій; потому что Христосъ Спаситель, какъ Предвѣдущій и Богъ, оправдалъ намѣреніе гибнущей души: не открылъ тайныхъ паденій, какимъ подвергалась прежде дивная жена, но провозгласилъ сперва о ея долгахъ, а потомъ провозгласилъ и о ея любви.

Итакъ, объявъ это умомъ своимъ, возлюбленные и вѣрные, пришелъ я тотчасъ въ самое сильное изумленіе, какъ она вошедши приблизилась вдругъ безъ страха, какъ предстала лицу всѣхъ, проливая слезы предъ очами возлежащихъ и вечеряющихъ тамъ, какъ съ большою вольностію распустила свои волосы, какъ безъ стыда орошала ноги Христовы, какъ никто нисколько не высылалъ ее вонъ, какъ никто нимало не вознегодовалъ на нее; напротивъ того, плачъ ея былъ всѣмъ сладокъ, и воздыханія ея всѣмъ пріятны. Всѣ онѣмѣли и вмѣстѣ съ снѣдями насыщалися зрѣлищемъ, смотря на странное чудо, явившееся во время вечери, на странное дѣло, совершившееся внезапно. Жена блудница, незванная, вошедши стала позади трапезы съ распущенными на груди волосами, съ сосудомъ отличнаго мѵра въ рукахъ, и никто изъ вкушающихъ и изъ предстоящихъ не спросилъ: „зачѣмъ вошла такъ стремительно“? никто не сказалъ: „чего ищешь здѣсь, жена“? Напротивъ того, для всѣхъ усладительно было чудо сіе, для всѣхъ странно и пріятно зрѣлище. Всѣ Архангелы объяты были трепетомъ; Херувимы и Серафимы предстояли въ страхѣ, видя величайшее дерзновеніе жены, съ горячностію держащейся за ноги Господни. Херувимъ никакъ не осмѣливается

взирать, а жена грѣшница лобзаетъ ноги. Серафимъ крылами закрываетъ лице, а жена грѣшница предстоитъ открыто. Ангелы не могутъ приближаться къ престолу, а жена власами отираетъ стопы.

О преисполненная вѣры, жена! Какъ восхвалю чрезмѣрность любви въ твоемъ предпріятіи, совершенномъ съ такою горячностію? Какъ прославлю, о жена, великое желаніе совершенной души твоей, устремленной къ Богу? Кто такъ любитъ, какъ ты возлюбила? Или кто изъ человѣкъ такъ будетъ принятъ, какъ ты принята? Все сіе по благодати домостроительствуетъ Спаситель для спасенія человѣческаго рода, чтобы тѣмъ, которые страшно одержимы грѣхами, дать дерзновеніе приходить въ покаяніе.

Между тѣмъ какъ жена молилась и плакала, фарисей, видя это, сильно смутился. Сожалѣя уже, что позвалъ Христа въ домъ свой, какъ Пророка, и слагая горькую мысль въ сердцѣ своемъ, говорилъ самъ въ себѣ: „думалъ я, что онъ Пророкъ, Пророкъ совершенный, вѣдаетъ будущее, и ясно знаетъ прошедшее. А теперь вышло, что не знаетъ въ точности и того, что передъ глазами; онъ то же, что и всѣ прочіе“.

Господь же нашъ, всегда проникающій въ сокровенности сердецъ, какъ Создатель, не вдругъ съ строгостію обличилъ лукавнующаго, но съ незлобіемъ выводитъ на свѣтъ сокровенное. Подлинно, съ кротостію и великою благосклонностію загадочно выражаетъ ему то, о чемъ помышлялъ онъ. „Симонъ, Симонъ, скажу тебѣ притчу, и хочу, чтобы ты былъ судіею словъ Моихъ. У одного заимодавца были два должника; одинъ долженъ былъ ему пятьдесятъ золотыхъ монетъ, а другой былъ долженъ пятьсотъ. Оба они пришли въ нищету. Великій же оный заимодавецъ, видя скорбь, обоимъ равно простивъ долгъ, ясно всѣмъ показалъ великую свою сострадательность. Какъ самъ ты разсуждаешь о сихъ двухъ должникахъ? Который изъ нихъ долженъ болѣе возлюбить простившаго долгъ? Тотъ ли, кому

прощено мало, или тотъ болѣе, кому прощено много? А заимодавецъ простилъ долгъ обоимъ".

Симонъ отвѣчалъ: „кому больше прощено, тотъ гораздо болѣе долженъ возлюбить".

Господь же сказалъ ему: „прекрасно ты разсудилъ. Итакъ, послушай, скажу тебѣ о незнаніи твоемъ. Самъ ты изъ почтенія ко Мнѣ позвалъ Меня въ домъ свой, но и водою не омылъ ногъ Мнѣ, какъ Пророку, а жена, которую видишь, слезами своими омыла ноги Мои и отерла волосами. А также ты, Симонъ, и лобзанія Мнѣ не далъ; она же не перестаетъ лобызать ноги Мои. Ты головы Моей масломъ никогда не помазалъ; она же ноги Мои помазала дорогимъ мѵромъ. Потому сказываю тебѣ: многіе грѣхи, которыхъ, думаешь ты, не знаю Я, будутъ ей отпущены; потому что предварила доказать любовь въ надеждѣ отпущенія, Кто мало любитъ, тому отпущается немногое. Впрочемъ не соблазняйся спасеніемъ сей грѣшницы; потому что Я пришелъ грѣшниковъ спасти, омраченныхъ просвѣтить. Поелику Раавъ, принявшая къ себѣ соглядатаевъ, твердо увѣровала въ Бога отцевъ: то Іисусъ Навинъ, узнавъ ея крѣпкую вѣру, спасъ ее, такъ что имя ея записано во всѣхъ родахъ, и слава о ней въ двѣнадцати колѣнахъ израильскихъ. Такъ и Я теперь принялъ сію жену. Съ непоколебимою вѣрою и съ совершенною приверженностію возлюбила она Меня отъ всего сердца и отъ всей души; и Я пріемлю ее избранную, и будетъ она въ числѣ праведниковъ, возлюбившихъ Меня, и отпущены ей будутъ ея прегрѣшенія. Имя же ея не изгладится въ вѣки вѣковъ, но что сдѣлала она, изъ рода въ родъ будетъ пересказываемо то въ память ея. И всѣ, слыша о поступкѣ ея, сами содѣлаются любителями добрыхъ дѣлъ и причастниками богатыхъ и вѣчныхъ благихъ даровъ".

О если бы и намъ стать подражателями ея, и, исповѣдовавъ нечистоту душъ своихъ, очистить слезами и сподобиться человѣколюбія Святаго Бога! Ему слава—Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

44. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

СЛАВНЫМЪ МУЧЕНИКАМЪ, ВО ВСЕМЪ МІРѢ ПОСТРАДАВШИМЪ.

Радостна и любезна всегда Ангеламъ и человѣкамъ память святыхъ; потому что и мы, въ подражаніе имъ, подвизаемся въ подобной ихъ ревности любить Бога. Стремительнѣе огня объемлетъ она сердца, убѣждаетъ пренебречь суетный міръ и всѣ его пріятности, отрѣшаетъ парящій умъ нашъ отъ вреднаго житейскаго сообщества, отъ любви родителей, отъ благорасположенія братьевъ, отъ заботы о женѣ и дѣтяхъ и о всякомъ имуществѣ, окриляетъ помыслъ, чтобъ отъ всего земнаго возносился онъ къ небесному, отсылаетъ насъ ликовствовать съ Ангелами, еще здѣсь предстоять Божественному престолу Всевышняго, пребывая въ тѣлѣ подражать безплотнымъ, и хотя по земли мудрствовать небесное. Такъ и Учитель язычниковъ, Павелъ, пишетъ, увѣщавая *горняя мудрствовати, идѣже есть Христосъ одесную Бога* (Кол. 3, 1. 2). Почему тѣ, которые отъ всего сердца приступаютъ ко Христу, свергаютъ съ себя всякое попеченіе, не должны уже ни слѣдовать собственной своей волѣ, ни гоняться за плотскими удовольствіями, ни уловляться тѣлесными страстями. Кто увѣровалъ въ Бога, тотъ не долженъ колебаться сомнѣніемъ, что потерпитъ лишеніе во время своего служенія. Маловѣрный же, не имѣя твердаго упованія на Бога, осуждается какъ невѣрный.

Такъ мученики всецѣло отъ всего сердца предавали себя Богу; потому пренебрегали уже самую смерть и всѣ непріязненныя угрозы мучителей, будучи готовы на поруганія, на мучительныя истязанія, на различныя терзанія всего тѣла. Хребты свои отдавали на разсѣченіе, на всякія вырѣзыванія жилъ и мозговъ. Нечестивые прислужники мучителей, кровожадные и крайне лютые, взявъ святыхъ, кроили плоть ихъ бичами, а ребра строгали когтями. Потомъ съ безжалостнымъ сердцемъ нещадно свин-

цовымъ молотомъ сокрушали у нихъ междураміе, какъ свирѣпые звѣри; пробивая острыми гвоздями составъ груди, дѣлили на части, и къ подмышкамъ приложивъ раскаленные шары, жгли съ великою лютостію, бедра вмѣстѣ съ жилами разсѣкали мечами, кровоносныя жилы вскрывали ножами, и ни одного члена не оставляли неподвергнутымъ мученію, но въ неистовствѣ сокрушали даже и кости. За сіе мученики пріяли отъ Бога силу мужественно претерпѣвать всѣ страданія, нечувствительны были ко всякой казни, терпя какъ бы въ чужомъ тѣлѣ. Даже съ бодростію посмѣвались мучителямъ и приводили ихъ въ большее раздраженіе, говоря: „ежели есть у васъ мучительнѣйшія истязанія, испытайте ихъ надъ нами. А эти, доселѣ испытанныя, ничего не значатъ“. Отъ сего воспламенясь и пылая гнѣвомъ, какъ лютые звѣри, рыкали на мучениковъ, крикомъ своимъ побуждая исполнителей казни сильнѣе терзать святыя тѣла святыхъ подвижниковъ. Они же опять возражали властителямъ: „гдѣ же мученія, какими угрожали вы? Огонь вашъ холоденъ, истязанія слабы, біющіе насъ безсильны, мечи—гнилое дерево. Ничто у васъ не равняется нашей ревности: мы готовы на большія еще страданія“.

Потому и по смерти дѣйствуютъ они какъ живые, исцѣляютъ больныхъ, изгоняютъ бѣсовъ и силою Господа отражаютъ всякое лукавое вліяніе ихъ мучительскаго владычества. Ибо святымъ мощамъ всегда присуща чудодѣйствующая благодать Святаго Духа. Поелику мученники мужественно, съ великимъ терпѣніемъ, исповѣдали Христа предъ человѣками; то и Онъ провозгласилъ ихъ предъ Отцемъ и Ангелами Своими, и обѣтовалъ имъ блага, *ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку* смертному *не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), *въ няже желаютъ Ангели приникнути* (1 Петр. 1, 12). Что больше сего изобразимъ словомъ?—Содѣлалъ ихъ Своими сонаслѣдниками. А каково наслѣдіе Христово, всякій, думаю, знаетъ о семъ. Это—небеса небесъ, и все, что на нихъ; это—свѣтъ неприступный, и престолъ

славы; это — источникъ кроткихъ, весь рай, и райскія древа, и сладостнѣйшій плодъ. Вотъ достоянія Царя Христа, и кромѣ ихъ есть другія тысячекратно многочисленнѣйшія, которымъ не знаемъ мы и именованія, потому что невидимы для людей.

Преблаженны всѣ святые; потому что будутъ наслаждаться такимъ наслѣдіемъ и вѣчнымъ сопребываніемъ со Христомъ; а свѣтъ, которымъ Онъ осіяваетъ, свѣтлѣе всего, и слава сущности Его неисповѣдима, велелѣпіе неизслѣдимо, явленіе домостроительственнаго на землѣ вочеловѣченія неиспытуемо. Онъ — совершенный образъ Родившаго Его, Источникъ жизни, Зиждитель всего, незыблемое основаніе исповѣдниковъ, вѣнецъ подвижниковъ, Мздовоздаятель побѣдителей, Богъ крѣпкій и Князь міра, расхититель ада и оживотворитель мертвыхъ. Онъ далъ крѣпость святымъ мученикамъ препобѣдить безчеловѣчные замыслы мучителей. Онъ воителей Своихъ для сея брани облекъ во всеоружіе, оградивъ отвсюду щитомъ вѣры, бронею любви, твердостію рѣшимости, и опоясавъ ихъ мечемъ духа, которымъ они отсѣкли главу врагу, до основанія разрушили идольскіе храмы, какъ самый легкій прахъ, сокрушили истукановъ, ниспровергли капища и жертвенники нечистыхъ жертвъ и беззаконныхъ возліяній. Скверныхъ же жрецовъ ихъ, вмѣстѣ съ служителями храмовъ, Христосъ предалъ огню, и бѣсовъ, изгнавъ изъ обольщающихъ изваяній, ввергъ въ геенну.

Славные мученики, видя такія дѣйствія силы Христовой, восприяли еще большую ревность страдать за имя силы Его, и собственноручно уже низлагали идоловъ, сокрушая на землѣ всѣ мерзости. Гдѣ только находили поставленное изваяніе, разбивъ камнями, бросали въ грязь, къ крайнему стыду и осмѣянію тѣхъ, которые чтили и поклонялись идоламъ. Они говорили беззаконнымъ правителямъ и мучителямъ: „Вотъ безчувственныя, глухія, безсильныя, слѣпыя и неподвижныя чтилища ваши, которымъ вы служите,—служите нѣмымъ, вы имѣющіе даръ слова,

вы, которыхъ Богъ почтилъ Своимъ образомъ, чтобы познали вы владычество Его, и служили Ему со страхомъ и трепетомъ, и ежедневно творили угодное Ему. Ибо Онъ есть Богъ безначальный и могущественный, страшный и сильный, славный и невидимый. А вы, оставивъ поклоненіе Сотворившему васъ, къ оскорбленію Его, служите твари. Онъ сотворилъ солнце для озаренія дня, чтобы, наслаждаясь свѣтомъ и теплотою его, всегда вы прославляли его Создателя, подающаго наслажденіе сими благами; а вы, какъ слѣпые, оставивъ Творца стали паче чтить твореніе Его. Подобнымъ образомъ Премудрый Создатель сотворилъ для васъ луну въ освѣщеніе ночи; а вы, какъ несмысленные, и ее признавъ богомъ, стали служить ей. Благоутробный же Богъ сносилъ сіе долготерпѣливо, всегда ожидая отъ всѣхъ обращенія; и не хотя смерти грѣшниковъ, но ожидая обращенія ихъ, несравненно вопіетъ, говоря: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися* грѣхами и *обремененніи* неудобоносимыми бременами беззаконныхъ дѣлъ и плотскихъ удовольствій, и *упокою вы* въ вѣчномъ блаженствѣ, даровавъ вамъ отпущеніе грѣховъ вашихъ; и будете сынами царствія Моего, и упокоитесь со всѣми избранными Моими“.

Такіе совѣты предлагали мученики беззаконнымъ, къ обращенію ихъ, если бы захотѣли они спастись. Но суемудренные издѣвались надъ ними, нечестиво порицая ихъ совѣты, потому что *въ злохудожну* и бѣснующуюся *душу не внидетъ премудрость* и смыслъ (Прем. 1, 4). Святые же, даже и бичуемые, говорили и дѣлали все къ ихъ обращенію, исполняя слово своего Владыки: *любите враги ваша* и ненавидящихъ васъ (Матѳ. 5, 44), и ставъ незлопамятными и ко всѣмъ милосердыми, уподобляйтесь въ томъ Отцу Моему небесному. Посему блаженны сіи Христовы подвижники, причастники свѣта и вѣчной жизни, столпы вѣры, союзы любви, живыя и всеобъемлющія основанія, сыны честной Христовой Церкви, твердыни забраловъ небеснаго Сіона. Они веселятъ нынѣ Невѣсту Спасителеву, они украшаютъ собою

ея благолѣпіе; они, какъ царицѣ, служатъ духовнымъ нѣкимъ убранствомъ прекрасной Церкви, которая, облекшись въ одѣяніе позлащенное многоразличными добродѣтелями своего Владыки, блистательно предстоитъ одесную Его, всегда озаряя сіяніемъ Духа, и въ свѣтозарности своей превосходя свѣтлость чувственнаго солнца, и до преизбытка тысячекратно превышая всякое человѣческое понятіе.

Невѣстоводитель ея есть Божественный Апостолъ Павелъ, мудрый архитектонъ, который прежде разорялъ и опустошалъ ее, имѣя ревность о законѣ, но не по разуму. Именуясь еще Савломъ, онъ все приводилъ въ волненіе, смятеніе и великое замѣшательство, влача и муча всѣхъ чтущихъ Христа, предавалъ ихъ узниками въ темницы. *Дыхая прещеніемъ* и безпримѣрнымъ *убійствомъ* на хотящихъ благовѣствовать проповѣдь, разъискивалъ и въ чужихъ городахъ съ великимъ тщаніемъ, извѣдывая, не найдется ли кто исповѣдующій имя Христово. Такъ ненавистно ему было самое Имя, сладостное и вожделѣнное для всѣхъ людей, и спасшее человѣческій родъ отъ заблужденія! И сильно раздраженный на учениковъ Слова, окрыляется Савлъ посланіями отъ архіереевъ, чтобы, если найдетъ кого исповѣдующаго имя Христово, мужчинъ и женщинъ связанныхъ предавать на мученіе начальнику области и подтвергать смертной казни. Но воззванный съ неба человѣколюбивымъ Владыкою, удержанъ онъ на пути, по которому спѣшно шелъ съ самымъ злобнымъ намѣреніемъ. Ему сказано: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. 9, 4), не зная силы власти Моей? Удержи наконецъ неблаговременную ревность свою, и перестань гнать поклоняющихся Мнѣ". Савлъ же, у котораго тѣлесныя очи ослѣплены были избыткомъ несравненнаго свѣта отъ Глаголющаго ему изъ свѣтлаго облака, лежалъ въ изумленіи. Хотя глаза его были открыты, но не видѣлъ онъ никого изъ спутниковъ. Пріявъ въ себѣ слово, какъ рыба уду, извлеченъ онъ изъ глубины. Слѣпота послужила ему въ пользу. Освободившись отъ житейской именито-

сти и отъ іудейскихъ обычаевъ, послѣдовалъ онъ съ сего времени Христу. Вверженный въ купель сладкихъ водъ, внялъ Христову призванію, и переименованный Павломъ, далъ упокоеніе ученикамъ Христовымъ, и сдѣлавшись надежнымъ проповѣдникомъ и крѣпкимъ столпомъ вѣры, всегда училъ, *яко сей есть Христосъ* (Дѣян. 9, 22); а чрезъ нѣсколько времени отъ преизбытка любви и душу свою предалъ. Ибо такъ отъ всего сердца возлюбилъ Христа, что всецѣло вдалъ себя въ опасности, и желая доказать горячность своей любви, какую имѣлъ къ Нему, такъ писалъ всѣмъ: *Кто* возможетъ *разлучити* насъ *отъ любве* Христовой? *Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота* тѣлесная, *или бѣда, или мечъ?* и даже перечислилъ, говоря: *„ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35. 38. 39).

Кто можетъ нынѣ сказать, что такъ любитъ Сотворившаго и Спасшаго насъ? Кто такъ отъ всего сердца пренебрегаетъ міромъ, и съ такою легкостію отказался отъ всего, что въ мірѣ? Будетъ ли кто въ состояніи стать выше страстей и избѣгнуть узъ тщеславія? Кто всесовершенно отрекался и самой тѣни вещей, и все оставивъ, понесъ крестъ за Христомъ, Который рѣшительно говоритъ желающимъ слышать: *аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не отречется всего своего имѣнія*, нѣсть *Мой ученикъ* (Лук. 14, 26. 33). А если кто удерживаетъ у себя даже и малость какую изъ имѣнія, то согрѣшаетъ тогда, потому что не отрекся всесовершенно отъ собственности, но пришелъ ко Христу съ недовѣріемъ и сомнѣніемъ. Посему такому человѣку должно отвергнуться себя самого, и, взявъ крестъ, послѣдовать Христу. Какъ пригвожденный тѣломъ ко кресту ничего не можетъ поднять: такъ распявшійся мірскому да непривлекается ничѣмъ житейскимъ, чтобы не уподобиться въ семъ Ананіи и женѣ его, которые скрыли принадлежащее Богу. Ибо Апостолъ Павелъ такъ во

всемъ отлучилъ себя отъ житейскаго, что говорилъ и писалъ: *мнѣ міръ распяся*, и самъ *азъ* всецѣло распяхся *міру* (Гал. 6. 14); и *вмѣняю вся уметы быти, да пріобрящу Христа*, Котораго и возлюбилъ я (Филип. 3, 8).

Ему подражая, славные мученики предавали себя на всякое мученіе, взирая на самого мудраго учителя, вождя и побѣдителя въ сей брани, который сталъ путеводителемъ для всѣхъ желающихъ обрѣсти наслажденіе вѣчной жизни. И охотно пострадавъ съ великимъ терпѣніемъ, вотъ ублажаются они въ вѣки вѣковъ. Ибо всѣ мы обязаны съ похвалами воспѣвать подвиги святыхъ; потому что они съ мужественнымъ духомъ потрудились умилостивить Бога, давъ кровь свою въ очищеніе всѣхъ насъ, какъ незлобивыхъ, нескверныхъ и непорочныхъ агнцовъ принесши себя во всесожженіе за насъ, ставъ начаткомъ за весь народъ, и души свои предавъ въ благопріятную и благоуханную жертву Богу, по примѣру трехъ доблестныхъ отроковъ, сихъ блюстителей закона и проповѣдниковъ Божіихъ. Съ ними прославимъ и мы Спасителя міра. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

45. СЛОВО

о Авраамѣ и Исаакѣ [1]).

Переселилъ Богъ праведнаго Авраама отъ сродниковъ его и отъ всѣхъ ему своихъ; терпитъ онъ бѣдствія на чужой сторонѣ и съ упованіемъ ждетъ исполненія обѣтованія. Великое налагается на патріарха испытаніе, которымъ и доказана твердость его предъ Богомъ. Много проходитъ времени; юность увяла наконецъ какъ цвѣтъ; старость при дверяхъ; природа, преклоняясь къ дряхлости и терпя свойственное ей, изнемогла; и въ немъ и въ супругѣ его угасли отъ старости и крѣпость и сила къ чадородію; у обоихъ тѣла, съ утратою ихъ юности, стали согбены по закону естества. Но сильна была въ

---

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 109.

нихъ надежда на Бога. Не только она не старѣла, но даже была она непреодолима.

По сему-то сверхъ упованія Авраамъ родилъ Исаака, который во всемъ прообразовалъ собою Владыку. Ибо не дѣломъ было естества, чтобъ мертвая утроба зачала, и сухіе сосцы снабжали млекомъ Исаака; не дѣломъ было также естества, что Дѣва Марія зачала безъ мужа и безъ растлѣнія родила Спасителя вселенной. Господь Сарру въ старости содѣлалъ матерью, а Марію по рожденіи показалъ Дѣвою. Ангелъ говорилъ патріарху въ сѣни его: въ сіе время *будетъ Саррѣ сынъ* (Быт. 18, 14). Ангелъ въ Виѳлеемѣ сказалъ Маріи: се родитъ сына благодатная (Лук. 1, 28. 31). Разсмѣялась Сарра, видя свое неплодство, смотря на омертвеніе, не повѣря слову. Какъ этому быть, говоритъ она, когда я и Авраамъ не способны уже къ плодоношенію? Недоумѣвала и Марія, видя свое дѣвство и печати его храня нерушимыми: *како будетъ* сіе мнѣ, которая *мужа не знаю* (35)? Ибо обѣтованіе было странно для естества. Но сверхъ упованія Саррѣ Давшій Исаака, отъ Дѣвы самъ родился по плоти. Обрадованы были Сарра и Авраамъ, когда родился Исаакъ, какъ сказалъ Богъ; обрадованы были Марія и Іосифъ, когда родился Іисусъ, какъ сказалъ Гавріилъ; обильно текли въ уста Исааку источники млека у заматорѣвшей лѣтами; обильно сосцы Дѣвы источали млеко Питающему всѣ концы міра. Кто сказалъ бы Аврааму, что Сарра въ старости млекомъ питаетъ сына? восклицала неплодная (Быт. 21. 7). Кто сказалъ бы людямъ, что я, дѣва, и родила, и питаю млекомъ? говорила Марія. Не ради Исаака смѣялась Сарра, ни ради Того, Кто родился отъ Маріи. И какъ Іоаннъ взыграніемъ, такъ Сарра смѣхомъ, выразили радость. Младенецъ возрасталъ, приходя въ цвѣтущій возрастъ юношей; былъ строенъ и прекрасенъ, съ лѣпотою тѣла ежедневно пріумножая въ себѣ и доблести душевныя, приводилъ въ восхищеніе родителей. Подражайте сему вы, у кого есть дѣти. Какъ восхищается отецъ, видя юнаго

сына, и какъ радуется, примѣчая, что отрокъ успѣваетъ или прилеженъ къ наукамъ!

Но когда Авраамъ, видя сіе, радовался, наложено на него искушеніе и тяжкое испытаніе, чтобы содѣлалось явнымъ, чему даетъ онъ болѣе силы,—естественной ли склонности, или любви къ Богу? Пересказывая о семъ болѣзненномъ искушеніи, прихожу я, возлюбленные, въ трепетъ и ужасъ. Богъ снова бесѣдуетъ съ Авраамомъ и призываетъ его по имени, говоря: *пойми* единороднаго сына *твоего Исаака, егоже возлюбилъ еси, и* самъ *вознеси его* въ жертву *на едину отъ горъ, ихъже ти реку* (Быт. 22, 2). И когда Богъ началъ ему говорить: *Аврааме, Аврааме,* съ готовностію повиновался онъ, ожидая болѣе милостиваго усугубленія благодати, безъ сомнѣнія пребывая въ томъ чаяніи, что или сочетаетъ его бракомъ, или устроитъ брачный чертогъ ему; а чрезъ сіе прійдетъ къ своему концу благословеніе о сѣмени и умноженіи рода, какъ было дано обѣтованіе. Но обратимъ вниманіе на продолженіе слова: *пойми* единороднаго, *возлюбленнаго сына твоего.* Видишь-ли, какія острія имѣетъ у себя слово, какъ уязвляетъ оно отца, какой возжигаетъ пламень въ естествѣ, какъ возбуждаетъ нѣжную отеческую любовь къ сыну, называя его вмѣстѣ и единороднымъ и возлюбленнымъ, чтобы отъ подобныхъ наименованій воскипѣвшая къ сыну любовь искусила силу воли? *и вознеси его со всесожженіемъ на едину отъ горъ, ихъже ти* покажу.

Что ощутили вы, выслушавъ это? Какъ не лишились чувствъ при семъ повѣствованіи вы, которые сами отцы и по природѣ ясно знаете нѣжную привязанность къ дѣтямъ? Вамъ извѣстно, очень извѣстно, какъ отеческій слухъ принимаетъ повелѣніе убить единороднаго сына. Кто не ужаснулся бы при такой рѣчи? Кто не отвратилъ бы тотчасъ лица? Кто при семъ повелѣніи не пожелалъ бы лучше умереть, нежели принять слово? Или кто не сталъ бы ему прекословить, въ защитники своего дѣла призвавъ самую природу? „Почему повелѣлъ быть

сему, Владыка? Для чего изрекъ Ты сіе страшное слово? Для того ли восхотѣлъ сдѣлать меня отцемъ, чтобъ внезапно сдѣлать дѣтоубійцею? Для того ли далъ вкусить мнѣ сладкаго дара, чтобы показать изъ меня притчу всему міру? Своими руками предамъ я закланію отрока? Родною кровію осквернивъ десницу, сдѣлаюсь дѣтоубійцей? Ужели такъ повелѣваешь сіе, и столько услаждаешься подобными жертвами? Приказываешь убить любезнѣйшаго сына, который, какъ ожидалъ я, предастъ погребенію меня съ Саррою? Такой ли, скажи мнѣ, сооружу ему брачный чертогъ? Такое ли приготовлю брачное веселіе? И возжгу для него не брачный свѣтильникъ, не свѣтъ радостей, но погребальный огонь? Такъ ли я увѣнчаю себя? Такъ ли устрою брачное ложе и окружу его ликами поющихъ? Такъ ли буду, какъ сказалъ Ты, отцемъ народовъ, не удостоившись имѣть и одного сына“?

Но праведникъ не возразилъ ничего сему подобнаго; напротивъ того, пребывъ покорнымъ, воспламенилъ любовь сильнѣе огня, содѣлалъ приверженность свою острѣе меча. Ею разсѣкъ узы естества, какъ нѣчто земное совлекъ съ себя, и оставилъ бремя сострадательныхъ влеченій сердца, съ готовностію предалъ всего себя и внялъ повелѣнію заклать сына. Но ничего не сказалъ и не сообщилъ о семъ супругѣ, поступивъ въ этомъ съ великою для себя пользою. Ибо разсудилъ, что женщина въ совѣтѣ и не заслуживаетъ вѣроятія и не доставитъ ему пользы; потому что нимало не помогло, а даже повредило Адаму, когда допустилъ онъ къ совѣту Еву. Посему, чтобы Сарра не подверглась какой женской немощи, и сѣтуя, какъ свойственно матери, не уменьшила въ немъ силы и чистоты любви его къ Богу, потщился утаить отъ нея. Ибо съ какими бы плачевными жалобами обратилась .Сарра и къ самому сыну и къ отцу его? На что не отважилась бы, видя, что сына ея насильно влекутъ на закланіе? Не привлекла ли бы его къ себѣ, обвившись около его выи, и крѣпко сжимая его въ своихъ

объятіяхъ? Чего не наговорила бы она Аврааму, и какъ скорбно стала бы вопіять, сѣтуя: „Пощади, пощади природу; пощади, пощади, Авраамъ, сына; не будь поводомъ міру къ худой о тебѣ повѣсти. Единородный у меня сынъ, онъ у меня первый, онъ же первый и послѣдній, въ болѣзняхъ рожденный Исаакъ. Не сѣкай единаго грозда, который плодоносили мы, когда уже по времени не походили на плодовидную лозу. Не пожинай немилосердымъ серпомъ единаго класа, который произращенъ нами во время нашего омертвѣнія; не сокрушай жезла, на который опираемся; не преломляй вѣтви, на которой покоимся; не ослѣпляй ока, которое пріобрѣли себѣ мы двое; не уничтожай памяти нашей въ поднебесной. Не закалай подобно овцѣ того агнца, котораго имѣемъ у себя; не похищай нашей радости и не наполняй дней нашихъ плачемъ. На кого будемъ смотрѣть послѣ него за трапезой? Кто наименуетъ меня матерью? Кто прислужитъ нашей старости? Кто опрячетъ насъ умершихъ? Кто тѣло наше покроетъ землею во гробѣ? Кто сохранитъ наконецъ память безчадныхъ? Посмотри на красоту юноши, на этотъ цвѣтъ юности; и во врагѣ видя сіе, конечно, ты сжалился бы. Онъ данъ мнѣ, какъ плодъ долговременной молитвы; онъ остался, какъ вѣтвь на отрожденіе дерева; онъ останокъ рода, онъ подпора старости, онъ единственная надежда нашей безнадежности. Если хочешь вонзить ножъ въ гортань возлюбленному, то умертви прежде меня: симъ окажешь мнѣ величайшую милость; пусть будутъ у насъ общая могила и одинъ общій надгробный памятникъ: пусть одинъ и тотъ же прахъ покроетъ тѣла обоихъ; пусть общая смерть постигнетъ неплодную и рожденнаго ею; пусть одинъ общій столпъ будетъ повѣдывать страданія обоихъ; и глаза Сарры не видятъ ни Авраама дѣтоубійцы, ни Исаака, убиваемаго отцовыми руками“.

Такъ и подобно сему стала бы поступать Сарра, если бы узнала, что возлюбленный ея будетъ преданъ закланію. Потому-то Авраамъ ничего не ска-

залъ ей о семъ, чтобы не попрепятствовала ему въ предстоящемъ дѣлѣ. Возложилъ онъ на сына полѣна дровъ, потому что и Спаситель несъ крестъ. За Исаакомъ, идущимъ на закланіе, слѣдовали оселъ и рабы его. И Христосъ, когда шествовалъ на страданіе, возсѣлъ на жребя, прознаменуя тѣмъ призваніе язычниковъ; слѣдовали же за Нимъ ученики Его, держа въ рукахъ побѣдныя знаменія и восклицая: Осанна! Исаакъ несъ дрова, восходилъ на гору, чтобъ тамъ быть закланнымъ подобно невинному агнцу: и Спаситель, неся крестъ, шелъ на лобное мѣсто, чтобы тамъ подобно агнцу быть закланнымъ за насъ. Созерцая мысленно ножъ [1]), представляй себѣ копіе [2]); представляя жертвенникъ, имѣй въ мысляхъ лобное мѣсто; видя дрова, представляй крестъ; взирая на огонь, помышляй о любви. Воззри на овча, *держимое* двумя *рогама въ садѣ*, называемомъ *Савекъ* (Быт. 22, 13); воззри и на Христа, Божія агнца, двумя руками держимаго на крестѣ. Садъ Савекъ толкуется отпущеніе (потому что старцева сына освободилъ отъ закланія), прознаменуя крестъ, которымъ отпущены міру грѣхи его и дарована жизнь. Овенъ, повисшій въ садѣ Савекъ, таинственно избавилъ одного Исаака, Агнецъ же Божій, вися на крестѣ, спасъ міръ отъ смерти и ада. Восходя на гору для принятія смерти, Исаакъ разлученъ былъ съ своими отроками; разлученъ былъ и Христосъ съ своими учениками, когда шелъ на закланіе за насъ. Праведный Авраамъ оставилъ отроковъ, чтобы не сталъ кто изъ нихъ препятствіемъ къ священнодѣйствію, и взявъ Исаака, одинъ одного возводитъ, неся съ собою огонь, ножъ и дрова.

Что же Исаакъ? Сладчайшимъ голосомъ взываетъ и говоритъ: скажи, отче, *се огнь и дрова, гдѣ есть овча, еже во всесожженіе* (22, 7)? Еще голосъ сына пронзаетъ отеческое сердце; еще новое страшное искушеніе предстояло Аврааму; еще постигло пра-

---

[1]) То есть, подъятый Авраамомъ на Исаака.

[2]) То есть, которымъ прободены Христовы ребра.

ведника новое испытаніе, которое не меньше и не человѣколюбивѣе перваго. И какъ было не прослезиться и не прійдти въ ужасъ Аврааму, у котораго уже не оставалось ожиданія услышать, что назовутъ его отцемъ? Но онъ не сказалъ ничего горестнаго, не вымолвилъ ничего плачевнаго; съ безтрепетной душой, съ непоколебимымъ помысломъ внялъ сладчайшему гласу сына, и далъ ему отвѣтъ, и простеръ къ нему слово: *Богъ узритъ, чадо, овча въ жертву* (8). Сказалъ же это Авраамъ, или въ ободреніе сыну, или пророчествуя о будущемъ. Когда же достигли со тщаніемъ назначеннаго мѣста, созидаетъ возвышеніе, строитъ жертвенникъ, приготовляетъ ножъ, и дрова и огонь кладетъ отецъ для сына; потомъ касается отецъ и сына, и природа не оказываетъ сопротивленія, чтобъ возбранить тому. Исаакъ предалъ себя отцу, дѣлать съ нимъ, что хочетъ. Кому прежде подивлюсь, или предъ кѣмъ прійду въ изумленіе! Какъ соплету вѣнецъ похвалъ тому, кто изъ любви и приверженности къ Богу возлагаетъ руки на возлюбленнаго, или тому, кто даже до смерти послушенъ отцу, и пріемлетъ отъ него чудное закланіе? Одинъ сталъ выше естества, предпочтя Божію заповѣдь естественному влеченію; другой послушенъ былъ отцу даже до смерти, зная, что огорчить отца хуже смерти.

Потомъ Авраамъ беретъ связаннаго сына, и рука его не цѣпенѣетъ, мысль не изумѣваетъ. Сколько разъ ни смотрѣлъ я на изображенія сего отрока, никогда не могъ пройдти безъ слезъ; искусство, дѣйствуя на зрѣніе, производило во мнѣ ясное представленіе сего событія. Близъ жертвенника лежитъ Исаакъ, припавъ предъ отцемъ на колѣно, съ загнутыми назадъ руками; Авраамъ сзади попираетъ его ногу; потомъ одною рукою отведя къ себѣ волосы сына, наклоняется къ нему и смотритъ въ лице Исааку, который жалобно устремляетъ на него взоръ и ждетъ удара. Правая рука у Авраама вооружена ножемъ и заносится на закланіе; отецъ уже касается тѣла; остріе ножа уже у гортани; остается

вонзить ножъ въ ея внутренность. И въ это время слышится свыше голосъ, которымъ стремленіе руки удержано, и дѣло воспрещено: *Авраамe, Авраамe*, говоритъ голосъ, *да не возложиши руки* на Исаака, *ниже да сотвориши зло сыну твоему; нынѣ бо истинно познахъ, яко боишися Бога, и не пощадѣлъ еси возлюбленнаго твоего Мене ради* (11, 12). Вотъ овенъ связанъ въ саду Савекъ, возьми его, продолжаетъ голосъ, и принеси вмѣсто Исаака, въ удостовѣреніе тебѣ, что принялъ я жертву—твое горячее произволеніе. Удивились Ангелы, начала и власти, престолы, господства и всѣ воинства, изумились небеса, солнце и луна и сонмы звѣздъ при семъ необычайномъ зрѣлищѣ. А Богъ удовлетворился однимъ произволеніемъ по истинѣ вѣрнѣйшаго и святаго Авраама, и сказалъ ему: *благословя благословлю и умножая умножу сѣмя твое на земли, яко звѣзды небесныя* (17); потому что съ готовностію послушалъ ты гласа Моего и поспѣшилъ исполнить повелѣніе Мое. И далъ Богъ вмѣсто отрока овча отъ камня для совершенія жертвы. Ибо не услаждается Богъ мертвою жертвою, приносимою ему въ куреніи и дымѣ, но требуетъ отъ насъ жертвы живой, святой, благоугодной, словеснаго служенія, какъ всѣхъ увѣщаваетъ Апостолъ (Рим. 12, 1), ясно зная, что сіе благоугодно Богу. И Аврааму повелѣлъ Богъ принести въ жертву сына не потому, что хотѣлъ сдѣлать его дѣтоубійцею, но чтобы всѣмъ живущимъ въ мірѣ показать, какъ сильно Авраамъ любилъ Бога и для Него не пощадилъ Исаака, хотя и единородный былъ онъ сынъ у Авраама. Посему-то Богъ Аврааму, какъ другу, показалъ великую и необычайную тайну. Ибо чрезъ жертву Авраамъ сталъ іереемъ, а по прообразованію сдѣлалъ его Богъ пророкомъ. И открылъ ему всевышній Богъ, что и самъ Онъ дастъ за міръ Единороднаго Сына, чтобъ Богъ, вочеловѣчившись, спасъ родъ человѣческій отъ заблужденія. Ибо сіе назнаменовалъ, давъ овна изъ Савека для принесенія въ жертву вмѣсто Исаака. Поелику въ послѣдствіи явились маловѣрные люди,

которымъ трудно стало повѣрить рожденію святой Дѣвы, по невозможности, чтобъ, не коснувшись мужескаго ложа, могла она чревоносить сына: то посему и Богъ произвелъ овна отъ камня, чтобы необычайное стало удопріемлемымъ для вѣры, потому что немедленно совершается всякое повелѣніе воли самого Божества. Какъ тамъ словомъ произведено овча, такъ въ Дѣвѣ Слово стало плотію. И какъ овча было привязано въ саду, такъ и Единородный пригвожденъ ко кресту. Посему-то Исаія взывалъ, говоря: *яко овча на заколеніе ведеся безгласенъ* (Ис. 53, 7). А также Господь сказалъ Іудеямъ: *Авраамъ отецъ вашъ* вожделѣвалъ *видѣти день Мой, и видѣ и возрадовася*; то есть, видѣлъ день страданія въ образѣ Исаака на горѣ святой.

Благословенъ Богъ, Который въ святыхъ Писаніяхъ прообразовалъ намъ все служащее ко спасенію, и, пришедъ, исполнилъ слова Пророковъ, и во славѣ восшелъ ко Отцу Своему, чтобы на всякомъ мѣстѣ поклонялись мы Отцу съ Сыномъ и Духомъ во вѣки! Аминь.

---

46. СЛОВО

О ПРОРОКѢ ДАНІИЛѢ И О ТРЕХЪ СВЯТЫХЪ ОТРОКАХЪ, ВЪ ОТВѢТЪ УТВЕРЖДАЮЩЕМУ: „ВРЕМЯ ЛУКАВО, НЕ МОГУ СПАСТИСЬ“.

Размыслимъ о томъ, что повѣствуется о Даніилѣ пророкѣ и о святыхъ отрокахъ. Праведники сіи жили въ тѣ дни, когда Господь за грѣхи народа предалъ Іерусалимъ въ руки Навуходоносору, царю вавилонскому. Они съ юнаго возраста были неуклонно внимательны къ самимъ себѣ; почему въ столькихъ различныхъ искушеніяхъ и скорбяхъ оказались благоискусными. Какіе труды перенесены сими боголюбивыми отроками при смятеніи, бывшемъ во время онаго плѣна, когда во-первыхъ видѣли, какъ немилосердо притѣсняемъ былъ Ассиріанами избранный народъ; ибо Іеремія говоритъ: *лица жреческа не усты-*

дѣшася, старицу *не помиловаша* (Пл. Іер. 4, 16), *князи въ рукахъ ихъ повѣшени быша, и юноши въ кладѣ изнемогоша* (5, 12. 13), и такъ далѣе. А также видя, что святый городъ опустошенъ нечестивыми, храмъ Божій сожженъ огнемъ, къ святымъ сосудамъ прикасаются руки беззаконныхъ и ставятъ ихъ въ идольскія капища, пророки связаны желѣзными узами, не обратились они сердцемъ своимъ вспять, не клеветали на Бога, не поколебались сомнѣніемъ, какъ нѣкто говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *се сіе зло отъ Господа: что потерплю Господеви ксему* (4 Цар. 6, 33). Потомъ уже ведутъ ихъ въ плѣнъ; безмѣрному утомленію подвергаются они во время путешествія; терпятъ жестокое съ ними обращеніе, наготу и голодъ, чтобъ не оскверниться запрещеннымъ. Послѣ сего приведены въ Вавилонъ; тамъ предстаетъ имъ новый подвигъ; дѣлаютъ выборъ отроковъ, по свидѣтельству Писанія (Дан. 1, 3—6), къ избраннымъ причислены Даніилъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ. Ненавистникъ добра, видя, что ни во время осады святаго города не могъ отвратить ихъ отъ Господа, ни во время пути не убѣдилъ питаться нечистыми яствами, входитъ въ сердце беззаконнаго царя и внушаетъ ему дать повелѣніе, *по вся дни отъ трапезы* его *и отъ вина питія его кормити ихъ лѣта три* (8), чтобы хотя властію мучителя заставить ихъ вкусить запрещеннаго. И замѣть злокозненность змія, не день одинъ и не мѣсяцъ назначилъ онъ срокомъ, но до трехъ лѣтъ продлилъ подвигъ, чтобы страхомъ и долговременностію низложить любителей благочестія. Они же, ни мало не приведенные тѣмъ въ страхъ, и не устыдившись отеческаго закона, тайно просили старѣйшему евнуховъ давать имъ сѣмена, *еже не осквернитися отъ трапезы царевы* (8), и не убоялись опасности преслушанія и противленія. Потомъ, когда евнухъ не соглашался выдавать имъ сѣмена, не оставили они своего боголюбиваго намѣренія. И Господь, Который прославляетъ и возвеличиваетъ прославляющихъ Его, желая соблюсти ихъ къ блистательнѣйшимъ подвигамъ, приставленнаго къ нимъ старѣй-

шиною евнуховъ Амельсара располагаетъ давать имъ просимое ими. А чтобы тебѣ въ происходящемъ съ ними познать Божіе дѣло, и въ книжной премудрости и по внѣшнему виду оказались они превосходнѣйшими тѣхъ, которые ѣли съ царской трапезы. Но если-бъ они были боязливы и нерѣшительны, то прибѣгли бы къ такимъ разсужденіямъ: „что дѣлать намъ, братія? Постигла насъ необходимость; царь угрожаетъ намъ смертію; для чего навлекать намъ на себя мученія непокорностію? Такъ благоугодно стало Богу. Самъ Онъ видитъ принужденіе, какое терпимъ, потому проститъ насъ, по нуждѣ преступающихъ законъ. Живемъ мы въ преселеніи, содержимся въ рабствѣ, потеряли страну свою. И если отъ суровой пищи приключится съ нами тѣлесное изнеможеніе, кто попечется о насъ или посѣтитъ насъ? Нѣтъ у насъ ни отца, ни матери, ни братьевъ, ни рода; никого нѣтъ, кто могъ бы прійти къ намъ въ скорби: потому что всѣ скудны, всѣ на чужой сторонѣ, всякій содержится какъ рабъ и никого изъ своихъ не видимъ въ благоденствіи, развѣ кто получаетъ долю съ царской трапезы. А насъ и по смерти не удостоятъ погребенія, но бросятъ тѣла наши на съѣденіе псамъ“. Впрочемъ, ничего подобнаго не помыслили рабы Божіи, и не потому избрали такую пищу, что имѣли пристрастіе къ снѣди изъ сѣменъ, но потому что рѣшились охотно страдать за истину. Разсуди же, какая слава тѣмъ, которые насыщались царской трапезы и благовоннымъ виномъ, и не восхотѣли потрудиться для истины, и какая слава тѣмъ, которые отринули пріятности жизни и подъяли труды за истину. Да сподобитъ Господь и насъ имѣть часть съ послѣдними и со всѣми святыми Его! Аминь.

---

47. О терпѣніи.

Кто желаетъ благоугодить Богу и стать наслѣдникомъ Божіимъ по вѣрѣ, чтобы ему наречься и сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ Духа Святаго, тотъ прежде всего, взявшись за великодушіе и тер-

пѣніе, долженъ мужественно переносить встрѣчающіяся ему скорби, бѣдствія и нужды,—будутъ ли то тѣлесныя болѣзни и страданія, или поношенія и обиды отъ людей, или различныя невидимыя скорби, какія наводятъ на душу лукавые духи съ намѣреніемъ привести ее въ разслабленіе, нерадѣніе и нетерпѣливость, а тѣмъ воспрепятствовать ей войдти въ жизнь; наводятъ же по Божію домостроительству, попускающему каждой душѣ быть искушенною различными скорбями, чтобы явными стали любящіе Бога отъ всей души, какъ скоро они мужественно переносятъ все, что наводитъ лукавый и не теряютъ упованія на Бога, но всегда по благодати съ вѣрою и великимъ терпѣніемъ ожидаютъ избавленія; почему приходятъ въ состояніе выдержать всякое искушеніе, и такимъ образомъ, улучивъ обѣтованіе, дѣлаются достойными царствія.

Посему душа, послѣдуя слову Господню, должна по написанному, ежедневно брать на себя крестъ свой (Матѳ. 10, 38), т. е. быть готовою потерпѣть для Христа всякую скорбь и всякое искушеніе, явное ли то или тайное, и въ Господѣ всегда утверждаться упованіемъ, потому что въ Его власти, чтобъ душа, по Его попущенію, подвергалась скорби, и Имъ же была избавляема отъ всякаго искушенія и скорби. А если душа не мужается и не переноситъ съ твердостію всякаго искушенія и всякой скорби, но огорчается, унываетъ, негодуетъ, тревожится и нерадитъ о подвигѣ, или даже отчаявается, какъ уже не имѣющая надежды на избавленіе (ввергнуть же душу въ уныніе и нерадѣніе есть ухищреніе того же лукаваго): то такая душа, не сохранивъ въ себѣ упованія, которое съ несомнѣнною вѣрою ожидаетъ милости Божіей, конечно, не дѣлается достойною жизни, потому что не послѣдовала всѣмъ святымъ и не ходила по стопамъ Господнимъ.

Смотри и наблюдай, какъ издревле отцы, патріархи, Пророки, Апостолы и мученики, прошедши сей путь скорбей и искушенія, возмогли угодить тѣмъ Богу; мужественно претерпѣвъ всякое искушеніе и

всякую скорбь, въ затруднительныхъ положеніяхъ радовались, въ упованіи на ожидаемое мздо́воздаяніе, какъ говоритъ Писаніе: *что, аще приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушеніе; управи сердце твое, и потерпи* (Сирах. 2, 1. 2). И Апостолъ также говоритъ: *еще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове* (Евр. 12, 8); и еще въ другомъ мѣстѣ: все встрѣчающееся съ тобою принимай за благо, зная, что ничего не бываетъ безъ Бога. И Господь говоритъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и иждепутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* И аще: *блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 10—12). Разумѣются же изгнанные или явно отъ людей, или тайно отъ лукавыхъ духовъ; потому что они противоборствуютъ душѣ, любящей Бога, ввергаютъ ее въ различныя скорби, чтобъ воспрепятствовать ей *внити въ животъ.* Подвергаемся изгнанію вмѣстѣ и для того, чтобъ претерпѣніемъ всякой скорби, сохраненіемъ упованія до конца и засвидѣтельствованіемъ, что души чаютъ избавленія, искушены онѣ были, дѣйствительно ли любятъ Бога. Напротивъ того, душа унывающая, нерадивая и ослабѣвающая въ надеждѣ окажется не дѣйствительно любящею Бога. Различныя же скорби и искушенія показываютъ, которыя души достойны и которыя недостойны, которыя имѣютъ вѣру, надежду и терпѣніе и которыя не имѣютъ; такъ что, если души окажутся во всемъ благоискусными, вѣрными и достойными, претерпѣвшими до конца и сохранившими упованіе вѣры, то, сподобившись избавленія по благодати, по всей справедливости, сдѣлаются онѣ наслѣдницами царствія.

Посему всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняетъ мужественное терпѣніе и упованіе; въ такомъ случаѣ возможетъ она противостать всякому возстанію лукаваго и скорби. Ибо Богъ не попускаетъ душѣ, уповающей на Него и

терпѣливой, быть искушаемою въ такой мѣрѣ, чтобъ дойти ей до отчаянія и впасть въ такія искушенія и скорби, которыхъ не можетъ она перенести, какъ говоритъ Апостолъ: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ насъ искуситися, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи намъ понести* (1 Кор. 10, 13); потому что лукавый не въ такой мѣрѣ искушаетъ душу и подавляетъ скорбію, въ какой хочетъ, но въ какой попущено ему Богомъ. Только душа, перенося мужественно, да держится упованія по вѣрѣ, ожидая отъ Бога помощи и заступленія; и невозможно, чтобъ она была оставлена. Напротивъ того, чѣмъ болѣе подвизается душа, прибѣгая къ Богу съ вѣрою и надеждою, и несомнѣнно ожидая отъ Него помощи и избавленія, тѣмъ скорѣе избавляетъ ее Господь отъ всякой одержащей ее скорби. Ибо Онъ знаетъ, сколько душа должна подвергаться испытанію и искушенію,—столько и попускаетъ: только бы она пребывала терпѣливою до конца и не постыдилась, какъ сказано: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3—5). И еще: *якоже Божія слуги, въ терпѣніи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ* и т. д. (2 Кор. 6, 4). И Господь говоритъ: *претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22); и еще: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *кто вѣрова Господеви, и постыдѣся? или кто пребысть въ словѣ Его, и оставися? или кто призва Его, и презрѣ и* (Сир. 2, 10)?

Люди, не много имѣющіе смысла и ума, умѣютъ испытать и различить, какую тяжесть и поклажу можетъ нести каждое животное, напр., лошакъ или верблюдъ, и такое бремя кладутъ по силамъ животнаго. Если горшечникъ, сдѣлавъ сосуды, не положитъ ихъ въ печь, чтобы обоженные отвердѣли, то не бываютъ они годными къ употребленію людямъ; но знаетъ онъ, сколько времени надобно держать ихъ въ огнѣ, пока не сдѣлаются годными, и не оставляетъ ихъ въ печи сверхъ надлежащаго вре-

мени, чтобъ не остались недодѣланными и негодными къ употребленію. Итакъ, если люди въ разсужденіи тлѣннаго и видимаго имѣютъ столько разборчивости и знанія, то кольми паче Богъ, непостижимый въ вѣдѣніи и разумѣніи, и совершенная Премудрость, знаетъ, сколько имѣютъ нужды въ испытаніяхъ и искушеніяхъ души, желающія благоугодить Ему и вожделѣвающія улучить вѣчную жизнь, чтобъ, такимъ образомъ, мужественно, съ готовностію и съ упованіемъ, претерпѣвъ всякую скорбь до конца, потомъ уже сдѣлаться имъ благоискусными и способными къ полученію небеснаго царства?

Какъ пенька не бываетъ годною для пряжи изъ нея самыхъ тонкихъ нитокъ, если не треплютъ ее много разъ, и чѣмъ больше колотятъ ее, тѣмъ она дѣлается чище и способнѣе къ пряжѣ, такъ и боголюбивая душа, подвергаясь многимъ испытаніямъ и искушеніямъ и мужественно претерпѣвая скорби, дѣлается чище и пригоднѣе къ духовному дѣланію истончанія, и наконецъ удостоивается наслѣдовать небесную область царствія. Какъ сдѣланный вновь сосудъ, только что брошенный въ огонь, негоденъ еще для употребленія людямъ; или, какимъ образомъ младенецъ не способенъ къ дѣламъ мірскимъ, потому что не строитъ городовъ, не можетъ ни садить, ни сѣять, ни сдѣлать другаго какого мірскаго дѣла; ибо онъ еще младенецъ: такъ и души содѣлавшіяся причастными Божіей благодати, по причинѣ младенчества ихъ, благодатію Господнею оставляются въ услажденіи и покоѣ духа, еще не испытанныя отъ лукавыхъ духовъ различными искушеніями и скорбями, въ которыхъ обнаруживается терпѣніе; но пребываютъ пока младенчествующими, и, скажу такъ: непригодными для царствія, какъ сказано: *аще безъ наказанія есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове.* Такимъ образомъ скорби и искушенія полезны человѣку, дѣлаютъ душу благоискусною и твердою, если она мужественно, охотно, съ довѣренностію къ Богу и съ упованіемъ переноситъ все случающееся, съ несом-

нѣнною вѣрою ожидая избавленія отъ Господа и милости Его. И ей невозможно не получить обѣтованія Духа и избавленія отъ порочныхъ страстей: но сподобится она сего, какъ благоискусная и вѣрная въ терпѣніи, до конца сохранившая упованіе на Господа.

Святые мученики, какъ видимъ, терпѣли многія мученія и, приближаясь къ смерти, съ упованіемъ на Господа устояли въ добромъ исповѣданіи, и такимъ образомъ, оказавшись благоискусными, сподобились получить вѣнцы правды. И которые перенесли болѣе мукъ, и притомъ тягостнѣйшихъ, тѣ пріобрѣли большую славу и дерзновеніе предъ Богомъ; а которые убоявшись скорбей и бичеваній, отступили отъ вѣры, не устоявъ до конца въ добромъ исповѣданіи, тѣ оказываются робкими и постыжденными, и здѣсь, и въ день суда. Такимъ же образомъ и души, преданныя скорбямъ для испытанія, невидимо и различно мучимыя лукавыми духами, какъ тайно, внутреннею тяготою скорбей, или лукавыми помыслами, такъ явно, тѣлесными страданіями,—если будутъ мужественно терпѣть, сохранять упованіе и ждать мздовоздаянія отъ Господа, то сподобятся вѣнцовъ правды. имѣя внутри себя то же избавленіе, и въ день суда пріобрѣтутъ одинаковое съ мучениками дерзновеніе предъ Богомъ. Ибо одинаково мученіе въ скорбяхъ, одними претерпѣваемое на крестѣ, другими отъ лукавыхъ духовъ, на нихъ дѣйствующихъ. И чѣмъ большія терпятъ скорби и нападенія отъ лукаваго, до конца сохраняя упованіе, тѣмъ большую пріобрѣтаютъ себѣ славу у Бога. И здѣсь еще, по упованію своего чаянія, будутъ они избавлены, и сподобятся утѣшеній Духа, и тамъ содѣлаются наслѣдниками вѣчныхъ благъ и царства. А которыя души поддаются робости и страху, не вытерпѣвъ скорбей, даже доходятъ до нерадѣнія, нетерпѣливости и отчаянія, совращаются съ праведнаго пути, и не ожидаютъ до конца Господней милости; тѣ, какъ оказавшіеся неправедными, какъ возмогутъ улучить вѣчную жизнь? Ибо

всякая душа, ради Господа за насъ умершаго, до самой смерти бываетъ обязана великодушествовать, терпѣть до конца и сохранять упованіе на Него, чтобы такимъ образомъ сподобиться вѣчнаго спасенія.

Ибо всѣ, желающіе совершенно избавиться вѣчной геенны, въ которой мучатся грѣшники, и улучить вѣчное царство, здѣсь постоянно терпятъ геенскія скорби, по причинѣ искушеній, наводимыхъ лукавымъ. И если до конца терпятъ, съ вѣрою ожидая Господней милости, то по благодати избавляются отъ искушеній и скорбей, удостоиваются внутренняго общенія со Святымъ Духомъ, а тамъ избавятся вѣчной геенны и наслѣдуютъ вѣчное царство Господне. Самъ Господь опредѣлилъ, чтобъ таковъ былъ путь *вводяй въ животъ*, по написанному: *узкій и тѣсный*; почему мало идущихъ по оному (Матѳ. 7, 14).

Итакъ, поелику такая предлежитъ намъ надежда и такія даны обѣтованія нелживымъ Богомъ, то мужественно будемъ переносить всякое возстаніе лукаваго и всякую скорбь, въ упованіи на уготованное намъ на небесахъ. Ибо какія бы скорби ни терпѣли мы ради Господа: имѣютъ ли онѣ какое сравненіе съ будущею, обѣтованною намъ, вѣчною жизнію или съ утѣшеніемъ Святаго Духа, свыше подаваемымъ душамъ, пребывающимъ въ терпѣніи, или съ избавленіемъ отъ грѣховной тмы и съ тѣми долгами, какіе лежатъ на насъ отъ множества грѣховъ нашихъ, какъ сказано: *судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32); и еще: *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18). Какъ мужественные воины будемъ готовы умереть за Царя своего. Когда были мы въ мірѣ, когда занимались дѣлами житейскими, тогда не терпѣли столько, не подвергались такимъ скорбямъ: а теперь, поелику рѣшились мы благоугождать Господу, воздвигаетъ на насъ лукавый таковыя возстанія, и искушенія, и скорби. Видишь, что терпимъ мы ради Господа, потому что лукавый завидуетъ намъ, покушается

совратить съ пути жизни, привести въ разслабленіе и нерадѣніе, чтобы, благоугодивъ Богу, не спаслись мы. Итакъ, сколько бы ни возставалъ на насъ лукавый, въ терпѣніи можемъ обрѣсти мужество. Если будемъ тверды, ревностны, готовы, давъ обѣтъ, терпѣть даже до смерти по упованію на Христа; то всѣ козни враговъ разрушатся; потому что нашимъ защитникомъ и заступникомъ — Христосъ, Который и намъ скорбящимъ и уповающимъ на Него даетъ терпѣніе, и ихъ посрамляетъ, между тѣмъ какъ отъ Господа пріемлемъ мы за труды награду, т. е. царствіе. Будемъ подобны наковальнямъ; если и бьютъ насъ, то не покажемъ на себѣ отъ бичей и искушеній даже слѣдовъ разслабленія, нерадѣнія и унынія. Принимая на себя удары, подвергаясь гоненію, будемъ побѣждать противника терпѣніемъ. Ибо такъ и Господь нашъ совершилъ подвигъ сей: бичуемый, поносимый, изгоняемый, осмѣянный, заплеванный, наконецъ, преданъ Онъ беззаконными безчестной смерти на крестѣ; и все сіе претерпѣлъ нашего ради спасенія, оставивъ намъ образецъ жизни, чтобы какимъ путемъ скорби, искушенія и смерти шелъ Онъ, такимъ же путемъ шли истинно вѣрующіе въ Него и желающіе быть сонаслѣдниками Ему, чтобы, какъ онъ по многихъ страданіяхъ, умерши потомъ на крестѣ, распятый побѣдилъ и умерщвленный умертвилъ и осудилъ грѣхъ, плотію низложивъ сопротивныя силы, какъ сказано: *совлекъ начала и власти* на крестѣ, *изведе въ позоръ, изобличивъ ихъ въ Себѣ* (Колос. 2, 15), такъ и мы мужественно и охотно, даже до смерти, претерпѣвая всякое возстаніе лукаваго и всякую скорбь, если противостанемъ противнику вѣрою, терпѣніемъ и упованіемъ на Господа, то содѣлавшись чрезъ сіе благоискусными, и здѣсь сподобились Его избавленія, и исполнились святыни Духа, и тамъ содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни; потому что въ духовной борьбѣ побѣда надъ сопротивникомъ пріобрѣтается страданіями и смертію. Съ готовностію страждущіе и умерщвляемые ради Господа, побѣдимъ мы сопротивника.

Посему всякую скорбь и всѣ искушенія почитайте не трудными и жестокими, но легкими. Воспротивимся всякому возстанію врага, съ вожделѣніемъ имѣя всегда предъ очами смерть для Господа; и какъ сказалъ Господь, ежедневно подъемля на себя крестъ, т. е. смерть, будемъ слѣдовать за Нимъ, и съ легкостію переносить всякую скорбь какъ тайную, такъ и явную. Ибо если ожидаемъ претерпѣть смерть за Господа и съ желаніемъ имѣемъ ее всегда предъ очами, то кольми паче съ легкостію, охотою и радостію претерпимъ скорби, сколько бы тяжки онѣ ни были. Ибо, если съ нетерпѣливостію почитаемъ скорби тяжкими и обременительными, то сіе потому, что не имѣемъ предъ очами смерти для Господа, и мысль не всегда устремлена къ Нему съ любовію. Кто вожделѣваетъ быть наслѣдникомъ Христовымъ, тотъ въ сообразность съ симъ да во вожделѣваетъ и пострадать, какъ пострадалъ Христосъ. Въ томъ и познаются любящіе Христа, что всякую скорбь, ихъ постигающую, переносятъ мужественно и съ готовностію, по упованію на Христа. Итакъ будемъ молить Господа, чтобъ Онъ далъ намъ разумѣніе къ познанію воли Его и къ ревностному исполненію оной со всякимъ терпѣніемъ и великодушіемъ въ радости, каковую самъ Онъ даруетъ намъ, укрѣпивъ насъ на всякое благоугодное дѣло, чтобы, оказавшись благоискусными и достойными Его, улучили мы вѣчное спасеніе о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава, держава и сила во вѣки вѣковъ! Аминь.

Чѣмъ будутъ хвалиться люди нерадивые, лѣнивые и равнодушные? Ужели своею изнѣженностію, безпечностію и погибелію? Горе имъ, что вознерадѣли.

Пріидите, друзья мои, приложимъ стараніе; пріидите, припадемъ къ Богу: будемъ неотступно плакать и проливать предъ Нимъ слезы, чтобы даровалъ намъ душевное просвѣщеніе. Уразумѣйте козни врага и сопротивника нашего, сего ненавистника добра, который устрояетъ намъ на пути поползно-

венія и соблазны, вредъ любостяжательности, превозношеніе вѣка сего, плотское удовольствіе, а также чаяніе долговременнаго продолженія настоящей жизни, боязнь подвиговъ, лѣность къ молитвѣ, сонъ во время псалмопѣнія и плотскій покой. Сколько онъ старателенъ, столько мы нерадивы и безпечны; сколько онъ коваренъ, столько мы небрежны, зная, что дни наши сокращены, что настало время, и Господь славы грядетъ въ благолѣпіи красоты Своей, съ страшными силами царства Своего, воздать каждому по дѣламъ его. Боюсь, братія мои, чтобы на насъ не исполнилось слово Господне: *пріидутъ отъ востокъ и западъ* и сѣвера и моря, *и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ во царствіи небеснομъ.* Вы же *изгнани будете вонъ* (Маѳ. 8, 11. 12).

Умоляю Тебя, Христе, свѣтъ истины, рожденіе Благословеннаго Отца, образъ и сіяніе ипостаси Его, сидящій одесную величествія Его, непостижимый Сынъ, неизслѣдимый Христосъ, недовѣдомый Богъ, хвала и радость любящихъ Тебя, жизнь моя, Христе, спаси меня грѣшнаго въ царствіи Твоемъ и не воздай мнѣ по дѣламъ моимъ, но спаси меня по благодати Твоей и ущедри меня по благоутробію Твоему. Ибо Ты благословенъ и препрославленъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

48. О БЛАЖЕНСТВАХЪ И ГОРѢ [1]).

Блаженны тѣ, которые возлюбили Бога и изъ любви къ Нему пренебрегаютъ всѣмъ земнымъ. Блаженны тѣ, которые плачутъ день и ночь; потому что избавятся отъ будущаго гнѣва. Блаженны тѣ, которые добровольно смиряютъ сами себя; потому что будутъ возвышены. Блаженны воздержные; потому что ожидаютъ ихъ райскія утѣхи. Блаженны изнуряющіе тѣло свое бдѣніемъ и подвигами; потому что уготовано имъ райское веселіе. Блаженны очистившіе себя отъ лукавыхъ помысловъ, потому что въ нихъ обитаетъ Духъ Святый. Блаженны тѣ, которые любятъ Бога отъ всей души, паче всего міра; потому что будутъ признаны друзьями Хри-

---

1) По слав. пер. Ч. I. Сл. 94.

стовыми. Блаженны добровольно понесшіе крестъ свой и дѣйствительно послѣдовавшіе Христу; потому что достигнутъ горняго Іерусалима. Блажени тѣ, которые препоясали чресла свои истиною, и свѣтильники свои имѣютъ готовыми, ожидая небеснаго Жениха; потому что съ Нимъ будутъ царствовать въ небесномъ царствѣ. Блаженъ, кто пріобрѣлъ себѣ умныя очи, и неуклонно устремлялъ ихъ въ созерцаніе будущихъ благъ; потому что наслѣдуетъ ихъ. Блаженъ, кто непрестанно имѣетъ предъ очами день оправданія и старается оказаться въ оный благоугоднымъ. Блаженъ, кто сдѣлался побѣдителемъ плотскихъ удовольствій; потому что въ послѣдній день испытанія обрѣтетъ дерзновеніе. Блаженъ, кто плакалъ на землѣ для Бога; потому что плоды его возродятся на небѣ. Блаженъ, кто ѣстъ хлѣбъ не даромъ, но въ трудѣ рукъ своихъ, подобно Апостолу, и кто другимъ удѣляетъ отъ собственныхъ своихъ трудовъ; потому что упокоится онъ въ нѣдрахъ Авраамовыхъ.

Но горе тому, кто пребываетъ во грѣхахъ и не знаетъ времени покаянія; потому что будетъ раскаяваться тамъ, безъ пользы оплакивая грѣхи свои во вѣки. Горе тому, кто говоритъ: „въ настоящее время наслаждусь плотію, а въ старости покаюсь“; потому что, подобно сѣти, внезапно накроетъ его смерть, и ожиданіе его погибнетъ. Горе тому, кто произвольно грѣшитъ и хочетъ на утро покаяться, *не вѣсть бо, что родитъ находяй день* (Прит. 21, 1) и предшествующая ему ночь. Горе тому, кто, зная доброе, даетъ руку лукавому; потому что въ день исхода его пріймутъ его злые ангелы. Горе тому, кто лукавыми своими дѣлами полагаетъ претыканіе ближнему; потому что въ день суда дастъ онъ отчетъ во всемъ, въ чемъ только соблазнилъ другихъ лукавыми своими обычаями. Горе тому, кто отрекся отъ міра и опять держится мірскаго образа мыслей; потому что къ нему будетъ относиться притча о *ралѣ* (Лук. 9, 62). Горе тому, кто слѣдуетъ желаніямъ плоти и пренебрегаетъ попеченіемъ о душѣ

своей; потому что жизнь его и надежда его разсыплются по землѣ. Горе тому, кто со всею крѣпостію своею не поспѣшаетъ приготовиться здѣсь, какъ дать оправданіе тамъ. Горе погубившимъ терпѣніе; что будутъ они дѣлать, когда посѣтитъ Господь?

Постарайтесь, возлюбленные, оказать себѣ помощь, въ это краткое время, покаяніемъ и слезами умилостивить долготерпѣливаго и милосердаго Бога, Который ожидаетъ нашего обращенія и подаетъ жизнь. Не будемъ небрегущими о своемъ спасеніи; не станемъ увеселяться удовольствіями міра сего; потому что они продолжаются часъ, потомъ производятъ раскаяніе и опять приходятъ. И всякая слава міра сего съ земли на землю же обращается, и ничто иное не сопутствуетъ ей, кромѣ одного грѣха и наказанія за грѣхъ. Никто не поможетъ намъ въ день тотъ, ни другъ, ни сродникъ, кромѣ покаянія, принесеннаго здѣсь, и содѣйствующихъ ему добродѣтелей: истинной любви, смиренномудрія, послушанія, воздержанія. Они пойдутъ съ нами изъ этой жизни; они противостанутъ сопротивнымъ силамъ, которыя хотятъ овладѣть нами во время исхода нашего изъ жизни сей; они представятъ насъ Спасителю Христу, чтобъ поклоняться Ему и прославлять Его вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

49. ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

СВЯТЫМЪ ЧЕТЫРЕДЕСЯТИ МУЧЕНИКАМЪ.

Намѣреваюсь писать мученическій образъ и, не пріобрѣтя свѣтлыхъ красокъ, замышляю изобразить мученическую твердость; но боюсь, чтобы не сказалъ мнѣ Давидъ: Господь чрезъ меня говоритъ тебѣ грѣшникъ: *вскую повѣдаеши оправданія Моя* (Псал. 49, 16)? Желаю слѣдить словомъ за мужествомъ мучениковъ и прихожу въ трепетъ, не имѣя у себя никакихъ заслугъ. Исполняюсь желаніемъ преплыть великое и славное море похвалъ ихъ терпѣнію и, какъ неопытный кормчій, содрагаюсь, чтобы не потонуть

въ похвалахъ имъ. Усиливаюсь провозвѣстить воинство святыхъ и прихожу въ круженіе, не имѣя у себя оружій правды. Спѣшу вступить на лугъ и благоухаться цвѣтами ихъ добродѣтелей; но, вступивъ въ садъ святыхъ мучениковъ, не нахожу въ себѣ силъ обрать плоды похвалъ. Спѣшу объявить побѣдныя награды, но какъ объявлю? Изнемогъ я и грѣшенъ. Итакъ ужели потому, что недостоинъ я и немощенъ, умолкнуть мнѣ и лишить васъ пользы?—или, положась на Христовы щедроты и благоутробіе, отважиться провѣщать похвалу мученикамъ? Лучше, думаю, восхвалять святыхъ, нежели зарыть талантъ, и быть осуждену; тѣмъ болѣе, что я должникъ, и обязанъ вашему единомыслію отдать долгъ съ ростомъ; потому что не забылъ я своего обѣщанія, какое далъ вамъ о добропобѣдныхъ мученикахъ, когда бесѣдовалъ о жизни богоизбраннаго мужа, преподобнаго и вѣрнаго Василія.

Итакъ способствуйте мнѣ вы, святые, вашимъ предстательствомъ, а вы, возлюбленные, преподобными вашими молитвами, чтобы Христосъ благодатію Своею подвигъ языкъ къ провѣщанію, уста къ повѣствованію, сердце къ уразумѣнію, душу къ сокрушенію и умъ къ озаренію и подражанію имъ, а васъ—къ трезвенности, ревности, слушанію, стремленію, возбужденію, тщанію, постоянству; потому что свѣтлаго сего дѣланія удостоилъ меня вѣрный Архіерей. Время уже, братія возлюбленные, пустить слово на мученическое поприще; время вступить на превосходную стезю; время удвоить прибытокъ таланта.

Говорилъ уже я, что въ одномъ легіонѣ было четыредесять мучениковъ, живущихъ благочестно, которые тотчасъ съ самаго начала доказали, что ликъ ихъ славенъ и честенъ; теперь пришло мнѣ на мысль приложить къ мученикамъ изслѣдованіе пророческаго образа. Моѵсей, постившись сорокъ дней, на горѣ Синаѣ, принялъ законъ; и мученики, рѣшившись въ такомъ же числѣ закласть тѣла свои, пріобрѣли вѣчную жизнь. Моѵсей, увидѣвъ бѣснующійся народъ, въ гнѣвѣ, на горѣ, сокрушилъ скрижали; они-же, видя

неистовыхъ демоновъ, соблюли вѣру свою непоколебимою. Кроткій Моѵсей, вторично получивъ скрижали, обнародовалъ наконецъ законъ всѣмъ Евреямъ; они же одною крестоносною печатію всѣмъ преподали въ себѣ догматъ о Христѣ. И что удивительнаго, если найдемъ, что къ нимъ будетъ приравнена и добродѣтель Иліи? *Въ крѣпости* единой *яди* Илія Ѳесвитянинъ достигъ въ сорокъ дней горы Хорива (3 Цар. 19, 8); они же, вкусивъ тѣла Христова, въ числѣ четыредесяти, всѣ вмѣстѣ вошли на небо. Иліи, идущему въ путь, явился Богъ, говоря: *многъ отъ тебе путь* Илія (7); и имъ далъ уразумѣть Себя Богъ, подкрѣпляя сердца ихъ и говоря: „прекрасна ревность ваша къ благочестію". Ревнитель оставилъ милоть свою Елисею и востекъ на колесницѣ; и четыредесяти мученикамъ Спаситель даровалъ миръ Свой и вознесся въ славѣ. Какъ четыредесятное число дней истребило при Ноѣ всякое непотребство; такъ число четыредесяти мучениковъ прекратило тогда неистовство беззаконныхъ; тамъ прилетѣла голубица, принесла и подала праведнику сучецъ—символъ благоведрія; здѣсь преселились святые, которые подъяли труды и принесли въ даръ Богу побѣдныя награды. Ковчегъ принялъ въ себя безсловесныя жертвы, и многія изъ нихъ далъ на служеніе Богу; пещь пріяла въ себя тѣла святыхъ и всецѣло вознесла въ жертву Владыкѣ, по богодухновенному Писанію, которое свидѣтельствуетъ, что всяка жертва *огнемъ осолится* (Марк. 9, 43).

Но пусть всеподающая пещь скажетъ намъ теперь, какъ стала она опять въ сожительствѣ святыхъ, какъ перешла съ востока на сѣверъ, ища себѣ такой жатвы, и не въ землѣ халдейской упиталась всѣмъ, паклой, сѣрою, смолою и хворостомъ? Какъ изъ Вавилона перенесшись въ Севастію возжгла ты свѣточъ? „Да, говоритъ она, въ землѣ ассирійской была я водворена за римскими предѣлами, вдали отъ нихъ, но услышала, что въ землѣ сѣверной найдены сорокъ глыбъ золота, и пришла разжжечь и освѣтлить ихъ, чтобъ очищенными отъ примѣси передать ихъ Ху-

дожнику. Ибо гдѣ оказывается Владычная работа, туда переношу силу своего дыханія. Богъ обратилъ меня въ рабочую храмину отдѣлять добрыхъ отъ лукавыхъ; я поставлена на мученіе ненавидящимъ Бога, на досажденіе не любящимъ Его; знаю святыхъ, не знаю непотребныхъ; гнушаюсь нечестивыми, люблю благочестивыхъ; не сожигаю святыхъ, какъ думаютъ неразумные, не опаляю вѣрныхъ, какъ говорятъ Еллины. Два у меня огнища, двѣ производятся работы—одна въ смерть, другая—въ жизнь. Безсильными оказались Ликиній и Навуходоносоръ съ ихъ служителями: одинъ Седраха, Мисаха и Авденаго бросилъ живыхъ съ ихъ тіарами на сожженіе; другій препроводилъ ко мнѣ святыхъ совершенно сокрушенныхъ и безъ одеждъ. Беззаконные мучители, продолжаетъ пещь, гадали, что мой огонь губителенъ для вѣрныхъ, и не разсудили, что тѣмъ и другимъ таинственно служу, я, какъ послушная раба. Которыхъ приняла живыми, тѣхъ и отпускаю живыхъ, а которыхъ взяла умершими, тѣхъ сожигаю въ жизнь; и у первыхъ не очернила святыя тѣла, и у послѣднихъ не умалила честные останки; не дѣлали возліяній и первые золотому образу, и послѣдніе — изваяніямъ безчестныхъ идоловъ; первыхъ огонь просвѣтлилъ какъ росу, и послѣднихъ сдѣлалъ свѣтлыми рѣчный потокъ. Тамъ, принявъ въ себя троихъ, извела я четырехъ, чтобы сочетавали собою десятерицы сихъ четыредесяти, и за долгое время тайноводствовали четырехъ предводителей четверной десятерицы. Сіе же прообразовала силою Того, Который соприсутствовалъ съ Азаріемъ и другими отроками, и есть истинный Богъ, рекшій у Пророковъ: если въ огнѣ станешь, *пламень не опалитъ тебе* (Исаіи 43, 2).

Видишь, какое соревнованіе открыто намъ воспоминаніемъ прекраснаго мужества доблестныхъ подвижниковъ. Желалъ бы еще распространить слово, чтобы изучить образъ благочестія. Какъ четыредесять было ихъ числомъ, и всѣ, мужественные и неодолимые, имѣли воинскіе знаки, такъ и внутрен-

ность сердца своего они явственно увѣнчали крестоносною печатію. Чтожъ, если тѣломъ и предстояли они царю тлѣнному? За то духомъ служили нетлѣнному, и всѣ, служа подъ знаменемъ мучителя, носили въ душахъ знаменоносный образъ креста. Мракъ страшнаго злочестія не силенъ былъ затмить любви къ прекрасному благочестію; не истребили ни лесть мирнаго нрава, ни ненависть—стремленія любви; мгла идолослуженія не угасила этого свѣтильника боговѣдѣнія; страхъ, внушаемый военачальниками, не сокрушилъ ни ревности, ни усердія небошественныхъ. Не возмутили ни заблужденіе борьбу добродѣтели, ни самое ратоборство—истинную молитву. Невидимо на землѣ сами въ себѣ возростали они въ мѣру свою. Со-внѣ опоясывались щитомъ и бронею; а внутренно были вооружены вѣрою въ Троицу; со-внѣ возлагали на тѣло свое колчанъ, а внутренно имѣли въ душѣ присѣдящую премудрость; наружно носили въ рукахъ лукъ и стрѣлы и копья, а внутренно возносили славу и честь Богу; ибо сказано: *явленная* сынамъ человѣческимъ *тайная же Всегосподеви Богу* (Втор. 29, 29); на внѣшняго человѣка налагали видимый мечъ, а на внутренняго—мечъ Духа Святаго: одинъ отражалъ чувственнаго варвара, другой низлагалъ мысленнаго мучителя; одинъ боролся съ противникомъ, другой съ началами и властями; одинъ поражалъ выю непріятелю, другой отсѣкалъ главу лукавовому; одинъ побивалъ вражескія засады, другой предусматривалъ хитрость веліара; одинъ низлагалъ кичливость грабителей, другой попиралъ полчища бѣсовъ. Посему новое и необычайное представилось зрѣлище—въ одной борьбѣ двоякая доблесть. А сіе, конечно, яснымъ образомъ открываетъ и подтверждаетъ, что они были крѣпки и непобѣдимы въ браняхъ; не говорю, во брани, и какъ бы въ одной битвѣ; потому что у нихъ была двоякая борьба и двоякая брань; почему, одержавъ побѣду въ той и другой брани, украсились они вѣнцемъ правды.

Посему, братія возлюбленные, не маловажно для насъ разсмотрѣть красоты сего повѣствованія. Четы-

редесять было ихъ числомъ, и у всѣхъ лица казались небесными; различенъ былъ ихъ видъ и различны именованія, но равная у всѣхъ красота соименности. Неувядаемой красотѣ ихъ не повредили ни засуха невѣрія, ни язва заблужденія; не раздѣлило ихъ оружіе суевѣрія, не осквернила ихъ изощренная стрѣла, но нераздѣльная и бодрая дружина подвижниковъ предстала Спасителю Христу. Какой соборъ святыхъ и сонмъ вѣрныхъ! Какой выспренній ликъ и небесный клиръ! Какой стройный полкъ и неразрывный союзъ! Какое свѣтлое собраніе сопиршественниковъ и грозное собратство! Какой нераздѣльный путь и какое неизъяснимое сочетаніе! Какое неукоризненное воинство и непорицаемое собраніе совѣтодавцевъ! О, священный народъ и люди избранные, наслѣдники жизни и воскресенія, пресвѣтлыя звѣзды, неугасимыя свѣтила, славные обитатели пріятнаго рая, достойные брачнаго чертога и горняго званія, достойные ложницъ вѣчнаго свѣта, сдѣлавшіе между собою превосходное условіе — идти за скиптромъ царствія, возложившіе руку на рало и не обращавшіе взора вспять, отринувшіе почести въ настоящемъ и избравшіе славу въ будущемъ, единодушно собравшіеся на закланіе и единомысленно переселившіеся въ жизнь, священный соборъ празднующихъ, представившій въ себѣ начатки любви Христовой, самая твердая купа четыредесяти столповъ, которую соградилъ премудрый Художникъ; святый станъ исхищенный Богомъ изъ устъ сего втораго Фараона!

Какъ Іанній и Іамврій и Фараонъ противились Моѵсею, и опозорены; такъ этотъ военачальникъ и сатана, противившіеся святымъ, еще скорѣе были посрамлены. И могъ ли одолѣть четыредесять, кто постыжденъ въ Египтѣ однимъ кроткимъ? Если Моѵсей и Ааронъ, которыхъ родилъ Авраамъ, такъ преслѣдовали сѣмена лжи; то не тѣмъ ли паче рожденные Духомъ Святымъ въ состояніи были обличить ученія заблужденія? Начальствующіе думали ядоносными словами повредить твердость святыхъ мучени-

ковъ, какъ волхвы зміиными жезлами надѣялись уловить мудраго служителя. Но какъ посохи волхвовъ поглощены были истиннымъ жезломъ Моѵсеевымъ; такъ вѣщанія судей обращены въ ничто непоколебимою вѣрою святыхъ.

Кѣмъ былъ силенъ Израиль? Очевидно Моѵсеемъ, Аарономъ и Маріамною. Кѣмъ наиболѣе подкрѣпляемы были сіи святые? Безъ сомнѣнія, троими, которые были вождями всѣхъ прочихъ. Разсказываютъ, что трое изъ нихъ всѣхъ снабдѣвали словомъ ученія. Такъ о Христѣ мучениковъ свидѣтельствовали они и тѣмъ самымъ, что любезно принимали увѣщанія, съ любовію покорялись другъ другу, послушны были во всякомъ добромъ дѣлѣ. Одинъ изъ нихъ говоритъ: „Знаете, самъ Господь поучаетъ, какъ одолѣвать намъ противниковъ. Сопротивляющихся убивали мы мечемъ, и единомышленныхъ между собою обращали въ бѣгство. Но не то удивительно, что низлагали мы возстанія видимаго врага; гораздо удивительнѣе, если препобѣдимъ злокозненность и сего искушенія. Вотъ въ подлинномъ смыслѣ истинное поприще борцовъ! Вотъ доблесть и крѣпкое мужество! Вотъ славная борьба, и страшный побѣдный памятникъ! Вотъ побѣда, и могущество и слава вѣчныя! Это наша область, это нашъ вѣнецъ, это слава и честь и похвала въ Богѣ. Посему, какъ всегда и вездѣ говорили, скажемъ и теперь Всещедрому: *Боже, во имя Твое спаси насъ* (Псал. 53, 1), и вскорѣ пошлетъ помощь Свою, и придастъ силу душамъ нашимъ. Ибо Его и Даніилъ призывалъ во рвѣ, и спасся отъ устъ сильныхъ звѣрей. О семъ и Іона воспомянулъ въ китѣ, и жизнь его избавлена отъ всякаго поврежденія. Сіе всесвятое Имя изъяло трехъ отроковъ изъ среды огненной пещи. Имъ можно избавиться и намъ отъ заблужденія, и усердію нашему отъ превозношенія побѣдою. Посему, какъ сошлись мы между собою во временномъ воинствѣ, такъ соединимся для пріобрѣтенія вѣчнаго достоинства. Какъ на плотскія главы для всякой безопасности поспѣшили мы возложить шлемы, такъ и на

души свои возложимъ шлемъ—надежду спасенія. Посему, да не разстроитъ нашего ликованія врагъ, да не поборетъ насъ высокомудріемъ обольститель, да не расхититъ числа святыхъ подвижниковъ, да не устрашаетъ сердца надѣющихся на Бога“. Таковое Господне напутствіе всякій разъ преподавалъ святый сомученикамъ своимъ.

И онъ былъ на стражѣ, такъ и подобнымъ сему образомъ день и ночь умащая словомъ; прочіе же предъ тогдашнимъ судилищемъ за весь сонмъ свой говорили судіѣ: „Бога мы любимъ, а тебя возненавидѣли; и, ненавидимый нами, не думай доказать намъ любовь свою. Поэтому, возьми наши опоясанія, возьми тѣла наши; для насъ ничего нѣтъ вожделѣннѣе Христа. Изъ сего, наконецъ, уразумѣй искреннюю приверженность, уразумѣй приверженность и ревность совершенной любви. Возьми у насъ тѣло, возглашали они; ибо всего вожделѣннѣе для насъ Богъ. Для чего, говорятъ, льстишь нашему сердцу? Оно возжелало видѣть небесное Слово. Для чего вовлекаешь насъ въ идольское бѣснованіе? Въ сердцахъ нашихъ вообразился Христосъ. Для чего усиливаешься разрушить основанія наши? Вотъ они водружены на камнѣ вѣры. Для чего искушаешь подвижниковъ новаго завѣта? Умъ ихъ занятъ Всевышнимъ. Для чего ты, беззаконный, противъ правоты принимаешь притворный и лжеименный нравъ? Объявляешь намъ обѣщанія даровъ; но не беремъ мы елея у нечестивыхъ; грубымъ льстецомъ оказываешься ты на словахъ, но не приведешь въ замѣшательство нашего спокойнаго слова; намѣреваешься скрытно погубить всѣхъ насъ, но никогда не одолѣешь рабовъ Христовыхъ. И такъ да постыдятся безстудныя уста, возглаголавшія неправду на Бога; потому что Господу побѣда, и держава, и слава, и честь во вѣки вѣковъ!“

Въ сихъ и подобныхъ симъ изъявленіяхъ ревности, не уступая другъ другу, мужественные сіи подвижники поспѣшали къ небесному Владыкѣ. Подлинно велико было сопротивленіе; высоки и награды, ожи-

дающія вѣрныхъ и добропобѣдныхъ. Иначе, какъ среди такихъ страховъ гоненія пребыли бы непоколебимыми и недоступными кознямъ? Хотя и умирали они въ глазахъ человѣческихъ, но кончина ихъ оказалась побѣднымъ торжествомъ; низложили они мучителя, потушили заблужденіе и одержали побѣду. Уготовали стопы свои, чтобъ свято шествовать *въ уготованіе благовѣствованія* (Еф. 6, 15); препоясали чресла свои силою, чтобъ взойти въ горній градъ Іерусалимъ. При себѣ имѣли они и свѣтильники духовнаго огня и этотъ живоносный елей; а потому огонь сей возсіялъ на нихъ въ озерѣ. Какъ Израильтянъ огненный столпъ въ морѣ, огнь сей спасъ святыхъ мучениковъ среди тмы демонскаго обольщенія; онъ съ неба явился имъ ночью, когда тѣло цѣпенѣло отъ мороза. Не оставлялъ ихъ огнь Божества, являясь то *созади*, то *сопреди*; не взималось облако небеснаго дара, распростертое надъ ними и день и ночь; не оставляла благодать горней силы, утѣшавшая умъ ихъ въ водахъ. При исшествіи сыновъ Іаковлевыхъ радовалась видимая тварь; при избавленіи святыхъ мучениковъ радовались всѣ невидимыя Силы. Тамъ горы скакали какъ овны, а здѣсь радовались Ангелы и Богъ духовъ.

Думаю, что надъ добропобѣдными совершилось болѣе чудесъ, нежели въ древней исторіи. Тамъ море перемѣнилось въ сушу, чтобы не погрязъ въ немъ шествовавшій Израиль; здѣсь мученики, возлегая на водахъ, какъ на брачномъ ложѣ, не погрязали въ нихъ. Тамъ кости Іосифовы оберегали Евреевъ; здѣсь тѣло Христово поддерживало святыхъ. Тамъ жезлъ Аароновъ сопровождалъ народъ; здѣсь мышца Господня охраняла вѣрныхъ. Тамъ звуки кимваловъ среди волнъ; здѣсь гласъ Господень на водахъ. Тамъ столпъ огненный видимый надъ тысящами; здѣсь крестъ Христовъ, сіяющій на мученикахъ. Тамъ предводительствовали Моѵсей, Ааронъ и Маріамъ; а здѣсь Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Видишь-ли, сколько побѣдоносными совершено въ озерѣ чудесъ, превосходнѣйшихъ нежели

чудеса Чермнаго моря? Слава и поклоненіе и велелѣпіе Подкрѣпившему ихъ въ такихъ подвигахъ!

Горько восплакалъ тогда змій, пресмыкающійся въ болотной травѣ, папирусѣ и тростникѣ, разрывался тогда онъ сердцемъ, не имѣя силъ прійдти и въ пепелъ сожечь славное воинство; обезсиленный пораженіемъ, въ совершенномъ былъ тогда изнеможеніи возмутившій противъ святыхъ всѣ концы міра. Ибо *во око свое* вмѣщающій *Іорданъ* подавленъ былъ единымъ кропленіемъ Троицы; пріосѣняемый вѣтвями и *лѣторасльми* погибалъ обнаженный и въ жалкихъ рубищахъ; сжимающій *ошибъ, яко кипарисъ*, подобно *врабію* сталъ игралищемъ для рабовъ Божіихъ (Іов. 40, 12. 24). Нѣдро озера содѣлалось хранилищемъ драгоцѣнности, и не приняло въ себя святотатца. Шипѣлъ змій, покушаясь устрашить предстоящихъ, и потомъ вдругъ сталъ пресмыкаться, поползъ на персяхъ и чревѣ и не приближался къ волнамъ озера.

Чтобы врагъ не могъ возмутить мучениковъ, Ангелы охраняли широту озера; здѣсь Гавріилъ, а тамъ Михаилъ, и свыше Христосъ назирающій всяческая и немедленно показавшій на мученикахъ вѣнцы, чтобы восполнить оскудѣніе въ числѣ, и чтобы, вмѣсто недостойнаго, достойный пріялъ достоинство святыхъ во свѣтѣ, чтобъ вѣнецъ бѣглеца снисшелъ на главу того, кто возжелалъ Христа, и (надобно сказать) въ тайнѣ присоединился къ сонму святыхъ. Ибо бывшій заодно съ мучениками изгнанъ изъ среды ихъ, а кто былъ противъ нихъ, тотъ притекъ къ нимъ; бѣжавшій въ баню охладѣлъ любовію, а трепещущій отъ мраза возгорѣлся любовію. Посему и здѣсь прилично сказать, возлюбленные, что Іуда бѣжалъ, а вошелъ Матѳій, что Павелъ, дышавшій нѣкогда гнѣвомъ и прещеніемъ на учениковъ, сталъ ученикомъ, что гонитель проповѣдниковъ Христовыхъ самъ сталъ призывать въ озерѣ Христа Господа. Его облисталъ свѣтъ среди ночи, какъ Павла во время полудня; у Павла Ананія снялъ чешую съ глазъ, а сего очистилъ отъ грѣха полкъ

святыхъ. Тотъ, когда гналъ, былъ уязвленъ и исцѣленъ; а этотъ, когда уловлялъ другихъ, самъ уловленъ и спасенъ, чтобы ему божественному со всѣми святыми стать святымъ восполненіемъ четвертой десятницы.

Какимъ, наконецъ, образомъ въ состояніи буду приравнять непобѣдимую побѣду побѣдоносцевъ? Какія отъищу черты, въ которыхъ бы могъ я представить подобіе сего событія? Скажу, что чудеса добропобѣдныхъ мучениковъ многочисленнѣе и выше чудесъ Іисуса Навина. Тамъ сорокъ тысячъ воиновъ въ Іерихонѣ потребили заблужденіе среди Израиля, а здѣсь четыредесять мучениковъ истребили изваянія въ поднебесной. Тѣ перешли іорданскіе токи и предали смерти Сіона и силу его; а сіи вошли въ воды озера, и преодолѣли сатану съ его служителями. Іисусъ, упокоясь тогда въ кущахъ, каменными ножами обрѣзалъ Евреевъ; святыми дарами увѣнчалъ Христосъ вѣрныхъ побѣдоносцевъ, восхитивъ ихъ во свѣтѣ. Чуденъ кивотъ среди Іордана; чуднѣе святые среди водъ. Вожделѣнны законъ и жезлъ, и скрижали; еще вожделѣннѣе во всемъ кости мучениковъ. Досточестны и манна и стамна златая; гораздо же досточестнѣе ихъ святая кровь. Какъ Левиты взяли камни изъ Іордана, чтобъ показывали чудо грядущимъ родамъ; такъ въ памятованіе предъ Христомъ положены самыя страданія мужественныхъ подвижниковъ. Такъ новый завѣтъ украсился честными кровьми богоизбранныхъ мужей; такъ духовными оружіями водружена Церковь и возведена отъ земли до небесъ! Такъ прозябанія мученическихъ членовъ препитали души вѣрныхъ, и посѣянные на водной равнинѣ озера содѣлались они избранною пшеницею предъ Богомъ, свято принявъ на тѣла свои собраніе всего, что требовалось для произращенія: и ледъ, и мразъ, и хладъ, и стужу, а потомъ и теплоту горней силы, пока класъ души ихъ не возрасъ до наддверій вѣчной жизни.

О, любезные отпечатки Павлова согласія, какъ помрачили вы многовидную луну! О, истинные плоды

Петрова дѣланія, какъ поразили вы проклятіемъ бѣснующуюся саранчу! О, святыя лозы Христова насажденія, какъ выдержали вы всѣ нашествія тли! Пустили корни въ глубину любви и чрезъ то устояли при стремительности вѣтровъ, поставили огненные угли ревности и заградили уста саранчи, сокрыли зерно во влагалищахъ духа и нанесли раны змію тростниковымъ жезломъ, а наконецъ всѣ совокупно, и здравые, и неоскверненные, возведены въ достоинство десяти агницъ; сами принесли Богу прекрасные класы небесной жатвы, и напоенные евангельскимъ словомъ возрастили сторичный плодъ; почему пожатые серпомъ мучителя сложили на землѣ рукояти спасенія. И оттуда подобно возамъ пшеницы ввезены въ обширную ограду Церкви, чтобы вѣрно утучняемые псалмопѣніями ежедневно подавали вы елей просящимъ. Итакъ, кто видѣлъ когда нибудь подобныя симъ дивныя рукояти, которыя источаютъ кровь и вѣнцы? Кто видѣлъ произрастенія, обладающія такими дарованіями, или тѣла, подающія людямъ исцѣленія? Кто видѣлъ ленъ во время жатвы, и сжатый и обработанный жнущими?

Когда жалкіе мучители видѣли одного еще дышущимъ, не взяли его вмѣстѣ съ прочими, ему равночестными, и симъ выказывая не умное свое разсужденіе, вознамѣрились похитить одного изъ общаго числа. Но матерь его поселянка, подъявъ на рамена, принесла и присоединила его къ прочимъ рукоятямъ, чтобы когда всѣ достигнутъ мысленнаго гумна и положены будутъ въ стогъ вышняго званія, при вѣяніи умнаго духа, скорѣе перечисленъ онъ былъ съ земли на небо, чтобы на землѣ уразумѣвшій Сына свѣта введенъ былъ въ живый градъ Іерусалимъ, и вмѣстѣ съ прочими сталъ хлѣбомъ святымъ на непремѣняемой небесной трапезѣ. Такъ разсуждала дорогою вѣрная и святая матерь, неся сына своего; такъ подкрѣпляла она выю свою, и сына препровождала въ царствіе. Такъ вѣрою взирала она на окровавленное бремя, на своего омытаго водами сына. „Если коварные сіи дѣлатели, говорила она, оста-

вили плодъ мой, и не присовокупили къ прочимъ; то я не оставлю въ пренебреженіи произращеннаго мною въ болѣзняхъ; но свяжу въ рукоять, и принесу Христу, чтобъ воспріять его въ нетлѣніи, когда прійдетъ Распятый за нихъ. Посему не буду изнемогать, неся бремя сіе; потому что отреклась я отъ женской сострадательности, расторгла горы всякой тяготы, отринула женскіе разсчеты, стала мужественною, и съ полными силами держусь прекраснаго пути моего возлюбленнаго. Девять мѣсяцевъ носила его въ утробѣ, чтобы произведши на свѣтъ увидѣлъ онъ широту земли; еще понесу его не долго на раменахъ, чтобы возшедши увидѣлъ онъ небесныя лѣпоты; окровавленнымъ носила его въ утробѣ, пока не родила человѣкомъ; окровавленнаго опять буду держать на выи, пока не возликовствуетъ со множествомъ Ангеловъ. Въ первый разъ произвела его изъ утробы на свѣтъ, и онъ произошелъ съ тѣломъ смертнымъ и бреннымъ; въ другой разъ на раменахъ приношу его Всевышнему и Безсмертному. Впрочемъ онъ замѣняетъ мнѣ все. Ибо вотъ великое чудо объемлетъ умъ мой! Какъ бы вижу предъ собою сына моего: вотъ онъ предваряетъ меня и цвѣтетъ юностію. Распростершись на выи моей лежитъ сокрушенный сынъ мой, и въ тоже время прямо къ небу возноситъ главу свою. Весь онъ въ язвахъ и струпахъ, но вижу на немъ славную ризу; молчитъ устами, и поетъ духомъ; окрылены стопы его, и небесныхъ касается онъ высотъ. Гласъ призываетъ его вмѣстѣ съ прочими равночестными, говоря: идите въ чертогъ свѣта. Посему буду радоваться всему этому и скажу сыну моему: Блаженъ ты, возлюбленный сынъ! Какое вдругъ достоинство придалъ ты красотѣ своей! Какое наслѣдіе обрѣла юность твоя, какое божественное пиршество обрѣла жизнь твоя! Блаженны руки твои, возлюбленный сынъ, потому что осязали невидимое богатство. Блаженны ноги твои, вселюбезный, потому что исторглись изъ вещественнаго бренія. Сколько разъ размышляла я, говоря сама съ собою: какъ устрою

бракъ сыну моему? Я нищая, и онъ не знатенъ. Кто прійметъ насъ въ свойство къ себѣ? Какъ найду достаточный или знаменитый родъ, снисходительный къ нашему убожеству? Такъ размышляла я, и не знала, что ты неизреченно подчинилъ себя Владыкѣ, не знала, что востекъ ты мысленными очами и соединился духомъ съ горними силами, не понимала, что угасилъ ты въ себѣ тѣлесныя страсти и пріобрѣлъ безстрастіе безплотныхъ. Поэтому, возлюбленный сынъ, и надъ тобой совершено свѣтлое Ревеккино обрученіе. Для нея Авраамъ послалъ своего домочадца, а для тебя Богъ послалъ Своего Единороднаго. Та у источника приняла дары, и ты на озерѣ пріялъ пречистые вѣнцы; та за воду получила въ даръ *усерязи*, и ты за кровь пріобрѣлъ благодать Духа. Не такъ приличны были тогда украшенія отроковицѣ, какъ нынѣ тебѣ язвы за Христа; не такъ изукрасило дѣвицу золото, какъ изукрасили тебя бичеванія въ семъ мученичествѣ; не такъ Исаакъ встрѣчалъ ее на полѣ, какъ срѣтилъ тебя Сынъ Божій. Не въ землю ханаанскую будешь преселенъ ты, но въ святый градъ первородныхъ; не одного Авраама идешь увидѣть, но и Бога отца твоего Авраама. Не сродниковъ только и домъ свой возненавидѣлъ ты, но цѣлый міръ, *да Христа пріобрящешь*. Онъ назначаетъ тебѣ дары на небесахъ; Самъ просвѣтлитъ твою юность и на главу твою возложитъ вѣнецъ и торжественно дастъ тебѣ предсѣданіе въ лучахъ свѣта. Зналъ ты, сынъ, что давно живу я во вдовствѣ и въ крайней бѣдности, и потому поспѣшилъ такъ прибѣгнуть къ Отцу сиротъ и Судіѣ вдовицъ. Посему-то возжелалъ ты душу свою чистою и нескверною предать Господу славы; посему - то идешь содѣлаться обителію вѣрныхъ въ жизни вѣчной. Дивлюсь тебѣ и прославляю Господа, какъ на такую вознесся ты высоту? Вотъ пріобрѣлъ ты себѣ нетлѣнное богатство, котораго не собирали тебѣ отцы твои; вотъ пріобрѣлъ ты себѣ прочное и неотъемлемое достоинство, котораго не давалъ тебѣ земной царь. Вотъ пріобрѣлъ ты себѣ по всему род-

ственныхъ братій, которыхъ не раждала тебѣ многобѣдная матерь твоя. Въ пріятное сопутствіе вступилъ ты, съ вѣрными путниками шествуешь ко Христу; еще здѣсь возлюбилъ прекрасную страну, подлинно прекрасную, и славную, и весьма знаменитую. Къ нимъ прилѣпленъ будь и нынѣ и во вѣки, съ ними стань одесную Отца! Успокойся не надолго на колесницѣ, чтобы начальствовать надъ десятью городами на небесахъ; смѣшай кровь свою съ досточестными кровьми, чтобы имя твое написано было въ книгѣ жизни. Да вращается колесо подъ останками твоими, чтобы узрѣть тебѣ колеса у престола Всевышняго. Возлягъ на одно мгновеніе съ ними, чтобы вмѣстѣ жъ съ ними достигнуть небесной обители. Иди съ ними въ огонь чувственный, чтобы съ ними же облечься въ истинный свѣтъ. Войди съ ними въ горнило, чтобы съ ними же выйдти очищеннымъ златомъ. Знаю, отъ какой бури спаслись вы, и въ какую стремитесь пристань. Знаю, что вы стали причастниками званія и отходите къ небесному Отцу. Знаю, что спѣшите занять страну, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе, гдѣ нѣтъ скорби, ни тлѣнія тѣлъ, ни грызущей зависти, ни злонамѣреннаго врага, гдѣ нѣтъ ни порока, ни тмы, гдѣ свѣтъ истины и сіяніе благолѣпія, гдѣ благоустройство и благое дѣланіе, гдѣ спасеніе и нетлѣніе. Для чего и меня вмѣстѣ съ вами не предалъ мукамъ богоборный мучитель? Почему и я, сынъ, не умерла этою блаженною смертію и не стала блаженной? Почему и я не включена въ это свѣтлое пиршество и не могу насладиться? Ужели потому, что обнажена я грѣшная, или, что достойна я слезъ и крайняго сожалѣнія? Но не по сей причинѣ не прихожу я съ вами (Призвавшій васъ нищелюбивъ), а потому что вы не требуете восполненія, стали для Бога единою четыредесятницею, по десяти и десяти призваны на пиръ евангельскій, по числу четыреличныхъ животныхъ назначены носить богоносную колесницу и выну говорить: святъ, святъ, святъ Господь, Царь славы! Итакъ, сынъ, поелику удостоенъ ты таковой

славы, то помолись о мнѣ Спасителю Христу, когда скажетъ Онъ вамъ: пріидите, наслѣдуйте царство Мое, которое уготовалъ Я вамъ. Вспомни о мнѣ, сынъ мой, вмѣстѣ съ равночестными тебѣ, и испроси мнѣ награду у Отца свѣтовъ, чтобы, какъ плоть твоя на мнѣ испустила дыханіе, такъ на меня дохнули съ небесъ Христовы щедроты, и какъ кровь твоя обагрила мое рубище, такъ оросило меня свыше Господне милосердіе, и какъ съ тобою перешла я это одно поприще, такъ съ тобою же достигла въ обители святыхъ, чтобы и мнѣ вмѣстѣ съ сими мучениками воспѣть и сказать: *нѣсть святъ, яко Господь* нашъ (1 Цар. 2, 2), и *яко призрѣ на смиреніе рабы Своея* (Лук. 1, 42), вознесъ рогъ всѣхъ рабовъ Своихъ, посрамилъ враговъ и спасъ нищихъ; Ему подобаетъ слава во вѣки!“

Вотъ какую таинственную рѣчь изрекла сія стройногласная и доброглаголивая ластовица! Вотъ какіе устроила въ себѣ (скажу такъ) кладези для храненія меда эта мудрая пчела! Вотъ какую узу *) собрала съ цвѣтовъ Писанія и отвсюду обложила медомъ. Потому и осы своимъ грѣховнымъ жаломъ не попортили у нея сладости вѣры; а также не могли открыть влагалища и вкусить доброты мысленнаго меда. Потому матерь, какъ мудрая царица пчелъ, чтобы сына своего привести къ Лозѣ жизни, и восков ѣліе и медодѣліе сохранивъ невредимыми, и запечатлѣвъ питомца молитвъ, не поддѣльнымъ представила дѣло свое горнимъ, на таинственную вечерю пославъ даръ, увеселяющій Ангеловъ сладостію вкуса. Чѣмъ же воздадимъ за сіе превосходнѣйшей женѣ? Что скажемъ на сіе, возлюбленные? Она столько показала ревности и любви ко Христу, такъ пѣснословила Его; а мы изъ многаго развѣ немногое можемъ сказать въ похвалу рабы Божіей. Но и изъ сего вѣрнаго пересказа познаемъ, что она была вѣрна и весьма боголюбива, горне мудрствовала, прости-

*) Уза—смолистое вещество, которымъ пчелы обмазываютъ всѣ скважины въ ульяхъ, и изъ котораго дѣлаютъ ячейки для меда.

рала взоръ къ сокровищницамъ царствія, и пріобрѣла награды нетлѣнія. Токи крови и раны на тѣлѣ несомнѣнно признавъ негибнущимъ богатствомъ, въ смерти сына, прозирая умными очами, видѣла безсмертіе. Ибо говорила: „теперь наипаче ожилъ ты для меня, возлюбленный сынъ; теперь лучше могу воспитать тебя, нежели когда родила тебя здравымъ изъ утробы своей“. Но какъ же сіе возможно, святая, вѣрная и блаженная жена? Видишь, что мозгъ разбитъ, видишь, что зеницы выскочили изъ очей; видишь, что уста разсѣчены и самыя искры слова въ нихъ угашены; короче сказать, все зданіе тѣла тяжкими ударами бича приведено въ развалины; и говоришь, что теперь наипаче ожилъ ты для меня, возлюбленный сынъ?—„Да, утверждаетъ она, весьма могу, и въ состояніи сказать это“. Какъ же это, на какомъ основаніи, какое у тебя врачевство?—„Скажу, какъ, на какомъ основаніи и по чьей благодати. Представляю Іезекіиля; онъ благовѣствуетъ сыну моему: тебѣ, юноша, сказалъ Господь: вотъ я пошлю духъ въ кости твои, и станутъ на ногахъ, и живы будутъ во вѣкъ (Іезек. 37, 6. 10). Потомъ представляю Павла, который удостовѣряетъ и говоритъ: и я сказываю тебѣ *словомъ Господнимъ*, что самъ Господь *снидетъ съ небесе* и воскреситъ тебя въ жизнь вѣчную (1 Сол. 4, 15. 16). Потомъ представляю и самого Господа, Который божественнымъ гласомъ Своимъ говоритъ: *иже погубитъ душу свою Мене ради, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Матѳ. 10, 39. Іоан. 12, 25). По симъ тремъ указаніямъ не разлученъ со мною любезнѣйшій сынъ мой, и потому смотрю на него, не какъ на умершаго, но какъ на живаго, и существующаго, и пребывающаго во вѣки. Посему и мнѣ должно было сдѣлать извѣстнымъ мучителю, что я матерь сего мученика. Ибо желаніемъ возжелала душа моя увидѣть, какъ испіетъ онъ чашу сію. И вотъ испилъ онъ ее доблестно, и шествуетъ во славѣ, имѣя мзду свою“.

Велика вѣра твоя, жена, истинно велика и славна! Велики награды за твою доблесть, и вѣчны воздаянія за твое боголюбіе. Святъ корень твой, свята от-

расль твоя, и святыня пребываетъ въ вѣкъ. Утратила ты наименованіе, любезное людямъ, и нашла вѣчную похвалу у Ангеловъ. Чтò воня нивы для земледѣльца, то и благоуханіе твое для Ангеловъ. Что плодоносныя дерева при благораствореніи воздуховъ, то молитва твоя предъ Спасителемъ. Благословенна ты, какъ Сарра, освящена, какъ Лія, прославилась красотою, какъ Ревекка и Рахиль, управила путь свой, обратившись ко Господу, какъ Руѳь, возлюблена Христомъ, какъ Марѳа и Марія, услышана въ молитвахъ, какъ Анна и Соломія; въ книгѣ жизни имя твое, и въ сынахъ свѣта память дѣла твоего. Ибо клялся Господь благостію Своею: „поелику для Меня сдѣлала ты дѣло сіе, то съ сонмомъ святыхъ пріиму тебя въ покой Мой“. Посему прошу у тебя. святая, вѣрная и блаженная жена, ходатайствуй о мнѣ предъ святыми, говоря имъ: „помолитесь, побѣдоносные Христовы мученики, о малѣйшемъ и бѣдномъ Ефремѣ“, чтобъ обрѣсти мнѣ милость у Христа и спастись по благодати Его. Ему подобаютъ слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

50. СОВѢТЫ ПОДВИЖНИКАМЪ.

Начало монашескаго отреченія — бояться Господа; небоязненный же монахъ водворится внѣ вратъ Божія царства. Начало доброй жизни монаху—вѣдѣніе Бога; невѣдѣніе же Бога омрачаетъ душу у монаха. Доброе наслѣдіе монаху — цѣломудріе и святыня; лишается же наслѣдства отцевъ монахъ, у котораго нѣтъ ихъ. Подвигъ для монаха — изученіе Писаній и исполненіе заповѣдей Божіихъ, монахъ же, не занимающійся симъ, не подвижникъ.

Пища монаху — творить волю Божію. Пища чувственная не поставитъ монаха предъ Христомъ, но *въ чрево вмѣщается и афедрономъ исходитъ* (Матѳ. 15, 17). Стопа монаха, движимая чинно, да стираетъ подъ собою церковныя ступени; но да не переходитъ изъ дома въ домъ безчинная стопа монаха. Жизнь монаха пусть будетъ не очерненною, и не служитъ посмѣшищемъ для *женищцъ*, отягощенныхъ грѣхами

(2 Тим. 3, 6); потому что стрѣла искушенія въ сердцѣ монаха — жена блудница въ домѣ. Совѣтъ у монаха пусть будетъ съ разумнымъ; а совѣтъ неразумнаго да не обитаетъ въ сердцѣ монаха.

Монахъ, бодрствующій въ псалмахъ и пѣсняхъ и пѣніяхъ духовныхъ, отгонитъ прочь отъ себя ночныя мечтанія. Монахъ, который надмевается своими добрыми дѣлами и спитъ, плететъ паутинную ткань. Мужественный монахъ крестомъ Христовымъ избѣгаетъ діавольскихъ сѣтей. Монахъ, оземленившійся и къ землѣ склонившійся умомъ, во всемъ поступаетъ по-сатанински. Мысль у монаха пусть всегда бываетъ занята добрыми дѣлами. Упражненіе монаху — стройные помыслы. Бодрственность вѣрнаго монаха — укрощаетъ нечистые помыслы. Воздѣлываніе монаха — душа добрая, приносящая плодъ по-евангельски. Воздѣлывающій ее монахъ вкушаетъ плодъ ея. Сладкій плодъ во устахъ — воздаяніе за собственность.

Безсмертная сила въ монахѣ — нестяжательность, несущая крестъ. Страшно монахамъ сребролюбіе, которое заграждаетъ для нихъ небесное царство. *Направи*, монахъ, *сердце твое на путь правъ* (Іер. 31, 21), чтобы и мыслію и дѣлами прогонять отъ себя противника. Добрый даръ монаху — дѣвство, которое съ Иліею на колесницѣ возноситъ его на небеса. Посему, монахъ ставъ любителемъ дѣвства, восходи на огненной колесницѣ, орошаемый двумя потоками. Слезы проливаемые изъ очей — древо жизни, возращаемое въ высоту смиренномудрія. Пріобрѣтшій сіе монахъ соберетъ добрые плоды. Сила дѣвства—воздержаніе въ пищѣ; монахъ упивающійся оскверняетъ плоть свою. Монахъ, который всѣмъ разглашаетъ о дарѣ своемъ, возбудитъ омерзеніе и услышитъ отъ Христа: *воспріемлетъ мзду свою* (Матѳ. 6, 2). А кто стыдится разсказывать, тотъ получитъ мзду отъ Христа, вѣдущаго тайное. Воздавая *Божія Богови*, не превозносись, монахъ; и моляся Богу, говори: Твоя отъ Твоихъ приношу Тебѣ, Владыка, и у Тебя только ищу избавленія души.

Монаха, который съ чистымъ сердцемъ совершаетъ ночныя молитвы, услышитъ Господь; во дни же содѣлаетъ его свѣтлымъ Богъ и ежедневно будетъ являть его, какъ день. Милостивый монахъ будетъ братолюбцемъ и наслѣдуетъ землю благую. Въ гордынѣ монаха не почіетъ Господь, въ смиренномудріи же его почіетъ Духъ Святый. Помышленіе монаха да будетъ непрестанно о царствѣ небесномъ; и вскорѣ наслѣдуетъ оное. Хитонъ монаха (не тканный, но духовный) во всякое время да будетъ не зачерненъ; такой монахъ въ полуночь взойдетъ съ Женихомъ въ чертогъ. Во срѣтеніе Жениху монахъ да принесетъ елея; ибо внѣ чертога съ юродивыми пятью дѣвами останется тотъ монахъ, который не подливаетъ елея въ свѣтильникъ свой, чтобъ горѣлъ онъ ясно.

Жизнь монаха въ подражаніе Ангеламъ да будетъ попаляющею грѣхи; потому что жизнь есть всеплодіе кающихся. Жизнь монаха да полагаетъ печать свою на члены его, умерщвленные для похоти; потому что образецъ для монаховъ — жизнь Іоаннова. Буря бѣсовская да бѣжитъ отъ монаховъ; тишина ангельская да ликовствуетъ у монаховъ. Когда находитъ бѣсовская буря, монахъ да удерживаетъ раздражительность свою; потому что жизнь монаха познается въ кротости и терпѣніи. Монахъ, горящій духомъ, прогоняетъ діавола; а монахъ, незаконно соревнующій брату своему, беззаконно привлекаетъ къ себѣ діавола. Закваска грѣха да не именуется у монаховъ; искренняя же любовь да обладаетъ монахами.

Солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ монаха. Безмолвный монахъ не возмущаетъ братій; а крикъ монаха развращаетъ обитель. Отъ слышанія псалмопѣнія не отказывайся, монахъ; потому что это ангельское пѣснословіе. Шума діавольскихъ зрѣлищъ бѣгай, монахъ; потому что это бѣсовская прелесть. На челѣ твоемъ, монахъ, да будетъ всегда крестъ Христовъ; въ сердцѣ твоемъ, подвижникъ, да будетъ всегда страхъ Божій. Безмолвіе монаха съ чистымъ серд-

цемъ умилостивляетъ Духа Святаго. Добрый нравъ монаха производитъ братолюбіе и гонитъ прочь ссору. Монахъ, сочетавшись съ Господомъ, да не предаетъ себя діаволу, чтобы не быть постыжденнымъ въ брачномъ чертогѣ.

Необоримый щитъ монаху — ангельское пѣніе во устахъ его; смерть же монаху — сонъ, любимый болѣе пѣнія. Сокровище монаху — произвольная нестяжательность; обязавшійся ею монахъ божественъ. На небѣ собирай себѣ сокровище, монахъ; потому что нескончаемы вѣки наслажденія. Размышленіе монаха да будетъ занято святыми Писаніями. Дверь у монаха пусть будетъ не желѣзными замкнута запорами, но утверждена краеугольнымъ камнемъ. Богочестіе монаха да познается въ страннолюбіи и да преуспѣваетъ въ радованіи. Чуднымъ дѣлается лице монаха на молитвѣ и познается въ милостынѣ.

Монахъ, не мрачный видомъ, будетъ упокоеніемъ для подвижниковъ и разсѣетъ лукавые помыслы. Іоаннъ, облеченный въ ризу изъ верблюжьяго волоса, да будетъ образцемъ для тебя, монахъ, чтобы Илія, покрывъ милотію, возвелъ тебя на небеса. Іаковъ, уча терпѣнію, совѣтуетъ тебѣ радоваться въ приключающихся бѣдствіяхъ. Іоаннъ руководствуетъ тебя къ Слову, Которое *бѣ въ началѣ*. Слѣды на челѣ монаха бывшаго духовнаго веселія приводятъ въ веселіе все множество монаховъ. Безстыдный монахъ разсѣваетъ собраніе братій. Равенство между монахами изгоняетъ гордыню и поселяетъ смиренномудріе. Монахъ, который небрежетъ о чревѣ и не любитъ піянства, дѣлается равно-ангельнымъ. Неописанная красота — сіяющее въ душѣ монаха дѣвство; самое же гнусное лице у монахъ, по оскверненіи дѣвства. Всего хуже монаху грѣха, допущенный, какъ огонь въ солому. Монахъ, поправшій міръ, дѣлается собесѣдникомъ Христу; а опутавшійся мірскими дѣлами не угоденъ будетъ воеводѣ—Христу. Монахъ, не сребролюбивый — самый вѣрный проповѣдникъ небеснаго царства, а недугующій сребролюбіемъ—человѣкъ злосчастно погибшій. Украшеніе

молодому монаху—цѣломудріе, обладающее неомраченнымъ дѣвствомъ. Драгоцѣнность для монаха—послушаніе: кто пріобрѣлъ его, тотъ услышанъ будетъ Господомъ. Порокъ да не водворяется въ сердцѣ монаха; благость же да умножается въ дѣлахъ его.

Слово благо да отрыгнетъ монахъ, и устами своими да глаголетъ словеса Всевышняго. Монахъ да воспріиметъ на себя произвольный голодъ, чтобы смирить земное тѣло и возвысить небожительницу—душу. Монахъ да вѣщаетъ слово истины, и ложь да будетъ изгнана изъ устъ его. Если монахъ услышитъ жестокое слово; то да не приходитъ въ запальчивость, но да покорится; потому что, ставъ посредникомъ мира, пріиметъ вѣрную награду за миръ и наречется сыномъ Всевышняго. Монахъ, который въ смиренномудріи говоритъ трогательно, и изъ каменнаго сердца вызоветъ слезы. Левъ страшенъ дикимъ осламъ, такъ и монахъ похотливымъ помысламъ. Монахъ, который не во время разрѣшаетъ постъ, то же, что подкапывающій основаніе столпа. Что вихорь, поднимающій пыль на равнинѣ, то и горделивый монахъ, возбуждающій страстныя движенія въ монастырѣ. Что необуреваемая пристань кораблямъ, то монахъ пусть будетъ въ монастырѣ.

Подражаніе Ангеламъ на землѣ—добрый монахъ, который не уязвленъ стрѣлами сластолюбія. Не спѣши, монахъ, въ гордынѣ, чтобы не пасть страшнымъ паденіемъ. Будь, монахъ, подражателемъ Павлова смиренномудрія, чтобы сдѣлаться и сонаслѣдникомъ святыхъ. Подражай, монахъ, мытарю, чтобъ не подпасть осужденію съ фарисеемъ. Избери себѣ, монахъ, Моѵсееву кротость, чтобы каменное сердце твое претворилъ Богъ въ озера водныя. Послѣ сего, какъ человѣкъ, извѣдавшій опытно, скажешь: какъ прекрасна кротость! *На водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 2). Не кажись суровымъ, монахъ, помни, что изъ сдѣлавшихся суровыми никто не устоялъ. Оставивъ Авеля, не прилагайся, монахъ, къ горделивому Каину, чтобъ не раздѣлить съ нимъ наказаній его. Познай, какъ прекрасно смиренномудріе,

и его избери себѣ; потому что возводитъ къ небу. Добрая награда предложена тебѣ, монахъ, за смиренномудріе—небесное царство; не вознеради о немъ.

Юный монахъ, презирая тщеславіе, да утверждается въ цѣломудріи. Монахъ, напоеваемый цѣломудріемъ—новосажденіе, освященное Богомъ. Постъ—узда монаху; кто свергаетъ съ себя сію узду, тотъ дѣлается *конемъ женонеистовымъ* (Іер. 5, 8). Юный необузданный монахъ нещадно грѣшитъ. Монахъ, умывающій ноги святымъ, свѣтлымъ дѣлаетъ сердце свое, и будетъ имѣть сокровище на небесахъ. Монахъ, равнодушно умывающій ноги грѣшникамъ, навлекаетъ на себя благословеніе погибающихъ. День и ночь дѣлаетъ бодрственный монахъ, прилежно пребывая въ молитвахъ. Монахъ, ударяя въ сердце себѣ, проливаетъ слезы, и низводитъ на себя елей съ неба. Божественная струя въ устахъ монаха — псаломъ исповѣданія; кто пріобрѣлъ оное, тотъ совершенъ.

Древо жизни на землѣ — монахъ, не преданный страстямъ; древо жизни вѣчной на небесахъ — монахъ не блуждающій. Дивное зрѣлище на небесахъ—монахъ на землѣ воспріявшій на себя ангельскую жизнь. Самый острый мечъ на діавола—псаломъ въ устахъ монаха. Сухое дерево у Елисея извлекло изъ глубины желѣзо; тѣло же, сдѣлавшееся у монаха сухимъ отъ поста, извлекаетъ изъ глубины душу. Постъ монаха изсушаетъ токи сластолюбія. Мечъ на страсти — бодрствованіе монаха въ молитвахъ. Зелія, съ любовію предложенныя монахомъ въ угощеніе, лучше тука всесожженій. Дары и приношенія обольшаютъ мудрыхъ; кто принимаетъ ихъ съ обидою для другихъ, тотъ не подвижникъ.

Предѣломъ поста монаху смерть; прежде кончины да не оставляетъ его. Предѣлъ молитвы монаху не назначенъ; потому что во всякое время хорошо благословлять Господа. Подвижникъ, который укоряетъ монаховъ, не заслуживаетъ одобренія и мерзокъ въ глазахъ людей. Монаху, который не удерживаетъ языка своего въ день гнѣва, не легко совладѣть и со страстями. Монахъ гнѣвающійся убиваетъ душу

свою, и острыми стрѣлами язвитъ ближняго своего. Горе монаху оправдывающему себя предъ людьми; потому что мерзокъ таковый предъ Богомъ. Лѣнивый монахъ придумаетъ слова суетныя, и бесѣда его будетъ обманчива. Опрометчивый монахъ впадаетъ въ искушеніе; а кроткій успокоитъ гнѣвъ. Монахъ, понадѣявшійся на силу свою, падаетъ, а понадѣявшійся на благодать, устоитъ. Кто уничтожаетъ ближняго какъ грѣшника, тотъ жалокъ; а кто предпочитаетъ себѣ ближняго своего, тотъ возвысится.

Монахъ, упражняющійся въ тѣлесной борьбѣ, возбудитъ къ себѣ омерзеніе и въ глазахъ достойныхъ унизится. Вооружи себя, монахъ, прежде искушенія; это поможетъ тебѣ въ искушеніи оказаться благоискуснымъ. Не пріобрѣтай себѣ, монахъ, богатства и дородства; путь узкій и тѣсный требуетъ отложить въ сторону все, что не пользуетъ на немъ. Ставъ ученикомъ Павловымъ, говори съ Павломъ: *вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу* (Фил. 3, 8). Огнь палящій въ монахѣ—сластолюбіе возжженное піянствомъ. Христосъ — приснотекущій источникъ; изъ Него почерпая, монахъ, угаси смрадный костеръ. Богатство, которое у насъ въ рукахъ, и тучность тѣла, пріобрѣтенная частымъ упоеніемъ, не будутъ допущены во врата небесныя. Посему, монахъ, полагайся не на богатство и тучность тѣла, но на нестяжательность и воздержаніе; и не будешь стоять внѣ вратъ. Монахъ, понадѣявшійся на превосходство рода и тѣлесное благородство, будетъ униженъ, смиренный же ради Христа возвысится.

Не произноси, монахъ, слова лукаваго, иначе сдѣлаешься виноградникомъ, произращающимъ тернія. Самыя пріятныя слова употребляй, монахъ, въ разговорѣ съ ближнимъ; потому что медъ не имѣетъ въ себѣ горечи. Защитникъ дѣлъ правды да не будетъ нерадивымъ; потому что пчела всегда въ дѣлѣ. Струи іорданскія очищаютъ отъ грѣховъ, ихъ освятилъ Христосъ. Потокъ слезный у монаха приноситъ отпущеніе грѣховъ; Христосъ сказалъ: *блажени плачущіи нынѣ: яко возсмѣются* (Лук. 6, 21). Легкомысленный

монахъ волнуется бурею помысловъ; владѣющій же собою подкрѣпляетъ себя евангельскими глаголами. Безъ укоризны, сколько имѣешь въ себѣ силъ, монахъ, избавляй ближняго отъ грѣха; потому что Богъ не отвергаетъ обращающихся. Не заключай въ сердцѣ своемъ, монахъ, злаго и лукаваго слова на брата своего, чтобы можно было тебѣ сказать: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Матѳ. 6, 12). Нерадивый монахъ подавленъ будетъ помыслами, какъ пшеница терніемъ.

Вѣнецъ похвалы для монаха—миръ и святыня; кто пріобрѣлъ ихъ, тотъ узритъ Господа. Цѣломудріе монаха вознесетъ главу его и среди многихъ прославитъ его. Мудрость монаха пусть состоитъ не въ знаніи, какіе должно нести труды, но славится постоянствомъ и кротостію. Такой монахъ будетъ мудрымъ и окажется вѣрнымъ приставникомъ во множествѣ братій; потому что тотъ дѣйствительно мудръ, кто не словомъ только учитъ, но и дѣломъ вразумляетъ. Благоразумный монахъ, ратуя съ полчищемъ бѣсовъ, не бываетъ уязвленъ ихъ стрѣлами. Монахъ, укрѣпляющій себя крестомъ Христовымъ, сокрушитъ главу змію. Уста у монаха да будутъ отверзты для слова Божія, и сердце да поучается словесамъ Господнимъ безъ разсѣянности.

Драгоцѣнное достояніе монаху—дѣвство, озаряемое свѣтомъ милостыни. Сохранивъ его, монахъ несомнѣнно взойдетъ въ брачный чертогъ. Соблюдай заповѣди Всевышняго, монахъ; старайся, подвижникъ, сохранить правило отцевъ; исполняя сіе, будешь наслѣдникомъ небеснаго царства. Отважный монахъ впадаетъ въ искушеніе и въ сѣть діавольскую; а кроткаго срѣтятъ миръ и вѣнецъ святыни. Монахъ роскошествующій впадаетъ въ обольщенія и ночныя мечтанія; у постящагося монаха ложе нескверно и сонъ его безмечтаненъ. Монаху, боящемуся Бога, не встрѣтится ничто лукавое; потому что хранитъ таковаго Господь, и въ день смерти будетъ у него примирительная жертва.

Покорность монаха познается не въ великихъ под-

вигахъ, но въ искушеніяхъ испытывается. Терпѣніе монаха въ скорбяхъ, соблюдаемое вѣрно, пріобѣтаетъ ему непостыдную надежду. Терпѣніе у монаха должно быть до послѣдняго дыханія его. Ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 22). Пѣснословіе у монаха да будетъ неумолкающимъ; потому что Серафимы славословятъ немолчно. Въ устахъ твоихъ, монахъ, да будетъ духовная пѣснь, облегчающая для тебя бремя постигающихъ искушеній. Терпи, монахъ; потому что время терпѣнія кратко, а вѣки наслажденія нескончаемы. Послушливый монахъ съ благимъ дерзновеніемъ будетъ стоять при крестѣ; потому что на крестѣ Господь послушливый до смерти, смерти же крестныя.

Голосъ монаха да не возвышается предъ братомъ въ горести души его. Голосъ монаха въ молитвенной кротости искренно да возносится къ Богу изъ недвижныхъ устъ. Истинное свѣтило на землѣ — монахъ, не поползнувшійся языкомъ своимъ. Кто таковъ и не оскверняль тѣла своего грѣхами, тотъ другъ Христовъ. Если страхъ Божій объемлемъ монаха, то онъ какъ столпъ непреоборимый. Монахъ, который не пріобрѣлъ страха Божія, удобно будетъ плѣненъ противниками. Чистый свѣтъ на землѣ — монахъ, у котораго нѣтъ ничего; потому что сребролюбіе, будучи корнемъ *всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6. 10), не приноситъ добрыхъ плодовъ. Лучше монаху ѣсть мясо и пить вино, чѣмъ въ пересудахъ поядать плоти брата своего. Ѣшь, монахъ, хлѣбъ свой съ медомъ, воздерживаясь отъ горечи, и пей вино свое съ млекомъ, младенчествуя духомъ; потому что въ меду нѣтъ горечи, и молоку незнакомъ порокъ.

Золото испытывается въ огненной печи, и монахъ познается во множествѣ монашествующихъ. Руки монаха да будутъ преподобно простерты къ Богу; потому что Моѵсей, руками предъизобразивъ крестъ, преоборолъ Амалика. Обильная благодать на монахѣ распятомъ и ежедневно умирающемъ; о немъ радуются Ангелы, пріемля его въ небесное царство. Узда для страстей у монаха постъ, а умер-

щвленіе страстей — молитва съ милостынею. Губителенъ градъ виноградной лозѣ, когда пускаетъ она плети; таковы руки монаха, не имѣющія у себя хорошаго занятія въ монастырѣ, едва устроенномъ. Бѣлѣе снѣга монахъ, который выше плотскихъ похотей; потому что, вмѣсто золота, возжелавъ Христа, узритъ, какъ Христосъ увѣнчаетъ его въ день благостыни.

Монахъ шепотникъ разгонитъ множество монаховъ и разсѣетъ друзей. Монахъ, поющій разумно, скрѣпитъ духовное дружество. Змій шепотничествомъ изгналъ Еву изъ рая; и монахъ шепотникъ ему же уподобится; потому что душу ближняго губитъ и свою не спасетъ. Кто разумно поетъ въ сердцѣ своемъ, тотъ услышанъ будетъ Богомъ. Душа у монаха не разсѣяннымъ окомъ да взираетъ къ Богу, потому что душа у монаха, отрекшись отъ міра и обручившись со Христомъ, пренебрегаетъ земнымъ. Въ кольцо согнетъ главу у змія монахъ, облекшійся въ добрыя дѣла. Душа у монаха, благоухая духовно, свято заграждаетъ обоняніе свое отъ змія, чтобъ не обонять въ немъ скверны сластолюбія.

Какъ прекрасно, братія, преодолѣвать сластолюбіе и быть выше плотскихъ похотей! У кого въ сердцѣ есть страхъ Божій, того не коснется скверна сластолюбія. Прекрасная хвала въ устахъ монаха, отъ чистаго сердца воздаваемая Богу. Какъ благовонный ѳиміамъ пріиметъ Господь прошеніе его. О какая печаль у Ангеловъ, когда монахъ за невнимательность лишается царствія! О, какъ болѣзненно для святыхъ, когда подвижникъ за гордыню не входитъ съ Женихомъ во святой чертогъ! О, какая радость святымъ, когда грѣшникъ чрезъ покаяніе входитъ въ небесное царство! О, какое веселіе у святыхъ, когда грѣшникъ обращается съ пути заблужденія своего! Подражая вѣрѣ святыхъ, съ радостію исполняйте ихъ веселіемъ. О блаженныя чада Божіи, монахи, которыхъ не преодолѣла похоть плоти! Васъ не укроетъ земля, но пріймутъ небо и Ангелы! Самому Богу слава во вѣки! Аминь.

51. ПОУЧЕНІЕ ПОДВИЖНИКАМЪ.

Выслушайте и сохраните сіе, вы содѣлавшіеся сынами свѣта; поученіе сіе приведетъ васъ къ царству небесному. Бдительно внимайте словамъ симъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Возмогайте отъ немощи, укрѣпляемые страхомъ Божіимъ. Молитва ваша къ Богу да будетъ чистою. Но прошу васъ молиться и о мнѣ. Наслѣдниками вѣчной жизни будете, если не вознерадите о сихъ поученіяхъ. По евангельской заповѣди, да будетъ слово ваше *ей, ей: ни, ни* (Мате. 5, 37). Смерть не обладаетъ вами, потому что перешли вы отъ смерти къ жизни. Іисусъ— жизнь ваша; прилѣпившись къ ней, не умрете. Ибо Онъ жизни и смерти Господь, и оживотворяетъ приближающихся къ Нему; разрѣшаетъ грѣхи, очищаетъ беззаконія призывающихъ имя Его, врачуетъ кающихся, освящаетъ обратившихся. Песему уразумѣй силу покаянія, и согрѣшившіе къ нему да поспѣшаютъ. Для васъ, други Божіи, страненъ всякій видъ грѣха. Грѣхъ не обладаетъ духовною плотію вашею, потому что возвратили вы себѣ нетлѣніе. Внѣ искушенія стоите вы, братія, потому что освободились отъ горечи, повѣривъ глаголамъ Божіимъ; пренебрегли земнымъ, воспріявъ на чело крестъ; представляя страшное для діавола зрѣлище, почтивъ правду и соблюдши чистоту, стали уже вы внутри рая.

52. ОТВѢТЪ НА НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ.

О чемъ спрашивали вы въ наученіе себѣ, въ разсужденіе сего кратко скажу, что безъ страха Божія и совершеннаго терпѣнія невозможно въ чемъ-либо преуспѣть и достигнуть цѣли, какъ Апостолъ говоритъ: *терпѣнія бо имате потребу, да волю Божію сотворише, пріимете обѣтованіе* (Евр. 10, 36). И самъ Господь учитъ, говоря ученикамъ Своимъ такъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19); и еще: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мате.

10, 22). Не сказалъ, что претерпѣшій то или другое спасется, но *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ;* потому что не въ началѣ познается конецъ, но въ концѣ пріобѣтается плодъ. Посему сопрягите начало съ концемъ, чтобы, въ концѣ пріобрѣтши побѣду, получить вамъ обѣтованія. Сохранимъ и святыню; потому что преимущественно потребуется сіе отъ воспріявшихъ на себя монашескую жизнь. Не будемъ тщеславны, чтобы и намъ не сказалъ Господь: *вся дѣла своя творятъ, да видимы будутъ человѣки, расширяютъ бо хранилища своя, и величаютъ воскрилія своя. Любятъ же преждесѣданіе на сонмищахъ и цѣлованія на торжищахъ, и зватися отъ человѣкъ: учителю* (Матѳ. 23, 5—7). Итакъ будемъ смиренны въ словѣ, въ дѣлѣ и въ обращеніи, чтобы обрѣсти намъ благодать у Господа; потому что смиреніе благоугодно Господу.

Зналъ я брата о Господѣ; и онъ жилъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ, безмолвствуя въ великомъ подчиненіи. Случилось, что въ томъ мѣстѣ одного брата мучилъ вселукавый бѣсъ. И началъ онъ называть безмолвствующаго по имени, вопіять и говорить; и его стерегли младшіе въ молитвенномъ домѣ; а тотъ, котораго имя выкликалъ бѣсъ, безмолствовалъ въ келліи своей. Когда же настоятель увидѣлъ сильное біеніе бѣса, пославъ, призвалъ того брата, чтобъ онъ походилъ за страждущимъ. И пришедши находитъ онъ, что страждущій получилъ небольшое облегченіе. Когда же сталъ бесѣдовать съ нимъ, обладаемый нечистымъ вдругъ началъ вопіять и говорить: „Опять ты идешь сюда на зло; не добръ путь твой, не добра и встрѣча твоя, не доброе говоришь, не доброе и услышишь. И въ первый разъ ты меня выгналъ и связалъ смиреніемъ своимъ“. И еще сказалъ ему бѣсъ: „не превозносись, добрый человѣкъ, не превозносись; и тебя посѣтилъ бы я, если бы не былъ ты прикрытъ смиреніемъ; потому что оно и теперь мучитъ и боретъ меня“.

Итакъ, если сами бѣсы невольно признаются, что безсильны они противъ смиренія и даже боятся его

и трепещутъ; то почему же нерадимъ мы о таковомъ достоинствѣ его? Въ немъ сіяетъ духовное знаменіе, котораго не могутъ терпѣть горделивые бѣсы. Господь сказалъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Скажемъ и мы Ему: „благодареніе Тебѣ, Господи, Всецарю Богу, потому что сталъ Ты для насъ путемъ спасенія. И бѣсовъ обуздываешь Ты, Господи, и надѣющихся на Тебя избавляешь отъ всякаго зла".

Не преставайте же молиться о мнѣ, чтобы обрѣсти мнѣ милость у Господа, когда постигнутъ меня оная борьба и томленіе смерти, и чтобы не посрамиться мнѣ, когда Господь откроетъ тайная тмы и объявитъ совѣты сердечные. Горе посрамленному въ часъ тотъ. Владыка же Богъ и Вседержитель, испытующій всякое слово, по множеству щедротъ Своихъ, да ущедритъ васъ и меня, и имя каждаго изъ насъ да сотворитъ написаннымъ въ царствѣ небесномъ. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

53. УВѢЩАНІЕ, ИЛИ ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ, МОНАХАМЪ [1]).

Пріидите, возлюбленные мои, пріидите отцы и братіи мои, избранное стадо Спасителево, займемся куплею, пока продолжается торжище. Наполните очи свои слезами, и вскорѣ отверзутся очи сердца вашего. Изрекайте слова жизни, и тотчасъ умилится сердце ваше. Составьте себѣ прекрасное понятіе о царствѣ и о раѣ, и вскорѣ станете пренебрегать земными вещами. Никто по лѣности своей да не приходитъ въ робость, никто да не малодушествуетъ, не устрашается, не дремлетъ, но неотступно будемъ призывать Бога и станемъ служить Спасителю нашему. Со тщаніемъ очистимъ сердца свои Духомъ Святымъ. Будемъ другъ друга ободрять, умолять и подкрѣплять. Отъ всего сердца станемъ прощать другъ другу; потому что мы рабы нелживаго Бога.

[1]) По слав. пер. Ч. I. Сл. 55—58.

Который сказалъ: аминь, аминь говорю вамъ, если не будете отъ всего сердца отпускать другъ другу прегрѣшеній, то и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ прегрѣшеній вашихъ (Матѳ. 18, 35). И чрезъ самыхъ святыхъ Своихъ Апостоловъ указалъ намъ, сколько разъ надобно прощать брату.— Ибо когда Петръ спросилъ: *Господи, коль краты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, прощу ему? седмь ли кратъ?* Отвѣтствовалъ ему Господь: *не глаголю тебѣ седмь кратъ, но до седмидесять кратъ седмерицею* (Матѳ. 18, 21. 22). А мы иногда и трехъ разъ въ день не прощаемъ другъ другу. Посему умоляю васъ, возлюбленные мои, и припадая прошу, друзья мои, потрезвитесь въ сіе краткое время, и выдержите подвигъ въ этотъ единонадесятый часъ. Вечеръ близокъ; Мздовоздаятель идетъ со славою воздать каждому по дѣламъ его. Будьте внимательны къ себѣ, чтобы, преуспѣвъ не впасть кому въ самонадѣянность, и вознерадѣвъ, не утратить безмѣрнаго мздовоздаянія.

Монахъ подобенъ засѣянной нивѣ, которая послѣ дождя и росы возрастаетъ и приноситъ плодъ веселія. Когда же достигнетъ времени плодоношенія, приводитъ земледѣльца въ большую заботу; ибо заботливо бодрствуетъ и боится, чтобы внезапно градъ или дикій звѣрь не повредилъ плода. Такъ и монахъ, пока въ тѣлѣ семъ, пусть изо-дня въ день прилагаетъ попеченіе и заботится о безсмертной жизни, чтобы по нерадѣнію не оказаться текущимъ вотще. Радость и веселіе земледѣльцу, когда соберетъ свою жатву и получитъ вознагражденіе. Такъ радуются и веселятся Ангелы Божіи на небѣ, когда боящійся Бога совершитъ теченіе свое. Земледѣлецъ, наполнивъ житницы свои, не имѣетъ уже заботъ, наслаждается и веселится. Когда и монахъ положенъ въ житницу свою, т. е., во гробъ, тогда богатство его тотчасъ восходитъ на небеса.

Посему будемъ трезвиться, возлюбленные, будемъ трезвиться во брани съ соперникомъ нашимъ. Ибо брань его отчаянна; самъ же онъ немощенъ; а Вла-

дыка Подвигоположникъ нашъ сражающимся ревностно подаетъ и силу и неувядаемый вѣнецъ. Какъ сильный вѣтеръ гонитъ пыль, такъ соперникъ нашъ діаволъ прогоняется гласомъ славословія Богу, молитвъ и слезъ. Посему никто не лѣнись и не бойся. Напротивъ того, крѣпкій пусть помогаетъ немощнымъ, усердный утѣшаетъ малодушнаго, трезвенный возбуждаетъ отягченнаго сномъ, постоянный подаетъ совѣты непостоянному, воздержный дѣлаетъ выговоры безчинному. Такимъ образомъ, другъ друга ободряя и единодушно побѣждая нашего противника, его посрамимъ, а Бога нашего прославимъ. Святые Ангелы возрадуются о насъ, а кто только видитъ насъ и слышитъ о нашей жизни, всѣ будутъ назидаться.

Что садъ, полный пріятныхъ для взора плодовъ и разновидныхъ цвѣтовъ, то и множество монаховъ, вкупѣ украшенныхъ любовію къ Богу. Что прекрасный источникъ, обильный водами и орошающій множество растеній, то и множество монаховъ, орошающихъ слезами псалмопѣніе свое. Что городъ, огражденный стѣнами и оплотами, то множество монаховъ, вкупѣ поощряющихъ другъ друга къ любви Христовой. Что многоцѣнная діадима, унизанная дорогими камнями и красивымъ жемчугомъ, то множество монаховъ для всякаго добраго и прекраснаго дѣла. Что корабль, наполненный царскимъ богатствомъ, то и множество монаховъ, вкупѣ исполненныхъ любви Христовой. Что красивая и плодовитая маслина, то и множество монаховъ, вкупѣ украшенныхъ любовію Христовою и утвержденныхъ въ ней. Что царское изображеніе, приводящее въ удивленіе сочетаніемъ всякихъ отмѣнныхъ и цвѣтистыхъ красокъ, то и множество монаховъ, украшенныхъ разнообразными добродѣтелями. Что полкъ святыхъ Ангеловъ, то и множество монаховъ, одинаково украшенныхъ и всегда устремленныхъ мыслію къ Богу. Что медъ и сотъ въ устахъ, то отвѣтъ монаха ближнему его, данный съ любовію и смиренномудріемъ. Что вода жаждущему въ жаръ, то

слово утѣшенія брату въ скорби его. Какъ иный подаетъ упадшему руку и поднимаетъ его: такъ слово жизни и утѣшенія возставляетъ душу лѣнивую и нерадивую. Что доброе и отмѣнное сѣмя въ землѣ хорошей и добротной, то благіе помыслы въ душѣ монаха. Что ясно горящій свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, то монахъ, трезвящійся умомъ и сердцемъ во время псалмопѣнія своего. Что въ зданіи добрая и крѣпкая связь, то долготерпѣливость въ монахѣ.

Что тяжелая ноша человѣку слабому, то монаху сонъ во время псалмопѣнія его. Что узы и цѣпь для орла, то мірское попеченіе для монаха. Что тернія и волчцы въ добромъ посѣвѣ, то лукавые и скверные помыслы въ душѣ монаха. Какъ омертвѣніе членовъ бываетъ врачуемо и облегчаемо, но не получаетъ совершеннаго уврачеванія, такъ и памятозлобіе въ душѣ монаха. Какъ червь точитъ дерево, такъ вражда повреждаетъ душу монаха. Какъ моль портитъ одежду, такъ клеветничество душу монаха. Что высокое и красивое, но безплодное дерево, то монахъ горделивый и кичливый. Что пріятный и красивый на видъ, но загнившій внутри, плодъ, то монахъ завистливый и недоброжелательный. Какъ бросившій камень въ чистый источникъ мутитъ его, такъ отвѣтъ монаха, произнесенный съ гнѣвомъ, возмущаетъ душу ближняго. Представь, что кто нибудь, предстоя царю и бесѣдуя съ нимъ, по зову подобнаго ему раба, оставляетъ царя и начинаетъ бесѣдовать съ рабомъ: таковъ разговаривающій и предающійся разсѣянію во время псалмопѣнія. Посему вразумимся, возлюбленные, кому предстоимъ. Какъ Ангелы Божіи, пѣснословя, предстоятъ со страхомъ и трепетомъ, такъ и мы съ чистымъ сердцемъ и со страхомъ должны предстоять Богу, чтобы получить помилованіе въ день суда Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава во вѣки! Аминь.

54. СКАЗАНІЕ

о юродивой.

Въ женскомъ (Тавенисіотскомъ) монастырѣ была дѣва, представлявшаяся скудоумною и бѣсноватою. Ею столько гнушались, что даже не ѣли съ ней вмѣстѣ. Поэтому, пробиваясь въ поварнѣ, исправляла она тамъ всякую службу; и можно сказать, на дѣлѣ исполняла написанное: *аще кто хощетъ мудръ быти въ васъ, въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. 3, 18). Повязавъ себѣ на голову тряпку (всѣ же прочія были пострижены и носили кукули), въ такомъ видѣ прислуживала она. Изъ четырехъ сотъ монахинь ни одна не видала никогда, чтобъ она ѣла. Все время жизни своей не сидѣла за трапезой, не брала куска хлѣба, но стирая со стола крошки и вымывая горшки, тѣмъ довольствовалась; никого ничѣмъ не обидѣла, не сказала ни малаго ни великаго, не пороптала, хотя били ее кулаками и марали въ насмѣшку. Итакъ святому Питириму, отшельнику, весьма достойному уваженія, когда пребывалъ онъ на уединеніи въ Порфиритѣ, является Ангелъ и говоритъ ему: „Что ты много о себѣ думаешь, какъ человѣкъ благоговѣйный и пребывающій на уединеніи въ такомъ мѣстѣ? Хочешь ли увидѣть женщину, которая благоговѣйнѣе тебя? Пойди въ монастырь женъ тавенисіотскихъ и найдешь тамъ одну, у которой на головѣ повязка; она лучше тебя; потому что борется съ такою нуждою, и никогда сердцемъ своимъ не удалялась отъ Бога. А ты, сидя здѣсь, блуждалъ мыслію по городамъ и какъ бы никогда не выходилъ изъ нихъ". Питиримъ, вставъ, пришелъ на мѣсто, гдѣ былъ монастырь, и проситъ у наставниковъ позволенія войдти въ женскій монастырь. Они осмѣлились его ввести, какъ уважаемаго всѣми и старца. И такъ, вошедши, потребовалъ видѣть всѣхъ. Но юродивая не появлялась. Наконецъ говоритъ имъ: „представьте мнѣ всѣхъ; потому что не достаетъ еще кого-то";

и говорятъ ему: „есть у насъ въ монастырѣ, на поварнѣ, одна юродивая; ибо такъ называютъ скудоумныхъ“. Старецъ говоритъ имъ: „приведите и ее, и дайте увидѣть“. Онѣ, подошедши, кликали ее; но та не слушалась, понимая, можетъ быть, въ чемъ дѣло, или и по откровенію зная сіе. Сестры влекутъ ее насильно, говоря: „святый Питиримъ желаетъ видѣть тебя“; а былъ онъ мужъ именитый. Итакъ, когда пришла она, и увидѣлъ Питиримъ тряпку на челѣ ея, тогда, припадши къ ногамъ ея, сказалъ онъ громкимъ голосомъ: „благослови меня, матерь моя“. Но и она также припала къ ногамъ его, говоря: „ты меня благослови, господинъ авва“! Всѣ изумились и говорятъ Питириму: „не потерпи обиды, авва; потому что она юродивая“. Старецъ говоритъ имъ: „Вы юродивыя; она же и вамъ и мнѣ матерь (такъ называютъ женъ духовной жизни). И я желаю оказаться достойнымъ ея въ день суда“. Услышавъ же сіе, припали всѣ къ ногамъ ея, признаваясь въ различныхъ ей оскорбленіяхъ: одна, что выливала на нее помои отъ посуды; другая, что била ее кулаками; иная же, что сыпала ей въ носъ горчицу; однимъ словомъ, всѣ объявляли, что дѣлали ей различныя оскорбленія. Итакъ, помолившись о нихъ, Питиримъ чрезъ нѣсколько дней ушелъ. Она же, не терпя славы и почтенія отъ сестеръ и тяготясь ихъ извиненіями, ушла изъ монастыря. И никто не зналъ, куда пошла, гдѣ скрылась, и гдѣ скончалась. Вотъ юродство Богу и возненавидѣніе славы! Ибо, отринувъ славу человѣческую, удалилась она, возжелавъ паче, чтобъ прославляемъ былъ Богъ, прославляющій любящихъ Его; потому что Ему слава во вѣки! Аминь.

55. О ВОСЬМИ ПОМЫСЛАХЪ.

Знай, чадо, что восемь помысловъ, которыми производится все худое: чревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, безвременная печаль, уныніе, тщеславіе, гордость. Они-то ведутъ брань со всякимъ человѣ-

комъ. А ты, чадо, если хочешь препобѣдить чревоугодіе, возлюби воздержаніе, имѣй страхъ Божій, и побѣдишь. Если же хочешь препобѣдить блудъ, возлюби бдѣніе и жажду, помышляй всегда о смерти, и никогда не имѣй бесѣдъ съ женщиною, и побѣдишь. Если хочешь препобѣдить сребролюбіе, возлюби нестяжательность и нерасточительность. Если хочешь препобѣдить гнѣвъ, пріобрѣти кротость и великодушіе и содержи въ мысли, сколько зла дѣлали Іудеи Господу нашему Іисусу Христу, и однако же Онъ, какъ человѣколюбецъ Богъ, не гнѣвался на нихъ, а напротивъ того молился за нихъ, говоря: *Отче, отпусти имъ* грѣхъ сей: *не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34). Если хочешь преодолѣть безвременную печаль, никогда не печалься о чемъ либо временномъ; но если тебя язвятъ словомъ, или безпокоятъ, или безчестятъ, не печалься, а напротивъ того радуйся. Тогда только печалься, когда согрѣшишь; но и въ семъ случаѣ соблюдай мѣру, чтобы не впасть въ отчаяніе, и не погибнуть. Если хочешь препобѣдить уныніе, займись хотя не на-долго какимъ нибудь рукодѣліемъ, или читай, или часто молись. Если хочешь препобѣдить тщеславіе, не люби похвалъ, ни почестей, ни хорошихъ одеждъ, ни предпочтенія, напротивъ того люби, чтобъ порицали и безчестили, взводя на тебя ложь: и укоряй самъ себя, что ты грѣшнѣе всякаго грѣшника. Если хочешь препобѣдить гордость; что ни дѣлаешь, не говори, что дѣлается сіе собственными твоими трудами, или собственными твоими силами, но постишься ли, проводишь ли время во бдѣніи, спишь ли на голой землѣ, поешь ли псалмы, или прислуживаешь, или кладешь много земныхъ поклоновъ, говори, что при Божіей помощи и при Божіемъ покровительствѣ дѣлается сіе, а не моею силою и не моимъ стараніемъ.

Старайся, чадо, всегда быть простосердечнымъ и искреннимъ, и не держи одно на сердцѣ, а другое въ устахъ; потому что это—коварство. Будь правдолюбивъ и нелживъ; потому что ложь отъ лукаваго.

Не воздавай зломъ за зло, но если кто сдѣлаетъ тебѣ зло, прости его, чтобы и тебя Богъ простилъ. Если боретъ тебя злопамятство, отъ всей души помолись о томъ братѣ, злопамятство отступитъ отъ тебя. Смотри, не допускай въ себя страсть зависти, чтобы діаволъ не поглотилъ тебя живаго, но скорѣе исповѣдуйся и моли Бога, чтобы избавилъ тебя отъ таковой опасности. Если видишь согрѣшающаго, не разглашай его грѣха, не осуждай его, не питай къ нему ненависти, чтобы и тебѣ не впасть въ тотъ же грѣхъ, а лучше скажи: „я хуже его; и сего дня согрѣшилъ онъ, а на утро согрѣшу я". Знай же и то, что бѣсы боятся молчанія, поста, бдѣнія, воздержанія, смиренія, молитвъ, слезъ и прочихъ добродѣтелей монаха. Если хочешь, чтобъ Богъ даровалъ тебѣ слезы, сокрушеніе и безстрастіе, непрестанно приводи себѣ на память смерть и гробъ свой.

Если обольщенъ будешь діаволомъ и впадешь въ малый или великій грѣхъ, не приходи въ отчаяніе и не доводи себя до погибели, но прибѣгни къ исповѣди и къ покаянію, и Богъ не отвратится отъ тебя. Ему слава во вѣки! Аминь.

Тебя пріемлетъ Богъ. Не люби ходить въ города. Ибо если не будешь видѣть лукаваго, то останешься чистымъ. Не пей вина до опьяненія, иначе сдѣлаешь, что сердце твое съ неистовствомъ устремится къ удоволствіямъ. Не ѣшь по два раза въ день, чтобы не огрубѣло тѣло твое, а съ нимъ не окрѣпли и страсти. Не запирай двери своей предъ странникомъ; потому что *въ нюже мѣру мѣриши, возмѣрится тебѣ* (Матѳ. 7, 2). Посѣщай больныхъ, да и тебя посѣтитъ Богъ. Не много спи, но неотступно проси помощи Божіей, да избѣжиши *яко птица отъ сѣти* (Притч. 6, 5). Не много говори, чтобы не впасть въ ложь. Ничего не пріобрѣтай себѣ сверхъ потребности своей, но живи съ умѣреннымъ достаткомъ. Безмолвствуй, и дѣлай свое дѣло. Всею силою держи въ уздѣ языкъ и чрево. Имѣй смиренномудріе: будь какъ незнающій и невѣжда. Будь кротокъ со всѣми людьми. Много вреда отъ говорливости и смѣха; и

мужъ благоразумный соблюдаетъ безмолвіе. Имѣй всегда предъ очами своими скорбь и смерть, и никогда искушеніе не приведетъ тебя въ отчаяніе. И вечеромъ и утромъ испытывай самъ себя, какъ провелъ ты время. Но этого невозможно сдѣлать безъ труда. Знай, что какъ земля не можетъ приносить плодовъ сама собою безъ сѣмени и воды: такъ и человѣку невозможно принести плодъ безъ злостраданія и смиренномудрія. Непрестанно заботься о себѣ, какъ о Божіемъ образѣ. Бойся Бога, какъ обязанный дать Ему отвѣтъ о всѣхъ дѣлахъ своихъ. Ежедневно спрашивай себя, какую страсть побѣдилъ ты. Кто вѣруетъ, что будетъ судъ, тотъ не судитъ ни одного человѣка, но охраняетъ себя даже отъ малаго и неважнаго. Кто вѣруетъ, что тѣло его воскреснетъ, тотъ заботится очистить его отъ оскверненія. Итакъ, возлюбленный, утвердись въ страхѣ Божіемъ, храня и исполняя все, что должно тебѣ дѣлать, не полагая преткновеній совѣсти своей; но будь къ ней внимателенъ, чтобы и она была стражемъ твоимъ и показывала каждый разъ, во что ты впадаешь, а не оставляла тебя, попуская впасть въ руки враговъ твоихъ. Знай, что, когда умъ монаха начнетъ убѣгать своей воли и прибѣгать къ Богу, сперва нападаетъ на него уныніе. Къ истребленію же унынія служитъ молитва и непрестанное размышленіе о Богѣ: размышленіе же поддерживается воздержаніемъ; а воздержаніе охраняется тѣлеснымъ трудомъ. Таковъ тѣсный путь, *вводяй въ животъ* (Матѳ. 7, 14).

И вотъ тѣснота пути, какъ въ зеркалѣ, открывается монахамъ въ словѣ. Ибо все настоящее для нихъ горько; имѣть собственность опасно, пользоваться ею ненадежно, отказаться отъ нея болѣзненно; убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержаніе многотрудно, строгость жизни не безопасна, молчаніе мучительно. Монахъ, если обличитъ, обязанъ бываетъ положить земной поклонъ; если смолчитъ, ослабѣваетъ въ ревности по Богу. Во всякомъ добромъ дѣлѣ ненави-

стникъ добра — демонъ противопоставилъ подобное ему худое дѣло: милостынѣ противоположилъ корысть, подвижничеству самомнѣніе, бдѣнію обвиненіе въ сонливости, молитвѣ лѣность, нестяжательности скупость, любви лесть, страннопріимству холодность или чревоугодіе. Все смѣшалъ онъ, все привелъ въ слитность, во всемъ сталъ участвовать. Монашеское житіе въ опасности наконецъ рушиться. Глава и ноги терпятъ вредъ, глаза и руки страждутъ недугомъ. Пріобрѣтеніе собственности ослабило вѣру, употребленіе измѣнило подвижничество; самовластіе дѣлаетъ насиліе смиренномудрію, пріобрѣтеніе временнаго низложило надежду; дѣятельность тѣлесная помрачила собою душевное дѣло; попеченіе о плоти ослабило внушенія ума; совѣсть не беретъ на себя труда привести въ сокрушеніе мысль. Помыслы не спѣшатъ содѣйствовать покаянію, и, если не ошибаюсь, говоря это, то подобное сему состояніе есть образъ плѣна. Ибо мы ослѣплены и не хотимъ вразумиться, что душа не можетъ дѣлать вмѣстѣ и добра и зла, худое же предпріимлетъ, прикрываясь добрымъ: во время поста тщеславится, при воздержаніи гордится; не хочетъ внять Богу, Который говоритъ: *никтоже можетъ двѣма господинома работати* (Матѳ. 6, 20).

Итакъ, если истинно возлюбилъ ты Господа, и прилагаешь стараніе улучить будущее царствіе, и далъ обѣтъ трудиться по причинѣ своихъ грѣхопаденій, то помни судъ и вѣчное мученіе, со страхомъ ожидая исшествія своего изъ этого міра. Не имѣй пристрастія ни къ деньгамъ, ни къ имѣнію, ни къ родителямъ, ни къ мірской славѣ, ни къ друзьямъ, ни къ роднымъ, ни къ братьямъ, и вовсе ни къ чему земному; не имѣй ни заботы, ни попеченія о семъ. Но, прервавъ всякую связь, отложивъ заботу, и возненавидѣвъ сіе, даже собственную плоть свою обнаживъ отъ всего этого, безпечально и нелѣностно иди въ слѣдъ за Христомъ, взирая всегда на небо и оттуда ожидая себѣ помощи. Ибо смерть внезапна, судъ близокъ, и горе неготовому!

Горе тебѣ, душа, что пребываешь безчувственною въ настоящей жизни, каждый день предаваясь роскоши, смѣху, разсѣянности и живя распутно; въ будущій вѣкъ будешь плакать, подобно богачу, мучимая во пламени вѣчнаго огня.

Горе тебѣ, душа, что не выносишь никакой скорби, причиняемой тебѣ братомъ, ни даже жесткаго слова, но тотчасъ вступаешь въ противорѣчіе и сопротивленіе, а за сіе теряешь вѣнецъ терпѣнія и кротости, и будешь на вѣки осуждена съ памятозлобивыми.

Горе тебѣ, душа, что ненавидишь и поносишь брата своего, или терпишь, когда другіе дѣлаютъ тоже, за это будешь наказана съ убійцами. Ибо сказано: *ненавидяй брата своего человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15).

Горе тебѣ, душа, что пренебрегаешь Божіи заповѣди и предполагаешь, что спасеніе въ одномъ образѣ и имени монаха. Ибо въ страшный день услышишь, что Господь скажетъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное; но творяй волю* Мою (Матѳ. 7, 21). *Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (25, 41).

Горе тебѣ, душа, что любишь славу человѣческую, и почести, и нарядныя одежды, и пріобрѣтеніе вещественнаго; посему въ день суда будешь мерзка предъ Богомъ, отринута отъ лица Его и сопричислена къ надменнымъ бѣсамъ.

Горе тебѣ, душа, что каждый день грѣшишь, а покаяніе отлагаешь день за день. Постигнетъ тебя смерть, какъ тать въ ночи, внезапно, и связанная отведена будешь въ геенну огненную, безъ пользы проливая слезы, и обвиняя свое неразуміе.

Горе тебѣ, душа, что не трепещешь, помышляя, какъ въ страшный день суда, когда и Силы небесныя подвигнутся отъ страха, явишься ты лицу Божію, имѣя на себѣ гнусную и оскверненную ризу.

---

56. О ДУХОВНОМЪ СОСТОЯНІИ.

На широкомъ пути находится слѣдующее: злоуміе, искушенія, чревоугодіе, піянство, распутство, непотребство, раздоръ, гнѣвъ, надменіе, непостоянство и подобное тому. За ними слѣдуютъ невѣріе, неповиновеніе, неподчиненность. Послѣднее же изъ всѣхъ золъ есть отчаяніе. Кто преданъ сему, тотъ заблудился съ пути истины, и самъ себѣ готовитъ погибель свою. А на пути узкомъ и тѣсномъ встрѣчается слѣдующее: безмолвіе, воздержаніе, цѣломудріе, любовь, терпѣніе, радость, миръ, смиренномудріе и тому подобное. За ними слѣдуетъ вѣчная жизнь.

57. СЛОВО

О СВЯЩЕНСТВѢ.

Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна—таинство священства! оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно; и его-то Христосъ, снисшедши, даровалъ недостойнымъ. Припадаю, со слезами и воздыханіями прошу, всмотримся въ сіе сокровище священства въ хранящихъ оное достойно и свято. Ибо оно—свѣтлый и несравненный щитъ, непоколебимый столпъ, несокрушимая стѣна. Оно—твердое основаніе, съ земли восходящее до небеснаго свода. И что говорю, братія? Оно касается превыспреннихъ сводовъ, невозбранно восходитъ въ самыя небеса небесъ, свѣтло и свободно пролагаетъ стези вмѣстѣ съ безплотными среди Ангеловъ. И что говорю: среди горнихъ Силъ? Оно бываетъ собесѣдникомъ самого Владыки, Творца и Свѣтодавца Ангеловъ; и когда только хочетъ, немедленно пріемлетъ дерзновеніе. Не перестану, братія, прославлять вамъ достоинство сего сана, которое сынамъ Адамовымъ даровала Троица. Имъ спасенъ міръ и просвѣщена тварь; чрезъ него горы и холмы, дебри и пропасти наполнились чистымъ и досточестнымъ житіемъ блаженнаго рода людей, разумѣю, монаховъ, какъ сказалъ велегласнѣйшій Исаія, что отъ верха

горъ дадутъ человѣки пѣснь въ славословіе (Исаіи 42, 11, 12). Имъ отъято съ земли беззаконіе, имъ водворяется на землѣ цѣломудріе; чрезъ него приведенъ въ бездѣйствіе падшій діаволъ; развратные стали освѣщенными сосудами, блудники чистыми и нескверными; неразумные содѣлались вождями правды, беззаконники добрыми и благочестивыми. Чрезъ него упразднена держава смерти, адъ утратилъ свою силу, клятва Адамова разрѣшена, небесный чертогъ уготованъ. Имъ человѣческая природа возводится на степень безплотныхъ. Что еще скажу, или за что восхвалю? И слово и понятіе превышаетъ даръ сана. священства. И какъ думаю, сіе даетъ разумѣть приведенный въ изумленіе Павелъ, когда говоритъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко не испытани судове Его, и не изслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33)! Оно паритъ въ высоту, въ скорѣйшее время вознося прошенія наши съ земли на небо къ Богу, ходатайствуетъ предъ Владыкою за рабовъ.

Будемъ проницательно внимательны, братія, къ сему таинственному и страшному сказанію; потому что безъ достоуважаемаго священства не дается смертнымъ отпущенія грѣховъ. Что недавно доказывали мы вамъ о таинствѣ священства? — Лоза виноградная, зерно пшеничное и священство согласно устремлены къ Единому. Но лоза и пшеница—это рабыни; а священство свободно. Посему, когда всѣ они сведены въ совокупность, тогда каждое въ благоуханіе Царю предпочтительно всѣмъ сокровищамъ приноситъ силу плодовъ своихъ. Лоза приноситъ кровь, а также и пшеница приноситъ хлѣбъ. Священство же съ полнымъ дерзновеніемъ воспаряетъ съ земли на небо до созерцанія самаго Невидимаго, и припадши, молится Владыкѣ о рабахъ, вознося слезы и воздыханія сослужителей, и съ горячностію предлагая ихъ въ даръ своему Владыкѣ, вмѣстѣ съ моленіемъ и покаяніемъ, и испрашивая у благосердаго Царя прощенія, помилованія и милости, чтобы снисшелъ Духъ Утѣшитель, и освятилъ Дары, предлагаемые на землѣ, а какъ скоро принесены, содѣлав-

шіеся страшными тайнами, исполненными безсмертія; потому что предстоящій іерей совершаетъ молитву о всѣхъ. Тогда души приступаютъ и въ страшныхъ Тайнахъ пріемлютъ очищеніе отъ скверыъ. Видите, боголюбцы, что лоза и пшеница не имѣютъ дѣйствія на землѣ, если не снизойдетъ небесное повелѣніе и не освятитъ Даровъ. Видѣлъ ты, человѣкъ, ясное чудотвореніе. Видишь, какъ священный санъ удобно очищаетъ душевныя скверны. Да благословляется Спаситель, принесшій на землѣ сей пресвѣтлый, очистительный даръ, просвѣтившій благодатію іереевъ, чтобъ сіяли они, какъ свѣтила, въ мірѣ! Народъ, прежде насъ бывшій, чрезъ рогъ съ елеемъ достигалъ освященія, а мы, потребные рабы Благословеннаго, не получили ни рога, ни чувственнаго елея, но сама высокая и страшная Мышца, снисшедши съ неба, чрезъ возложеніе рукъ даровала намъ Духа Своего, какъ огнь, снисшедшаго на Апостоловъ. О, неизреченная сила, благоволившая вселяться въ насъ чрезъ возложеніе рукъ святыхъ іереевъ! О, какой высокій санъ имѣетъ странное и чудное священство! Блаженъ, кто чисто и неукоризненно жительствуетъ въ семъ достоинствѣ. Петръ, который нареченъ Кифою и нѣкогда на берегу озера уловленъ мрежею, и о которомъ великій Пастырь засвидѣтельствовалъ: *на семъ камени созижду Церковь Мою* (Матѳ. 16, 18), чрезъ священство, какъ достойный, пріялъ и ключи небесъ. Подобно и Павелъ, прежде гонитель, сподобившись сего дара, какъ на крыліяхъ обтекъ всю вселенную, проповѣдуя, возвѣщая воскресеніе мертвыхъ.

Итакъ обратимся къ праведному Авелю, который былъ іереемъ въ началѣ твари, и у него поучимся. Когда въ началѣ священнодѣйствовалъ онъ жертву свою предъ Богомъ, тогда не поялъ ли жертву его снисшедшій съ неба огнь? Когда приносилъ онъ Богу начатки, тогда, какъ говоритъ Писаніе, *призрѣ* съ неба Святый Богъ на жертву Авелеву (Быт. 4, 4), а на жертву Каинову не благоволилъ призрѣть. Также и Ной, спасшійся въ ковчегѣ, когда *преста вода и*

сѣде ковчегъ на верху горы Араратъ (Быт. 8, 1. 4), и Ной также сталъ причастникомъ сего дара и принесъ Богу жертву въ чистую воню благоуханія; посему Избавитель и положилъ съ нимъ завѣтъ, не наводить болѣе потопа на землю (21), и далъ ему святое благословеніе расти и множиться (9, 10). Видишь чудодѣйствіе священства. Видѣлъ ты перваго іерея въ первой твари, Авеля, какъ съ неба на землю свелъ огнь своимъ неукоризненнымъ всеплодіемъ. Видишь и Ноя, честнаго іерея во второй твари, какъ Богъ положилъ съ нимъ завѣтъ. Но и Авраамъ сподобился быть причастнымъ того же дара и принести Богу возлюбленнаго Исаака и священнодѣйствовать, уготовляя во всесожженіе собственную свою утробу. Тамъ Богъ показываетъ ему великое чудо — рожденіе Христово, мгновенное возращеніе въ садѣ Савекъ и силу благословенія, какимъ Самъ благословилъ: *о сѣмени твоемъ благословятся вся колѣна земная* (Быт. 22, 18). Сего же дара сподобился и божественный Моѵсей, восшедши къ Богу на гору Синай и пріявъ законъ, почему и лице его прославилось, такъ что казалось свѣтлѣе солнца. Подобнымъ образомъ сподобился сего дара и Ааронъ, ставъ ходатаемъ предъ Богомъ за грѣхи людскіе. Ибо *Моѵсей и Ааронъ во іереяхъ Его* (Псал. 98, 6). Подобно и Финеесъ, въ семъ всечестномъ санѣ, остановилъ смерть въ народѣ своемъ; а также и Илія, облекшись въ сей санъ, послушанъ отъ Бога огнемъ (3 Цар. 18, 36), и мечемъ заклалъ студныхъ іереевъ.

Итакъ познаемъ, братія, что велико и весьма, до необъятности, неизмѣримо достоинство священства. Слава Единородному! Слава Единому Благому, Который сообщаетъ его ученикамъ Своимъ, чрезъ новый святый завѣтъ Свой, чтобъ и они показали примѣръ въ возложеніи рукъ своихъ на достойныхъ! Посему всѣ почтимъ, всѣ ублажимъ имѣющихъ санъ честнаго священства, въ точности зная, что если кто любитъ друга царева, то несравненно болѣе возлюбитъ его царь. Посему возлюбимъ іереевъ Божіихъ, ибо они други благаго Бога и ходатайствуютъ

за насъ и міръ. Почти іерея, исполняя заповѣдь Христову, въ которой сказано: *пріемляй пророка* съ радостію *во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ* (Матѳ. 10, 41). Если и не знаешь о какомъ іереѣ, достоинъ ли онъ сана, или не достоинъ; то не презирай его ради заповѣди Христовой. Какъ не терпятъ вреда свѣтлое золото, если покрыто оно грязью, а также и самый чистый бисеръ, если прикоснется къ какимъ нибудь нечистымъ и сквернымъ вещамъ; такъ подобно сему и священство не дѣлается оскверненнымъ отъ человѣка, хотя бы пріявшій его былъ и недостоинъ. Если же кто окажется достойнымъ сего сана, и будетъ ходить въ немъ преподобно и неукоризненно; то онъ пріуготовляетъ себѣ жизнь и нетлѣнный вѣнецъ. А если кто отважится вступить въ него недостойно; то уготовляетъ себѣ кромѣшнюю тму и судъ безъ милости.

Иный примѣръ представляю тебѣ, человѣкъ, чтобы ты по высокомѣрію своему не отваживался недостойно вступить въ санъ священства; потому что чистый Богъ не благоволитъ къ пріявшимъ рукоположеніе по высокомѣрію. Знай, что потерпѣли тѣ несчастные, воспротивившіеся нѣкогда Моѵсею и Аарону и возъимѣвшіе безразсудство, безстыдно и самовольно принести ѳиміамъ Богу. Не поялъ ли всѣхъ огнь съ неба за то, что отважились присвоить себѣ санъ, который былъ выше ихъ? А также и Маріамѣ, пророчицѣ Божіей, за то, что малымъ словомъ укорила Моѵсея за священство, такое поруганіе опредѣлилъ Всевышній, что вся она покрытая проказой седмь дней удалена была изъ стана. И нынѣ, братія, ведите чистое житіе, подражая Моѵсею, Аарону и Елеазару. Смотри, какъ благочестивые іереи въ семъ санѣ отмстили безбожнымъ ополченіямъ враговъ. Моѵсей, какъ іерей, воздѣлъ руки къ Богу и поразилъ Амалика неисцѣльною язвою. Священствомъ препоясанный Авраамъ обратилъ въ бѣгство царей. Воспріявъ на себя священство, Мелхиседекъ избраннаго Авраама благословилъ высшимъ благословеніемъ.

Сподобился ты, братъ, сана священства? Приложи стараніе благоугождать Воеводѣ чистотою, и праведностію, и божественною мудростію, и свѣтлымъ дѣвствомъ. Будь пламеннымъ ревнителемъ, какъ цѣломудренный Іосифъ, чистымъ, какъ Іисусъ, страннопріимнымъ, какъ Авраамъ, нищелюбивымъ, какъ Іовъ, любвеобильнымъ, какъ Давидъ, кроткимъ, какъ Моѵсей; заблудшагося возврати на путь, хромаго подкрѣпи, падшаго возставь, немощныхъ защити, и дѣлай все тому подобное.

А я, возлюбленные братія, прихожу въ ужасъ, видя, на что отваживаться имѣютъ обычай нѣкоторые безумцы, которые рѣшаются безстыдно и опрометчиво искать священства, и принимаютъ оное, не бывъ призваны Христовою благодатію, не зная того, что огнь и смерть собираютъ себѣ они бѣдные. Не о томъ только говорю тебѣ, человѣкъ, чтобы не принимать на себя священства опрометчиво, но чтобы и не касаться котораго либо изъ сосудовъ всечестнаго служенія. Если читалъ ты, что потерпѣлъ Оза, когда прикоснулся онъ къ кивоту Божію; то помни всегда, возлюбленный братъ, и страшное изреченіе Всевышняго Бога, сказанное устами Пророка Исаіи: на комъ упокоюсь? токмо на кроткомъ и молчаливомъ, и трепещущемъ словесъ Моихъ (Исаіи 66, 2). Помни всегда слова сіи и будь внимателенъ, чтобъ пріобрѣсти сокровище—кроткій помыслъ, чтобы такимъ образомъ могъ ты взойти мысленно въ горній градъ Іерусалимъ и приносить умныя жертвы неприступному Царю Богу. Тамъ соплетаются неувядаемые нетлѣнные вѣнцы, и тамъ самъ Христосъ увѣнчаетъ тебя предъ Ангелами вѣнцемъ безсмертія, и ты съ горними ликами будешь во вѣки вѣковъ воспѣвать побѣдную пѣснь Святой Троицѣ. Аминь.

58. О ТОМЪ, КАКЪ МОНАХУ БЫТЬ СОВЕРШЕННЫМЪ [1]).

Прошлаго года приходили ко мнѣ нѣкоторые и просили сдѣлать что-нибудь полезное для монасты-

[1]) По слав. пер. Ч. 2. Сл. 20.

рей; но не было мнѣ возможности бесѣдовать съ ними; потому что страдалъ я тѣлеснымъ недугомъ, и болѣзнь служила мнѣ извиненіемъ въ томъ, что молчалъ. Ибо кто видѣлъ тяжесть страданій, тотъ узналъ причину молчанія. Въ недавнемъ же времени пришло мнѣ на память, что изъ другихъ монастырей приходили за тѣмъ же самымъ. Поэтому, какъ поступить? Сказать ли особое слово послѣднимъ, а тѣмъ въ другой разъ, или однимъ словомъ удовлетворить тѣхъ и другихъ?

Но стыжусь разсуждать о томъ, въ чемъ уже преуспѣли, чтобы не стать самоосужденнымъ. Неприлично невѣждѣ учить мудрыхъ, какъ и бѣдняку приглашать на пиръ богача. Я младенчествую еще разумомъ, они же удивляютъ своими успѣхами. Слова не установятъ истины, но истина обыкновенно даетъ твердость словамъ. Безъ лжи говоря, умѣю слагать слова, но не въ силахъ показать отличительные признаки многообразной добродѣтели. Изображеніемъ добродѣтели служитъ дѣло, а слово—одна тѣнь изображенія; и въ тѣни нѣтъ ни одной существенной черты, а есть только подобіе такихъ чертъ.

Итакъ, что же? уклониться ли намъ отъ выслушанія просьбы, или не дѣлать, о чемъ умоляли? Какой же будетъ намъ отъ сего плодъ? Многіе и послушаніе принимали на себя для упражненія въ добродѣтели. А если обратимъ вниманіе на то, какъ что бываетъ въ свѣтѣ, то найдемъ, что и рабы даютъ въ заемъ своимъ господамъ, и юные подаютъ совѣты старцамъ, и ничего нестоющіе люди содѣйствуютъ въ иномъ мужамъ великимъ. Народъ составляется изъ людей разнаго рода, а слава бываетъ одна. Прославляемый выше прославляющихъ, и слава, ставъ посредницею между тѣмъ и другими, сама тѣмъ украшается. Покажемъ опытъ упражненія въ словѣ, какъ воинъ показываетъ опыты воинскаго искусства предъ военачальникомъ. Пусть узнаютъ, что можемъ говорить, не имѣя у себя дѣлъ. То одно признайте въ насъ полезнымъ, что, любя истину, обвиняемъ сами себя. Прискорбно мнѣ, что не сдѣлано мною

дѣло, для котораго призванъ; и дѣлая, боюсь, чтобъ оно не было отвергнуто, какъ недостойное. Но откажусь ли поэтому?—Подчиненный не можетъ противиться дающимъ о немъ судъ. Многое знаете вы, братія, уча самымъ дѣломъ; но желаете узнать и малое, находя удовольствіе слышать слово. Скажу и я вамъ, что въ пищу годенъ плодъ, а не листья, дающія тѣнь; слова тоже, что листья, а дѣло—плодъ. Хотите ли узнать силу дѣла? Узнайте вкусивъ, а листья вводятъ въ обманъ своимъ подобіемъ. Сдѣлаю удовлетвореніе вамъ, зная ваше смиренномудріе. Сознаю свою малость и дивлюсь вашей скромности. Скажу, что изобрѣтеніе вамъ принадлежитъ; потому что отъ васъ заимствуетъ свою красоту. Бѣдны тѣ, которые окрашиваютъ *) царскую багряницу, однакожъ, она имѣетъ нужду въ сихъ людяхъ ничего незначущихъ. — Приготовляющіе царскую діадиму весьма недостойны, чтобъ самимъ сдѣлать изъ нея употребленіе, однако исполняютъ, что имъ приказано. Знаю, какъ земледѣльцы взрѣзываютъ землю плугами и волами; но я гораздо неспособнѣе къ дѣлу. Многіе, по навыку, въ подробности знаютъ, что требуется искусствомъ, но не въ состояніи дать въ этомъ отчетъ; иные, преуспѣвъ по причинѣ частаго занятія, изобрѣли искусства, или усовершили изобрѣтенныя; такъ и я предложу вамъ слово о вашемъ житіи, объ иномъ зная, потому что говорятъ другіе, а иное присовокупляя и отъ себя въ даръ вашимъ трудамъ.

Житіе монаховъ подобно ангельскому, и чинъ ихъ—совершать Божію службу. Монахъ настоящую жизнь посвящаетъ на служеніе Богу, и отдаетъ ее въ заемъ, чтобы получить въ ростъ вѣчную жизнь; отдаетъ Богу свое доброе расположеніе и удостоивается общенія съ Нимъ; за настоящіе труды надѣется получить вѣчныя блага; по вѣрѣ даетъ въ заемъ земное, и воспріемлетъ небесное. Одни монахи

*) Славян. переводъ показываетъ, что вмѣсто *βαστάζοντες* надобно читать здѣсь *βαπτόντες*.

знаютъ, какіе уставы для божественнаго подвига на землѣ. Мореплаватели, плавая по морю, подвергаются непріятности; и монахи бѣдствуютъ, проводя жизнь въ безмолвіи. Что для тѣхъ море, то для нихъ дѣйствіе воздушныхъ силъ. Какъ тѣмъ вѣтры препятствуютъ продолжать плаваніе: такъ они борются съ сопротивными въ воздухѣ духами. О семъ-то подвигѣ говорилъ Апостолъ, и наименовалъ *духовъ злобы* (Ефес. 6, 12); обезопасилъ подвижника добрыми умащеніями, вступающихъ въ подвигъ убѣдилъ вызнавать скрытную засаду. Монахи ведутъ борьбу, не видя сопротивниковъ.

Каковыми же должны быть они? Не отказываюсь сказать, что думаю о семъ. Это—пророки, обладающіе духовнымъ искусствомъ, къ которому не привычна плоть; они дѣлаютъ сокровенное дѣло, котораго не видятъ и сами дѣлающіе; производятъ куплю не того, чѣмъ можно уже наслаждаться; напрягаютъ трудъ въ томъ, чего можно только надѣяться; путь ихъ — уразумѣніе, а предѣлъ пути — согласіе. Они преселяются на небо, и о нихъ тысячи есть сказаній; многіе, утаившись, избѣжали вражескихъ козней; другіе, не вступая въ борьбу, побѣжали, нѣкоторые же изъ страха обратились въ бѣгство; а иные уловлены въ плѣнъ и опозорены; многіе даже преданы смерти; немногіе довершаютъ весь путь, и рѣдкіе купцы возвращаются изъ странствія. Представь держащихъ путь среди варваровъ; таковъ и путь монаховъ. Два конца въ виду у нихъ, когда производятъ куплю, въ чаяніи, или пріобрѣсти великую прибыль, если будутъ имѣть успѣхъ, или потерять и настоящее свое достояніе.

Въ городахъ, на такъ называемыхъ зрѣлищахъ, видалъ я борющихся со звѣрями; не меньшее предпріемлютъ дѣло и монахи. Или вдругъ обогащаются, или лишаются и жизни. И Апостолъ наименовалъ жизнь свою зрѣлищемъ (1 Кор. 4, 9), въ подтвержденіе нашего слова, что вступили вы въ борьбу. Онъ назвалъ ее и поприщемъ (1 Кор. 9, 24), сказалъ о себѣ, что подвизается (26). По битвѣ ура-

зумѣй, какое это позорище; по борьбѣ заключай, что это за подвигъ; по зрителямъ составь себѣ понятіе, какими дѣлами занятъ привлекающій къ себѣ зрителей; смотрятъ Ангелы и человѣки. Не напрасно сказали мы, что жизнь монаховъ подобна ангельской. На что же смотрятъ Ангелы, какъ не на сокровенныя дѣла? Смотрятъ на сѣти, какими обложено монашество, на коварные способы, на нападенія и злокозненныя всякаго рода ухищренія бѣсовъ. Смотрятъ, какъ монахи избѣгаютъ сѣтей, какъ, подобно звѣрямъ, перескакиваютъ чрезъ нихъ; какъ обращаютъ въ бѣгство сопротивниковъ, какъ иныхъ обличаютъ, какъ поражаютъ притворныхъ друзей.— Вотъ на что смотрятъ Ангелы. А на что же смотрятъ люди?—Безъ сомнѣнія, на дѣла человѣческія; потому что на монаховъ воздвигаются гоненія, помыслы, нищета, лишенія, болѣзни, нестроенія, обвиненія, клеветы, оскорбленія и тому подобное.

Весьма многотрудна жизнь монашеская. Если она ни худа, ни хороша; то расхищается. Если имѣетъ подмѣсь; то какъ вино, разбавленное водою, скоро портится, и окиснувъ, бываетъ уже не драгоцѣнною, но ничего нестоющею, не полѣзною, но вредною, не наслажденіе доставляетъ, а непріятность. Жизнь нашу надобно сберегать, какъ вино. Не какъ случится, должна проходить она; не смѣху надобно посвящать ее, не многословію, хотя бы и невинному, не частымъ изворотамъ, хотя бы и не хитрымъ, не разсматриванію различныхъ вещей, хотя бы и не напоминающихъ объ удовольствіи, не многолюдству, хотя бы упрашивали окружающіе. Ибо кто преданъ сему, тотъ, хотя не потерпитъ вреда, однако же не насладится и выгодами.

Знаю, что многіе лѣнивые изнемогали, а иные трудящіеся пріобрѣтали себѣ упокоеніе. Но утружденные, если изнемогаютъ отъ труда, то, по возстановленіи здравія, имѣютъ и пріобрѣтеніе и похвалу. Павелъ не отрицалъ въ себѣ немощи плоти; впрочемъ, признавался, что соблюдается ему вѣнецъ. Кто полѣнился трудиться, тотъ безсмысленъ, и у

мужественныхъ почитается невѣждою. Вотъ онъ не давалъ обѣта монашеской жизни; потому и не имѣетъ ничего у себя и не несетъ нареканія, что не пріобрѣлъ. Но если лѣнится давшій обѣтъ, то подвергается и наказанію и взысканію за прохожденіе служенія. Не знаете развѣ, что терпитъ лѣнивый воинъ? У него строго требуютъ исправности оружій, требуютъ попеченія о конѣ, обо всемъ, что въ обязанности воина: дѣятельности, подчиненія, доблести. Не будетъ извиненія монаху нерадивому, какъ и земледѣльцу, невоздѣлывающему земли. Обновивъ плоть свою, монахъ, засѣвай въ себѣ услажденіе евангельскимъ плодомъ. Не оставляй тѣла своего въ бездѣйствіи, какъ поступилъ получившій одинъ талантъ. Ибо получившій отпущеніе грѣховъ и благодать, и предавшійся праздности, осуждается какъ виновный. Онъ сталъ воиномъ Христовымъ, и пользуясь правами царскаго воинства, вознерадѣлъ о дѣлѣ. Если Господь пощадитъ нерадиваго и лѣниваго воина, то пощадитъ и монаха. Если Владыка щадитъ негоднаго раба, то пощадитъ и его. Если Владыка щадитъ лѣниваго раба, то пощадитъ и монаха. Подвергается наказанію земледѣлецъ за нерадѣніе о посѣвѣ, воинъ за нечистоту оружія; не тѣмъ ли паче будемъ наказаны мы, монахи, если вознерадимъ? Вино стало худо: причиною тому сосудъ, или мѣсто, или обмазка сосуда. Владѣлецъ вина изыскиваетъ причину, и дознавшись, не попуститъ вину болѣе портиться. Самый малый комаръ можетъ отнять у вина сладость, и оно не одобряется уже при употребленіи. Ничтожная причина часто бываетъ виною великихъ золъ. Слѣдствіемъ малаго нерадѣнія бываютъ великія и неисцѣльныя язвы. Пусть знаютъ монахи, что они тоже, что рабы, земледѣлатели и воины Христовы, и обязаны быть готовыми на указанныхъ имъ мѣстахъ. И всѣ люди рабы: но одни бѣжали отъ господина и служатъ инымъ, т. е., бѣсамъ; иные же приставлены къ маловажной службѣ; нѣкоторые въ услуженіи у людей, ставъ рабами рабовъ! А монахи— свои Богу, Божіи служители.

Обратите вниманіе на данное вами обѣщаніе, и сознаете, что не лгу; послушайте Апостола, и ясно уразумѣете сказанное. *Умерщвляю тѣло мое, и порабощаю*, говоритъ онъ (1 Кор. 9, 27); и еще: *плоти угодія не творите* (Рим. 13, 14); и: *облецытеся во вся оружія Божія* (Еф. 6, 11); и: *тако теку, не яко безвѣстно* (1 Кор. 6, 11). Сперва исполнилъ, а потомъ и научилъ тому. Вотъ всеоружіе Божіе — быть полезнымъ и себѣ и многимъ. Если монахъ готовъ на дѣло свое; то и не готоваго избавляетъ отъ нашествія змія.

Монахамъ надобно быть земледѣлателями и воинами. Душа несравненно многостороннѣе плоти. Знаю людей, которые и дѣломъ занимаются и къ брани готовы. Таковые были при Ездрѣ; созидали они храмъ, и десницы свои уготовляли на враговъ. И въ колѣнѣ Веніаминовомъ мѣтко бросали копье обѣими руками. Тѣмъ паче достаточно будетъ ума съ готовностію исполнять многія духовныя дѣла.

Если надобно сказать подробнѣе, то объясню вамъ дѣло примѣромъ сѣмени. Сказали мы, что вѣдѣніе души, пріемлемое ею отъ Бога, по благодати, есть обновленіе души; а евангельское сѣмя есть послушаніе заповѣдямъ. Ты пріобрѣти пока послушаніе, а не заботься о дождѣ возращающемъ сѣмя. Если угодно будетъ Богу дать ростъ въ настоящей жизни, то препитаешь и другихъ благодатію. А если отложитъ до будущей жизни; тамъ пожнешь и будешь имѣть всегдашнее обиліе. Воздѣлывай данную тебѣ благодать и, воздѣлывая, охраняй отъ всего, вкрадывающагося на ниву ко вреду ея. И муравьи тайно уносятъ сѣмя, и вороны во время сна твоего похищаютъ его. Поэтому съ земледѣльческими орудіями имѣй при себѣ и военныя орудія; заступомъ искореняй терны, а пращею разгоняй хищниковъ. Иногда и змій расположится у тебя на нивѣ; ты не предавайся страху, но прійди и прогони его, чтобы не оставался онъ у тебя. Если же попустишь остаться змію; то чрезъ него найдутъ себѣ входъ и прочіе звѣри; и пока медлишь, боясь ихъ множества, при-

ведутъ въ запустѣніе ниву твою, а тебѣ невозможно уже будетъ насладиться плодами трудовъ своихъ; потому что змій выраститъ тамъ лѣсъ и оснуетъ свое жилище. Такимъ образомъ многія страны сдѣлались непроходимыми, и многія поля въ конецъ опустошены звѣрями. И Законодатель сказалъ, что истребленіе Хананеевъ должно производить по немногу, *да не умножатся на тя звѣріе дивіи* (Второз. 7, 22). Если будете лѣнивы, братія, то сами дадите причину къ запустѣнію своему. Если пресмыкающійся сдѣлаетъ навыкъ закрадываться къ вамъ, то размножитъ свои порожденія, надѣлаетъ множество норъ и займетъ землю твою; а на изрытомъ полѣ невозможно будетъ сѣять; если же и будетъ что посѣяно, то съ ущербомъ для тебя, потому что плодородіе приведено въ упадокъ пресмыкающимися. Если не истребишь въ скоромъ времени обнаружившуюся въ тебѣ страсть; произведетъ она струпъ. Если не залѣчишь малаго загніенія, дастъ отъ себя тысячи отпрысковъ и повредитъ весь твой составъ. Ты заграждаешь здѣсь одну нору; а пресмыкающееся (такъ назвали мы страсть) сдѣлаетъ отверстіе въ другомъ мѣстѣ; преграждаешь одинъ входъ, а оно открываетъ себѣ много выходовъ. Поэтому и не можете преодолѣвать страстей; онѣ произвели въ васъ застарѣвшій струпъ. Поэтому и не увѣрены, что нива ваша будетъ многоплодна; сами, ни мало того не подозрѣвая, дали вы опустошить ее. Упало у васъ земледѣліе, и думаете, что такова человѣческая природа. Писаніе говоритъ о чистотѣ; а вы предполагаете, что имѣетъ оно въ виду другое употребленіе. Писаніе свидѣтельствуетъ о добрыхъ дѣлахъ, а вы не вѣрите; дивитесь словамъ, и не показываете дѣлъ; почитаете сіе написаннымъ для того, чтобы удивлялись вы Богу, а не подвизались. Столько облѣнились разсуждающіе такъ; стали содѣйственниками своихъ противниковъ; они хуже ничего не дѣлающихъ, потому что останавливаютъ и портятъ дѣло.

Обратите вниманіе, монахи, на то, что сдѣлалъ

врагъ съ Іовомъ, и узнаете, на какія борьбы вооружается онъ. Поелику ясно увидѣлъ, что оберегаются отъ пресмыкающихся и звѣрей; то ввелъ въ борьбу подобное съ подобнымъ, чтобы омрачить и благочестивое подвижничество. Развратилъ нѣкоторыхъ монаховъ, и ими старается подчинить себѣ не развратившихся. Какъ скоро случается подобное, истинный монахъ не выдерживаетъ нареканія многихъ. Если не истребитъ сего; то будетъ въ непрестанной брани. Если прикоснется къ проказѣ; то сообщится ему и зловоніе. Если отринетъ отъ себя; то соблазнъ многихъ для него же обратится въ худшее. Это—первая и величайшая злокозненность врага, что борьбу съ нимъ привелъ въ замѣшательство. Двухъ выгодъ достигаетъ онъ сею хитростію: оставляетъ человѣка въ безпечности, и истиннаго врага дѣлаетъ невидимымъ; а симъ предуготовляётъ третіе зло, именно же, что и доброе почитается подобнымъ худому. Всѣми же сими способами ополчается онъ противъ истины. Такъ довелъ до паденія Адама; такъ низложилъ и Каина: перваго чрезъ жену, а послѣдняго чрезъ брата. Не умѣю и выразить жадности этого волка. Прихожу въ ужасъ за васъ, монахи: какъ терпите это? Изумляюсь, представляя, чему подвергаетесь при сихъ нападеніяхъ.

Прекрасно сказалъ Господь, что *узкій путь вводяй въ животъ* (Матѳ. 7, 14); вотъ тѣснота пути, какъ въ зеркалѣ, видна въ словѣ. Горька монахамъ настоящая жизнь; имѣть имъ собственность — опасно; отказаться отъ собственности — болѣзненно; убожество горько, скудость мучительна, подвижничество тяжело, воздержаніе многотрудно, строгость жизни не безопасна, молчаніе мучительно. Монахъ, если обличитъ, остается должникомъ; если умолчитъ, ослабѣваетъ въ ревности по Богу. Будетъ говорить?—это противно. Будетъ безмолвствовать?—это вредно. Правды сказать не можетъ и не смѣетъ не сказать. Змій во всемъ противопоставилъ подобное подобному: нестяжательности противоположилъ полезную куплю, бдительности клевету, подвижничеству самоубійство,

молитвѣ обвиненіе въ праздности, правдѣ оклеветаніе, любви злословіе, страннолюбію безпечность; все смѣшалъ, во всемъ сталъ участвовать змій; добродѣтель обращена имъ въ искусство, благоговѣйную жизнь ограничилъ одною одеждою. Монашеское житіе въ опасности рушиться; голова поставлена вмѣстѣ съ ногами, глаза и руки страждутъ недугомъ; пріобрѣтеніе собственности ослабило вѣру, употребленіе оной измѣнило подвижничество, самовластіе дѣлаетъ насилія смиренію; забота о временномъ совратила надежду.

Что будете дѣлать вы, истинные монахи, при такомъ смѣшеніи? Куда убѣжите при такомъ безразличіи? Въ пустыню ли? Но какъ? И тамъ превозмогло худшее. Настоятели, какъ родные, съ ревностію стараются о перемѣнахъ, но ничего не измѣнили, потому что не содѣйствуютъ имъ низшіе. Присовокупите къ сему, что происходитъ внутри, и узнаете, что безразличіе во всемъ не презирается, какъ требовала бы добродѣтель; потому что многіе велятъ идти инымъ путемъ. Дѣятельность тѣлесная помрачила собою душевное дѣло; попеченіе о плоти ослабило внушенія ума; совѣсть не беретъ на себя труда привести въ сокрушеніе мысль; помыслы не спѣшатъ обратиться къ покаянію для оплакиванія многихъ грѣховъ.

Потому и самъ я, имѣя у себя васъ, истинныхъ монаховъ, прихожу въ затрудненіе. Настоящее состояніе есть образъ плѣна. Ежели все имѣло прообразованіе и дѣйствительность, то и брани и послѣдствія ихъ были прообразованіемъ и дѣйствительностію. Если Илія говорилъ, что одинъ онъ остался; но Богъ показалъ, что съ нимъ остались и другіе многіе; а также должны мы разумѣть и о Іереміи, что не одинъ онъ былъ, но были съ нимъ и многіе другіе: то подобно сему и о васъ, рабы Божіи, надобно вѣрить, что имѣемъ еще васъ, хотя вы и не видимы; потому что и въ израильскомъ народѣ невидимы были подобные видимому Иліи. Очевидно, что какъ тѣ существовали дѣйствительно; такъ и вы,

хотя бы и не сдѣлались видимыми, однако же, сколько возможно, прилагаете стараніе. И я знаю таковыхъ, но конечно не многихъ; вѣрно же, что таковыхъ много, но не вкупѣ они дѣйствуютъ. Іеремія оплакивалъ Іерусалимъ, по причинѣ приближающейся осады; и вы, поступая также, предстательствуйте за насъ; вы смущены нашими страстями, но радѣйте о нашей немощи.

Знаю, какъ сказалъ я выше, что душа безъ труда дѣлитъ силы свои на разныя дѣйствія: не можетъ вдругъ дѣлать добраго и худаго; но худое предпріемлетъ, прикрываясь добрымъ. Такъ, храня постъ, тщеславится, при воздержаніи гордится. Но не можетъ пожелать и избрать вдругъ и смиренномудріе и высокомѣріе. И Господь сказалъ сіе: не можете *двѣма господинома работати* (Мате. 6, 24). О тѣхъ же, которые дѣлаютъ худое подъ видомъ добра, сказалъ, что это волки, приходящіе въ овчей кожѣ (Мате. 7, 15). На такой-то образъ дѣйствія смотря, какъ думаю, размысливъ самъ съ собою, чтобы не погрѣшить, Илія убѣжалъ въ чужую землю и упокоился тамъ мыслію своею, и одинъ соблюлъ себя добродѣтельнымъ, ничѣмъ не возмущаемый, не сдѣлалъ ничего низкаго и не въ безпечности проводилъ жизнь, какъ жившій у чужеземцевъ, не смягчилъ строгаго воздержанія, какъ никѣмъ незнаемый. Блаженны совершенные, потому что во всякомъ мѣстѣ пребываютъ они, какъ неповрежденные бисеры. Блаженны чистые сердцемъ; потому что даже и во тмѣ остаются они свѣтлыми, какъ солнце. Іеремію не осквернила тина во рву; Даніилу ни нанесли обиды львы; тремъ отрокамъ не сдѣлалъ вреда вавилонскій огонь. И чувственныя вещи показываютъ, что не могутъ вредить сопротивные духи, если вы и въ Вавилонѣ, и вразумляете преобладающихъ, если вы и во Израили сокрыты, и бѣгая, обличаете нечестивыхъ.

Разсудите, почему во Іерусалимѣ должны вы скрываться, а въ Вавилонѣ говорить дерзновенно? Сему научитъ васъ царь Давидъ; потому что съ Голіаѳомъ поступилъ онъ враждебно, предъ Сауломъ же велъ

себя смиренно; и представилъ на сіе причину, именно же, что Саулъ былъ помазанникъ Господень, а Голіаѳа, какъ невѣдущаго благочестія, убилъ. Иныхъ за то, что принесли вѣсть о смерти помазанника Господня, онъ умертвилъ, а нѣкоторыхъ, хотя должны были умереть, пощадилъ.

Надобно ли рѣшать сіи загадки, или предоставить это вамъ самимъ? Чтожъ будутъ дѣлать люди простые, неразумѣющіе ихъ силы? Вы, какъ сказалъ я, и на дѣлѣ знаете многое; но находящіеся съ вами имѣютъ нужду въ объясненіи.

Въ церкви, какъ Пророки во Іерусалимѣ, должно соблюдать безмолвіе, а среди насъ, когда просятъ у кого совѣта, говорить правду; при іереяхъ, или мужахъ мудрыхъ и благочестивыхъ, должно вести себя смиренномудренно, какъ поступали и Пророки; но не лицемѣрить предъ тѣми, которые имѣютъ нужду въ обличеніи. Если гонятъ насъ пріявшіе власть отъ Господа, то побѣжимъ; а если гонятъ мучительствующіе въ мірѣ, будемъ дерзновенны, какъ Даніилъ. Если станетъ кто говорить худо о служителяхъ благочестія; то ради избравшаго ихъ себѣ почтемъ ихъ какъ бы мертвыми. Если кому случится преслѣдовать грѣхъ людей невѣжественныхъ, то пощадимъ ради своего благородства. Вовсе не будемъ мстить за себя, какъ поступилъ царь Давидъ; пренебрежемъ сдѣланный намъ вредъ. Распорядимся касательно служенія бѣднымъ съ разсужденіемъ, какъ Апостолы. Меньше будемъ заботиться о роскошномъ столѣ; но приложимъ попеченіе о святомъ приношеніи, какъ Моѵсей. О сходящихся для насыщеніи чрева не будемъ радѣть; но въ препитаніи странныхъ будемъ поспѣшны, какъ Авраамъ. Въ оказаніи снисхожденія будемъ осмотрительны; но не откажемъ въ снисхожденіи немощнымъ, какъ поступилъ Апостолъ съ Коринѳянами. Если по нуждѣ надобно измѣнить правило жизни, слѣдуетъ то сдѣлать; но самимъ придумывать для себя правило не полезно. Когда должно, и себя не пощадимъ. Когда же сами собой располагаемъ; то какъ во всемъ недостаточные, если будемъ

побѣждены, не станемъ отчаяваться; и если пріобрѣтемъ успѣхъ, не будемъ надмеваться; потому что должны ожидать себѣ того и другаго. Братій будемъ вразумлять, какъ соучащіеся, падающихъ же исправлять, какъ учители. Равнодушіемъ своимъ не будемъ причинять вреда мірянамъ, но дѣлами научимъ ихъ уважать благочестіе. Въ обращеніи будемъ не угрюмы, въ общежитіи удержимъ приличный нравъ. Не будемъ утаевать славы Божіей, но не станемъ высказывать собственнаго своего житія. Дѣлать будемъ, не какъ невѣжды, а говорить станемъ, какъ люди простые. Не поспѣшимъ показаться хитрыми, но возжелаемъ научиться какъ благоразумные. Сходясь съ другими, не будемъ пытливы, но не станемъ давать и глупыхъ отвѣтовъ. Будемъ трудолюбивыми, но въ дѣлахъ обыкновенныхъ не болѣе, чѣмъ въ дѣлѣ Божіемъ. Не станемъ извращать Божіей службы, потому что не имѣемъ досуга; но если можемъ то и другое сдѣлать хорошо, не будемъ двухъ дѣлъ замѣнять однимъ. Если хорошее дѣло препятствуетъ другому лучшему, не уважимъ меньшаго. Будемъ говорить, когда надобно, чтобы знать, кто говоритъ, когда и не нужно. Будемъ молчать, когда должно, чтобы узнать пользу безмолвія. Дѣло измѣрять будемъ трудами, и узнаемъ, какая отъ него польза. Выгоду будемъ оцѣнивать, смотря по удовлетворительности; и узнаемъ, какая польза отъ нашего подвига. Когда трудимся сверхъ мѣры; то даемъ поводъ винить насъ въ ненасытности. Если нравится намъ изобиліе; то легко будемъ уловлены при скудости. Если будемъ брать; то отречемся давать. Если пріятны намъ дары; то не будетъ пріятною справедливость. Если кто даетъ тебѣ ради Бога; то пріими, какъ бы для передачи Богу. Когда снабжаетъ кто тебя по общительности благочестія, дѣлая подобное сему, не останешься въ долгу. Если принимаешь что, бери сіе открыто, и избѣжишь сребролюбія. Если снабжаешь кого; давай тайно, и избѣжишь тщеславія. Если не обольщаешься, когда тебѣ льстятъ; то не поскорбишь, когда злословятъ. Если снабжаешь

другихъ безпристрастно; то и самъ будешь брать безстрастно. Если дѣлаешь благодѣяніе не по пристрастію; то не превозносись, когда тебя хвалятъ. Кого почитаешь, почитай не ради воздаянія и не требуй себѣ чести. Кого уважаешь, не льсти ему ради богатства. Кого любишь, люби не ради какой-либо потребности, и да не будетъ у тебя притворства. Кого пріобрѣтаешь, пріобрѣтай не ради себя, и избѣжишь яда самолюбія. Если благодѣтельствуешь ради Бога; то узнаешь и о каждомъ, чего онъ достоинъ. Если самъ будешь поступать искренно; то узнаешь обманщиковъ. Если завѣтъ выполнишь; то и благочестію послужишь, какъ должно. Если, согрѣшивъ, будешь мучиться; то узнаешь покой, ведя себя хорошо. Если обличенія будешь принимать съ пріятностію; то другихъ станешь обличать съ пріязнію. Если перенесешь злословіе; то узнаешь путь долготерпѣнія. Если терпѣливо сносишь людскую злобу; то узнаешь благородство доброты. Если не обременишься неразумнымъ, то въ состояніи будешь сдѣлать его благоразумнымъ. Если не приводитъ тебя въ движеніе пустое слово; то не сдѣлаешь и пустого дѣла. Если возненавидишь безумныхъ; то не исправишь душу. Если не возлюбишь ближняго; то не узнаешь, какъ любить самого себя. Если не почтишь праведника; не уразумѣешь, какъ служить Богу. Если не подаешь нуждающемуся; то не знаешь, что и самъ ты человѣкъ. Когда печалишься надъ мертвецомъ: вспомни собственную свою природу. Когда не радуешься, видя согрѣшающихъ; позаботься о совершенствѣ. Когда стараешься научиться добродѣтели; тогда представляй скудость ума своего. Учись у святыхъ и проси Божіей благодати на совершеніе дѣла. Представь свою грѣховность, и призывай въ помощь Бога. Уразумѣй свою природу, и не уклоняйся отъ Божіей благодати. Погрѣшивъ по незнанію, не оскорбляйся какъ человѣкъ; успѣвъ въ добромъ, не хвались паче человѣка; и успѣхами не хвались, и при погрѣшности не отчаявайся. Не гордись Божіею благодатію, и не

вдавайся въ нечестіе. Не превозносись въ славѣ; и не впадешь въ отчаяніе. Бѣгай лжи, какъ змія, и войдешь въ рай. Не скоро вѣрь сказанному, и не со всякимъ говорящимъ съ тобою соглашайся. Не вдругъ обѣщай, и скоро исполняй. Не вдругъ вѣрь, и, не со косня, стой въ истинѣ. Старайся узнавать дѣло въ ясности не для того, чтобы дать судъ, но чтобы не осудить. Въ судѣ будь лучше послѣднимъ. Если удержишься отъ суда, то себѣ самому окажешь милость. Бѣгай тяжбъ, но не отрицайся защитить притѣсненнаго. Если будешь судіею, то будь, какъ совѣтникъ. Если призванъ на совѣтъ, будь благосклоненъ, какъ отецъ. Подавая совѣтъ, не произноси рѣшительнаго приговора, потому что не знаешь таинъ Божіихъ. Пересказывая дѣло, изъявляй сомнѣніе, и не легко подпадешь укоризнѣ. Учи, чтобъ самому научиться, и доставишь пользу слушателямъ. Подъ сомнѣніемъ разсуждай о томъ, чего не знаешь; если и ошибешься, не потерпишь вреда. Соглашайся лучше умереть, нежели поддаться зависти. Соглашайся лучше понести ущербъ, нежели дать клятву; потому что благочестіе не остается безъ отмщенія. Дѣятельно ревнуй о добрѣ, и столько же имѣй ненависти къ злу. Если дашь клятву въ случаѣ необходимости; то будетъ у тебя твердое оправданіе. Если сдѣлаешься судіею по нуждѣ; то избѣжишь осужденія послѣ суда. Если увлеченъ ты другими; извинись, какъ человѣкъ. Если палъ мыслію; укажи на свою природу. Лучше быть судиму, какъ премудрому, нежели быть осуждену, какъ мудрому: лучше заслужить презрѣніе, какъ неопытному, нежели подпасть наказанію, какъ опытному. Если солгалъ; признайся. Если владѣетъ тобою страсть; не скрывай сего отъ слушателей. Если сознаешь что за собой, живи не беззаботно. Если нѣтъ у тебя сотрудника; одинъ пріими на себя большой трудъ, и что сдѣлали бы двое или трое, не полѣнись сдѣлать это одинъ. Впадая въ погрѣшности, не скрывай сего отъ людей; себя же открывай, сколько должно. Сдѣлавъ проступокъ, не утаевай его отъ Бога,

чтобы и Богъ не скрылся отъ тебя во время нужды. Не хвались своею праведностію, чтобы не быть осуждену, по требованію совершеннѣйшей. Не хвались благоразуміемъ, чтобы испытаніе, какому подвергнешься, не превзошло твоего предложенія. Согласись лучше идти на мечъ, нежели отдаться въ плѣнъ гнѣву. Гнѣвъ лучше скрыть въ сердцѣ, нежели высказать. Лучше самому попасть въ сѣть, нежели ставить ее другому. Если съ тобою благодать Божія; то ничему не подвергнешься. Предусматривай будущее, какъ человѣкъ разумный; наблюдай настоящее, какъ человѣкъ смертный. Испытывай друзей, и примиряй враговъ. Обличай скромно, и въ связи съ другими вступай благочестно. Не вовсе порицай людей худыхъ, и не всегда хвали добрыхъ. Будь не очень открытъ съ тѣми и другими, но и не несвѣдущъ въ образѣ ихъ мыслей. Въ благорасположеніи не будь пристрастенъ, и не возбудишь къ себѣ ненависти. Не присматривай за другими, и не будутъ подозрѣвать въ тебѣ врага. Не спѣши вызнавать дѣла всякаго, и не будешь предателемъ себя самого. Не имѣй желанія понять дѣла всякаго, и не потерпишь вреда. Не старайся постигнуть тайну, и не будутъ почитать тебя предателемъ. Если будетъ при тебѣ ссора; не входи въ изслѣдованіе причинъ. Если кто, во время ссоры, обратится противъ тебя; не раздражай его. Если другъ спрашиваетъ тебя, какъ отмстить; не будь ему содѣйственникомъ. Если врагъ грозитъ тебѣ; не падай духомъ. Если увидишь обманъ; не тотчасъ обличай. Если узнаешь, что многіе составили злой умыслъ; не выходи на встрѣчу имъ путемъ не гладкимъ. Если возстанетъ противъ тебя мятежъ; не полагайся на силу своего слова. Если попадешься въ руки людямъ лукавымъ; не сопротивляйся, надѣясь на свою крѣпость. При народномъ раздѣленіи, съ самаго начала не принимай участія. Во время ссоры сильныхъ не будь при нихъ. На безчиніе юныхъ смотри не снисходительно, но строго. Не услаждайся пустословіемъ. Не сиди тамъ, гдѣ идетъ страстный разсказъ. Не ищи себѣ удо-

вольствія въ смѣхѣ. Не посѣвай въ себѣ лѣности. Не ищи пріятности въ шуткахъ, чтобы не сдѣлаться тебѣ разсѣяннымъ. Не учащай на городскія улицы, чтобы не возвратиться оттуда преданнымъ страсти. Не люби многолюдныхъ собраній, потому что производятъ въ душѣ смущеніе. Люби молчаніе, чтобы совѣсть была въ тебѣ, какъ учитель. Избѣгай многословія, чтобы не сдѣлаться забывчивымъ. Избѣгай пировъ, чтобы не стать блудникомъ и безъ женщинъ. Отказывайся отъ излишнихъ собесѣдованій, чтобы не сдѣлаться тебѣ неправеднымъ судіею, не имѣющимъ его власти. Отрекайся отъ разговора съ женщинами, чтобъ не имѣть и страстнаго сна. Не часто ѣшь, чтобы не омрачить тебѣ своего ума, и не по-многу принимай пищи, чтобы плоть свою не обратить въ грязь. Воздерживайся отъ припоминанія неприличныхъ тебѣ яствъ, чтобы не сдѣлаться страстнымъ. Воздерживайся отъ желанія наслаждаться трапезою, чтобы не стать тебѣ угодникомъ порока. Большую часть времени проводи въ уединеніи, чтобы, когда будешь въ обществѣ, узнать тебѣ пользу того и другаго. Не всякому довѣряй, но дозволяй свиданіе съ тобою всякому, кто пожелаетъ. Не для свиданій, чтобы не забыть безмолвія; не распространяй на долго бесѣдъ, чтобы не утратить времени для собесѣдованія съ Богомъ. Если не припадешь къ Богу въ молитвѣ, то читай въ безмолвіи. Когда же начинаешь читать Божіе Писаніе, старайся читать, какъ обязанный пересказать, что слышалъ. Когда предстоишь Богу, представляй себѣ служащихъ земнымъ властямъ. Изъ примѣра рабовъ и владыкъ заключай о своемъ предстояніи. Изъ примѣра учениковъ и учителей познавай, что принадлежитъ Богу. Изъ примѣра земныхъ друзей познавай, какъ неотлучно долженъ ты предстоять Богу. По плотскимъ нуждамъ оцѣнивай потребность души. Какимъ видишь тѣло въ скудости? представляй, что и мысль имѣетъ нужду въ пищѣ. Какія наблюдаешь правила въ принятіи пищи, смотря по тѣлесной немощи? такъ и уму предлагай трапезу.

Какъ рачительный о нивѣ. будь рачительнымъ и о душѣ. Какъ должникъ, взявшій въ заемъ что-либо вещественное, будь должникомъ и благочестія. Какъ оберегатель своего здравія, будь тѣмъ же и для ума. Какъ попечитель дѣтей, старайся быть попечительнымъ и о добрыхъ дѣлахъ. Какъ приставникъ надъ рабами, будь приставникомъ и надъ незаконными порожденіями. Какъ блюститель города, имѣй попеченіе и о добродѣтели. Какъ обуздатель скотовъ, смотри и за страстями. Какъ обуздатель упрямыхъ животныхъ, будь имъ и для свирѣпыхъ страстей. Какъ пастырь, поддерживай плоть свою безстрастіемъ. Какъ стражъ сокровища, будь стражемъ вѣры. Какъ осмотрительный военачальникъ, подвизайся въ дѣлѣ брани. Какъ знаменитый ратоборецъ, старайся не обезславиться. Какъ мудрый учитель, не попускай, чтобы осудилъ тебя первый съ тобою встрѣтившійся. Какъ добрый воинъ, будь готовъ на сопротивника. Какъ мудрый строитель, извѣдай силы свои. Какъ смышленный приставникъ дома, узнай обиліе плодовъ своихъ. Какъ истинный купецъ, разумѣй дѣло купли своей. Какъ благорасположенный служитель дома, исполняй свои обязанности. Будь внимателенъ къ обузданію плоти, чтобы всадника — ума не ввергла она въ опасность. Взирай на члена свои, какъ укоритель, чтобы не исчезла красота добродѣтели. Владѣй чувствами, чтобы, подобно воинскимъ орудіямъ, не приняли въ себя тлетворной ржавчины. Наблюдай надъ душею, чтобы не потерпѣть тебѣ предательства отъ злокозненности [1]).

Постарайся имѣть Божію благодать, озаряющую твой умъ, чтобы не быть тебѣ осмѣяннымъ; услуживай ей, какъ своему хранителю, чтобы оскорбленная тобою не оставила тебя; чти ее какъ наставника въ невидимомъ, чтобы (въ отсутствіи ея) не претыкаться тебѣ, какъ во тмѣ; безъ нея не рѣшайся начинать подвигъ, чтобы не умереть тебѣ

[1]) По изданію Ассемана здѣсь оканчивается Слово, а слѣдующее составляетъ особое Слово подъ заглавіемъ: *περὶ τῆς Θεῖας χάριτος*. Т. Ш. р. 42.

позорно; безъ нея не вступай на путь добродѣтели, потому что змій злоумышляетъ противъ тебя, съ нею только приступай къ попеченію о душѣ, потому что многіе обольщаютъ умъ свой подобіемъ добра. Если она не съ тобою, когда плывешь моремъ, то безполезны будутъ труды твои. Если не умащаетъ она тебя, когда идешь противъ враговъ, то много потрудившись, со стыдомъ будешь плакать. Если не будетъ ея съ тобою, не узнаешь коварства змія. Будь готовъ повиноваться; потому что все покажетъ тебѣ она въ ясности. Будь внимателенъ къ ея завѣту; и скорѣе избавишься отъ заботъ. Введи ее къ себѣ для сожительства; и доставитъ тебѣ непостыдное общество. Постарайся имѣть ее сестрою себѣ, какъ сказало Писаніе (Притч. 7, 4); и укажетъ тебѣ путь къ Отцу твоему, содѣлаетъ тебя сыномъ Всевышняго. Если сдѣлаешь ее сестрою своею, какъ матерь дастъ тебѣ сосцы свои, и какъ младенца охранитъ тебя отъ злоумышленныхъ, воспитаетъ тебя, какъ беззаботное дитя, и образуетъ изъ тебя совершеннаго мужа. Ввѣрься нѣжной любви ея; потому что она начало всякаго стяжанія. Ты пока не видишь еще любви ея; потому что младенцы. сосущіе млеко, не знаютъ матерней попечительности. Будь долготерпѣливъ, предоставь себя волѣ ея, и тогда уразумѣешь ея благодѣянія. И дѣти не знаютъ, какъ ихъ воспитываютъ, но, возрастая, приходятъ въ удивленіе, когда возмужаютъ, и естественныя расположенія обращаютъ въ произвольныя. И ты, если будешь ждать, узнаешь пользу.

Научись изъ примѣра Іосифова. Когда Іосифъ пасъ стада, благодать не вдругъ возвела его на высоту, но обучала его многими предварительными уроками. Юноша не зналъ, что будетъ, но предоставлялъ все ей, какъ она хотѣла. Когда возложила на него вѣнецъ, какъ на царя, тогда постигъ ея пользу. Когда ввѣрила ему престолъ владычества, тогда позналъ свой плѣнъ, и что у нея былъ подъ испытаніемъ. Какъ матерь обучаетъ рукодѣлію; такъ и его благодать терпѣніемъ обучила благочестію;

какъ учитель наказуетъ своего сына; такъ благодать томила его въ рабствѣ. Какъ отецъ бьетъ сына, чтобы сталъ мудрымъ; такъ благодать ввергла его въ скорби. Онъ держался прекрасныхъ ея внушеній, и она почтила его какъ перворoднаго сына. Благодать показала, какихъ онъ свойствъ, и содѣлавшагося сыномъ поставила царемъ. Сама съ нимъ царствовала; почему до конца преуспѣвалъ онъ. Не оставила его во время его начальствованія, потому что и онъ въ нуждѣ возлюбилъ ея завѣтъ. Вразумленіе ея принималъ, какъ отъ матери; и потому наслѣдовалъ ея благолѣпіе. Переносилъ гнѣвъ ея, какъ отъ учителя, и сталъ мудрымъ учителемъ невидимаго. Не зналъ, что касается кого нибудь въ частности, и, послушавшись ея, узналъ, что простирается на всѣхъ вообще человѣковъ. Что она дѣлала, того не зналъ; и подъ конецъ давалъ совѣты царямъ, что имъ дѣлать. Въ какомъ положеніи самъ онъ, то было ему неизвѣстно; а потомъ возвѣщалъ, въ какое время что будетъ со всѣми людьми. Не постигалъ, сколькими проходилъ самъ путями; и ясно отвѣчалъ, сколько и какихъ пройдетъ лѣтъ.

И что безъ благодати никто не знаетъ невидимаго, сіе покажутъ опять его же дѣянія. Мудры были Египтяне, но, не вступивъ въ союзъ съ нею, стали глупыми. Думали о себѣ, что знаютъ и невидимое, какъ волхвы; но оказалось, что знаніе ихъ повито тмою. И Павелъ сказалъ, что есть *духи злобы* (Ефес. 6, 12), желая научить насъ, что и они имѣютъ вѣдѣніе о невидимомъ, но не твердое, потому что ничего не познали въ совершенствѣ.

Еще научаемся изъ примѣра Іосифова, что благодать Божія побѣждаетъ нашествія всѣхъ силъ невидимыхъ. Отъ нея ничто не сокрыто; и потому, кто имѣетъ ее, тотъ не потерпитъ вреда. Она не можетъ также утаиться, потому что есть свѣтъ, и не потребляется тмою. О подобныхъ Іосифу говоритъ и Павелъ, что *духовный востязуетъ вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется* (1 Кор. 2, 15). Если бы знали мы, каковъ судъ Божій; то осудили бы судъ

мірской. Египтяне — учители младенцевъ; но Іосифъ показалъ, что они не могли быть и учениками. Если они, учители, неразумны и несмысленны, то тѣмъ паче ихъ ученики. Не имѣя силы, сложили они благозвучныя слова. И блудныя жены, не имѣя красоты, употребляютъ для обольщенія наряды. Іосифъ, будучи не книжнымъ юношею, при помощи Божіей благодати, препобѣдилъ старцевъ египетскихъ. И Апостолы были не ученые и не книжные, но преодолѣли многорѣчивыхъ фарисеевъ, сказавъ: сами судите, справедливо ли не говорить, что знаемъ и не дѣлать, чему научились къ исцѣленію людей (Дѣян. 4. 20); и тѣ умолкли. Таже благодать была и во святыхъ; ибо Христосъ сказалъ, что Духъ Святый, пришедши [1], *научитъ всему* (Іоан. 14, 26). И Апостолъ говоритъ, что имѣемъ Духа Божія, и потому знаемъ все (1 Кор. 2, 12). Онъ сказалъ: не имѣемъ *духа міра*, давая намъ знать, что мудрецы египетскіе, наученные симъ духомъ, ничего не познали: и міру приписалъ духъ, потому что и о людяхъ и о животныхъ говорится, что имѣютъ душу. Именованіе: духъ, собственно принадлежащее Богу, не служитъ въ предосужденіе благодати Божіей; не по именованіямъ познаются дѣла, но по дѣламъ наименованія.

Уразумѣйте изъ примѣра праведнаго Іосифа, что въ искушеніяхъ должно вамъ познавать благолѣпіе благодати. Знаю, что многіе желаютъ стать ея сынами, но надобно не желать только, а готовиться. Знаю, что многіе наименовались ея сынами по вѣрѣ, но наслѣдниками ея дѣлаются не многіе, по причинѣ своего нерадѣнія. Не всякій, возмужавъ, почитаетъ матерь свою; такъ и благодать, хотя воздоила многихъ, но рѣдкими бываетъ чтима. Не всякій разумѣетъ болѣзни раждающей, и труды воспитывающихъ; такъ и изъ насъ не многіе благодарны за ея благодѣяніе.

---

[1]) Славянскій переводъ показываетъ, что вмѣсто *παραλενόμενα* надлежитъ читать *παραγενόμενον*.

Если желаете знать, въ чемъ дѣло благодати, то пусть опять будетъ нашимъ путеводителемъ Іосифъ. Какъ матерь, промышляетъ онъ о всѣхъ, и о добрыхъ и о худыхъ; потому и Египтянъ снабжалъ пропитаніемъ. Благодать не много имѣетъ такихъ наслѣдниковъ, съ которыми можетъ вмѣстѣ радоваться; если живутъ безпорядочно, она терпитъ; если нечествуютъ, отвращается, впрочемъ не заключаетъ своего нѣдра, чтобы мы не умерли. Если съ неблагодарными такова; то почему боимся ея сообщества? Если къ оскорбителямъ милостива; то почему не возьмемъ себѣ въ мысль, что на любящихъ ее изливается она вся?

Не будемъ впадать въ уныніе, когда она скрывается; не будемъ нерадивыми искушаемые, когда она вразумляетъ. Знаетъ она, что полезно; и природа наша извѣстна ей; знаетъ мѣру каждаго, и столько даетъ къ наслажденію. Медлитъ благодѣяніемъ, скрываясь отъ насъ, для нашей же пользы. Терпитъ, когда на нее ропщемъ, и, какъ врачъ, не даетъ больнымъ хлѣба и вина. Поймите, что говорю, чтобы не тратить времени на объясненіе того, что само собою явно: какая это благодать, какая природа, какое знаніе, какое произволеніе, какое утвержденіе, какое причастіе. И Павелъ сказалъ, что *раздѣленія дарованій суть* (1 Кор. 12, 4), и что даются они на пользу. Поэтому не будемъ вдаваться въ невѣріе, не пріемля; и пріемля, не будемъ домогаться подобнаго, и приходить въ недоумѣніе по причинѣ различія, думая, что не одна и таже благодать; но будемъ обращать вниманіе на времена, на людей, на нравы. Не властвуетъ теперь Египтянинъ, не страждетъ голодомъ Хананей, нѣтъ праведнаго Іакова, нѣтъ рода израильскаго, долженствующаго выйдти изъ Египта и наслѣдовать землю ханаанскую; нѣтъ братьевъ пастырей, нѣтъ купцовъ мадіамскихъ, нѣтъ Іосифа, которому бы сообщались вдохновенія въ сновидѣніяхъ, Изъ прочихъ книгъ Писанія увѣряемся, что благодать одна и таже, и что вѣра одна и таже. Если бы все было однообразно, могли бы

мы подумать, что распоряжается не промыслъ, но природа. Но какъ Авель сподобился благодати, такъ что и по смерти кровію своею бесѣдовалъ съ Богомъ, а Енохъ преложенъ, чтобы не видѣть смерти, и Ной благодатію спасенъ отъ потопа; такъ и въ настоящемъ состояніи велико различіе дарованій, потому что и произволеніе различно.

По благодати будемъ заключать и объ испытаніи. Не всѣ впадаютъ въ одни и тѣже искушенія; потому что не всѣ достигаютъ одинаковаго разумѣнія. Объ одномъ вѣнцѣ состязуются, но подвизаются и борются различно. Изъ примѣра плавающихъ по морю увѣрьтесь, что море одно, но въ образѣ плаванія бываетъ разность. Всѣ корабли одинаковы, но, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, одни подверглись опасности, а другіе спаслись отъ крайнихъ опасностей. Многіе корабли, плывя однимъ вѣтромъ, не одинаковую имѣютъ скорость. Мѣстоположеніе, прибрежныя горы, приводятъ въ движеніе и вѣтры и волны, и полагаютъ препятствія или помогаютъ искусству кормчихъ. Имѣютъ на это вліяніе и самое устройство кораблей; и парусъ, и малѣйшая часть руля. Такъ изъ всего дѣлается для насъ явственнымъ ваше состояніе.

Поэтому, если не достаетъ чего въ сказанномъ, сами дополните. А я, какъ невѣжда въ искусствѣ, что̀ зналъ, то и написалъ изъ любви къ послушанію; по этой любви и рѣшился на сію опрометчивость; но думаю, что при вашемъ ходатайствѣ, никто не будетъ порицать меня. Поелику не могъ отказаться, то вошелъ отчасти въ изслѣдованіе; но не удивительно, если, желая сказать точнѣе, въ иномъ и преткнулся. Не отрицаю въ себѣ немощнаго естества, не хвалюсь дѣлами, не требую подражанія; слово мое къ вашимъ услугамъ. Если жизнь не подтверждаетъ слова моего; то вы воспользуйтесь напоминаніемъ. Пусть слово будетъ зеркаломъ обычныхъ вашихъ дѣяній, и въ немъ, какъ въ прозрачномъ веществѣ, увидите невещественную вашу добродѣтель. Дивитесь, узнавая при чтеніи себя самихъ:

отъискивайте ошибки писавшаго; недостатки слова исправьте дѣломъ, обличайте невѣжество изображавшаго черты добродѣтели; изъявляйте свое презрѣніе къ описывавшему совершенныя дѣянія несовершеннымъ словомъ; но пріймите во вниманіе усердіе, и не укоряйте за невѣдѣніе; замѣчайте неопытность, и не отвергайте того, что сдѣлано. Вы надѣлите меня, чѣмъ сами обилуете несомнѣнно. Снабдите щедро прилежными молитвами и отеческою любовію, которыми вы богаты; потому что я и при скудости не отказалъ вамъ въ бесѣдѣ, и хотя самъ бѣденъ, далъ въ заемъ богатымъ. Не желаю уплаты всего долга, а прошу вознагражденія; домогаюсь не похвалъ, но молитвъ; хочу не плату получить, но удостоиться милости. Не знаю, соотвѣтствуетъ ли дѣло мое вашему приказанію, но представляю себѣ, что желая меня снабдить, велѣли мнѣ сказать слово, тогда какъ сами не имѣли нужды въ напоминаніи. У кого цѣлый источникъ, тому не нужна капля. Кто пасетъ цѣлое стадо, тотъ не нуждается въ молокѣ. Кто преломляетъ хлѣбъ, тому нѣтъ нужды въ крохахъ. Кто держитъ свой пчельникъ, тому не нужно узнавать отъ другихъ, какой у меда вкусъ. Кто владѣетъ бисеромъ, тотъ не будетъ утруждать себя для жалкихъ оволовъ. Удѣлите мнѣ плодовъ вашего дѣланія, потому что вамъ отданъ рай. Снабдите меня душевною пищею,—вы, питающіеся плодами древа жизни. Какъ все видимое временно, такъ и слово мое къ вамъ. Но вы сдѣлаете его вѣчнымъ, потому что дѣлами своими сообщите ему вѣчное пребываніе.

59. ОТВѢТЪ БРАТУ О СВЯЩЕННИКѢ ИЛІИ.

Вопросъ. Писаніе говоритъ о священникѣ Иліи, что *злословиста Бога сынове его, и не наказа ихъ* (1 Цар. 3, 13); хотя слышимъ также, что отецъ дѣлалъ имъ замѣчанія и вразумленія (2 Цар. 23—25).

Отвѣтъ. Будь внимателенъ къ себѣ, чтобы умъ твой, ставъ очень любопытнымъ, не уклонился съ праваго пути, блуждая, гдѣ не должно: потому что

все есть дѣло вѣры. А если нѣтъ вѣры, то колеблющійся не найдетъ, чего доискивался. Ибо сказано: *аще не увѣрите, ниже имате разумѣти* (Иса. 7. 10). Объ Иліи говорится, правда, что не одобрялъ онъ дѣтей своихъ, дѣлавшихъ худое. Но впрочемъ легко могъ онъ и оставить зло, какъ показываетъ послѣдующее слово. По крайней мѣрѣ, что принялъ ты за вразумленіе, то не вразумленіе, а нерадѣніе о любви къ Богу; почему поведеніе Илія доходитъ до крайняго предѣла снисходительности. Но и въ этомъ особое было смотрѣніе, чтобъ самъ Илій собственными своими устами засвидѣтельствовалъ о беззаконіи сыновей, какъ написано: *Илій же состарѣся зѣло: и услыша, яже творяху сынове его сыномъ Израилевымъ. И рече имъ: почто творите по глаголу, егоже азъ слышу изъ устъ людей Господнихъ? ни, чада, не творите тако, яко не благъ слухъ, егоже азъ слышу о васъ* еже творити люди, не служити Господеви. *Аще согрѣшая согрѣшитъ мужъ мужеви, помолятся о немъ ко Господу: аще же Господеви согрѣшитъ* человѣкъ, *кто помолится о немъ* (1 Цар. 2, 22—25)? Итакъ, по засвидѣтельствованію самого отца, должно заключать о чрезмѣрномъ нечестіи сыновей его. Не одинъ человѣкъ, но всѣ отъ малаго до великаго вопіяли на нихъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ Илій: *почто творите по глаголамъ симъ, яже азъ слышу глаголемы о васъ изъ устъ людей Господнихъ?* Всѣхъ обижали и соблазняли они, оскверняя священныя жертвы; не только отвратили людей отъ приношенія жертвъ, но даже, наконецъ, приводимые въ ужасъ непозволительными дѣлами, до какихъ доходили сыновья Иліевы, замышляли объ отступленіи и отъ вѣры. Послушай, что говоритъ Илій: *не благъ слухъ, егоже слышу о васъ, еже* творити люди, не служити Господеви. А если сказалъ: *не творите тако*; то, можетъ быть, боясь народнаго раздраженія, употребилъ сіе выраженіе для смягченія вопіявшихъ на дѣтей его. Но еслибы имѣлъ онъ попеченіе о богопочитаніи, то никакъ не потерпѣлъ бы, чтобъ дѣти столько вредили оному, то есть, нарушали богослу-

женіе; но постарался бы тотчасъ искоренить беззаконіе въ собственномъ своемъ домѣ; потому что стражами закона были и сіи священники, вознамѣрившіеся нарушать законъ. И онъ или вразумилъ бы ихъ законно, въ случаѣ послушанія, или, въ случаѣ непокорности, отрѣшилъ, по преданію закона; потому что былъ и священникомъ и судіею, и слову его внималъ весь народъ. Тогда совершенно избѣжалъ бы онъ Божія гнѣва; но, снизошедши къ худымъ поступкамъ дѣтей, сраведливо и самъ на себѣ испыталъ постигшій гнѣвъ. Посему не Богъ виновенъ: *яко правъ Господь Богъ нашъ, и нѣсть неправды въ Немъ* (Псал. 91, 16). А что законное вразумленіе состоитъ въ наказаніи, сіе видно изъ слѣдующаго слова. У праведнаго Іова сказано: *блаженъ человѣкъ, его же обличи Богъ, наказанія же Вседержителева не отвращайся. Той бо болѣти творитъ, и паки возставляетъ* (Іов. 5, 17. 18). Такъ и Апостолъ совѣтуетъ отцамъ воспитывать чадъ *въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Итакъ божественное Писаніе справедливо говоритъ объ Иліи, что *злословиста Бога сыновъ его, и не наказа ихъ*; ибо Илій не имѣлъ той ревности по Богѣ, какую пріобрѣли святые, но угодливость дѣтямъ предпочелъ чаянію лучшаго. Всякій здравомыслящій знаетъ, кокою сострадательностію облеченъ былъ породившій насъ благовѣствованіемъ; имѣлъ онъ въ себѣ *утробы щедротъ, благость, долготерпѣніе* (Кол. 3, 12); но какъ скоро слышалъ, что кто нибудь изъ живущихъ въ другой странѣ согрѣшилъ, не терпѣлъ сего и не молчалъ, но тотчасъ поручалъ *предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 5, 5). А блаженный Апостолъ Петръ, не одобряя пренебреженія къ божественному, призналъ недостойными и жизни отважившихся искусить Духа Святаго. Сыны же Израилевы, когда стали отступниками отъ Бога, сыновъ и дщерей своихъ закалали въ угожденіе бѣсамъ. А Илій, будучи іереемъ, когда могъ дѣйствовать, не обращалъ вниманія на такое беззаконіе. Къ уцѣло-

мудренію ихъ не употребилъ ни наставленія, ни тѣлеснаго наказанія, ни жестокаго слова за оскверненіе священныхъ жертвъ, когда въ угожденіе бѣсамъ, собственными своими руками убивали они дѣтей своихъ предъ всякимъ сѣннолиственнымъ деревомъ. Кто признаетъ Илія не отвѣтственнымъ въ злѣ, послѣ того, какъ онъ зналъ приговоръ, произнесенный на него все устроившимъ Богомъ?

Но милосердый Господь, желая покаяніемъ спасти его отъ угрожающаго гнѣва, чрезъ незлобиваго отрока открывалъ ему открытое уже прежде, чтобы не возникло какое недоумѣніе и не привело къ дерзкой мысли, будто бы предреченіе сдѣлано было по человѣческому усмотрѣнію, или по зависти и по недоброжелательству къ нему нѣкоторыхъ, Богъ возставляетъ защитника и свидѣтеля предсказанному, какъ говоритъ Божественное Писаніе: *и отрочищъ Самуилъ бѣ служа Господеви, предъ Иліемъ іереемъ: и глаголъ Господенъ бѣ въ немъ; въ тыя дни не бѣ видѣніе посылаемо. И бысть въ день онъ, и Илій спаше на мѣстѣ своемъ, и очи его начаста тяжцѣ быти и не можаше зрѣти. И прежде неже угасе свѣтильникъ Божій, и Самуилъ спаше въ церкви Господни, идѣже кивотъ Божій: И* ста Самуилъ... *И воззва Господь: Самуиле, Самуиле. И рече: се азъ. И рече ко Илію и рече: се азъ, что звалъ мя еси? И рече: не звахъ тя, возвратися, и спи чадо. И возвратися, и спа. И приложи Господь еще* воззвати Самуила, *и воззва: Самуиле, Самуиле. И иде ко Илію вторицею, и рече: се азъ, что звалъ мя еси: и рече: не звахъ тебе, возвратися и спи чадо. Самуилъ же въ то время еще не познаваше Бога, прежде откровенія ему гласа Господня. И приложи Господь призвати Самуила третицею: и* воста Самуилъ, *и иде ко Илію, и рече: се азъ, что звалъ мя еси? И разумѣ Илій, яко Господь призываетъ отрочища, и рече: не* звахъ тя, *возвратися и спи чадо. И будетъ, аще воззоветъ тя Зовый, и речеши: глаголи Господи, яко слышитъ рабъ Твой. И иде Самуилъ и спа на мѣстѣ своемъ. И пріиде Господь и ста, и воззва его, якоже первое и второе: Самуиле, Самуиле. И*

рече Самуилъ: глаголи Господи, яко слышитъ рабъ Твой. И рече Господь къ Самуилу: се Азъ творю глаголы Моя во Израили, яко всякому слышащему сія, пошумитъ во обоихъ ушесѣхъ его. Въ день той воздвигну на Илія вся, елика глаголахъ и на домъ его: начну и скончаю. И возвѣстихъ ему, яко отмщу на домъ его до вѣка въ неправдахъ сыновъ его, о нихже вѣдяше, яко злословиста Бога сынове его, и не наказа ихъ. И сего ради кляхся дому Иліину, яко не очистится грѣхъ дому Иліина въ кадилахъ и жертвахъ его до вѣка. И спа Самуилъ до утра, и утренева заутра, и отверзе двери храма Господня. И убояся повѣдати видѣніе Илію Самуилъ. И рече Илій Самуилу: чадо; и рече: се азъ. И рече: что глаголъ Господень, *глаголанный къ тебѣ* нощію, чадо? *Не скрый убо отъ мене отъ всѣхъ словесъ, глаголанныхъ во ушеса твоя. Сія да сотворитъ тебѣ Богъ, и сія да приложитъ, аще утаиши отъ мене слово отъ всѣхъ словесъ. И повѣда ему Самуилъ вся словеса, и не утаи отъ него ни единаго глагола. И рече Илій: Господь самъ, еже* угодно *предъ Нимъ, да сотворитъ* (1 Цар. 3, 1—18).

Какая немощная душа въ соблюденіи Божіихъ заповѣдей! Какая законопреступная привязанность къ нечестивымъ дѣтямъ! Какъ не *устрашишася плоти его* (Іов. 11, 15), когда выслушалъ сіе? Какъ не содрогнулась внутренность его? Какъ не подвигъ сердца на отмщеніе законопреступнымъ сынамъ своимъ въ подражаніе ревности Финеесовой? Какъ не растерзалъ одеждъ своихъ, и оставался въ домѣ по произнесеніи на него осужденія, и даже не поколебался? Не столько законопреступенъ былъ Ахаръ, сынъ Харміинъ, взявшій отъ клятвы (Іис. Нав. 7, 1). Сыны Иліевы, поступая вѣроломно и непріязненно, нечествовали предъ самимъ Создателемъ, Который сказалъ Моисею и Аарону: *въ приближающихся Мнѣ освящуся, и во всемъ сонмѣ прославлюся* (Лев. 10, 3). И еще: *Рцы Аарону и сыномъ его, и да внимаютъ отъ святынь сыновъ Израилевыхъ, и да не оскверняТъ имени святаго Моего, елика они освящаютъ Ми: Азъ Господь. Рцы имъ: въ роды ваша всякъ человѣкъ, иже аще при-*

ступитъ отъ всякаго сѣмени вашего ко святымъ, елика аще освятятъ сынове Израилевы Господу, и нечистота его на немъ, потребится душа оная отъ Мене (Лев. 22, 1—4). Но Илій не внялъ сему; почему и отшелъ, пожавъ плодъ смерти. Ибо согласился лучше оскорбить Бога, нежели прервать сострадательность свою къ законопреступнымъ дѣтямъ. И хотя явно запрещалъ словомъ, говоря: *не творите тако, чада*; однакоже въ тайнѣ участвовалъ въ злодѣяніи дѣтей. Вникни въ смыслъ отвѣта; ибо говоритъ: *Господь есть*, и угодное *предъ Нимъ творитъ*, что тоже значитъ, не соглашусь оскорбить дѣтей своихъ. Даже и вразумленный Моѵсеемъ не отказался онъ отъ сострадательности къ дѣтямъ. Ибо Моѵсей, получивъ скрижали, сошедши съ горы, и увидѣвъ поклоненіе тельцу, повергъ скрижали и сокрушилъ ихъ, и не уважилъ лица брата своего, но самымъ строгимъ голосомъ воззвалъ Аарона, говоря: *что сотвориша тебѣ людіе сіи, яко навелъ еси на нихъ грѣхъ великъ* (Исх. 32, 21). И Ааронъ, видя, что братъ его воспламененъ божественною ревностію, оправдывалъ себя, говоря такъ: *не гнѣвайся господине; ты бо вѣси людей сихъ устремленіе* (22). *Ста же Моѵсей во вратѣхъ полка, и рече: аще кто есть Господень, да идетъ ко мнѣ. Снидошася убо къ нему вси сынове Левіины. И рече имъ: сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: препояшите кійждо свой мечъ при бедрѣ своемъ, и пройдите отъ вратъ до вратъ, и убійте кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, и кійждо сосѣда своего. И сотвориша сынове Левіины, якоже глагола имъ Моѵсей; и паде отъ людей въ день той до трехъ тысящъ мужей. И рече имъ Моисей: наполнисте руки ваша днесь Господу, кійждо васъ въ братѣ своемъ, да дастся на васъ благословеніе* (26—29). А попечительный о дѣтяхъ Іовъ каждый день приносилъ о нихъ жертвы, чтобъ чисты они были отъ грѣховъ не только явныхъ, но и мыслію совершенныхъ. До такой степени старались праведники о томъ, чтобы плодъ чрева своего представить Господу непорочнымъ. А слабодушнаго и нерадѣвшаго объ исправленіи дѣтей Илія не изба-

вили отъ Божія гнѣва ни почтенная старость, ни прежнее дерзновеніе, ни священническій санъ. Итакъ, когда слушаемъ Божественныя Писанія, и врагъ начнетъ посѣвать въ умѣ что нибудь; тогда *въ вѣрѣ основани* (Кол. 1, 23), *скажемъ ему: вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ* (Псал. 144, 13).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Издательский отдел
Московского Патриархата